

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАТАСТРОФ

ЭПК

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА И СЕКТЫ

Культовые убийцы,
массоны,
религиозные союзы
и ордена,
сатанисты
и фанатики...

ЛИТЕРАТУРА, 1996

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАТАСТРОФ

ЭПК

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА И СЕКТЫ

Культовые убийцы,
массоны,
религиозные союзы
и ордена,
сатанисты
и фанатики...

ББК 86.3
Т 14
УДК 299

Серия основана в 1996 году

Подготовка текста *Н. И. Макаровой*

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Т 14 **Тайные общества и секты. Культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики /** Подгот. текста *Н. И. Макаровой.*— Мн.: Литература, 1996.—624 с.— (Энциклопедия преступлений и катастроф).

ISBN 985-6274-60-5.

В серии «ЭПК» новая книга «Тайные общества и секты» посвящена трагедии XX века — расколу человеческого общества по мировоззренческим вопросам и связанным с этим проблемам.

Т 2990000000

ББК 86.3

ISBN 985-6274-60-5

© Литература, 1996

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА.....	9
ВВЕДЕНИЕ	9
РАЗДЕЛ 1. ТАЙНЫЕ КУЛЬТЫ	23
СОЮЗ ДУК-ДУК	23
СОЮЗ ИНГИЕТ	25
ТАМАТЕ	26
РАЗДЕЛ 2. РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА.....	29
ОРДЕН РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ	29
ОРДЕН ЗОЛОТЫХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ	36
ИЛЛЮМИНАТЫ	40
ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ	46
АЛХИМИКИ.....	58
ЯНГУС И ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. ИЕРОНИМ ПРАЖСКИЙ	63
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН	72
РАЗДЕЛ 3. СУДЕБНЫЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА	79
СВЯЩЕННЫЕ ФЕМЫ	79
РАЗДЕЛ 4. МАСОНЫ	85
ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАСОНСТВА	85

РАЗВИТИЕ МАСОНСТВА В АНГЛИИ	90
«НЕВИДИМАЯ ФИЛОСОФСКАЯ КОЛЛЕГИЯ».	
«СОКРАТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО»	90
«ВЕЛИКИЙ РАСКОЛ»	101
ФРАНЦУЗСКОЕ МАСОНСТВО	108
ИСКАНИЕ ТАЙНОГО СМЫСЛА —	
БЛАГОДАТНАЯ ПОЧВА ДЛЯ АВАНТЮРИСТОВ	117
«И ОБНОВИШЬ ЛИЦЕ ЗЕМЛИ...»	123
НЕМЕЦКОЕ МАСОНСТВО	127
ШВЕЙЦАРСКИЕ МАСОНЫ	131
«ШОТЛАНДСКИЕ МАСТЕРА» В ГЕРМАНИИ	133
СОЮЗ СО ШВЕДСКИМИ МАСОНАМИ	138
«ВЕЛИКИЕ» МАСОНЫ ГЕРМАНИИ	141
МАСОНСТВО В ИТАЛИИ	146
ПОЛЬСКОЕ МАСОНСТВО	152
МАСОНСТВО НА БЕЛАРУСИ	161
РУССКОЕ МАСОНСТВО	168
МАСОНСКИЕ СИСТЕМЫ	173
ЛОЖА ТРЕХ ГЛОБУСОВ. СУВОРОВ	180
КУТУЗОВ	184
ЗАПРЕЩЕНИЕ ЛОЖ В 1822 И 1826 ГГ.	188
МАСОНСТВО В СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ	192
ДЖОРЖ ВАШИНГТОН	196
МАСОНСТВО В ТУРЦИИ, АЗИИ, АФРИКЕ И ОКЕАНИИ	203
ГЛАВНАЯ МАСОНСКАЯ ЛЕГЕНДА	203
ОБРЯДНОСТЬ ФРАНК-МАСОНОВ	210
СТАРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ РИТУАЛЫ	210

МАСОНСКИЕ ЗНАКИ И СИМВОЛЫ. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ЛОЖ	216
РИТУАЛ НОВЫХ МАСОНОВ	221
ОБЩИЕ ЧЕРТЫ АНГЛИЙСКОГО РИТУАЛА	223
ИОАННОВСКОЕ И АНДРЕЕВСКОЕ МАСОНСТВО	231
МАСОНСКИЕ ПИРЫ	240
РАЗДЕЛ 5. МАФИЯ	245
ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ	245
НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТАРОЙ МАФИИ	252
КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ МАФИОЗО	254
СТРУКТУРА И «УСТАВ» МАФИИ	258
РАЗДЕЛ 6. ПОЛИЧЕСКИЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА	272
«ФИЛАДЕЛЬФЫ»	272
ВИЛЕНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ 1796—1797 ГГ.	279
«АРЗАМАС»	287
ТАЙНОЕ УЧЕНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗАРЯНЕ»	288
ФИЛОМАТЫ И ФИЛАРЕТЫ	297
«ТАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»	298
«ЗЕЛЕНый ДУБ»	304
«ПЕТРОГРАДСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»	312
«ТРОЦКИСТСКАЯ ГРУППА ПЯТАКОВА И РАДЕКА»	315
«ПОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСКОВА»	327
«КОСМОПОЛИТЫ»	334
«ДЕЛО ВРАЧЕЙ»	343
ДИССИДЕНТЫ	347
ПРАВООЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ	347
«СУД» ВИКТОРА КРАСИНА	358
«МОНМАРТР»	368
«НОВЫЕ» МЕТОДЫ	369
КУ-КЛУКС-КЛАН	372

РАЗДЕЛ 1. ХРИСТИАНСКИЕ СЕКТЫ 381

ГЛАВА I. ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА (I В. ДО Н.Э. — IV В. Н.Э.) 381

- 1. ЕССЕИ (КУРМАНИТЫ) 383
- 2. ГНОСТИКИ 387
- 3. МОНТАНИСТЫ 392
- 4. МАНИХЕИ 394

ГЛАВА II. СЕКТЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА 399

- 1. КАТАРЫ 399
- 2. АЛЬБИГОЙЦЫ 400
- 3. ТРУБАДУРЫ (РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ) 403

ГЛАВА III. СЕКТЫ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 407

- 1. СТАРООБРЯДЧЕСТВО 407
- 2. ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ 420
- 3. ПРЫГУНЫ 442
- 4. СУББОТНИКИ («ИУДЕЙСТВУЮЩИЕ») 445
- 5. СЕКТА ИННОКЕНТЬЕВЦЕВ 446
- 6. ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО 452

ГЛАВА IV. СЕКТЫ ПРОТЕСТАНТСКОГО ТИПА 455

- 1. БАПТИСТЫ 455
- 2. АДВЕНТИСТЫ 460
- 3. СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ 464
- 4. МОРМОНЫ («ЦЕРКОВЬ ИИСУСА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ») 467
- 5. ПЯТИДЕСЯТНИКИ (ХРИСТИАНЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ) 473
- 6. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ СВЯТЫЕ СИОНИСТЫ (МУРАШКОВЦЫ) 476

РАЗДЕЛ 2. СЕКТЫ ИСЛАМА485

1. ШИИЗМ	488
2. ИСМАИЛИТЫ	491
3. АССАСИНЫ	493
4. ДРУЗЫ	499
5. КАНДИДАТЫ	500
6. МАРАБУТЫ	501
7. ЕЗИДЫ	504

РАЗДЕЛ 3. САТАНИНСКИЕ СЕКТЫ..... 511

1. «ОХОТА НА ВЕДЬМ»	512
2. ШАБАШ	521
3. «ЧЕРНАЯ МЕССА»	523
4. ОДЕРЖИМОСТЬ ДЬЯВОЛОМ	527
5. У ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОГО САТАНИЗМА	535
6. САТАНИСТЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ	538

РАЗДЕЛ 4. РЕЛИГИИ «НОВОГО ВЕКА» 549

1. «ЦЕРКОВЬ ЕДИНЕНИЯ»	559
2. «ЦЕРКОВЬ САЙЕНТОЛОГИИ»	564
3. «ДЕТИ БОГА» («СЕМЬЯ ЛЮБВИ»)	571
4. «МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО СОЗНАНИЯ КРИШНЫ»	574
5. «МИССИЯ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА»	581
6. «ОСНОВАТЕЛЬ ЕДИНСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ»	583
7. «АНАНДА МАРГА»	589
8. «ЭФИРНОЕ ОБЩЕСТВО»	594
9. «ОБЩЕСТВО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СПЯЩЕГО ПРОРОКА»	595
10. СЕКТА СЕРВАЙВАЛИСТОВ	595
11. «НАРОДНЫЙ ХРАМ»	598
12. «ВЕТЬ ДАВИДОВА»	599
13. АУМ СИНРИКЕ (УЧЕНИЕ ИСТИНЫ АУМ)	600

14. «ОПУС ДЕИ»	607
15. «НОВЫЙ АКРОПОЛЬ»	612
16. РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ТРАДИЦИЯ, СЕМЬЯ, СОБСТВЕННОСТЬ» (ТСС)	615
17. «МА ХИКАРИ»	617
18. «ЦЕРКОВЬ ХРИСТА НА ЗЕМЛЕ, ОСНОВАННАЯ СИМОНОМ КИМБАНГУ»	619
19. «ИЛАГА»	621

ЧАСТЬ I

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

ВВЕДЕНИЕ

Нет ничего случайного в мире. И поэтому для действительно мыслящего человека возникновение и действие тайных обществ не являются странными и необъяснимыми явлениями. Это вполне ясный и предвиденный результат определенных причин. Во все века и во всех государствах существовали места, где кончалось владычество силы, где кумирам не поклонялись, где фетиши были осмеяны. Такими местами оказывались кабинет философа, храм жреца, лаборатория алхимика.

Тайные общества можно условно разделить на 1) религиозные (различные секты, религиозно-мистические тайные общества), 2) военные (тамплиеры, тевтонцы), 3) судебные (фемы или вемы), 4) ученые (алхимики, иллюминаты), 5) гражданские (масоны), 6) политические («филадельфы», диссиденты), 7) мафия и т. д. Но черта разграничения точно не определена. Некоторые общества соединяли с учеными целями богословские догматы, как например, розенкрейцеры. Политические общества имеют неминуемое влияние на гражданскую жизнь. Поэтому удобнее разделять тайные общества на два отличительных отдела: религиозные и политические.

Размышляя над проблемой религиозных тайных обществ, Ч. У. Гекертон в книге «Тайные общества всех веков и стран» пишет: «С самых древних времен вероисповедание

имело свои тайные общества, то есть они возникали с того периода, когда истинные религиозные познания первых людей — состоявшие, надо заметить, из понятия о мироздании и Вечном Могуществе, которое произвело его, и законах, которыми оно поддерживалось — мало-помалу стали утрачиваться в общей массе человеческого рода. Истинное знание главным образом сохранялось в древних «мистериях», хотя они уже отделились на одну степень от первобытной, врожденной мудрости, представляя только тип, вместо прототипа. Именно явления природы внешней, временной, вместо действительности природы внутренней и вечной, которой внешний мир есть внешнее проявление.

Самые древние тайные общества образовались с религиозной целью, включая всякое искусство и науку, поэтому религия была справедливо названа археологией человеческих знаний. Сравнительная мифология сводит все, по-видимому, противоречащие и противоположные верования к одному первобытному, основному, истинному понятию о природе и ее законах. Все превращения, сопоставления и разговоры одного или более богов, передаваемые в священных книгах индусов, персов и других народов, основаны на простых физических фактах, искаженных и ложно представленных, с намерением или случайно».

Политические тайные общества были благотельными регуляторами и предохранительными клапанами для настоящего; для будущего — могущественными рычагами. Без них драма истории состояла бы из одного монолога деспотизма, который, сверх того, являлся бы без цели и не имел действия, когда не служил к упражнению воли человека, побуждая к противодействию, вызывая сопротивление.

Цель членов тайных обществ — воздвигнуть идеальный храм прогресса, оплодотворить в сердцах прозябающих или по-

рабоченных народов зародыши будущей свободы. Эта цель придает тайным обществам некоторое нравственное величие, тогда как без нее борьба низводится на степень мелкой, эгоистической войны партий. Она же и объясняет существование тайных обществ.

С. А. Токарев в книге «Ранние формы религии» определяет тайные союзы следующим образом: «Конечно, тайные союзы являются прежде всего общественной организацией и притом весьма характерной для эпохи разложения общинно-родового строя. Это один из важнейших рычагов ниспровержения материнского рода и установления господства мужчины в семье и в обществе; в то же время тайные союзы — орудие господства в руках отслаивающейся верхушки общества, которое движется к расколу на классы.

Генетически тайные союзы, основанные обычно на так называемых мужских домах, восходят к системе инициаций эпохи первобытной общины, представляя их позднейшую модификацию. Свою историческую роль — борьбу с материнско-родовым строем и укрепление власти экономически сильных элементов общины — тайные союзы выполняют путем применения террористических средств, запугивая население и подавляя силой всякие попытки протеста. Это — одна из зародышевых форм примитивной государственной власти.

Но именно эта историческая роль была бы невозможна, если бы они не представляли собой в то же время носителей определенных религиозно-магических функций. Тот аппарат устрашения и подавления, который был характерен для тайных союзов, состоит прежде всего в тактике религиозного запугивания, в целой системе верований и обрядов, цель которых — загипнотизировать окружающую массу, поразить ее воображение жуткой фан-

тастикой. Вся деятельность тайных союзов окутана атмосферой тайны, запрета, она вся заполнена идеями о сверхъестественном.

Таким образом, религиозно-магическая сторона составляет неотъемлемую особенность системы тайных союзов. Но мало этого. Эта религиозно-магическая сторона не представляет собой случайного и разнохарактерного нагромождения: система тайных союзов почти всегда и везде включает в себя одни и те же, вполне определенные верования и обряды, органически связанные с этой системой. Все это и дает нам право говорить о тайных союзах как об определенной форме религии».

В Меланезии можно проследить почти шаг за шагом развитие тайных союзов из системы первобытных инициаций. Переходную форму между теми и другими представляют собой в известной мере «тайные культы» островитян Торрессова пролива, папуасов маринданам и др. Наиболее же развитые формы союзов описаны на острове Новая Британия (системы дук-дук и ингиет) и на Банксовых островах (союзы сукве и тамате).

Подобные же тайные мужские союзы, но не столь подробно описанные, существуют на Соломоновых и Торрессовых островах, некоторых других. Пережитки их можно проследить в южной части Меланезии, вплоть до Новой Каледонии, а также и в Полинезии, где, однако, в связи с более высоким уровнем общественного развития сами по себе эти союзы исчезли.

У многих племен Северной Америки союзы развивались на родовой основе и сохраняют связь с родовой организацией. Так, у племен северо-западного побережья, особенно у квакиутль, а также у индейцев пуэбло тайные общества бы-

ли приурочены к отдельным родам, хотя позже начали отрываться от родовой организации. У племен прерий общества складывались на новой почве — они состояли из лиц, имевших одинаковые «видения» и чтивших одних и тех же духов-покровителей. Здесь, следовательно, система тайных обществ непосредственно связана с нагуализмом. У некоторых из этих же равнинных племен были и общества, составлявшиеся по возрастному признаку. Возрастные общества имелись почти у всех племен сиу, у некоторых алгонкинских племен. У манданов было 6 таких обществ, у вороннов — 2, у черноногих — 12. Кое-где возрастной принцип осложнен другими моментами, связанными с войной и социальным рангом; так, у омаха в общество ПО-ОТГУН входят только вожди, в общество ХАЕТУСКА — воины, отличившиеся особыми подвигами; у них есть также общества, называющиеся «ПЛЯСКА К СМЕРТИ», «ПЛЯСКА НЕУБЕГАЮЩИХ (ОТ ВРАГА)» и др. Связь с возрастными группировками указывает на сохранение здесь архаических черт системы возрастных инициаций; да и объединения лиц, имевших одинаковые «видения», генетически связаны с ними же.

Наконец, у некоторых племен тайные союзы приняли еще более модифицированный вид, превратившись в «общества шаманов»; такой характер имеет, например, известная МИДЕВИВИН — «великая медицинская ложа», как ее не совсем удачно называли, у оджибуеев; к этому типу приближается и ирокезский союз «ЛОЖНЫХ ЛИЦ» с его характерными масками, особыми плясками и пр. Но все эти разные типы тайных союзов северо-американских племен являются в одинаковой степени религиозными организациями: эти союзы выступают как обладатели и исполнители большей части религиозно-магических обрядов, священных плясок и церемоний, они имеют свои предания и верования, свою мифологию.

Из дебрей Африки в цивилизованный мир периодически просачиваются сведения об оживших мертвецах «зомби», каннибалах и леденящих душу обрядах. В Западной Африке тайные союзы получили наиболее сильное развитие, а системы их организации и ритуалов более сложны, чем в других регионах мира. Попытка классификации тайных союзов упомянутой части Африки была предпринята Ф. Бетт-Томпсоном, собравшим фактический материал по 150 союзам. По историческому признаку он делит их на наиболее древние, или «языческие»; мусульманские и мусульманско-языческие, т. е. гибриды, получившиеся в результате скрещения туземных и мусульманских организаций.

Одной из распространенных черт тайных кланов, союзов и других тайных организаций является сплав религии (часто являющейся и идеологией членов сообщества) и организованной структуры клана, мафии, или союза посредством ритуалов, обрядов и т. д. Этот сплав порождает нечто, качественно отличающееся от исходных компонентов.

К числу МИСТИКО-РЕЛИГИОЗНЫХ союзов принадлежат наиболее известные союзы — по большей части мужские, но местами и женские: мужской союз Поро в Сьерра-Леоне и в соседних областях; его женское дополнение — союз Бунду; мужской союз Эгбо в Южной Нигерии; Огбони у йоруба; Ориша там же; Нда среди баконго (Конго) и множество менее известных.

Социальные функции даже собственно религиозных тайных обществ в Западной Африке разнообразны. В них местами сказывается «антиженская» направленность (но меньше, чем в Меланезии); чаще выступают судебно-полицейские функции; очень заметна роль союзов в физической и моральной подготовке молодежи, восходящая к возрастным инициациям общинно-родовой эпохи. Но любые из этих

функций выполняются тайными союзами в таких формах, которые облечены в религиозно-магическую обрядность и неразрывно связаны с верованиями. Сама процедура принятия в члены союза включает в себя обычно символическую и порой очень наглядную инсценировку смерти и воскрешения посвящаемого. Обычный ритуал действий тайных союзов в Африке (как и в Океании, и в Америке) — это выступления и пляски в масках и страшных нарядах, изображающих духов. При этом носители масок запугивают население — нечленов союзов, а порой и позволяют себе разные эксцессы и жестокости, уже не говоря о вымогательствах. В Габоне верят, например, в страшного лесного духа Нда, которого изображает замаскированный член одноименного союза; он похищает овец и коз, которые потом съедаются членами союза. У мандинго есть страшный дух Мумбо-Джумбо (правильнее, Махаммах-Джамбох; союз этого духа считается, впрочем, мусульманским), который в образе страшной маски появляется время от времени из леса, бьет и терроризирует женщин.

Подобная практика перенесена и на недавно появившиеся тайные союзы с политической окраской, а также на тайные террористические, полубандитские союзы. Например, уже после первой мировой войны в очень многих местностях Западной Африки — от Сенегала до Анголы — распространилась деятельность тайного общества «леопард»; члены его «люди-леопарды» надев страшные маски, совершали убийства и ограбления. Надо вспомнить, что леопард в Африке — предмет особо суеверного страха и поклонения.

Помимо трех названных областей, где тайные союзы известны в развитой форме, пережитки их обнаруживаются у многих народов более высокой стадии развития: у полинезийцев, у китайцев, у некоторых народов Кавказа, в античной Греции...»

Неотъемлемой составляющей большинства тайных сообществ является воинское искусство в той или иной форме. С его помощью тайными сообществами достигались самые различные цели. Терроризм, разбойное обогащение, духовно-физическое воспитание и многое другое без него просто невозможны. Таким образом, средства подавления (воинское искусство), идеология, оправдывающая мероприятия сообщества (религия и мировоззрение), цели, в конце концов, обеспечивающие те или иные потребности членов сообщества, материальная заинтересованность, сознание собственной значимости и даже простое времяпрепровождение, или структурирование времени, являются основными составляющими большинства тайных общественных образований.

В качестве примера такого образования считаем уместным привести в пример союз ТХАГОВ-душителers, создавших культ богини Бхавани. Наиболее удачное и краткое описание организации тхагов было дано в книге «Боги, брахманы, люди», изданной в 1969 г. издательством «Наука».

«...Под покровом религии грабили и убивали всегда и всюду. То же и в Индии. С детства мы знаем о ТХАГАХ, или, точнее, ТХАГИ, организации убийц и грабителей, «служителей богини Кали». Возникновение этой организации относится к очень давним временам, но создается впечатление, что она заметно расширилась в период мусульманских султанатов. Историк Зия-уд-дин Барани (около 1356 г.) рассказывает о захвате и освобождении тхагов в Дели примерно в 1290 г. Джалал-уд-дин в XIV в. и великий Акбар преследовали их. Однако число их значительно возросло в XVII—XVIII вв., в период беспорядков, междоусобиц и войн.

Банды этих преступников действовали почти на всей территории Индии, но особенно активно в Декане и на Севере страны. Было доказано, что немало высокопоставленных

чиновников, мелких владык и уважаемых торговцев поддерживали связь с тхагами. Главари их, обычно влиятельные члены торговых ростовщических групп и касты брахманов, использовали все большее обнищание мелких производителей, ремесленников и рабочих, чтобы вербовать новых членов банд. Дезертиры из армий мусульманских султанов и маратхов также присоединялись к ним.

Тхаги создали собственный миф о происхождении своего «ремесла»: однажды Кали в образе устрашающей богини Бхавани собрала своих почитателей, отметила самых верных — тхагов, наделила их необычайной силой и коварством, научила душить жертвы платком и разослала по свету. Молодые тхаги проходили сначала период обучения, после чего на празднике дашарха — совершали обряд посвящения — они получали заступ, белый платок для удушения жертв и в соответствии со своей верой присягали на каком-либо священном индуистском тексте или на Коране, давая клятву верности, храбрости и молчания. У тхагов существовал и жаргон, словарь и грамматика его были изданы в Калькутте в 1836 году.

У них отсутствовала какая-либо особая религиозная доктрина и культ, поскольку тхагом мог стать как мусульманин, так и индуист. Все они почитали Бхавани, но особенно свой заступ, которым копали могилу для задушенных жертв, который считался «священнее Корана и воды Ганга». Известно, что тхаг, нарушивший присягу, принесенную на этом заступе, умирал в течение шести дней.

Зато тхаги имели разветвленную организацию и точно разработанный порядок действий. Сотхи (разведчики) выясняли, кто, когда и откуда отправляется в путь (наибольший интерес вызывали богатые купцы, банкиры, ростовщики, курьеры — все равно, индуисты или мусульмане, индийцы

или европейцы), брали жертву «под охрану» банды и затем в подходящий момент пхансигары ее душили. Гробовщики в это время на месте убийства копали могилу, главари банды делили захваченное имущество, и труп тут же зарывали. Пхансигары душили свою жертву сзади, так что смерть наступала в большинстве случаев в результате перелома шейных позвонков и удушения одновременно.

Тхаги передавали свое «умение» от поколения к поколению. В сезон дождей и в очень жаркие месяцы лета они жили дома, занимались обычным ремеслом и торговлей, но в конце сезона дождей, после праздника дашахра, снова отправлялись в смертоносные походы.

Англичане в 1830 году приступили к решительной борьбе с бандитскими шайками. На этом настаивали просвещенные индийцы, кроме того, тхаги представляли серьезную угрозу для торговли и транспорта, ну и, по-видимому, не последнюю роль здесь сыграли политические мотивы. Было направлено несколько крупных карательных экспедиций под руководством Слимана, которые в 1831—1837 гг. обнаружили и захватили более 3 тысяч тхагов. Эта акция нанесла им большой удар, но отдельные случаи убийств душителями, исповедующими культ Бхавани, отмечались еще в начале нашего века...»

Тайные сообщества часто преследовали и благородные цели. Например, освободительные. Большинству читателей наверняка известно о знаменитых КАПОЭЙРОС.

Само название произошло от слова «заросли». Ведь именно туда уходили непокорившиеся рабы — будущие повстанцы.

Причем сразу же следует отметить, что «цементом», скрепляющим части, составляющие сообщество капоэйрос, на

этот раз было именно воинское искусство, представляющее из себя ритуальное и хореографическое наследие черной Африки. Как и в большинстве других тайных обществ, вновь вступающие принимали участие в обряде, во время которого давали клятву верности, а заодно получали кличку. Причем, если в знаменитых Триадах кличка часто была связана с местом в иерархической лестнице тайного общества, а проще говоря, с исполняемой должностью, то у капозэйрос она была связана с какой-либо чертой характера или внешности нового «брата».

Одним из важнейших факторов, оказавших влияние на стиль боя капозэйрос, был запрет рабам поднимать руку на хозяина. Поэтому рабы научились «поднимать» ноги, да как научились!

Уникальной техникой бойцов капозэйрос, почти не имеющей аналогов в других стилях боевых единоборств планеты, является передвижение на руках с одновременным нанесением ударов ногами.

Схватка капозэйрос, часто проводимая по принципу «входит, кто хочет, выходит, кто может», сопровождалась аккомпанементом на беримбао (музыкальный инструмент).

В начале схватки бойцы исполняют «джингу», напоминающую африканские танцы. Это своего рода разведка боем. Каждый прием, как и в подавляющем большинстве других единоборств, имеет свое название, как правило, подобранное по ассоциации с чем-нибудь — «банан», «непокорившийся раб» и т. д. Правда, для слуха иностранца, да к тому же не знающего перевода слов, они могут звучать более экзотично, например, «бананейро», «тесоура», «растейра». Интересно отметить, что в последнее время началось возрождение капозэйра, но уже в виде спортивного единоборства.

Создаются федерации по аналогии с карате, введены градации по поясам.

Но не у всех освободительных тайных обществ такая судьба, как у капоэйра. Например, в Азии множество тайных обществ после достижения своих первоначальных политических целей постепенно превратились в непобедимые гангстерские синдикаты. Они также имеют непосредственное отношение к теме нашего разговора, т. к. в свое время подарили миру несколько десятков изощренных стилей единоборств. Одной из интереснейших книг, способной дать представление о верованиях тайных сект, в частности, китайской секты «Желтое небо», является книга, изданная в 1979 г. в Москве в издательстве «Наука» в серии «Памятники литературы народов Востока» под названием «Баоцзюань о ПУ-МИНЕ». Мы приведем небольшой отрывок из комментария, написанного исследователем и переводчиком упомянутого текста Э. С. Стуловой, который даст нашим читателям хоть какое-то представление о крестьянских движениях и их связи с тайными религиозными обществами.

«...Одной из особенностей многочисленных крестьянских движений в Китае была их тесная связь с религиозными обществами, а в XIX—XX вв. и с религиозно-политическими организациями.

В период правления династии Мин крестьяне очень часто восставали против феодалов-эксплуататоров и чиновников-взяточников. Малоземелье, непосильные налоги и поборы, притеснения, недороды, стихийные бедствия — все это приводило к вспышкам недовольства, волнениям, бунтам. Однако эти крестьянские восстания преимущественно носили локальный характер, вспыхивали стихийно и быстро подавлялись властями. Наиболее значительными были восстание 1420 г. в Шаньдуне во главе с крестьянкой Тан Сай-эр и вос-

стание 1622 г. также в провинции Шаньдун под руководством Сюй-Хун-жу. Оба эти восстания были организованы сектой «Белый лотос», а руководители возглавляли местные отделения секты.

Пожалуй, лишь самое крупное крестьянское движение эпохи Мин под руководством Ли Цзы-чэна, приведшее династию к гибели, не может быть достоверно связано с деятельностью той или иной секты, хотя обещание Ли Цзы-чэна упорядочить земледелие, дать землю неимущим, отменить налоги на три года, раздать бедным достояние богатых перекликается с обещанием руководителей секты «Белый Лотос», поднявших восстание в XVI в. О симпатиях сектантского движения к восстанию Ли Цзы-чэна может свидетельствовать и тот факт, что в некоторых баоцзюань зашифрованным тайным языком говорилось о восстании и его целях.

Роль тайных религиозных сект в организации крестьянских масс, в сплочении их весьма значительна. Крупные крестьянские восстания не возникали сразу, они развивались постепенно, из небольшого бунта, мятежа, столкновения. На такое развитие, расширение, распространение движения порой уходили многие годы — от трех до пяти, иногда десяти лет. На подготовку отдельных восстаний (например, восстания 1130 г. в районе оз. Дунтинху под руководством Чжун Сяна) уходило более 20 лет.

Тайные секты мобилизовали и воодушевляли крестьянство, давали движениям лозунги, используя бытовавшие в народе суеверия. Так, восстание Желтых повязок (184 г.) было поднято сектой Великое равенство (Тайпинндао) под лозунгом «Синее небо погибло, Желтое небо грядет». Руководители секты «Белый лотос» Хань Шань-тун и Лю Фу-тун, поднявшие в 1351 г. восстание красных повязок, направили своих людей в район Хуанлинган на границе провинций Шань-

дун и Хэнань, где на строительстве дамбы на Хуанхэ работало 150 тыс. гражданских лиц и 20 тыс. солдат. Такое скопление огромной массы людей было решено использовать, чтобы поднять их на борьбу с монголами. В ходе подготовки восстания посланцы секты проповедовали веру в неизбежность гибели империи Юань, говорили о пришествии будды Милэ и о рождении Мин-вана. Кроме того, в районе строительства была зарыта каменная фигура одноглазого человека и был пущен слух, что, «если, копая землю у Хуанхэ, встретите одноглазого каменного человека, поднимайте восстание».

После поражения крестьянских восстаний тайные секты собирали и укрывали уцелевших участников восстаний, разбредавшихся по деревням. Уже упоминавшаяся Тан Сай-эр после поражения поднятого ею восстания вместе со своими ближайшими помощниками бесследно исчезла, избежав неминуемой казни. Обычно секта, поднявшая восстание, после его поражения долгое время (иногда несколько десятилетий) вынуждена была действовать тайно, но собиралась с силами, вновь и вновь поднимала крестьян на борьбу...»

Деятельность той или иной секты становится широко известной лишь в том случае, если она оставляет след в истории страны, организуя и возглавляя восстания...

РАЗДЕЛ 1

ТАЙНЫЕ КУЛЬТЫ

СОЮЗ ДУК-ДУК

Союз ДУК-ДУК в северной части Новой Британии как социальная организация представляет собой орудие господства богатого меньшинства над остальной массой населения; это своего рода аппарат накопления ценностей в руках богатых, форма организации власти и орудие запугивания всех непосвященных и особенно женщин. Во главе союза стоит тубуан — «хозяин» союза, пользующийся деспотической властью над членами союза, а через них — над всем населением.

Такова социальная роль союза дук-дук. Выполнению этой роли и служит та своеобразная система верований и обрядов, которая составляет столь характерные черты всех этих организаций и которая позволяет нам рассматривать их как одну из религиозных форм. Эта система верований и обрядов сводится, в кратких словах, к следующему.

Союз дук-дук — это общество духов. Само название его происходит от слова дука — умерший. Глава союза тубуан — это дух женского пола, который «рождает» всех других духов. Прием нового члена в союз представляется как рождение тубуаном нового духа. Но в то же время только один тубуан считается неумирающим, постоянно существующим духом, все же остальные духи, представляемые членами союза, периодически умирают и возрождаются. Возрождение это происходит раз или два в год и выражается в устрой-

стве особых церемоний, при которых члены союза носят особо страшные наряды и маски; последние и изображают духов.

Появляясь в этих масках в деревне, члены союза наводят панику на население и под разными предлогами вымогают разные ценности. Непосвященные должны верить, что перед ними — духи умерших, а не люди; всякое неуважение к действиям членов союза карается штрафом. Самые же важные обряды, пляски и церемонии совершаются членами дук-дука в строгой тайне, в особо устроенном в лесу месте — так называемой тарану; доступ туда всем нечленам, а особенно женщинам, запрещен под страхом штрафа, а в прежние времена — под страхом смерти.

Содержание этих тайных обрядов и связанные с ними верования считаются до сих пор — и именно благодаря этой засекреченности — неизвестными. Известны только те представления, которые внушаются непосвященным, но в которые не верят посвященные. В момент приема в союз новый член узнает, что страшные рассказы о духах, которыми пугают непосвященную массу, — выдумки, что тот таинственный шум, доносящийся из леса, который выдается за голоса духов, имеет более простое происхождение и т. д. Но в то же время посвященного обязывают поддерживать благочестивый обман среди непосвященных.

Какие представления внушают новому члену взамен этих разоблачений, этого никто из исследователей не сумел узнать.

СОЮЗ ИНГИЕТ

Несколько больше известно об эзотерической стороне другого тайного союза, распространенного в тех же местах, точнее, другой системы тайных союзов — ИНГИЕТ. По отзывам наблюдателей, система ингийет коренится глубже в обычаях и верованиях туземцев, чем дук-дук, который, по-видимому, имеет недавнее происхождение.

Система ингийет состоит из целого ряда тайных мужских союзов, принятие в которые совершается по большей части с детства и без больших церемоний, но за плату. Можно принадлежать к нескольким союзам сразу. Во главе каждого из союзов ингийет стоит определенное лицо, которое одно только может сообщать его тайны.

Союзы ингийет занимаются некоторыми видами колдовства, каждый из которых составляет монополию того или иного союза. Особенно сильным и опасным считается ингийет на матмат (приблизительное значение — союз смерти, от мат — умерший), применяющий специальные виды вредоносной магии. В отличие от дук-дук в союзах ингийет не употребляются маски, но ритуал их окружен еще большей тайной. Собрания ингийета происходят в особых местах — маравот, в чаще леса, куда не допускаются посторонние.

Члены ингийета, особенно непосвященные, соблюдают некоторые пищевые запреты — не едят мяса свиньи, черепахи, акулы и некоторых других животных. Все исследователи сходятся на том, что главное содержание тайных обрядов ингийета составляют магические действия: с одной стороны, вредоносная и разрушительная, с другой — предохранительная (для своих членов) магия.

Так, Джордж Браун после многолетних наблюдений пришел к выводу, что «это учреждение представляет собой общество, которое претендует на монополию известных видов колдовства. Колдовство есть, по-видимому, самый важный фактор в нем, хотя с ним связаны и другие суеверия и развлечения».

С другой стороны, обряды ингиета связаны и с культом духов, в частности духов умерших. Патронами союзов ингиета становятся умершие вожди, при жизни бывшие членами этих союзов. Сношения с духами находятся в руках главы ингиета, который «обладает знанием и властью, чтобы управлять духами, умилостивлять их, если они оскорблены» и т. д.

Каждый ингиет имеет свои собственные магические формулы, песни, пляски, обучение которым и составляет главную часть посвятительного ритуала. По отношению к окружающему населению ингиет выступает в еще большей степени, чем дук-дук, как террористическая организация, его члены пользуются репутацией страшных колдунов и могут себе позволить любые эксцессы над женщинами и всеми непосвященными.

ТАМАТЕ

Система ТАМАТЕ на Банковских островах состоит из целого ряда сообществ (на одном острове Мота Риверс насчитал их 77), причем обычно человек состоит членом нескольких из них одновременно.

Местом собраний союзов служат особые потайные святилища в лесу, и весь ритуал действия их окружен атмосферой тайны и страха. Члены тамате употребляют особые

страшные маски, изображающие духов, и сами считаются духами умерших. Слово тамате означает «покойник, дух, привидение». Вступление в союзы тамате сопровождается обрядами символической смерти и воскрешения. Сама деятельность тамате носит периодический характер. Время от времени союзы эти «оживают», члены их изготавливают новые маски, устраивают в своих лесных убежищах страшный шум, нарядившись, бродят по окрестностям, бьют и пугают людей, даже ломают дома; считается, что в это время тамате «запирает страну».

Члены тамате обладают особыми правами и привилегиями, в числе которых не последнее место принадлежит праву табуации: путем наложения особых, присвоенных каждому союзу значков (листьев определенных пород деревьев) человек ограждает свое имущество от посягательств всех не принадлежащих к данному союзу.

К системе тамате имеют отношение некоторые пищевые запреты, но в очень характерном виде: названия союзов тамате означают большей частью имена животных, и эти животные могут употребляться в пищу только членами данного союза, всем же остальным это запрещено, хотя это запрещение не распространяется на женщин. Этот довольно необычный вид табу имеет, по-видимому, какую-то связь с тотемизмом, элементы которого вообще в тайных союзах прослеживаются.

Несколько неясной остается связь союзов тамате с более широко распространенной на всем Новогбридском архипелаге системой мужских союзов СУКВЕ. Последние окружены меньшей тайной, группируются вокруг мужских домов, имеющих в каждой деревне, и в большей степени представляют собой организацию для накопления богатств и закрепления власти в руках отслаивающейся родовой верхуш-

ки. Но некоторые религиозно-магические представления связываются и с системой сукве: члены высших рангов сукве считаются обладающими большим количеством магической силы мана: по смерти их души особенно почитаются.

РАЗДЕЛ 2

РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬ- СКИЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

ОРДЕН РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ

К концу средних веков относится полулегендарная, а может, и вовсе легендарная часть истории Ордена розенкрейцеров.

Прежде всего о самом названии ордена. Смысл креста здесь очевиден, чего никак нельзя сказать о значении розы. В античные времена роза была символом эротизма. Римская легенда повествует о рождении розы из крови богини Венеры, раненной стрелой Купидона. Некоторые авторы выводят название из латинского слова «ros» (роса), а слово «крест» трактуют как «свет». Андреевский крест, утверждают они, изображенный в форме X, включает три буквы, которые вместе составляют слово «lux» — свет.

«Роса» и «свет» могли быть и алхимическими символами. Кроме того, как это следует из их сочинений, алхимики часто использовали цветок розы. Роза могла считаться также символом тайны (по древнему мифу, Купидон подарил розу Гарпократу — богу молчания — в обмен на обещание не раскрывать любовных похождения Венеры). Орден ведь претендовал на обладание скрытыми от постороннего взора знаниями.

«Небесной розой» именовали богородицу, а в христианской иконографии пять красных роз на розовом кусте обоз-

начали пять ран Христа. По распространенной легенде, роза происходит от крови одного из христианских мучеников. Высказывалось и мнение, будто розенкрейцерство было выразителем оккультного направления в протестантизме. В гербе лютеранского пастора И. Андрэ, написавшего главные трактаты розенкрейцеров, изображен Андреевский крест с розами на четырех углах. В то же время один автор конца XVIII века разъяснял, что роза — символ скромности, а крест — символ святости союза.

Существует вопрос, не является ли легендарной фамилия основателя ордена — Христиана Розенкрейца, как и само существование носившего ее человека. Традиционно считается, что он родился в 1378 или 1388 году в обедневшей немецкой дворянской семье, ребенком был помещен в монастырь на воспитание и 16 лет от роду отправился на Восток, к святым местам христианства. Но по дороге паломник познакомился с восточными оккультистами, и мысли его стал занимать не Христос, а арабская наука. С помощью своих новых друзей он попал в Марокко, в город Фец, где два года изучал магию и каббалистику (каббалистика — средневековое мистическое учение).

В обратный путь Розенкрейц пустился, нагруженный всеми сокровищами восточной мудрости. Однако ученые в Испании и в других странах не смогли оценить привезенные им богатства. Вернувшись к себе на родину, в Германию, Розенкрейц нашел нескольких последователей в стенах того монастыря, где прошли его детские годы. Первоначально число членов нового братства розенкрейцеров не превышало четырех, вскоре к ним прибавилось еще четверо.

Устав нового братства предусматривал, что оно останется тайным на протяжении 100 лет. Розенкрейцеры ничего не

должны были делать открыто, кроме бесплатного лечения больных. Члены ордена не обязаны были носить какой-то особый костюм и следовали в одежде обычаям страны, где проживали. Они должны были собираться один раз в год, причем каждому из них предписывалось позаботиться о приискании себе достойного преемника. Слово «розенкрейц» было паролем, по которому они узнавали друг друга. Одной из задач общества являлось создание «магического» языка и письменности.

Розенкрейцеры решили по мере возможности скрывать места погребения скончавшихся членов ордена. Легенда утверждает, что так поступили и с телом самого Христиана Розенкрейца (якобы дожившего до 106-летнего возраста и умершего в 1494 г.) Прах Розенкрейца будто бы был обнаружен в гроте, над входом которого была сделана надпись: «Меня отыщут через 120 лет», а в самой пещере, освещенной искусственным солнцем, были начертаны некоторые из принципов братства. Все эти «подробности» известны лишь из книг, изданных в XVII веке.

Доводы в пользу существования братства в средние века приводятся обществами розенкрейцеров XX столетия, суммированы автором статьи «Розенкрейцерство» в 14-м издании Британской энциклопедии. В ней утверждается, будто новые исследования подтвердили, что розенкрейцеры были реально существующим тайным союзом задолго до того, как в начале XVII века в Германии произошло возрождение братства.

Позднее во второй половине XVIII века, апологеты Ордена золотых розенкрейцеров утверждали, что он широко известен под этим названием еще с 1510 года. Однако это утверждение печатно оспаривалось еще тогда, в 80-х годах XVIII века. Стоит добавить, что иногда розенкрейцеры возводи-

ли свою родословную даже к библейскому Моисею, именуя его своим «братом».

Одним из главных магистров Братства (или Ордена) розенкрейцеров называли придворного астролога английской королевы Елизаветы I Джона Ди (1527—1608 гг.)

В Век Реформации была широко распространена надежда на полную перемену всего облика мира, на близкое установление тысячелетнего царства. Парацельс оставил пророчество, что вслед за ним явится необыкновенный человек, который откроет превращение металлов и обновит все науки. Прорицание запомнилось. Так, например, его повторил один из приближенных императора Рудольфа II. Стремление к осуществлению этих надежд и было одной из причин возникновения братства магов — розенкрейцеров или легенды о его существовании.

В эпоху Возрождения некоторые ученые для повышения своего авторитета добавляли к своей фамилии инициалы R.C. В различных городах в разное время появились манифесты, якобы исходившие от Братства розенкрейцеров и содержавшие призывы к уничтожению папской власти, к обращению в христианство мусульман и т.п. Возможно, что в 1570 году некое Братство магов стало именовать себя Братством розенкрейцеров.

Двумя трактатами, своего рода манифестами розенкрейцеров, которыми они объявили о своем существовании, были изданные в 1614 и 1615 годах «Весть о Братстве, или Публикации общества достохвального Ордена розенкрейцеров» и «Исповедь Братства». Оба трактата задолго до опубликования циркулировали в рукописном виде. В 1614—1617 гг. «Весть о Братстве» издавалась семь раз. В обоих произведениях излагалась мнимая или действительная

история ордена. Они содержали обращение к правителям европейских государств и ученым вступать в Братство. Трактаты были составлены в протестантском духе, содержали нападки на римский престол. Их авторство приписывают немецкому пастору Иоганну Валентину Андрэ (1586—1654 гг.), в молодости служившему учителем в знатных домах и немало путешествовавшему по Германии, Австрии, Франции и Италии.

Начало XVII века — время расцвета ордена. Между 1614 и 1620 годами было издано не менее 207 произведений розенкрейцеров — более 1/3 всех сочинений, публиковавшихся членами Братства до конца XIX века.

Про розенкрейцеров говорили, что они не нуждаются в пище, что они способны превращаться в невидимок и повелевать духами. Целью общества было овладение утерянными тайнами древней науки, обеспечивающей людям невиданное долголетие, и наделение монархов сокровищами, которые позволят улучшить долю их подданных.

Широкое убеждение в существовании общества розенкрейцеров привело к тому, что к его предполагаемым членам обращались многие, желавшие вступить в орден (письма такого рода сохранились в большом количестве и в XX веке, в частности, в библиотеке Геттингенского университета). Другие лица претендовали на то, что являются уполномоченными ордена.

В истории ордена в первой половине XVII века, если речь идет о действительно существовавшей единой организации, а не, что более вероятно, о группе обществ, не имевших между собой связи, удивляет сочетание строгой секретности и печатного рекламирования Братства. Поздняя, подлинная история розенкрейцерства затемнена насло-

ниями различных легенд, изобретенных в начале XVII века, во второй половине XVIII века и, наконец, во второй половине XIX века и в начале XX века.

После 1620 года в Германии, ставшей главной ареной Тридцатилетней войны, розенкрейцеры, по-видимому, бесследно исчезли, но некоторое время они еще продолжали действовать в Нидерландах, в несколько позднее — с 40-х годов XVII века — в Англии. Там алхимик Р.Фладд полемизировал с теми, кто сомневался в существовании ордена.

Близость или участие в Братстве приписывали знаменитому немецкому философу Лейбницу, английскому историку И.Эшмолу, священнику Томасу Вогену. Последний окончил Оксфордский университет, издал под псевдонимом Евгений Филалет ряд трудов по алхимии, по вопросам сверхъестественного знания и мистическим тайнам. В 1652 году Т.Воген, издавший в английском переводе «Весть» и «Исповедь», выражал полную уверенность в существовании ордена, но не знал, имелись ли его ответвления в Англии.

Уже в первой половине XVII века высказывалось подозрение, что иезуиты позаботились о засылке своих агентов в ряды Братства. На деле первоначально снисходительное отношение высших сановников католической церкви к ордену сменилось преследованиями, к которым явно приложили руку иезуиты. В 1620 году Адам Хазелмейер, придворный юрист или даже секретарь эрцгерцога Максимилиана, вместе с другими розенкрейцерами был как еретик осужден на пожизненную каторгу на галеры, а сам орден был объявлен «зловредным обществом магов». По некоторым сведениям, пятеро розенкрейцеров были повешены в Германии за принадлежность к Братству. В своих мемуарах кардинал Ришелье писал о «превратных мнениях» розенкрейцеров.

Появившиеся в первые десятилетия XVII века произведения розенкрейцеров вызывали у лютеран сомнения относительно религиозной ортодоксальности ордена и ярые нападки со стороны католиков. Розенкрейцеров подозревали в связи с дьяволом, колдовстве, в том, что они склоняют доверчивых людей к занятиям магией, пагубным для души, и вообще в вольнодумстве.

Братству розенкрейцеров приписывали важную роль в создании через ряд других организаций («Колледж Грешэма» и др.) в 1662 году английского Королевского общества — первой в Европе Академии наук. Унаследованные формы мистики и магии служили порой лишь оболочкой, в которой происходило формирование новых научных идей, основ передового мировоззрения последующей эпохи Просвещения, складывание по сути противостоявшего церковной схоластике взгляда на природу и общество.

В конце XIX и начале XX века в Англии были изданы книги, утверждавшие, что главой Ордена розенкрейцеров был Фрэнсис Бэкон.

Духовник короля Якова I Джозеф Глэнвиль передает, что Бэкон создал общество для осуществления своих любимых идей. Писательницей миссис Потт и ее единомышленниками была выдвинута гипотеза о том, что Фрэнсис Бэкон изложил идеалы Братства розенкрейцеров в утопии «Новая Атлантида» (1624), изданной посмертно, в 1627 году. Эта гипотеза подкреплялась утверждением, будто Бэкон передал наследие розенкрейцеров масонам.

Утверждают, будто в «Новой Атлантиде» воспроизводятся символы розенкрейцеров, которые потом были заимствованы у них масонами, — солнце, луна, звезда, куб, угломер. А вот среди самих знаков и символов надо обнаружить изо-

бретенные Бэконом с целью ввести в заблуждение того, кто хотел бы проникнуть в тайны общества.

Аналогичная легенда существует и о Декарте. Считается, что он умер в 1650 году. Однако имеется письмо от его многолетней покровительницы — шведской королевы Христины, будто бы датированное 27 февраля 1652 года (или 1654 года), в котором она излагает Декарту свое намерение, подобно ему, покинуть мирскую жизнь. На этом основании отдельные ученые в начале XX века высказывали сомнение в истинности общепринятой даты смерти философа. Декарт писал о розенкрейцерах, что если они шарлатаны, то заслуживают разоблачения, но, если в их учениях есть хоть крупица истины, ею не следует пренебрегать. Некоторые историки предполагают, что Декарт во время своего пребывания в Германии и Голландии вступил в Орден розенкрейцеров при содействии своего друга, математика Фаульхабера.

В XVI и XVIII столетиях, легенда о розенкрейцерах оказалась тесно связанной с легендами, которыми заполнена история астрологии.

ОРДЕН ЗОЛОТЫХ РОЗЕНКРЕЙЦЕРОВ

Среди многих тайных союзов второй половины XVIII века особое внимание привлекал Орден золотых розенкрейцеров. Однако связь золотых розенкрейцеров XVIII века с действительным или мнимым Орденом розенкрейцеров XV — XVIII веков не имеет документальных подтверждений.

Наиболее раннее свидетельство существования розенкрейцеров в XVIII веке находят в изданном в 1710 году тракта-

те Самуэля Рихтера (писавшего под псевдонимом Синсерус Ренатус) «Правдивое и полное описание философского камня Братства Ордена золотых розенкрейцеров и т.д.» В трактате разъяснялось, что философия должна позволить проникнуть в тайны природы и способствовать достижению земного счастья, а теософия розенкрейцеров призвана раскрыть тайны божества и вечной жизни.

В трактатах первой половины XVIII века, упоминавших о розенкрейцерах, сообщались взаимоисключающие сведения. В это время в германских государствах, особенно южных, действовало значительное число алхимиков; некоторые из них (что видно из названий опубликованных ими трактатов) именовали себя золотыми розенкрейцерами. Число их значительно возросло примерно с 1755 года во всей Германии, Австрии и в других владениях Габсбургов, а также в Польше. Это был период, когда происходило сближение между розенкрейцерами и масонами, жаждавшими приобщиться к загадочной таинственности алхимических опытов. В свою очередь алхимики, видимо, заимствовали у «шотландского» масонства его организационные формы.

Реальное существование Ордена золотых розенкрейцеров как организации может быть прослежено, вероятно, только с 1757 года. С 1761 года розенкрейцеры подвизаются в Праге. В изданном в том же году трактате фигурируют устав и ритуалы ордена.

Однако более подробные сведения о золотых розенкрейцерах имеются примерно с 1767 года. Во главе ордена стояли «император» и «вице-император» с неясными полномочиями. Члены ордена делились на семь классов. Как утверждалось, орден насчитывал 77 «магов», 2700 «верховных философов первого ранга», 3900 «высших философов

второго ранга», 3000 «младших магов», 1000 «адептов», 1000 молодых членов ордена, не выполнявших самостоятельной работы, и наконец, неуказанное число недавно принятых новичков. С 1775 года управление ордена переместилось в Вену, а для Северной Германии центром союза стал Берлин.

Золотые розенкрейцеры активно участвовали в развитии тамплиерской легенды, в умножении количества степеней в масонских ложах, вербовали братьев в свои ряды и в 1777 году объявили себя высшей степенью масонского ордена.

70-е годы были временем быстрого возрастания численности и влияния Ордена золотых розенкрейцеров. Утверждали, что орден насчитывал свыше 5800 членов, поделенных на 9 степеней. Это были врачи, теологи, ученые, офицеры, представители дворянства и верхов буржуазии. 8 августа 1781 года в орден вступил под именем Ормезуса наследник прусского престола, через несколько лет ставший королем Фридрихом-Вильгельмом II (1788—1797 гг.)

Многие биографы Гете считают, что он был принят в ряды розенкрейцеров. В «Тайнах» он писал: «Узрит тесно сплетенными крест и розу тот, что присоединиться к розенкрейцерам». В «Годах ученья Вильгельма Мейстера» герой неожиданно обнаруживает, что его уже давно ведет по жизненному пути неизвестное ему тайное общество. В старом замке, в часовне, скрытой от постороннего глаза, общество раскрывает ему свои тайны.

Предполагали, что и в «Волшебной флейте» Моцарта речь также идет о таинствах розенкрейцеров.

Однако во второй половине 80-х годов появились первые симптомы упадка ордена. Многие были разочарова-

неосуществлением надежд на приобщение к «божественной мудрости». Представления розенкрейцеров об их прошлом, их притязания на сверхъестественные знания стали объектом резкой критики, в том числе и в рядах самого ордена.

В 90-х годах в Пруссии сильное недовольство вызвало засыле при дворе шайки духовидцев и алхимиков, которые в полном согласии с высшими сановниками дурачили недалекого Фридриха-Вильгельма II. Осенью 1792 года в Париже с легкой руки Бомарше рассказывали, будто Фридриха-Вильгельма II вызвали с бала условным паролем розенкрейцеров и в полутемной комнате перед королем предстал ... призрак его деда Фридриха II. Его умело сыграл известный актер Флери, специально для этого прибравшийся из Парижа. «Призрак» поведал королю, как его дурачили французские роялисты, скрывая от него, что весь народ Франции против вмешательства иностранцев в дела страны. Король запомнил предостережения, и две недели прусская армия оставалась около Вердена, так и не получив приказа о наступлении в направлении Парижа. А потом произошло сражение при Вальми, где неожиданный успех охваченных революционным пылом, но слабо обученных и плохо организованных французских войск был во многом следствием непонятной нерешительности прусского командования.

После смерти Фридриха-Вильгельма II Орден розенкрейцеров начал быстро клониться к упадку. Он еще существовал в последние годы XVIII века. Конечный этап истории ордена остается столь же неясным, как и время его возникновения.

Стоит добавить, что с розенкрейцерами связана еще одна историческая легенда.

... После битвы при Ватерлоо и вторичного отречения Наполеона от престола в страну в обозе иностранных армий снова вернулись Бурбоны. Начались преследования бонапартистов. Особое внимание привлек судебный процесс пользовавшегося широкой популярностью маршала Мишеля Нея. Его обвинили в том, что 14 марта 1815 года, в начале «Ста дней», он, посланный с армией против Наполеона, перешел на сторону «узурпатора». Приговоренный к смерти, маршал был расстрелян на рассвете 7 декабря 1815 года. Однако ходили упорные слухи о спасении Нея. В США в течение нескольких десятилетий проживал некий Питер Стюарт Ней, выдававший себя за наполеоновского маршала. По его утверждению, казнь была лишь инсценировкой, и он был спасен командующим английскими войсками герцогом Веллингтоном, который, как сам Ней, состоял в тайном Ордене розенкрейцеров черного орла. Такое общество действительно существовало, но не осталось никаких документальных материалов, которые позволили бы проверить это утверждение.

ИЛЛЮМИНАТЫ

В истории тайных союзов XVIII века большое место занимает Орден иллюминатов. Он возник в отсталой Баварии, где царил религиозный обскурантизм. Хотя Орден иезуитов был распущен папой в 1773 году, бывшие члены «Общества Иисуса» по-прежнему цепко держали в своих руках контроль над всей системой образования, особенно над университетским.

Для противодействия этой тягостной опеке профессор канонического права Ингольштадтского университета Адам

Вейсхаупт (1748—1830) стал вынашивать с 1776 года мысль основать тайный орден, который в своей тактике многое заимствовал бы у самих иезуитов.

Выходец из семьи ученого, Вейсхаупт учился в иезуитском колледже, однако вынес из него только презрение к идеям, которыми руководствовалось «Общество Иисуса». Вместе с тем он высоко оценивал структуру ордена, дисциплину его членов, их умение использовать самый различный набор средств для достижения поставленных целей. Все известное о взглядах молодого Вейсхаупта в 70-х годах рисует его поклонником философского материализма энциклопедистов, элитарных воззрений Руссо и даже утопического коммунизма Мабли и Морелли. Во многом его увлечение передовыми идеями носило теоретический, абстрактный характер.

Но надо отметить и другое. Уже тогда в характере Вейсхаупта проявились такие черты, как страсть к интриге, сварливость, в результате чего он нажил массу врагов в академических кругах, крайняя небрежливость в средствах, заимствованная у его учителей-иезуитов и возведенная даже в принцип поведения, стремление главенствовать, иногда граничащее с пустым тщеславием.

Пути совершенствования общественного устройства Вейсхаупт считал распространение просвещения, правильных представлений о природе человека и моральное возрождение человечества. Это просвещение должно быть наполнено антиклерикальным и антифеодальным содержанием. Секретный орден был призван стать средством постепенного осуществления мечты просветителей о создании гармонического общественного строя свободы и равенства, всемирной республики, которая покончит со всеми словными различиями, религиозным гнетом, монархичес-

ким деспотизмом, войнами, национальной враждой, утвердит принципы, находящиеся в соответствии с природой человека.

Орден иллюминатов был в известном смысле прямой противоположностью ложам «строгого послушания», занятым поисками «божественной мудрости».

Тайное общество было создано Вейсхауптом 1 мая 1776 года. В него первоначально входило только пять человек, а к 1779 году оно насчитывало уже четыре отделения («колонии») в баварских городах. Устав ордена требовал от его членов соблюдения строгой секретности, безоговорочного повиновения старшим, постоянной самопроверки путем письменных ответов на специальные вопросы. Вдобавок иллюминаты скрывались под псевдонимами, заимствованными обычно из Библии и античной истории (сам Вейсхаупт именовался Спартаком), а также у выдающихся государственных деятелей, ученых и мыслителей средних веков и нового времени (включая Эразма, Мора, Кампанеллу, Гроция и др.)

Одним из первым соратников Вейсхаупта стал 20-летний студент Франц Ксаверий Цвак (Катон). Вскоре к ним присоединилось еще некоторое число профессоров и студентов. Первоначально орден состоял только из баварцев, но потом его новый адепт — литератор барон Адольф фон Книгге (Филон), гамбургский издатель Христов Боде, геттингенский профессор философии М.Федер и другие, начиная примерно с 1780 года, стали оказывать содействие в создании филиалов союза в других частях Германии. В Веймаре в орден вступили наиболее влиятельные члены масонской ложи «Амалия», включая Гете, Гардера и герцога Карла-Августа. Членами ордена, по некоторым сведениям, состояли Моцарт, Шиллер, Виланд.

К середине 1782 года орден насчитывал примерно 300, а еще через два года — свыше 650 человек. Это была сравнительно небольшая группа буржуазной интеллигенции и либеральных дворян, авангард немецкой буржуазии, слабо связанный с ее основными слоями. Иллюминаты были принципиальными противниками вовлечения в свое движение «непросвещенных» народных масс.

Вначале Вейсхаупт обладал диктаторской властью в обществе, но позднее на равноправное участие в руководстве стали претендовать и другие члены ареопага — верховного органа ордена. Их требования были приняты Вейсхауптом и оформлены специальным решением ареопага в июле 1781 года. К этому времени иллюминаты имели свои отделения не только в различных германских государствах, в Австрии и Венгрии, но также в Польше, Нидерландах, Дании, Швеции, Италии, Испании, Швейцарии (где одним из инициаторов филиала ордена стал знаменитый педагог Песталоцци) и особенно во Франции — в городах Страсбурге, Гренобле, Лионе. В Париже к иллюминатам примкнули видные адвокаты, ученые, писатели.

Еще в 1774 году, до создания Ордена иллюминатов, Вейсхаупт ненадолго стал членом масонской ложи, но разочаровался в масонстве и его мнимозначительных тайнах. Довольно скоро у Вейсхаупта (а потом и у других членов ареопага) возникла идея инфильтрации лож и подчинения их своим целям, а также сокрытия под масонской оболочкой самого существования Ордена иллюминатов. Соблюдение секретности масонскими ложами должно было способствовать осуществлению намерений иллюминатов.

Им действительно удалось подчинить себе ложу в Мюнхене, с помощью которой было можно создавать дочерние ложи. Иллюминаты, правда, без особого успеха, пытались

вербовать всех недовольных решениями съезда в Вильгельмсбаде. Вейсхаупт и его единомышленники надеялись, используя хаотическое состояние германского масонства, создать объединение лож под эгидой неких существующих в действительности «древних вождей». Этот план не удался. Аналогичные усилия иллюминаты предпринимали в Польше, а также (безуспешно) во Франции.

По мере численного роста Ордена иллюминатов возникли и усилились трения между низами и верхами иерархии. Некоторые деятели консервативного масонства стали предостерегать против «антихристианских» и «разрушительных» тенденций последователей Вейсхаупта. Вступивший в ряды иллюминатов в 1779 году Книгге вскоре приобрел среди них авторитет, не уступающий влиянию Вейсхаупта. Книгге сыграл особо активную роль в проникновении иллюминатов в ряды масонства. Между тем по своим взглядам Книгге явно расходился с Вейсхауптом, отвергая его как просветительские планы, так и антиклерикальные тенденции, высказывал симпатию к оккультным и мистическим элементам в воззрениях масонов «строгого послушания».

В отличие от Вейсхаупта Книгге стремился не ускорять крушение этого направления в масонстве, а привлечь на сторону иллюминатов его руководителей вплоть до герцога Фердинанда Брауншвейгского как единомышленника. Попытки Книгге заимствовать у католицизма символическую процедуру, которую он предлагал ввести для возведения иллюминатов в высшие степени, послужили поводом для разрыва. В июле 1784 года он вышел из ордена.

В самой Баварии просочившиеся сведения о деятельности иллюминатов обрастали нелепыми слухами. Благоклонность императора Иосифа II к иллюминатам расценивалась как часть настойчивых попыток Габсбургов присоединить

Баварию к своим владениям хотя бы за счет отказа от расположенных вдалеке австрийских Нидерландов (Бельгии). Между тем один из членов ордена донес властям, о чем сразу же был поставлен в известность сам баварский курфюрст Карл Теодор.

22 июня 1784 года последовал указ о роспуске обществ, не разрешенных правительством, как вызывающих подозрения и опасения. После этого в печати появилось много статей, содержащих обличения иллюминатов. Вейсхаупт бежал из Баварии. Новый указ курфюрста от 2 марта 1785 года был направлен специально против иллюминатов, деятельность которых строжайше запрещалась на территории Баварии. Перед секретной комиссией, производившей следствие, предстали (за отсутствием главных руководителей ордена) трое: граф Савиоли, маркиз де Констанцо и каноник Хертал. Приговор не был суровым — все трое обвиняемых были смещены с занимаемых постов и высланы из Баварии.

В 1786 году при обыске в квартире Цвака в руки властей попала значительная часть архива иллюминатов, которая была опубликована в следующие годы и произвела сенсацию. Вейсхаупт, Книгге и другие иллюминаты пытались печатно защитить репутацию ордена. Их противники отвечали десятками обличительных памфлетов, которые выходили в Германии, Англии, Франции и в других странах.

Таким образом, легенда о «заговоре иллюминатов», возникшая еще накануне 1789 года, пожалуй, даже способствовала в предреволюционные годы упадку влияния масонства в ряде стран, в частности, во Франции.

В Баварии с 1787 года начался настоящий поход не только против иллюминатов, но и против всех заподозренных в сочувствии идеям Просвещения. Иллюминатов лишали ка-

федры, увольняли с государственной службы, иногда даже подвергали аресту и заключали в тюрьму.

Утверждение, что Орден иллюминатов существовал или был восстановлен после 1785 года, не подтверждается никакими доказательствами. Он был настолько основательно выкорчеван в Баварии, что когда позднее, в 1796 году, в Париже правительство Директории вспомнило об Германии, выяснилось, что не сохранилось даже следов этой организации. Все проекты ее утилизации, по-видимому, остались на бумаге.

Надо добавить, что некоторые из видных иллюминатов, включая Цвака, через несколько лет стали делать административную и придворную карьеру. Это показывает, насколько неглубокой была оппозиция ордена. Сам А.Вейсхаупт сделался надворным советником герцога Саксен-Готского.

ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ

Орден тамплиеров, или храмовников, — официально он назывался Орденom бедных рыцарей Христа и Соломонова храма — был основан в начале 1118 г. французскими крестоносцами в Иерусалиме. Девять храбрых и благочестивых рыцарей составили общество, соединявшее в себе характер монахов и рыцарей. Они избрали в покровительницы «La douce mere de Dieu» (Кроткую Матерь Божию) и обязались жить сообразно правилам св. Августина, клянясь посвятить свои мечи, руки, силу и жизнь на защиту таинств христианской веры. Они также произнесли обет целомудрия и бедности, обещая не переходить ни в какой другой орден.

Король Балдуин дал им часть своего дворца, и так как он стоял близ храмовой церкви, настоятель дал им улицу, ведущую из церкви ко дворцу, и вот почему они назывались «Войском Храма». Это был рыцарский орден, в который вступали представители богатейших феодальных родов Франции.

Орден был построен по военному принципу: младший по чину член ордена беспрекословно повиновался старшему. Глава ордена — гроссмейстер обладал неограниченной властью. Его приказания считались повелениями бога. Недисциплинированных членов ордена начальство сажало в темницы, заковывало в цепи, морило голодом.

Щедрые дарения, поборы и обильная «милостыня», стекавшаяся в казну ордена со всех уголков христианского мира, превратили со временем тамплиеров в один из самых могущественных и богатых орденов католической церкви. Во Франции тамплиеры выполняли роль королевских банкиров, королевская казна хранилась в их резиденции — Тампле-Храме. В XIII веке орден владел 9 тыс. замков, ему принадлежал остров Кипр. Тамплиеров боялись и им завидовали церковные иерархи и светские правители.

Орден храмовников считался одним из самых «надежных» в католической церкви, его члены отличались преданностью папскому престолу.

Тамплиеры «стали любимцами св. престола, политика которого стремилась сделать из рыцарей войско, зависящее только от Рима, послушное орудие для распространения папского влияния и для порабощения местных церквей. Поэтому они были широко награждены привилегиями; их избавляли от пошлин на съестные припасы, от десятины и от всяких налогов; церквям и домам было предоставлено

право убежища, сами они пользовались неприкосновенностью личности наравне с лицами духовного звания; они были освобождены от всяких феодальных повинностей и присяг и оставались подсудны одному только Риму; епископам было запрещено отлучать их от церкви... Одним словом, папы не упускали ничего, чтобы помочь развитию ордена и прочно привязать его к кафедре св. Петра».(Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века.)

В конце XIII века тамплиеры были изгнаны из Палестины, многие из них вернулись во Францию, которой правил тогда король Филипп IV Красивый, стремившийся всемерно укрепить свою власть над феодальными сеньорами. Постоянные распри с ними и продолжительная война против фламандцев и англичан истощали королевскую казну. В поисках средств Филипп стал фальшивомонетчиком: он выпустил низкопробную монету. Он конфисковал имущество евреев и изгнал их из страны. Но всего этого королю оказалось недостаточно: его расходы явно превышали доходы от налогов и грабежей.

Филипп обратил внимание на орден тамплиеров, которому он задолжал полмиллиона ливров, что его особенно тяготило. Сперва Филипп пытался навязать ордену своего сына на пост гроссмейстера. Когда из этой затеи ничего не получилось, то король и его советники решились на более рискованную, но все же сулившую им успех операцию: обвинить храмовников в ереси, получить с помощью инквизиции у них соответствующие признания и на этом основании конфисковать в пользу королевской казны их богатства.

Правда, чтобы грабеж носил характер законной операции, следовало заручиться благословением Папы Римского, которому тамплиеры непосредственно подчинялись. Филипп

без особого труда преодолел это препятствие. Папа Климент V, бывший архиепископ Бордо Бертран де Гот, был креатурой Филиппа, получил папскую тиару при его поддержке. Будучи отвергнутым Римом, Климент V установил свою резиденцию в Авиньоне, где по существу находился под контролем французского короля. Хотя этот контроль и тяготил папу, он, тем не менее, выполняя волю своего покровителя, согласился покрыть своим авторитетом расправу над орденом тамплиеров. Напомним, что речь идет о том самом Клименте V, который с таким ожесточением преследовал Апостольских братьев и по распоряжению которого были подвергнуты изуверской казни Дольчино и его последователи.

Вдохновленный идеей присвоить сокровища тамплиеров, Филипп Красивый начал осуществлять свой коварный план с того, что поручил своему приближенному — министру Ногарэ и инквизитору Франции Имберту тайно собрать компрометирующие орден данные.

Ногарэ и Имберт быстро раздобыли компрометирующий орден тамплиеров материал. Среди тамплиеров, как и в каждом монашеском ордене, имелись всякого рода проходимцы и авантюристы, готовые за соответствующее вознаграждение дать любые показания против кого угодно. Тем более выступить в роли обличителей ордена жаждали его бывшие члены, исключенные из ордена за различные провинности и преступления. Особенно утруждать им себя в этом отношении не приходилось, так как народная молва давно уже обвиняла тамплиеров в различных противоестественных деяниях, якобы имевших место во время приема новых членов в орден.

Дело заключалось в том, что в отличие от других монашеских орденов, посвящение происходило на рассвете в глу-

бокой тайне, в помещении, доступ в которое посторонним был запрещен. Противники ордена утверждали, что при вступлении в него совершались различного рода непристойности, что на заседаниях капитула совершались антихристианские обряды, введенные одним из гроссмейстеров — тайным агентом «вавилонского султана».

Инквизитор без труда нашел свидетелей, которые под присягой подтвердили все эти фантастические бредни, на основе которых было состряпано обвинение против ордена. Ему инкриминировались следующие пять еретических заблуждений: 1) при вступлении в орден неофита наставник уединялся с ним за алтарем или в другом месте, где заставлял его три раза отречься от спасителя и плюнуть на крест; 2) неофита раздевали донага, и наставник, по одной версии, три раза целовал его в заднюю часть, в пупок и в уста, а по другой — «во все восемь отверстий»; 3) неофиту внушали, что содомский грех достоин похвалы; 4) веревка, которую тамплиеры днем и ночью носили поверх сорочки как символ целомудрия, освящалась тем, что ее обвивали вокруг идола, имевшего форму человеческой головы с длинной бородой и почитаемого руководителями ордена; 5) священники ордена при совершении богослужения не освящали святых даров. (Ли Г.Ч. История инквизиции в средние века, т.2, с.336)

Из всех перечисленных обвинений только одно — обвинение в содомизме (мужеложстве) — возможно, соответствовало истине, да и оно вряд ли могло служить основанием для осуждения ордена, учитывая, что такого рода извращение было широко распространено вообще среди духовенства, многие папы и другие видные представители церкви отличились на этом поприще. Остальные же обвинения были явно высосаны из пальца и представляли собой плод далеко не буйной фантазии французского короля и его

сообщников — министра Ногарэ и инквизитора Имберта. Тем не менее, все обвинения были «доказаны» следствием по делу тамплиеров, проведенным инквизицией.

13 сентября 1307 года Филипп Красивый, ссылаясь на просьбу инквизитора, отдал приказ арестовать всех тамплиеров, проживающих во Франции, и наложить секвестр на все их имущество под предлогом, что они собирались покинуть страну, захватив сокровища.

Операция по поимке тамплиеров была проведена основательно, в застенки инквизиции попали почти все члены ордена во главе с гроссмейстером Жаком де Молэ (1244—1314) и его заместителем (визитатором) Гуго де Перо. Только восемь тамплиеров избежали ареста, покончив жизнь самоубийством.

На следующий день после того, как почти все храмовники во главе с их гроссмейстером Жаком де Молэ оказались в застенках св. трибунала, инквизитор собрал в Соборе Парижской Богоматери магистров Парижского университета и членов соборного капитула и ознакомил их с предъявленными ордену обвинениями.

День спустя, 15 сентября, в саду королевского дворца доминиканские проповедники и королевские чиновники сообщили парижанам о раскрытии «чудовищного» заговора тамплиеров против католической церкви и веры.

Самым крупным успехом инквизитора Имберта было то, что ему удалось заставить главу ордена гроссмейстера Молэ не только «сознаться» в большинстве предъявленных ему обвинений, но и подписать письмо, адресованное всем членам ордена, в котором он уведомлял их о своем признании и призывал последовать его примеру, ибо и они якобы повинны в тех же заблуждениях, что и он.

В протоколе показаний Молэ отмечатся: «Обвиняемый заявил под присягой, что к нему не применялись ни угрозы, ни насилие», т.е. пытки. Но фраза была обычным инквизиторским трюком; правда заключалась в противном. Много лет спустя после расправы над тамплиерами было обнаружено письмо Молэ, в котором он сообщает друзьям, что во время пыток в застенках инквизиции палачи содрали кожу с его спины, живота и ног.

Папа Климент V одобрил действия французской инквизиции, потребовав только отдать их имущество под контроль двух кардиналов. Филипп не возражал, учитывая, что предложенные папой кардиналы, были, как и он сам, его креатурами.

Получив таким образом определенную гарантию, что он будет участвовать в разделе богатств тамплиеров, Климент V 22 ноября 1307 года, т.е. до окончания следствия по делу, издал буллу «PASTORALIS PRAEMINENTIAE», в которой брал под защиту действия Филиппа и утверждал, что обвинения против ордена доказаны, а его руководители сознались в совершенных преступлениях. Булла заканчивалась призывом ко всем государям Европы последовать примеру Филиппа и начать преследование ордена.

Осуждение и роспуск ордена было намечено осуществить на соборе, созвать который предполагалось в 1310 году. Кроме этого, Филипп разрешил, чтобы 72 «сознавшихся» обвиняемых во главе с Молэ были допрошены лично папой и кардинальской коллегией.

Однако преследование тамплиеров, по-видимому, встретило в среде церковной иерархии и феодалов значительное сопротивление, поэтому папа был вынужден лавировать. 12 августа 1309 года он создал под председательством Нар-

бонского архиепископа комиссию, перед которой арестованные тамплиеры получили возможность выступить в защиту своего ордена. Гроссмейстер Молэ и другие руководители тамплиеров, ссылаясь, что они подсудны только папе и недостаточно квалифицированы выступать в роли адвокатов своего ордена, отказались дать показания комиссии. Но среди рядовых тамплиеров нашлись более мужественные люди, чем их вожди. Многие из них отреклись перед комиссией от показаний, вырванных у них угрозами и пытками.

Один из них, Аймери де Вильер, заявил комиссии: «Если я должен буду погибнуть на костре, я не выдержу и уступлю, ибо слишком боюсь смерти. Я признал под присягой перед вами и признаю перед кем угодно все преступления, вменяемые ордену, я признаю, что убил бога, если от меня этого потребуют». Но напрасно тамплиеры клялись перед посланцами папы в своей невиновности. Церковные иерархи трепетали перед Филиппом и, чтобы самим не обжечься, готовы были бросить в огонь своих братьев по церкви — тамплиеров независимо от того, были ли они виновны или нет в инкриминируемых им преступлениях.

Между тем рассерженный вызывающим поведением некоторых арестованных, разоблачивших перед комиссией Нарбонского архиепископа преступные действия инквизиции, силой вырвавшей у них позорящие орден показания, Филипп решил прекратить дальнейшую возню вокруг тамплиеров.

10 мая 1310 года открылся Санский собор в Париже под председательством архиепископа Филиппа де Маринье, брата королевского министра Энгеррана, доверенного человека короля. Собор объявил отказавшихся от своих прежних показаний и настаивавших на своей невиновности тамплиеров

еретиками, повторно впадшими в ересь, и повелел комиссии Нарбонского архиепископа без промедления предать их огню. Хотя представители комиссии пытались отсрочить казнь, в тот же день 54 тамплиера, провозгласивших себя невиновными в ереси, были посажены на телеги и отвезены в поле рядом с монастырем св. Антония, где их предали мучительной смерти на медленном огне. К чести казненных следует сказать, что ни один из них не пожелал ценой нового «признания» в ереси спасти себе жизнь.

Через несколько дней собор предал огню еще четырех упорствовавших тамплиеров. Другие поместные соборы тоже не бездействовали: Реймский собор сжег девять тамплиеров, в Пон де л'Арке сожгли троих, несколько «упорствующих» было казнено в Каркассоне.

Одновременно с этими казнями соборы примиряли с церковью и выпускали на свободу тех тамплиеров, которые, признавшись в ереси, отрекались от нее. Таких было подавляющее большинство.

Однако если Филиппу и его креатуре Клименту V удалось с помощью инквизиции во Франции пытками и террором «доказать» виновность ордена в ереси, в других христианских странах столь же «веских» доказательств добыть не удалось. Христианские князья с большой неохотой преследовали тамплиеров, прекрасно отдавая себе отчет в том, что орден неповинен в приписываемых ему преступлениях. В Англии первоначально не было собрано никаких изобличающих орден в ереси улик. Тогда Климент V настоял на применении пыток против тамплиеров. Король Эдуард II, которому предстояло жениться на сестре Филиппа Красивого, согласился на применение пыток, и хотя таким образом были собраны «улики» против ордена, его членам все-таки сохранили жизнь.

В Германии и других странах только после угроз со стороны Климента V против тамплиеров применялись пытки, однако в очень редких случаях их посылали на костер.

В этих условиях в октябре 1311 года в Вьенне близ Лиона собрался XV Вселенский собор, которому предстояло окончательно решить судьбу тамплиеров. На нем присутствовало около 300 епископов из Франции, Италии, Венгрии, Англии, Ирландии, Шотландии и других католических стран. Обстановка на соборе была накаленной.

Собор согласился с требованием Климента V и запретил дальнейшую деятельность ордена. Судьбу его членов должны были решать поместные соборы, имущество же тамплиеров передавалось ордену госпитальеров. Многие тамплиеры закончили свою жизнь в тюрьмах инквизиции, другие — «рецидивисты» — погибли на кострах. Те же, кто оставался на свободе, владели жалкое существование, добывая себе пропитание милостыней.

Папского суда Молэ и его коллегам по несчастью пришлось дожидаться в заточении долгих семь лет. Суд над ними состоялся только 18 марта 1314 года. В этот день на эшафоте, возведенном перед собором Богоматери в Париже, заняли места гроссмейстер ордена Молэ, магистр Нормандии Жофруа де Шарнэ, визитатор Франции Гуго и магистр Аквитании Годфруа де Гонвиль. Учитывая, что все четверо сознались и раскаялись в своих еретических заблуждениях, церковный суд во главе с тремя кардиналами, представлявшими Климента V осудил их на пожизненное тюремное заключение.

Но когда, как казалось, на этом и завершится последний акт дела тамплиеров, судьба распорядилась иначе. Не успел один из кардиналов зачитать приговор, как со своих

мест поднялись Молэ и Жофруа де Шарнэ, одетые в шутовские одежды кающихся грешников, и громогласно заявили, что вовсе не признают себя еретиками, а считают себя виновными в позорной измене ордену, который они, спасая свои головы, обвинили в вымышленных преступлениях. Орден был чист и свят, утверждали они, обвинения же, возведенные на него, как и их прежние признания, — ложь и клевета.

Нетрудно вообразить, какой переполох вызвали среди судей эти заявления решившихся, хотя и с опозданием, на столь геройский поступок Молэ и Шарнэ. Аутодафе было тут же прервано, и оба «повторно впавших в ересь» преступника были переданы в руки парижскому прево с предписанием бросить их в костер. Спешно соорудили костер, и не успело зайти солнце, как от обоих «упорствующих» еретиков остался один только пепел. Филипп наблюдал за казнью из окна соседнего дворца. Гуго де Перо и Годфруа де Гонвиль пренебрегли славой мучеников и закончили свои дни в казематах инквизиции.

Что касается имущества и сокровищ тамплиеров, то хотя Вьеннский собор постановил передать их ордену госпитальеров, по существу они остались в руках французской короны и светских князей, завладевших ими.

Авторы «дела» тамплиеров ненадолго пережили свои жертвы. Климент V умер от волчанки месяц спустя (20 апреля) после казни Молэ и Шарнэ, а 29 ноября того же года Филипп Красивый погиб во время охоты. Их смерть породила легенду о том, что Молэ вызвал обоих с того света на суд божий.

История сыграла еще более злую шутку над французским королевским домом. В революцию 1789 года Людовик

XVI был заточен в Тампле, где некогда помещалось руководство тамплиеров во Франции. Оттуда его отвезли на гильотину.

На Вьеннском соборе Климент V заявил, что «впредь под страхом отлучения название ордена тамплиеров не будет больше упоминаться, никто больше не станет в его ряды, никто больше не станет носить его одежду».(Gilles R. Les templiers sont ils coupables... p. 168) Этот приказ наместника божьего на земле оказался не выполнен. Орден тамплиеров, правда уже как полусветская организация, был восстановлен во Франции при Наполеоне I в 1808 году. Формально он продолжает существовать в виде аристократического клуба по сей день.

С тамплиерами погиб целый мир. Рыцарство, крестовые походы кончились с ними. Даже папство получило тяжелый удар. Символизм был глубоко потрясен. Возник жадный и бесплодный торговый дух. Мистицизм, озарявший таким ярким светом прошлые поколения, нашел холодность, недоверие в душах людей.

Франк-масоны уверяли, что имели связь с тамплиерами и есть общество, называющееся «Тамплиеры», главное местопребывание которого в Париже и отрасли которого распространены в Англии и других странах. Они говорят, что Молэ перед смертью назначил преемника и что с тех пор до настоящего времени существует непрерывная линия Великих Мастеров, список которых находится у ордена тамплиеров в Париже.

АЛХИМИКИ

Мистическая астрономия древних народов произвела судебную Астрологию. Она была главной наукой в средние века, и Рим так сильно сопротивлялся ей, может быть, потому, что это была не только ересь, а обширная реакция против римской церкви. Особенно занимались этой наукой евреи, которым покровительствовали государи, противившиеся первенству папы. Церковь не довольствовалась тем, что сжигала книги, но сжигала и писателей, и астрологи, проводившие свою жизнь в созерцании небес, по большей части погибли на костре.

Часто случается, что последние ученики привязываются к букве, буквально понимая то, что сначала было только вымыслом, принимая маску за настоящее лицо. Так и мы можем предположить, что Астрология пришла в упадок и сделалась ложной и ребяческой наукой. Гермес, египетский бог, творение жреческой касты и ее образования, который служил предметом учения самофракийских таинств и часто был представляем рядом с Овеном — созвездием, давшим начало новому течению равноденствия солнца, победителя темноты, — ожил в Астрологии. Большое число астрологических сочинений, творения христианских гностиков и неоплатоников, приписывалось ему, и его считали отцом знания, по его имени названного Герметическим, обнимающего астрологию и алхимию, первоначальные усилия обеих наук, которые сначала устрашали невежественных обманом, но, трудясь несколько столетий во мраке, завоевали себе великолепные престолы в человеческих познаниях.

Хотя Алхимия уже не считается настоящей наукой, она не лишается своей силы возбуждать любопытство и прельщать воображение. Вид чудесного, принимаемый ее учени-

ем, странная знаменитость ее приверженцев, смесь действительности и иллюзии, истин и химер, представляемая ею, всегда будут производить могущественное обаяние на многие умы.

Каждая обманчивая мечта, имевшая обширное и продолжительное влияние, должна была основываться не на лжи, но на дурно истолкованной истине. Этот афоризм особенно применим к Алхимии, которая в своем происхождении и даже названии тождественна с химией: слог ал — только определенный член в арабском языке.

Изыскания алхимиков для открытия способов, по которым можно было производить превращения, естественно брались из простых опытов в металлургии и в амальгамации металлов. Весьма вероятно, что первый человек, добывший медь, думал, что произвел несовершенное золото.

Три великие цели, к которым стремились алхимики, были: превращение низких металлов в золото посредством философского камня; открытие панацеи, или всеобщего лекарства, эликсира жизни, и всеобщего раствора, который, будучи применен ко всякому семени, должен увеличить его плодovitость. Все эти цели были достижимы посредством тинктуры — жизненной силы, тело которой есть электричество, посредством которого две последние цели были в некоторой степени достигнуты, потому что электричество и излечивает болезни, и способствует растительности.

Алхимия находилась тогда в начале поисков способа возвратить вещество к тому первобытному превосходству, которое оно будто бы утратило. Золото считалось относительно вещества тем, что эфир восьмого неба относительно душ, и семь металлов, из которых каждый был назван именем семи планет, так как знание семи свойств, подразу-

меваемых под ними, было потеряно, — Солнце — золото, Луна — серебро, Сатурн — свинец, Венера — олово, Меркурий — железо, Марс — смешанный металл, Юпитер — медь — составляли восходящую лестницу очищения, соответствующую испытаниям семи пещер или ступеней.

Алхимия, таким образом, была или телесным посвящением, или посвящением в таинства, духовной алхимией, одна составляла покрывало для другой, отчего часто случалось, что в мастерских, где, как народ думал, адепты занимались специальными занятиями и не искали ничего, кроме металлов золотого века, в действительности искали только тот филофский камень, который составлял кубический камень философского храма, наконец, ничего не очищалось, кроме страстей. Люди, а не металлы, проходили сквозь тигель.

Бёме, величайший из мистиков, много писал о совершенной аналогии между философским трудом и духовным возрождением.

Алхимия процветала в Египте с самых ранних времен, и говорят, что Соломон занимался ею. Ее золотой век начался с завоеваний арабов в Азии и Африке, около времени уничтожения Александрийской библиотеки. Легковерные сарацины, знакомые с баснями о талисманах и небесных влияниях, горячо верили чудесам Алхимии. При великолепных дворах Альманзора и Гарун-аль-Рашида профессора герметической науки нашли покровительство, учеников и вознаграждение.

Все-таки от вышеназванного периода до одиннадцатого столетия единственный известный алхимик — аравиец Гебер, собственное имя которого Абу-Муза-Джафар, прозванный эль-Софи. Его попытки превратить неблагородные метал-

лы в золото повели к разным открытиям в химии и медицине. Он был также знаменитым астрономом, но — так проходит слава мира! — дошел до наших времен как основатель языка, известного под названием тарабарщины.

Крестоносцы привезли эту алхимию в Европу, и около XIII столетия Альберт Великий, Роджер Бэкон и Реймонд Люлли возобновили ее. Генрих VI, король английский, приглашал лордов, дворян, докторов, профессоров и священников заниматься изысканием философского камня.

Следующий замечательный человек, уверявший, будто владел философским камнем, был Парацельс, которого звали собственно Филипп Ореол Теофраст Парацельсус Бомбаст из Гогенгейма и которого последователи называли князем врачей, философом огня, швейцарским трисмегистом, преобразователем алхимической философии, верным секретарем природы, обладателем жизненного эликсира и философского камня, великим монархом химических тайн. Он ввел выражение *alcahest* (вероятно, извращение немецких слов *all geist*, «вседух») для выражения всеобщего раствора.

Розенкрейцеры, предвозвестником которых был доктор Ди, первые предъявили права на обладание алхимическими тайнами и действительно были потомками алхимиков.

Последним английским алхимиком был Келлерман, который в 1828 году жил в Лилле, деревне между Лютином и Гичоном. Без сомнения, и в настоящее время есть люди, занимающиеся поиском философского камня.

После Парацельса алхимики разделились на два класса: одни занимались полезным изучением, другие принялись за мечтательную, фантастическую сторону алхимии, писали книги о мистическом вздоре, приписывая его Гер-

месу, Аристотелю, Альберту Великому и другим. Язык их теперь непонятен.

Достаточно одного краткого образчика. Силу превращения, называемую Зеленым Львом, можно было получить следующим образом: «На ложе Зеленого Льва родилось солнце и луна, они сочетались браком и родили короля, король питается кровью льва, который королю отец и мать и в то же время его брат и сестра. Я опасуюсь, что обнаруживаю тайну, которую обещал моему господину скрыть в темных речах от всякого, кто не знает, как управлять философским огнем». Наши предки должны были иметь большое дарование для разрешения загадок, если могли разобрать смысл этих таинственных указаний, но этот язык понимали, и он предназначался только для них.

Многие выражения математических формул должны были показаться чистою тарабарщиной не посвященным в высшую науку, все-таки эти выражения обнаруживают истины, хорошо понимаемые математиками. Таким образом, представим один пример: когда Гермес Трисмегист в одном из трактатов, приписываемых ему, приказывает адепту поймать летящую птичку и утопить ее, так чтобы она не могла летать более, под этим подразумевается сгущение ртути посредством смешения с золотом.

Алхимики, хотя химия очень обязана им и хотя в своих опытах они наткнулись на много драгоценных открытий, вели печальную и неприятную жизнь, а многие из них умирали в совершенной бедности, если не подверглись худшей участи. Таким образом, один из самых знаменитых алхимиков, Брагадино, живший в последней четверти шестнадцатого столетия, получив большие денежные суммы за свою мнимую тайну от германского императора, венецианского дожа и других государей, хваставшийся, что сатана его

раб — две свирепые черные собаки, всегда сопровождавшие его, слыли демонами, — был наконец повешен в Мюнхене, когда открыли обман, посредством которого он производил мнимое превращение. Обе собаки были застрелены под виселицей.

ЯН ГУС И ГУСИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. ИЕРОНИМ ПРАЖСКИЙ

В начале XV века центром церковной оппозиции в Европе стала Чехия, где местное духовенство во главе с последователем Уиклифа Яном Гусом (1369—1415), поддерживаемое чешскими крестьянами, мелкой шляхтой, городской беднотой и бюргерами, выступало, с одной стороны, против роскоши и жадности высшего духовенства и продажи индульгенций, с другой — против немецких помещиков и дворян.

Джон Уиклиф (1320—1384), английский богослов, оспаривал принцип непогрешимости пап, отвергал культ святых, торговлю индульгенциями, требовал отказа церкви от земельной собственности. Католическая церковь осудила учение Уиклифа как еретическое. Однако сам Уиклиф, которому покровительствовал английский король, избежал участи других ересиархов и умер естественной смертью.

Против гуситов объединялись немецкие феодалы во главе с императором Сигизмундом и церковные иерархи во главе с папой римским.

Чтобы покончить со смутой в церкви и расправиться с гуситской ересью, Сигизмунд и Иоанн XXIII созвали в Кон-

станце XVI вселенский собор. Констанцкий собор открылся 5 ноября 1414 года. На нем присутствовали 3 патриарха, 29 кардиналов, 35 архиепископов, более 150 епископов, 124 аббата, 578 докторов богословия, множество других церковников, которых сопровождала огромная челядь — около 18 тыс. человек.

Среди светских делегатов были император Сигизмунд, посланцы 10 королей, 100 графов и князей, 2400 рыцарей, 116 представителей городов. Вместе с участниками собора, их слугами и сопровождавшими военными отрядами, гостями, бродячими артистами (одних игроков на флейте было 1400) и проститутками в Констанцу съехалось около 100 тыс. человек. Это действительно был один из самых представительных соборов католической церкви.

Самым драматическим, «памятным», по словам хронистов, моментом собора был суд над выдающимся представителем реформационного движения в Чехии, мыслителем и гуманистом Яном Гусом и его казнь, являющиеся характерным примером деятельности соборной инквизиции.

Гус был вызван на собор Иоанном XXIII; до этого он был отлучен от церкви и предан анафеме, однако в Пролё, поддерживаемый населением, продолжал свою реформаторскую пропаганду. Гус решил явиться на собор, тем более, что неоднократно сам требовал его созыва и получил охранную грамоту императора Сигизмунда, гарантировавшую ему неприкосновенность. Ответить в этих условиях отказом означало не только проявить трусость, что для борца за правое дело, каким являлся Гус, было немыслимо, но и заранее признать себя виновным в еретических проступках. Между тем Гус считал себя подлинным христианином, а несогласных с ним церковных иерархов винил в отступлении от «истинного» учения Иисуса Христа.

25 дней спустя после прибытия в Констанцу Гуса по приказу Иоанна XXIII и кардиналов заточили в подземелье доминиканского монастыря, в позорное помещение — в келью рядом с отхожим местом. Арестовав Гуса, папа и кардиналы нарушили охранную грамоту, данную ему императором Сигизмундом.

Последний, тоже присутствовавший на соборе, с присущей коронованным особам в таких случаях щепетильностью заявил, что его охранная грамота имела, так сказать, «целевое назначение», а именно: должна была обеспечить Гусу «справедливое разбирательство» его дела на соборе и дать ему возможность выступить перед соборными отцами в свою защиту, а вовсе не спасти его от наказания за еретические воззрения.

«Если же, — заявил Сигизмунд, — кто-либо будет продолжать упорствовать в ереси, то я лично подожду (костер) и сожгу его».

Арестовав Яна Гуса, собор присвоил себе функции трибунала инквизиции. Он выделил следователей и фискалов, которые состряпали против чешского богослова обвинительный акт из 42 пунктов. Собор поручил специальным комиссариям произвести допрос арестованного. Допросы Гуса продолжались несколько месяцев. В это время Иоанн XXIII бежал с собора.

С уходом Иоанна XXIII со сцены можно было ожидать освобождения Гуса, однако его всего лишь перевели из одного места заключения в другое — из доминиканского монастыря в замок Тотлебен, да заменили комиссариюв, назначенных бежавшим папой, новыми.

В Тотлебене Гуса держали днем в ножных оковах, а ночью приковывали и руки к цепи, вделанной в стену. Вскоре в тот

же замок был посажен пойманный Иоанн XXIII, но его держали здесь со всеми удобствами. И это естественно, ведь Иоанн выступал в роли раскаявшегося грешника, он признал все выдвинутые против него собором обвинения; Гус же настаивал на своей невинности, т.е. по мнению церковников, вел себя как упорствующий еретик.

Гус обличал продажность, распущенность, стяжательство и жадность церковников, но в этом ничего еретического не было.

Ересь Гуса заключалась в том, что он требовал от духовенства строго придерживаться провозглашенных церковью христианских добродетелей. «Церковные иерархи выдают себя за наследников апостолов Христа? — вопрошал Гус и отвечал: — Если они ведут себя соответственно, то таковыми являются, если же наоборот, то они лжецы и обманщики, и тогда власть вправе лишать их церковных титулов и бенефиций».

В начале июня 1415 года дело по обвинению Гуса в ереси было закончено и его, закованного в цепи, перевели во францисканский монастырь в Констанце, где заседал собор. 6 июня Гус предстал перед собором. Епископ Лоди выступил с обвинительной речью.

Все попытки Гуса доказать необоснованность выдвинутых против него обвинений решительно пресекались соборными отцами. Ему попросту не давали возможности говорить. На него кричали, плевали, его поносили, ругали, осыпали проклятиями. Соборные отцы провозглашали, что он хуже, чем содомит, Каин, Иуда, турок, татарин и еврей. Его сравнивали с «пресмыкающимся змием» и «похотливой гадюкой». Его выступления прерывались свистом, топаньем ног, воплями: «В костер его! В костер!»

Император Сигизмунд и соборные отцы не жалели усилий, чтобы заставить своего узника принести повинную и отречься от приписываемых заблуждений. Если бы им удалось вырвать у своей жертвы публичное покаяние, этим они нанесли бы удар по его сторонникам в Чехии. Гус отказался подчиниться их требованиям. Взамен он согласился присягнуть, что никогда не разделял и не проповедовал приписываемых ему заблуждений и никогда не будет разделять или проповедовать их. Собор отверг эту формулу.

Как и в большинстве подобного рода дел, в деле Гуса не обошлось без Иуды-предателя. Врагам Гуса удалось перетянуть на свою сторону Стефана Палеца, единомышленника Гуса, выступившего против него в роли свидетеля обвинения. Были использованы и некоторые друзья Гуса, чтобы убедить его покориться воле собора. Этого же требовал от него и император Сигизмунд.

Убедившись, что от Гуса не удастся добиться самообвинения и отречения, собор объявил его упорствующим еретиком, лишил священнического сана, отлучил от церкви и приговорил к сожжению на костре.

Казнь Гуса была назначена на 6 июля 1415 года. В тот день состоялось самое торжественное в истории инквизиции аутодафе.

Гусу дали в руки так называемую чашу искупления, и один из епископов провозгласил формулу проклятия: «О проклятый Иуда! За то, что ты покинул совет мира и перешел в стан иудеев, мы отбираем от тебя этот сосуд искупления!» Но Гус не оставался в долгу: «Я верю во всемогущего господа бога, во имя которого я терпеливо сношу это унижение, и уверен, что он не отберет от меня его чашу искупления, из которой я надеюсь пить сегодня в его королевстве!»

Стражники зажали ему рот руками. Семь епископов сорвали с него священническое облачение и вновь призвали его отречься. Гус, повернувшись к присутствующим, заявил, что не может покаяться в заблуждениях, которых никогда не разделял.

Прежде чем бросить осужденного в костер, следовало его соответствующим образом подготовить к этому «акту веры». Гусу обрезали ногти и остригли тонзуру. Затем увенчали его голову шутовской бумажной тиарой, разрисованной чертями, на которой красовалась надпись «Се ересиарх».

При этом возглавлявший эти колдовские действия епископ сказал Гусу: «Мы поручаем твою душу дьяволу!» Но Гус продолжал со стойкостью и упорством, вызывавшими уважение даже его врагов, отвечать на каждый удар контрударом: «А я посвящаю свою душу самому всепрощающему господу Иисусу Христу!»

Когда в возникшей сутолоке с головы Гуса упал шутовской колпак, один из стражников приказал службе: «Напяльте снова на него этот колпак, чтобы его сожгли с чертями, его повелителями, которым он служил здесь на земле».

Палачи долго копошились в догоравшем костре. Голову мученика они разбили кольями на куски и забросали головешками. Во внутренностях нашли сердце, проткнули его острой палкой и старательно сожгли. Обуглившееся тело разорвали клещами, чтобы облегчить работу огню. В костер полетели и личные вещи пражского магистра. Когда же огонь потух, то палачи старательно собрали пепел и даже землю с места казни и бросили их в Рейн.

Казнь Гуса вызвала волну гнева в Чехии, она оказалась пирровой победой для собора. Но в руках собора находился

еще один еретик, правая рука и сподвижник Гуса — тоже чешский богослов, Иероним Пражский. Потерпев поражение с Гусом, соборные отцы решили взять реванш с Иеронимом: заставить его отречься и подчиниться их воле.

Иероним, как и Гус, был последователем Уиклифа, идеи которого он блестяще пропагандировал и защищал в университетах Германии, Польши, Франции и Англии. Возвратившись после долгих странствований по Европе в Прагу, Иероним примкнул к Гусу, сделавшись его восторженным поклонником. Страстный оратор, непревзойденный полемист, превосходный знаток богословских текстов, Иероним Пражский был грозой папистов, которые ненавидели его больше, чем Гуса.

Когда Гус отправился в Констанцу, Иероним оставался в Праге. Арест, суд и нависшая над его учителем угроза смертной казни побудили Иеронима покинуть Прагу и тайно явиться в Констанцу в надежде вырвать Гуса из рук соборных отцов или оказать ему какую-либо помощь.

Двухнедельное пребывание в Констанце убедило его в тщетности таких надежд. Иероним решил вернуться в Чехию, но по дороге в Прагу его схватили и в цепях доставили на собор, где ему предъявили те же обвинения, что и Гусу. Иероним отказался покаяться, и его заточили в башню на кладбище св. Павла, где держали скованным по рукам и ногам в согнутом положении, на хлебе и воде.

Расправившись с Гусом, инквизиторы принялись за соответствующую обработку Иеронима. Потрудились они основательно и небезуспешно. Их угрозы и запугивания, казнь соратника и друга, ужасные условия заключения — все это, по-видимому, надломило волю Иеронима, и он 11 сентября 1415 года заявил соборным отцам, что готов

осудить учение Уиклифа и Гуса, а также свои собственные еретические ошибки, отречься от них и подчиниться воле собора.

23 сентября Иероним перед собором подтвердил свое отречение. Соборные отцы присудили его к ссылке в один из монастырей в Швабии, потребовав написать своим единомышленникам в Чехию письмо, осуждающее учение Гуса и свои собственные еретические ошибки. Иероним вновь подчинился и требуемое от него письмо написал.

И тем не менее соборные отцы продолжали держать Иеронима в заключении. Это дало повод его друзьям, присутствовавшим на соборе, требовать его освобождения, а врагам, которых было большинство, настаивать на более строгом осуждении последователя Гуса. Последние добились назначения новой следственной комиссии, что было равносильно отмене уже принятого по делу Иеронима соборного решения.

Когда инквизиционные комиссарии начали новый допрос обвиняемого, они были поражены: перед ними предстал прежний Иероним — беспощадный обличитель язв и пороков церковной иерархии, антипапист, друг и последователь Уиклифа и Гуса. Момент слабости прошел, и обвиняемый вновь «впал в ересь».

23 мая 1416 года Иерониму на соборе был зачитан новый обвинительный акт, на который он под улюлюканье, злые выкрики и брань соборных отцов ответил, что берет назад свое отречение, вырванное у него под угрозой костра.

30 мая рано утром собор после обедни заслушал обвинительную речь епископа Лоди против Иеронима, этого ере-

тика-рецидивиста, отплатившего собору за «снисходительное» к нему отношение «черной неблагодарностью».

Было 10 часов утра 30 мая 1416 года, когда палач раздел Иеронима Пражского донага, обернул вокруг его бедер кусок белой материи и привязал к столбу, обложенному сухим хвостом и соломой. Согласно легенде, когда сердобольный палач предложил своей жертве зажечь огонь за его спиной, то Иероним отказался от такой «услуги»: «Пойди сюда, зажги перед лицом моим, если бы я боялся твоего огня, то никогда бы не явился сюда!»

Иероним держался мужественно и стойко до последнего вздоха. Инквизиторы сожгли все его личные вещи и тюремную постель, а пепел бросили в воды Рейна.

Собор не удовлетворился казнями Гуса и Иеронима, так как гуситская ересь продолжала распространяться, несмотря на гибель вождей.

Соборная инквизиция решила разделаться еще с одним видным гуситом — Яном Хлумским, прибывшим вместе со своим учителем в Констанцу. Он тоже был схвачен, заточен в темницу, подвергнут допросам с пристрастием. Хлумский не выдержал выпавших на его долю испытаний и отрекся от своих воззрений. Собор сохранил ему жизнь. Но после героической гибели гуситских вождей вырванное силой раскаяние Хлумского не могло оказать какого-либо влияния на ход событий. Гуситы продолжали стойко держаться в Чехии, борьба против них только начиналась...

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН

Тевтонский орден был учрежден в период третьего крестового похода (1189—1192 гг.). Его полное латинское название — «Ordo domus Sanctae Mariae Teutonicorum» («Орден дома святой Марии Тевтонской»), немецкое — «Deutscher Orden» — «Немецкий орден».

Члены этого немецкого католического духовно-рыцарского ордена считались одновременно монахами и рыцарями и давали три традиционных монашеских обета: целомудрия, бедности и послушания. В то время члены ордена полностью зависели от папы римского, являясь его мощным оружием и не подчиняясь власти тех государей, на территории которых находились их владения.

Цель монашеского подвига, подчеркивают христианские богословы, — достижение действием Божией благодати духовной чистоты, беспорочности и полного предания себя воле Божией через аскетический подвиг, совершаемый каждодневно в течение всей жизни.

Однако уже в период образования Тевтонского военно-монашеского ордена редко кто относился всерьез к тому, что монах должен лишать себя радостей земной жизни, чтобы побеждать искушения плоти и дьявола и достичь благодати Духа Святого.

В 1198 году орден был учрежден папой Иннокентием III, а в 1221 году папа Гонорий III распространил на тевтонцев все те привилегии, иммунитет и индульгенции, которыми обладали более старые ордены: иоаннитов и тамплиеров.

Зловещую роль сыграл Тевтонский орден при завоевании Прибалтики и Пруссии. Примерно с 1215 г. по инициативе папы римского Иннокентия III германские феодалы форсируют проникновение на восточное побережье Балтийского моря под предлогом христианизации языческого племени пруссов. Еще в 1201 году епископ Альберт основал город Ригу и учредил с благословения того же Иннокентия III духовно-рыцарский орден меченосцев, или Ливонский орден. С тех пор в Прибалтику стали стекаться рыцари со всей Европы. Развернулись кровавые операции по обращению в христианство местного населения (племен куров, пруссов, ливов, эстов).

В 1226 году по договору гроссмейстера Тевтонского ордена Германа фон Зальца с польским удельным князем Конрадом Мазовецким «для защиты Мазовии от пруссов и литовцев» орден получил Хелминьскую землю и, перенеся свою деятельность в Восточную Европу, начал покорение пруссов — группы племен, издревле населявших южное побережье Балтийского моря между нижним течением рек Вислы и Немана.

Немецкий писатель Август Коцебу, известный монархист, которого невозможно обвинить в симпатиях к славянам, писал о тевтонских рыцарях: «Нельзя без содрогания читать описания всех зверств, которые крестоносцы совершали над несчастным народом. Приведем только один пример. Еще в конце XIV столетия, когда Пруссия была полностью покорена и усмирена, великий магистр ордена крестоносцев Конрад Валленрод, разгневавшись на кумерляндского епископа, приказал отрубить правые руки всем крестьянам его епископства» (Коцебу А. Древняя история Пруссии. Рига, 1808).

За неполные 50 лет Тевтонский орден в ходе истребительных войн покорил все прусские земли. От Польши была ото-

рвана не только Хелминьская земля, но и Восточное Поморье. Постоянными объектами экспансии тевтонцев стали Добжинская земля и даже Куявия (раннефеодальное государственное образование восточнославянских племен Среднего Приднепровья). Крестоносцы представляли также большую угрозу для Литвы и северо-западных русских земель. Под постоянным натиском ордена была и западная часть литовской Жемайтии (Жмуди).

В 1261 году после поражения тевтонских рыцарей в сражении с литовцами пруссы подняли восстание против крестоносцев. Выступления пруссов прокатились по всей Прибалтике, и только в 1283 году ордену удалось окончательно покорить это гордое и свободолюбивое племя.

Чтобы удержать господство над Прибалтикой, тевтонцы продолжали беспощадно истреблять всех, кто пытался оказать им малейшее сопротивление. Вот, например, как описывает «Хроника Ливонии» поход крестоносных завоевателей: «И разделилось войско по всем дорогам и деревням, и перебили они повсюду много народа, и преследовали врагов по соседним областям, и захватили из них женщин и детей в плен, и, наконец, сошлись вместе у замка. На следующий и на третий день, обходя все кругом, разоряли и сжигали, что находили, а коней и бесчисленное множество скота угнали с собой... Многие язычники, спасшиеся бегством в леса или на морской лед, погибли, замерзши от холода» (Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. 2-е изд. И. — Л., 1938, с.124—125).

В 1236 году большое войско тевтонцев вторглось в ливонские земли, предав их огню и железу. Но рыцарей опрокинули воины объединенного Литовского государства.

Через год после этого события Тевтонский орден объединился с Ливонским орденом. Магистру тевтонцев (получив-

шему титулу великого магистра — гроссмейстера) подчинился магистр Ливонского ордена (который в дальнейшем стал называться ландмейстером). Объединив таким образом свои силы, германские рыцари стали готовиться к новому «Дранг нах Остен» («Натиск на Восток»).

У Тевтонского ордена были могущественные покровители: папа римский и германский император, которые всегда поддерживали крестоносцев во всех их столкновениях не только с недавней языческой Литвой, но и с давно уже христианизированной Польшей.

Вступив в союз со шведскими феодалами, Тевтонский орден стал угрожать Пскову и Новгороду. «Укорим словенский язык» — таков, по словам летописца, был лозунг тевтонцев. Римские папы давно стремились к мировому господству, и особенно манила их Русь с ее неисчислимыми богатствами. Поработив ливов, эстов и пруссов руками тевтонцев, католическая церковь протянула свои щупальца и к Руси.

В июле 1240 года в Финском заливе неожиданно появилась шведская флотилия, которая, пройдя по Неве, стала в устье Ижоры. Утром 15 июля русское войско под водительством новгородского князя Александра Ярославича напало на шведов и молниеносным ударом разгромило их. В этой знаменитой битве, за победу в которой Александр был назван «Невским», русский князь, как повествует летопись, «самому королю возложи печать на лице острым своим мечом».

Борьба со шведскими захватчиками была, однако, лишь составной частью обороны Руси. Тевтонские рыцари в 1240 году с помощью датских феодалов захватили город Изборск, а затем и Псков, после чего появились вблизи Новгорода. Александр Невский разбил рыцарей под Псковом,

вторгся в их владения, «землю ордена пожже и повоева, и полона много взя, а иных иссече». А 5 апреля 1242 года произошла историческая битва против тевтонцев на Чудском озере, получившая название Ледового побоища, в ходе которого одних только рыцарей было убито 500 и 50 тевтонцев попало в плен. «И бысть та сече зла и велика, и треск от копий ломления и звук от мечного сечения... и не бе видети льду, покрыто бо все есть кровию».

Победа над тевтонцами на Чудском озере имела огромное значение для дальнейшей истории как русского, так и других народов Восточной Европы. Благодаря Ледовому побоищу был положен предел грабительскому продвижению тевтонцев на Восток.

Конец XIV — начало XV века были временем расцвета военного могущества тевтонского ордена, получившего большую помощь от западно-европейских феодалов и папы римского. В борьбе против этой грозной силы объединились польские, русские и литовские войска. В 1409 году между Тевтонским орденом, с одной стороны, и Польшей и Литвой — с другой, вновь вспыхнула война, получившая название Великой. Решающая роль между армией Тевтонского ордена и польско-литовско-русскими войсками произошла 15 июля 1410 года под Грюнвальдом (литовцы называют это место Жальгирисом, а немцы — Танненбергом).

Под предводительством великого князя Литовского Витаутаса были разгромлены основные силы тевтонцев. Этим был положен конец экспансии немецких феодалов и крестоносцев на Восток, продолжавшейся 200 лет. Эпохальное значение битвы, в которой погибли гроссмейстер Ульрих фон Юнгинген и почти все члены военного руководства ордена, состоит в том, что была сломлена военная и

политическая мощь тевтонцев, развеяны их планы господства в Восточной Европе. Тевтонский орден не смог больше оправиться от нанесенного ему поражения. Тщетно искал он помощи у папы и у вселенских соборов, которые в это время старались укрепить расшатанный авторитет католической церкви. Под объединенными ударами Польши и восставших городов Тевтонский орден был вынужден признать себя побежденным и отказаться от политической самостоятельности.

По Торунскому миру 1466 года Польша получила обратно поморские земли с Гданьском, Кульмскую землю и часть Пруссии. Остальные земли, оставшиеся за орденом, стали вассальными владениями Польши. Гроссмейстер тевтонцев обязался приносить присягу польскому королю и лишился права самостоятельно заключать союзы и объявлять войну.

В первой четверти XVI века в истории Тевтонского ордена развернулись интересные события. 2 апреля 1525 года гроссмейстер тевтонцев Альбрехт Гогенцоллерн въехал в Краков — столицу Польши в белом плаще «священного воинства», украшенном черным орденом крестом, а уже 8 апреля подписал с Польшей мир не как гроссмейстер Тевтонского ордена, а как герцог Пруссии, находившейся в вассальной зависимости от польского короля Сигизмунда. По этому договору все старые привилегии, которыми пользовались тевтонцы, утрачивались, однако все права и привилегии прусского дворянства оставались в силе. А еще через день на старом рынке Кракова коленопреклоненный Альбрехт принес присягу на верность королю польскому. Таким образом, 10 апреля 1525 года родилось новое государство.

Тевтонский орден был ликвидирован ради того, чтобы существовала Пруссия.

В 1834 году орден был восстановлен с несколько видоизмененными задачами в Австрии (при гроссмейстере Антоне Викторе, который стал называться хохмейстером), а вскоре де-факто и в Германии, хотя официальные орденские власти утверждают, что в этой стране тевтонцы возобновили свою деятельность только после окончания второй мировой войны, ибо братья-рыцари преследовались при нацизме.

РАЗДЕЛ 3

СУДЕБНЫЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

СВЯЩЕННЫЕ ФЕМЫ

Судебные тайные общества возникли в период насилия и анархии в германской империи после изгнания Генриха Льва, в середине тринадцатого столетия. Самым важным из этих обществ было тайное судилище в Вестфалии, известное под названием *Vehm-Gerichte*, или священного судилища.

Власть императора потеряла все свое влияние в стране, императорский суд уже не заседал, могущество и насилие заняли место права и правосудия, феодалы владели притесняли народ, кто смел, тот и мог. Захватить виновного, кто бы он ни был, наказать, прежде чем он узнает об ударе, угрожавшем ему, и таким образом карать преступление — вот какова была цель вестфальских судей. Таким образом, существование этого тайного общества, орудия общественного мнения, оправдывается вполне, и уважение народа, которым оно пользовалось и на котором основывалась его власть, становится понятным.

Вестфалия в этот период включала земли между Рейном и Везером, Гессенские горы составляли ее южную границу, а Фрисландия северную. *Vehm* или *Fehm*, по толкованию Лейбница, происходит от *fama*, так как закон основывается на молве. Но *Fem* старинное немецкое слово, означающее осуждение, которое, может быть, и есть корень слова *Vehm*. Эти суды назывались также «вольные суды», «тайные суды», «вольные решения», и «запрещенные суды».

Никакое звание не лишало человека права быть посвященным, и в фемическом кодексе, найденном в Дортмунде и чтение которого было запрещено непосвященным под страхом смертной казни, упомянуто о трех степенях. Члены первой степени назывались «главные судьи», второй — «заседатели», третьей «послы». Были два суда: «открытый суд», и «тайный суд». Члены назывались «знающие» или посвященные. Духовенство, женщины и дети, жидаы, язычники и, вероятно, высшее дворянство не подлежали этому суду. Суды принимали к сведению все преступления против христианской религии, евангелия и десяти заповедей.

У посвященных был тайный язык, по крайней мере мы можем это заключить из начальных букв S.S.S.G.G., найденных в письменах, сохранившихся в архивах в Герфорде, в Вестфалии. Эти письма поставили в тупик ученых и некоторые объясняли их значение словами: палка, камень, веревка, трава, страдание. За обедом члены, говорят, узнавали друг друга по тому, что обращали острие своих вилок к центру стола. Страшная смерть ожидала вероломного брата, и даваемая присяга была так же ужасна, как предписывается в высших степенях франкмасонства.

Посвящаемые обещали служить тайному судилищу преимущественно пред всем, что освещалось солнцем, или орошалось дождем, или находилось между небом и землей, не сообщать никому приговора, произносимого против него, и доносить, если окажется необходимо, на родителей и родственников.

Одна формула присяги, заключающаяся в дортмундских архивах и которую кандидаты должны были произносить на коленях, с непокрытой головой и положив указательный и средний пальцы правой руки на меч председателя, состояла в следующем: «Клянусь в вечной преданности тайному су-

дилищу, клянусь защищать его от самого себя, от воды, солнца, луны, звезд, древесных листьев, всех живых существ, поддерживать его приговоры и способствовать приведению их в исполнение. Обещаю сверх того, что ни мучения, ни деньги, ни родители, ничто, созданное Богом, не сделает меня клятвопреступником».

Первое действие процедуры Фема — это обвинение, делаемое Вольным Заседателем. Названное лицо должно было явиться, если не посвященное, пред открытым судом, и горе непослушному! Обвиненный, принадлежавший к ордену, был тотчас осуждаем, а дела непосвященных передавались в тайное судилище. Вызов писали на пергаменте, к которому прикладывали, по крайней мере, семь печатей, шесть недель и три дня давались по первому вызову, шесть недель по второму, шесть недель и три дня по третьему.

Когда местопребывание обвиняемого не было известно, вызов выставляли на перекрестке его предполагаемого местопребывания или у подножия статуи какого-нибудь святого, или приклеивали к кружке для бедных, недалеко от распятия или какой-нибудь смиренной часовни. Если обвиняемый был рыцарь, живший в укрепленном замке, заседатели должны были прокрасться ночью, под каким бы то ни было предлогом, в самую тайную комнату здания и исполнить возложенное на них поручение. Но иногда считали достаточным прибить вызов и монету, всегда сопровождавшую его, к воротам, сообщить стражу о том, что вызов был оставлен, и отрубить три кусочка от ворот, чтобы это доказательство отнести фрейграфу.

Если обвиняемый не являлся на вызов, его приговаривали заочным решением, согласно законам, изложенным в «Саксонском Зерцале». Обвинитель должен был выставить семь свидетелей, не того факта, который он приводил в об-

винение отсутствующего, но чтобы засвидетельствовать правдивость обвинителя, тогда обвинение считалось доказанным, имперский приговор произносился против обвиняемого и быстро приводился в исполнение.

Приговор состоял в изгнании, разжаловании и смерти. Шея осужденного приговаривалась к веревке, его тело на съедение птицам и хищным зверям, его имущество объявлялось конфискованным, жена вдовою, а дети сиротами. Он был объявлен наказуемым Фемом, и трое посвященных, встретившиеся с ним, могли, даже должны были являться в суд, где председательствовал фрейграф, перед которым на столе лежали обнаженный меч и ивовая веревка.

Обвиняемый, как и обвинитель, мог привести в свидетели тридцать человек друзей и вместо себя прислать своих поверенных, а также имел право апеллировать к генеральному капитулу тайного замкнутого трибунала императорской палаты, всегда заседавшему в Дортмунде. Когда окончательно приговаривали к смертной казни, виновного вешали немедленно.

Осужденные заочно и преследуемые сотнями тысяч человек вообще не знали этого обстоятельства. Каждое сведение, доставляемое им об этом, считалось государственной изменой и наказывалось смертью, один император был избавлен от тайны, только лишь намек на то, что «Хороший хлеб можно есть в другом месте», делал говорившего подлежащим смерти за то, что выдал тайну. Все посвященные были обязаны способствовать выполнению приговора даже против своих родителей. Нож был втыкаем в то дерево, на котором вешали человека, чтобы показать, что он понес смерть от руки священного судилища. Если жертва сопротивлялась, ее убивали кинжалом, но убийца оставлял свое оружие в ранке, в знак того же сведения.

Эти тайные судилища внушали такой ужас, что вызова к суду вестфальского вольного графа боялись более, чем императорского. В 1470 году три вольных графа послали вызов императору явиться пред ними, угрожая ему обыкновенными последствиями за неявку в суд, император не явился, но вынес оскорбление.

Принятие недостойных лиц и злоупотребление правом вызова в суд приводили к упадку учреждение, которое в свое время заглаживало общественную несправедливость. Руперт преобразовал судилище, а Аренсбергская реформация и Оснабрюкские поставочные ограничили власть Фемов. Все-таки они существовали и формально никогда не были уничтожены. Но превосходные гражданские учреждения Максимилиана и Карла V, упадок бурного и анархического духа, введение римских законов, распространение протестантской религии — все это вместе внушало людям отвращение к тому, что теперь казалось варварским судопроизводством. Некоторые суды были уничтожены, и им воспретили все решительные действия.

Но призрак их все-таки существовал, и только когда французское законодательство в 1811 году уничтожило последний вольный суд в Мюнстере, можно сказать, что они перестали существовать. Но еще долгое время после того в этой местности каждый год тайно собирались потомки древних вольных судей.

ПОЦЕЛУЙ ДЕВЫ

Существует предание, что один из способов умерщвления осужденных этими тайными судилищами, состоял в следующем: жертве было велено целовать статую Святой Девы, стоявшую в подземелье. Статуя была бронзовая и гигантских

размеров. Когда подходили к статуе и касались ее, она раскалывалась надвое и обнаруживала внутренность, утыканую острыми, длинными гвоздями и заостренными клинками. Дверцы были также утыканы колющим и режущим оружием, и на каждой, на уровне человеческой головы, было по гвоздю длиннее остальных, эти два гвоздя выкалывали глаза.

Когда дверцы раскрывались, жертва с помощью тайного механизма втягивалась во внутренность этой страшной статуи, и дверцы затворялись. Там несчастного пронзали ножи и гвозди, и через полминуты пол, состоявший из опускающейся двери, разверзлся, и несчастный проваливался вниз. Но там его ожидали мучения еще страшнее: под дверью находились шесть больших деревянных валов, расположенных парами, один под другим. Таких пар было три. Валы были снабжены кругом острыми клинками, расстояние между верхней парой параллельных валов было таково, что человеческое тело лежало между ними, средняя пара была ближе, нижняя совсем близко. Под этим страшным аппаратом было отверстие, в котором слышался плеск воды. Механизм, отворявший двери статуи, также приводил в движение валы.

Жертва, уже страшно изувеченная и с выколотыми глазами, падала между верхней парой валов, и тело ее разрезалось со всех сторон ножами, которыми были утыканы валы. В таком обезображенном виде трепещущая масса падала между второй и ближе сдвинутой парой валов, и вся изрубленная, попадала на самую нижнюю пару, которая превращала ее в маленькие куски, падавшие в ручей, протекавший внизу и уносивший ее. Таким образом не оставалось следа страшного злодеяния.

РАЗДЕЛ 4

МАСОНЫ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАСОНСТВА

Орден франк-масонов, в наши дни известный во всех странах европейской культуры, ведет родословную от очень скромного по происхождению Лондонского клуба начала XVIII века.

Слово free-mason (свободный каменщик) перешло из английского в другие европейские языки уже после того, как оно потеряло и в Англии свой первоначальный смысл.

До последней четверти прошлого века термин «франк-масон» противопоставляли обыкновенно краткому термину «масон», как обозначающий не каменщиков-рабочих (или оперативных масонов, как говорили в Англии), а каменщиков-мыслителей (спекулятивных масонов), по имени только связавших себя с соответствующим ремесленным цехом. В частности в них видели то «рыцарей Храма», скрывавшихся под маской франк-масонов после разгрома их ордена Филиппом Красивым, то группу ученых и философов, вступивших в масонский цех, чтобы скрыть от враждебно настроенного к ним правительства свои гуманитарно-филантропические цели. Знакомство с документами показало, однако, всю ошибочность этих предположений.

Предками современных франк-масонов, носившими это же имя, были несомненно настоящие каменщики, и добавление

к названию их ремесла слова «свободный» (free, frank) имели первоначально профессионально-ремесленное, а не социальное значение. Слово free-mason встречается в английских документах начиная с последней четверти XVI века, по наиболее вероятной гипотезе, выдвинутой в 1887 году одним английским архитектором.

Это были известные в Англии в эпоху готического стиля *sculptores lapidum liberorum* (первое упоминание — в документе начала XIII века) — «каменотесы свободных камней». «Свободными камнями (Free-stones) в отличие от обыкновенных (rough-stones) назывались в Англии более мягкие каменные породы, вроде мрамора и известняка, употреблявшиеся для более тонкой, барельефной работы. Путем сокращения длинного термина и произошло, по этой гипотезе, английское слово free-mason.

В эпоху готического стиля франк-масонами называлась, во всяком случае, более искусная категория квалифицированных, как сказали бы теперь, строительных рабочих. Позднее, с упадком готического стиля, различие двух категорий каменщиков утратило практическое значение, вследствие чего исчезло представление и о точном смысле обоих терминов: уже в XIV веке цехи каменщиков называются безразлично то просто масонскими, то франк-масонскими.

Но воспоминание о большей почетности данного термина все же сохранилось: когда старинные братства каменщиков выделились в отдельную от цеха организацию, получившую известную популярность среди высших классов общества (XVII век), она удержала за собой название франк-масонов, представив цеховой организации называться просто масонами (companies of mason); длинное название принял и современный масонский орден, организовавшийся в начале XVIII века по типу старинных ремесленных братств.

Связь, которая соединяет современный масонский орден со старыми братствами, носит, в сущности, внешний характер, сводясь лишь к известной преемственности ритуала и терминологии. История старого масонства является не столько главой из истории Ордена, сколько введением к ней.

К тому «доисторическому периоду» можно отнести и идейных предшественников позднейших масонов-алхимиков и утопистов XVII века с их проектами всемирных союзов и планами преобразования человечества: если старые организации каменщиков были номинальными предками масонства, то истинными, духовными, предками его были именно эти представители дореволюционной европейской интеллигенции.

Началом исторического периода масонства следует считать 20-е годы XVIII столетия — эпоху возникновения так называемых «великих лож».

История старых организаций каменщиков тесно связана с общей историей ремесленников гильдий и братств.

Появление первых ремесленных гильдий (crafts, mysteries, compagnies, guilds) относится в Англии к началу XII века, но документальные указания на гильдии каменщиков встречаются не ранее конца XIV века. Лондонские гильдии делились в это время по своей значительности на три разряда: первый посылал в городской совет по 6 представителей каждой гильдии, второй и третий — по четыре и по два; каменщики (free-masons) принадлежали ко второму разряду. В 1411 году произошла «инкорпорация» (включение в число официальных учреждений) их Лондонского цеха, а в 1472 году он получил свой герб.

В XV веке цехи уже господствовали в английских городах: старые торговые гильдии отодвинулись на задний план.

Древнейшие из дошедших до нас документов, рисующие положение английских строительных рабочих, относятся к середине XIV века и началу XV столетия. Это уставы артели, работавшей при церкви св. Петра в Йорке, составленные для нее в 1352, 1370 и 1409 году руководившим ее работами церковным капитулом. Из уставов видно, что работы артели производились в крытом помещении, так называемой ложе (lodge), служившей для холостых рабочих и спальни; за порядком работы и за поведением каменщиков следили старший мастер и надзиратели, высший же надзор оставался в руках представителя капитула — супервизора; вступая в артель, рабочие приносили присягу «над книгой» (очевидно уставом), обязуясь подчиняться во всем капитулу и соблюдать изданный им устав. В XV веке ложей называли уже не только мастерскую артели, но и саму артель.

Масонские ложи — братства — лишь постепенно выделились из цехов (crafts) в качестве особого организма. Еще во 2-й половине XV века оба типа организации, по-видимому, совпадали, и Лондонский цех масонов так, например, и назывался в современных документах «Святой Цех и Братство масонов». Позднее между ними проходит уже заметная грань: цехи ведут чисто ремесленные дела, братство, более сплоченная и дружная часть цеха, хранит традиции морального общения и взаимопомощи; члены цеха могут уже и не быть членами братства, а с другой стороны для поступления в братство не требуется быть непременно цеховым рабочим; принеся в ложе присягу и сделав вступительный взнос, можно получить звание «каменщика» (франк-масона), никогда не брав в руки рабочей кирки.

Древнейший документальный случай принятия в масонскую ложу постороннего цеху лица относится к Эдинбургской ложе: 3 июня 1600 года на собрании ее присутствовал, как значится в протоколе, Сэр Джон Бозуэль, лорд Очинлекский. Присутствие знати в шотландских ложах становится с тех пор заурядным фактом: имена виконтов, графов и сэров, принятых в ту или иную ложу, обычно прямо в звании цехового мастера, попадают в документах XVII века на каждом шагу. Правда, еще в конце столетия в Шотландии встречались ложи, состоящие сплошь из ремесленников (например, ложа в Глазго), но рядом с ними были ложи вроде Абердинской, где в 1670 году из 49 членов всего 12 были профессиональными каменщиками, а остальные были — дворяне, пасторы, коммерсанты и представители интеллигентных профессий.

Кроме знати, к каменщикам примыкали в отдельных случаях представители интеллигенции и ученого мира, привлекаемые фантастической историей масонства, возбуждавшей их научную любознательность.

По описанию Плота, для приема в общества новых членов требовалось собрание, по крайней мере 5 или 6 франк-масонов. «Эти собрания, — замечает Плот, — называются в некоторых местах ложами». Вступительные обряды заключались и здесь в сообщении тайных знаков, «посредством которых члены общества узнают друг друга, где бы они ни находились», и сопровождалась банкетами по установленному ритуалу. Новички, как и в Шотландии, в день приема дарили «братьям» перчатки, а взаимные обязанности членов заключались в помощи на случай старости, безработицы и болезни.

Подобно старинным братствам, франк-масонские общества XVII века поддерживали между собой живую связь и со-

ставляли фактически единую организацию: принятый в 1646 году в Иоррингтонскую ложу археолог Ашмоль в 1682 году безо всяких добавочных церемоний допускается на заседание Лондонской логи и даже председательствует на нем в качестве старейшего масона.

РАЗВИТИЕ МАСОНСТВА В АНГЛИИ

«НЕВИДИМАЯ ФИЛОСОФСКАЯ КОЛЛЕГИЯ». «СОКРАТОВСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Описанные общества франк-масонов, всецело пропитанные еще духом старых ремесленных братств, в идейном отношении мало соприкасаются с позднейшим масонством. Более тесной была его идейная связь с философским и социально-реформаторским движением XVII века — с теми тайными и полугайными кружками ученых и утопистов, которые были так типичны для этой эпохи.

Не все в них было пустой фантастикой, пережитком далеких эпох: в туманной мистике и загадочных символах, бывших данью культурным особенностям момента, скрывалось здоровое зерно свободной мысли, прокладывавшей себе путь через лес церковной схоластики и фанатизма, обессиленная десятилетиями конфессиональных войн, она была еще слишком слаба, чтобы доверху открыть перед врагом свое забрало, и глубокими корнями слишком тесно соприкасалась с вековыми воззрениями народа, чтобы сразу облечь себя в современное платье.

Этим стремлением были проникнуты и все утопические романы XVII века.

Уже в самом раннем из них — в «Описании христианской республики» (1619 г.) автора «Химического брака» Андрэ — видную роль играет «Академия естественных наук», а в планах ученика его Комениуса (Амос Комениус — 1592—1671 — известный педагог и вождь современного ему гуманитарного движения. В 1641 году он, по приглашению Долгого Парламента, приезжал для организации протестантских школ и в Англию) «универсальная коллегия» ученых занимает уже центральное место: дорога «света» (Via Lucis) идет к нашему сознанию через 7 ступеней — отказ от брака, общение друзей, публичные празднества, школы, печать, мореплавание и седьмую ступень, возвещающую «всеобщее возрождение»: она осуществляется работой «универсальной коллегии благочестивых и даровитых людей всех стран», орудия ее — «универсальные знания» (пансофия, панистория и пандогматика) и «универсальный язык», раз в год она устраивает в пределах Англии общие съезды, «Храм Мудрости», воздвигаемый ею, строится по принципам самого Верховного Строителя (Бога) и открывает свои двери для «всех, рожденных людьми».

Близкими Комениусу идеями было проникнуто и посмертное произведение Бэкона «Новая Атлантида» (изд. в 1638 году). На далеком острове Бензалем живет неизвестный доселе европейцам христианский народ, он обращен из язычества путем чудесного откровения, через 20 лет после вознесения Христа. Самым замечательным учреждением острова является «Орден Соломонова Храма», или «Коллегия дней творения», стремящегося к духовному обогащению человечества и к усилению его власти над природой, тайные эмиссары коллегии — так называемые «коммерсанты света» — разъезжают в поисках знания по всей земле, их

товарищи — «плагиаторы» и «коллекторы» — собирают знания в книгах и в технической практике; «пионеры» занимаются научными экспериментами, «компиляторы» и «эвергеты» систематизируют и классифицируют добытый материал и т.д. — законченная система научной работы, план универсальной академии наук.

Скромное начало практическому осуществлению всех этих планов было положено в 1645 году основателем кружка Лондонских и Оксфордских профессоров, или «невидимой философской коллегии», как называет кружок в своих письмах один из главных основателей его Роберт Бойль. Во время революции кружок пришел в упадок и возродился лишь в 1662 году в виде «Королевского Общества Естественных Наук».

«Акт о веротерпимости», изданный Парламентом после изгнания Стюартов (1688 год), кроме католиков исключал из числа полноправных граждан и «атеистов», которыми назывались тогда все сомневающиеся в истинности традиционных религий, хотя бы и признающие существование Бога. К числу таких вольнодумцев принадлежали сторонники «разумной религии» — деисты.

Поколения, выросшие в Англии после революции 1688 года, вообще более решительно, чем предыдущие, порывали со стариной, и в области религиозной критики шли гораздо дальше протестанских филантропов первой половины столетия: молодые философы вроде Шефтсбери (1671—1713) и Толанда (1670—1722) не останавливались перед критикой самых основ христианства, и на место библии выдвигали отвлеченный человеческий разум.

Их было немного: господствующие классы опасались их «разрушительных» идей, народные массы их не понимали.

Вождь деистов Джон Толанд на горьком опыте убедился в невозможности открытой пропаганды своих идей: его «Христианство без тайн» было уничтожено рукой палача, а сам он бегством спасся от неминуемого ареста.

Создавалась почва для новых эзотерических учений и нового поворота к символизму. Последнее, анонимно изданное в 1720 году, сочинение Толанда — «Пантеизм» написано уже туманным символическим языком, и опять выдвигает, известную со времен розенкрейцерства, фикцию тайного общества: «Сократовское общество» пантеистов процветает в Амстердаме, Париже, Риме, Венеции, Лондоне, поддерживая культ «трех величайших благ мудреца — Здоровья, Свободы и Истины», особый ритуал — «сократовская литургия» — служить прославлению великих мыслителей с Сократом во главе, но и из их памяти уже не делают кумира: идейный прогресс достигается усилиями свободного от всяких оков и авторитетов ума...

Франк-масонский орден — потомок старого масонского братства — возник не раньше второго десятилетия XVIII века, и основателями его были люди, вовсе не задававшиеся широкими реформаторскими и философскими целями.

Первые Великие ложи возникли в Англии в более мирную эпоху, когда огромное большинство людей высшего и среднего класса не помышляло уже ни о чем, кроме отдыха от бесконечных смут и борьбы предшествующих десятилетий. С водворением новой династии жизнь страны входила в мирное русло: все нужное для ее спокойствия казалось достигнутым. От былого увлечения политикой осталась лишь простая склонность к общественности, привычка находиться среди людей. Развилась страсть к разного рода кружкам и клубам.

Одной из таких великосветских и просто светских организаций явился, по-видимому, и орден свободных каменщиков.

Остатки «почетного франк-масонского общества» в начале XVIII столетия сохранились еще и в Лондоне, и в других английских городах. Ореол старины, окружавший их, и легендарная история масонства привлекли к ним внимание, соблазнили на попытку использовать их для организации интересного клуба.

Андерсен, автор «Новой Книги масонских конституций» во втором издании ее, вышедшем в 1738 году, следующим образом рассказывает об основании «Великой Лондонской Ложи»: «После торжественного въезда в Лондон короля Георга I и усмирения в 1716 году восстания (восстание 1715 года, произведенное «якобитами», или сторонниками династии Стюартов (от имени Якова II и его сына Якова III) несколько Лондонских лож решили сплотиться вокруг одного Великого Мастера (Гроссмейстера), как центра единения и гармонии. Это были — ложа «Гуся и Противня», ложа «Короны», ложа «Яблони» и ложа «Виноградной Кисти» (название таверн, в которых они собирались)... Было решено устраивать ежегодные собрания всех четырех лож и каждые три месяца — собрания Великой Ложи, т.е. всех должностных лиц каждой ложи во главе с великим мастером и великими надзирателями...»

«В ожидании чести увидеть во главе всего общества представителя благородного сословия» Гроссмейстера выбрали пока из своей среды. «В день Св. Иоанна Крестителя» (в 1717 году) в таверне «Гуся и Противня» состоялся первый общий банкет франк-масонов: «Старший мастер, занимавший председательское кресло, предложил собранию лист кандидатов и большинством голосов были выбраны — дво-

рянин Антон Сойэр великим мастером, а капитан Джордж Элиот и столяр Яков Ламболь — великими надзирателями...»

Раньше других обратили внимание на вновь ожившую масонскую организацию члены Королевского Общества, вероятно заинтересовавшиеся ею и с археологической, и с социальной точки зрения. Первым из них примкнул к масонству доктор прав и придворный принца Уэльского — Теофиль Дезагюльэ, в 1719 году, выбранный третьим по счету Гроссмейстером Великой Ложи, в 1721 году его примеру последовал доктор Стэкли, — соблазненный, по его собственному признанию, надеждой открыть в масонстве пережитки античных мистерий, — а вскоре после него еще один член Королевского Общества, скрывавшийся под псевдонимом Филалет.

«Филалет известен как автор предисловия к вышедшему в 1722 году английскому переводу одного алхимического трактата (О долговечных людях), предисловия очень характерного как для тогдашнего масонства, так и для успевших создаться вокруг него толков. В масонах видели уже носителей великих тайн — новый вид «розенкрейцерских братьев», а с другой стороны подозревали атеистов и политически опасных людей. Несмотря на некоторый шум, успевший уже создаться вокруг масонства, в момент вступления в него Стэкли оно представляло собой еще очень скромную величину — было численно невелико и не привлекало новых членов: по словам Стэкли в его дневнике, прием его в Лондонскую ложу было первым за несколько лет случаем принятия в масонство нового члена, и для выполнения вступительных обрядов в Лондоне не сразу нашлось даже нужное количество посвященных.

Печать обходила масонство полным молчанием. Но именно в это время уже намечалась перемена: в масонство начали

вступать представители знати и весь социальный состав его постоянно менялся. Дезагюльэ и его преемник и предшественник Пэн были последними нетитулованными гроссмейстерами Великой Ложы: за ними следовали уже герцог Монтагю, герцог Уартон, граф Долькес и другие герцоги, графы и лорды, непрерывно следующие друг за другом вплоть до наших дней. После 1723 года и в составе «великих надзирателей» не встречается уже лиц, не носящих по крайней мере звания сквайра (сельского дворянина).

В декабре 1721 года в газетах распространялся слух о предстоящем принятии в масонство наследника престола (принца Уэльского). Известия о масонах вообще все чаще заполняли теперь страницы Лондонских газет: то такой герцог вступил в масонскую ложу и «возвращался с собрания в белом кожаном фартуке», то масоны праздновали в такой-то день закладку новой церкви и «щедро угощали рабочих». Масонство решительно входило в моду. По выражению упомянутой выше книги Андерсена (1723 г.) «свободорожденные британские нации, вкушая после внешних и внутренних войн сладкие плоды мира и свободы, проявили счастливую склонность к масонству во всех видах, и запустевшие было Лондонские ложи наполнились новой жизнью».

Одним из проявлений этой «новой жизни» было издание кодекса масонских уставов, обычаев и традиций — так называемой «Новой Книги Конституций». Она была составлена в 1721 году пресвитерианским пастором и доктором богословия Андерсеном и посвящалась первому титулованному гроссмейстеру франк-масонов герцогу Монтагю. В 1723 году с одобрения Великой Ложы ее издали как официальное «руководство для Лондонских лож и братьев, живущих в Лондоне и его окрестностях».

Самой важной и интересной частью Книги является глава об «Обязанностях франк-масона», отразившая в себе современную культурную и политическую физиономию английского масонства. «Масон по самому положению своему, — гласит первый № «Обязанностей», — подчиняется законам морали, и не может стать ни бессмысленным атеистом, ни лишенным нравственности нечестивцем. В старые времена масоны поневоле держались в каждой стране ее местной религии, какова бы она ни была, но в наше время человек свободно выбирает себе веру, и лишь одна религия действительно обязательна для всех, это — та всеобщая, всех людей объединяющая религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем ни называлось наше вероисповедание и какие бы религиозные догматы ни отличали нас от других людей. Верность этим началам превратит масонство в объединяющий центр, поможет ему связать узами искренней дружбы людей доселе бывших друг другу чужими».

Тем же настроением проникнуты и параграфы о гражданских обязанностях масонства: «Масон является мирным подданным гражданской власти, где бы ни приходилось ему жить и работать. Он не примет участия ни в каких замыслах против мира и блага народа» (№ 2). В ложах запрещались всякие религиозные, национальные и политические споры: «как масоны мы принадлежим лишь к упомянутой выше всеобщей религии и, заключая в своей среде людей всех языков, племен и наречий, объявляем себя врагами всякой политической распри (№ 6). Под «всеми племенами» тут разумелись, как полагает Бегеман, нации британской империи: никакого иного смысла это выражение в то время иметь, конечно, не могло...

В июне 1722 года к государственному секретарю лорду Таунсенду явилась депутация лондонских масонов, что-

бы уведомить его о предстоящем годовом собрании Великой Ложы и по этому поводу лишний раз засвидетельствовать перед правительством свою безусловную лояльность и преданность престолу. «Его Сиятельство, — рассказывала об этом событии газета (London Journal, 16 июня 1722 года), — отнесся к депутации благосклонно и заявил, что франк-масоны могут спокойно продолжать свою деятельность, пока в ней нет ничего более опасного, чем старые масонские тайны, носящие, очевидно, самый невинный характер».

Единственной отраслью деятельности масонства, носившей общественный характер, была благотворительность, завещанная новому масонству еще старыми ремесленными гильдиями, в действительность которых всегда входила забота о нуждающихся в поддержке «братьях».

В одном сочинении о масонах, вышедшем в 1724 году, основные принципы масонства излагались в следующем виде:

«Вопрос. Сколько существует правил, имеющих отношение к франк-масонству?

Ответ. Три — Братство, Верность, Молчание.

Вопрос. Что означают они?

Ответ. Братскую любовь, помощь и верность в среде всех истинных масонов, ибо предписания эти даны были всем масонам при постройке Вавилонской башни и Иерусалимского Храма...»

Эта «масонская троица» неоднократно выступает и в других местах — в рассказах современников о масонах, и в публичных речах и декларациях самих масонов.

Несмотря на столь мирный в общем и чуждый политике характер деятельности, в английском масонстве проявились было и другие тенденции: как раз вместе с титулованной знатью в Лондонские ложи проникла «крамола». Филалет в предисловии к «Долговечным» уже предупреждал масонов против ложных братьев и «святителей раздора, живущих в доме», а Андерсен со свойственной ему осторожностью пытался разрешить затруднение при помощи компромисса: «Если кто-либо из членов ложи окажется в числе мятежников против государства, гласит параграф «о гражданских обязанностях», он не может, конечно, рассчитывать в своей политической деятельности на поддержку со стороны братьев, которые могут лишь пожалеть его, как человека постигнутого несчастьем. Но, если он не уличен ни в каком ином преступлении, то, хотя в силу своей преданности государству и для избежания неприятностей со стороны правительства, братство обязано заявить о своей несолидарности с ним, он тем не менее не может быть исключен из ложи, так как связь его с нею нерасторжима».

В числе первых «мятежников против государства» оказался вскоре не кто иной, как сам герцог Уартон — тот самый гротсмейстер Великой Ложи.

Избрание его гротсмейстером масонов произошло при не совсем обычных условиях. Андерсен во 2-м издании Книги Конституций (1738 год) рассказывает о нем так: «Когда приблизился конец полномочий герцога Монтаю, влиятельнейшие масоны подняли вопрос о продлении их еще на один год, герцог Уартон самовольно созвал тогда общее собрание под председательством старейшего мастера, которое без соблюдения установленных церемоний объявило его гротсмейстером, не желавшие нарушения устава отказались признать действительность этих выборов, и только после того как сам герцог Монтаю созвал Великую Ложу, и выборы,

уже по правилам устава, были произведены вторично, авторитет нового гроссмейстера был признан всеми». В июне 1723 года герцог Уартон стал издавать оппозиционный листок «Истинный британец», направленный против Ганноверской династии и вступил в деятельные сношения с заграничными якобитами; через 2 года он эмигрировал из Англии, принял за границей католичество и стал открытым сторонником Стюартов, в 1731 году он окончил свою жизнь монахом одного испанского монастыря.

Несомненно, что в период 1723 — 24 гг. в масонство проникли политические разногласия, причем большинство его сохраняло, однако, верность династии и провозглашенным ею принципам либерализма. Вероятно, на этой почве и создавалась вражда к масонскому ордену со стороны иезуитов и находившегося под их влиянием римского престола. В 1738 году появилась папская булла, осуждавшая масонов как вредную для апостольской церкви секту.

Почти все проявления антимасонского настроения и в печати, и в обществе, стали особенно часты с начала 40-х годов — в период подготовки последнего покушения на реставрацию Стюартов (1745г.) Именно в это время на Лондонских улицах появились так называемые «масоны наизнанку» с их шутовскими шествиями, подражавшими шествиям масонов. Чтобы спасти свое достоинство от насмешек толпы, масоны принуждены были не только прекратить всякие уличные процессии, но и отказаться от ношения масонского костюма вне закрытых заседаний ложи. Масонские «тайны» сделались также достоянием всех.

С этих пор масоны с большей осторожностью стали допускать в свою среду чиновников и даже изменили пароли. Эта перемена послужила одним из поводов к «великому расколу» английского масонства.

«ВЕЛИКИЙ РАСКОЛ»

«Книга Конституций» 1723 года предназначалась «для руководства Лондонских лож и братьев, живущих в городе Лондоне, Вестминстере и окрестностях»: за пределы этого маленького района компетенция Великой Ложи пока не распространялась. Но уже в следующем году наряду с Лондонскими ложами, число которых возросло уже до 20, в организации появились и провинциальные, в 1729 году из 54 лож, примыкавших к Великой Лондонской Ложе, 12 находились в провинции.

За провинциальными ложами появились и заграничные, возникшие большей частью совершенно самостоятельно — безо всякого участия Великой Ложи, — просто в силу потребности англичан повсюду создавать привычную обстановку и среду.

В 1728 году появилась английская ложа в Мадриде, основателем ее был тот же герцог Уартон, который, находясь в Англии, так плохо уживался с масонством: за границей он не только забыл о своем отречении от масонства, но и присвоил себе титул «второго депутата Великой Ложи». В 1729 году возникла ложа в Гибралтаре, в 1732 — в Париже, за ними — в Гамбурге, Лиссабоне, Лозанне и других городах: в 1749 году общее число примыкавших к Великой Ложе заграничных лож достигло уже 13. Появились английские ложи и вне Европы — в азиатских и американских колониях — в Филадельфии (1730), в Индии (1762), на о.Ямайка (1742), в Канаде (1760) и т.д. По примеру англичан к ложам стали примыкать местные англomanы, а за ними таким образом и чисто местные масонские ложи.

Не все английские ложи признавали авторитет первой Великой Ложи: среди них было немало вновь возникших и

старых лож, сохранявших полную независимость или создавших себе новые центры — новые Великие Ложи. Прежде всего возникли великие ложи Ирландии, Шотландии — первая в Дублине (1725), вторая в Эдинбурге (1736). Около трети шотландских лож немедленно примкнуло к Эдинбургской великой Ложе, но это не помешало и Кильвингской Ложе объявить себя Великой (1743). Гроссмейстером Великой Ложи Шотландии был выбран представитель рода Сэнт-Клэров, претендовавших на наследственное звание «надзирателей и судей масонов»; принимая гроссмейстерское звание, сэра Уильяма Сэнт-Клэра торжественно отказался от этих притязаний.

В 1726 году право на звание Великой Ложи предъявила устами «великого надзирателя» доктора Дракэ и Йоркская Ложа. На годичном собрании в день апостола Иоанна 27 декабря Дракэ произнес большую речь, в которой указал на славное прошлое Йоркской ложи и на роль, которую она играла, по масонским преданиям, во времена короля Эдвина. Ссылаясь на нее, Дракэ считал справедливым называть Йоркскую ложу «Великой Ложей Всей Англии», не оспаривая, впрочем, фактических прав и Лондонской Ложи.

Влияние на масонские ложи великосветского элемента проявилось между прочим в усложнении первоначального ритуала — в появлении парадных костюмов, пышных церемоний, театральных процессий. Создалась особая должность церемониймейстеров и даже церемониймейстерская ложа (с 1735 г.) Но главное изменение ритуала состояло в появлении новых масонских степеней, или званий. От старого масонства были унаследованы степени ученика и рабочего, или мастера. Эти две степени были приняты и в первом издании «Книги Конституций». Однако звание мастера стали вскоре отделять от звания рабочего, и таким образом создалась система трех степеней

со специальным для каждой из них обрядом посвящения; во втором издании «Книги Конституций» она считается уже общепризнанной.

Переход к системе трех степеней тем более противоречил первоначальной демократичности масонской организации, что посвящение в звание мастера сделалось привилегией лишь нескольких, так называемых «мастерских лож». Процесс не остановился и на этом: за званием мастера появились другие — «утвержденный мастер», «выдающийся мастер» и т.д. и прежде всего звание «Мастера Королевской Арки». Возникла эта степень, как утверждают некоторые современные авторы, в Йорке, и первое документальное упоминание о ней относится к 1740 году. В 1765 году при Лондонской Великой Ложе был организован особый «Капитул мастеров Королевской Арки», превратившийся впоследствии в «Верховный Капитул масонов Королевской Арки», председатель которого получил титул «Великого Зарававеля».

Стремилась создать для масонства и более «благородную» генеалогию — сблизить масонский Орден то с пресловутым братством Розового Креста, то со средневековыми орденами рыцарей-крестоносцев: «Стыдясь за свое действительное происхождение, — писала в 1730 году «Ежедневная газета», — франк-масоны заимствовали у иностранного общества Розового Креста церемонии и обряды и стараются уверить всех, будто от этого общества происходит и их собственный орден».

Андерсен, в поисках «благородной» генеалогии масонства шел еще дальше: «Духовные и светские рыцари, — писал он в 1-м издании «Книги Конституций», — много обычаев заимствовали у франк-масонов, орден которых является самым древним из существующих на земле, быть может, они были даже его членами».

В 1731 году в Дублине вышла анонимная брошюра «Письмо Гроссмейстерши франк-масонов», в которой намечалась уже в общих чертах теория христианско-рыцарского масонства: «Преобразователями языческого и еврейского масонства в современное христианское были Мальтийские рыцари и рыцари Иоанна Иерусалимского; все шотландские короли, начиная с Фергуса (VIII век) были после этого преемственными гроссмейстерами франк-масонов».

В 1737 году в публичной речи перед собранием Парижских якобитов шотландского дворянина Михаила Рамзэ теория получила уже вполне законченный вид: «Масонский Орден, — говорил Рамзэ, — возник в Палестине в эпоху Крестовых походов, когда под сводами Иерусалимского храма были найдены тайные символы древней священной науки; рыцари Иоанна Иерусалимского вступили в масонские ложи и передали им свое имя («Ложи св. Иоанна»): так и евреи, строители 2-го Храма в одной руке держали лопатку и известь, а в другой руке — меч и щит»; из Палестины масонство перешло в эпоху крестовых походов в Германию, Италию, Испанию, Францию, а из Франции в Шотландию, где первая, Кильвингская, ложа была основана в 1286 году под управлением лорда — правителя Шотландии Джемса ...

В дальнейшем развитии легенды место рыцарей Иоанна Иерусалимского заняли уже рыцари Храма, самое название которых как бы наталкивало на догадку о близости их к физическим строителям храмов: после уничтожения во Франции Ордена Тамплиеров тайный преемник их последнего Гроссмейстера, Жака де Молэ, Пьер д'Омонт укрылся с несколькими рыцарями в Шотландии, где они примкнули для безопасности к масонскому цеху и приняли название франк-масонов, так сохранили они для потомства свои великие тайны и свой старинный символический ритуал.

В 1745 году поход новых крестоносцев осуществился. Последний Стюарт, воспитанный в Риме, внук Иакова II — Карл Эдуард (Карл III), высадился на севере Великобритании, овладел Шотландским престолом и немедленно объявил себя гроссмейстером шотландского масонства, но через год его сторонники были разбиты войсками Георга II, и он принужден был бежать обратно на материк. Трудно сказать, действительно ли этот последний Стюарт был активным масоном, но молва сделала его «Верховным Гроссмейстером всех Шотландских, Французских и Немецких Лож» и отважным заговорщиком, посещавшим тайные масонские общества в самой столице короля Георга; в рассказах барона фон Хунда он фигурирует в качестве таинственного «рыцаря с красным плюмажем», посвящавшего его в Париже в «рыцари Храма».

Мы видели уже, что Великая Лондонская Ложа не объединяла английского масонства, что кроме лож, признававших ее авторитет, существовали ложи, совершенно от нее независимые, не говоря уже об ирландских и шотландских ложах, создававших себе свои собственные центры.

Процесс объединения масонства совершался в Англии довольно медленно и не без труда, тем более, что и серьезных стимулов для объединения пока не существовало.

В начале 50-х годов процесс усложнился благодаря появлению нового масонского центра — «Великой Английской Ложы Старых Уставов». Попытки организации новых «великих лож» делались в Англии и раньше, но все они заканчивались неудачей: действительно опасный конкурент явился у Великой Лондонской Ложы только теперь. Основанная в июне 1751 года в составе пяти лондонских лож «Великая Ложа Старинных Уставов» уже через три года имела в своем ведении 28 лож, в 1760 году — 83, в 1800 — 167.

Период после ее основания известен в истории масонства под именем периода «великого раскола». В действительности раскола тут не было, так как большинство примкнувших к новому центру лож авторитета старого центра не признавали и раньше: это было, таким образом, лишь независимое и параллельное развитие двух организаций.

В начале отношения между «старым» и «новым» масонством носили мирный характер: не было ни разных столкновений, ни взаимных нападок. Но когда быстрые успехи новой организации слишком затронули и самолюбие, и интересы Великой Ложи, ее сторонники обрушились на «старых» с обвинениями в расколе и самозванстве, на что те отвечали не менее резкими нападками на «новых». На несколько лет загорелся ожесточенный спор, руководимый двумя «великими секретарями» — Уильямом Престоном со стороны «новых масонов» и Лорентом Дермотом со стороны «старых».

Разногласия между «старым» и «новым» масонством носили почти исключительно ритуальный характер. Что касается более глубоких различий, то если они и существовали, их можно было заметить лишь при начале «раскола», когда социальный и национальный состав двух масонств не успел еще стать однородным. В «старом» масонстве преобладает первоначально ирландский, и отчасти шотландский элемент, в социальном же отношении оно было представлено более демократическими классами до ремесленников и мелких буржуа включительно; сам Дермот, ирландец по происхождению, вышел из простой рабочей семьи и сам был вначале рабочим. В 1758 году «Великая Ложа Старых Масонов» заключила тесный союз с «Великой Ложей Ирландии», а позднее своего рода личная уния соединила ее и с «Великой Ложей Шотландии», в течение 10 лет (с 1771 до 1781 г.) ее гроссмейстерами были гроссмейстеры шотландского масонства герцоги Атольские, организованные в конце 30-х

годов военные ложи «старых» масонов получили название «Атольских» и «походных Ирландских» лож.

С течением времени состав обоих английских масонств становился все более и более однородным — в обоих решительно преобладал великосветский и титулованный элемент. Старые споры забывались, ритуальные различия сглаживались. В конце XVIII века очень многие масоны были одновременно членами и «новых», и «старых» лож. Объединение организаций стало вопросом времени.

Первое предложение об объединении было сделано в 1797 году «старыми» масонами, но переговоры протянулись целых 16 лет, и только в 1813 году, когда гроссмейстерами «старого» и «нового» масонства стали два брата короля, герцоги Кентский и Суссекский, оно наконец осуществилось. На общем собрании обеих великих лож по предложению гроссмейстера «старых масонов» герцога Кентского герцог Суссекский был выбран единогласно «Гроссмейстером великой Соединенной Ложы Старых Масонов Англии». Как видно из этого титула, объединение явилось фактически победой «старых».

В объединительном акте 1813 года было объявлено, что «чистое старое масонство» состоит лишь из трех степеней — ученика, рабочего и мастера, но и «высокий Орден Священной Королевской Арки» признавался наряду с ними, как добавочный и не для всех обязательный институт. На таких же основаниях допускался в масонстве и ритуал рыцарских степеней.

В 1815 году появилось новое издание «Книги Конституций». Боевой пункт о религии и Боге был сформулирован в ней так: «Та или иная религия и способ поклонений божеству не может быть поводом к исключению кого бы то ни было

из Общества франк-масонов, лишь бы он веровал в славного Архитектора неба и земли и практиковал священные обязанности морали». Формулировка эта представляла компромисс между сторонниками полной свободы совести и масонами, желавшими видеть в своей среде одних христиан.

ФРАНЦУЗСКОЕ МАСОНСТВО

Французское франк-масонство — побочное дитя английского.

Ранняя история его тесно связана с наплывом во Францию английской знати после революций XVII века. «Достославная революция» 1688 года низвергла окончательно династию Стюартов и заставила ее представителя Иакова II с кучкой верных приверженцев искать убежища у христианского Короля-Солнца Франции Людовика XIV. С этих пор устанавливается непрерывная тяга на континент во Францию той части английской знати, которая осталась верна королю-изгнаннику, надеялась на его возвращение и готова была содействовать этому даже с оружием в руках, за что и получила характерное название «сторонников Иакова» — «якобитов». Наиболее скомпрометированные якобиты вынуждены были окончательно расстаться с родиной. Эти эмигранты и сочувствовавшие им поклонники английских общественных порядков и были первыми основателями масонских лож во Франции.

Уже в тридцатых годах XVIII века в Париже числилось 5 лож. Первая ложа, известная под разными наименованиями, основана была будто бы в 1725 году, но лишь в 1732 году получила свою конституцию от великой ложи Англии. В ос-

новании этой ложи среди других англичан принимал деятельное участие Чарльз Рэдклифф, граф Дервентуотер, убежденный якобит, сложивший впоследствии свою голову на плахе в Англии. Смутные сведения масонских летописцев и историков ставят его на почетное место предполагаемого 1-го великого мастера (гроссмейстера) Франции с 1736 года. После него будто бы был выбран 4 или 6 ложами, в качестве великого мастера, граф Гарнуестер, предполагаемый 2-й гроссмейстер Франции.

Рядом с якобитским дворянством организуют ложи во Франции и представители английской знати, сохранившей верность новому Ганноверскому дому. Английские газеты рассказывают неоднократно о заседаниях парижских лож, учрежденных родовитыми английскими аристократами, на которых присутствует, между прочим, и знаменитый Монтескье.

Масонство быстро начинает распространяться, и уже в 1732 году находим мы «английскую ложу» в Бордо. Вскоре, заметим, появляются ложи в других больших городах Франции: Лионе, Руане, Кане, Монпелье, Авиньоне, Нанте, Тулузе. Наконец, молодой герцог д'Антэн, становится во главе парижских лож: это 3-й, если следовать масонской традиции, но на самом деле первый французский Великий Мастер.

Слабое развитие общественного самосознания привело к усвоению лишь внешней формы английского масонства.

Времяпрепровождение братьев-масонов, собиравшихся в ресторанах и кабачках, не отличалось строгостью нравов: роскошные обеды и карточная игра, по-видимому, их главное занятие. Между тем таинственность, с одной стороны, и шумность собраний — с другой, скоро привлекли к масонам

особенное внимание полиции, не прекращавшей за масонами зоркого наблюдения с тех пор, как движение это вышло за пределы английских колоний. 10 сентября 1737 года полицейский обход застиг в полном разгаре собрание масонов у виноторговца Шапло. Уже на улице было заметно громадное скопление кабриолетов, лакеев знатных господ и любопытных. Несмотря на энергичный протест случившегося здесь великого мастера — герцога д'Антэна, полицейский комиссар настоял на закрытии собрания, причем содержатель гостиницы поплатился большим штрафом. Но полицейские гонения не помешали дальнейшему распространению масонства в самом Париже и заседаниям у популярных «гостинщиков».

Особенно же свободно развивались ложи за пределами Парижа, в провинциях, куда не досягал зоркий глаз парижской полиции. Так, в Люневилле масоны устроили 17 февраля 1738 года большой пир, на котором присутствовали лица обоих полов и братья-масоны, притом со всеми своими знаками отличия. Торжество началось концертом. В полночь открылся бал под звуки великолепного оркестра. В двух смежных комнатах шла оживленная игра в карты. Собравшиеся были так уверены в своей безнаказанности, что ожидали даже прибытия высокопоставленного гостя, короля Станислава Лещинского (наместника Лотарингии и тестя Людовика XV).

Очевидно, такое времяпрепровождение не было исключением в практике масонских лож. Так, в одной из французских газет 1736 года находим известие такого рода: «Столь старое, как и знаменитое в Англии общество, делается модным. Кто хочет вступить в него, должен внести 10 луидоров и в придачу сказать много добрых слов. Недавно было принято 10 новых сочленов и церемония закончилась обедом, при котором присутствовали люди новых чинов, причем

герцог, прежде чем садиться за стол, выиграл у одного английского лорда 700 луидоров в пикет». При таких условиях старания полиции разузнать масонские тайны увенчались успехом: при помощи подкупленной певички удалось получить масонский ритуал, который тотчас и был подвергнут осмеянию публики. Танцовщицы исполняли в театре «масонский танец». Ученики иезуитской коллегии высмеивали в пантомиме принятие в масоны. Даже в театре марионетки выступал франк-масон — петрушка. Посыпалась масса ядовитых памфлетов, но масонство вместе с тем стало вопросом дня, — оно сделалось модным и ему открылся широкий путь в ряды третьего сословия.

Правда, гонения обрушились на масонов во всех углах Европы и достигли своего апогея в выступлении римской курии. Папа Климент XII особой буллой от 7 апреля 1738 года обвинял свободных каменщиков в лицемерии, притворстве, ереси и извращениях. В особую вину им ставилась таинственность и скрытность. Виновным в принадлежности к масонству грозило отлучение.

Набеги полиции, злостные нападения официальных газет вызвали попытку самозащиты. Прокоп, доктор и видный член масонских лож, попытался защитить масонство и нарисовал в стихах любопытный портрет франк-масона 40-х годов.

«Позвольте мне вам сообщить, кто настоящий франк-масон. Люди нашего ордена всегда выигрывают от близкого знакомства с ними, и я надеюсь своей речью внушить желание вступить в орден. Что же такое представляет настоящий франк-масон? Вот его портрет. Это добрый гражданин, усердный подданный, верный своему государю и государству, и кроме того, — совершенный друг. У нас царит свобода, но всегда приличная. Мы вкушаем наслаждение, не ос-

корбляя небес. Цель наших стремлений — возродить Астрею и воссоздать людей такими, какими они были во времена Реи. Мы идем не проторенной стезею. Стараемся созидать, и наши здания — темницы для пороков, или храмы для добродетелей»...

Скончался герцог д'Антэн, оставляя французское масонство без определенного центра, без внутренней связи.

Через два дня после его смерти 11 декабря 1743 года собрание 16 парижских мастеров выбрало пожизненным великим мастером принца королевской крови Людовика Бурбона, графа Клермон. С этих выборов ведет свое начало и «великая английская ложа Франции».

Собрание парижских мастеров, избравшее нового гроссмейстера, приняло затем и новый устав, представлявший переработку английских Андерсеновских конституций применительно к французским порядкам.

Следуя английскому образцу, устав признает лишь 3 символических степени и сурово отклоняет всякие притязания на особые преимущества и привилегии так называемых «шотландских мастеров».

Хаотическое распространение франк-масонства в провинциях, стремление мало осведомленных братьев познавать основы масонской легенды, кривотолкования доморожденных мастеров привело к оригинальной эволюции самой легенды масонов. Рядом с Хирамом становится Адонирам, заведовавший работами в Соломоновом храме. Бок о бок с хирамической легендой, таким образом, развивается адонирамическая. Целью работы в ложе является построение храма человеческого счастья. Мало того, проскальзывают и пантеистические и даже материалистические элементы.

К этому присоединились интриги якобитов, подготовлявших экспедицию в Шотландию отчаянного авантюриста королевской крови Карла-Эдуарда Стюарта, иначе «Молодого претендента». Экспедиция кончилась полным поражением якобитов и бегством претендента во Францию. Но ловкие памфлетисты сумели связать этот новый крестовый поход с ветхим средневековьем и найти параллели между целями крестоносных орденов и франк-масонских лож. После этого нетрудно для них оказалось открыть хронологические звенья и даже родство масонов с рыцарями Св. Иоанна Иерусалимского, а после протеста мальтийских рыцарей установить близость масонства к тамплиерам — рыцарям храма и отыскать в Шотландии мнимую прародину масонства. Так подготовлена была почва для появления таинственной степени «шотландского мастера». Постройка храма Соломонова, наименование рыцарей храмовиков, поход в Шотландию — все это сплелось в полную неразбериху, дающую полный простор для любителей филологических толкований и «корнесловий».

Немудрено, что на этот благодарный материал накинудись с жадностью всякого рода авантюристы: иные, задававшиеся благими целями вывести масонство на торную дорогу, другие, не имевшие ничего в виду, кроме честолюбивых эгоистических целей, третьи, мечтавшие сделать свои помыслы орудием политических интриг.

Типичным представителем оных является первый, кто попытается установить связь между масонством и крестоносными орденами, Михаил Андрей Рамзэ. — личность темная и загадочная, связанная явно с якобитами, но в то же время получающая свободный пропуск в Англию; гувернер в знатном герцогском доме Бульонов, он мечтал о масонской космополитической республике и в то же время отрекался перед французским министром-кардиналом Флери от всякого

участия в масонских ложах. Шпион Стюартов, а может быть, и Ганноверской династии — человек с двойственным лицом, он в своей знаменитой речи ловко формулировал связь масонства с орденами крестоносцев и дал толчок пышному расцвету разных систем и высших степеней. По следам его пошли и другие — и особенно много сделал для обработки степени «шотландского мастера» более поздний деятель 60-х годов барон Генрих Чуди, такая же перелетная птица, как и Рамзэ. Потомок известной швейцарской фамилии, заброшенный в Метц, сын советника парламента, рьяный памфлетист, актер французской труппы при дворе Елизаветы Петровны, частный секретарь И.И.Шувалова, он в то же время и лучший идеолог шотландской системы, связанной с легендами о храмовниках и борьбой Стюартов за утраченный престол.

Таким образом, уже с 40-х годов памфлеты знакомят нас с различными новыми степенями — «архитектора» — «избранника», «Кадош», — которые выросли на почве развившейся легенды о мести за убитого Адонирама, о мести за гибель тамплиеров. Но чаще всего встречается окруженное особым ореолом звание «шотландского мастера»: от него ждут реформы и наставления.

Устав 1743 года с его запретом не мог положить преграду появлению высших степеней и новых систем. Уже в 1747 году кавалер Бошэн основал «орден дровосеков», который, уступая настойчивому стремлению знатных дам, вводил их в ложу, как равноправных членов. В 1754 году кавалер Бонневиль основал капитул высших степеней в Париже и в честь гроссмейстера дал ему имя Клермонтского. Но скоро этот капитул был поглощен новыми системами.

Погоня за усложнением степеней и пышный расцвет многостепенных систем, очевидно, основывались на крупном

социальном факте. Таковым и была борьба между дворянством и буржуазией, а в среде самого дворянства — между старым судебским и пожалованным. Если буржуа жаждал отличий, то не менее его жаждал их и дворянин, ревниво следивший за сохранением чести своих предков: он привык к феодальной иерархии и старался использовать в этом смысле масонскую легенду. Добивались места в ложе и знатная дама, и жена богатого буржуа, которые завоевали уже себе долю политического и общественного влияния: создали салоны.

Таким образом, все стремления к «естественному порядку» разбивались о классовые и групповые перегородки.

Понятно тогда, почему Великая Английская Ложа Франции, издавая новый статут, в конце концов уступила общему течению и предоставила в 1755 году шотландским мастерам особые привилегии в ложах, поручила им наблюдение и удержание.

Масонство решительно становилось на путь полного приспособления к французским порядкам.

Но близость его к высшему духовенству не спасла масонство от новых громов церкви: папа Бенедикт XIV возобновил осуждение, высказанное Климентом XII.

Между тем число лож непрерывно возрастало — и патентами на открытие, печатями, удостоверениями, знаками отличия открыто торговали, запрашивая дорого и уступая по своей цене.

Среди этой неурядицы умер граф Клермонтский (1771 г.) и кучка энергичных парижских масонов вновь задумала провести реформу. Враждовавшие в Великой Ложе группы при-

мирились, и в особом собрании, в котором участвовали вместе с парижскими мастерами и делегаты от провинциальных лож, был выбран новый гроссмейстер, герцог Шартрский, впоследствии Орлеанский, будущий Филипп-Эгалитэ, и его заместитель, герцог Монморанси-Люксембург.

Это знаменитое собрание делегатов от лож продолжалось несколько месяцев в 1772—73 г. и получило название «Национального».

22 октября 1773 года состоялось торжественное вступление в должность нового гроссмейстера, в признании которого объединились все капитулы, советы и шотландские ложи Франции. С этого времени новая Великая Национальная Ложа именуется себя Великим Востоком Франции. Старая ложа, не уступая сопернице, принимает тоже титул «Одного и Единственного Великого Востока Франции».

Во главе Великого Востока становятся зажиточные титулованные дворяне, что и отражается на высоких взносах, которыми облагаются главные сановники Великого Востока, не только на содержание своей ложи, но и на содержание центрального органа — не менее 150 ливров в год.

Аристократические тенденции заправила Великого Востока сказываются и в образовании особых лож, членами которых была исключительно знать. Так герцог Шартрский основал в 1775 году ложу «Чистоты», в которую вошли отборные представители знати: герцог Шуазель, маркиз Лафайет, маркиз Сен-Жермен, принц Гессе, принц Нассау, маркиз Спинола и др. Особая ложа составляла даже фамильное достояние знатного рода герцогов Бульонов — Великий Восток Бульонов. Положен был предел и притоку членов из мелкой буржуазии: в ложи принимались лишь мастера в искусствах и ремеслах и вовсе закрыт был доступ для актеров.

Ложы окончательно приспособились к существовавшему общественному и политическому строю и деятельность их свелась почти исключительно к делам благотворительности: помощи бедным, воспитанию сирот и подкидышей, поддержке инвалидов. Оставалось объединиться и организоваться.

В это время Орден Старого Послушания отправил эмиссаров, которые основали три новых провинции во Франции: в Лионе, Бордо и Страсбурге. Тогда Бакон де ла Шевали внес предложение Великому Востоку соединиться с директориями новых провинций Старого Послушания. В 1776 году был заключен договор, по которому ложы Старого Послушания получали представительство в Великом Востоке и сохраняли в то же время полную свободу действий.

ИСКАНИЕ ТАЙНОГО СМЫСЛА — БЛАГОДАТНАЯ ПОЧВА ДЛЯ АВАНТЮРИСТОВ

Европейское общество было охвачено могучим стремлением познать тайны духа и физического мира. Преклонение пред ищущим разумом достигло высшего напряжения и разрешилось мистическим порывом, который захватил со страшной силой даже ученых. Эммануэль Сведенборг — знаменитый шведский ученый математик и естествоиспытатель, попытавшийся в своих громадных фолиантах подвести итог, объединить все добытое наукой его времени, превращается в духовидца, разговаривающего с духами умерших; по их рассказам и собственным наблюдениям описывает тайны неба и земли с точностью и грубой реальностью рационалиста-естествоиспытателя. Учение его, представляющее странную смесь элементов рациона-

лизма, пережитков мистицизма и бредовых фантазий, переводится на французский язык врачом Шастанье.

Ищущие премудрости обращаются к теософии. Изучается каббала, изощряется аллегорическое толкование символов. Растет стремление переделывать людей; воспитывать новое нравственное чувство; отыскать точную форму непостижимого Божества. В пылком энтузиазме искатели задавались целью приподнять завесу, скрывающую мировые загадки, уловить тайну жизни, творчества, смерти.

Наступила благодатная пора для самозванных мудрецов и целителей, которых считали обладателями алхимической мудрости — философского камня и жизненного эликсира.

Одно из видных мест среди этих авантюристов занимает граф Сен-Жермен. Он последовательно является почти во всех европейских государствах во второй половине XVIII века под самыми разнообразными именами: графа Зароги, князя Ракочи, генерала Салтыкова, маркиза Монферата, графа Беллами, графа Вельдона, графа Сен-Жермена. Все в нем таинственно и необычайно для глаз легковверного общества: и происхождение, и сама жизнь, и смерть. Португалец ли он, испанец, еврей, француз или русский — никто не мог сказать с уверенностью. Ему дают несколько отцов и одну мать: вдову Карла II испанского, королеву Марию. Сам он уверял принца Карла Гессенского, что родился от первой жены венгерского принца Ракочи.

Всегда изысканно одетый, ни в чем не нуждавшийся, с благородной осанкой, он был хорошо принят при французском дворе, пользовался благоволением Людовика XV, считался большим вольнодумцем и чародеем. Знаток истории, он хорошо умел использовать впечатление, которое создавалось у его знакомых, слушавших его точные

описания жизни и мыслей давно умерших исторических деятелей. Немудрено, что легковверные считали его пяти-сотлетним стариком, в то время, как ему не было и восьмидесяти лет.

Несколько удачных советов медицинского характера создали ему славу лекаря, которую он искусно поддерживал, продавая особый целебный чай Сен-Жермен. Прекрасный знаток драгоценных камней, он однажды предложил Людовику XV улучшить качество одного из принадлежавших королю бриллиантов, вернул обратно камень большой ценности и тем снискал себе славу обладателя философского камня. Ловкий шарлатан подсмеивался над легковверными, но не мешал сплетням, создавшим ему ореол чудотворца. Принятый в члены Ордена Старого Послушания, он был убежденным атеистом. Вечный скиталец по Европе, едва ли не тайный шпион французского двора, он скончался на руках принца Гессенского, сумев до самой смерти поддерживать в своем сиятельном гостеприимном хозяине чувство почтительной доверчивости и благоговейного преклонения.

Не менее его обращал на себя внимание выступивший позже в Париже чародей, называвший себя графом Калиостро. Непостижимая смесь обмана и самоуверенности, образованности и невежества, красноречивый авантюрист и шарлатан-мистик неутомимо менял арену своих действий и свое имя. Здесь граф Феникс, там граф Пеллегрини, он производил неотразимое впечатление на доверчивых простаков. В его Парижском салоне, убранном с восточной пышностью, стоял бюст Гиппократата и висела в особой рамке странная кощунственная молитва: «Отче Вселенной, Ты, которому все народы поклоняются под именем Иеговы, Юпитера и Господа, Верховная и первая причина, скрывающая Твою сущность от моих глаз и показывающая мне только мое неведение и Твою благодать, дай мне в этом состоянии слепоты

отличить добро от зла и оставлять человеческой свободе ее права, не посягая на Твои святые заповеди. Научи меня бояться пуще ада того, что мне запрещает моя совесть и предпочитать самому небу то, что оно мне велит...»

Во Франции он положил основание ложам египетского ритуала, имевшего целью физическое и духовное возрождение. Сам он, под именем Великого Кофты, стоял во главе своей системы, которая была доступна для обоих полов. Высокопоставленные люди вроде герцога Монморанси-Люксембурга и кардинала де Рогана покровительствовали ему, даже ученые поддались его шарлатанству. Духовидец и вызыватель умерших, возродитель юности — он долго дурачил легковверное парижское общество, пока не был запутан вместе со своим учеником кардиналом де Роганом в процессе по поводу похищения ожерелья. Освобожденный, он, однако, вынужден был оставить Францию, вскоре попал (проездом через Италию) в руки святейшей инквизиции и умер, осужденный на пожизненное заключение в тюрьме.

Совпадение произношения двух английских слов «работа» и «тайнство» словно толкало масона в ряды тех, кто отдался всей душой этому горячечно-мистическому настроению 1770—1790 годов.

В речах видных масонов постоянно встречаются ссылки на древние мистерии. Естественно, что возродившаяся алхимия, изыскания розенкрейцеров встречают горячий отклик во французском масонстве, и так называемая наука «Гермеса трижды Великого» — «герметическая мудрость» — находит рьяных последователей. В 1770 году аббат Пернетти основал в Авиньоне «герметическое» общество, преобразовавшееся скоро в Великую шотландскую ложу.

Притягивало ищущих премудрости и учение о духовном возрождении, облеченное в самые разнообразные формы. Еще в 1754 году Мартинец Паскали, человек очень темного происхождения, постоянно скитавшийся по свету, создал систему «избранных Коэнов» (священнослужителей). В своем трактате о возрождении он проповедовал своеобразный мистический пантеизм с примесью гностицизма. Вначале все существа заключались в лоне Божиим. Созданный Богом человек пал, но стремился вернуть свое прежнее состояние и для этого должен отождествлять свою волю с волей Бога и, следовательно, слиться с Богом. Но для этого необходимо вмешательство промежуточных духов, при помощи которых человек постепенно восходит к Богу посредством таинственных обрядов.

Паскали установил 9 степеней, разделенных на три класса: 1) ученик, подмастерье, мастер, великий избранник и ученик Коэн; 2) подмастерье Коэн, мастер Коэн, великий архитектор и рыцарь командор. Наконец, 3-й класс: рыцарь золотого и розового креста — несомненная анаграмматическая переделка розенкрейцера. Возрождающийся вдохновляется дыханием Божиим и может познать все сокровенные тайны природы и все науки, в том числе и каббалу. В 1765 году Великая ложа Франции отвергла учение Паскали и отказалась признать его ложи, но он нашел отклик в сердцах светских людей, ученых, философов (Гольбах), священников (убежденный визионер аббат Фурнье), но особенно прославился «мартинезизм», превратившись в «мартинизм» в обработке ученика Мартинец Паскали, маркиза Сен-Мартэна.

Отставной военный, с мягкой и кроткой душой, он делил свое время между размышлениями, филантропией, музыкой, открывая свою душу в интимных беседах с друзьями. В 1773 году выходит его книга «О заблуждениях и истине. Сочинение неизвестного философа». Под маской таинствен-

ности автор делал нападение на религии и на саму власть. Религии осуждены уже самим их разнообразием. Правительство ложно в своей основе вследствие того же различия и неразумных столкновений. Гражданский и уголовный кодексы блуждают во тьме и, пропуская виновного, обрушиваются на главу невинных. Мрачной картине упадка противопоставляется живое изображение естественного состояния всеобщего равенства, которое продолжалось до тех пор, пока человек не употребил во зло своей свободной воли. Единственное спасение для павшего человека — подчинение принципу любви — деятельной и разумной причины. Только тому, кто возвышается своим желанием сделать людей счастливыми и способностью любить, и должна принадлежать власть и даже диктатура, пока не вернется естественное равенство.

Сен-Мартэн имел немало верных последователей, но мартинисты не вышли за пределы внутреннего самоусовершенствования, погружаясь в переживания своего «я» — учитель недаром говорил: «тьма и молчание — любимые убежища истины».

Если Сен-Мартэн нашел свою «деятельную и разумную причину» для того, чтобы внести единство в мир нравственный, то магнетизер Месмер предлагал обществу единый принцип мира физического — всемирную жидкость, через посредство которой существа оказывают друг на друга влияние, которое они называют животным магнетизмом и которому приписывал целебную силу от всех болезней. В залы магнетических сеансов стекалось многочисленное и разнообразное общество. Пациенты толпились вокруг большого чана с сернистой водой. Длинные веревки выходили из деревянной крышки. Больные обвивали ее вокруг себя и, чтобы легче циркулировала магнетическая сила, прикасались друг к другу, кроме то-

го, они держались за железные прутья, выходившие из той же крышки. В воздухе слышалась таинственная музыка. Со многими пациентами, особенно женщинами, делались нервные припадки и их уносили в «зал кризисов». Среди этой стонущей, дремлющей, кричащей массы пациентов прогуливался с важностью сам чародей, прикасаясь к больным своим жезлом или рукой.

Напрасны были усилия Академии разоблачить шарлатанские приемы Месмера. Популярность его возрастала. Образовалось Общество Гармонии для материальной поддержки животного магнетизма. За Месмером последовали его ученики, демонстрируя и эксплуатируя сомнамбулизм и ясновидение. Общество жаждало веры и верило. Недаром ученик Месмера Пюисегюр говорил скептикам: «Верьте — хотите».

«И ОБНОВИШЬ ЛИЦЕ ЗЕМЛИ...»

Преследования со стороны светских властей давно уже улеглись. Великий Восток открыто снимал помещение в Париже, равно как и маленькие ложи в провинциальных городах. Отношения с духовенством не оставляли желать ничего лучшего. Обыкновенно ложи заказывали обедню в день своего годового праздника, заупокойные службы по случаю кончины какого-нибудь сочлена, и время заседаний старались распределять так, чтобы не помешать братьям посещать богослужения. Масса духовных лиц вступала в ложи и нередко достигала там высокого положения. Столь же теплые отношения установились и с королевской властью. Заболевает Людовик XV, ложи молятся об его выздоровлении, заказывают молебен по поводу благополучного окончания семилетней войны. Рождается у Людовика XVI наследник пре-

стола, ложи спешат ознаменовать это событие и торжественными молебнами и делами благотворительности.

Некоторые ложи приближаются к типу ученого общества, собирают в своих недрах выдающихся представителей наук и искусств.

Такова ложа «Наук», основанная Лаландом в 1769 году и переименованная в ложу «9-ти сестер». Лаланд имел в виду сгруппировать масонов, специально занятых научными исследованиями. В списках этой ложи значились Вольтер, Франклин, Кондорсэ, Лаланд, Дюпати, Эли де Бомон, Курт де Гебелин, Дантон, Бриссо, Камилл Демулен, Сиейс, Балби, Ромм, Гара, Пасторэ, Форстер, Кабанис, Парни, Ласепед, Шамфор, Франсуа де Нешато, Дедиль, Флориант, Грез, Верне, Гудон, Монгольфьеры и другие: здесь и будущие крупные политические деятели, и литераторы, и художники и ученые.

Такова же была ложа «Энциклопедическая» в Тулузе, открытая почти накануне революции в 1789 году. Едва открывшись, ложа уже подписывается на ряд научных изданий, покупает энциклопедию. Не прошло еще и года, как в ней не менее 120 членов, большинство ремесленников.

Близится революция. Какую роль сыграло масонство в этом движении? Когда революционная буря пронеслась, не один писатель приписывал ее происхождение масонам. В 1797 году Джон Робинсон доказывал существование заговора франк-масонов и иллюминатов против всех религий и правительств Европы, причем утверждал, что во французских ложах развился зародыш пагубных начал, разрушивших религию и нравы. В том же году иезуит Августин Баррюэль издал знаменитые «Мемуары к истории якобинизма». Он доказывал, что ложи распространились по

городам, селам и местечкам Франции и по приказу Центрального комитета готовы были начать восстания, превращаясь в якобинские клубы.

Несомненно, возможно указать принадлежность многих крупных революционных деятелей к масонским ложам — и Робеспьера, и Дантона, и Мирабо, и Бриссо, и др., но самый характер деятельности масона, как указано выше, исключал возможность политической оппозиции.

Общий взгляд на списки лож и регистры их заседаний, опубликованные даже таким пристрастным историком, как Борд, доказывает, что деятельность лож постепенно прекращается к 91 году. Жизнь уходит из лож: они погружаются в оцепенение, засыпают. Некоторые обращаются с приветственными адресами к национальному собранию, но большинство безмолвствует. Политическая и социальная борьба ворвалась в тихий приют безмятежного жития масонов. Многие эмигрировали, другие ушли в политические клубы. Немногие ложи нашли силы продолжать свои прежние занятия в это бурное время и реагировать на события дня.

По мере того, как замирала жизнь в отдельных ложах, засыпали и центральные органы. Если еще в 1791 году Великий Восток открывал новые ложи, то уже в декабре 1792 года герцог Орлеанский, принявший имя Луи-Филиппа-Жозефа Эгалитэ, сложил с себя звание гроссмейстера, доведя об этом до всеобщего сведения путем печати. «Я вступил в масонство, — гласило его заявление, — которое является некоторым подобием равенства, в ту эпоху, когда еще никто не мог предвидеть нашей революции, точно так же, как примкнуть к парламентам, которые являлись подобием свободы. Но я покинул затем призрак ради действительно. Не зная, каким образом составлен Великий Восток, и полагая,

что республика, особенно в начале своего учреждения, не должна допускать никакой тайны, никакого Великого Востока, так и собраний франк-масонов».

Одно лишь вливает на время некоторое оживление в тусклое прозябание уцелевших лож: сборы пожертвований на обмундирование волонтеров.

Место их заняли народные общества, демократические по составу, открытые для всех и связанные с активным центром — Якобинским клубом в Париже.

Быть может, единственным опытом слияния франк-масонских идеалов с революционной практикой явился Социальный Кружок, основанный аббатом Фоше. Он задался целью учредить всеобщее братство человеческое во имя правды и любви к ближнему. В евангельском учении Христа старался указать пламенный аббат начала равенства и братства. Ему удалось при содействии Николая Бонневиля, Кондорсэ собрать до 10 000 сочленов на всех собраниях-лекциях. Но скоро основатели клуба разошлись, сам Фоше занял место конституционного епископа и «социальный кружок» распался. Основатель его погиб в октябре 1793 года на гильотине.

Сумрачный покров террора окутывает французское общество. Гибнет на эшафоте бывший гроссмейстер, Филипп Орлеанский, гибнет часть членов Великого Востока. Лишь три ложи в Париже поддерживали свою деятельность: Центр Друзей, Друзья Свободы и Святого Людовика Мартиныки. Кончается террор, просыпаются ложи: в 1795 году энергичный Реттье де Монтало вызывает к жизни новый Великий Восток и способствует его примирению с остатками старой ложи (1799 г.) Но прежний дух деятелей филантропии отлетел от масонства. Религиозное течение,

одушевлявшее его, обособляется в официально признанную и покровительствуемую правительством Директории секту теофилантропов. Ложи покорно живут старыми традиционными формами. Умножается число банкетов патриотического содержания и прокладывается путь для того парадного сервиллизма, который охватывает ложи во время первой империи.

«И обновишь лице земли!» — гласил гордый девиз Великого Востока... Но само масонство было лишь струйкой в том могучем идейном потоке XVIII века, который закончился Великой французской революцией.

НЕМЕЦКОЕ МАСОНСТВО

В Германии стремление к таинственному и сверхчуждственному знанию было очень распространено в столетие «просвещения» и, несмотря на все успехи естественных наук и точного знания в XVI, XVII и XVIII вв., едва ли не большинство членов немецкого общества еще совершенно не было ими затронуто и предпочитало оккультные знания и мистические грезы.

В кругу этих мистических настроений и поисков таинственного знания возникло и немецкое масонство. Его история дает нам самые яркие страницы из истории немецкого оккультизма, чародейства, а иногда и прямого шарлатанства.

Первоначальное масонство пришло в Германию из Англии. В то время влияние Англии на Германию было довольно сильно.

Все английское было тогда в большой моде в Германии и всюду находило для себя множество почитателей.

Первым немецким масоном был владетельный граф Шаумбург-Липпе (Альбрехт-Вольфганг), который в самом начале 20-х годов XVIII века был принят в одну масонскую ложу в Лондоне. С тех пор число масонов в Германии стало довольно быстро расти, но до 30-х гг. в Германии еще не было своих лож, и немецкие масоны должны были ездить на заседания английских лож через Ла-Манш. Только в 1733 году английское высшее начальство масонов разрешило открыть в Гамбурге «одинадцати немецким господам и добрым братьям» постоянную ложу.

Лишь уже в 1737 году масонская ложа в Гамбурге проявляет свою деятельность, сначала эта ложа не носит никакого имени, а в 1741 году принимает название «Absalom» (Авсалом). Самым крупным успехом этой ложи на первых порах было приобретение в члены прусского кронпринца, позднее короля Фридриха II. Это произошло в 1738 году, когда кронпринц сопровождал своего отца, короля Фридриха-Вильгельма I в его поездке по Голландии. Во время этого путешествия в одном замке (Loos) за столом зашла речь и о масонстве. Прусский король, который не терпел никаких тайных обществ, резко отозвался об этом ордене, но присутствовавший здесь граф Шаумбург-Липпе стал горячо и красноречиво защищать масонов, и эта смелая защита произвела на кронпринца настолько сильное впечатление, что он тут же решил вступить в число масонов, и меньше чем через месяц после этого (14 августа 1738 года) был действительно принят в орден.

Первое время Фридрих показал себя очень деятельным масоном и немедленно по возвращении на родину основал при своем замке в Рейнсбурге масонскую ложу. Когда вскоре

после этого Фридрих вступил на королевский трон, он продолжал покровительствовать масонам, и принял даже звание гроссмейстера незадолго до того основанной берлинской ложи «Aux trois Globes», которая с 1744 года приняла титул Великой Ложи. Позднее Фридрих охладел к масонству, но в сороковых годах его принадлежность к ордену имела для немецкого масонства огромное значение. Его примеру один за другим стали следовать и другие немецкие государи и знатные люди.

Немецкое масонство уже тогда получило вполне определенный аристократический отпечаток. Можно сказать даже более: во многих немецких государствах оно благодаря своим связям с княжескими домами приобретало даже придворный характер, и его члены надевали на себя придворную ливрею. Из влиятельных немецких государей, ставших в то время масонами, надо прежде всего отметить Франца I, сначала герцога Лотарингского, а позднее германского императора. Еще в 1731 году, до появления в Германии масонских лож, он был посвящен в Гааге в ученики и товарищи, а несколько позднее в Лондоне был принят и в мастера. Действительным членом масонского ордена стал и владетельный маркграф Байрейтский, тоже основавший в 1741 году масонскую ложу.

Не менее деятельное участие принимал в масонстве и герцог Гольштейн-Бекский, который имел звание вице-гроссмейстера Великой Берлинской Ложи и руководил ею с тех пор, как Фридрих II стал охладевать к масонству. Следом за этими владетельными князьями Германии в масонство потянулись и другие немецкие государи, — и крупные, и мелкие, — а также и принадлежавшие к их дворам камергеры, бароны и генералы. Со времени Семилетней войны в высших кругах немецкого общества принадлежность к масонству считалась даже признаком хорошего тона. Масонство

становилось забавой придворных кругов и титулованной знати того времени. Если иногда в масонские ложи и принимались бюргеры, то они принадлежали по большей части к богатым семьям и почти никогда не задавали тона в масонстве.

В 30-х и 40-х годах в Германии было основано довольно много лож — в Ганновере, Дрездене, Лейпциге, Франкфурте-на-Майне, Брауншвейге, Магдебурге, Геттингене, несколько позднее — в Вене, Марбурге, Нюрнберге и др. более или менее крупных центрах Германии. В короткое время вся Германия была покрыта сетью таких масонских лож, и к ним стали тянуться в Германию все те, кто имел претензию на знатность и родовитость.

Принадлежность к масонским ложам с самого начала требовала довольно больших денежных средств, без них нельзя было принимать участия в дорого стоивших братских трапезах и щедрой раздаче милостыни, которые были в ходу среди масонов, но одних денег не было достаточно тогда, чтобы с честью носить звание масона. Нужно было уметь быть щедрым по-барски, с тем размахом, который воспитывался многовековой, наследственной привычкой не знать счета деньгам. Нужен был светский лоск, без которого легко было растеряться среди торжественной обрядности ордена, среди напыщенных приветствий и речей, с которыми обращались члены ордена друг к другу. Не нужно забывать, что масонство было орденом, и как орден оно усвоило себе многие специфически дворянские и католическо-христианские понятия средневековых рыцарских орденов.

Одной из самых характерных особенностей первоначального немецкого масонства было то, что первые ложи в Германии носили французские названия и работы их производились на французском языке. Этого нельзя также не

поставить в связь с аристократическим характером масонства того времени. Писатели, удовлетворявшие средним кругам немецкого общества, создатели сентиментальной и бюргерской поэзии XVIII века от Галлера до Клопштока, писали на родном немецком языке, ученая литература, творцами которой были по большей части тоже люди из бюргерской среды, писалась тогда по преимуществу на латинском языке. Но высшие слои немецкого общества, дворянская аристократия, предпочитали говорить по-французски. И немецкое масонство также довольно быстро подверглось французскому влиянию, — и притом не только внешнему влиянию в отношении языка и терминологии, но и влиянию внутреннему, усвоив в очень короткий срок главные особенности и своеобразные черты французских масонских лож.

Англия дала в сущности только внешний толчок немецкому масонству, хотя в основу первых немецких лож была положена английская «Книга конституций», составленная Андерсеном, и ритуал Прихарда.

ШВЕЙЦАРСКИЕ МАСОНЫ

Швейцарская республика. Здоровому чувству швейцарских бюргеров с самого начала была неприятна таинственность, которой окружили себя масоны, и их стремление обособиться от остального общества в замкнутую организацию. Как только бернское правительство узнало о существовании в Швейцарии масонских лож, оно поспешило их запретить.

Первая масонская ложа в Швейцарии возникла в 1739 году в Лозанне под названием «La parfaite Union des Etrangers» и

вслед за тем в стране возникло еще несколько лож, которые скоро объединились в общий союз под названием «*Directorie national Helvetique Roman*». Но уже в 1745 году правительство распустило этот союз и масонство вообще было запрещено в Швейцарии.

Интересна та мотивация, всецело построенная на бюргерски грубоватом принципе здравого смысла, с которой швейцарский чиновник Ригинер попытался было заступиться за этот, с его точки зрения, пустой, но совершенно безобидный орден: «Конечно, было бы лучше, — писал он в своем донесении бернскому правительству, — если бы о масонстве не было ничего известно, но раз оно сделалось во всей Европе, то не нужно удивляться, что оно возникло и в этом городе (Лозанне), где так много досужих людей, не имеющих никаких занятий».

Но бернское правительство не послушалось своего чиновника и настояло на закрытии масонских лож в Швейцарии. По поводу этого распоряжения швейцарских властей возникла целая полемика, и характерны те мотивы, с которыми выступали в печати защитники и противники бернского правительства. В одном сочинении (оно имеет длинное заглавие: *Lettre a' l'auteur d'un ouvrage intitul'e: Le F.M. dans...*), появившемся в 1847 году в защиту бернских властей, в качестве главного упрека против масонства выставлялась именно та таинственность и замкнутость масонских собраний, которая, как мы только что указывали, вообще плохо мирилась с грубоватой, чуждой каких-либо высших запросов, но открытой и простой жизнью привыкших к трезвому мышлению бюргеров.

«Истина, — говорилось в этом сочинении, — не боится света и честность в намерениях и действиях не нуждается в укрывательстве за закрытыми дверями, под таинственными «образами».

В другом масонском сочинении, написанном в защиту швейцарских масонов, доказывалось, что масонство — только «сладкий союз братства», соединяющий людей для духовного совершенствования и что масоны никогда не позволяли себе сопротивляться ни светским властям, ни церкви.

«ШОТЛАНДСКИЕ МАСТЕРА» В ГЕРМАНИИ

Простота в организации ордена и ясность его целей с самого начала перестали удовлетворять те круги немецкого общества, в которых масонство получило наибольшее распространение и популярность.

Наблюдалось обилие среди масонов XVIII века всякого рода самозванных начальств, объявлявших себя обладателями кладезей масонской премудрости и, несмотря на вполне очевидное шарлатанство, добивавшихся к себе полного доверия. Никогда ни раньше, ни позже в Германии не появлялось столько шарлатанов и обманщиков, никогда самая вздорная похвальба своей чудодейственной силой и чудесным знанием не встречала к себе такого доверия, как именно в этот век причудливо перевившихся мистических исканий и рационалистического просвещения.

Стремление немецких масонов выделить себя из среды простых смертных и подняться на недостижимую ступень «откровенных» знаний выразилось прежде всего в желании окутать прошлое масонство покровом непроницаемой тайны и отодвинуть его возникновение к возможно далеким временам, к средневековью или еще дальше — в глубь веков.

Не было, в сущности, ни одного мистического или просто непонятого движения в самых далеких временах, ко-

того немецкие масоны не попытались бы связать со своим орденом.

Эти поиски масонами таинственной, скрывающейся в глубине веков мудрости повлекли за собой прежде всего появление так называемых «шотландских лож» в Германии. Эти «шотландские ложи» не имели никакого отношения к Шотландии, и возникли во Франции, их самой характерной чертой было то, что, помимо трех обычных масонских ступеней, они признавали еще другие, высшие ступени, причем считалось, что масоны, стоящие на этих высших ступенях, обладают и высшим знанием, которое сохранилось в шотландских ложах со времен незапамятной древности путем передачи от разных таинственных учреждений и лиц.

В Германии шотландские ложи с самого начала образовали особый, совершенно независимый от других лож орден, члены его назывались «шотландскими мастерами». Первая шотландская ложа возникла в 1741 году в Берлине из членов ложи «Au trois Globes» под названием l'Union. Вторая шотландская ложа возникла в 1744 году в Гамбурге под названием Judica, ее основателем был граф фон Шметтау. Вслед за тем такие же ложи возникли и в других местах Германии: в Лейпциге (1747) и во Франкфурте-на-Майне (1753). Все эти ложи выражали вполне определенное признание на высшее начальствование над всеми немецкими масонами.

Во время Семилетней войны в прусский плен попал французский офицер маркиз де Лерней. Это был масон, хорошо знакомый с той системой высших ступеней, которая развилась во Франции при гроссмейстере французской великой ложи графе Клермонте и которая насквозь пропитана духом дворянской исключительности. Он вступил в

дружбу с бароном фон Принцем, мастером берлинской великой ложи Zu den 3 Weltkugeln (прежняя ложа Au trois Globes), который пользовался в это время большим влиянием среди немецких масонов, и они вместе с согласия самого графа Клермонта, основали новую масонскую организацию в Германии «Капитул избранных братьев Иерусалимского рыцарского ордена» (проще его звали клермонтским капитулом).

По уставу этого капитула в нем над тремя обыкновенными степенями поднимались еще 4 высших степени, носившие разные претенциозные названия. Французская легенда о происхождении истинного масонства от средневековых тамплиеров была усвоена и этим капитулом, и его члены представляли себя в противовес всем другим масонам настоящими наследниками таинственного знания средних веков, которым якобы обладали тамплиеры.

Барон Гунд стал утверждать, что, в бытность его в Париже, начальники шотландских тамплиеров назначили его главой немецких масонов нижней Германии (т.н. VII-ой провинции), и что никто, кроме него, не уполномочен шотландскими тамплиерами посвящать в высшие масонские ложи.

Введенная им система получила название «Строгого Чина», так как она требовала безусловной покорности от всех принявших ее (ей противопоставалась «Lafe Observanz», обнимавшая все ложи, не принявшие «Строгого Чина»). В новой организации была введена еще более сложная градация степеней, чем в Клермонтском Капитуле. Над первыми тремя степенями обыкновенных лож был учреждены степени шотландских мастеров, новичиев, тамплиеров, в свою очередь разбивающихся на 3 класса (всадники, оруженосцы и союзники), над всеми этими степенями поднималась учрежденная 1770 году высшая степень, так называемая

«Eques professus». Усложнен был также и ритуал ордена и приближен к обычаям средневековых рыцарских орденов.

Эта игра в средневековье имела необычайный успех. В короткое время орден «Строгого Чина» приобрел господствующее положение во всей Германии, и другие масонские ложи стали переходить в этот орден, подписывая «акты повиновения» неизвестным орденским властям. Тайнственность ордена была настолько велика, что от членов ордена скрывались даже и его цели, которые были будто бы известны только в тайне пребывающему начальству.

Из всех этих соперников «Строгого Чина», претендовавших подобно ему на высшую мудрость, одно время едва ли не самым серьезным был основанный Штарком в 1767 году «тамплиеровский клерикат». Целью Штарка было приблизить масонство к католицизму, и сам Штарк позднее перешел к католицизму. В противоположность Гунду Штарк проповедовал, что высшие тайны тамплиеровского ордена были унаследованы не светскими рыцарями, а духовными людьми. Если в деятельности Гунда до некоторой степени можно видеть попытку возродить идеалы феодального рыцарства, то Штарк возрождал притязания католического духовенства на господство над мирянами. Его упрекали даже в скрытом иезуитстве, и этот упрек остался неопровергнутым.

Образ действий Штарка действительно сильно напоминал иезуитские приемы: он всегда стремился втереться в доверие владетельных домов Германии, был учителем у нескольких принцев и умер на придворной должности дармштадского обер-проповедника. Одно время он вступил было в формальный союз с орденом «Строгого Чина». Гунд надеялся услышать от него про какие-нибудь тайны масонского ордена, но вместо этого Штарк стал просить у него де-

нег, и они разошлись. Позднес Штарк даже дал насмешливое описание «Строгого Чина» в написанном им сатирическом романе.

В 1775 году был устроен конгресс в Брауншвейге. На Брауншвейгском конгрессе орден попробовал организоваться в некоторой степени демократически. Во главе всего ордена была поставлена Великая Ложа, которая в большинстве своем должна была состоять из выборных уполномоченных от отдаленных лож. Чтобы резче подчеркнуть разрыв ордена с его прошлым, самое название «Строгого Чина» было изменено, и он стал зваться «Соединенными немецкими ложами».

После этого «Строгий Чин» быстрыми шагами пошел к упадку. Все болес и болес выяснялся невысокий состав его членов. Еще в 1772 году братья франкфуртской ложи довольно точно определили, что привлекало к «Строгому Чину» его приверженцев. «Слишком известно,— писали они в одном послании к принцу Гессен-Дармштадскому, — что побудительными причинами к вступлению в наш достопочтенный орден так часто служит простое любопытство, искание выгод, преувеличенное представление о тайнах, в действительности не находящихся в нашем ордене, ожидание всякого рода удовольствий и забав и т.п... Общество свободорожденных людей, состоящее из всех наций, распространившихся по всем частям света, не может долго существовать согласно с правилами «Строгого Чина», точно так же, как поименованное общество, в котором господствуют беспорядок, распутство, ссоры, расточительность и своекорыстные цели, не может надеяться, чтобы в нем долго оставались разумные люди».

СОЮЗ СО ШВЕДСКИМИ МАСОНАМИ

Идеи масонства в Германии клонились к упадку, и, чтобы поправить свои дела, орден стал искать опоры уже не внутри самого себя, а извне. В 1777 году «Строгий Чин» вступил в переговоры о союзе со шведскими братьями, которые тоже хвалились, что состоят в сношениях с высшими властями и обладают тайными знаниями. Формально 2 года спустя этот союз был заключен, а шведский принц, герцог Карл Зюдерманландский (позднее король Швеции Карл XIII) был избран провинциальным гроссмейстером тех же провинций, в которых раньше был Гунд.

Но союз оказался очень недолгим. Шведские братья не открыли немецким масонам ничего нового, не показали им никаких документов, удостоверяющих их исключительные знания и притязания. Члены «Строгого Чина» быстро разобрали, что кроме новых церемоний и частных вариаций орденской истории, они ничего другого в шведской системе не найдут. Союз распался, и «Строгий Чин», лишившись этой последней опоры, скоро совсем прекратил свое существование.

«Строгий Чин» был далеко не единственной масонской организацией, в которой получили полное извращение масонские принципы равенства и свободы. Ему в этом отношении не уступала т.н. шведская система.

В Швеции система высших степеней зародилась в середине XVIII века под французским влиянием, но шведскому масонству первоначально была совершенно чужда мысль о связи масонов с тамплиерами, здесь первоначально получила распространение идея Рамзея о происхождении масонства от другого средневекового ордена, именно иоаннитского, и только позднее (около 1760 года) в качестве надстройки

над 7 степенями появились и тамплиерские степени. В сущности в шведском масонстве не было ничего оригинального, и оно само несколько позднее подверглось очень сильному влиянию немецкого «Строгого Чина»; но в Германии тогда было в большой моде искать «истинное» и «подлинное» масонство за границей.

По привычке всех мистиков немецкие масоны думали, что настоящее знание может прийти к ним только издалека и что хранителями истинной мудрости могут быть только иноземцы. Не удивительно поэтому, что «шведская система» в скором времени легла в Германии в основу одной из наиболее распространенных масонских организаций, хотя, конечно, на германской почве эта «шведская система» включила в себя многие немецкие примеси.

Зарождение и развитие «шведской системы» в Германии связано с именем Иоганна-Вильгельма Элленбергера, который позднее принял имя фон Циннендорфа и известен в истории масонства именно под этим именем. Благодаря его стараниям в Германии уже к 1770 году было около 13 лож, в том же году Циннендорф основал для их объединения «Великую Земскую ложу всех каменщиков Германии».

Во главе ордена стоял Opdensmeister с титулом Викария Соломона, который был высшей инстанцией в делах веры и ритуала и обладал решающим голосом по этим делам, и гроссмейстер, который ведал делами внешнего управления орденом.

В основе орденового учения лежала своего рода христианская мистерия, которая являлась тайной не только для лиц, посторонних масонству, но и для низких степеней ордена и открывалась только тем, кто вступил уже в члены шотландских лож. Мистерия эта заключалась в том, что Христос,

помимо известного всем учения, изложенного в евангелиях, сообщил избранным из своих апостолов некоторые тайные знания, которые передавались преемственно, перешли к клирикам тамплиерского ордена, а от них к современным масонам шведской системы.

Начатки этих таинственных знаний идут еще из дохристианского времени, ими обладала иудейская секта ессеев, в кругу которых воспитывался и провел большую часть своей жизни Христос. Он заимствовал отчасти свою мудрость от этой секты, но, конечно, значительно углубил и расширил ее своей божественной мыслью.

Придавая такое огромное значение самой личности Христа в выработке масонской мудрости, Циннендорф и его последователи считали возможным сообщать ее только христианам, только христиане, думали они, достойны воспринять тайные заветы великого Учителя, и только христианский дух способен развить их во всей их сокровенной силе.

Искания мистических знаний в тогдашней Германии были настолько распространены, что круг влияния «Великой Земской ложи» до самой смерти Циннендорфа, последовавшей в 1782 году, все более расширялся. Подчиненные ей ложи возникли в Австрии, Силезии, Померании, Саксонии, даже России. В 1778 году под ее управлением находилось уже 34 ложи. Но ее притязания шли намного дальше ее действительного влияния. В согласии со своим громким титулом «Великой Земской ложи всех каменщиков Германии», она хотела быть единственной великой ложей в немецких землях, но на ее пути стояли две другие ложи, которые также носили название великих, это были, во-первых, уже известные нам берлинская ложа «Zu den drei Weltkugeln» и «Великая земская ложа Пруссии», сначала находившаяся в

подчинении у берлинской ложи, но потом отделившаяся от нее, в честь своего гроссмейстера герцога Эдуарда Августа Йоркского (брата английского короля Георга III) она звалась иначе — «Royal York».

Одно время (правда, очень короткое — 1774—1776 гг.) признавала над собой власть «Великой Земской ложи», но потом отделилась от нее, подобно тому, как раньше она сделала это по отношению к берлинской ложе. Эти две ложи стояли на пути к могуществу для «Великой Земской ложи», и она повела с ними решительную войну.

После смерти Циннендорфа история шведской системы в Германии представляет из себя недостойный спор из-за первенства с другими ложами, полный скандальными взаимными разоблачениями.

Только уже в XIX веке, когда во главе «Великой Земской ложи» стал фон Кастильон, она отказалась от своих исключительных притязаний на главенство и в 1810 году заключила с двумя другими великими ложами ферейн «для поддержания законности в немецком масонстве». Этот ферейн заключал в себе гроссмейстеров всех трех великих лож и носил название «Freimaurer Verein der drei Grosslogen zu Berlin».

«ВЕЛИКИЕ» МАСОНЫ ГЕРМАНИИ

К масонским ложам Германии принадлежали многие великие люди XVIII века, — между ними Гете, Лессинг, Гердер. Они, конечно, держались в стороне от той мистико-шарлатанской шумихи, которую подняли большинство немецких лож, они стояли далеко и от их работ, и, кроме Гете,

редко посещали их заседания. К масонству их привлекали те просветительские и гуманитарные идеалы, которые в принципе признавались основателями масонства, и, защищая эти идеалы в своих произведениях, они видели в них чисто масонские понятия, на что прямо указывали.

Лессинг, например, в своих «Масонских беседах» доказывает, что сущность масонства заключается не в «обрядях, знаках, рисунках и словах», даже не в делах благотворения, а в воспитании людей согласно с идеалами гуманности. Масонство в глазах Лессинга — не историческое, а отвлеченно-идеальное понятие, оно существовало всюду, где люди были проникнуты чувством любви друг к другу и уважения к великим началам свободы и общественности. В этом смысле Лессинг утверждает, что «можно исполнять высокие обязанности масонства, не называясь масоном».

Что касается Гете, то он не удовлетворялся только представлением об отвлеченном от действительности типе идеального масонства, а хотел оказать реальное влияние на немецкое масонство. Он хотел быть масоном не только вне масонских лож, но и внутри их. Принятый в 1770 году в число масонов, Гете оставался им до своей смерти и в противоположность Лессингу и Гердеру очень часто посещал заседания масонских лож, однако и он держался в стороне от тех лож, которые приняли систему высших ступеней. Поэтому-то практически Гете принял наибольшее участие в масонстве только в более позднее время своей жизни, когда среди масонов появилось стремление упростить ритуал и организацию лож и оздоровить их деятельность. В его глазах масонство было союзом чистейшего братства, в котором все члены равны, и в то же время для развития общественной «в том смысле, что оно призывает людей к объединенной деятельности, направляя мысль отдельных людей сначала на них самих, а потом и на целое».

В натуре Гете была склонность к таинственности и к символике (она отразилась и в его двух самых замечательных произведениях — «Вильгельме Мейстере» и «Фаусте») и поэтому Гете довольно мягко отнесся к мистическим крайностям немецкого масонства.

Он в конце своей жизни стал мечтать о том времени, когда масонский союз охватит весь человеческий род, и все люди сольются в общей работе на благо человечества.

Были отдельные ложи, которые не подчинялись общему духу и старались в чистоте сохранить первоначальные принципы масонства. К таким ложам принадлежала франкфуртская ложа «Единение», которая ставила своей целью способствовать братскому единению разумных людей на началах нравственности, была чужда всякого властолюбия и не допускала в свою среду никаких искателей приключений и шарлатанов. Такого же характера была и ложа в Вецларе. После Вильгельмсбадского конгресса (1783 г.) обе эти ложи согласились выпустить окружное послание ко всем германским ложам, в которых они, указывая на то, что дух деспотизма, корыстолюбия и сумасбродной мечтательности проник в среду масонов, призвали всех желающих вступить в основываемый ими на началах братства, свободы и терпимости новый масонский союз, они назвали его «электрическим», потому что он должен был подражать электрическим философам древности и «не привязывая себя ни к какой отдельной системе, брать изо всех лучшее и наиболее убедительное».

Инициатором этого союза был ассессор императорского камергерихта в Вецларе Дитфурт, который и на Вильгельмсбадском конгрессе требовал реформы масонства в духе простоты и равенства. «Электрический союз» имел очень большой успех. Уже в 1789 году, через шесть лет по-

сле его основания, в нем насчитывалось 30 лож. Но в скором времени он сам изменил провозглашенному им принципу независимости и равенства всех лож. В 1788 году он подчинился Великой Ложе Англии, признав себя ее провинциальным отделением и дав ей право утверждать избранного союзом гроссмейстера.

Это вызвало раздоры в среде «Электрического союза». Готская ложа «Компас» признала, что подчинением Англии нарушены основные принципы «Союза». Она вышла из него (1790 г.) и пригласила всех согласных с нею основать новую масонскую организацию под названием «Национальной Ложи Германии» на началах полной независимости.

Но «Национальная Ложа» не имела большого успеха. К ней примкнуло только 13 лож, и после смерти Бодде (1793 г.) организованный им союз распался.

«Электрический союз» продолжал еще существовать в течение первых десятилетий XIX века. Но уже после революции и последовавших за нею войн, — времени, которое вообще было неблагоприятно для масонских организаций, он постепенно стал угасать.

Наряду с Франкфуртом попытка оздоровить немецкое масонство была предпринята и в Гамбурге. Она исходила от известного в тогдашней Германии актера, друга Бодде, Фридриха Людвига Шредера.

Став во главе гамбургской ложи, Шредер ревностно принялся за реформы. Он хотел упростить сложный ритуал масонских лож, уничтожить шотландские ложи, и вообще приблизить его к тому виду, какой оно имело в момент своего зарождения в Англии. «Книга Конституций» Андерсена для него была главным первоисточником масонства. Чтобы рас-

сеять мистический туман, окутывавший происхождение масонства, он учредил в 1802 году «Тесный исторический союз», одной из ближайших целей которого было доказать, что все высшие шотландские, розенкрейцерские и др. степени — ничто иное, как выдумка позднейшего времени, не имеющая никаких корней в истории масонства.

Идеи Шредера находили себе сочувствие среди очень многих масонов, и разработанный ими в 1800 году упрощенный ритуал был принят довольно большим числом масонских лож. Некоторые ложи даже прямо подчинились гамбургской, признали себя ее дочерьми. В 1811 году эта ложа провозгласила себя независимой от Англии и стала называться Великой Ложей. Шредер умер в 1816 году, последние годы жизни он был гроссмейстером этой ложи.

Несмотря на все реформаторские стремления, возникшие в среде масонства в конце века, оно, в большинстве случаев, в массе своих членов оставалось верно тому духу средневекового обскурантизма и той нетерпимости, которой оно отличалось в XVIII веке. На его чахлой почве не расцвело тех цветов, которые надеялись увидеть здесь великие мыслители XVIII века. Прусское правительство Фридриха Вильгельма III, испуганное теми одиноко прозвучавшими в конце века голосами в защиту терпимости, свободы мысли и гуманности, запретило (эдиктом 20 октября 1798 года) все масонские ложи, кроме тех, которые входили в состав трех великих лож Берлина, и поставило работу даже и в этих ложах под строгий надзор правительства, — но это была совершенно напрасная боязнь, немецкое масонство не угрожало прусской государственности и в тех передовых движениях, которые возникали в это время и позднее в Германии, было повинно не оно.

МАСОНСТВО В ИТАЛИИ

Преддверием возникновению масонских лож в Италии стало общество «Лопаточка».

В 1512 году во Флоренции было основано общество под названием «Лопаточка», состоявшее из ученых и литераторов, которые позволяли себе разного рода причуды и могли служить прототипом ордену «Монахов Винта», учрежденному в Ирландии в конце XVIII века. Они сходились иногда в ложе, одетые каменщиками и рабочими, и начинали строить здание из подносов, заваленных макаронами с сыром, употребляя специи и конфеты вместо глины, а булки и пирожки вместо камней — словом, возводя целое здание из съестных припасов. Они трудились таким образом, пока мнимый дождь не прекращал их работы.

В другой же раз Церера, отыскивающая Прозерпину, звала братьев «Лопаточки» сопровождать ее в пределы преисподней. Они следовали за нею через пасть змеи в темную комнату, и, когда Плутон приглашал их на пир, являлись свечи и виден был стол, накрытый черным и уставленный блюдами, на которых были разные гады, нечистые животные и человеческие кости, подаваемые чертями на лопатах. Наконец все это исчезало, и затем следовал изысканный банкет.

Это общество «Лопаточка» существовало до 1737 г. Духовенство пыталось запретить его, и, несомненно, преуспело бы в этом, но Франц, герцог тосканский, который сам вступил в орден в Голландии, получив престол, освободил всех заключенных франк-масонов и оказал ордену покровительство.

Память о гонении сохранилась в ритуалах: в степени «Мага» костюм римского инквизиционного суда, а в других степенях сохраняется память об испанских и португальских инквизиторах.

В Неаполитанском королевстве масоны насчитывались тысячами. Эдиктом Карла III (1751) и другим, Фердинанда IV (1759), закрыты были ложи, но в скором времени королевские эдикты стали мертвою буквой, хотя министр Тануччи, враждебно относившийся к учреждению, всячески силился придать им живую силу.

Случайная смерть неопита, спустя немного дней по его приеме, подала повод к новым гонениям. Масоны, собравшиеся для банкета, были арестованы, и напрасно старался защитить их юрист Леви. Он был изгнан из королевства, а книга его в защиту ордена была публично сожжена рукою палача. Однако, когда королева Каролина удалила Тануччи, она опять разрешила масонские собрания, за что Великий Восток Франции заявил ей свою признательность.

По-видимому, франк-масонству опять пришлось притаиться; спустя немного лет, в 1676 г., мы опять слышим о нем как о «тайном» обществе, существование которого только что открыли. Документ, где описывается это открытие, определяет число франк-масонов в 64 000. Но, вероятно, это преувеличено; тем не менее среди населения такого впечатлительного, как жители южной Италии, тайные общества всегда находили множество прозелитов.

Упомянутый документ содержит следующее: «Наконец открыта большая мина неаполитанских франк-масонов, которых было известно только имя, а не тайна. Приводятся два случая, благодаря которым совершилось открытие. Умиравший сознался во всем своему духовнику для передачи ко-

ролю. И рыцарь, которого щедро содержало общество, лишившись этой поддержки, выдал великого мастера ордена королю. Этот великий мастер был герцог Сан-Северо. Король тайно послал доверенного офицера с тремя драгунами арестовать герцога в его дворце и привести к нему, прежде чем он успеет переговорить с кем-либо.

Приказание было исполнено, но через несколько минут во дворце герцога вспыхнул пожар; сгорела библиотека; и настоящая цель, как полагали, состояла в том, чтобы ежечь все бумаги, относящиеся к масонству. Пожар потушили и замок оцепили войском. Герцог, приведенный к королю, прямо открыл цели, систему, печати, управление и имущество ордена. Его отправили обратно во дворец, где он охранялся войском, чтобы его не убили прежние товарищи.

Франк-масоны также открыты во Флоренции; папа и император послали туда двадцать четыре теолога положить конец такой неурядице. Король обещает величайшую пощаду всем обвиненным, чтобы избежать противостояния. Он также поручил четверем лицам высокого звания принять крайние меры для уничтожения столь гнусного общества; кроме того, он известил всех европейских государей о своем открытии и об омерзительных правилах общества, прося о содействии, чтобы уничтожить его, отказать ему было бы безумием с их стороны.

Орден, надо сказать, считает своих членов не тысячами, а миллионами, особенно между жидами и протестантами. Его страшные правила известны только членам пятой, шестой и седьмой лож, а члены первых трех не знают ничего; члены четвертой ложки действуют бессознательно. Этот орден происходит из Англии, и основатель его — известный Кромвель, первый епископ и потом любовник Анны Болен, впоследствии обезглавленный за свои злодеяния и называе-

мый в свое время «бичом правителей». Он отказал ордену ежегодный доход в 10 000 ф. с.

Его делят на семь лож; Члены седьмой носят название Заседателей, члены шестой — Великих Мастеров, пятой — Архитекторов, четвертой — Исполнителей (тут тайна прекращается), третьей — Рурикори, второй и первой — Новичков и Прозелитов. Их гнусная идея основана на аллегории Соломонова храма, сперва в его первоначальном великолепии, потом разрушенного тиранством ассириян и, наконец, вновь воздвигнутого — означая под этим свободу людей после сотворения мира, тиранство духовенства, королей и законов и восстановление вновь прежней свободы. Тут следуют двенадцать правил, где эти мнения и цели изложены подробно, из чего явствует, что они немногим отличаются от доктрин республиканцев вообще и передовых политиков.»

Сперва франк-масонов в Венеции не притесняли, но в 1686 г. правительство вдруг всполошилось, приказало закрыть ложи и членов их изгнало; тем не менее декрет был исполнен очень мягко, и так как одна ложа аристократов отказалась повиноваться, то исполнители закона вошли в нее, зная, что там никого нет. Мебель, украшения и драгоценности были забраны и публично сожжены или разбросаны, но никто из братьев не был преследуем.

После того снова учредили ложу, открытую в 1785 г., и тогда сожгли и уничтожили все, что в ней заключалось. Из требника, найденного между другими предметами, оказывается, что посвящаемого водили с завязанными глазами по улицам или, вернее, с канала на канал, чтобы он не мог определить местности, и приводили в Рио-Марино, сперва в комнату, драпированную черным и освещенную единственною свечой; тут ему надевали длинную одежду, подобную

свитой простыне, но черного цвета, на голову нахлобучивали шапку в виде чалмы и волосы спускали на лицо.

В этом изящном наряде его ставили пред заркалом, завешенным черною занавеской, под которой стояли слова: «Если ты истинно мужествен, если искренне жаждешь войти в наш орден, то отдерни занавесь и познай себя». Ему дозволялось тогда снять с глаз повязку и поглядеться в зеркало. Тотчас опять завязывали ему глаза и ставили посередине комнаты, пока входили человек тридцать или сорок членов, которые принимались драться между собой на шпагах.

Это была проба храбрости кандидата, которого слегка ранили. Затем с него снимали повязку и перевязывали рану. Завязав глаза снова, его вели во вторую комнату, где драпировка была черная и белая, а посередине стояла кровать, покрытая черным сукном с белым крестом посередине, по обе стороны которого было по изображению белого скелета. Кандидат должен был лечь на эту кровать, с его глаз снимали повязку и его оставляли одного с двумя горящими восковыми свечами, одною белой, другою желтой. Спустя немного братья возвращались со страшным стуком. Кандидат не должен был выказывать страха при этих торжественных церемониях, а после члены ложи обнимали его, как брата, и давали ему имя, под которым он с той поры и оставался известен в обществе.

Во время царствования Наполеона I ложи были основаны по всей Италии. В этот период времени франк-масонство имело жалкий вид. Общество, которое всегда гордилось своею независимостью от земного правления и превосходством над ним, дурачило себя и уничижало, когда преподносило Наполеону адреса вроде следующего: «О, Наполеон! Твоя философия ручается за терпимость нашей естественной и божественной религии. Мы воздаем тебе достождж-

ную честь; ты найдешь в нас только верных подданных, всегда преданных твоей августейшей особе!»

Открытая цель итальянского франкмасонства есть высшее развитие всемирной филантропии, независимость и единство в нациях отдельно и братство всех между собою, терпимость всякой веры и совершенное равенство вероисповеданий, нравственный и материальный прогресс народных масс. Кроме того, оно объявляет себя независимым от всякого правительства, утверждая, что итальянское франкмасонство не признает на земле другой державной власти, кроме разума и всемирной совести. Далее оно заявляет — и это заслуживает особенного внимания, — что франкмасонство не должно состоять из таинственной символики, пустых обрядов или неопределенных стремлений, которые выставляют орден на посмешище. И наконец, т. к. масонство есть учреждение всемирное, исключительно человеческое, то оно не занимается образами правления или временными вопросами, но одними вечными и общими.

Следует избегать в общественных реформах отвлеченных теорий, основанных на мистических стремлениях. Франкмасонство восстает против праздности, потому что трудиться — самый существенный долг в гражданском обществе. Религиозные вопросы вне пределов франкмасонства. Человеческая совесть само собою неприкосновенна, ей нет дела до какого-либо положительного вероисповедания, она изображает самую веру в ее сущности.

Проникнутое принципом братства, масонство проповедует всемирную терпимость; оно включает в свои ритуалы многие из символов разных религий, точно так, как избирает чистейшие истины в сближении разных сект. Ее культ есть поклонение Божественному, под высшим понятием, помимо всяких лукавых мудрствований, Великому Строителю Все-

ленной, и вера в человечество как единственного толкователя Божественного на земле.

Что касается внешних способов поклонения, то франк-масонство не навязывает и не отстаивает никаких, предоставляя каждому свободный выбор до того дня, быть может, не отдаленного, когда все люди будут в состоянии поклоняться Беспредельному в духе и истине, без посредников и внешних форм. И как человек в своих тайных отношениях к Бесконечному оплодотворяет религиозную мысль, так он в своих отношениях к Вселенной оплодотворяет науку. Наука есть истина и самый древний культ франк-масонства.

Определяя отношения лица к своим ближним, франк-масонство не ограничивается предписанием делать относительно других то, что мы желали бы, чтобы другие делали для нас, — нет, оно учит делать добро, противодействовать злу и не покоряться несправедливости, в какой бы форме она ни представлялась.

ПОЛЬСКОЕ МАСОНСТВО

«Кто борется за свободу совести, за свободу науки, за политическую, общественную и экономическую свободу, — говорит писатель Андрей Немоевский, — того раньше или позже назовут масоном».

Первые масонские союзы возникли в Польше в начале царствования Августа III (1735—63 гг.), проникнув сюда непосредственно из Саксонии, и представляли первоначально лишь отделения дрезденской ложи «Трех белых орлов», основанной около 1738 года побочным братом короля гр. Ру-

товским. Сначала союзы эти развивались очень слабо. С одной стороны, они подвергались преследованию духовенства, главным образом, иезуитов, добившихся уже в 1738 году временного закрытия всех масонских лож в силу буллы папы Климента XII «In eminenti», с другой — сами они обнаруживали малую жизнеспособность, став аристократической забавой и средством к удовлетворению личного честолюбия.

Их распространителями были преимущественно пребывавшие в Польше иностранцы и магнатская польская молодежь, Мнишки, Потоцкие, Огинские, Виельгорские, основавшие несколько лож в Вишневец на Волыни, в Дукле и др. местностях.

Гораздо большее значение приобретает польское масонство при Станиславе-Августе Понятовском. Человек просвещенный и высокообразованный, Понятовский не только оказывал покровительство масонам, но и сам записался в 1777 году в варшавскую и немецкую ложи «Под тремя шлемами» и, произведенный в кавалеры немецкой ложи Rose-Croix, принял в строжайшей тайне под именем Eques Salsinatus, как F(rater) R(oseae) — A(ureae) C(rucis), установленную присягу, оговорив свои «гражданские и королевские обязанности».

Членами масонских лож состоят при Станиславе-Августе почти все придворные сановники и виднейшие государственные деятели. В эпоху великого или четырехлетнего сейма (1788—92гг.) масоны насчитывают в своей среде и многих сеймовых послов: Матушевича, Немцевича, Солтыка, Линовского, кн. Казимира Сапегу, кн. Адама Чарторыйского и др., причем секретарь сейма Ян Луцевский исполняет одновременно обязанности секретаря великого польского востока, и самих творцов конституции 3 мая 1791 года, Иг-

натия Потоцкого, Станислава Малаховского, ксендза Пиатоли, и многих польских послов при иностранных дворах, Щенсного, Потоцкого, Войну, Букату, Морского и др.

Большинство этих лиц, находясь у кормила правления, «делая историю», проводит общественные и политические реформы, несет идеи возрождения Польши, идеи эти идут таким образом не снизу, а сверху, не от молодых, а от старших, в этом смысле масонство становится при Станиславе-Августе весьма важным политическим фактором и несомненно оказывает большое влияние на мирный исход того государственного переворота, который привел к конституции 3 мая.

Борьба света с тьмой, с предрассудками и с религиозной нетерпимостью является главной задачей масонов в эпоху Станислава-Августа, об этом свидетельствуют самые названия тогдашних лож: «Побежденная тьма», «Побежденный предрассудок», и т.п. Рядом с этим масоны преследуют общие гуманитарные цели, открывают целую сеть благотворительных учреждений, приюты для старцев и нищих, занимаются раздачей румфордского супа, вводят бесплатное оспопрививание.

В члены некоторых масонских лож принимались иногда и женщины. Такие ложи назывались «адопционными». В адопционной ложе «Благотворительность» встречаются среди членов фамилии кн. Чарторыйской, Радзивилл, гр. Потоцкой и др. Особый характер носят смешанные ложи «мопсов и мопсих», возникшие в Австрии в 1738 году и распространившиеся затем во Франции при Людовике XV в эпоху господствовавшей при этом короле распущенности нравов. Они перешли в конце XVIII века в Польшу в виде «*amusements mysterieux*» и усвоили в себе обряды, не вполне поддающиеся изложению в печати. Такова была, на-

пример, виленская ложа «Совершенная верность» с великой мастершей барон. Ферзен, великой надзирательницей гр. Пржездецкой и гр. Солтан.

В царствование Станислава-Августа польское масонство постепенно осовождается от иностранных влияний. В 1767 году возникает первая польская великая ложа при непосредственном участии известного масона Жана-Луки де Ту де Сальверт, военного инженера в Берне, вынужденного искать убежища в Варшаве и основавшего здесь ложу «Доброго пастыря», которую он назвал *grande souveraine loge*, а себя великим ее мастером от английской ложи в Париже.

Польское масонство состояло из семи степеней. Братья трех первых степеней, т.е. ученики, товарищи и мастера, составляли «ложи св. Иоанна» или «символические», братья четвертой степени — «избранные рыцари» и пятой — «шотландские кавалеры» — ложу «капитул шотландский», наконец, братья шестой степени — «рыцари востока» и седьмой — «злато-розового креста» — составляли «капитулярную высшую шотландскую ложу».

Основанной Мошинским Великой Польской Ложе уже в 1770 году было подчинено семь других лож. На ее оживленную деятельность вскоре обратила внимание императрица Екатерина II, и русское посольство в Варшаве стало принимать меры к обеспечению за собой руководства польским масонством. В 1779 году сын познаньского воеводы гр. Ян Понинский, представив подложный диплом старошляхетской директории в Страсбурге, якобы уполномочивавшей его к учреждению новых и реформированию старых лож, основал в Варшаве шотландскую ложу «Екатерины под Северной звездой», названную так из раболепства к «просвещенной государыне-покровительнице свободного каменничества в своем государстве».

Избранный первым великим мастером объединенных лож Короны и Литвы, Потоцкий произвел окончательную реорганизацию польского масонства, после чего состоялось официальное открытие польского великого востока (март 1784 год). В состав его входило 13 объединенных лож, а именно 4 под варшавским востоком : «Екатерины под Северной звездой», «Святыни Изиды», «Северного щита» и «Богини Элевзис», 4 под виленским востоком: «Совершенного соединения», «Ревностного литвина», «Доброго пастыря», «Храма мудрости», 3 под познаньским востоком: «Увенчаного постоянства», «Орла белого», «Школы мудрости», 1 под дубенским востоком — «Совершенной тайны», и 1 под гродненским востоком — «Счастливого освобождения».

После Игнация Потоцкого обязанности великого мастера исполнял в течение короткого времени генерал Андрей Мокроновский, затем с 1785 года, Щенский Потоцкий, отказавшийся от своего молотка в январе 1789 года ввиду предстоящего разрыва Польши с Россией. На его место был избран «доблестный патриот» Казимир-Нестор Сапега, сеймовый маршалок и генерал от артиллерии.

Охватившее всю Польшу антирусское движение коснулось и масонских лож, в том же 1789 году по случаю королевских именин ложа-матерь «Екатерины под Северной звездой» была переименована в ложу «Станислава-Августа под Северной звездой».

В польских областях, перешедших к Австрии и России, всякие масонские организации были запрещены, в Австрии с 1795 года, в России с 1797 года. И только в областях, доставшихся Пруссии, масонские ложи продолжали развиваться, но не польские, а немецкие, подчиненные трем независимым великим берлинским ложам, а именно: Grosse Landes-Loge, ложе «Королевский Йорк приязни», «Трех глобусов».

Так продолжалось до 1807 года, когда из завоеванных у Пруссии польских областей Наполеон образовал новое польское государство, прозванное Великим Герцогством Варшавским. В этом маленьком государстве, призванном к жизни великим Наполеоном и полагавшим в нем все свои надежды на лучшее будущее, возродилось и польское масонство на новых, соответствовавших изменившемуся политическому положению началах, оно стало теперь следовать преимущественно французским образцам и вступило в тесную связь с французским великим востоком. Уже в 1807 году возникает французская ложа «Соединенных братьев поляков и французов» на востоке Варшавы в зависимости от парижского великого востока, окружая особу Наполеона почти религиозным культом, простиравшимся до установления орденой ленты пепельного цвета в воспоминание «цвета верхнего платья, в котором впервые вступил на польскую землю в 1806 году великий Наполеон, освободитель польского народа».

«Соединенные братья» вдохновлялись надеждой на более или менее близкое объединение Наполеоном всей поделенной Польши и укреплялись, вероятно, в этой надежде постепенным ростом польских масонских организаций, возрождением старых польских лож — «Святыни Изиды», 1809 г., «Богини Элевзис», «Северного щита» — в Варшаве, «Побежденного предрассудка» — в Кракове и переходом прусских лож в зависимость от Парижа.

Политические события 1812—13 годов вновь вызывают перерыв в деятельности масонов, но, несмотря на официальное постановление великого польского востока от 30 января 1813 года о закрытии масонских лож, некоторые из них и сам великий капитул продолжают тайно свои работы в течение всего 1813 года. Благотворительные масонские общества в Варшаве, Вильне, Кракове и других горо-

дах, управляемые избранными из среды местных лож комиссиями, оказывают деятельную помощь находящимся в госпиталях больным, военнопленным и семействам погибших в боях.

В новый фазис жизни вступает польское масонство в 1815 году, после присоединения, согласно постановлению венского конгресса, значительной части варшавского герцогства к российской империи.

Польские масоны, назвавшие, как уже сказано, в конце XVIII века в честь русской «великодушной монархини» одну их своих лож ложей «Екатерины под Северной звездой», затем окружившие ореолом Наполеона, «ниспосланного для освобождения польского народа», теперь, после его падения, обратили свои взгляды к восходящей звезде русского императора, который оказывал знаки внимания Костюшке, дружил с Адамом Чарторыйским и не пожелал при въезде в Краков принять ключи от президента города, называя себя «не победителем, а другом поляков». Начинается новая полоса веры в нового «воскресителя» Польши, императора Александра.

Александр I благосклонно принимал выражения патриотических чувств. Двоякой целью руководствовался он в данном случае: созидательной и охранительной. «С одной стороны он хотел использовать польское масонство для проведения своего проекта касательно слияния Литвы с Польшей и, насаждая масонские ложи одновременно в Царстве Польском и Литве, влиять при их посредстве на общественное мнение, подготовить путем восстания прежней польско-литовской унии унию политическую».

Исполнителем этих предначертаний Александра I был генерал Александр Рожнецкий, избранный в 1816 году замес-

тителем великого мастера польского Великого Востока.

Любопытную страницу в истории виленских лож занимает принадлежавший члену ложи «Усердный Литвин», профессору виленского университета, доктору философии и медицины, Якову Шимкевичу, проект реформы масонства, сводившийся, главным образом, к исключению всяких тайн из обрядов и деятельности масонских лож. 16 марта 1818 года, на заседании своей ложи, Шимкевич высказал мнение, что для непосредственных целей, преследуемых масонами, для просвещения и благотворительности, какие бы то ни было тайны излишни, что они «являются притворством, очень дорого обходятся и способствуют дурной славе, тогда как орден может существовать и без них».

Объединив вокруг себя 17 сторонников реформы, преимущественно профессоров виленского университета, Шимкевич образовал франк-масонское реформированное товарищество под названием: ложа «Усердный Литвин» на востоке Вильны.

Характерная черта национального масонства, основанного в 1819 году майором IV линейного полка армии Царства Польского Валерианом Лукасинским, состояла в ограничении идеи человеческого братства, составляющего конечную цель обыкновенного масонства. Национальное масонство Лукасинского объединяло в духе мира и братства не весь род человеческий, но одних только поляков, допускало на первых порах только польское национальное братство. Первоначально целью масонского строительства была, согласно учению Лукасинского, одна только Польша, реставрация польского государства в самых широких границах. И лишь после освобождения родины польские национальные масоны предполагали расширить круг своей деятельности на все славянство, а затем на все человечество.

Масонские обряды символизировали одно только отечество, границами ложи была «великая горная цепь, два моря и две реки», т.е. границы прежней Польши, «товарищи» собирались у «алтаря отечества, поврежденного сверху, но стоящего на прочном фундаменте», т.е. в Польше, урезанной на венском конгрессе, «поврежденной» сравнительно с исторической, неподделенной Польшей, но неизменно прочной в своем основании. Они присягали возвратить алтарю его прежний блеск, т.е. бороться за возрождение родины.

Символика Польши найдена была и в старой масонской легенде о Гираме или Адонираме, главном строителе Соломонова храма, трижды раненном тремя товарищами-предателями и завещавшем своим детям дело мести и восстановления из развалин храма. Идея восстановления Соломонова храма, т.е. нравственного исправления рода человеческого, применена была Лукасинским к Польше, нуждавшейся, как и все человечество, в восстановлении и возрождении. Смерть праведного и невинного Гирама изображала, согласно толкованию Лукасинского, политическую смерть Польши, раздел ее между соседями: трое убийц аллегорически выражали три державы, участвовавшие в разделах, обязанность детей Гирама бороться с врагами до тех пор, пока не будет восстановлен Соломонов храм, напоминала национальным масонам об их обязанностях бороться с врагами своей родины до полного восстановления последней. Наконец, чудесное воскресение Гирама являлось символом воскресения «невинно убиенной» Польши.

Национальное масонство просуществовало недолго. Уже в 1820 году, вследствие проникновения в некоторые ложи крайних течений и преследования масонов русским правительством, Лукасинский объявил национально-масонские

ложи закрытыми. Вслед затем был нанесен окончательный удар и великому польскому востоку.

В ноябре 1822 года был издан указ о закрытии всех тайных обществ в Царстве Польском, как могущих «возбудить подозрение даже тогда, если бы они собирались и в самых лучших намерениях».

В Царстве Польском масонские архивы, декорации и знаки были конфискованы. В Литве не ограничились конфискацией. Виленский генерал-губернатор Римский-Корсаков распорядился «истребить» масонское имущество так, «чтобы и памяти о нем не осталось». Во исполнение этого приказа 25 апреля 1823 года были сожжены в Вильне в присутствии полиции подсвечники, звезды, мертвые головы и другие ритуальные предметы и декорации.

МАСОНСТВО НА БЕЛАРУСИ

Масонство в Речь Посполитую проникает из Пруссии, и с 1784 г., после создания «Великого Востока Польского и Литовского», получает здесь прочную организацию. (Добрянский С.Ф. Масонские ложи в Литве. Записки СЗО РГО.—Вильно, 1911). Этот процесс слабо отражен как в рукописных, так и в печатных источниках.

Естественно, что на землях Беларуси вольнокаменничество было тесно связано с Варшавой. Но в то же время известны примеры проникновения масонства и с Востока. Так, Бакунин утверждал, что в Могилеве, который с 1772 г. находился в составе Российской империи, существовала ложа «Геркулес в Колыбели».

С начала XIX века (1809—1814) начинается второй этап масонского движения на Беларуси. Основная цель и направления деятельности вольных каменщиков остались прежними, в то время как условия их существования изменились коренным образом — не было больше свободы, на Беларусь поселился казенный дух империи.

Вместе с тем, либерализм молодого императора Александра I, восстановление автономного Царства Польского поспособствовали появлению в польско-белорусском обществе определенных надежд. На высшем уровне начались споры о присоединении к этому Царству литовских губерний (Виленской, Гродненской, Менской) или создания автономного Великого Княжества Литовского в границах Российской империи. Надежды каменщиков на Александра I были настолько сильны, что они праздновали его именины (основание минского «Северного факела» было приурочено даже к этому событию), считали его своим патроном и призывали к решающим изменениям в обществе. Об этом свидетельствует написанное по случаю торжественного собрания обращение, где высказывалась благодарность императору за то, что он «не запретил ложе работать», что его стремления совпадают с вольнокаменническими и направлены к «единству и счастливому быту всех», приближают время, «когда мощная цепь масонов займет всю землю», а народ, «который возвысится в своих стремлениях, будет благословлять имя Александра и ложи».

Несомненно, что философия масонов начала XIX в. имела гуманистически-либеральное направление французского просвещения, а основным принципом их деятельности было равенство людей, который декларировала французская революция. Яркое доказательство тому — выступление члена «Северного факела» Людвика Плятара в 1817 г., которое сохранилось в виде пересказа чиновника.

Тогда он сказал: «Только через установление равенства, через искру благотворительности, которую мы на протяжении веков хранили, заяснет некогда день возрождения, в который, ради возродившегося мира, вернется первая невинность, непорочность и счастье».

И далее, говоря о свободе и равенстве, отмечал, «что перед тронем наипреосвященнейшего одинаково согнут колени как сын и брат Королевские, так и ремесленник, который живет трудом своих рук; нет у нас другого хозяина, только закон равенства, поэтому каждый, без исключений, слепо подчиняется и послушным ему быть должен, и это есть правдивая, много веков тому назад установленная и сохраненная, единая для всех истина в облики закона... Подчиняясь этому закону и внешним обстоятельствам, мы будем противостоять темноте, утешать страдающих, умножать число защитников, уменьшать преследователей, расширять власть равенства и тогда превратим темных жителей в людей, всех людей в братьев, а весь мир в невенчанную невинность, и народу поменяем святыни». (Bakounine T. Les repertoires biographique des franks-masons russes.—Bruxelles, 1949.— S. 123—124).

Люди, которые считали целью своей жизни самоусовершенствование, установили в своей организации достаточно жесткие правила — масоном не мог быть человек, который вел развратную жизнь, пил, и даже играл в карты, о чем свидетельствует, к примеру, анонимное письмо и ярко продемонстрировал товарищеский суд над членом П.Толочинским. Среди каменщиков были случайные и неустойчивые люди, да и сама скорость появления лож говорит скорее о чувствах, а не о действиях.

В 1817 г. руководство «Северного факела» обратилось к руководству Литовской провинциальной ложи с письмом, где

писалось, что подмастер ксендз Самуэль Костровицкий не принимает участия в работе ложи. Вызванный на товарищеский суд, он заявил, что единственная преграда этому — папские буллы, которые запрещают священнослужителям участие в масонском движении, о чем он будто бы не знал при вступлении. Чтобы этот случай не остался без наказания, ложа просила «пускай падет на него заслуженное презрение всех братьев в мире». Костровицкий же на прощание прислал письмо бывшим приятелям, где по-христиански писал, что «никогда не перестанет считать их братьями и своими близкими, которые всегда имеют право на его помощь». Но братья остались непоколебимы, только пожалели в своем постановлении, что в начале XIX в. на свете еще есть такие люди, которым религиозный фанатизм закрывает свет истины».

Несмотря на исключение нескольких членов, ложа все же немного улучшила свою деятельность. Основным направлением его была благотворительность. Денежные средства в казну поступали двумя путями — это членские взносы за введение в ступень и благотворительные пожертвования. Известно несколько конкретных случаев, куда направлялись деньги: в 1817 г. пожертвованные Б. Берновичем 700 руб — художнику Домелю, в 1817 г. Трембинским — на одежду для бедных, в 1818 г. Л. Дыбовский обязался выплачивать по 100 зл. на бедных. С очень интересной инициативой выступил в 1820 г. магистр Ходько. Он предложил создать в Минске школу для воспитания и образования детей бедняков по методу Ланкстера. К сожалению, неизвестно, было ли это предложение принято и это учреждение открыто. Однако, в общем примеров благотворительности не много.

В Минске существовали две ложи:

1) символичная, с членством 1—3 степени, т.е. ученик, под-

мастерье и мастер (руководство имело и высшие ступени) — «Северный факел»

2) высший капитул с членством 6—7 ступеней, т.е. рыцарь востока и кавалер злато-розового креста — «Гора Табор»

В первой ложе было не менее 215 членов (число 222, которое дается чиновником, ошибочное), во второй — 31 член. Конечно же, эти цифры общие за все время существования лож и достаточно условные. Многие каменщики были одновременно участниками нескольких лож, как, например, помещик Минского уезда П. Пристановский, который считался от 1814 г. в «Счастливом освобождении» (Несвиж), от 1816 г. в «Северном факеле», а с 1819 г. в «Святыне покоя» (Несвиж), а также с 1821 г. в «Горе Табор».

Вольные каменщики очень беспокоились о расширении сети своих филиалов. Так, помещикам Денисенского уезда И. Акушке, Волосовскому и С. Рашковскому требовалась в 1817 г. 3-я ступень, чтобы основать новую символическую ложу на своем месте жительства.

Основателями «Северного факела» в 1816 г. были семеро человек, т. к. считалось, что именно это количество членов делает ложу совершенной. Это были — Ян Барейко-Ходько, инициатор и первый магистр ложи, Ян Норвид, Петр Пристановский, Ян Сераковский, Альберт Бургельский, Винцент Левкович и Юзеф Рагоза.

Как свидетельствует Малаховский-Лямпицкий, в 1820 г. должности «Северного факела» были распределены следующим образом:

магистр — Доминик Манюшка, бывший майор армии ВКЛ

зам. магистра — Апполинарий Ванькович

зам. магистра по обрядам — Теодор Любовский, директор Менского армейского госпиталя

1-й надзиратель — Николай Пашковский, адвокат

2-й надзиратель — Винцент Фрибес, секретарь Менского губернатора

представитель в Провинциальном Литовском комитете — Юзеф Завадский, печатник и издатель

оратор — под инициалами Z.I

секретарь — Винцент Гриневский, адвокат 2-го департамента Менского главного суда

зам. секретаря — Гилярий Якубовский, регент 2-го департамента Менского главного суда

зам. по общим языкам — Петр Шнейдер, преподаватель гимназии

1-ый стюарт — Юрий Кобылинский, титулованный советник

2-й стюарт — Ипполит Гайдукевич

Ложи имели в своей структуре служителей и почетных членов, что в отношении к «Северному факелу» выглядит следующим образом: из 215 человек было 143 члена, 9 служителей и 63 почетных члена.

Минские каменщики группировались вокруг двух центров — это Минский главный суд, 8 сотрудников которого были членами «Северного факела», и Минская мужская гимназия, 7 человек. Большинство же членов — это средняя и мелкая шляхта Минского, Новогрудского, Вилейского, Дисенского и Борисовского уездов Минской губернии. Среди них несколько служителей государственных учреждений, адвокатов, музыкантов, медиков, возможно также происхождением из шляхты.

Минской ложей наивысшего капитула была «Гора Табор». Малаховский-Лямпицкий относит появление этой ложи к 1818 г. Согласно другим источникам, это произошло только в апреле 1821 г. Магистром был выбран Минский вице-губернатор Людвик Каменский. Согласно списку, который он представил властям после закрытия ложи, «Гора Табор» насчитывала не менее 31 члена (преимущественно из «Северного факела» и несвижских лож).

Денежных счетов и архива по ней чиновники не открыли, что, будто бы подтверждает слова Каменского, о том, что ложа вообще не существовала, а все члены платили взносы «Великому Востоку Польскому и Литовскому» лично. Однако совсем о противоположном свидетельствует факт получения А. Ваньковичем, Л. Ашторпом, Ратынским и Зеновичем 8 октября 1821 г. 6-й степени — рыцарь востока.

Ложа все же была по характеру своей деятельности скорее фиктивной, этой деятельности она просто не успела начать. Даже раньше указа Александра I от 1 августа 1822 г. заместитель Царства Польского Заенчик, обеспокоенный все большей радикальностью масонов, (о которых Минский губернатор в секретном письме писал, что они были опасны из-за своих стремлений «к равенству и независимости») издал приказ, согласно которому «Великий Восток Польский и Литовский» ликвидировался с 1 октября 1821 г., а все провинциальные ложи, ему подчиненные, до 15 октября.

Именно после этого приказа, 29 сентября 1821 г. Великий магистр Рожнецкий прислал в «Северный факел» письмо, где было сказано: «Закреть ложу и для сохранения всех архивов, вещей и денег основать комитет из 3 человек., чтобы все было спрятано в надежном месте, чтобы печати были сданы в архив, были составлены инвентари всех бумаг, движи-

мого и недвижимого имущества, и вместе с постановлениями о закрытии лож были переданы Великому магистру».

Прошло почти 7 лет, пока чиновники Комитета по разбору масонских архивов закончили свою работу, и 24 января 1829 г. цесаревич направил минскому губернатору приказ, в котором говорилось: «...5) все масонские бумаги и архивы, а также печати, короны и другие знаки, присвоенные различным степеням, сложив в отдельные сундуки, опечатов, хранить в архиве губернатора по секретным делам».

Продолжение этого дела происходило через 10 лет, и судьба материального наследства незавидная. 21 июля 1839 г. местные власти получили приказ Виленского военного губернатора кн. Долгорукого : «Все масонские знаки, книги, бумаги, дипломы и другие вещи — вырыть яму внизу под горой, на улице, ведущей вдоль Жидовского кладбища до Ляховки — сжечь». Исполнили этот приказ Минский полицмейстер майор Тизенкхаузен, стряпчий Семенкевич и чиновник по специальным поручениям Будько.

(Данный материал опубликован С. Рыбчонком в журнале «Годнасьць» №1(2), 1994 г.)

РУССКОЕ МАСОНСТВО

Среди русских масонов существовало предание о том, что первая масонская ложа в России была учреждена Петром Великим, немедленно по его возвращении из первого путешествия. Сам Кристофер Врен, знаменитый основатель ново-английского масонства, будто бы посвятил его в таинства ордена, мастером стула в основанной Петром

ложе был Лефорт, Гордон — первым, а сам царь — вторым надзирателем.

Предание это, лишенное какой бы то ни было документальной основы, находит себе лишь косвенное подтверждение в том высоком уважении, которым имя Петра пользовалось среди русских братьев XVIII века, распевавших на своих собраниях известную «Песнь Петру Великому» Державина. Оно показывает только, что русские масоны сознательно или бессознательно связывали с масонскими идеями преобразовательную деятельность Петра, «которая была в России таким же нововведением в смысле цивилизации, каким масоны должны были считать и свое братство» (Пыпин. Русское масонство до Новикова. В.Евр.1868г.,№ 6,стр.548. Записка о масонстве Л-ра в. Р.Стар.1882г., сентябрь, стр.534.)

Первое безусловно достоверное известие о начале масонства в России относится к 1731 году, когда, как гласит официальный источник, английский гроссмейстер Великой Лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филиппса провинциальным великим мастером «для всей России». Таким образом, первоначальное масонство пришло к нам, как и везде на континенте, из Англии, но, разумеется, здесь еще не может быть и речи о русском масонстве, и Филиппс, конечно, распространял орденское учение лишь в тесном кругу своих единомышленников, переселившихся в Россию.

Этот кружок, по-видимому, твердо держался в течение всего периода немецкого наводнения при Анне Иоанновне, так как уже 10 лет спустя (1740 г.) английская Великая Ложа назначила нового гроссмейстера для России в лице генерала русской службы Джеймса (Якова) Кейта. Может быть, к этому времени и следует отнести случаи вступления русских лю-

дей в масонский союз: недаром русские братья считали именно Кейта основателем масонства в России.

Более мы ничего не слышим об английском масонстве до 1771 года, когда была основана в Петербурге ложа *Parfaite Union*, которую английские источники называют первой правильной ложей в России (Пыпин. Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его. 1731—1822. СПб.1873, стр.8).

Таким образом масонство в России начинает развиваться в сороковых годах, т.е. уже в царствование Елизаветы, хотя все еще остается чуждым русскому обществу и вербует себе «адептов» главным образом среди немецкого элемента в Петербурге, лишь изредка привлекая на свою сторону некоторых представителей русской знати, близко сталкивавшейся с иностранной жизнью, и, может быть, вступавшей в «орден» во время пребывания за границей.

Так, в 1747 году имел место известный допрос вернувшегося из Германии графа Головина, в поступках которого Елизавета «довольные причины имела совершенно сомневаться», потому что подозревала его в не совсем чистых сношениях с прусским королем. Так как Фридрих был известен за ревностного масона, то естественно, что Головин на допросе должен был дать откровенные показания и о своей принадлежности к масонству. Кроме себя, он назвал еще графов Захара и Ивана Чернышевых, как «живших в оном де ордене».

Любопытным свидетельством вполне легкомысленного отношения к масонству в те времена является история вступления в орден известного Ив.Перф.Елагина. Впоследствии, ревностный масон и провинциальный великий мастер для всей России, Елагин вступал в братство «свободных камен-

щиков» (в 1750 г.) только из любопытства и тщеславия. С одной стороны его притягивала к себе знаменитая масонская «тайна», а с другой — возможность общения с людьми, «кои в общежитии знамениты» и стояли высоко над ним «и чинами, и достоинствами, и знаками».

Не обошлось здесь и без «лестной надежды» заручиться покровительством «друзей, могущих споспешествовать его счастью». Ясно, что те серьезные внутренние побуждения, которые заставляли Елагина впоследствии искать в масонстве более глубокого содержания, тогда в нем еще отсутствовали, как отсутствовали они и вообще в русском обществе.

К 1756 году относится любопытное доказательство существования некоторой связи между масонством и наиболее образованным слоем петербургской молодежи. Имеется в виду показание Михаила Олсуфьева о масонской ложе в Петербурге, представленное императрице графом А.И.Шуваловым. В списке к «гранметрам и масонам» здесь причислено около 35 лиц, среди которых, кроме знатных имен Романа Воронцова (отца княгини Дашковой), Голицыных, Трубецкого и др., мы встречаем лучших представителей молодого русского просвещения: А.П.Сумарокова, будущих историков — князя Щербатова и Болгина, Федора Мамонова, П.С.Свистунова и т.д. Участие этих лиц в масонской ложе является верным доказательством того, что в конце царствования Елизаветы масонство начало уже укореняться в русской почве, давая готовые формы для идеалистических стремлений, впервые побуждавшихся тогда в лучшей части молодежи.

Путь, приведший к масонству главных представителей русской общественной мысли, был у всех их совершенно одинаковым: все они прошли через вольтерианство, испытали на себе всю тяжесть вызванного им душевного разлада и бросились затем искать спасения в масонстве. Мы видим Ела-

гина, «прилепившегося к писателям безбожным», «спознавшегося со всеми афеистами и деистами», которые, «пленив сердце его сладким красноречия ядом, пагубного ада горькую влияли в него отраву». Мы видим Новикова, находящегося «на распутии между вольтеррианством и религией» и не имеющего «точки опоры или краеугольного камня, на котором мог бы основать душевное спокойствие». Мы видим Лопухина, только что дописавшего перевод главы Гольбаха и в порыве «неописуемого раскаяния» вдруг предающего огню свою красивую тетрадку.

Конечно, все они, подобно Лопухину, «никогда не были постоянными вольнодумцами», но первое впечатление от чтения безбожных «анциклопедистов» действовало на них настолько ошеломляюще, что даже лучшие принимали вначале целиком новую веру. Но переход от старой веры совершался слишком быстро, чтобы быть прочным и окончательным. Скоро заговорила совесть, и при добросовестных анализах своих мыслей и чувств молодое поколение приходило к тяжелому сознанию полного внутреннего разлада.

Здесь-то и пришло на помощь забытое масонство с его мистической религиозностью и «нравственными преподаваниями», с его «древним любомудрием» и «истинной наукой». Здесь получила успокоение смущенная вольтеррианством русская душа, найдя в «ордене» тот «краеугольный камень», на котором «основал свое спокойствие». Мало того, личная трагедия привела лучших русских людей к сознанию общественной опасности и сделала их истинно интеллигентными работниками, боровшимися против общественного бедствия «злонравия», избрав себе орудием религиозно-идеалистическую философию масонства.

Вот с этого-то момента масонство в России становится русским масонством, несмотря на иноземное его происхож-

денне и иноземные формы, даже содержание его было всецело чужим, но оно было согрето русским духом проснувшегося национального самосознания и потому может быть по всей справедливости названо первым идеалистическим течением русской общественной мысли.

Русские масоны отзывались о тамплиерах чрезвычайно одобрительно : «Пышные церемонии рыцарства; кресты, кольца, эпанчи и родословные поколенья должны были произвести великое впечатление над нацией военной, в которой одно токмо знатное дворянство работами нашими занималось.. Между нами такая воинская пышность не может быть неприятной, ибо все члены наши предводили батальонами и целыми армиями! Весьма приличествуют и кресты оные особам, которые в общежитии таковыми знаками чести украшены, или которые ничего так жадно не желают, как получения оных.» (Ешевский. Московские масоны восьмидесятих годов прошлого столетия. Соч., т. III, стр.484.)

Поэтому ложи, принадлежавшие к тамплиеровской системе, нередко вырождались в те «шумные празднества».

МАСОНСКИЕ СИСТЕМЫ

Настоящая история масонства в России начинается лишь в семидесятих годах XVIII века, когда одновременно возникают две масонские системы, пользовавшиеся крупным успехом. Ложи этих систем, — так называемых Елагинской и Циннендорфской (шведско-берлинской), — работали в этот период времени, главным образом, в первых трех степенях «иоанновского» или «символического» масонства, преследовавшего цели религиозно-нравственного воспитания человека.

Здесь русские работали над приведением «дикого камня» (символ греховного человека) в «совершенную кубическую форму» (очищение от пороков), приобретали широкие сравнительно с прежними религиозные понятия, глубоко задумывались над вопросами веры и нравственности, упорной работой воспитывали в себе человека. Кажущаяся в наше время несколько бледной масонская мораль оказала благотворное влияние на общество, служа в то же время реакцией против модных течений западно-европейской скептической мысли.

По меткому сравнению П.Н.Милюкова, это «толстовство» XVIII века, с его проповедью личного самосовершенствования и «убегания зла», было первой идеалистической философией, распространившейся в широких общественных кругах и вызванной здоровыми, жизненными потребностями пробудившейся общественной мысли.

Главная роль в этом периоде истории русского масонства принадлежит известному И.П.Елагину, которого нередко совершенно неправильно считают создателем особой масонской системы, близкой по традициям к первоначальной и чистейшей форме английского масонства.

Елагин стал масоном еще в 1750 году, но до поры до времени, как и все, не видел в ордене ничего серьезного и вскоре увлекся модным «душепагубным чтением» безбожных писателей — «анциклопедистов». Однако вскоре затем, беседуя с людьми «учеными и просвещенными», он «к крайнему своему удивлению» нередко слышал далеко не лестные отзывы о своих учителях, которых они «весьма малыми и нередко заблуждающимися и почти ничего не знающими в любомудрии и мирознании учениками почитать осмеливались».

Так как эти «в науках знаменитые люди» оказались масонами, то Елагин стал раздумывать о том, нет ли в масонстве чего-либо «притягательного, а ему, яко невежде, сокровенного». С целью разрешить этот вопрос, Елагин начал чаще посещать ложи и искать знакомства с людьми, «состарившимися в масонстве». Тут встретился он с «некоторым, недолго в России бывшим путешественником», англичанином, который и открыл ему, «что масонство есть наука, что таинство сие хранится в Лондоне, в особой ложе, древней называемой». Тогда Елагин «вознамерился с постоянной твердостью стараться открыть себе сию во мраке прекословия кроющуюся неизвестность» (Записка Елагина. Р.Архив, 1864., т.1, стр.597).

12 марта 1771 года приехавший из Германии бывший гофмейстер при дворе принца Брауншвейгского фон Рейхель учредил в Петербурге ложу Аполлона — первую ложу Циннендорфской системы. Еще перед своим отъездом из Берлина Рейхель имел беседу с мастером ложи «Трех золотых ключей» — самым знаменитым Циннендорфом, и получил от него поручение «сделать все возможное для достоинства и распространения царственного ордена в тамошних краях».

Основанная Рейхелем ложа состояла из 14 человек, из которых 13 были иностранцы и только один русский, — шталмейстер Ее Величества Нарышкин. Циннендорф, посылая конституцию лож Аполлона, хорошо знал об исключительном влиянии Елагина среди петербургских масонов и поспешил заручиться его расположением, одновременно он отправил Елагину чрезвычайно предупредительное письмо, в котором говорил следующее: «с целью укрепить, насколько возможно, дружбу и согласие между нашими братьями... я счел своей обязанностью сообщить вам об этом (об учреждении ложи Аполлона) и особенно реко-

мендовать почтенного брата Рейхеля, а также и ложи (т.е. имеющиеся учредиться по Циннендорфской системе) вашему покровительству, доверяю и благосклонности, так же, как и всем вашим братьям в Петербурге».

Письмо это, датированное 15 октября 1771 года, т.е. ранее назначения Елагина грессмейстером русских лож, свидетельствует о выдающемся его значении, среди петербургских братьев, чем и объясняется, конечно, выбор его Провинциальным Великим мастером в начале следующего года. Со стороны Циннендорфа эта исключительная предупредительность была, конечно, пробным камнем, имевшим целью склонить Елагина на свою сторону. Но политика не удалась: Елагин, наоборот, вероятно именно из опасения немецкого масонства, добился от Англии учреждения первой русской Великой Ложы (26 февраля 1772 года) и сам был утвержден «Провинциальным Великим Мастером всех и для всех русских».

Рейхель, однако, не унывал. В 1774 году ему удалось открыть снова ложу Аполлона и основать еще пять новых: Горуса, Латоны и Немезиды в Петербурге, Изиды в Ревеле и Аполлона в Риге. Несколько позднее, в 1776 году Рейхель и Трубецкой учредили в Москве ложу Озириса, составленную сплошь из аристократии и поэтому носившую название «княжеской».

Не менее успешно действовал и Елагин: в 1774 году он открыл в Петербурге ложу Девяти Муз, Музы Урании и Беллоны, а в Москве ложу Клио, несколько ранее была учреждена военная ложа Марса в Яссах в Молдавии.

ЛОЖИ, ОСНОВАННЫЕ ПО ЦИННЕНДОРФСКОЙ СИСТЕМЕ

1. Ложа Гарпократа (Harpokrates) в Петербурге. Осн. в 1773 г. В 1777 г. мастер стула — обер-секретарь Артемьев.

2. Ложа Изида (Isis) в Ревеле, осн. в 1773 г. Сведение о переходе ее в 1776 г. к английской системе — Пыпин, Хр.ук., стр.10 — неверно.

3. Ложа Горуса (Horus) в Петербурге, осн. в 1774—75 гг. Мастер стула — Нартов. Ложа Хорив-Ночев — никогда не существовала, и предположение о тождестве ложи Horus и Ногев совершенно справедливо.

4. Ложа Латоны (Latona) в Петербурге, осн. в 1775 г. Вряд ли мастером стула мог быть при ее учреждении Храповицкий — Пыпин, Хрон.указ. 13, — так как уже 1 сентября 1776 г. во время обсуждения предстоящего соглашения он председательствовал в ложе Немезиды. В 1777 г. мастер стула — Новиков, впоследствии перенесший эту ложу в Москву. Это и есть, конечно, ложа, которую он называет в показаниях своей.

5. Ложа Немезиды (Nemesis) в Петербурге, осн. 1775—76 гг. Во всяком случае основана ранее соединения Рейхелевских лож, так как она принимала участие в предварительном обсуждении этого соглашения в собраниях лож 1 и 3 сентября 1776 г. Вряд ли она могла быть основана Чаадаевым для Новикова и его друзей, так как Новиков принадлежал к ложе Латоны. 1 сентября 1776 г. работы в ней вел Храповицкий, а в 1777 г. мастером ее был майор Дубянский. (Возможно, что это и есть «ложка Дубянского» в показаниях Новикова.)

ЕЛАГИНСКИЕ ЛОЖИ, СОЕДИНИВШИЕСЯ С РЕЙХЕЛЕВСКИМИ

6. Ложа «Совершенного согласия» (Parfaite Union) в Петербурге, осн. в 1771 г. Мастер стула Джон Клей.

7. Ложа «Девяти Муз» (Zu den neun Musen) в Петербурге, осн. в 1774 г. Это собственная ложа Елагина. (Пыпин относит ее основание к 1772 г., а Фридрих утверждает, что 1774 г. устанавливается актами).

8. Ложа «Урания» (Urania) в Петербурге, осн. в 1772 г. Фридрих неверно называет дату 1774 г. Протоколами этой ложи от 1772 г. по 1775 г. (в собрании графа Уварова) пользовался Лонгинов, бумаги ее от 1776 г. по 1788 (протоколы, речи, песни хранятся в архивах). В 1776 г. она перешла к шведско-берлинской системе с мастером стула купцом Опицем.

9. Ложа Беллоны (Bellona) в Петербурге, осн. в 1774 г.

10. Ложа Клио (Klio) в Москве, осн. в 1774 г.

ЛОЖИ ДРУГИХ СИСТЕМ, ПРИСТАВШИЕ К СОЮЗУ

Сюда же относятся многие ложи, получившие патент от Елагина, но оставшиеся верными своим системам. Пыпин ошибочно причисляет их к Елагинской.

11. Ложа Скромности (точнее, Молчаливости: Zur Verschwiegenheit) в Петербурге, осн. в 1750 г. Это — старейшая из русских лож. В 1774 г. она получила патент от Елагинской, но в работах осталась самостоятельной. В английских списках она нигде не упоминается: сперва она держалась

системы Строгого Наблюдения, затем при мастере стула Меллиссино следовала его системе, в 1776 году приняла шведско-берлинскую.

12. Ложа «Св.Екатерины трех подпор» в Архангельске, осн. в 1776 г. Система неизвестна: в 1775 г., как и многие ложи, получила лишь патент от Елагина. (В начале 1787 г., после трехлетней остановки работ «по несогласию братьев», возобновлена с согласия Елагина под именем «Северной звезды» и получила разрешение работать согласно английской конституции в 5 ступенях; Пекарский, Дополнения, стр.118).

13. Ложа Постоянства (Zur Bestendigkeit) в Москве. (В 1777 г. приняла шведско-берлинскую систему при мастере стула Сенглине, ранее принадлежала к Строгому Наблюдению).

14. Военная ложа Минервы (Minerva) в Сагодуррах, в Молдавии. (По Лонгинову принадлежала ранее к Елагинской системе — «Новиков и пр.», стр.95. Мастер стула купец Дорринг).

15. Ложа Талии (Thalia) в Полоцке, осн. в 1774 г. (По протоколам Урании — Лонг. 95, в 1774 г. выдано разрешение Вердеревскому открыть, где ему угодно, ложу Талии. Майор Вердеревский был в это время при войске в Польше и открыл ложу в Полоцке. По Лонгинову — стр.95 — принадлежала к системе Елагина).

16. Ложа Равенства (Zur Gleichheit) в Петербурге. Мастер стула в 1777 г. камергинер Гагарин.

17. Ложа Caudeur в Москве. Мастер стула майор Беннигсен. (Не об этой ли ложе Шварц писал Брауншвейгскому,

как о принадлежащей к тамплиерству? «Орден тамплиеров, — писал он, — существует в Москве уже с 1776 г., сюда он перенесен через известного барона Беннинкса», — Ещевский, Соч. т. III. стр. 443. Последних двух лож вовсе нет в Хронолог.ук. Пыпина).

18. Ложа Благотворительности (Zur Mildthatigkeit) в Петербурге. В 1777 г. мастер стула — хирург Дольст.

ЛОЖА ТРЕХ ГЛОБУСОВ. СУВОРОВ

Народный герой, человек непревзойденной славы, генералиссимус Александр Васильевич Суворов — вот кто должен открыть собой ряд знаменитых русских деятелей-масонов.

Нет нужды останавливаться на изложении внешних событий жизни Суворова: деятельность его — военные походы, блестящие подвиги — изучена и рассказана биографами этого великого человека во всех подробностях. Интереснее другая сторона его жизни: тот внутренний храм, который он себе создал в противовес окружающей его обстановке и который тщательно оберегал от постороннего взора.

Странности его характера сделались историческим достоянием, многие слова вошли в поговорку. Но тот, кто ближе мог и хотел приглядеться к Суворову, легко убеждался, что странностями он лишь прикрывал свои достоинства. И сам Суворов признавался, что говорил правду шутками и звериным языком.

С детства проявляя необыкновенную склонность к чтению, он не утратил ее в продолжении всей жизни (об этом сви-

детельствует хотя бы громадная сумма — 300 рублей, — которую он тратил ежегодно на заграничные газеты). Суворов не был обыкновенным военным человеком своего времени. Поскольку это было возможным, он умел примирять служебные обязанности с проявлением терпимости и человечности. Хорошо известны рассказы об его аскетическом образе жизни, о том, что он легко переносил невзгоды, деля все лишения с солдатами и принимая участие наряду с другими во всех работах, и не по чувствительности, а в силу правильно осознанного народного духа он сумел заменить палочную дисциплину дисциплиной, основанной на совести.

Эти своеобразные отношения внутреннего подчинения и сознание долга он поддерживал в своих воинских частях и по воцарении Павла I, поклонника немецкой муштры и железной дисциплины. Независимое поведение Суворова и послужило поводом к его бедствиям.

То, что в сознании Суворова быть военным не означало быть жестоким, он показал во время борьбы с конфедератами в 1769 году. Путь к замирению восставшего края Суворов видел в мягком и заботливом отношении к «мирным» обывателям и в энергичных наступательных действиях против повстанцев. Он принял все меры к тому, чтобы поддержать добрые отношения с местным населением, и не допускал войска до грабежей. К конфедератам, сложившим оружие, он проявлял большую мягкость, считая, что «благоприятие раскаявшихся возмутителей пользует более нашим интересам, нежели разлитие крови».

В другой раз, в самый разгар Семилетней войны, когда при нападении на Берлин казаки захватили красивого мальчика, Суворов взял его к себе, заботился о нем во время похода и, как только стало возможно, известил мать о том, что сын

ее находится в безопасности, предложил оставить его у себя, обещая заботиться как о собственном сыне.

В связи с этими поступками Суворова чрезвычайно любопытно вспомнить слова, сказанные им живописцу Миллеру: «Ваша кисть изобразит черты лица моего: они видимы, но внутренний человек во мне скрыт... Трещу, но люблю моего ближнего, в жизнь мою никого не сделал я несчастным, не подписал ни одного смертного приговора, не раздавил моею рукой ни одного насекомого, бывал мал, бывал велик!»

Это второе, внутреннее лицо Суворова, скрытое от всех, и может объяснить ряд его поступков и черт его характера, которые не имели прямой связи с обстоятельствами его внешней жизни. Того же порядка и принадлежность Суворова к братству вольных каменщиков. Именно эта важная деталь его биографии освещена в литературе чрезвычайно слабо. Один из его биографов упоминает о существовании известий, будто Суворов посещал прусские масонские ложи. Автор допускает такую возможность ввиду любознательности Суворова, но сомневается в том, что сам он когда-либо был масоном.

Высказанное автором сомнение лишено всякой основательности. Суворов, молодой офицер, не будучи посвященным, конечно, не мог бы посещать собраний ложи масонов. В истории масонства такие исключения известны лишь по отношению к коронованным особам. Но, с другой стороны, существование такого рода известий чрезвычайно важно и только увеличивает значение данных, сравнительно недавно обнаруженных в архиве Великой Национальной Ложы Трех Глобусов в Берлине и не проникших, по-видимому, до сего времени в печать. На основании их принадлежность Суворова к масонству устанавливается с большой достоверностью.

Суворов был посвящен и произведен в третью степень — мастера — в Петербурге. Посвящение его относится, по всей вероятности, к последним годам царствования Елизаветы. Его нельзя назвать случайным — такое предположение не соответствовало бы складу характера этого своеобразного человека, тем более, что Суворов не ограничился вступлением в братство, а прошел ряд масонских степеней.

Оно не было и следствием общего увлечения. В то время масонство не завоевало еще симпатий широких слоев русского общества, и Суворов, приняв посвящение, сделался одним из первых по времени русских вольных каменщиков. Затем, находясь в Пруссии во время Семилетней войны и навещая в Кенигсберге своего отца, он был 27 января 1761 года произведен в шотландские мастера. Известно, что с этого дня до отъезда из Кенигсберга в начале 1762 года, Суворов числился членом ложи. В списке ее членов, представленном 16 марта 1761 года в Ложу Трех Глобусов, за № 6 значится Александр Суворов.

Этим ограничиваются сведения о его участии в работах братства вольных каменщиков. Несомненно, однако, что он всю жизнь следовал той масонской нравственности, которой отличалось современное ему масонское общество. Черты характера общечеловеческого, усвоенные Суворовым, — крайняя религиозность, борьба со своими страстями, из которой он всегда выходил победителем, лояльность, сознание своего долга — были особенно характерны для масонства этого периода. А потому слова завещания Суворова, обращенные к потомству «Всякое дело начинать с благословением Божиим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству, убегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славы чрез истину и добродетель, которые суть моим символом», — могут быть приняты за его масонский катехизис.

Если при сравнительной скудности данных о чисто масонской деятельности Суворова нет оснований утверждать, что его характер сложился под непосредственным влиянием учения вольных каменщиков (скорее всего, это было простым совпадением его душевной склонности с общемасонским миропониманием), то, во всяком случае, эта открывшаяся новая черта в биографии Суворова не состоит ни в каком противоречии с общим обликом замечательного человека.

КУТУЗОВ

В июле 1813 года в залах петербургского музыкального общества под председательством гроссмейстера И.В.Бебера и в присутствии многих сотен масонов состоялось торжественное траурное собрание, посвященное памяти великого брата, фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского.

Не одни заслуги перед Отечеством на поле брани были причиной такого почета. «В различных положениях, которые последовательно выпадали на долю нашего знаменитого брата, — говорилось в посвященной ему речи, — он был религиозным блюстителем наших идей, примерным ревнителем, неизменно готовым на благотворительные жертвы во имя страждущего человека и особенно на пользу своих братьев по совершенствованию: мы обязаны воздать славу его постоянству и его принципам».

Первое прикосновение Кутузова к таинствам Ордена свершилось в 1779 году в Регенсбурге, в ложе «К Трем Ключам». Он пришел искать в братстве «сил для борьбы со страстями и ключа от тайн мира». Путешествуя по Европе, он вошел

также в ложе Франкфурта и Берлина, а по возвращении в Россию в 1783 году «посвященные на берегах Невы признали его своим... но лишь в Москве, у сияющего лучезарного очага этой замечательной столицы, прославленной в столь многих отношениях, он предстал смиренным ревнителем. Его приняли, учтя его способности к приобретению высоких званий, он был приобщен к высшему Ордену при обстоятельствах, предрекших его высокие судьбы...»

На основании некоторых косвенных указаний можно предполагать, что Кутузов был членом шотландской ложи «Сфинкса». Он дошел до высоких степеней и был влиятельным и необходимым членом братства вольных каменщиков, его постоянной опорой. При посвящении в 7-ю степень шведского масонства Кутузов получил орденское имя — «Зеленеющий лавр» и девиз — «Победами себя прославить». И орденское имя, и девиз, по словам одного из историков масонства, оказались пророческими.

Чрезвычайно любопытно, что оба знаменитых героя военной истории России, Суворов и Кутузов, принадлежали к братству вольных каменщиков. А в жизни и характерах этих двух самобытных людей много общих черт. Любознательность, снисходительность, религиозность, способность особого постижения народного духа одинаково им свойственны.

Их сближение не было случайным. Суворов рано оценил Кутузова, между ними установились взаимное понимание и расположение, а с 1776 года Кутузов сделался на многие годы правой рукой Суворова. Трудно высказать основание для сближения их характеров. Трудно высказать какое-либо утверждение по поводу того, имел ли Суворов влияние на своего младшего товарища в вопросе его масонского посвящения, во всяком случае, оно произошло во время их

совместной службы. И если не сохранилось сведений о длительной работе Суворова в среде вольных каменщиков, то о Кутузове можно сказать, что он связал свое имя с братством более чем на 30 лет.

Есть даже некоторые основания думать, что именно масонское общество способствовало назначению его предводителем сил в борьбе с Наполеоном, который представлялся масонам начала XIX столетия демоном властолюбия и насилия.

Мир и спокойствие — цель Ордена вольных каменщиков — были попорчены, зло, одетое в броню завоевателя, предстало перед русскими масонами. Борьбу против этого зла они почитали своим долгом. Вот почему не только Кутузов, но и ряд других вольных каменщиков оказались героями войны двенадцатого года.

Те же основания защиты войны выдвигали масоны союзных стран во время мировой войны 1914 года. Война в их представлении была единственным средством защиты от посягательств на европейский мир и культуру.

Не страшась войны, Кутузов тем не менее видел в ней лишь крайнее средство для достижения мира — черта биографии прославленного военного героя, достойная замечания. Он всегда пытался предварительно искусством дипломатических переговоров предотвратить войну. И никогда не подвергал жизнь подчиненных напрасному риску, никогда не позволял пятнать славу войск грабежом и пролитием крови мирных жителей.

«Ты руководил бестрепетными русскими солдатами не для завоеваний и разорения, но во имя защиты человечества, освобождения Европы, установления ее мирного процветания...

Прими же скромное признание, которое оказывают тебе братья по посвящению устами занимающего этот священный пост». Так говорил в торжественной траурной речи оратор ложи «Сфинкс», а позже ложи «Трех Добродетелей», Пьер Муссар. Знаменательнее всего, что такую оценку военных действий и заслуг Кутузова в борьбе с Наполеоном делал не соотечественник полководца, а иностранец — французский литератор. В речи своей, полной пафоса, он превозносил деятельность Кутузова и призывал всех присутствующих оценить славянского Фабия, противопоставившего гению зла гений добра.

Оратор не ограничился изложением заслуг Кутузова, он подробно осветил значение братства вольных каменщиков для Кутузова. «Это в нашей среде ты приобрел добродетели и свет, давшие тебе бессмертие, среди нас твоя великая душа получила истинную награду мудрости, оплату благотворения, лишь в нашей среде окружен сиянием венец мудреца, ученика добродетели. И именно в этой ограде, недоступной для профанов и для мирского тщеславия, в этом убежище мудрецов, предназначенном для святейших таинств, твои братья, более взысканные и более внимательные, лучше созерцают это отделение духа от бренного праха, лучше славят смерть, этот первый шаг величественного пути...»

Так чтили вольные каменщики своего великого брата, славного не только военными подвигами, но еще больше мудростью, доступной, по их убеждению, только истинному мастеру-масону.

(Использованы материалы книги Т.А. Бакуниной «Словарь русских вольных каменщиков»)

ЗАПРЕЩЕНИЕ ЛОЖ В 1822 И 1826 ГГ.

Известно, что в 1822 году был издан указ, запрещающий масонские ложи и вообще тайные общества. От масонов и немасонов требовались подписки о непринадлежности вперед к ложам и тайным обществам, и ложи должны были быть закрыты. В 1826 году запрещение было повторено.

До сих пор не были еще разъяснены причины издания указа 1822 года: они заключались, по-видимому, главным образом в том предубеждении, которое умели за границей поселить в императоре Александре против европейского либерализма. Когда там началось преследование тайных обществ, а также отчасти и масонских лож, русскому правительству показалось, что отечественные ложи представляют такую же опасность.

В материалах Московского музея (№ 1952) находятся два документа (в копии и в черновой), относящиеся к первому и второму запрещению лож, — именно, ответная бумага С.С.Ланского к тогдашнему министру внутренних дел В.П.Кочубею, 1820-го года, об исполнении им предписанного указом закрытия лож, и другая подобная бумага от 1826-го года.

Первая из них состоит в следующем:

*«Милостивый государь
Граф Виктор Павлович!*

Вследствие почтеннейшего отношения вашего сиятельства от 6-го августа № 565, с изображением в оном высочайшего его императорского в-ва повеления о закрытии масонских лож, честь имею уведомить вас, т.г.,

что по предмету сему учинены мною следующие распоряжения:

1) Состоявшие здесь под управлением Великой Провинциальной Ложы пять масонских лож, под именами 1. Елизаветы Добродетели, 2. Трех Добродетелей, 3. Трех Светил (работавших на российском языке), 4. Лубовой Долины к Верности (на немецком языке) и 5. Орфея (на французском языке), 12-го сего месяца без всяких обрядов закрыты, а токмо объявлено о том мною всем бывшим в сие время членам тех лож.

2) От находящихся здесь налицо членов означенных пяти лож взяты, на основании помянутого высочайшего повеления, подписки, кои, в числе 95-ти, при сем честь имею препроводить.

3) О закрытии в Москве ложы, под именем Ищущих Манны (работавшей на российском языке), под управлением той же Великой Ложы состоявшей, сообщено мною управляющему оной г. надворному советнику фон Визину; копия с сего отношения при сем прилагается.

4) К отсутствующим членами лож, здесь учрежденных, послан мною циркуляр, при сем в списке прилагаемый, о присылке ко мне подписок, кои, по мере получения, я буду иметь честь доставлять непосредственно к вашему с-ву.

5) Под управлением Великой Провинциальной Ложы находилась еще одна ложа в Одессе, под именем Эвксинского Понта (работавшая на российском и разных иностранных языках), в коей великим мастером был гр. Александр Федорович Ланжерон, а наместным мастером французский вице-консул Шале. Как известно мне, что ложа сия гр. Александром Федоровичем закрыта еще до состояния ныне высочайшего повеления, то Великая Провинциальная Ложа не имеет уже с оной сношений, а потому и взятие от членов, составлявших одесскую ложу, подписок, состоит вне моей возможности.

При сем долгом поставляю изъяснить вашему с-ву, что

члены лож, под управлением Провинциальной Ложы состоявших, преисполнены будучи верноподданическими чувствами к Государю Императору, всегда старались оные оправдать на опыте, в собраниях их по существу законов, руководствовавших великую Провинциальную Ложу, не допускались никакие политические толки, а всегда внушаемы были братьям правила, основанные на христианстве и исполнении гражданских обязанностей, нашему образу правления свойственных. Сношений же с другими тайными обществами у нас никаких не бывало и иметь их воспрещалось. Ныне члены, узнав чрез меня волю Государя Императора, в отношении вашего с-ва изъясненную, со всею готовностью во всяком случае беспрекословно повиноваться оной, охотно исполнили высочайшее повеление. О каковой готовности и верноподданической преданности ко всемилостивейшему государю я осмеливаюсь покорнейше просить ваше с-во довести до высочайшего сведения его императорского величества.

С совершенным почтением и преданностью честь имею быть вашего с-ва покорнейшим слугою.

С. Ланской.

В С.-Петербурге

16 (или 17) августа 1822 года

Его с-ву В.П.Кочубею»

При этом письме, как сказано выше, препровождались и подписки членов, в числе 95-ти.

С закрытием лож в 1822-м году прекращаются сведения о масонских ложах, до сих пор не было известно никаких данных о том, как было принято русскими масонами закрытие лож и насколько они ценили свои предания и хранили

их после того. В собрании Московского музея сохранился следующий документ, относящийся к 1827 году и доставляющий некоторые сведения об этом предмете:

«Итак, для собственного нашего руководства и для тех, кои после нас призваны будут к сим занятиям, сообразив все вышеописанное с правилами о-ского учения, в чистоте и святости коего мы уверены, начертали мы для вышеказанных степеней следующее постановление, от коего никто да не уклонится:

Работы производить по актам, исправленным и сверенным с подлинниками, утвержденным приложением к ним особой печати.

Вообще должно присупать с крайней осторожностью к умножению числа братьев и увеличению прикосновенных к нам, как по причине существования подозрения со стороны правительства, так и потому что, разводя приготовленную школу, нам должно рачительно печись с сохранении ее в чистоте, чтобы она не походила на скопища наружного масонства, самому себе преданного, орденского руководства лишенного и цели о-на совершенно противного.

Наконец, если б по неисповедимым судьбам Божиим последовало снятие наложенного на масонские ложи запрещения, то и тогда для братьев, к союзу нашему принадлежащих, должны все сии правила служить основанием к открытию иоанновских и шотландских лож, по истинным актам.

Если же, по каким бы то ни было причинам, не позволено было бы по актам сим работать, потребовало бы подчинение какому-нибудь масонскому начальству, порядку нашему не принадлежащему, тогда в действиях таковых никому из нас участия не принимать, а оставаться всем нам в настоящем положении и в тишине спокойно продолжать занятия наши, имея всегда в предмете ска-

занное у Матф. VI.33. «Ищите во первых царствия Божия и правды Его, и все сие приложится вам».

10 сентября 1827-го года.»

МАСОНСТВО В СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

В северо-американских колониях Англии масонство появилось, по-видимому, вскоре после первых успехов его среди великосветского общества метрополнии — в 20-х годах XVIII столетия.

В 1730 году, печатая в своей «Пенсильванской газете» отчеты о собраниях лондонских масонов, Бен. Франклин мог уже ссылаться на существование «в здешней колонии (т.е. Пенсильвании) многих масонских лож» и на «большой интерес, проявляемый к ним со стороны публики». Именно в этом году появился в Америке и первый «провинциальный Гроссмейстер» (для провинций Нью-Йорка, Нью-Джерси и Пенсильвании) в лице жившего в Англии сына Нью-Джерсийского губернатора — Даниеля Кокса.

В 1731 году он присутствовал на собрании Великой Лондонской Ложы, где в честь его был поднят тост за «Провинциального Гроссмейстера Северной Америки».

Более серьезное значение имели грамоты, выданные в 1733 и 1734 году бостонцу Генри Прайсу, первая на звание «Провинциального Гроссмейстера Новой Англии и всех относящихся к ней владений и территорий», а вторая на звание «Гроссмейстера всей Америки».

«Привилегии пенсильванских масонов», об утверждении которых хлопотал перед Прайсом Франклин, заключались в существовании в Филадельфии независимой от Лондона Великой Ложи, учрежденной здесь, при деятельном сотрудничестве Франклина, в 1731 году. Франклин познакомился с масонством, по-видимому, еще в 1725—1726 годах во время путешествия в Лондон, когда ему было всего девятнадцать лет. Вступить в масонство он в это время еще не мог, так как для этого требовался по уставу 25-летний возраст, и потому по возвращении в Америку он основал, по образцу масонства, свое собственное тайное общество — «Клуб кожаного передника» — зародыш будущего «Книгоиздательского и Философского Американского Общества». В масонство он был принят в Филадельфии в 1731 году и сразу стал играть в учрежденной в этом году Великой Ложе выдающуюся роль: немедленно по вступлении в масонство он сделался ее «Депутатом-Гроссмейстером» (товарищем Гроссмейстера), в следующем году он составил для нее первый в Америке масонский устав, а в 1734 году был выбран Гроссмейстером.

Три года спустя в Филадельфии произошло событие, едва не повлиявшее очень печально на судьбу пенсильванского масонства. Некий Эвон Джонс, аптекарь по профессии, вздумал в компании с несколькими приятелями, как и он, не имевшими никакого отношения к масонству, разыграть шутку над своим учеником Даниилом Ризом — поклонником оккультизма, мечтавшем непременно вступить в масонский орден, чтобы узнать его «страшные тайны». Шутники рекомендовались Ризу масонами и предложили «вступить в ложу». Тот, не подозревая обмана, немедленно согласился. Его привели с завязанными глазами в погреб аптекаря, и заставив проделать разные циничные и фантастические обряды, объявили «посвященным в ученики». Через несколько дней началось «посвящение в мастера». На этот раз шутка

кончилась трагедией: «дьявол», украшенный коровьими рогами и хвостом и державший в руках блюдо с зажженным спиртом (очевидно, «адский огонь»), нечаянно опрокинул его на Риза и причинил ему смертельные ожоги. Джонса и его соучастников арестовали и предали суду как убийц.

Великая ложа Пенсильвании в самом начале процесса заявила через местные газеты о непричастности масонов к делу, но в обществе быстро распространились противоположные слухи.

Темные слухи о масонских преступлениях дошли и до родителей Франклина, живших в Массачусетсе. Мать в ужасе оплакивала гибель сына, попавшего в сети «ариан и арминиан». В письме, адресованном отцу по этому поводу, Франклин уверял его, что «масоны — самые безобидные люди, ни в принципах, ни в поступках которых нет ничего противного религии и добрым нравам», и просил свою мать «приостановить ее приговор над масонами, пока она не узнает их лучше». «А пока, — писал он, — пусть она относится к ним доброжелательно, как я отношусь к ее недругам арианам и арминианам, о которых мне так же мало известно что-либо, как и ей о масонах».

В 1755 году в Филадельфии состоялось торжество освящения масонского дома — первый случай освящения здания по масонским обрядам. В публичной процессии, двигавшейся из ложи в церковь Христа «для выслушивания божественной службы», принял участие сам губернатор провинции и 127 членов трех пенсильванских лож, в числе которых находился в должности «товарища Гроссмейстера» Великой Ложи и Вениамин Франклин.

Расслоение масонства в Англии нашло отголосок и в американских колониях: наряду со старыми английскими ло-

жами здесь появились шотландские и ирландские ложи, а также английские ложи «старого устава», не признававшие авторитета первой Великой Лондонской ложи. Наконец, вместе с английскими войсками (во время французских и индейских войн) приезжали в Америку и странствующие военные ложи, тоже большей частью «старого устава». Все эти новые ложи выгодно отличались от прежних своей большей демократичностью и доступностью: тогда как ложи «новых» ограничивали свой состав почти исключительно представителями высшего света, ложи «старых» масонов охотно открывали двери простым офицерам, морякам, купцам средней руки и даже ремесленникам.

Новая Великая Ложа в Лондоне с гораздо меньшей щепетильностью раздавала свои патенты, чем это делала ее старшая современница. Немудрено, что при первом появлении в Америке «старое» масонство стало получать над «новым» решительный перевес. Оно обгоняло его своим ростом: многие ложи «новых» меняли свой ритуал, или закрывались по мере того, как весь их состав перекочевывал к «старым».

В Пенсильвании «Великая Провинциальная Ложа» «старых» была организована в 1760 году. Первым Гроссмейстером ее был богатейший землевладелец Пенсильвании Уильям Болл, незадолго до того перекочевавший к «старым» масонам от «новых».

Перед началом революции в Америке числилось восемь великих лож: три уже известные нам (две в Массачусетсе и одна в Пенсильвании) и другие пять в Нью-Йорке, в Вирджинии, в Джорджии и в обеих Каролинах. В почти всех колониях конкурировали различные ритуалы, перекрещивались влияния различных центров. В Вирджинии, например, до возникновения там местной Великой Ложи (в 1777 году) ма-

сонские ложи основывались и по хартиям Массачусетской Великой Ложи «новых», и по хартиям Пенсильванской Ложи «старых», и по хартиям Великой Шотландской Ложи. В одной из этих последних (шотландских) лож, основанной в 1752 году в маленькой деревушке Фредериксбург, был принят в масонство (4 ноября 1752 года) молодой майор королевской армии, будущий герой освободительной войны, Джорж Вашингтон.

ДЖОРЖ ВАШИНГТОН

Члены масонских лож принимали в американской революции самое деятельное участие. Почти весь командующий состав американской армии, начиная с главнокомандующего и кончая низшими офицерскими чинами, принадлежал к числу масонов. Масонами были также почти все выдающиеся политики этого времени — Джемс Отис, Самуэль Адамс, Джозеф Уоррен, Джон Маршал и др. — равно как и большинство народных представителей, подписавшихся под Декларацией Независимости в 1776 году и под Союзной Конституцией 1787 года.

Современные американские масоны с гордостью вспоминают, что во время знаменитых событий с Бостонской партией чая (ноябрь 1773 года) помещение Ложи св. Андрея в таверне «Зеленого Дракона» играло роль «гнезда, в котором высиживались патриотические заговоры», и что именно оттуда получили свои индейские костюмы большинство расправлявшихся с чаем «сынов свободы». В книге протоколов ложи за этот день стоит лаконичная надпись — «братья отдали свое время получателям чая», а на полях — несколько раз написана заглавная буква Т (чай).

Британские власти хорошо различали патриотические и верные Англии ложи: во время британской оккупации Филадельфии (сентябрь 1777 — июль 1778 года) помещение ложи № 2, члены которой отличались своим патриотизмом, было разгромлено солдатами, и вся принадлежащая ей утварь — одежды и книги — похищены, тогда как ложи № 3 и 4 продолжали спокойно собираться, и многие офицеры британской армии были приняты в их состав.

Первым случаем официального манифестирования «старым» масонством своих патриотических чувств была процессия, организованная в 1778 году Великой Пенсильванской ложей по случаю приезда в Филадельфию Вашингтона. Она была приурочена к ежегодному масонскому празднику 27-го декабря (день апостола Иоанна), но по случаю воскресения, ввиду отсутствия в этот день свободных церквей, перенесена на следующий день. Со времени освящения в 1755 году масонского дома это было первое в Филадельфии публичное шествие масонов. К Вашингтону заблаговременно явилась делегация от пенсильванских лож, вручившая ему приветственный адрес и приглашение принять участие в процессии: «Его превосходительство, — докладывали затем депутаты в Великой Ложу, — изволил выразить свою признательность и ответил полным согласием».

Летом следующего года — в день Иоанна Крестителя 24-го июня — состоялось второе масонское торжество с участием Вашингтона, на этот раз уже при самой армии, стоявшей лагерем в штате Нью-Джерси. Организатором праздника была военная ложа Коннектикутской «линии» «Американский союз», но участие приняли в нем и другие ложи. «По окончании торжества, — рассказывает современный отчет, — Его Превосходительство брат Вашингтон в сопровождении секретаря и надзирателей ложи прошел через толпу братьев к реке и спустился в свой катер при

звуках музыки, игравшей «Боже, храни Америку». Когда катер отчалил, с берега раздалось троекратное ура, на которое ответило троекратное ура с катера. Музыка играла Гренадерский марш...».

По мере того, как с успехами американского оружия Вашингтон все более становился в глазах американских патриотов центральной фигурой, он привлекал к себе внимание и американских масонов. С 1779 года на всех масонских банкетах вошло в обычай провозглашать тост за «генерала Вашингтона», многие ложи посылали ему приветственные адреса, выбирали его своим почетным членом, вновь возникшие ложи принимали его имя.

Целый ряд масонских церемоний был организован в 1800 году по случаю смерти Вашингтона. Не довольствуясь официальным участием масонских лож в общегородской траурной церемонии, организованной в Филадельфии 26 декабря 1799 года в силу постановления союзного конгресса, пенсильванские масоны организовали в память Вашингтона и собственные собрания и процессии. 1 января 1800 года, в зале, увешанной черными материями, около катафалка с масонскими и военными гербами Вашингтона, состоялось траурное заседание французской ложи.

«Зала была полна. — Рассказывается в современном отчете. — Несколько минут царило торжественное молчание, а потом Почтенный Мастер воскликнул с Востока — «умер брат Вашингтон». «Умер славный брат Вашингтон», — отвечали ему с Юга и Запада. Затем начались речи, прерывавшиеся рыданиями ораторов и слушателей... Весь день помещение ложи было открыто для посторонних посетителей, а по просьбе многих уважаемых граждан открывалось еще и в субботу 4-го января от 10 до 4 часов дня...»

24-го февраля в Филадельфии состоялась общественная траурная процессия с участием 11 пенсильванских лож. В процессии несли гроб, покрытый черным сукном, потушенные светильники и все принадлежности масонских лож, обвернутые крепом; 11-го февраля подобные же церемонии состоялись в Бостоне.

Реликвии Вашингтона до сих пор хранятся в различных ложах Америки: в Массачусетской Великой Ложе, в особой золотой шкатулке хранится локон его волос; Фредериксбургская ложа как святыню хранит у себя библию, на которой присягал в 1752 году Вашингтон при своем вступлении в масонство...

Объединение великих американских лож не состоялось, но быстро совершился другой процесс — образование во всех штатах собственных великих лож и прекращение зависимости американского масонства от Англии. В 1782 году в штате Нью-Йорк, находившемся до войны в ведении Великой Ложи «новых», организовалась независимая Великая Ложа в составе девяти частных лож — одной ирландской, одной шотландской и семи английских «старых». В 1786 году Провинциальная Великая ложа Пенсильвании приняла звание «Почтеннейшей Великой Ложи франк-масонов Пенсильвании и всей относящейся к ее юрисдикции масонской территории.

Борьба двух американских масонских лож после войны постепенно улеглась. В большинстве штатов «новое» масонство исчезало, в некоторых (как, например, в Массачусетсе, в 1792 год) оба масонства мирно сливались в одну организацию.

Рост и развитие американского масонства были резко остановлены в конце 20-х годов вспышкой антимасонского

движения, нашедшего благоприятную почву в политических условиях момента.

Две партии боролись во это время в штате Нью-Йорк. Во главе их стояли кандидаты на губернаторский пост Де-Витт Клинтон, ярый сторонник будущего президента республики Джонсона, и Уильям Рочестер, сторонник его главного конкурента Квинси Адамса.

Как раз перед губернаторскими выборами 1826 года в одном из западных графств Нью-Йорка случилось событие, всполошившее все местное население: бесследно пропал некий Уильям Морган, только что выкупленный своими друзьями из долговой тюрьмы в местечке Канандайгви. Так как пропавший поссорился с местными масонами и готовился опубликовать в печати их пароли и «тайны», то немедленно возникло предположение, что он убит именно ими. Образовались добровольные «комитеты наблюдения», поднялась агитация в печати, возник формальный процесс против группы местных масонов. Следствие установило, что лица, освободившие Моргана из тюрьмы, были действительно членами масонской ложи и что они отвезли его к Ниагарскому форту, где он и жил некоторое время спрятанный в пустом амбаре.

Дальше показания расходились: обвиняемые утверждали, что они спрятали Моргана и затем тайно переправили его в Канаду с его собственного согласия, так как он хотел отделаться от соиздателей «Иллюстраций Масонства» (так называлось готовившаяся к печати книга Морганя). Свидетели же обвинения уверяли, что Моргана схватили насильно, и что он погиб в Ниагаре, куда его бросили скованным цепью. «Труп Морганя» искали все лето по дну Ниагары и озера Онтарио, но поиски оказались безрезультатными: факт убийства Морганя так и не удалось установить. В ян-

варе 1827 года обвиняемые были приговорены к тюрьме «за насильственное держание человека взаперти и тайный увоз за границу».

Общественное возбуждение на этом, однако, не остановилось. Агитация против масонов продолжала расти и принимала политический характер, так как противники Клинтона (только что победившего своего соперника на губернаторских выборах) старались использовать «дело Моргана» в партийных целях. В газетных статьях, памфлетах, и публичных речах они утверждали, что «убийство» (ибо продолжали говорить об убийстве) является делом не местных масонов, а всей масонской организации, и что главным вдохновителем его был не кто иной, как сам губернатор Клинтон — Гроссмейстер Нью-Йорской Великой Ложи и член Главного Капитула высших масонских степеней.

Появились нелепые и чудовищные слухи о масонских обрядах, клятвах и преступлениях, тем более легко принимавшиеся на веру, что до сих пор большинство провинциального населения ничего о масонах не слыхало и вовсе ими не интересовалось.

В октябре следующего года к священному изобличению масонов в озере Онтарио, в 40 милях от места предполагаемого убийства, было найдено наконец и «тело Моргана». Так как оно оказалось, однако, телом утонувшего во время бури канадца Тимофея Мунро, то его предали погребению, не давая «делу» дальнейшего хода. Тогда поднялась агитация против судей и экспертов, якобы подкупленных масонами. Тело утопленника пришлось выкапывать из могилы, и только категорическое заявление вдовы Мунро, опознавшей труп мужа, положило конец дальнейшим в этом направлении толкам.

Антимасонское движение, первоначально возникшее в двух западных графствах штата Нью-Йорк, быстро распространилось по всей западной части штата. Когда на парламентских выборах 1827 года антимасоны выступили в качестве отдельной партии с требованиями устранения масонов со всех общественных и административных постов, они имели неожиданно огромный успех и собрали большинство в пяти графствах. Движение распространилось и дальше, переходя постепенно границы штата.

Успехи движения вызвали панику в масонских рядах. Дорожившие политической карьерой спешили покинуть масонские ложи; некоторые и сами принимались изобличать масонские «тайны» и увеличивать обвинительный багаж антимасонства. Отступничество отдельных лиц перешло затем в повальное бегство, и ложи закрывались одна за другой. В западных графствах Нью-Йорка масонство на некоторое время исчезло совершенно и почти исчезло в остальных частях штата. Принципы масонской организации были объявлены губительными для политического равенства, опасными для свободного государства и враждебными правосудию».

При всем своем бурном и решительном характере, антимасонские движения 20-х годов оставили на внутреннем развитии и внешних успехах американского масонства лишь очень неглубокий и временный след. Паника скоро прошла, и уже в 1832 году массачусетские масоны освящали в Бостоне свой первый масонский «храм» (место собраний). Даже в Нью-Йорке, где потери масонства были особенно чувствительны, «братья» скоро оправились от ударов: Великая Ложа Нью-Йорка сделалась самой значительной из американских лож, как по числу подчиненных ей частных лож, так и по числу их членов и размеру территории.

МАСОНСТВО В ТУРЦИИ, АЗИИ, АФРИКЕ И ОКЕАНИИ

Орден франк-масонов распространился даже в Турции, где, однако, он долгое время подвергался преследованиям. Ложы были основаны в Константинополе, Смирне и Алеппо, и к чести франк-масонства надо отнести факт, что степень образования турок-франкмасонов выше общего уровня образования восточных народов. Они отвергают полигамию, и на масонские банкеты женщины являются без покрывала. Что бы ни говорили против масонства их западные сестры, восточные женщины оказались в выигрыше от введения масонства.

Самые значительные масонские ложи в Азии находятся в Индии, под управлением Великих Лож Англии и Шотландии.

Франк-масонство было введено в Африке учреждением в 1735 году ложи на мысе Коаст. Теперь есть ложи на мысе Доброй Надежды, на островах Святого Маврикия, Мадагаскаре, о. Святой Елены, в Алжире, Тунисе, Марокко, Каире и в Александрии.

Ложы существовали также с 1828 г. в Сиднее, Мельбурне, Параматте и других местах, всего около двухсот.

ГЛАВНАЯ МАСОНСКАЯ ЛЕГЕНДА

Об этой легенде следует сказать несколько слов, потому что впоследствии она в самых разнообразных редакциях играла большую роль в ритуалах различных систем нового изобретения.

Последующая легенда о Гираме, или Адонираме, или Гираме-Абиф, главном мастере при строснии Соломонова храма, воспользовалась некоторыми чертами из легенд о Соломоне и строительстве Иерусалимского храма, ходивших в христианской Европе средних веков.

Предания о Соломоновом храме, его великолепии, чудесных подробностях его строения, удивительном искусстве главного мастера были чрезвычайно распространены в средние века, и, без сомнения, известны были также и старым каменщикам. Новейшие масоны, естественно, могли развить свою легенду на почве этих преданий, близких к специальности цеха. К Гираму относилось самое изобретение масонских слов и знаков.

По масонскому рассказу «Гирам, главный строитель Соломонова храма, имел столько рабочих, с которыми ему нужно было расплачиваться, что ему невозможно было знать их всех, поэтому каждой степени или классу рабочих он дал особенный знак и слово, по которым он легче мог различать их, чтобы платить им различное жалованье». Эти слова и знаки стали потом принадлежностью и тайными приметами различных масонских степеней.

Когда товарищ «посвящается в мастера», то в «лекции» — таким же образом, как мы видели это в степени ученика, — рассказываются все подробности приема, новопринятый мастер рассказывает, как он получал урок у старшего надзирателя мастерской ложи:

— Он сказал мне, что я представляю собой одного из величайших людей в мире, а именно нашего великого мастера Гирана, который был убит при самом окончании (Соломонова) храма, и об его смерти рассказывают следующее:

«Было первоначально пятнадцать товарищей, которые, видя, что храм почти окончен, и не получая мастерского слова, были в большом нетерпении и согласились вынудить его силой у своего мастера Гирама, — при первом случае, когда им удастся встретить его одного, — чтобы после им можно было считаться масонами в других странах и получать жалованье или прибыль мастера.

Но прежде, чем они могли выполнить план, двенадцать из них отказались от него: остальные трое упорствовали и решились получить слово силой, если нельзя найти другого средства. Назвались они Jubela, Jubelo, Jubelum.

У Гирама был всегда обычай в полдень, как скоро людей позовут на отдых, идти в святая святых, приносить свою молитву истинному и живому Богу, тогда трое вышеупомянутых убийц стали у восточных, западных и южных дверей храма. На севере не было выхода, потому что лучи солнца никогда не падают с этой стороны.

Гирам, кончив свою молитву к Богу, пришел к восточной двери и встретил при ней Jubela, который решительным образом потребовал у него мастерского прикосновения. Гирам отвечал ему, что не в обычае требовать этого прикосновения таким тоном, и что сам он получил его не так, Гирам прибавил, что он должен ждать, и что время и терпение это сделают. Гирам сказал ему дальше, что не во власти его одного открыть это (прикосновение) и что может это сделать только в присутствии Соломона, царя израильского, и Гирама, царя тирского.

Недовольный этим ответом ударил его по шее 24-дюймовым масштабом. Гирам после этого поступка его, побежал к южной двери храма, и там встретил другого, который спросил у него мастерское прикосновение и слово таким

же образом, как прежде первый, и получил от своего мастера тот же самый ответ, другой нанес ему удар наугольником в левую грудь, заставивший его покачнуться. Пришедши в себя, Гирам, пробежал к западной двери — единственное оставшееся средство уйти, но этот проход стерег третий, который спросил его в том же смысле и получил такой же ответ, нанес ему страшный удар по голове каменщицким молотом, что и причинило ему смерть.

После того убийцы вынесли тело Гирама в западную дверь, и скрыли его под мусором, до двенадцати часов следующей ночи, когда они, по уговору, сошлись и похоронили его на скате холма в могиле в шесть футов глубиной, вырытой от востока к западу.

Когда мастер Гирам не пришел по обыкновению посмотреть рабочих, царь Соломон велел сделать строгие поиски, и когда они были бесплодны, то предположил, что Гирам умер. Когда двенадцать оставшихся товарищей услышали это известие, в них заговорила совесть: они пришли к Соломону с белыми запонами и перчатками, эмблемами их невинности, рассказали ему все, что знали об этом деле, и предложили свое содействие для отыскания трех других товарищей, которые скрылись. Они разделились на четыре партии: на восток, запад, север и юг, чтобы искать убийц.

Когда один из двенадцати странствовал по морскому берегу близ Яффы, он, устав, сел отдохнуть, но вскоре был встревожен следующими ужасными восклицаниям, из-за обрыва скалы: «Ах, пусть бы мне перерезана была шея, язык вырван с корнем и зарыт в морском дне при низкой воде, за кабельтов расстояния от берега, где прилив и отлив проходит два раза в двадцать четыре часа, прежде чем я согласился на смерть нашего великого мастера Гирама. «Ах, (говорил другой) пусть бы лучше у меня было вырвано

сердце из-под моей обнаженной груди и отдано на пожирание коршунам, чем принял участие в смерти такого доброго мастера». «Но я ударил его сильнее вас обоих (сказал третий), и я убил его. Ах, пусть бы мое тело было разделено надвое и разбросано на юг и север, мои внутренности сожжены в пепел на юге и рассеяны по четырем ветрам земли, прежде чем я сделался причиной смерти нашего доброго мастера Гирама».

Товарищ, услышав это, пошел искать двух своих спутников, и они вошли на скат скалы, взяли и связали убийц, и привели к царю Соломону, перед которым они добровольно сознались в своей вине и просили смерти. Приговор, сделанный над ними, был тот самый, какой они выражали в жалобах своих на скале.

Когда казнь была совершена, царь Соломон послал за двенадцатью товарищами и просил их поднять тело Гирама, чтобы похоронить его торжественным образом. Так как Гирам умер, то мастерское слово было потеряно. Товарищи, исполняя приказание Соломона, пошли и расчистили мусор и нашли тело своего мастера в искаженном состоянии, так как он лежал пятнадцать дней, при этом они с изумлением поднимали руки над головами и сказали: Господи Боже! Так как это было первое слово и первый знак, то царь Соломон принял их как великий знак мастера масона и он употребляется теперь во всех ложах мастеров».

Лекция мастера кончается вопросами о строении Соломонова храма, — при котором не было употреблено никакого металла (почему у новопринимаемого и отбираются металлические вещи), дерево привозилось из ливанского леса, и звук металлического орудия не был слышен в храме.

Мастер. Почему у вас была снята обувь с обеих ног?

Ответ. Потому что место, на котором я стоял, когда принят был в масоны, было священное.

Мастер. Что поддерживает вашу ложу?

Ответ. Три столба.

Мастер. Прошу вас, брат, скажите, как они называются?

Ответ. Мудрость, сила и красота.

Мастер. Что они означают?

Ответ. Трех великих мастеров: Соломона, царя израильского, Гирама, царя Тирского, и Гирама-Абифа, который был убит тремя товарищами.

Мастер. Участвовали ли эти три великие мастера в строении Соломонова храма?

Ответ. Участвовали.

Мастер. В чем состояло их дело?

Ответ. Соломон доставлял содержание и плату рабочим, Гирам, царь тирский, доставлял материалы для строения, а Гирам-Абиф совершал дело и имел главный надзор на нем.

Так кончалась первоначальная легенда, которую стали сообщать в степени мастера.

Когда ремесленные обычаи рабочей ложи при реформе 1717—1723 гг. получили для новых масонов только чисто иносказательный смысл, это уже открывало полный простор для символических истолкований. «Хозяин по-

стройки», «Строитель», который сначала является только случайной аллегорией, потом становится постоянным термином. «работа» стала исключительным названием для нравственно-религиозных упражнений, рабочие инструменты, вся обстановка ложи превратилась в масонские «украшения и клейноды», и получали все более и более широкие символические толкования, конечно, более или менее произвольные.

Вместе с содержанием и самые формы каменщичества становились все более искусственными. Церемонии, описываемые в старейших ритуалах, еще довольно просты. Чем дальше, тем они делаются сложнее, изысканнее, театральнее. Темная комната, в которой прежде всего оставляется кандидат, в прежнее время была, кажется, просто комната с плотно завешенными окнами, впоследствии, это — черная комната, с черным столом, на котором лежит библия и человеческий череп, потом в ней является целый скелет, потом — это скелет движущийся и т.д. В самой ложе, украшение ее становятся все ухищреннее, эффектнее, чертеж на полу мелом превращается в целый «ковер», на котором рисуется множество символических изображений.

«Низкие кресла», за которыми становился в старину мастер при обряде принятия, впоследствии превращаются в «жертвенник», и перед ним совершалось даже нечто подобное церковным обрядам.

Простое хождение новопринимаемого кругом ложи превращается в целое так называемое «путешествие», которое чем дальше, тем более усложнялось, в старину новопринимаемый встречал в этом хождении только те «препятствия», какие находил в спинах братьев, на которых он наткнулся с завязанными глазами, — впоследствии является целый ряд настоящих «испытаний», которыми пробовали храбрость кандидата.

В позднейшие времена, особенно во французских ложах, «путешествие» представляло для кандидата целый ряд мудреных задач, которые приходилось ему разрешать, — он должен был переходить через воду, прыгать через пропасти, брать в руки раскаленное железо, на него лил дождь, сыпался град, над ним гремел гром и т.п. В заключение, для придания масонской практике всевозможной эффектности, чтобы окончательно ошеломить и напугать кандидата, были пущены в ход всякие театральные уловки, оптические обманы, электрические машины, гальванические приборы, провалы и т.п.

ОБРЯДНОСТЬ ФРАНК-МАСОНОВ

СТАРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ РИТУАЛЫ

В «Конституциях» Андерсона обрядовая беседа мастера с братьями еще носит следы рабочей практики, так как в «Конституциях» еще ясен простой характер договора, заключенного между рабочими. В первоначальных формах ритуала сохранилось еще много простого и наивного, что превратилось потом в аффектацию и набор слов.

В старых обрядах масонства продолжается народный цеховой обычай, и тайна братской любви, помощи и верности придавала ему нравственно-поэтический смысл. Этот смысл терялся больше и больше в позднейшем искусственном масонстве, и прежний наивный обряд превратился, наконец, в произвольную фантастическую церемонию уловки, чтобы производить действие на ново-

посвящаемого. Понятно, что если обычаи и символические обряды простых рабочих не могли в новом «масонском» обществе не потерять своей непосредственности, то и масонская «тайна», естественно, должна была получить совсем иной смысл.

Новейшее масонство, выдумавшее высшие степени, эксплуатировало эту тайну в самых различных смыслах: или в виде заговоров в пользу изгнанных Стюартов, или с рыцарскими (т.е. феодальными, юнкерскими) занятиями, или с наклонностями клерикальными, т.е. иезуитско-обскурантными, или, наконец, в виде алхимии и нелепого колдовства. В этих случаях «тайну» знали только изобретатели новых степеней и ближайшие адепты, которым она доверялась, множество других членов ордена томилось нетерпеливым стремлением узнать тайну, мучились в поисках ее, иногда находили, наконец, какую-нибудь из пошлых подложных «тайн», часто не удовлетворялись ею и начинали искать снова и т.д. Такова была история множества масонов в прошлом столетии.

Старые английские ритуалы не знают этой фантастической тайны, здесь тайна является в форме простого секрета между членами цеха, связанными одной работой и одними нравственными правилами и обязанностями: братской любовью, помощью и верностью. Символы, тайны, инструменты их ремесла, средства уверяться во взаимном знании тайны — известные слова и приемы, которые поэтому также составляют их тайну. Дальше этого не идет старый английский ритуал, он не дает никаких обещаний раскрыть таинства природы, научать секретам алхимии и магии, философского камня и жизненного эликсира, духовидения и т.п., одним словом, не впадает в ту пошлость, которая наполняет позднейшие ритуалы.

Лекции читаются таким образом:

Мастер. Брат, нет ли чего-нибудь между вами и мною?

Ответ. Есть, достопочтенный.

Мастер. Что же такое брат?

Ответ. Тайна.

Мастер. Какая это тайна, брат?

Ответ. Масонство, каменщичество.

Мастер. Итак, вы, я полагаю, масон?

Ответ. Таким меня считают и принимают братья и товарищи.

Мастер. Скажите, прошу вас, каким человеком должен быть каменщик?

Ответ. Это должен быть человек, родившийся от свободной женщины.

Мастер. Где вы сначала готовились сделаться масоном?

Ответ. В моем сердце.

Мастер. Где вы готовились потом?

Ответ. В одной комнате подле ложи.

Мастер. Как вы были приготовлены здесь?

Ответ. Я не был ни раздет, ни одет, ни босой, ни обутый, с меня снят был всякий металл, я был с завязанными глазами, с веревкой не шес, тогда меня повели к дверям ложи в неподвижно-подвижном положении, под руку с другом, в котором я узнал потом своего брата.

Мастер. Как вы могли знать, что тут была дверь, когда у вас были завязаны глаза?

Ответ. Потому что я нашел сначала задержку, потом вход, или допуск.

Мастер. Как получили вы допуск?

Ответ. Тремя сильными ударами.

Мастер. Что вам сказано было изнутри?

Ответ. Кто там?

Мастер. И что вы отвечали, брат?

Ответ. «Человек», который желает иметь и просить участия в благах этой достопочтенной ложи, посвященной святому Иоанну, как это сделали до меня многие братья и товарищи».

Мастер. Почему вы надеялись получить это участие?

Ответ. Потому что я родился свободным и имею добрую славу.

Мастер. Что сказали Вам на это?

Ответ. «Войдите».

Мастер. Как вы вошли и по чему?

Ответ. По острию меча, или копья, или другого военного оружия, которое было приставлено к моей обнаженной груди.

Мастер. Что сказали вам после этого?

Ответ. Меня спросили, не чувствую ли я чего?

Мастер. Что вы отвечали?

Ответ. Я чувствую нечто, но видеть не могу ничего.

Мастер. Вы рассказали мне, как вы были приняты, скажите теперь, кто принял вас?

Ответ. Младший надзиратель.

Мастер. Что он сделал с вами?

Ответ. Он передал меня мастеру, который приказал мне стать на колени и получить благо молитвы.

Следует молитва, обращенная к Великому и Всеобщему Архитектору (каменщику) мира и Строителю человека, о благословении для всех их предприятий, о том, чтобы новый друг стал их верным братом, чтобы им послана была милость и мир, чтобы, как он (т.е. друг) простирает руку на божественные слова писания, так бы простирал ее и на служение брату, «если только это не будет вредно ему или его семейству», и, наконец, чтобы они могли сделаться участниками Его божественной природы... Молитва заключается прошением о ниспослании всеобщей братской любви, чтобы масонство под божьим благословением распростра-

нилось во всем мире и чтобы все соединились тогда как один человек.

Затем новый брат по вопросам мастера, продолжает рассказ о приеме. «Когда я получил эту молитву, меня спросили, на кого я возлагаю свое упование, я ответил: на Бога. Потом меня взяли за руку, и один брат сказал: встаньте и следуйте за вашим водителем и не бойтесь никакой опасности. Меня провели три раза кругом ложи.

Первое препятствие я встретил в спине младшего надзирателя на юге, я постучал в нее тремя ударами, как в дверь, он сказал: кто там? Я отвечал то же, что при двери (повторяется ответ).

Второе сопротивление я встретил в спине старшего надзирателя на западе, где я повторил то же, что при двери (повторяется вопрос и ответ).

Третье сопротивление встретил я в спине мастера на востоке, где я повторил то же. Мастер послал меня назад к старшему надзирателю на запад, чтобы получить наставления. Он велел мне сделать шаг на первую ступень прямоугольного продолговатого четвероугольника, причем левое колено было обнажено и согнуто, тело оставалось прямо, а правая нога составляла прямой угол, моя обнаженная правая рука лежала на св. библии, на которой лежали наугольник и циркуль, а левая рука поддерживала ее, тогда я принес торжественное обязательство, или присягу масона».

На вопрос мастера новопринятый встает и повторяет присягу. После того мастер произносит тост за Солнце, которое скрывает, и Язык, который никогда не рассказывает, и все братья принимают тост с известными обрядами.

Ученик по вопросам мастера отвечает снова: — «Когда обязательство было принято, у меня спросили: чего я желаю всего больше? Я отвечал: быть приведенным к свету. Меня привели к свету мастер и остальные братья. Когда я был приведен к свету, то первые вещи, которые я увидел, были библия, наугольник и циркуль, мне сказали, что они означают три великие светильника масонства: это — Библия, чтобы управлять и руководить нашей верой, наугольник, чтобы делать прямыми наши действия, циркуль, чтобы соединять нас в известных границах со всеми людьми, а особенно с братом. Потом мне показали три свечи, о которых сказали, что это три меньшие светильника в масонстве, они представляют собой солнце, луну и мастера-масона: — потому что солнце управляет днем, луна управляет ночью, а мастер-масон управляет или по крайней мере должен бы был управлять своей ложей. Затем мастер взял меня за правую руку и дал мне прикосновение и слово новопринятого ученика».

МАСОНСКИЕ ЗНАКИ И СИМВОЛЫ. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ЛОЖ

Прикосновение, которым братья ученической степени узнают друг друга, состоит в том, что надо ногтем большого пальца правой руки прижать к первому суставу правой руки брата. Слово если *Jachin*, произносимое братьями отдельно и по очереди: первый говорит «Ja», второй «chin» — или же каждый говорит поочередно по одной букве слова, которое потом выговаривается целиком.

По Причарду, ученик должен знать и другое слово «Боаз». «Иакин и Боаз» были названия двух мифических столбов в Соломоновом храме, к которым относятся различные легенды, масонские и средневековые предания, вероятно, по-

служившие источником или поводом для масонских. Наконец, знак ученической степени: надо правой рукой горизонтально провести у шеи.

Когда мастер испытывает на примере, знает ли новопринятый прикосновение, слово и знак, новопринятый отвечает на новые вопросы: как он оделся снова по-прежнему, как принес мастеру и всем братьям благодарность за принятие в «достойное общество», как мастер призвал его на «северо-восток ложи» и подарил ему запон, «знак невинности, более старый, чем золотое руно или римский орел, и почетные звезды и повязки какого бы то ни было другого ордена под солнцем».

Ответы продолжают так: «Я сел потом по правую руку мастера, который показал мне инструменты принятого ученика: это были 24 дюймовый масштаб, наугольник и молот. Наугольник служил мне, чтобы делать мою работу прямоугольной, 24 дюймовый масштаб, чтобы вымерять мою работу, молот — отсекал ненужный материал, чтобы можно было легко и верно наложить наугольник».

Мастер. «Брат, так как мы не все работающие масоны (каменщики), то мы относим эти инструменты к нашей нравственной жизни, что мы называем одухотворением: объясните это».

Ученик. «24-дюймовый масштаб представляет 24 часа дня».

Мастер. «Как вы делите их?»

Ученик. «Шесть часов на работу, шесть часов на служение Богу, шесть часов на служение другу или брату, “сколько я имею возможности без вреда себе и своему семейству”, и шесть часов для сна».

Ученик опять по вопросам мастера, рассказывает:

— Я был ни одетый, ни раздетый, ни босой, ни разутый и с веревкой на шее, потому что если бы я остуился и выбежал на улицу, то народ принял бы меня за сумасшедшего, если же бы увидел меня брат, то он воротил бы меня назад и позаботился бы, чтобы мне оказали справедливость. Глаза были мне завязаны для того, чтобы мое сердце могло воспринять то, что, как я находился тогда во мраке (т.е. относительно тайны масонства), так я должен весь мир держать во мраке. Металл был отобран для того, чтобы я не принес в ложу ничего для нападения или защиты, и еще потому, что так как я был беден и не имел денег, когда был сделан масоном, то это научило меня, что я должен помогать всем бедным и не имеющим денег братьям, насколько это для меня возможно. Три сильные удара в дверь означают известное изречение Писания, простите и дастся вам, ищите и найдете, стучите и вам отворят.

К масонству это изречение применяется так: я искал и в моей душе, я просил моего друга, я стучался, и дверь масонства открылась мне. Мечь, копье или другое военное оружие было приставлено к моей обнаженной левой груди потому, что левая грудь всего ближе к сердцу, для того, чтобы это тем больше могло быть уколom для моей совести, как оружие кололо тогда мое тело. Меня обвели три раза кругом ложи для того, чтобы все братья видели, что я должным образом приготовлен. После принятия в ученики мое левое колено было обнажено и согнуто, потому что левое колено есть слабейшая часть моего тела, как новопринятый ученик есть слабейшая часть масонства, в которое я только что вступил.

Затем братья снова пьют тосты. Дальше идут вопросы о ло-

же, о ее внутреннем составе, внешних украшениях и ее символическом смысле.

Ученик. «Ложу составляет известное число масонов, которые соединились, чтобы вместе работать. Ложу составляют числа: три, пять, семь или одиннадцать (в других ритуалах масонов упоминается и число девять, и к нему приводятся аргументом девять муз).

Три составляют ложу потому, что три Великие Масона создали мир, так же как и это благородное произведение архитектуры, человека, которые так совершенны в своих пропорциях, что древние начинали свою архитектуру с тех же самых правил, и еще потому, что три Великие Масона были при строении Соломонова храма.

Пять составляют ложу потому, что каждый человек одарен пятью чувствами, именно: слухом, зрением, вкусом, обонянием и осязанием. В масонстве три из этих чувств имеют для меня великую важность, именно: слух, зрение и осязание. Слух служит к тому, чтобы слышать слово, зрение, чтобы видеть знак, осязание, чтобы чувствовать прикосновение, так что я могу так же хорошо узнать брата в темноте, как при свете.

Семь составляют ложу потому, что есть семь свободных наук, именно: грамматика, риторика, логика, арифметика, геометрия, музыка и астрономия. Грамматика учит меня писать и говорить на языке, которому я учусь, «по правилам первого, второго и третьего согласования». Риторика учит искусству говорить обо всяком предмете. Логика учит правильно рассуждать, чтобы тем отличать истину от заблуждения. Арифметика учит свойству чисел. Геометрия учит искусству измерять... Музыка учит свойствам тонов. Астрономия учит знанию небесных тел.

Одиннадцать составляют ложу потому, что было одиннадцать патриархов, когда Иосиф был продан в Египет и считался погибшим, и еще потому, чтобы было только одиннадцать апостолов, когда Иуда предал Христа.

Ложа имеет вид продолговатого, прямоугольного четверугольника. Длина ее — от востока до запада. Ширина — от севера до юга. Высота — от земли до неба. Глубина — от поверхности земли до ее центра. Глубина ложи простирается от поверхности земли до ее центра потому, что мASONство универсально.

Ложа расположена от востока к западу потому, что так расположены, или должны быть расположены, все церкви и часовни, и это потому, что евангелие прежде всего возведено на востоке и оттуда потом распространилось на запад.

Ложу поддерживают три великие столба, они называются: мудрость, сила и красота. Столб мудрости представляет собой мастера на востоке. Столбы силы — старший надзиратель на западе. Столб красоты — младший надзиратель на юге. Первое: потому, что мастер дает рабочим наставления, чтобы они вели свое дело в должном стиле, с хорошей гармонией. Второе: как солнце заходит, чтобы окончить день, так старший надзиратель стоит на западе, чтобы выдавать рабочим их плату, что и составляет силу и опору всякой работы. Третье: потому, что младший надзиратель стоит на юге в самый полдень (который и есть красота дня), чтобы сзывать рабочих для отдыха от работы и смотреть, чтобы они вовремя возвращались на работу для того, чтобы мастер получил от этого удовольствие и прибыль. Ложа поддерживается этими тремя столбами потому, что мудрость, сила и красота суть совершители всех дел и без них ничто не может быть сделано. Это оттого, что мудрость придумы-

вает, сила поддерживает, а красота украшает. Ветер масона дует прямо от востока к западу.

Мастер. «Который час, брат?».

Ответ. «Самый полдень».

Мастер: «Созовите людей от работы для отдыха и смотрите, чтобы они вовремя воротились опять на работу».

Этим заканчивается масонская беседа, в заключение поется масонская песня, причем масоны становятся вокруг стола. При последнем стихе песни они берутся за руки следующим образом: человек, стоящий справа, берет левую руку своего соседа правой рукой, или стоящий слева берет правую руку своего соседа левой рукой — так составляется масонская цепь. Братья все поют в хоре, поднимая и опуская в такт руки и громко стуча ногами.

После того все говорят о чем хотят, а мастер делает распоряжение об отдыхе.

На этом кончается изложение степени ученика в ритуале Старых Масонов.

РИТУАЛ НОВЫХ МАСОНОВ

В ритуале Великой Ложы 1717 года, или Новых Масонов, изложенном у Броуна и Престона, мы находим еще некоторые черты, которые мы приведем вкратце, в дополнение символики и нравственного учения старого английского масонства. Три столба, тосканского, дорического и коринфского ордена, представляют Соломона, Гирама, ца-

ря тирского, и Гирама-Абифа. Ложа покрыта многоцветным балдахинном (небом), которого масоны надеются достигнуть по символической «лестнице Иакова».

Она имеет три главные ступени: веру — в Христа, надежду — на спасение, любовь — ко всему человечеству. Эта лестница ведет к небу и утверждается на Библии. «Но любовь обнимает целое, кому свойственна эта добродетель в ее обширном смысле, о том мы говорим, что он достиг вершины своего признания, или говоря метафизически, достиг того эфирного жилища, которое закрыто от глаз смертных звездной твердью, и далее представляется эмблематически семью звездами, обозначающими семь принятых масонов».

Внутри ложа состоит из украшений, принадлежностей и клейнодов. К первым относятся: мозаиковый пол (изображаемый на чертеже) «прекрасное основание масонской ложи — он представляет богатство творения и божественных благодеяний так же, как переменчивый, неизвестный ход жизни и разнообразные внешние отношения людей, которые по рождению и могиле все равны», пылающая звезда, напоминающая о создании десяти заповедей на Синае, о любящем и благом вездесущии Бога и т.п.

Принадлежности ложи: библия, чтобы управлять и руководить нашей верой и обязывать на ней новоприняемого, циркуль и наугольник, чтобы управлять нашими действиями. Библия исходит от Бога для всех людей как самое красноречивое объяснение его воли; циркуль относится к великому мастеру как его отличие, наконец, наугольник принадлежит всему цеху...

Наконец, ложа тщательно бережет и скрывает от профанов свои клейноды. Этих клейнодов — три подвижных и три неподвижных. Подвижные — наугольник, линейка и отвес, —

собственно, это необходимые инструменты рабочего каменщика, а для масона это клейноды неопределимого достоинства по своему нравственному значению, потому что наугольник учит нравственности, линейка — равенству, а отвес — правоте и чистосердечию во всю жизнь.

Подвижными они называются потому, что колеблются, когда они висят на груди мастера и двоих надзирателей, и они движутся каждый раз в день св. Иоанна, а если нужно, и чаще. Неподвижные клейноды — чертежная доска для мастера, дикий камень для ученика, чтобы обдирать его и вырезать на нем знаки и нарезки, и совершенный камень для опытного работника, чтобы пробовать на нем свои клейноды и приводить их в порядок. Они называются неподвижными потому, что всегда должны находиться перед глазами масона, как знак того, что они означают в нравственном смысле.

Ложа, украшенная таким образом, посвящается вообще Соломону, как первому великому мастеру, а так как он был еврей, то теперь ложа посвящается Св.Иоанну Крестителю и Иоанну Евангелисту.

Степень товарища сообщает уже некоторые указания на строение Соломонова храма, масонскую легенду, которую стали сообщать окончательно в степени мастера.

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ АНГЛИЙСКОГО РИТУАЛА

Человек, который хочет сделаться франк-масоном, должен познакомиться с членом какой-нибудь хорошей ложи, и этот последний предложит его кандидатом в следующем собрании. Брат, предлагающий нового члена, должен

доставить ложе сведения о звании и качествах кандидата, братья рассуждают потом, может ли он быть принят, и в случае утвердительного решения принятие назначается в следующий же вечер.

Братья пунктуально собираются в назначенный час. Число братьев, принадлежащих к ложе, неограничено, но ложа вообще может составиться только тогда, когда в ней присутствует мастер и необходимые должностные лица. В общераспространенной практике трое сведущих братьев уже составляют ложу, пятеро составляют «справедливую», семеро — «совершенную» ложу.

При мастере состоят два главных должностных лица, старший и младший надзиратели, которые смотрят за соблюдением законов ложи и исполнением приказаний мастера. Надзиратели имеют своих помощников, старшего и младшего диакона, при них были, наконец, стюарты.

Когда братья соберутся, мастер, два его ассистента, секретарь и казначей («хранитель сокровищ» в русских ритуалах) прежде всего надевают на шею голубые ленты треугольной формы: у мастера висит на ленте циркуль и линейка, ассистенты, старшие надзиратели носят один циркуль.

На столе, за которым сидит мастер, ставятся свечи в виде треугольника, и в лучших ложах на подсвечниках бывают искусно вырезаны эмблематические фигуры.

У каждого брата надет белый кожаный передник (запон). Место мастера за столом, на востоке, перед ним лежит открытая библия, на ней положен циркуль, концы которого покрыты *lignum vitae*, или наугольником. Старший и младший надзиратели находятся напротив него, на западе и юге. «На столе ставится также вино, пунш и проч., чтобы угощать

братьев, которые занимают места по масонскому старшинству». Когда все братья сядут в таком порядке, мастер приступает к открытию ложи. Оно происходит таким образом.

Мастер спрашивает младшего диакона:

- Какая первая обязанность масона?
- Смотреть, чтобы ложа была покрыта.
- Исполните свою должность.

Младший диакон ударяет три раза в дверь, и покрыватель (собственно кровельщик: один из братьев, состоявший на страже у дверей) отвечает с другой стороны также тремя ударами. Диакон доносит об этом мастеру:

- Достопочтенный, ложа открыта.

Мастер. Скажите, где место младшего диакона в ложе?

Ответ. Позади старшего надзирателя или по его правую руку, если он позволит.

Мастер. В чем состоит ваша обязанность?

Ответ. Передавать поручения от старшего надзирателя младшему, чтобы они могли быть сообщены по ложе.

Таким же образом задаются вопросы старшему диакону: он отвечает, что его место позади мастера или по правую руку его, «если он позволит», обязанность мастера к младшему надзирателю. Затем мастер задает вопрос об обязанностях младшего надзирателя, за него, по соображениям масонской скромности, отвечает сначала старший диакон

(стоящий ниже младшего надзирателя), а потом уже сам младший надзиратель и т.д. Все это делается, по вероятным объяснениям комментаторов, для того, чтобы в конце экзамена, когда заходит речь об обязанностях мастера, за самого мастера мог отвечать другой, т.е. его подчиненный, старший надзиратель.

Мастер. Где место младшего надзирателя в ложе?

Диакон. На юге.

Мастер (к младшему надзирателю). Почему на юге?

Младший надзиратель. Чтобы можно было лучше наблюдать солнце, когда оно стоит прямо на полудне, — для того, чтобы звать людей от работы к отдыху и смотреть, приходят ли они в должное время, чтобы мастер получал от этого удовольствие и прибыль.

Мастер. Где место старшего надзирателя в ложе?

Младший надзиратель. На западе.

Мастер (к старшему надзирателю). Какая ваша обязанность там, брат?

Старший надзиратель. Как солнце заходит на западе, чтобы окончить день, так и старший надзиратель стоит на западе, чтобы закрыть ложу, платить людям их заработок и отпускать их с работы.

Мастер. Где место мастера в ложе?

Старший надзиратель. На востоке.

Мастер. В чем его обязанность там?

Старший надзиратель. Как солнце всходит на востоке, чтобы открыть день, так мастер стоит на востоке, чтобы открыть свою ложу и поставить людей на работу.

Затем мастер снимает шляпу и объявляет ложу открытой следующими словами:

«Эта ложа открытая во имя св. Иоанна, я запрещаю всякую брань, клятвы или шепот и все профанные разговоры, какого бы рода ни было, под не меньшим штрафом, чем какой положит большинство».

Мастер ударяет три раза о стол деревянным молотком и надевает шляпу. Остальные братья остаются без шляп. Он спрашивает потом, готов ли к принятию джентльмен («масон без маски» также дает кандидату название дворянина и замечает при этом: «так называют кандидатов, хотя бы они были и самые подлые»), предложенный в прошлый раз, и, получив утвердительный ответ от брата, которому поручен кандидат, посылает надзирателей приготовить его.

Кандидат помещается в особой комнате, довольно отдаленной от самой ложи, и оставляется там один.

Оттуда его приводят в другую комнату, совершенно темную. Здесь спрашивают его, имеет ли он истинное желание быть принятым. Если он отвечает утвердительно, у него спрашивают его имя и звание, отбирают все металлические вещи, например пряжки, пуговицы, кольца и даже деньги, потом обнажают ему правое колено, на левую обутую ногу надевают туфлю, завязывают платком глаза и предоставляют его на несколько времени размышлениям. Комната охраняется братьями.

Между тем, в ложе братья приводят все в порядок, например, на полу ложи, в верхней части комнаты, рисуют мелом или углем символический чертёж, или употребляют для этого тесемку и маленькие гвозди, «чтобы не пачкать пола» (впоследствии стал употребляться так называемый «ковёр», вошедший вместе с изобретением высших степеней: рисунок делался на клеенке, потом употреблялись и готовые живописные «ковры». В английских ложах ковер не употреблялся и вошел в обиход, не раньше XIX века), чертёж делается от востока к западу. Мастер стоит на востоке, на груди у него висит наугольник, библия открыта на евангелии от Иоанна, и три горящие свечи ставятся в чертёже на полу в виде треугольника.

Должностные братья располагаются в известном порядке около мастера, потом на юге, западе и севере ложи: «бывший мастер» недалеко от настоящего мастера стоит с солнцем, циркулем и связкой веревок около шеи; старший надзиратель — на западе, с отвесом, который висит у него на шее на ленте, и с колонкой, которая стоит на столе и имеет в длину около 29 дюймов; младший надзиратель — на юге, на шее висит у него отвес на ленте, в руке он держит колонку; секретарь — на севере, с лежащими накрест перьями; старший и младший диаконы — каждый с черной палкой, на шее циркуль; хранитель сокровищ с ключом, висящим на шее. Остальные братья стоят во время церемоний кругом.

Когда все приготовления окончены, предлагающий стучит три раза в двери ложи, мастер отвечает тремя ударами молотка, и младший надзиратель спрашивает: кто там? Кандидат (научаемый провожатым) отвечает: «Человек, который желает иметь и просить участия в благах этой достопочтенной ложи, посвященной св. Иоанну, как это сделали до меня многие братья и товарищи». Тогда двери растворяются,

старший и младший надзиратели или их помощники берут кандидата под руки и обводят его (все еще с завязанными глазами) три раза вокруг чертежа и, наконец, ставят на нижнем его краю, лицом к мастеру, и братья, став по обе стороны, поднимают шум, стуча в находящиеся на них атрибуты ордена.

Потом мастер, став за низкими креслами, спрашивает кандидата, имеет ли он желание сделаться каменщиком, и после утвердительного ответа говорит: «покажите ему свет». У кандидата снимают с глаз платок, а братья в ту же минуту окружают его с обнаженными мечами в руках и направляют острия в грудь кандидата. (Масонский эффект, который, — как замечает «Иакин и Боаз», — производил впечатление на новичка, при оригинальности всей обстановки и после долгого ожидания с завязанными глазами.)

После того кандидата подводят тремя обычными масонскими шагами к скамейке, стоящей перед упомянутым чертежом. На скамейке лежит линейка и циркуль, и один из братьев говорит кандидату так: «Вы вступаете теперь в почтенное общество, которое серьезнее и важнее, чем вы думаете. Оно не допускает ничего противного закону, религии и нравственности, оно не допускает также ничего противного обязанностям подданного, достопочтенный великий мастер объяснит вам остальное».

После этих слов от кандидата требуют, чтобы он встал правым, т.е. обнаженным коленом на скамью, и великий мастер спрашивает его: обещает ли он никому и никаким образом не выдавать масонской тайны, кроме брата в ложе и в присутствии великого мастера? — и когда кандидат дает это обещание, ему расстегивают жилет и к обнаженной левой груди приставляют острие циркуля, который он сам держит в левой руке. Кандидат кладет правую руку на еван-

гелие, развернутое на чтении от св. Иоанна, и при этом произносит за мастером присягу.

Присяга состоит в обещании хранить и не выдавать ни под каким видом «никакой из тайных мистерий свободного каменщичества», далее в обещании, что новопринятый не будет изображать этой тайны никаким вообразимым способом, — «ни писать, ни печатать, ни вырезать, ни рисовать, ни красить или гравировать, ни подавать повода к тому, чтобы это случилось, ни на какой вещи под небесами, подвижной или неподвижной, на которой бы она могла быть прочитана или понята», — для того, чтобы тайна не могла быть приобретена кем-нибудь незаконно. Все это обещается безо всякого колебания, внутреннего умолчания и какой бы то ни было увертки и под страхом такого наказания: «пусть мне будет перерезана шея, язык вырван с корнем и зарыт в морском песке при низкой воде, за кабельтов расстояния от берега, где прилив и отлив проходят дважды в двадцать четыре часа».

Затем новопринятого члена учат ученическому знаку, прикосновению и слову, — по которым «братья» узнают друг друга, потом его учат масонскому шагу, каким он должен подходить к мастеру по чертежу, сделанному на полу. «Этот чертеж, — рассказывает старый ритуал, — походит в некоторых ложах на большое здание, которое называется мозаиковым дворцом и рисуется с величайшей точностью. Рисуют также и другие фигуры: одна из них называется бахрома, а другая — усеянный звездами престол. Там представляется также перпендикулярная линия в виде каменщического инструмента, который обыкновенно называется отвесом, другая фигура представляет могилу Гирама, первого великого мастера, умершего три тысячи лет тому назад. Все эти фигуры объясняются новопринятому самым точным образом, и украшения или эмблемы ордена описываются с большей легкостью».

После этого новопринятый обязан смыть на полу чертеж, если он был сделан мелом или углем. Затем кандидата уводят, возвращают ему все взятые у него вещи, и он, вернувшись, садится направо от мастера. Ему дают также запон (передник) и список лож.

После этого братья поздравляют новопринятого и садятся к столу, мастер пьет за здоровье нового брата, последний произносит свои тосты, начинается так называемая «пальба», т.е. масонский пир, опять сопровождаемый известными масонскими приемами.

Церемония приема окончена. Кандидат считается «братом» и может участвовать в «работе». Он приобретает первую каменщицкую степень, и «работу» этой степени мы увидим в так называемой «ученической лекции», в том, что после называлось обыкновенно катехизисом.

ИОАННОВСКОЕ И АНДРЕЕВСКОЕ МАСОНСТВО

Иоанновское масонство называлось голубым. Члены иоанновских лож были мечтательными проповедниками, надевавшимися путем совершенствования каждой отдельной личности достичьрая на земле. «Сейте семена царствия света» был их пароль.

Андреевское, или шотландское, масонство называлось красным. Члены красных лож должны были быть неустрашимыми борцами за идеи с девизом: «Vincere aut mori».

Патроном-покровителем всего Ордена Свободных Каменщиков почитался Иоанн Креститель. Ему посвящены были

первые три степени символических лож, в которых все обряды и символы знаменовали страстный призыв к покаянию, к самосовершенствованию. Более высокие степени, в которых масоны обязывались клятвенно выходить на борьбу со злом, не щадя жизни, посвящены были св. апостолу Андрею Первозванному. Некоторые ложи особенно чтили еще св. Иоанна Евангелиста. Орденовыми праздниками почитались 24 июня, 30 ноября и 27 января.

Для празднования всех трех праздников существовал ритуал, выработанный до мельчайших подробностей. Особой торжественностью отличалось торжествование Иоаннова дня, в продолжение коего все члены Ордена, к каким бы толкам они ни принадлежали, должны были находиться вместе «для вещего процветания Ордена». В России масонские праздники праздновались с большей пышностью. Сохранились обряды для «Иоаннова дня» последней четверти XVIII века и первых 30 лет XIX века.

Убранство лож было не одинаково.

В иаонновской ложе первой ученической степени лазурь тканей и золото символических украшений ласкали взор. Стены затягивались голубыми тканями, подвешенными на золотом шнуре, связанном большим кафинским узлом, как раз на самой середине стены, обращенной к востоку. Тут же на востоке, на возвышении о трех ступенях был престол, масонский жертвенник, а за ним кресло управляющего ложей. На престоле лазоревое шелковое покрывало с густой золотой бахромой. Балдахин, осеняющий престол, и кресло великого мастера, также голубого шелка, испещренного золотыми звездами, среди которых, в сиянии ярких золотых лучей, сверкает треугольник со священным именем Великого Зодчего Вселенной. На престоле раскрытая Библия у первой главы от Иоанна. Обнажен-

ный меч, золотой циркуль и наугольник резко выделяются на потемневших листах святой книги, меч положен первым, он словно не допускает страницам перевернуться, закрыться.

Деревянные кресла и стулья крыты белым лаком: они обиты лазоревым бархатом для Великих Мастеров и белым атласом для прочей братии. В ложах с очень ограниченными средствами, ткани бывали проще или вовсе заменялись окраской дерева в соответствующие цвета. Столы должностных лиц покрашены были голубой краской, и форма их треугольная. На полу, посреди ложи, разостлан символический расписной ковер. В золоченых, треугольных трехсвечниках зажжены девять желтых восковых свечей. Светильники озаряют мягким светом восток, юг и запад, северная часть залы — в полумраке. Большая шестиконечная звезда спускается с потолка над ковром, она из золоченой бронзы, цепь, на которой она подвешена, также густо позолочена, матовая, с блестящими острыми гранями ромбовидных звеньев. На братьях голубые камзолы и белые кожаные запоны, крошечные каменщицы железные лопаточки подвешены на белых ремешках к третьей петле камзола, у всех руки в белых перчатках.

Управляющего мастера отличает голубая шляпа, украшенная золотым солнцем или белым пером. Запон его подбит и обшит голубым шелком, на запоне же нашиты три голубые большие розетки. В петлице камзола, на голубой ленте золотая лопаточка, на шее, в знак власти, — ключик слоновой кости и в знак подчинения орденским законам — золотой наугольник. В правой руке его — круглый молот белой кости.

Высшей степенью Иоанновского масонства была третья, степень мастера.

При приеме в эту степень ложа вся затягивалась черными тканями, на стенах — черепа и кости с надписью «помни смерть», на полу черный ковер с нашитыми золотыми слезами и посреди ковра открытый гроб, трехсвечные светильники поддерживались человеческими скелетами, «коих всегда поставляло три». По правую сторону от жертвенника, на искусственно сделанном земляном холме сверкала золотая ветвь акации. Все братья были одеты в черные камзолы, в черные длинные епанчи и круглые шляпы с опущенными полями. Вся обстановка символизировала глубокое горе: это было горе по убиенном великом строителе Соломонова храма, Адонирам, или Гирам, или Гирам-Абиф. Обряд посвящения изображал убийство Адонирама, причем посвящаемый выполнял его роль.

Последней ступенью масонской лестницы степеней в «Старом принятом шотландском обряде» была 30-я. Она носила название «Рыцарь белого и черного Орла, Великий Избранник, Кадош». Под наименованием «Кадош» масоны разумели «едино избранных сверхчеловеков, очистившихся от скверны предрассудков». Нет ни одного сочинения, написанного «для разоблачения страшных тайн Вольно-Каменщического Ордена», в котором бы не приводилась в пример степень «Кадоша». Эта степень потому обращала на себя внимание, что готовила посвящаемых в мстители за поправленные права человечества и была далека от миролюбивого масонства голубых лож.

По обрядникам десятых годов XIX века, цвет тканей и символических украшений ложи был цветом печали, крови и смерти. Ложу убирали пурпурными тканями и по ним вышивали «золотые языки огневого пламени и серебряные слезы». Кресло Командора, трижды могучего Властодержца, почти приковывали «кроваво-красные», «тевтонические» креслы, ими усеян был мрачный балдахин. Ни сверкающий зо-

лотом и лазурью священный треугольник с оком Провидения, ни пламенеющая звезда с многозначащей буквой G не венчали балдахин, над ним царил венчанный золотой короной двуглавый орел с распростертыми крыльями. Это был грозный орел непреклонной борьбы, в его сжатых когтях был меч. На груди орла, в небольшом треугольнике начертано было священное имя «Адонай» и латинский девиз обращал внимание блистанием серебряных букв.

Степень Великого Избранника была богата девизами, еще два девиза были вышиты на знаменах, развевающихся по обе стороны балдахина. На белом знамени с зеленым крестом был один девиз, на зеленом с красным крестом — другой.

Одеяние Великого Командора было царственное, пурпурное, но его прикрывала черная мантия, украшенная на стороне сердца красным крестом, корону, венец мудрости, Командор возлагал на голову в торжественных заседаниях. Все рыцари одеты были в короткие далматики черного цвета, опоясанные красными поясами с золотой бахромой, в иных ложах далматики бывали белые с черной каймой, а пояса — с серебряной бахромой, на груди и на спине далматиков нашивался красный восьмиугольный крест. В наиболее строгих ложах рыцари белого и черного Орла носили одежды средневековых Рыцарей Храма и все вооружение — от шлема до шпор — было красивым повторением рыцарских доспехов. Большинство лож, однако, предпочитало далматики, и в таких ложах Рыцари надевали черные шляпы с опущенными полями. Украшением шляп служило золотое солнце и красные буквы N. A., знаменовавшие слова «Возмездие Господи».

На черных шелковых лентах, чрезплечных и шейных, на запонках и отличительном знаке, тевтоническом кресте, были все те же девизы непреклонного решения борьбы на

смерть с врагами своих идеалов, все те же символы печали, крови, смерти.

Цвет одежды посвящаемого был серый или черный. Босой, с веревкой вокруг шеи, медленно следовал он за водителем и входил в полутемный зал ложи, чадно и неровно горели факелы в руках неподвижно стоящих рыцарей. Зажженный факел был в правой руке водителя, в левой он держал конец «верви», свободной петлей накинутой на шею посвящаемого. Раздавалось негромкое бряцанье мечей и вновь смолкало: это рыцари вынимали и вновь вкладывали в ножны мечи, словно сгорая желанием приветствовать посвящаемого, но сдерживаемые осторожностью, боязнь встретить предателя вместо брата и друга. Различные испытания предлагались посвящаемому с целью увериться в его бесстрашии и преданности Ордену: на жаровне в сосуде серебрился расплавленный свинец (в действительности ртуть), испытуемому приказывали бесстрашно опустить в каленую массу свою руку. «Что значит рука в сравнении с жизнью, коей пожертвовал наш Великий мастер?!» — восклицал вития. Были и другие испытания.

После клятвы и различных церемоний, одевали испытуемого в ритуальные одежды и вручали ему отличительное украшение Кадоша, красный эмалированный восьмиугольный крест с перламутровым или жемчужным овалом в центре. На одной стороне овала виднелось черное изображение мертвой головы, пронзенной кинжалом, в напоминание рыцарям о данной ими клятве — не отступать перед ужасами смерти, если повстречались они на пути к намеченной цели. Буквы J. M., изображенные на другой стороне овала, означали Жака Молэ, последнего гроссмейстера Ордена храмовников. Этого-то, глубоко чтимого гроссмейстера (как символ непоколебимой верности данному обету), погибшего в пламени костра в 1314 году, и изо-

бражает посвящаемый при входе в ложу. Его словно ведут на казнь. Вережка вокруг шеи напоминает о виселицах, к которым были подвешены осужденные храмовники, горящие факелы в руках рыцарей символизировали пылающие костры, пламенем коих были сожжены и другие Храмовники, осужденные на смерть вместе со своим гроттмейстером. «Вечная слава мученику за добродетель!» — восклицали братья по окончании обряда, приветствуя вновь принятого рыцаря черного и белого Орла... Виновникам же гибели средневековых храмовников, французскому королю Филиппу Красивому и папе Клименту V, Великие избранники клялись «воздать должное по делам их». Но король и папа, много веков тому назад уже представшие на суд Высшего Неземного Судьи, были лишь символами, и под этими символами разумелась борьба на смерть против деспотизма гражданского и церковного».

Однако содержание степени Кадоша не исчерпывалось приурочением бесстрашного воителя с мраком фанатизма и насилия: «ковалась сильная воля, освобождался дух от пут суеверий, парализовался разум». Великие избранные именовали себя «сынами света», «сынами солнца», коим открыто Великое знание, познание тайн бытия. Какой труд надо положить, чтобы достичь безмятежного счастья «всезнающего», указывала символическая, таинственная лестница в четырнадцать ступеней, устанавливавшаяся в приемной ложе. По этой знаменитой лестнице, соединявшей «земное ничтожество» с небесным величием, незнание со всеведением, заставляли всходить посвящаемого. Выше представлена черная нашейная лента с серебряными каймами, эта, чрезвычайно редко встречающаяся, лента расшита всеми эмблемами степени «Кадош», не забыта и лестница. Каждая ступень отмечена двумя буквами, являющимися первоначальными буквами символических наименований ступеней. Не выписывая полностью слов, объясню лишь их значение. Первая,

нижняя ступень обозначена Ch — что означает скромность, хранение тайны. Вторая — Ga — терпение, выносливость, упорство. Третья — Ha — самопознание, совершенствование сердца, четвертая — Em — верность данным обетам, стойкость убеждений, пятая — Ma — тихость нрава, кротость, шестая — C — непорочность, седьмая — T.S — правосудие, восьмая — As — Астрономия, девятая — Mu — музыка, десятая — Lo — логика, одиннадцатая — Ge — геометрия, двенадцатая — Ar — Арифметика, тринадцатая — Rh — риторика, четырнадцатая — Gr — грамматика.

Символические знаки изготовлялись из дерева, позолоченной меди, бронзы, золота, серебра, слоновой кости или перламутра, нередко они изукрашены эмалью, финифтью, драгоценными и самоцветными камнями.

Символами каменщиков расписывались ленты, запоны, одеяния, они вышивались золотом, серебром, шелком и мишурой по цветному бархату, атласу, муару, по замше и лайке, наконец, гравировались на меди, золоте, серебре, вырезались по дереву и кости. Нет почти такого предмета житейского обихода, на котором Каменщики не изображали своих символов, но всего чаще встречаются табакерки, перстни, брелоки, часы, пуговицы.

Для распознавания в постороннем человеке члена Вольнокаменщичьего Ордена и определения его масонской степени, Вольные Каменщики употребляли три способа: знак — для зрения, слово — для слуха, прикосновение — для осязания. Всякий член ордена имел право входа во все ложи мира. Поэтому, находясь на чужбине, масон мог требовать для себя так называемой опознавательной ложи. В ней испытуемый подвергался проверке в знании всех знаков, слов и прикосновений пройденных им степеней, после чего перед ним расстилали множество масонских ковров с символически-

ми изображениями, из них лишь часть была настоящими или, как выражались масоны, «справедливыми и законными», а остальные были фальшивые. Испытуемый должен был отобрать все ковры, относящиеся к его степени. Если он выходил победителем после этого испытания, председатель закрывал ложу такими словами: «Братья, мы должны себя поздравить, что узнали одного из наших братьев». Перед признанным братом отмыкались двери ложи, посторонние вчера люди открывали сегодня свои сердца и кошельки опознанному брату, оказывая ему помощь нравственную и материальную; смотря по тому, в чем он нуждался.

Каждая масонская степень имела свой особый знак, особое прикосновение и особое слово, которым обучали посвящаемого после принесения им клятвы ненарушаемого молчания. Чем выше была степень, тем вообще условные знаки были сложнее и труднее для запоминания слова.

Священным словом было: «Nekaman», означающее, по толковникам масонов, призыв к мести «Господи, взываю к Тебе об отмщении врагам».

Проходные слова означали гения огня, гения воды и гения земли.

Прикосновения происходили так: 1) взаимно дотронуться поочередно к трем суставам указательного пальца левой руки, произнося по букве слово первой степени иоанновского масонства, знаменовавшего крепость, 2) взаимно и постепенно дотронуться до первого, второго и третьего сустава среднего пальца, говоря буквы слова товарищеской степени иоанновских лож, означавшей силу; 3) взять указательный палец за первый сустав, произнося поочередно слова, затем, взяв за сустав мизинца, один масон говорит слог, а другой слово иоанновских мастеров, означавшее смерть

Великого архитектора; 4) то же прикосновение, лишь слово другое, сначала говорит первый, потом второй, потом первый вновь и второй произносит все священное слово, значение коего уже объяснено.

МАСОНСКИЕ ПИРЫ

Кто не слышал о масонских пирах? Братские трапезы заканчивали обыкновенно и посвящения профанов, и повышения старых братьев в более высокие степени, и даже поучительные беседы.

В каменнических уставах не забыты предписания относительно столовых лож, а в обрядниках включались подробные ритуалы. Так, например, в «Законах для совершенной и справедливой ложи св. Иоанна» времени царствования императора Александра 1 читаем — глава XV, №189. Правила для столовой ложи: «Ежели истинный свободный Каменщик стремится к тому, чтобы отличить себя от профанов чистотой понятий, желаний, побуждений, намерений, действий и разговоров, то обязанность его есть — вводить сие отличие в те упражнения, кои служат к его отдохновению и увеселению внешнего человека. По сему самому надлежит, чтобы обеды и ужины, под именем столовых лож в собраниях братских отправляемых, отличались от обедов и ужинов профанских, т.е. служили бы не к прельщению, но к умеренному насыщению тела». Руководствуясь сим правилом постановляется: 1) при торжественной столовой ложе, днем отправляемой, употреблять не более 7 блюд; 2) при торжественной столовой ложе, вечером отправляемой, — не более 5 блюд; 3) при обыкновенных столовых ложах, всегда вечером отправляемых, — не более 3-х блюд; 4) вина на каждого брата ставится полбутылки.

Число здравиц, перечисленных ритуалом, достигало 9, но, кроме них, «Великий мастер может произнести такие здравицы, какие заблагорассудит, памятуя при том драгую умеренность». Первая здравица неизменно в царствование императора Александра I провозглашалась и пилась стоя «за высочайшие здравия Его Императорского Величества и их Императорских Величеств», после этой здравицы следовало троекратное рукоплескание.

В промежутки между здравицами пелись песни, расписание коих было заранее составлено мастером стула и обрядоначальником. На обрядоначальнике вообще лежали обязанности «маршала, эконома, кастеляна». Все, что касалось церемоний и хозяйства, было в его ведении.

В зависимости от богатства ложи бывало украшение трапезной залы и сервировка стола. Так, например, в богатой петербургской ложе Елизаветы к Добродетели в 1812 году столового серебра было приобретено на 500 рублей, и в торжественные дни гирлянды цветов и красивые транспаранты украшали трапезную залу. Стол обыкновенно ставился покоем, а «приборы, явства и питье» располагались правильными, параллельными рядами. Хрустальные бокалы и фарфоровая посуда, употреблявшаяся в столовых ложах, были изукрашены всевозможными символическими изображениями. Сохранились даже ножи с масонскими эмблемами.

Все предметы во время столовых собраний носили особые наименования в зависимости от системы, которой следовали братья. Места за столом во всех ложах были распределены почти одинаково. Управляющий мастер садился на востоке, все присутствующие братья, имевшие степень мастера, — на юге, ученики — на севере, а товарищи — по обеим сторонам. Посетители занимали почетные места ближе к востоку. Обрядоначальник помещался против мастера сту-

ла, оба надзирателя занимали места на концах стола, а остальные должностные братья располагались по порядку около мастера.

Столовая ложа, как и другие масонские заседания, открывались установленными вопросами о времени. Мастер стула спрашивал: «Брат 1-й надзиратель, которой час?» и ответ, непременно, всегда был одинаков: «Самый полдень».

Ложа объявлялась открытой, и братья «в тишине творили молитву». Молчаливую, бессловесную молитву сменяла хоровая песнь на голос «Коль славен».

*Отец любви, миров Строитель,
Услышь смиренный глас рабов,
Будь наш наставник, оживитель,
Будь нам помощник и покров!
Пронзи нас истиной святою,
Да дышим и живем Тобою!
Да видим в сих дарах бесценных,
Такую благодать Ты послал,
В телах, через нищу подкрепленных,
Чтобы Дух Твой вечный обитал.
Да мы, имея души здраву,
Все здесь творим Тебе во славу.*

Последний куплет песни не поется при открытии ложи, его поют перед ее закрытием, когда составляется братская цепь. Братская цепь — символ неразрывного единения всех членов Ордена без различия их общественного положения, а потому в составлении братской цепи принимали участие и служащие братья, которые становились между обоими надзирателями. Цепь образовывалась так: каждый брат подавал

правую руку стоявшему по левую его сторону, а левую руку — стоящему по правую.

Не разрывая цепи и трижды три раза делая круг, братья пели последний куплет песни, начатой при открытии.

*Как знаки зрим Твоей любви
В телесной пище в сих местах,
Так нам, смиренным уготови
Нетленну пищу в небесах!
Да там с Тобой соединимся,
В любовь Твою да погрузимся!*

«По пропении мастер предлагает последнюю здравицу за всех братьев, рассеянных по шару земному, с желанием большим облегчения, здоровым — умеренности, страждущим — утешения, счастливым — смирения, а тем, кои пред вратами смерти, — твердости и живой веры, с которой каждый свободный Каменщик да подвергается в объятия Спасителя своего».

Едва стихал голос мастера, как братья гармонии запевают песнь, всегда напеваемую при сборе для бедных:

*Блажен, кто страждущим внимает
И помощь бедным подает.
Кто слезы сирых осушает,
Тот рай в самом себе найдет.*

Под призывные слова песни братья—собиратели милостыни обходят ложу. Очень часто сборы на бедных бывали крупные, особенно после торжественных лож.

Закрытие столовых лож, как и их открытие, совершалось установленным ритуалом, вопросами и ответами. Мастер сту-

ла спрашивал 1-го надзирателя, который час, и получал ответ: «самая полночь». В речи одного из масонских риторов объясняется значение слов «полдень» и «полночь». Когда бы ни происходили масонские работы, всегда полдень, ибо свет истины освещает стезю, ведущую в храм предмудрости, но «коль скоро перестает Каменщик работать для вечности, погружается он в тьму пороков и страстей, ложа закрывается, наступает мрак полночи».

РАЗДЕЛ 5

МАФИЯ

Кто говорит «мафия», должен обязательно добавлять «сицилийская», так как любой другой выходец из Италии, будь то ломбардец, неаполитанец, калабриец или сардинец, никогда не будет претендовать на участие в этой организации и не сможет стать ее членом. Для него это настолько же нереально, насколько нереально негру присоединиться к ку-клукс-клану.

Мафия — это секретное сообщество со своей внутренней структурой и правилами, которые должны строго соблюдать ее члены.

ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ

Мафия родилась в XIX веке в треугольнике, на вершинах которого находятся города Палемо, Трапани, Агридженто. Но само слово «мафия» впервые появилось в 1862 — 1863 гг., когда в Палермо с большим успехом шла комедия Джузеппе Риццотто «Мафиози из наместничества».

С неизбежностью возникает вопрос: появилась ли мафия в результате объединения Италии с Сицилией или же молодому Итальянскому королевству она досталась в наследство от Бурбонов?

Ответ надо искать в особом характере сицилийского крупного помещичьего землевладения.

Монархи из династии Бурбонов, правившие королевством обеих Сицилий, жили в Неаполе, а управление островом поручали вице-королю. Бурбоны не доверяли сицилийским дворянам, которые в наполеоновский период имели возможность познакомиться с конституционной монархией, а в 1848 году, когда в Палермо вспыхнула революция, завершившаяся введением конституции, свергли с престола Фердинанда II. Король, восстановив через год свою абсолютную власть, в 1852 году посетил Сицилию, отказавшись, однако, захватить в Палермо.

Сицилийское дворянство никогда не было «придворной знатью», оно не было и «военной знатью», потому что Бурбоны вверяли свою личную безопасность, еще со времен якобинцев неоднократно подвергавшуюся угрозе, наемным войскам, набранным их швейцарцев.

Вся политическая жизнь в Палермо в начале XIX века заключалась в плетении заговоров и интриг вокруг вице-короля, а также публикации блестящих теоретических трудов по вопросам государства и права, которыми увлекалась небольшая группа дворян. Более того, в результате исторических условий, сложившихся в Палермо еще со времен нормандского завоевания, там не было «третьего сословия» (за исключением очень малочисленной группы), отличающегося от дворянства и духовенства, которое могло бы, благодаря своей многочисленности или крупным состояниям, оказывать давление на дворянство, что оживляло бы общественную жизнь острова.

Буржуазии, которая именно в начале XIX века начинает расширять и укреплять свои позиции по всей Европе, в Палермо было еще совсем немного. Буржуа как бы укрывались под сенью феодалов, находясь в личной зависимости от них, — зависимости, построенной на «особых» отношениях между

отдельными сеньорами и преданными им мелкими буржуа. Отсюда возникает покровительство и угодничество, породившие отраву фаворитизма и коррупции в бюрократических учреждениях правительства Бурбонов.

Дворяне Западной Сицилии (князья, герцоги, графы, маркизы, гранды), пользовавшиеся правом не снимать шляпу в присутствии короля и продавать дворянские титулы, жили на доходы от своих феодалов — крупных поместий, передававшихся по наследству.

В те времена средний феодал, как правило, превышал 1000 гектаров, но сам сеньор не мог управлять им, так как это означало бы «работать» и привело бы к потере им сословных прав и привилегий.

Начавшееся с 1700 года обесценивание денег и стремление извлекать доходы из всего феодала, привели к дроблению феодальной латифундии на «массерии» (большие хутора), достаточно крупные территории, включавшие в себя десятки гектаров земли.

Феодал, разделенный на массерии, сдавался в аренду на основе «габеллы», т.е. за твердо установленную годовую плату, иногда в натуральном виде, независимо от размера урожая. Арендная плата была ниже реально получаемого с земли дохода, что гарантировало прибыль арендатору, который стал называться «габеллотто». В свою очередь габеллотто или сами обрабатывали землю, и в этом случае поселялись в центре испольного хозяйства, или же по частям сдавали ее внаем, разделив на небольшие участки различных размеров.

Таким образом, феодал эксплуатировался весь, целиком, а габеллотто стали взимать арендную плату натурой или деньгами, в зависимости от колебания цен на товары. Это бы-

ло стихийным применением в сицилийских условиях системы оплаты, известной уже в течение нескольких веков в английском сельском хозяйстве.

Габеллотто представляют собой новую социальную группу в сицилийской деревне первой половины XIX века. Они являются потомками крепостных феода и выходят из его дворового окружения. Некоторым из них, правда, немногим, удается разбогатеть настолько, что они оказываются в состоянии приобрести отдельные надельные или целые феодалы, от которых желает избавиться помещик.

В среде габеллотто появляются «бароны», покупающие у разорившегося аристократа вместе с землей и соответствующие титулы. В сущности, это «капиталисты», а не землевладельцы, так как земля все еще остается в собственности дворян. У габеллотто имеются наличные деньги, семена, сельскохозяйственные машины, скот. Из рядов габеллотто выходят священники, адвокаты, врачи. Это они вместе с дворянами первыми бросились на захват государственных земель, воспользовавшись тем, что обезоруженные крестьяне не могли оказать им сопротивление и были вынуждены смириться с этим.

Габеллотто необходимо иметь в личном подчинении наемную силу: помощников, следящих за ходом работ, взимающих арендную плату (нередко с применением силы), и охраняющих обрабатываемую землю. Стражи габеллотто, даже тех из них, кто приобрел себе дворянские титулы, выполняют функции, присущие старому феодальному строю: надсмотрщиков, объездчиков, полевых сторожей и т.д. Габеллотто и их подчиненные — единственные в сицилийской деревне люди, у которых есть лошади и оружие. Фигура габеллотто олицетворяет собой бег времени в архаических сельских общинах Сицилии, теперь уже габеллотто, если за-

хочет, может проломить голову любому человеку, он заключает и расторгает браки, дает и отнимает работу.

На самой нижней ступеньке сицилийской общины, почти в аду, находились батраки, крестьяне «без очага и крыши над головой», появившиеся в результате отмены крепостного права, которая началась в 1781 году. В одном только Палермо находилось «40 000 пролетариев, чье существование зависит от случая или каприза аристократа». Это были народные массы, жившие в беспросветной нужде и испытывающие жестокую эксплуатацию со стороны господствующих классов.

В городах общественный порядок охранялся жандармами, подчинявшимися королю: традиционными для Бурбонов, как и во Франции Луи-Филиппа, стали набор и использование в полиции «уголовных элементов», поскольку считалось, что они более всего подходят для борьбы с обыкновенными преступниками. Такая полиция была очень жестокой и вызывала всеобщую ненависть. Она неограничивалась полумерами и поддерживала «прямые» связи с преступным миром. Еще более хитрой и зоркой она станет тогда, когда Бурбоны потребуют от нее слезки за «политическими».

В сельской местности Сицилии свирепствовали разбойники, в чьи ряды стекались взбунтовавшиеся против нищеты, ожесточенные голодом крестьяне, беглые преступники, которым в случае их ареста грозила смерть, солдаты-дезертиры, а порой и монахи, изгнанные или сбежавшие из монастырей. Против них помещики использовали «брави» — смелых, отчаянных слуг, обученных обращаться с оружием.

В 1812 году Бурбоны упразднили феодальное право, но объявили, безусловно, под давлением сицилийского дворянст-

ва, что «все прежние феодальные владения, права и атрибуты» остаются «сообразно с пожалованием» в безраздельной собственности помещика.

Таким образом, феодал, несмотря на последующие законодательные меры, принятые в 1838 году, сохранился до 1860 года, когда в новом итальянском королевстве земли Западной Сицилии (Палермо, Трапани, Агридженто) на 90% оставались еще в руках феодалов.

Вплоть до 1860 года габеллотто являлись основным стержнем почти исключительно аграрной экономики Западной Сицилии. За эти годы они, невзирая на «личную» зависимость от помещика, сумели укрепить свое социальное положение, предусмотрительно передавая по наследству как доходы, так и сам статус габеллотто последующим поколениям своих семей.

В том же 1812 году по требованию сицилийских аристократов неаполитанские Бурбоны создали специальные «вооруженные отряды» для усмирения разбойников в сельской местности:

Отряды состояли из групп вооруженных всадников, набираемых для лиц, не имевших отношения к королевской полиции. Они набирались на местах и, следовательно, были выходцами или из отрядов «брави», или из стражников габеллотто и действовали под прямым командованием дворян и тех же самых габеллотто.

В сицилийской деревне в правление Бурбонов сталкивались между собой три войска: разбойники, вооруженные правительственные отряды, габеллотто с их людьми, которые защищали «селян», т.е. жителей поселков.

В отношениях между этими тремя вооруженными группами возникали конфликты, но одновременно у них были и общие интересы. Убийства чередовались с торгами и скупкой краденого скота и ворованных товаров, которыми занимались как габеллотто, так и бандиты. Иногда вооруженные отряды давали какой-нибудь шайке разбойников, разумеется, после предварительного взноса соответствующей суммы, обещание воздерживаться от нападений. Часто речь шла о поручении, заранее оговоренном с бандитами, отправиться на грабежи и разбой в соседние районы, а чаще против конкретного феодала или землевладельца, так что от такого налета тайный вдохновитель преступления извлекал личную выгоду.

Похищения людей приносили бандитам богатые выкупы в наличных деньгах. Эта практика настолько окрепла и укоренилась, что даже богатые аристократы не раз страдали от нее.

Еще до 1840 года Бурбонов, этих властителей «административной монархии», подобной Габсбургской, откровенно и подробно извещали о сложившейся ситуации, приобретающей уже хронические формы. Лодовико Бианкини — высокопоставленный и образованный чиновник — предупредил короля, что в сицилийских деревнях почти все землевладельцы платят «отчисления» (определенную ежегодную плату) для умиротворения бандитов. Пьетро Калло Уллоа, королевский прокурор в судебном округе Трапани, предостерегал Неаполь, говоря, что «здесь во многих сельских местностях существуют братства, или своего рода секты, именующие себя партиями, без особой окраски или политической цели, без собраний, «без всяких иных связей, кроме зависимости от главаря, являющегося либо землевладельцем, либо священником. Они применяют различные средства, помогающие им, если это необходимо, то добиваться снятия

какого-нибудь чиновника, то защищать его. Иной раз покровительствовать подсудимому, другой раз обвинить человека невиновного. Это как бы маленькие государства в государстве».

В таких условиях мафия уже вполне определенно существовала на Сицилии еще до объединения Италии.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТАРОЙ МАФИИ

В старой мафии главарь занимал привилегированное положение. Он никогда не участвовал в преступлениях, чтобы иметь алиби, когда за дело принимались сыщики; при нем всегда находится верный человек, выступавший в качестве «щита» и охранявший его от нападений других мафиози, он проводил различные переговоры, возглавлял окутанные тайной заседания, отдавал приказы, одним взглядом, намеком или жестом добиваясь полного подчинения.

Однако при определении структуры старой мафии возникают некоторые трудности. Старая мафия, как писал социолог Франко Ферраротти, остается феноменом, «необъяснимым с точки зрения современных социологических теорий»; у нее «индивидуальный характер», она как бы сообразуется со способностями отдельного главаря, у нее «рациональный характер», потому что она создает эффективные организации, аналогичные бюрократическому аппарату, ее организм подобен организму ящерицы».

Некоторые моменты в характере старой мафии можно все же выделить с достаточной уверенностью.

Мафиози становятся мафиози из поколения в поколение. Они уже рождаются мафиози, потому что их корень — это кровь их семьи.

Если ты не сын, не племянник или кузен мафиозо, сам ты уже не мафиозо. Браки заключаются между их семьями точно так же, как это происходило до сих пор с царствующими домами.

Семья мафиозо составляет основу и суть самой мафии. Семья в целом не зависит от жизненного пути и превратностей судьбы отдельного человека: вот уже больше века угроза пожизненного заключения или многих лет тюрьмы не останавливает мафиозо, находящегося на свободе.

Семья в старой мафии, зародившейся тогда, когда только она, а не отдельная личность обладала социальной значимостью, — эта семья патриархального типа, характерная для крестьянского мира. Основное ее правило — «подчиненность», то есть семья подразделялась на отдельные, особые пласты со своими обязанностями, значением и властью, причем все это включалось на основе железных законов и иерархии ролей и, следовательно, личного положения.

Во главе семьи стоял отец, которому не обязательно было обладать большими достоинствами и умением повелевать. Ему принадлежало право решать, что следует делать каждому ее члену, распределять доходы между ними, учить детей ремеслу и соответственно искусству жить. Семья была своеобразной школой, в которой благодаря жестокости обучения достигалось такое автоматическое повиновение, что сын отождествлял свою свободу лишь с полной слепой покорностью воле отца. В этой школе усваивали, что жизнь сурова и жестока и достигать каких-либо преимуществ можно любой ценой, в том числе и пролив кровь своего вожака.

Не имела общественного веса, потому что почти никогда не выходила за порог собственного дома, женщина, которой для того, чтобы считаться красивой, надо быть «полной, яркой, держаться прямо, и прежде всего у нее должна быть мощная грудь, которая, придавая ей гордую осанку, вот-вот вырвется из платья».

Но в старой мафии, а следовательно, и в старой Сицилии женщина имела гораздо большее влияние, чем обычно считали мужчины того времени: она вела домашнее хозяйство и заставляла мужчин думать об увеличении доходов семьи. Бывали случаи, когда именно женщина побуждала мужчин находить новые способы обогащения. Женщина воспитывала детей и была хранительницей семейных традиций. В то время как мужчины постоянно оставались в деревнях, она поддерживала отношения с жителями городка. В семье мафиозо именно женщина, оплакав убитых, «готовила детей для вендетты».

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ МАФИОЗО

Какими же качествами должен был обладать человек, чтобы его признали мафиозо?

Никто в его семье, а до 1950 года даже и в более широкой социальной среде Сицилии, не говорил ему, что существуют «общество и коллектив». Его учили, что «мир враждебен, сулит угрозы и опасности, жесток и суров», и если ты хочешь достичь «богатства, власти и влияния», то ты должен «бороться против всего и против всех».

Мафиозо преимущественно индивидуалист, его ум сосредоточен только на достижении его собственных целей. Но тот

факт, что у мафиозо отсутствует «какая-либо система ценностей, которую он должен защищать», не следует рассматривать лишь как отрицательный момент, как его личную ограниченность. Наоборот, в безудержном индивидуализме члена старой мафии скрывалась одна из пружин, толкавших его к достижению жизненного успеха: мафиозо легко мог приспособиться к любому социальному окружению, так как, куда бы он ни попал, отсутствие его идеологических ценностей помогало ему приноравливаться к бесконечным изменениям в жизни.

В крови мафиозо хранится отражение множества ритуалов. Мафиозо должен показать всем, что у него достаточно мужества: он должен уметь молчать, следовать закону круговой поруки (омерта). Он не может жить без оружия. Окружающие должны признать за ним смелость, основанную на презрении к опасности и пренебрежении к смерти. Он сам держит слово. Поэтому неуважение или обида, нанесенные его достоинству, должны быть публично отомщены, чтобы все наглядно видели его силу. Когда-то были священными, особенно в тюрьмах, ритуалы принятия в мафию, на которых смешивались кровь их участников. Тот, кто вступал в мафию, испытывал при этом восхищение и страх, тогда как мафиози, вводящие новичков в организацию, укрепляли тем самым сознание своей абсолютной и безоговорочной власти над ними, подтверждая таким образом свои жизненные принципы в собственных глазах.

Влияние и силу, позволяющие им действовать в обществе, приносят мафиози прежде всего преступления. С кровью они впитывают «архаическое нравственное сознание», согласно которому отношения между людьми строятся на чувствах садизма и мазохизма, обращенной к другому агрессии либо страданию от нее».

Преступления давали мафиози возможность быть «коноводами» старого сицилийского общества, в котором «табуном» оставались нечлены мафии, многие из которых по культурно-антропологическим и психосоциологическим причинам ощущали «необходимость» стадного образа жизни.

«Дону», главарю семейства мафиози, постоянно нужно искать удовлетворения своей неиссякаемой жажды власти: так, очень часто у него проявляются попросту параноидальные черты, такие как чрезмерная недоверчивость, болезненное стремление никогда не проявлять свои чувства и эмоции, доведенная до крайности подозрительность по отношению ко всем окружающим.

В среде бесчисленной своры наемных убийц, слепых и равнодушных исполнителей приказов мафии происходят нередкие проявления слабоумия, сочетающиеся с эпилептическими приступами.

Когда же лицом к лицу встречаются мафия и религия, то мафиози становятся устроителями народных религиозных праздников — единственного ежегодного развлечения в старом крестьянском обществе Южной Италии, совершают самые богатые приношения святым, несут на плечах статуи великомучеников. В обмен на это католическая церковь не проводила решительной борьбы против мафии, но выступала вместе с нею на основе уравновешенных конкретных интересов, так как безудержный индивидуализм являлся источником жизни всего старого сицилийского общества. Но все же у нас нет сведений о прямых связях между сицилийской мафией и католической церковью, хотя в Калабрии главарь мафии каждый год собираются в одном из храмов, чтобы отпраздновать праздник местной мадонны.

Кровные узы между членами мафии так сильны, что не ослабевают ни с годами, ни на расстоянии. «Грешник» может быть призван к ответу и предстать перед «комиссией», существующей в мафии, даже по прошествии многих лет, когда он уже не поддерживает отношений с другими мафиозо. Эти кровные узы позволяли постоянно оживлять контакты между сицилийскими и американскими мафиози.

Временами результаты выборов главы мафии в Америке обуславливались благоговейной преданностью, которую претенденты питали к материнскому дому — Сицилии. Говорят, что Альберто Анастасиа был убит в Нью-Йорке Джеландо Альберти, специально прибывшим из Италии, и что все в том же Нью-Йорке годами скрывался Лучиано Лиджо. В 1978—1982 гг. почти все «сиятельные трупы» были делом рук американских мафиози, специально прилетевших в Италию.

С тех пор как с начала XIX века поднялась волна эмиграции членов мафии в Соединенные Штаты Америки, «американцы» постоянно заключали браки с наследницами семей мафии, оставшихся на родине. И действительно, если взглянуть на генеалогическое древо американских мафиози, то можно увидеть, как в каждом поколении постоянно происходил прилив свежей сицилийской крови.

Мафиозо входит в общество с помощью своей кровной семьи. В обществе его семья сталкивается с другими семьями, следуя двумя путями: завязывая родственные связи и устанавливая дружеские отношения.

Родственные связи наиболее предпочтительны, так как в этом случае действует голос крови. Более того, было изобретено искусственное родство — кумовство, которое возникает после исполнения роли крестного отца на крести-

нах и конфирмации или роли свидетеля во время бракосочетания. Кум по праву входит в кровную семью. Семья же обогащается с помощью алхимии браков и политики бракосочетаний.

Дружба же играет вспомогательную роль и служит скорее как система знакомств и связей, то есть как возможность выйти на кого-нибудь для взаимного обмена услугами и одолжениями. Количество знакомств выставляется напоказ, потому что «число друзей является одним из признаков общественного влияния отдельного мафиозо или всей семьи».

Значение семьи заключается в том, чтобы доказать окружающим способность навязывать собственную волю. Отдельные члены семьи, даже если она разрастается до десяти человек мужского пола, сделать этого не в состоянии.

СТРУКТУРА И «УСТАВ» МАФИИ

Управляет какой-либо общиной семья мафиозо через «коску», являющуюся объединением нескольких семей мафиози. Коска, как объединение членов семей мафии, может быть в конечном счете результатом последовательных бракосочетаний, которые, пусть и продиктованные взаимными чувствами вступающих в брак, совершаются почти всегда только между семьями мафиози.

С помощью коски мафиозо расширяет сферу своего влияния: согласно требованиям своей среды, мафиозо должен обладать собственным владением — «землей», объединение семей одной местности в коску дает мафиози возможность разыгрывать свои личные владения как козырную

карту прежде всего по отношению к частной собственности нечленов мафии, то есть подавляющего большинства общества.

Коска организована на более высоком уровне и как патриархальная семья, поэтому внутри ее самостоятельность отдельного мафиозо минимальна.

Во внешнем мире коска осуществляет верховную власть.

Мафиози других косок должны просить разрешения, если интересы вынуждают их действовать на территории коски, членами которой они не являются. Отношения между различными косками, как правило, дружеские, деловые, иногда носят характер взаимопомощи. Однако когда между ними вспыхивает война, особенно если возникают спорные вопросы при определении границ соответствующих территорий, коски ведут ее до полного уничтожения соперников. Так начиналась резня, тянувшаяся порой в старой мафии годами, вовлекая в свою мясорубку даже детей.

Со всеми остальными членами общины, не состоящими в мафии, отношения основывались на авторитарной силе — власти, возникшей с помощью тех же средств, к которым прибегали и для ее сохранения, в соответствии с правилом: «Каждая власть держится на способности применять насилие».

А насилие, применяемое старой мафией, как показал антрополог Ломбарди Сатриани, имеет два лица: на одном из них сохраняется уважительное и льстивое выражение, и обращено оно в сторону господствующего класса, на который мафиози старого закала нападают, используя вымогательство, шантаж, похищения людей, молчаливую угрозу; другое, наиболее жестокое и откровенное, обращено в сторону экс-

плуатируемого класса , который становится жертвой насилия, непосредственно подвергаясь избиениям и попадая под выстрелы.

И обе эти формы насилия должны , пусть даже путем распространения слухов, стать достоянием гласности, так как мафиозо жаждет наслаждаться своим успехом, а также потому, что именно проводимый им террор и укрепляет его власть.

Общество, в котором царила старая мафия, было обществом насилия. Достаточно вспомнить о феодальной знати, которой вице-король Караччоло дал следующее определение: «200 человек, проглотивших остальные полмиллиона людей», или о крестьянах, у которых не было иного выбора, кроме как обречь себя на нечеловеческий труд. В таких условиях существовала тесная связь между насилием мафии и насилием в обществе.

Неистовый индивидуализм мафиозо опроверг традиционные представления о насилии. Для мафиозо «законным» считается возмущение человека действиями, наносящими ущерб его влиянию или чувству собственного достоинства, а «долгом» становится месть за понесенное оскорбление. Убийство при этом не всегда воспринималось как бесчестный поступок, хотя оно почти никогда не получало положительной оценки в общественном мнении, особенно когда убийство «по ничтожным мотивам» совершали бедняки.

И крестьян, и дворян подвергают насилию в одинаковой мере, чтобы заставить их беспрекословно исполнять приказы. Дворянам нечем защищаться, ибо свои «вооруженные» силы они уже давным-давно отдали на откуп своим слугам, ближайшим родственникам мафиози.

Для того чтобы принудить и тех и других смириться со своей властью, члены мафии, не стесняясь, применяли насилие. Насилие заставило сицилийское общество XIX века «уважать» их.

Впоследствии культ насилия как средства, открывающего новые пути к завоеванию «почетного» места в обществе, свел в новую социальную формацию (мафию) индивидов, которые с его помощью превратили в закон присущий им образ жизни.

Для мафиозо насилие — норма поведения. Оно позволяет ему заявить о себе и получить добычу. К тому же оно демонстрирует «презрение и вызов» обществу, а следовательно, служит подтверждением его мужества. Чем более «опасным и могущественным» оказывается человек, над которым совершается насилие, тем более «почета и уважения» приобретает насильник. Отсюда восхищение перед «презрением к государству», отсюда «ореол славы», окружающий убийцу, уничтожившего своего врага.

Но власть мафии этим не ограничивается.

Положение мафиозо ставит его вне системы феодальной вассальной зависимости, одобрение его действий может исходить только от «друга», который всем обязан мафии: получил должность, которую можно занимать до конца жизни; подвенечное платье, купленное в Париже, но украденное сразу же после прибытия посылки в Палермо, без которого «порядочные семьи» не могли совершить священный обряд бракосочетания; решен с помощью одного лишь намека его щекотливый вопрос...

«Благожелательность» так же, как и одобрение, население выражало мафиози тем, что молчало. Омерта (обет молчания)

в сицилийском фольклоре — это единственная форма протеста, применявшаяся ранее против «чужаков», «пришельцев с Севера», которых итальянское государство отправляло на Сицилию для искоренения мафии.

Каким же правилам подчинялись члены старой мафии?

Сицилийский ученый Монтальбано писал, что «письменные уставы» возлагали на мафиози соблюдение следующих норм:

1. «Обязанность помогать друг другу в кровном отмщении нанесенных оскорблений.
2. Обязанность защищать и добиваться освобождения члена мафии, попавшего в руки правосудия.
3. Право участвовать по решению вожаков в распределении доходов, полученных от выкупов, вымогательства, ограблений, краж и других преступлений.
4. Обязанность хранить тайну под угрозой смерти, назначаемой отступникам решением соответствующего судебного органа мафии».

Немецкий ученый Гесс назвал «игривой и слишком эксцентричной» гипотезу существования в мафии письменных уставов, «поскольку чем к более давнему времени мы обращаемся, тем большей становится безграмотность», почти поголовная на Сицилии.

Вероятно, однако, что уставы, о которых писал Монтальбано, — это те же правила, которые действовали в цехах и ремесленных корпорациях, сохранявших средневековые и даже римские традиции, и еще существовали в начале XIX века на Сицилии. Эти корпорации объединяли ремесленников —

каменщиков, плотников и т.д. Во всех этих цехах существовали письменные уставы, утверждавшиеся властями. В этих уставах не было, конечно, никаких намеков на преступные действия, но в них были записаны определенные правила по оказанию взаимной помощи и поддержке между членами. Последние соглашались жить (вне корпорации они никогда не могли бы найти другой работы) согласно жестокой и унифицирующей внутренней дисциплине, предписанной уставами.

То же самое, по мнению Монтальбано, существовало и в мафии. Многие исследователи утверждали, что цеховые объединения — это предтечи мафии. Они были распущены около 1820 года Бурбонами, так как обвинялись в мятежах и самом настоящем бандитизме. Вполне возможно, что некоторые из письменных уставов ремесленной корпорации перешли в виде устных правил к мафии, сохранившей предание о предшествующем письменном источнике.

Помимо письменных уставов, установить правила, которые обязан соблюдать мафиозо, можно на основании системы наказаний, применяемой за их нарушение.

В наказаниях мафии не предусмотрено содержание в заключении. Мафиози, занимающиеся похищением людей, а похищенный мог находиться в их руках в течение нескольких лет, имели все необходимые средства и возможности, чтобы заточить провинившегося мафиозо в тайных и никому не известных темницах. (Если бы они были обнаружены, то карабинеры были бы просто обязаны закрыть их, чтобы увести в «свои» тюрьмы несомненных мафиози, виновных перед правосудием). Но у мафии нет своих тюрем.

Чаще всего налагаются легкие наказания, такие, как «предупреждение, предостережение, внушение и публичное покая-

ние». Последнее применялось очень редко, потому что мафиозо, решивший искупить свою вину, не может сделать это открыто, иначе он потеряет свой престиж и влияние. Однако эти наказания становятся незаметными в том шуме, который поднимается в обществе после самого сурового наказания — смертного приговора, часто выносящегося тогда, когда мафиозо отказывается понести менее тяжкое наказание.

Иногда между мафиози возникают неожиданные и яростные схватки, заканчивающиеся убийствами. Но в этом случае смерть, конечно, уже не кара, потому что акт насилия, результатом которого она оказалась, является характерной чертой, присущей поведению любого мафиозо.

Когда говорят, что какие-то главари или лица, занимающие в мафии высокое положение, были «приговорены» к смерти, надо подходить к этому с некоторой осторожностью. Мафия — это архаический организм, где противоречия могут подолгу открыто уживаться между собой. Иерархическая семья и необузданный индивидуализм, абсолютное послушание главе-отцу и неистовая жажда личного обогащения, ощущение силы от сознания принадлежности к группе и неудержимое желание завоевать влияние и проявить доблесть. Из всего этого можно сделать вывод, что иногда разговор о заслуженной «каре», которую понесли главари, всего-навсего лишь маскировка, цель которой скрыть, что убийца думал прежде всего о том, как ему добраться до командных высот и самому заменить в качестве главаря того, в чьих жилах текла родственная кровь.

Настоящая же смертная казнь по законам мафии — та, что в субкультуре насилия действительно являлась наказанием, — делится в основном на два вида: осуществление права мести и наказание предателя.

Поскольку в основе жизни семей мафиози лежало насилие, они легко нарушали между собой перемирие. Оскорбление, ошибка, борьба за влияние на определенной территории, неоплаченный долг, обман, который мафиозо из одной семьи совершает по отношению к представителю другой, дают повод для убийства, которое в свою очередь должно быть отмщено. Это порождает целую цепочку преступлений, совершаемых на протяжении многих лет и даже десятилетий. Важно, чтобы конкретный исполнитель сознательно мстил за честь всей семьи и был уверен в том, что в случае его смерти другой кровник придет и отомстит за него: «Кровь убитых вызывает к вендетте».

Предатель — это ходячий покойник. Его вина состоит в том, что он пошел против голоса крови своей семьи. Он предал интересы и дело своей организации либо соперничающей группе, либо государству. Он заслуживает только смерти, иной расплаты быть не может.

Многие связывают наказание предателя исключительно с законом молчания (омерта), который, однако, требует более подробного разговора.

Во-первых, понятие «омерта» имеет не только отрицательный, но и позитивный смысл, который никак не связан с предательством. Омерта — это не просто закон молчания: это еще и «хорошие манеры» и умение понять ситуацию; это и преднамеренный обман, сознательное лицемерие для устройства «ловушки», в которую можно с притворной добротой и любезностью заманить жертву, поставив ее в безвыходное положение, это и защита от посторонних, а потому и требование молчания, грозящее смертью за его нарушение.

Во-вторых, подчиненные закону омерта со стороны мафиози весьма относительно. Вот уже сто лет как мафии посвя-

щаются многочисленные исследования. В большинстве случаев их авторы черпают сведения исключительно из материалов судебных процессов, а кто говорит на судебных процессах о мафии, как не сами мафиози? Начиная с самого становления мафии, полиция борется против нее, пользуясь как источником информации теми мафиози, которые являются в полицию и сообщают о том, что происходит в мафии. Эти «конфиденциальные источники» часто становятся и источниками достоверной информации, то есть информации, полученной от мафиози, которые на протяжении многих лет говорят правду о мафии и, следовательно, заслуживают доверия. Иногда на основе о закона омерта мафия создавала свои тактические шедевры.

В заключение нужно подчеркнуть, что омерта, понимаемая как молчание, — это способ утверждения реальных целей мафии: ее требования важнее родственных связей либо материальных интересов какой-то группы или отдельного человека.

Система наказаний, принятая в мафии, требует существования группы лиц, обладающих правом и возможностью выносить приговоры, то есть группы, которая держит в своих руках «высшую власть». Но для того, чтобы определить эту группу, у нас слишком мало данных.

Никто ни разу не исследовал эту сторону деятельности мафии, просто не расспрашивал о ней самих мафиози. Нет никаких сведений, исходящих из среды самой мафии, которые позволили бы понять, как осуществляется власть внутри этой организации.

Однако нельзя сказать, как утверждает писатель Леонардо Шаша, что мафиозо на людях всегда говорит, будто не знает, что такое мафия.

27 февраля 1974 года восьмидесятилетний патриарх Фрэнк Коппола (Трехпальный), последний представитель старой мафии, был допрошен «Антимафией». Во время допроса он внес невероятную путаницу, смешав в одну кучу квестора Мангано, историю магнитофонных лент со стертыми записями, генерального прокурора Спаныооло и несколько миллионов, которые Коппола передал лицу, имя которого он якобы забыл. Он собирался доказать «достоверность» своих слов и представил, если принять во внимание состав этой Комиссии, хронику своей жизни, выраженную главным образом в его многочисленных судебных процессах, о которых он вспоминал с простодушной улыбкой, изображая полное незнание судебной терминологии.

Коппола перечислял некоторые свои «предвыборные» визиты в Палермо в 1948 году, длившиеся намного дольше его обычных поездок на родину из Рима или его окрестностей, куда он перебрался на постоянное место жительства, и связал их, раскручивая карусель явного абсурда, с дружескими отношениями с некоторыми священнослужителями из различных приходов и своими торговыми операциями по импорту мяса («Италии ведь нужно мясо»). Коппола восхищался Америкой, страной «настоящей демократии», где он прожил до своего выдворения оттуда 24 года, а затем принялся рассказывать историю священника, возможно, своего родственника, которые ввел его в дом министра, судя по чудовищному языку Коппола, кажется, министра внутренних дел, в чьем непосредственном подчинении находилась итальянская полиция.

Председествовавший на заседании комиссии сенатор неоднократно прерывал его, уточняя детали и требуя пояснений, на что Коппола отвечал целым потоком отрывочных фраз, переведенных с сицилийского диалекта в его самом непонятном варианте. Коппола защищал «стариков»,

«депортированных» из Сицилии на Север Италии на обязательное поселение, где они, оказавшись в бедном положении, «вынуждены» были совершать преступления. Затем Коппола вдруг занервничал и стал грубо нападать на «Антимафию»:

«Давайте не будем делать так, чтобы через десять лет работы Комиссии стали писать книги, в которых говорилось бы: «Наконец-то «Антимафия» сделала то, что сделала это и это, а Фрэнк Коппола не таился, он загонял кинжал по самую рукоятку», «Начинайте с меня, охотьтесь за моей головой, если это справедливо, но только справедливо!», «Если я виновен, дайте мне 16, 20 лет тюрьмы», «Но тут есть и несправедливость, когда правосудие (то есть судьи) злоупотребляет властью», «Но почему бы нам не назвать ее ассоциацией Святой Варвары вместо того, чтобы звать ассоциацией 114». (С февраля по июль 1974 г. в Палермо шел крупный процесс над 114 мафиози, в том числе и над Ф. Копполой). «Так давайте поищем доказательства этих преступлений, хорошенько просеем их и посмотрим, замешан ли я в этом деле».

Но особая ловкость Копполы состояла в том, что он потребовал от «Антимафии» стать «его» зрителем: «Я прошу прощения, если я кричу таким образом. Не воспринимайте это плохо...», потому что «все люди одинаковы...»

Вот это и есть мафия.

Дело в том, что мафия постоянно говорит о себе в присутствии зрителей. Однако люди, не причастные к мафии, возможно, из-за гипертрофированного отношения сицилийца к своему «я», слишком много внимания уделяют отдельному мафиозо и рассматривают прежде всего деятельность и «подвиги» того или иного главаря. На самом же деле,

и об этом уже говорилось ранее, мафия существует только потому, что она является сплоченной группой многих.

Единственным местом, где мафиози публично говорят о мафии, становятся судебные процессы, превращаются в трибуну, которую мафия использует для того, чтобы заявить о себе.

Чтобы установить, существуют ли и как действуют группы мафиози, сосредоточившие в своих руках власть внутри этой организации, необходимо выяснить, насколько можно верить тому, о чем говорится на итальянских судебных процессах. Однако здесь огромным, почти непреодолимым препятствием является перевод на итальянский язык того малопонятного сицилийского диалекта, которым пользуются почти все мафиози. Они никогда не говорят, что такое мафия, и поступают так (впрочем, никогда не отрекаясь от мафии, о которой плохо никогда не отзываются) потому, что тот, кто первым заявит о своей причастности к ней, немедленно получит как минимум три года тюрьмы. Мафиози прекрасно знают уголовный процесс Италии и могут говорить часами, чтобы показать, что они умеют противостоять заданным вопросам. Но на процессе можно получить лишь общее представление о положении людей, облеченных властью в мафии.

Итальянские следователи и полиция никогда не считали мафию огромным спрутом с единым мозговым и организационным центром, к чему склонны американцы, которые постоянно говорят об американском профсоюзе организованной преступности и связывают мафию с одним из проявлений американского образа жизни.

Итальянские процессы против мафии дают достаточно определенное представление о ее внутренней структуре.

Все начинается с коски.

Коски, подобно патриархальной семье, из которой они берут свое начало, всегда авторитарны. Коска — единственная структура, которая обладает полной властью над отдельным, входящим в нее мафиозо. Только она определяет виновность отдельного мафиозо, устанавливает степень его ответственности и выносит ему приговор. У каждой коски своя четко ограниченная территория, пределы которой нельзя нарушать по собственной воле. Значение и вес каждой коски зависят от размеров и богатства подвластной ей территории.

Между различными косками устанавливаются многообразные отношения: дружеские связи, общие дела, взаимопомощь, проявляющаяся иногда в форме совместной обороны против репрессивных государственных органов; кровные связи, устанавливающиеся через бракосочетания, родство и кумовство. В основе отношений между различными косками лежит уважение, но могут возникать и трения, разногласия и ссоры. Война между косками — это не естественный путь разрешения конфликтов: убийства, вызывающие в обществе большое волнение, составляют лишь 10 % всей преступной деятельности мафии.

Разрешение противоречий между косками, как правило, происходит путем переговоров. Если соглашение между ними не достигнуто, за помощью обращаются к беспристрастному судье. Этот судья выбирается из самых влиятельных главарей наиболее богатых, сильных и известных косок. Обычно он избирается в случае особо ожесточенных ссор. Однако право вершить чужие судьбы, время от времени предоставляемое какому-нибудь крупному главарю, не означает для него профессионального занятия и, следовательно, стабильности функций.

Постоянные отношения всей страны, в свою очередь разделенной на округа, где правят различные коски, требуют периодически вновь и вновь создавать «примирительные комиссии» на различных встречах или конгрессах представителей и главарей отдельных косок. Это может происходить на провинциальном, областном или даже национальном или международном уровнях. Как и решения отдельно суда мафиози, решения собрания касаются только тех, кто требовал его проведения.

Но мафиозо может отказаться исполнить решение, вынесенное по его делу. Приведение приговора в исполнение зависит от его восприятия заинтересованными сторонами или от того, с какой быстротой происходит его исполнение со стороны выигравшего процесс. Тот, кто стрелял первым, побеждает, потому что на деле доказывает, что он является более сильным. Суд совсем не обязательно должен заканчиваться вынесением обвинительного приговора. Он может предложить спорящим сторонам пойти на мировую, предложить свободную территорию, новый вид деятельности и т.д. Но всегда остается неизменным принцип, согласно которому ничто не может ограничивать свободу решений, принимаемых отдельной коской или отдельными мафиозо.

Такова структура мафии.

РАЗДЕЛ 6

ПОЛИЧЕСКИЕ ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА

«ФИЛАДЕЛЬФЫ»

«Филадельфы» как организация была основана молодыми людьми в одном из восточных районов Франции в 1796 или 1797 годах.

Л.Пэнго, автор книги «Молодость Шарля Нодье» (Безансон, 1914), считает, что вскоре после переворота 18 брюмера писатель-романист Шарль Нодье на основе студенческой группы создал общество «Филадельфы», которое должно было вести пропаганду в пользу режима Консульства.

По мнению же новейших исследователей, общество было основано нормандцем Рижоме, а среди первых его приверженцев были полковник Жан-Жозеф Уде и генерал Жан-Виктор Моро. Им удалось установить связи с рядом масонских лож во Франции и в Италии.

Уже само название общества — «Филадельфы» — свидетельствует о влиянии масонов, от ритуала которых «Филадельфы» многое унаследовали.

Заемствования, вероятно, были особенно значительными у так называемого масонства «Строгого послушания». На структуру общества явно повлияли и иллюминаты, о чем свидетельствуют некоторые псевдонимы, вероятно, почерпнутые из арсенала Ордена иллюминатов (Спартак и др.). Наиболее

заметно такое сходство в решении открывать тайные цели общества лишь лицам, возведенным в высшие степени, в требовании слепого подчинения всех членов ордена руководителям. Перечисляя предшественников «Филадельфов», Нодье не упоминает иллюминатов, но зато называет руководителя векового ордена ассасинов — «горного старца».

Нодье пишет, что общество было противником переворота 18 брюмера, неизменно сохраняло свою враждебность наполеоновскому господству, стояло почти за всеми заговорами против императора вплоть до 1814 года, когда оно активно способствовало крушению его владычества.

Руководителем общества, по Нодье (его «История секретных обществ»), стал полковник Уде, образ которого он рисует в духе героев романтической литературы. Уде сочетал в себе безудержную отвагу, тонкость ума и пылкость чувств, делавшие его неотразимым покорителем женских сердец. В обществе наряду с республиканцами имелись и роялистски настроенные люди, даже сепаратисты, предлагавшие отделить от Франции ее юго-восточную часть — Франш-Конте.

Уде еще на пороге возникновения общества выдвинул мысль об объединении сил республиканцев и роялистов для свержения единовластия Бонапарта и упорно стремился к достижению этой цели. Полковник играл настолько видную, доминирующую роль в обществе, что, куда бы ни забрасывала его судьба армейского офицера, туда перемещался и организационный центр «Филадельфов». В шести полках были созданы конспиративные группы. Нодье уверяет, что по мере того, как общество «Филадельфы» расширяло свое влияние, оно создавало дочерние организации или связалось с уже существующими тайными союзами «Микелетов» в районе Пиренеев, «Барбетов» в Альпах, «Бандельеров» в де-

партаменте Юра, в Швейцарии, Савойе и «Голубых братьев», действовавших в рядах армии.

Позднее «Филадельфы» установили контакты с тайными обществами в Германии и Италии, было в курсе планов подготовки восстания в Тироле. В Италии имелось три общества, носивших имя «Филадельфы», одно из которых стало организацией масонского толка.

Какова была численность ордена «Филадельфы»? Нодье утверждает, что около 4—5 тыс. человек из них пали на полях сражений, большое число стало жертвами нищеты и преследований, некоторые кончили жизнь самоубийством или на эшафоте, хотя в другом месте ранее он писал, что в общество в период его расцвета входило 4 тыс. офицеров и значительное число других лиц.

Нодье сообщает, что было подготовлено покушение на Наполеона, когда, возвращаясь из Милана, он должен был проезжать через гористые районы и леса департамента Юра. Заговор был раскрыт. По утверждению Нодье, Уде сумел убедить генерала Моро принять руководство «Филадельфами», которые передали ему всю полноту власти над организацией.

Только после ареста Моро главой «Филадельфов» снова стал Уде.

Как уже отмечалось, в целях борьбы против Наполеона полковник Уде пытался добиться союза между республиканцами и роялистами на платформе возвращения к конституции 1791 года. В пользу этого плана высказалась большая группа офицеров. Уде, по словам Нодье, с готовностью завязал связи с Меэ, прибывшим во Францию в качестве эmissара Бурбонов, но, не доверяя ему, не сообщил ничего та-

кого, что могло бы навести полицию на след «Филадельфов». После саморазоблачения Меэ Уде удалось войти в связь с другими эмиссарами эмиграции, не внушавшими подозрения.

Исследователям известно о союзе «Филадельфов» значительно меньше, чем рассказано о нем в книге Шарля Нодье. Но и в этой книге нельзя все принимать за достоверные факты, поскольку многое в ней просто не поддается проверке. К числу сомнительных относятся, в частности, сведения о лидере «Филадельфов» полковнике Уде. Фактом является то, что он пользовался расположением первого консула и сделал довольно быструю военную карьеру. Уде был членом Почетного легиона, т.е. удостоился одного из высших отличий империи. Нодье уверяет, что Наполеон, не располагая прямыми доказательствами участия Уде в заговоре, не имел предлога для расправы с ним, поэтому якобы после ареста Моро Бонапарт ограничился переводом офицера во Франш-Конте, надеясь, что война представит случай отделаться от заговорщика.

Как же дальше развивались события? После того, как генерал Моро был приговорен к изгнанию, Уде (если верить Нодье) решил переориентироваться на генерала Мале.

...Падение Бастилии застало Клода-Франциска Мале в чине капитана полка королевских мушкетеров. В годы революции Мале стал убежденным республиканцем. Он враждебно встретил переворот 18 брюмера. Несколько позднее, находясь в Безансоне, генерал Мале вступил в общество «Филадельфы». В 1807 году Мале был уволен в отставку и вскоре приступил к организации заговора против Наполеона. В этом заговоре участвовали некоторые «Филадельфы». Их легальным прикрытием стал парижский колледж «Атеней молодежи».

Министру полиции Фуше было, несомненно, известно многое, если не все, об активности столичных «Филадельфов», но он занял выжидательную позицию. Более того, слухи о заговоре начали быстро распространяться по Парижу. Злоязычные парижане открыто потешались над странным бездействием полицейских властей.

— Неужели вы не знаете, что собираются низвергнуть империю? — спрашивал один другого при встрече.

— Нет...

— В таком случае вы, наверное, служите в полиции..

Заговорщики собирались выступить 30 мая 1808 года (Наполеон в это время находился в Байонне, где готовился к походу в Испанию), но были выданы генералом Лемуаном.

Знали ли маршал Массена, многие видные представители наполеоновской администрации, а также роялисты Матью Монморанси (Великий магистр Ордена рыцарей веры) или Алексис де Ноай и другие, что они были включены Мале в состав намеченного им Временного правительства? По-видимому, нет (так же как и во время второго заговора Мале, в 1812 году). Власти арестовали более 50 человек, но старались «не делать шума»: правительство опасалось широкой огласки факта существования оппозиции в армии.

Наполеон был убежден к тому же, что к конспирации приложил руку Фуше. Аресты заговорщиков были произведены без ведома Фуше его соперником, префектом парижской полиции Дюбуа. Что же касается самого Фуше, то ему во всяком случае было невыгодно признавать, что его ведомство просмотрело опасный заговор, и он, ссылаясь на повеле-

ние императора, пытался придать всему делу несерьезный характер, именуя его «заговором предположений».

В 1809 году часть арестованных была выслана в разные города под наблюдение полиции.

Мале держали в тюрьме «Ла Форс», В 1810 году Наполеон уволил в отставку Фуше, который из мести, а также с целью доказать свою незаменимость уничтожил или укрывал в надежных тайниках наиболее важные секретные документы своего министерства. Новый министр полиции Савари первое время действовал почти вслепую. Этим воспользовалась Дениз, жена Мале, уверявшая в своем прошении на имя Савари, что ее муж стал жертвой интриг Фуше. Савари оказался в затруднительном положении. Ему не было известно в точности о деле Мале. Поэтому министр принял половинчатое решение: не освобождать Мале, а перевести его из «Ла Форс» в тюремную больницу доктора Дюбиссона с более мягким режимом.

Здесь Мале познакомился с роялистским заговорщиком аббатом Лафоном, оказавшим генералу всяческую помощь в его приготовлениях и подсказавшим, в частности, что в «Ла Форс» содержатся двое военных — Лагори и Гидаль, которые могут оказаться полезными при попытке произвести государственный переворот.

Гибель полковника Уде в битве под Ваграмом, как уверял Нодье, явно подстроенная наполеоновской полицией, нанесла смертельный удар обществу «Филадельфов». Единство организации было нарушено, численность ее резко сократилась. Небольшая часть общества признала своим главой генерала Мале, или, по словам Нодье, «перешла как покоренный народ, под власть иностранных законов».

В когорте Национальной гвардии, которая так легко поддалась Мале и приняла участие в заговоре в 1812 году, были сторонники «Филадельфов». Некоторые из них были расстреляны, отказавшись купить помилование ценой предательства — выдачи тайн общества. Нодье утверждал, что клятва запрещает ему называть имена оставшихся в живых членов союза «Филадельфы».

Весьма вероятно, что с заговором Мале были связаны наряду с «Филадельфами» и другие секретные общества. Активным помощником Мале был, как уже отмечалось, аббат Лафон, которому удалось скрыться от следовавших за ним по пятам полицейских. Лафон держал в курсе приготовлений Мале такие закрытые общества, как «Рыцари веры».

И последний штрих. Сравнительно недавно во французских архивах обнаружен любопытный документ. Мадам Софи Гюго, разведенная жена генерала Гюго, мать великого писателя Виктора Гюго, в январе 1816 года попросила аудиенцию у начальника генерального штаба. Она заявила, что являлась близким другом генерала Лагори, казненного вместе с Мале. Софи Гюго утверждала, что Лагори вовсе не был случайным, невольным участником заговора, как он заявил на суде, а, напротив, был в курсе всех приготовлений генерала Мале. Это находит подтверждение в уже известном нам свидетельстве Нодье о связи Лагори с полковником Уде. По словам Софи Гюго, Лагори, находясь в тюрьме «Ла Форс», поддерживал тесные контакты не с кем иным, как с самим Талейраном, который надеялся в случае успеха заговора посадить на трон герцога Луи-Филиппа Орлеанского. Как известно, через 15 лет после этого заявления Софи Гюго Талейран действительно немало поспособствовал во время Июльской революции 1830 году возведению Луи-Филиппа на французский престол.

История «Филадельфов», лишь фрагменты которой пока восстановлены усилиями исследователей, свидетельствует, как закрытые общества вроде масонских лож могли превращаться в секретные политические организации и как деятельность таких тайных союзов оказывалась тесно переплетенной с «тайной войной».

ВИЛЕНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ 1796—1797 ГГ.

Виленская ассоциация 1796—1797 гг. — первая тайная организация в Литве и Беларуси после третьего раздела Речи Посполитой. Впервые упоминают о Виленской ассоциации Г.Державин и М.дэ Пуле.

В 1795 году Речь Посполитая была окончательно разделена между Россией, Австрией и Пруссией. Территория Великого Княжества Литовского была присоединена к России.

Идеи о необходимости создания тайных патриотических обществ, которые бы возглавили борьбу за восстановление Речи Посполитой возникли среди польской шляхты, а также полонизированного дворянства Литвы, Беларуси, Украины после восстания под руководством Т.Костюшко и возросли после третьего раздела Речи Посполитой. Так в январе 1796 года были созданы тайные организации — конфедерации во Львове, Познани, Кракове. Они разработали планы восстания против царизма.

Польская эмиграция также создавала патриотические общества. Они возникли в Италии, Франции, Турции, Молдавии, Галиции. В Милане был создан польский сойм, формировались легионы во главе которых стоял генерал Ян-Генрик Домбровский. В городе Ландау были сформированы два ле-

гиона по три тысячи человек каждый, артиллерийский корпус, во главе которого стояли Велегорский и майор Конопня. Ассоциации как за границей, так и в Российской империи поддерживали связь между собой.

К этому времени относится возникновение и Виленской ассоциации. В мае 1796 года один из участников общественно-политического движения на Беларуси и в Литве Ксаверий Домбровский писал, что в Вильно уже существовал клуб, который разрабатывал план восстания.

Правительству стало известно о существовании общества в Вильно. 22 сентября 1797 года Литовский гражданский губернатор тайный советник Я.Булгаков сообщил князю М.Рапнину, что 16 сентября молодой дворянин Станислав Юдицкий (сын былого польского генерал-поручика), который жил в местечке Камень Минской губернии, оставил на квартире в Вильно разные письма. В одном из них С.Юдицкий писал некому Стародубскому и его жене, что в Вильно находится «по политическим причинам» и теперь направляется во Львов, оттуда в Милан, «где делаются большие дела. В этом городе находится Домбровский... словом, все патриотические граждане, которые составляют польский конвент».

В письме С.Юдицкий упоминал польского поручика Себастьяна Тетерского, который также, как и он должен выехать из Вильно. В тот же день 16 сентября Я.Булгаков отдает приказ задержать С.Тетерского с его друзьями. Он приказал Минскому губернатору «схватить Юдицкого, если он задумал перебраться через границу».

18 сентября 1797 года генера-майор Мерлин сообщал из Гродно Булгакову, что Тетерский арестован. При аресте у него найден список членов ассоциации. В ночь на 20 сен-

тября в Вильно был арестован Фаустин Тетерский и Вацлав Зюлковский. С. Тетерский стал давать показания «как они составляли заговор» и скоро выдал всех своих соратников.

Что же представляла собой Виленская ассоциация в организационном плане? Это была политическая организация. На допросе С.Тетерский заявил: «Наша цель — восстановление республики, главной основой которой должна быть Конституция Третьего мая». Согласно показаниям С.Тетерского, «во всех регионах Польши (имеется в виду бывшая Речь Посполитая) распространяются ассоциации, которые будут бороться, вдыхая воздух независимости, возбуждая любовь к свободе».

При аресте С.Тетерского кроме списка руководителей и членов ассоциации, у него был найден «Акт Виленского восстания», датированный 27 января 1797 года — это своеобразный манифест, который призывает к борьбе за восстановление Речи Посполитой. В нем говорится: «Не было ни минуты, когда бы мы, стеною под тяжестью неволи, не думали о возвращении права свободы и независимости, которые даны каждому человеку при его рождении».

Детально была разработана структура ассоциации. Общество разделялось на отделы (децезии). В одном обществе должно было быть не более 15-ти, а в отделе 4—5 человек. Каждый член ассоциации вносил три червонца на ее нужды. Собrania общества происходили через каждые две недели, кроме исключительных случаев.

В обществе должна быть самая строгая конспирация. Его члены на публичных собраниях говорили между собой с помощью специальных знаков, должны были набирать новых членов, однако не более 3-х человек каждый. Принимали но-

вых членов на собрании большинством голосов. В общество могли входить люди «всякого звания, с талантами и чудесными качествами, однако не иначе, как при строгом испытании их образа мыслей, характера, честности, твердости и решительности».

Каждый член ассоциации должен был дать присягу, в которой говорилось: «Клянусь Богом, правосудие которого яснее видно в наказании предателей, что присягу эту даю в твердом уме, без всякого принуждения, по собственному желанию, что в этом союзе предателем не буду, никого из членов, а тем более общества никаким знаком не предаю; тайну эту сберегу в глубине души моей, куда удача или смерть не закончат этого предприятия. Боже, помоги мне».

Содержание «Указания членам ассоциации», также свидетельствуют о том, что руководители Виленского общества стремились сделать его строго конспиративной организацией. Так, в ст. 2 говорится, что каждый член ассоциации должен передавать информацию только тому, кто его завербовал. Если кто-нибудь из членов узнал о существовании других обществ, то он должен сообщить об этом тому, кто его рекомендовал. Тот в свою очередь передавал информацию руководителю общества. Таким образом, наиболее важные сведения знал очень узкий круг людей.

Каждый член, вербуя другого, должен знать «личность и характер человека, которого вербует». Существовала в ассоциации и круговая порука. Каждый из членов являлся ответственным за того, кем он был рекомендован и за тех, кого сам рекомендовал.

Виленская ассоциация создала свои филиалы в Бресте, Кобрине, Гродно, Львове, Варшаве, на Волыни.

15 октября 1797 года князь М.Рапнин сообщал царю, что на допросе один из руководителей Виленской ассоциации Домбровский рассказал о существовании Волынской и Брестской ассоциации. 24 сентября советник канцелярии в Варшаве Дивов писал Я.Булгакову, что в городе отмечается «движение поляков и открытие магазинов с оружием и порохом: варшавские поляки склонны к возмущениям». В Варшаве в это время существовала вооруженная ассоциация.

Участник общества бывший бригадир армии Костюшки П.Дениско говорил на следствии, что Виленская ассоциация создает филиалы в разных городах. Общества были также в Свислочи, Деречине, Ружанах. 23 октября князь М.Рапнин на основе донесения Я.Булгакова писал в Петербург: «Заговорщики постановили создать как можно больше ассоциаций».

В «Инструкции по созданию филиалов Виленской ассоциации» отмечалось, что по прибытию в город, посланник ассоциации должен наладить контакты с людьми, которые отданы идее восстановления Речи Посполитой. Для этого необходимо выбрать трех человек — таких, каким можно доверять. Создав общество, необходимо установить отношения с ближайшим обществом воеводства, уезда или города. На членов обществ филиалов Центральное Правление возлагало обязательство «собирать оружие и готовить, насколько возможно, омуницию к обороне отчизны. От населения принимать взносы или милостыню деньгами, вещами, кожами, оружием и сохранять тайну».

Одним из филиалов была Брестская ассоциация. Среди ее членов были Гавриил Сестравитовский — писарь земского суда и его брат Тадеуш — регент того же суда, Игнатий Сனிшко — земский судья.

Виленская ассоциация имела свой филиал и в Минске. Толчком для его создания был указ Павла I, чтобы при его коронации в Москве присутствовали представители Литовской и Белорусской губерний. Это использовало дворянство Минщины во время съезда дворян губернии для выборов депутатов на коронацию. По предложению председателя Минской гражданской палаты Дашкевича 6 февраля 1797 года была принята петиция, которую планировали передать Павлу I. В ней высказывалась просьба, «чтобы суды наши польские остались по-прежнему на правах наших польских, чтобы и часть польских членов в провинции была смещена, и канцелярии разделены на две части — польского и российского диалекта, чтобы училища для польского юношества были приведены в прежнее состояние, чтобы здания римско-католического духовенства были возвращены».

Белорусский вице-губернатор Захаров писал 15 марта о «приверженности белорусского дворянства к бывшей республике Польской» и о том, что он нашел среди избранной на съезде дворянства делегации крупные задумки об восстановлении польских земель».

В это время активизируется деятельность польских эмигрантских кругов. Согласно слов князя М.Рапнина, «заговор начат в Австрийских и Прусских владениях».

Основную надежду члены Виленской ассоциации возлагали на Францию, которая была недовольна усилением России за счет присоединения части Речи Посполитой и которая являлась одной из главных баз концентрации эмигрантских сил. Кроме того, республиканский стиль правления во Франции был идеалом для поляков. Один из руководителей общества — Зюлковский — говорил на следствии по делу Виленской ассоциации, что «Француз-

ская республика защищает Польшу». 22 ноября 1797 года генерал от инфантерии Беклешов докладывал Павлу I, что французское правительство действует «с целью восстановления прежнего состояния Польши, для чего заводятся под французской опекой так называемые польские легионы Домбровского и Ринкевича в Италии, в Париже — конвент, в Медиелане — сейм».

27 октября князь М.Рапнин сообщал Павлу I, что следствие по делу участников закончено. По делу проходило более 70 человек. Социальный уклад был шляхетским, представителей крестьянства в ассоциации не зафиксировано.

В следствии по делу Виленской ассоциации участвовал кроме других и известный русский писатель сенатор Г.Державин. Он спросил начальника Тайной экспедиции С.Макарова: «Почему так строго обвиняются сии несчастные, что они имели некоторые между собой разговоры о спасении от нашего владения своего отечества? По моему мнению, пусть они думают и говорят о спасении своего отчества, как хотят, но только к самому действию не приступают...» Державин, который детально ознакомился со следственными материалами, считал, что Виленская ассоциация не представляет серьезной угрозы целостности Российской империи. Однако генерал-прокурор князь Куракин передал, что «государь приказал ему не умничать».

Участники Виленского товарищества обвинялись в «организации ассоциаций, заговора на восстание, нарушение присяги». Сенат присудил им наказание смертью, однако царь приказал лишить их дворянских титулов, «наказать кнутом, вырвать ноздри, поставить узаконенные знаки и, заковав в кандалы, сослать на каторжные работы». 20 ноября 1797 года Павел I издал указ сенату, где решил судьбу членов филиалов ассоциации на территории Беларуси: «Настоятеля

Урелиана Домбровского, ксендза Вацлава Зюлковского, подпоручика Себастьяна Тетерского и Станислава Юдицкого лишить их духовного сана и других дворянских титулов, сослать навечно в Нерчинск; Грабовского, шляхцица Черновского, регента Сестравитовского и писаря Сестравитовского, лишив дворянских чинов и всяких званий, сослать в Сибирь. Шляхцицев Поздырского и Кандратовича сослать в Тобольск, судью Снишку, который втянут в заговор и не имел никаких целей... женатого и семьянина ... разрешаем вернуть в свой дом».

В чем же причина провала Виленской ассоциации? Одна из них в том, что ее члены нереально оценивали политическую ситуацию, которая сложилась к тому времени в Европе. Они надеялись на то, что Турция начнет войну против России, а это, считали они, облегчило бы задачу завоевания политической независимости и восстановления Речи Посполитой. Надежды члены общества возлагали и на Францию, на «правительство, оружие и свет наияснейшей Французской республики». Однако Франция в это время не была заинтересована в войне с Россией.

Несмотря на документы ассоциации, в которых декларировалась строгая конспирация организации, на самом деле такой конспирации не было.

Значительную роль сыграло и то, что Виленская ассоциация мало просуществовала, организационно она еще не была окончательно оформлена, только начинала искать связи и создавать филиалы. Сразу же после ареста в Вильно руководители ассоциации, боясь пыток в подвалах Тайной экспедиции, начали выдавать остальных членов общества.

В документе Виленской ассоциации говорится, что ее члены готовили восстание, однако для восстания нужны воо-

руженные отряды, которых не было. Члены ассоциации только собирали оружие и амуницию.

Виленская ассоциация стала прообразом позднейшего польского общественно-политического движения на Беларуси и в Литве.

(По мат. С. Талеронка «Виленская ассоциация 1796—1797 гг.» Белорусский исторический журнал, 1994г., №1)

«АРЗАМАС»

«Арзамас» — литературный кружок в Петербурге, существовавший в 1815—1818 гг. Назван по связи с сатирой-шуткой Д.Н. Блудова «Видение в арзамасском трактире, изданное обществом ученых людей».

«Арзамас» возник как литературное объединение в противовес литературному обществу «Беседа любителей русского слова», основанному адм. А.С.Шишковым и ставившему главной задачей нападки на карамзинистов и сторонников романтизма В.А.Жуковского.

Участники «Арзамаса» — В. А. Жуковский, К.Н.Батюшков, П.А.Вяземский, А.С.Пушкин, В.Л.Пушкин, А.Ф.Воейков, Д.В.Дашков, А.И.Тургенев, Блудов и др. — как сторонники реформы Н.М.Карамзина, — выступали против консервативных идей «Беседы», за сближение литературного языка с разговорным, за новые жанры в поэзии.

Арзамасцы получали прозвища, заимствованные из баллад Жуковского (Жуковский — Светлана, А.С.Пушкин — Сверчок, Батюшков — Ахилл, Вяземский — Асмодей и т.д.). На засе-

даниях Арзамаса остроумно пародировали устав и заседания «Беседы». После распада «Беседы» литературная полемика с пишковистами потеряла свой смысл.

Среди новых членов «Арзамаса», вступивших в него в 1817 году, будущих декабристов Н.И.Тургенева, М.Ф. Орлова, Н.М.Муравьева, появилась мысль включить в программу кружка обсуждение политических вопросов. Однако возникшие в связи с этим разногласия привели кружок к распаду.

ТАЙНОЕ УЧЕНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗАРЯНЕ»

Разгром Наполеоновской Франции внес изменения в положение Польских земель. Согласно решению Венского конгресса 1814—1815 гг. было создано Царство (Королевство) Польское в составе Российской империи. Российский император Александр I одновременно являлся царем (королем) Польским. 27 ноября 1816 года он подписал конституцию Царства Польского. Согласно ей сейм был лишен законодательной инициативы, царь сохранял за собой право корректировать и даже изменять бюджет, а также откладывать созыв сейма на неопределенное время.

Однако поляки, несмотря на ограничения конституции, не теряли надежды на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года. Под влиянием идей французской революции активизировалось в это время в Царстве Польском, а также на территории бывшего Великого Княжества Литовского и молодежное движение. Оно имело культурно-просветительское направление в соединении с политическим. Польская и ополяченная белорусская молодежь также выступала за восстановление Речи Посполитой 1772 года.

В 10—20-е годы XIX в. молодежное движение было представлено тайными обществами и кружками, которые существовали в Виленском учебном округе. Так в 1817 и 1820 годах возникли общества филоматов и филаретов, культурно-просветительское направление деятельности которых постепенно приобретало характер освободительной борьбы. В 1819—1823 годах тайные общества существовали среди учеников средних школ в Витебске, Полоцке, Свислочи. В то же время на Беларуси и в Литве действовали кружки польского «Патриотического общества». Таким образом, это было классическое время для тайных обществ.

Такая ситуация заставила Александра I издать в 1822 году указ о запрещении тайных организаций на территории Царства Польского. Указ имел силу также на территории Беларуси и Литвы.

В июне 1823 года в Вильно под руководством сенатора Новосильцева была создана следственная комиссия по делу молодежных организаций в Виленском учебном округе. На протяжении 3-х лет она раскрыла несколько тайных обществ в том числе и общества «Заряне».

14 июля 1826 года А.Римский-Корсаков направил Гродненскому губернатору Бобетинскому письмо с требованием «арестовать и доставить в комиссию Феликса Леховича, который теперь является домашним учителем в городе Кобрине и который, согласно показаниям членов тайного общества «Заряне», был главный его основатель». 20 июля Ф.Лехович был доставлен в Вильно.

Для следствия по делу «Зарян» М.Новосильцев (председатель следственной комиссии) отдал приказ создать Особую следственную комиссию, которая зимой 1827 года закончила следствие и 17 февраля направила Новосильцеву рапорт, в

котором подробно излагалась история возникновения организации. В рапорте говорилось, что «бывший ученик Белостокской гимназии Феликс Лехович поставил цель создать между учениками тайное общество и, договорившись с учеником Францем Барковским, основал в 1820 году в Белостоке общество «Согласных братьев».

Целью общества было «взаимное товарищество, любовь к ближнему, помощь бедным и наблюдение за поведением своих товарищей, усовершенствование своих характеров общими делами». У «Согласных братьев» не было постоянного устава, члены организации пользовались правилами, написанными Ф.Леховичем и из-за конспирации только небольшая часть членов имела эти правила. Позже они были уничтожены. Кроме правил, Лехович требовал руководствоваться в «рассуждениях о морали» работой профессора Виленского университета Ходания «Wyklad nauki obyczajowew», в которой принципы моральности и уважение к предкам стояли на первом месте. При аресте у некоторых членов общества «Согласных братьев» были конфискованы тетради с конспектами этой работы.

В разные годы членами общества являлись 14 человек. Как свидетельствует рапорт великого князя Константина Александровича от 20 сентября 1827 года, члены общества были слишком молоды, в частности Ф.Леховичу — около 15 лет.

Осенью 1822 года Ф.Лехович приехал в Свислочь (Гродненская губерния) и среди учеников 5-го класса местной гимназии также основал общество «Согласных братьев». Для этого он специально перевелся учиться в Свислочь. Как свидетельствуют материалы следственного дела, у Ф.Леховича были знакомые среди учеников местной гимназии, которым он доверял и надеялся на их поддержку в деле создания организации в Свислочи.

Как сообщал в Вильно директор Свислочской гимназии, в начале 1822—1823 годов ученики 5-го класса Свислочской гимназии начали собираться в классе во время перерыва и «голосовать». Директор запретил это, и они стали собираться возле гимназии. В октябре 1822 года двое членов — Р.Суходольский и Ю.Вербицкий — предложили чтобы эти собрания происходили регулярно, в определенном месте, в конкретный день и час. Свислочские «Согласные братья» должны были себя «достойно вести и выделяться хорошими правилами». В состав организации входили 26 учеников 5-го класса. Директор гимназии писал, что «к обществу не принадлежали ученики ни других классов, ни ученики побочные». Белостоцкое и Свислочское общества «Согласных братьев» имели культурно-просветительское направление.

В 1823 году Ф.Лехович решил реорганизовать белостокских «Согласных братьев» и на общем собрании было решено дать организации название «Заряне». Ф.Лехович так объяснял это название: «Свет зари является предвестником солнечных лучей. Мы являемся светом зари, даже если нам не будет суждено увидеть лучи солнца, то люди будут знать о нас, что мы существовали и прокладывали дорогу солнцу». Ф.Лехович давал понять, что они будут в меру своих возможностей бороться за восстановление своей страны — Польши, под которой он имел в виду Речь Посполитую. Возможно, на название организации повлияло и то, что заседания ее членов должны были начинаться с восходом солнца, что также имело символическое значение, давало «надежду на лучшее утро и назависимость».

В том же году Ф.Лехович снова приехал в Свислочь и основал среди учеников гимназии аналогичное Белостокскому обществу и также дал ему название «Заряне». В состав свислочских «Зарян» входили ученики местной гимназии и взрослые, бывшие мелкие шляхтицы.

В июне 1824 года Ф.Лехович вернулся в Белосток, назначив начальником свислочских «Зарян» Лабунского. Однако отсутствие достаточных организационных способностей у Лабунского привели к тому, что свислочские «Заряне» собирались на свои заседания нерегулярно. Определенную роль сыграл и страх, так как в 1824 году велось следствие по делу филаретов и филوماتов. А также и то, что часть учеников «Зарян» после окончания гимназии в 1825 году переехало учиться в Виленский университет, где основала третью организацию «Заряне». Инициатором ее создания стал М.Рукевич.

Деятельность Виленских «Зарян» была непродолжительной, так как следственная комиссия, которая к этому времени раскрыла белостокскую и свислочскую организации, а также «военных товарищей», вскоре раскрыло и виленскую организацию. Вместе с тем на следствии отмечалось, что «Заряне» в Вильно «членов принимали и увольняли». В начале 1826 года виленское общество прекратило свое существование.

Для всех «Зарян» существовала клятва, которую они давали при вступлении в организацию. Клятва «Зарян» являлась клятвой персонально руководителю и создателю Ф.Леховичу: «Клянусь честью, что все приказанное тобой исполню свято, и никому, нигде не объявлю того, что ты, уважаемый брат, мне доверишь, буду вести себя по данным мне тобой правилам, не отступая от них. Половину суммы отдаю в полное твое распоряжение и признаю тебя как основателя всего общества, навсегда начальником его».

«Заряне» должны были «исповедовать одного только Бога, любить всех людей, подчиняться законной власти, не играть в карты, не употреблять крепкие напитки, прикладывать старания, чтобы приобрести необходимые знания, сохранять

тайну основания организации, наблюдать за поведением своих товарищей». Девиз организации: «Никто меня не может запугать, если ближний о помощи молит».

Каждый член должен был ежемесячно вносить в кассу организации определенное количество денег. Для этого у белостокских и свислочских «Зарян» были свои казначеи. В Белостоке сумма составляла 15, а в Свислочи — 20 копеек серебром.

И Белостокские, и свислочские «Заряне» собирались, как правило, очень рано за городом, читали правила общества, или «рассуждения», которые составил тот или иной член, а также принимали новых членов. Как сообщали 17 февраля 1827 года Новосильцеву члены Особой следственной комиссии, «принятые в общество получали особые «прозвания», которые давались по фамилиям известных поляков, чтобы воспоминаниями их имен возбудить чувства патриотизма в членах общества». «Заряне» брали себе фамилии Болеслава Храброго, Стефана Батория, Юзефа Понятовского. Носили также фамилии «Сурин», «Стаховский», и т.п.

Вскоре «Заряне» наладили тесные связи с «Обществом военных товарищей», которое возникло летом 1825 года в размещенных в Белостокской области частях Отдельного Литовского Корпуса. Инициаторами его создания были бывший филломат М.Рукевич, а также офицеры литовского пионерского батальона капитан К.Игельстром и поручик А.Вегелин. Утверждение правил — устава общества, которое произошло на первом заседании в июне 1825 года можно считать датой окончательного оформления «Общества военных товарищей».

В уставе говорилось, что «цель общества — просвещение себя и других, взаимная помощь и общее добро, через просве-

щение быть нужным другим, сближение со всяким своим товарищем для понимания уровня его ума и характера» и т.д. Таким образом, достаточно разработанной программы у «военных товарищей» не было.

«Общество военных товарищей» — это просветительская организация. Вместе с тем присутствовал, хотя сначала и не преобладал, и политический момент. Так один из членов общества подпоручик несвижского карабинерского полка П.Гофман, говорил на следствии, что в будущем «общество это повернулось бы к другим целям», а подпоручик Э.Петровский уточнял, что «другие цели — это независимость».

По своим идеалам «военные товарищи» были близки к организациям декабристского направления. Косвенные данные свидетельствуют о контактах организации с Северным и Южным обществами декабристов, которые придерживались особых взглядов на вопрос возрождения Польши и на дальнейшую судьбу белорусов. Так, руководитель Южного общества П.Пестель в разработанной им «Русской правде» писал, что белорусы, как часть русского народа, населяют только Витебскую и Могилевскую губернии, белорусы не могут быть самостоятельными, из-за «слабости своей никогда не смогут создать отдельных государств, а из-за этого все они ... должны отказаться от права отдельной народности».

В «Конституции» руководителя Северного общества М.Муравьева национальный вопрос почти не затрагивался. Поэтому надо думать, «Общество военных товарищей» находилось под большим влиянием Южного общества, чем Северного.

«Военные товарищи» ставили целью распространить свое влияние не только на военных, а также и на другие тайные организации бывшей Речи Посполитой. Руководство обще-

ством стремилось создать несколько ступеней — ответвлений. Самую низкую ступень должен возглавлять представитель более высокой ступени.

В результате переговоров летом 1825 года, белостокские «Заряне» присоединились к «военным товарищам» и создали его третью (подготовительную, низшую) ступень. Ее возглавлял член «Согласия» канцелярист Л.Вронский. Характерной чертой новосозданного объединения была строгая конспирация. Из созданных трех ступеней, только члены высшей (первой) знали состав всех ступеней и людей, которые туда входили. Члены «Согласия» и «Заряне» не должны были знать друг друга. В составе каждой ступени, согласно правилам, не должно быть более 5 человек. В противном случае необходимо было создавать новые ступени. Поэтому в состав третьей ступени вошли: Л.Вронский (председатель), Ф.Барховский, К.Ординский, А.Яневич, Ф.Лехович.

В скором времени руководство «военных товарищей» направило Высоцкого, бывшего ученика свислочской гимназии, который раньше принадлежал «Зарянам», в Свислочь к руководителю местных «Зарян» Я.Лабунскому с предложением присоединиться к организации. Однако Лабунский не хотел терять относительную самостоятельность свислочской организации и отверг проект присоединения.

Жесткий контроль и опека со стороны «военных товарищей» и «Согласия» не понравились белостокским «Зарянам». Ф.Лехович был обижен, что его фактически отстранили от руководства. В результате разногласий и горячих споров между «Зарянами» и «военными товарищами» Ф.Лехович вышел из состава товарищества. С него взяли пример другие члены организации. С осени 1825 года деятельность белостокских, а в скором времени и свислочских «Зарян» фактически остановилась.

Почти все документы «Зарян», их частная переписка были уничтожены самими членами организации, так как существовал строгий приказ Ф.Леховича «не хранить никаких бумаг и корреспонденции, которые имеют отношение к деятельности общества».

В декабре 1825 года члены «Общества военных товарищей» неудачно предприняли попытку сорвать присягу полков, которые находились в районе Белостока, новому императору Николаю I. «Военные товарищи» были арестованы, в скором времени за связь с ними были арестованы и «Заряне». После суда часть их заключили в Бобруйскую крепость, а затем направили служить рядовыми на Кавказ, часть посадили под домашний арест с надзором за ними полиции.

Таким образом, общество «Заряне», как белостокское так и свислочское, имело культурно-просветительское направление. Они ставили себе цель через просвещение «усовершенствовать свои характеры», сформировать общественную мысль, сохранить польский язык. Это, по их мнению, помогло бы им сделать еще несколько шагов к общей мечте — возрождению отечества, какой они считали Речь Посполитую и в которой Беларусь видели как часть Польши.

О том, что польская национальная идея господствовала (но не была в данном случае ярко очерчена) в деятельности «Зарян», свидетельствует и факт принятия членами организации фамилий «известных и славных поляков».

(По мат. С. Талеронок «Тайное ученическое общество «Заране» (20-е гг XIX в.), Белорусский исторический журнал, 1995, №3.)

ФИЛОМАТЫ И ФИЛАРЕТЫ

Филоматы (от греческого — «тот, кто стремится к знаниям») — тайное патриотическое общество в Виленском университете в 1817—1823 гг. Основано по инициативе студентов Ю.Ежовского, Т.Зана, А.Мицкевича, Ф.Малевского, А.Петрашкевича.

Сначала филоматы ограничивались культурно-просветительскими задачами. По мере противостояния филоматами идеологическому наступлению реакции они воспитывали в себе активную общественную позицию, готовились к национально-освободительной борьбе, разрабатывали программу, важным пунктом которой было требование национальной независимости народов и уничтожение крепостного права, несовместимого и натуральным правом и здравым умом.

Поиски путей социального и национального освобождения приблизили филоматов к изучению истории родной страны (Малевский, Ходько, Чачот), верований, обычаев и устнопоэтического творчества белорусского народа (Мицкевич, Зац, Чачот, Петрашкевич).

Они проводили собрания, вечеринки, где читали научные рефераты и собственные художественные произведения. Чачот написал белорусские стихотворные обращения к именинам председателя общества Ежовского (19.3.1819 г.), Малевского, на приезд Мицкевича, образная система которых целиком опиралась на поэтику белорусских народных песен.

Филоматы стремились легализовать свою деятельность через общество «Лучистые», установили конспиративные контакты с организацией декабристов. В 1820 году в составе филоматов организовано нелегальное общество филаретов.

Филомат М.Рукевич был одним из организаторов революционного общества «Военные товарищи» (1825—1826 гг.) в Литовском отдельно корпусе (Гродненская губерния).

В 1823 году общество филоматов раскрыли, многих его членов (Одынец, Дамейко, Мицкевич, Петрашкевиш, Ходько, Чачот и др.) были арестованы.

В 1824 году некоторых из них выслали в глубину России. Зана осудили на неволю в крепости.

Филареты (от греческого — «тот, кто любит благотворительность») — нелегальное общество виленских студентов в 1820—1823 гг. Организовано в составе филоматов. Общество имело 4 секции, которые делились на группы, возглавляемые избираемыми руководителями. Президент общества — Т.Зан.

В 1821 году член общества Одынец написал «Песню филаретов». Культурно-просветительские задачи общества постепенно заменялись политическими. В конце 1823 года вместе с другими конспиративными организациями Беларуси и Литвы были раскрыты.

«ТАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»

Расследование в 1919 году дел об организациях контрреволюционного подполья показало, что в Советской стране существуют политические объединения, центры, которые направляют антисоветские движения.

В феврале 1920 года ВЧК арестовало группу заговорщиков, в том числе члена коллегии Главтопа Н.Н.Виноград-

ского и профессора С.А.Котляревского, оказавшихся членами руководящих органов подпольных центров. Удалось выявить руководящие кадры контрреволюционных организаций и раскрыть неизвестный ранее подпольный «тактический центр», направлявший в 1918—1919 гг. антисоветские движения в стране.

Показания обвиняемых помогли выявить антисоветские политические организации и объединения, их руководящие кадры, действовавшие в Советской стране начиная с Октябрьской революции («Совет общественный деятелей», Торгово-промышленный комитет, «Союз земельных собственников», «Правый центр», «Национальный центр», «Союз возрождения России»).

Зимой 1918—1919 гг. в Москве у известной общественной деятельницы, бывшей «экономистки» Е.Д.Кусковой, собирались «за чашкой чая» деятели разных антисоветских групп. Они обсуждали политические события, происходившие в стране, стараясь выработать приемлемую для всех политическую платформу. В этой среде и возник «Тактический центр».

В феврале, созывается предварительное совещание членов «национального центра» и «Союза возрождения», на котором присутствуют от «Национального центра» — Щепкин Н.Н., Кольцов, Котляревский, Трубецкой С.Е., Герасимов, Фельдштейн; от «Союза возрождения» — Мельгунов, Волк-Карачевский, Левицкий-Цедербаум (брат известного лидера меньшевиков Ю.Мартова), Филатьев, Студенецкий, Кондратьев, а затем второе совещание, на которое помимо указанных лиц приглашаются лидеры «Совета общественных деятелей» — Д.М.Щепкин и Леонтьев; присутствовал также член «Национального центра» Муравьев.

На этих совещаниях обсуждается вопрос об объединении всех трех организаций. в тактическом отношении и в смысле выработки единого плана действий. В результате этих совещаний создается тесный союз между монархистами, кадетами, социалистами-революционерами, меньшевиками, народными социалистами и группой «Единство»...

Таким образом в апреле 1919 года образуется «Тактический центр», объединяющий «Совет общественный деятелей», «Национальный центр» и «Союз возрождения», сохраняя за ними автономность и организационную обособленность, а также самостоятельность касс. Договаривавшиеся группы Государственного Единства России, Национальное собрание, должествующее разрешить вопрос о форме правления в России, единоличная, диктаторского характера военная власть, восстанавливающая в стране «порядок» и разрешающая на основе признаваемого права личной собственности, ряд неотложных мероприятий экономического и социального характера; вместе с тем «Тактический центр» высказывается за признание Колчака «верховным правителем России».

В руководство созданной организации вошли: от «Национального центра» — Н.Н.Щепкин, О.П.Герасимов и князь С.Е.Трубецкой; от «Совета общественных деятелей» — Д.М.Щепкин и С.М.Леонтьев, от «Союза возрождения России» — профессор С.П.Мельгунов. Была образована и особая военная комиссия в составе Н.Н.Щепкина, С.М.Леонтьева и С.Е.Трубецкого для связи с подпольными военными группами.

«Тактический центр» не был централизованной организацией, не имел устава и четко сформулированной программы. Он представлял собой, скорее, контактную комиссию, состоявшую из руководящих лиц «совета общественных дея-

телей», «Национального центра» и «Союза возрождения России», и расценивался его участниками как некий «мозговой центр» всех антисоветских движений. Его члены разрабатывали принципы общей программы и отдельных преобразований для будущего правительства России.

Это были различные проекты государственного устройства, решения аграрного, рабочего, продовольственного, национального вопросов, которые в общем соответствовали духу программы кадетов. Кроме того, члены «Тактического центра» были связаны с мятежными генералами, военными подпольными организациями и дипломатическими представителями стран Антанты.

Известное представление о характере деятельности руководящего ядра «Тактического центра» и о взаимоотношениях входивших в «центр» групп дают показания Н.Н.Виноградского. Он заявил, что «Тактический центр», обсуждая вопрос об отношении к конференции на Принцевых островах, выработал декларацию, не признававшую никакого соглашения с Советской властью и призывавшую Антанту оказать вооруженную и материальную помощь армиям, борющимся на окраинах против Советской власти.

Когда выяснилось, что конференция на Принцевых островах не состоится, в «Совете общественных деятелей» возникла мысль информировать страны Антанты о положении дел в Советской России: составить записку, характеризующую все стороны государственной и общественной жизни страны. Записка обсуждалась в первой половине 1919 года. Щепкин и Леонтьев поставили в известность «Тактический центр» о намерении «Совета общественных деятелей» информировать таким путем страны Антанты. «Национальный центр» и «Союз возрождения» согласились, чтобы начатая «Советом общественных деятелей» работа была доведена им до конца, а за-

тем подверглась обсуждению в «тактическом центре». Позднее Леонтьев доложил «Совету общественных деятелей», что записка принята «тактическим центром» с небольшими изменениями.

Н.Н.Виноградский рассказал, что на заседаниях «Совета общественных деятелей» и «тактического центра» заслушивались сообщения тайно приезжавших в Москву деникинских и колчаковских разведчиков: Хартулари (начальника деникинской разведки), ротмистра Донина и Азаревича. Весной 1919 года после одного такого заседания было решено послать в «Колчакию» и «Деникию» декларацию о том, какой строй должен быть установлен на местах после «освобождения» их от Советской власти. Такая декларация была составлена «Советом общественных деятелей» и обсуждалась в «Тактическом центре».

Летом 1919 года «Национальный центр» через свою петроградскую организацию вступил в контакт с английским разведчиком в России Полем Дюксом. Дюкс жил в 1919 году в Петрограде, но, узнав о существовании в Москве «Национального центра» и других контрреволюционных организаций, в июне выехал в Москву. При посредстве ближайшей своей помощницы Н.В.Петровской он встречался с С.М.Леонтьевым, который познакомил его с Н.Н.Щепкиным, представив последнего Дюксу как представителя «Национального центра».

Дюкс виделся с ним несколько раз. Н.Н.Щепкин просил Дюкса от имени «Национального центра» связаться с русскими комитетами в Лондоне и Париже. В свою очередь Дюкс предложил Н.Н.Щепкину субсидию английского правительства в размере полумиллиона рублей в месяц на расходы организации. Щепкин подробно информировал Дюкса о политическом, хозяйственном и военном положении

Советской России, обнадеживал его неминуемым крушением Советской власти в результате взрыва изнутри при содействии «Тактического центра». Дальнейшие переговоры с английским разведчиком оборвались из-за ареста Щепкина и отъезда Дюкса в Англию.

В августе 1920 года расследование дела «Тактического центра» было закончено. Многих участников освободили по амнистии. Суду Верховного революционного трибунала были преданы 28 человек: руководители «Тактического центра» Д.М.Щепкин, С.М.Леонтьев, С.Е.Трубецкой и С.П.Мельгунов; члены «Совета общественных деятелей» и «Национального центра» профессора В.М.Устинов, С.А.Котляревский, Г.В.Сергиевский, В.С.Муралевич, П.Н.Каптерев, М.С.Фельдштейн, составлявшие проекты программы будущего управления страной, профессор Н.К.Кольцов, хранивший денежные средства «Национального центра»; член коллегии Главтопа Н.Н.Виноградский, бывший начальник политического кабинета в министерстве иностранных дел Временного правительства В.Н.Муравьев; члены ЦК кадетской партии Н.М.Кишкин, Ю.Б.Губарева-Топоркова, Д.Д. Протопопов, член Торгово-промышленного комитета бывший фабрикант С.А.Морозов, финансировавший деятельность «Правого центра», «Совета общественных деятелей» и «Национального центра», бывший товарищ министра внутренних дел при царе и Временном правительстве С.Д.Урусов; бывший член Государственной думы В.И. Стемпковский, члены «Союза возрождения России» Н.Д.Кондратьев (Китаев), меньшевики-оборонцы Г.В.Филатье, В.О. Левицкий-Цедербаум и В.Н.Розанов, член контрреволюционного «Союза русской молодежи» Н.С.Пучков, содействовавший приезжавшим в Москву деникинским агентам (он снабжал их бланками паспортов, похищенными в Главном санитарном управлении, где служил делопроизводителем); Е.И.Малеина, занимавшаяся технической работой и расшифровкой секретных до-

кументов контрреволюционных объединений; А.Л.Толстая, предоставлявшая свою квартиру для заседаний «Тактического центра», и другие.

Дело рассматривалось Верховным революционным трибуналом с 16 по 20 августа 1920 г.

Верховный революционный трибунал, признав главных подсудимых «виновными в участии и соучастии в контрреволюционных организациях, поставивших себе целью ниспровержение диктатуры пролетариата, уничтожение завоеваний Октябрьской революции и восстановление диктатуры буржуазии путем вооруженного восстания и оказания всемерной помощи Деникину, Колчаку, Юденичу и Антанте», приговорил их к расстрелу. Но, «принимая во внимание чистосердечное раскаяние их, более или менее полное, искреннее желание работать с Советской властью» Верховный трибунал постановил заменить расстрел иными наказаниями.

«ЗЕЛЕНый ДУБ»

Осенью 1920 года зарубежная пресса сообщила, что появилась организация, которая имеет цель объединить и скоординировать антибольшевистское движение на Беларуси. Польские издания писали о «тайнственной политической организации», о «неизвестных мстителях-зеленодубцах». На тот момент количество ее членов достигло, согласно сведениям, 400 человек. Организация делилась на «пятерки», которые были ядром отделов восстания.

В советской прессе по этому вопросу в основном появлялась информация из зарубежных газет. Например, газета

«Звезда» 21 января 1921 года перепечатала интервью из «Рижского курьера» с членом белорусского политического комитета П.Алексюком, который возлагал «большие надежды на партизанское движение зеленодубцев».

В 1928 году польское издание «Krotki zarys zagadnienia Białoruskiego» дало интересную справку: «Начало организации «Зеленый Дуб» берет с того времени, когда российская армия под натиском немецких войск покинула белорусскую территорию. Солдаты и те из белорусов, кто подлежал призыву, но не захотел служить ни на одной из сторон, организовали в лесах свои отделы, которые получили название «зеленых».

Сначала это были дезертиры без конкретных планов действия, но с определенной политической и национальной окраской. В 1918—1919 годах «зеленые» проводили диверсионные акции. С течением времени белорусские политические деятели пытались взять это движение в свои руки. В 1919 году возникла Белорусская Крестьянская Партия «Зеленый Дуб», которая стремилась к созданию Белорусской Народной Республики, связанной с Польшей. Партия создавала отделы совместно с польскими военными против большевиков и их приверженцев».

В советской историографии проблема антибольшевистского движения, в том числе и крестьянского, решалась достаточно просто. Это движение определялось в основном криминальными терминами, взятыми из партийных документов того времени — «бандитизм», «банды», «бандиты», «бандоформирования» и т.д. Организация «Зеленый Дуб» считалась «типичной бандитской организацией».

Полное название этой политической организации — «Крестьянская Партия Зеленого Дуба». Она имела круглую печать

и угловой штамп. Надписи на печати и штампе были на белорусском языке (кириллическим и латинским шрифтом). В середине печати — рисунок трех листьев дуба («Звезда» в 1920 году писала, что это череп и перекрещенные кости).

Идея о создании «Зеленого Дуба» могла возникнуть среди членов Белорусской Воинской Комиссии (БВК), которая была создана в августе 1919 года и пробовала контролировать деятельность партизанских отрядов на территории Беларуси. Некоторую информацию для размышлений дают воспоминания одного из активных зеленодубцев — начальника главного штаба Ксеневича, который попал в ГПУ в октябре 1924 года.

Он писал, что познакомился с атаманом «Зеленого дуба» Дергачем (Вячеславом Адамовичем-сыном) в 1920 году в Минске. От него Ксеневич услышал об организации, которая уже существовала, но вступил в нее не сразу. Пришлось послужить в польской армии, где долго не задержался по причине «плохих отношений к братьям-белорусам со стороны поляков». Патриотические чувства привели Ксеневича сначала в гусарский полк генерала С.Булак-Балаховича, а потом на бронепоезд «Балаховец», который формировался в Лунинце. Здесь он снова встретился с Дергачем. В разговоре с ним «высказал свое желание работать целиком на пользу своего белорусского народа». От атамана поступило предложение вступить в партию «Зеленого Дуба».

Таким образом есть основания считать, что «Зеленый Дуб» как политическая организация, которая имела уже определенное количество сил, руководителей, структуру окончательно сформировалась осенью 1920 года.

Опекунами и крестными отцами зеленодубцев были лидеры Белорусского Политического Комитета, который после

поражения С.Булак-Балаховича нашли убежище в Варшаве. Председатель БПК Адамович-отец следил за деятельностью Главного штаба. Он помогал оформлять партийные документы, делать печати, с ним решались вопросы о составе штаба, его функциях. Много кто из членов БПК были зеленодубцами и наоборот. Так атаман Дергач был членом БПК, его адъютант Густалес (семинарист Иван Пешко) являлся одновременно секретарем канцелярии БПК и главного штаба «Зеленого Дуба».

Решение вопросов обеспечения провиантом, амуницией взял на себя полковник Жуковский. Свидетельства командиров партизанских отрядов, подписанные С.Булак-Балаховичем, давали возможность получать провиант из польских интендантских складов в Барановичах. Однако поляки давали мало и неохотно. Зеленодубцы часто голодали. Хорошо если была возможность наловить рыбы, поменять табак на хлеб. Продуктами изредка помогал Радослав Островский, который с 1920 по 1923 год занимал должность руководителя Пинского отдела польско-американского комитета помощи детям. Лекарства однажды получили и от миссии американского Красного Креста, к которой вынуждены были обратиться, так как партизан косил тиф.

Денег за все время нахождения в Лунинце не получили вообще, а приходилось покупать оружие, патроны, документы. С целью приобретения средств зеленодубцы торговали и на советской стороне, т.е. занимались контрабандой. Штаб обеспечивал зеленодубцев личными документами, пропусками, «питерами» (свидетельствами) на проезд, следил за печатанием бланков, инструкций, обращений к членам партии и населению, вел переговоры с политическими и военными деятелями Польши, Франции, бывшей царской России.

Штаб разместился в Лунинце. Вокруг него постепенно скапливались партизанские отдели. В усадьбе Бор, которая находилась недалеко от деревни Большие Чучевичи, долгое время дислоцировался отряд под руководством полковника (фамилия его не известна), который сразу же взял на себя большую часть оперативной работы штаба. Позже тут нашли приют партизанские отдели капитана Козловского, поручиков Терентьева и Лебедева.

После диверсионных акций в Бобруйском уезде сюда возвращался со своим отрядом Мефодий Короткевич — соратник С.Булак-Балаховича, один из «независимых» атаманов, который был способен держать достаточную дистанцию от разных политических и военных организаций, таких как БПК или Народный Союз Б.Савинкова, II (разведывательного) отдела Польского генштаба и одновременно пользоваться их материальной помощью. Польские власти сквозь пальцы смотрели на гулянки «батьки» в Лунинце, молча слушали, как зеленодубцы пели «Испокон веков мы спали...»

Мефодий Короткевич и 20 его партизан были убиты в ночь на 28 июля 1921 года во время стычки с красными возле деревни Бобровичи Лясковицкой области. Убил атамана председатель сельсовета С.Богомья, который сам позже умер от ран, всего в 24 года.

Как сообщала «Звезда», у убитого атамана были найдены интересные документы, обращение к Лиге Наций о помощи в борьбе с большевиками, боевые донесения С.Булак-Балаховичу, приказ №15 командира Короткевича, содержание которого газета пересказала примерно так: «батька» объявил мобилизацию партизан, за отказ от которой угрожал уничтожением собственности и наказанием членов семей.

Вооруженные силы «Зеленого Дуба» базировались не только в Лунинецком районе. Отряды, которые подчинялись Главному штабу, дислоцировались в Новогрудском и Молодеченском районах.

Главный штаб «Зеленого Дуба» поддерживал тесные связи с другими политическими боевыми организациями, которые действовали одновременно и с аналогичными целями. Одна из них находилась в районе Глубокого. В Несвиже существовала организация, которая имела название «За Отечество». Во главе ее стоял поручик Хведощеня. Главным штабом руководил поручик Сокольский, член Белорусского Политического Комитета. Между штабами «Зеленого Дуба» и «За Отечество» существовали отношения боевого сотрудничества и взаимопомощи, даже стоял вопрос о соединении штабов обеих организаций. Предложение создать один руководящий центр с пятью отделами для Лунинецкого и Несвижского районов партизанских действий, сделал II отдел четвертой польской армии. Им же была предложена и структура такого центра.

Но Дергач посчитал, что объединение помешает «чистоте партии», так как в последнее время к несвижским партизанам попало много «случайных элементов с грабительскими наклонностями». Зеленодубцы также не стремились расширить свои ряды и за счет савинковцев, с которыми существовали настороженные недоверчивые отношения, разные взгляды по вопросу государственности Беларуси.

Когда договоренность не была достигнута, поляки, чтобы держать белорусских партизан «на цепочке» предложили им прислать в штаб четвертой армии представителей от каждого штаба и даже дали право носить польскую военную форму. Однако эта договоренность так и осталась на бумаге.

Главный штаб «Зеленого Дуба» принял участие в Слуцком восстании. Зеленодубцы не раз посылали восставшим оружие, которое они получали от поляков. Это было оружие интернированных балаховских отрядов. «Зеленый Дуб» оказывал помощь и взрывчатыми веществами. Их было достаточно на бронепоезде «Балаховец». Правда, поляки уже взяли имущество бронепоезда на учет, но «воровству» взрывчатых веществ не противостояли. За одну ночь зеленодубцы доставили их восставшим. Помощь случанам ограничивалась только оружием. В Слуцк с целью установления связи было направлено всего 10 человек.

Со свидетельств участников слуцких событий Андрея Барановского и Марка Осветимского можно узнать, что Дергач начал работу в Слуцке еще в апреле 1920 года, когда от имени Белорусской Военной Комиссии вербовал молодежь в белорусскую армию. Слуцкий Национальный Комитет не поддержал его деятельность, но позже вербовочный пункт под бело-красно-белым флагом открыл Осветимский уже с благословения минских эсеров.

БВК и «Зеленый Дуб» накануне и во время восстания проводили набор белорусской молодежи в военные школы Варшавы, Лодзи, Быдгоща с целью подготовки офицерских кадров для национальной армии. Но мечта о своем государстве и армии так и не осуществилась. Многие из тех, кто закончил школу и получил офицерское звание, попал в зеленодубские отряды.

После разгрома Слуцкой повстанческой бригады все усилия партии были направлены на объединение сил. Это были в основном бывшие балаховцы, савинковцы, белогвардейцы, участники Слуцкого восстания, эсеры. С.Булак-Балахович призывал всех концентрировать силы, комплектовать боевые единицы, до весны воздерживаться от вооруженных выступлений.

Тут надо подчеркнуть, что «крестьянского батьку» на советской стороне Беларуси многие помнили и даже ждали. Деревня с помощью партизан стремилась отстаивать свои интересы. Экономический авантюризм большевиков, насильственное создание коммун и созхозов, грабеж — эти и другие причины заставляли крестьян смотреть в сторону леса. В большевистской России царил голод. Из-за этого у белорусского крестьянина забирали последнее, даже семена. «Товарищи сытые!» — так обращался к оргабленным белорусским крестьянам Игуменского уезда нарком продовольствия Адамайтис, который потребовал срочно сдать непосильный продналог, грозя судом ревтрибунала и тюрьмой. И поэтому не случайно в Игуменском уезде в 1921 году прокатилась широкая волна восстаний. Тут действовали отряды Сергея Павловского, Михаила Жилинского, которые подчинялись «Союзу защиты Родины и Свободы» Б.Савинкова, зеленодубцы Виктора Замбржицкого, Антона Касинского. В партизанах находилось очень много крестьян. Надо сказать, что шляхта организовала антибольшевистские отряды уже в декабре 1917 года и активно поддерживала мятеж Довбар-Мусницкого.

Колоссальные размеры приобрело дезертирство. Партизанские отряды поручиков Орлова, Драгуна, Ждановича, капитанов Гарковенко, Конопацкого составляли в основном беглые из Красной Армии.

1921 год — год наибольшего подъема волны крестьянской войны. Зеленодубские отряды вели боевые действия в Слуцком, Мозырском, Бобруйском, Борисовском уездах. Сам Дергач возглавлял партизанские отделы возле Пухович и на юг от местечка, в направлении Любань-Городятичи. Именно в это время он и стал широко известным атаманом на Полесье. Походы готовились, как писала советская историография, на территории «панской Польши». Но надо уточнить, так ли это было?

В Риге был подписан договор между Россией и Польшей, который, как сказал поэт, «рассек наш край пополам». Борцы за независимость и единство отчизны не хотели признавать новую границу. В восприятии простых людей она также долго была ненатуральной. Партизаны-зеленодубцы чувствовали себя дома и по ту, и по другую сторону.

(По мат. Н. Стужинская «Зеленый Дуб», Белорусский исторический журнал, 1995г., №1)

«ПЕТРОГРАДСКАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»

В июне 1921 года Петроградская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией напала на след подпольной группы бывших участников кронштадтского мятежа.

Руководителем группы, носившей название «Объединенная организация кронштадтских моряков», оказался бывший матрос линейного корабля «Петропавловск» М.А.Комаров, исполнявший во время мятежа обязанности коменданта кронштадтского «временного ревкома». На его квартире обосновался штаб организации заговорщиков.

Как выяснилось, Комаров с группой участников кронштадтского мятежа пробрался нелегально в Петроград из Финляндии по заданию председателя контрреволюционного кронштадтского «временного ревкома» С.М.Петриченко для подпольной работы. Заговорщики вербовали сторонников, создавали подпольные ячейки в городских районах и ставили во главе их своих доверенных людей. Так, например, начальником 2-го городского района — И.Е.Анплеев (он же Андреев), начальником Невского района — П.В.Ищенко.

«Объединенная организация кронштадтских моряков» являлась частью другой, более крупной «Петроградской боевой организации» («ПБО»), во главе которой стоял профессор В.Н.Таганцев, член ликвидированного в свое время «Национального центра».

«Петроградскую боевую организацию» возглавлял комитет, в который входили В.Н.Таганцев, бывший полковник артиллерии В.Г.Шведов и бывший офицер, агент финской разведки Ю.П. Герман. Эта организация, созданная еще до кронштадтского мятежа, придерживалась кадетского направления и включала кроме «Объединенной организации кронштадтских моряков» еще две группы — профессорскую и офицерскую.

В профессорскую группу входили известный финансист князь Д.И.Шаховский, ректор Петроградского университета, бывший царский сенатор профессор Н.И.Лазаревский, бывший царский министр юстиции С.С.Манухин, профессора М.М.Тихвинский и другие. Группа эта «идейно» направляла работу всей организации и разрабатывала проекты государственного и хозяйственного переустройства России, полагая, что свержение Советского правительства — вопрос лишь времени. Лазаревский, например, подготовил проекты переустройства местного самоуправления, денежной реформы, план восстановления кредита. Профессор Тихвинский, связанный со старыми служащими нефтяных предприятий Нобеля, собирал сведения о состоянии нефтяной промышленности страны.

Разработанные проекты и планы отсылались в заграничный центр организации, в Париж, а сведения о состоянии нефтяной промышленности — бывшим владельцам нобелевских предприятий. Таганцев вместе с князем Шаховским пытались создать подпольные банковские конторы, чтобы срывать фи-

нансовые мероприятия Советского правительства. В профессорской группе состояли также князь К.Д.Туманов, работавший в информационном центре РОСТА и использовавший его материалы в интересах контрреволюции, князь С.А.Ухтомский, геолог В.М.Козловский, на квартире которого хранились динамит, белогвардейская литература, и другие.

Офицерскую группу возглавлял сподвижник Юденича — подполковник П.П.Иванов. Группа разработала план вооруженного восстания в Петрограде и области. Его предполагалось начать одновременно в Петрограде, Рыбинске, Старой Руссе, Бологом и на станции Дно и таким образом отрезать Петроград от Москвы. Петроград был разбит на районы, и в каждом из них во главе мятежных сил поставлен опытный офицер. Группе удалось привлечь к антисоветской деятельности нескольких офицеров, служивших в Красной Армии и на флоте. Среди них были Н.М.Подня (он же Буттель-Подлобный), дворянин, скрывший свое прошлое, вступивший в Коммунистическую партию и ставший комиссаром 3-го минно-подводного дивизиона; Г.Х.Рооп, сын генерала, адъютант того же дивизиона, снабжавший документами членов подпольной организации.

Кадет Таганцев вынашивал идею создания «массовой базы», на которую могла бы опираться «ПБО», и искал связей с антисоветскими группами, действовавшими среди рабочих.

Таганцев вошел в контакт с группой «уполномоченных собрания представителей фабрик и заводов г.Петрограда». Эта группа представляла собой блок выходцев из разных партий, выступала под флагом беспартийности и вела антисоветскую пропаганду на предприятиях.

«Петроградская боевая организация» помогала группе «уполномоченных собрания представителей фабрик и заводов»

издавать за границей прокламации, которые затем распространялись на предприятиях Петрограда.

В мае 1921 года Таганцев начал переговоры с находившимися в Финляндии кронштадтским «временным ревкомом». По соглашению между «ПБО» и «временным ревкомом» в Петроград приехали несколько моряков во главе с Комаровым, «работу» которых возглавляла «ПБО». Эта группа и образовала «Объединенную организацию кронштадтских моряков».

Общее количество арестованных по делу «ПБО» составляло свыше 200 человек. По постановлению Петроградской чрезвычайной комиссии от 29 августа 1921 года наиболее опасные из них, в том числе Таганцев, Шведов, Лебедев, Орловский, были расстреляны, остальные приговорены к различным срокам лишения свободы.

«ТРОЦКИСТСКАЯ ГРУППА ПЯТАКОВА И РАДЕКА»

Карл Бернгардович Радек.

В 1935 году К.Б.Радек вошел в состав Конституционной комиссии ЦИК СССР. В 1936 году Радека арестовали.

Газета «Правда» сообщала: 23 января 1937 года в Октябрьском зале дома Союзов военная коллегия Верховного суда СССР в открытом судебном заседании приступила к разбору дела Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и других, обвиняемых в подготовке террористических актов. Состав суда: председательствующий — председатель военной коллегии Верховного суда СССР армвоенюрист В.В.Ульрих,

члены суда — корвоенюрист И.О.Матулевич и диввоенюрист Н.М.Рычков. На процессе присутствуют от общественности писатели, в том числе А.Н.Толстой, Лион Фейхтвангер и другие. Широко представлена советская и иностранная печать. Присутствуют также члены дипломатического корпуса.

О суде над «троцкистской группой Пятакова и Радека» Лион Фейхтвангер рассказывал в книге «Москва 1937», которая имеет подзаглавие «Отчет о поездке для моих друзей». В своих психологических портретах писатель стремится убедить читателя в бесспорности вины подсудимых и в абсолютной правдивости своих наблюдений.

Вот как выглядит Карл Радек на скамье подсудимых в описании Фейхтвангера.

«Писателя Карла Радека я тоже вряд ли когда-нибудь забуду. Я не забуду ни как он там сидел в своем коричневом пиджаке, ни его безобидное худое лицо, обрамленное каштановой старомодной бородой, ни как он поглядывал на публику, большая часть которой была ему знакома, или на других обвиняемых, часто усмехаясь, очень хладнокровно, зачастую намеренно иронично, ни как он при входе клал тому или другому из обвиняемых на плечо руку легким, нежным жестом, ни как он, выступая, немного позировал, слегка посмеиваясь над остальными обвиняемыми, показывая свое превосходство актера, — надменный, скептический, ловкий, литературно образованный. Внезапно оттолкнув Пятакова от микрофона, он встал сам на его место. То он ударял газетой о барьер, то брал стакан чая, бросал в него кружок лимона, помешивал ложечкой и, рассказывая о чудовищных делах, пил чай мелкими глотками. Однако совершенно не рисуясь, он произнес свое заключительное слово, в котором он объяснял, почему он признался, и это заявление, не-

смотря на его непринужденность и на прекрасно отделанную формулировку, прозвучало трогательно, как откровение человека, терпящего великое бедствие. Самым страшным и труднообъяснимым был жест, с которым Радек после конца последнего заседания покинул зал суда. Это было под утро, в четыре часа, и все — судьи, обвиняемые, слушатели — сильно устали. Из семнадцати обвиняемых тринадцать — среди них близкие друзья Радека — были приговорены к смерти; Радек и трое других — только к заключению. Судья зачитал приговор, мы все — обвиняемые и присутствующие — выслушали его стоя, не двигаясь, в глубоком молчании. После прочтения приговора судьи немедленно удалились. Показались солдаты; они вначале подошли к четверым, не приговоренным к смерти. Один из солдат положил Радеку руку на плечо, по-видимому, предлагая ему следовать за собой. И Радек пошел. Он обернулся, приветственно поднял руку, почти незаметно пожал плечами, кивнул остальным приговоренным к смерти, своим друзьям, и улыбнулся. Да, он улыбнулся.»

«Почему обвиняемые вместо того, чтобы отпираться, наоборот, стараются превзойти друг друга в признаниях? И в каких признаниях! Они сами себя рисуют грязными, подлыми преступниками. Почему они не защищаются, как делают это обычно все обвиняемые перед судом?»

Ключевой вопрос: почему не защищаются. Очень часто, оговаривая себя, кремлевские отцы старались спасти своих детей. Не всегда это удавалось. Безжалостная машина репрессий, запущенная совместными усилиями жертв и палачей, не давала сбоев...

Подтверждение вышесказанному мы находим в разговоре Феликса Медведева с Софьей Радек, которая рассказывала о себе и своем отце. Встреча с Софьей Радек происходит в

1988 году в маленькой квартире на окраине Москвы на Зеленоградской улице, в комнате, где нет ничего лишнего...

Софья Радек рассказывает.

«А обеспеченность, богатство меня не волнуют. Я привыкла к нищете и прекрасно с ней обхожусь. К роскоши меня не приучили. Единственное огорчение — не хватает денег на книги, люблю читать.

— Сталина вы видели, общались в нем?

— Нет, не приходилось, хотя жили мы до ареста отца в Кремле, по соседству. С сыном его Васькой училась в школе. Однажды даже тумаков ему надавала, девчонка я была драчливая. Отец мне говорил: «Сонька, не давай спуску никому, бей первая. Не жди, когда тебя ударят». Как-то позже Василий припомнит об этом смеясь. Но ничего, обошлось.

— Вы видели, как арестовывали отца?

— Я была в Сочи, когда отец вызвал меня телеграммой, чувствуя, что его вот-вот возьмут. Звоню ему: «Что случилось, что с мамой?» «Нет, ничего не случилось, но срочно приезжай».

В момент ареста отца меня не было дома. И он заявил арестовывавшим, что не уйдет из квартиры, пока не простится с дочерью. Ну хоть стреляйте. И они ждали моего возвращения. Вернулась я поздно ночью, терпение непрошенных гостей уже, по-видимому, иссякло, и отца выводили. На прощание он успел мне сказать: «Что бы ты ни узнала, что бы ты ни услышала обо мне, знай, я ни в чем не виноват.» Перед своим арестом отец собрал для меня деньги, пять тысяч, старыми, естественно, отдал моей тетке по матери, а она

тут же отдала НКВД. Отца арестовали, жить не на что. Я говорю матери: давай продадим часть книг отца. А мать в ответ: «Ни в коем случае. Я не позволю, ведь библиотека уже конфискована, нельзя нарушать законы».

Конечно, отец был наивным человеком. И он наивно надеялся, обговаривая себя, что спасает меня и маму. Как же он мог? Недавно мне дали прочесть стенограммы того процесса. Отца обвиняли чуть ли не в реставрации капитализма. Это кому, отцу-то моему, была нужна реставрация капитализма, члену партии с 1903 года, выходцу из нищей семьи, мать была народной учительницей. Все равно беднота. Такой бред собачий я прочитала в этой стенограмме, такие неслыханные обвинения, в которых отец признал себя виновным, что если думать об этом, кажется, можно сойти с ума. Меня все-таки не оставляет мысль, что, кроме физических воздействий, на осужденных действовали методом запугивания. Мы, члены семей, были как бы заложниками палачей.

Вспоминаю такой эпизод — отец совершенно не пил. Один-единственный раз в жизни я видела его нетрезвым.

Он пытался открыть свою комнату и никак не мог попасть ключом в замочную скважину. Возился и приговаривал: «Хозяину никого не жаль, а вот мне дочку жаль». Сами понимаете, что «хозяин» — это Сталин. Этот эпизод я запомнила на всю жизнь. Да, все мы, члены семей, были заложниками, ибо то, что арестованные наговаривали на себя или на кого-то, было результатом угроз расправиться с близкими.

После процесса матери дали свидание. Мать была человеком замкнутым и, придя с Лубянки, только сообщила: «Я сказала ему, как он мог говорить о себе такой ужас?» А он ответил: «Так было нужно».

Вот и все. Он спросил: «А Сонька не хотела прийти?» Мать ответила: «Нет, не хотела».

Было обидно, что близкий мне человек мог так чудовищно оговорить себя. Тогда я не могла ему этого простить. Только став взрослым человеком, сама пройдя все круги ада, я могу понять, что могли сделать с человеком в заключении.

Мне на роду написано сидеть по тюрьмам да лагерям, потому что я родилась 15 февраля 1919 года, и в этот день моего отца арестовали в Германии. Так что мне надо сетовать только на свою судьбу.

Вы знаете прекрасные сталинские законы? Мой отец приложил к ним руку, так вот там был пункт, что дети за отцов не отвечают. А дети за отцов ответили, да еще как!

Якобы я кому-то заявила, что отомщу за родителей. Но как и когда отомстить за родителей? Как? Сейчас я думаю, что эту бешеную собаку, тирана усатого, нужно было кому-то пристрелить. Ведь все равно каждому, кто был с ним близок, грозила смерть.

Какие мужественные люди были, решительные. Ходили с оружием. Хотя бы Тухачевский. И никто не решился по-решить эту гадину. Даже Орджоникидзе, с его горячей кровью.

Вот как он сумел всех околдовать.

А вообще, я считаю, что умными и решительными были только Томский и Гамарник. Они покончили с собой, их не заставили обливать себя и других помоями. Тем более, что многие из окружения Сталина понимали, что их ждет. Помню, когда в газетах сообщили об убийстве Кирова, отец был не-

вменяемым, я его в таком состоянии никогда не видела, а мать произнесла вещие слова: «А вот теперь они расправятся со всеми, кто им не угоден». Так и случилось. Говорят иные, не Сталин виноват, а Берия, Ежов... Так не бывает, чтобы царь-батюшка был хорошим, а министры плохие.

— А как Карл Радек относился к Сталину?

— Что за вопрос, он его ненавидел. И презирал.

— А что вы скажете о его книге «Портреты и памфлеты»?

Она произвела на меня тягостное впечатление. Читать ее сегодня горько и обидно. Талантливый человек, публицист, умница Карл Радек, извините меня, талантливо воспевал сталинский социализм...

Из книги К.Радека «Портреты и памфлеты»:

«Мы уверены, что народные массы всех стран, угнетаемые и терроризируемые маленькими кучками эксплуататоров, поймут, что в России насилие употребляется только во имя свя-тых интересов освобождения народных масс, что они не только поймут нас, но и пойдут нашим путем».

Огиз выпустил альбом «Ударник»...

За ним последовали альбом «Страна должна знать своих героев», монтаж «Ударники полей» и 2—3 дюжины открыток с фотографиями ударников и ударниц.

Я просматривал с большим вниманием эти сборники, всматривался в лица ударников, когда зашел ко мне знакомый советский писатель, «почти коммунист». Он взял из моих рук альбом, посмотрел его и отложил в сторону.

— Что это — массовое производство стандартных героев? — спросил он.

— Да, массовое производство героев, — ответил я. — Да, СССР есть фирма массового производства героев...

Весь капиталистический мир был убежден, что борьба за коллективизацию кончится поражением большевиков. В этом был убежден кулак, в этом была убеждена городская мелкая буржуазия. На этом строили свои расчеты интервенты. Сталинский расчет покоился на силе организации, которая направлена не против интересов десятков миллионов крестьян — бедняков и середняков. И сталинский расчет оказался верен во всех его частях. Опираясь на мощный рост индустрии, возросшую активность бедняцких масс деревни, партия, разгромив правых капитулянтов, возглавляемых Бухариным, Рыковым и Томским, пошла под руководством Сталина в прямую атаку на капиталистические элементы села широчайшим фронтом.

... Нельзя считать на счетах преступлений и благодеяний то, что представляет собой Советская власть по той простой причине, что если считать капитализм злом, то не может существовать злодеяний Советской власти. Это не значит, что при Советской власти не существует много злого и тяжелого. Не исчезла еще нищета, а то, что мы имеем, мы не всегда умеем правильно разделить; приходится расстреливать людей, а это не может считать благом не только расстреливаемый, но и расстреливающие, которые считают это не благом, а только неизбежностью.

Многие говорят, что нельзя писать правды, ибо Главлит не пропустит. Попробуйте, товарищи!... Так называемые советские писатели боятся не цензуры, а боятся самих себя. Они не умеют дать честной картины действительности, не по-

нимая, что значит борьба кулака и бедноты в деревне, не зная средств преодоления опасности бюрократизма, не видя великих творческих сил страны, новых пластов народа, поднятых революцией; они боятся, что дадут только темные картины, которых не пропустит цензура.

... Сегодня уже литература и искусство, созданные революцией, превосходят в десятки раз современную буржуазную литературу...

... Насилие служит делу создания новой жизни, более достойной человека.

Через десять лет удельный вес интеллигенции будет равен нулю. Начнет исчезать разница между умственным и физическим трудом. Новое крепкое поколение рабочих овладеет техникой, овладеет наукой. Оно, может быть, не так хорошо будет знать, как объяснился в любви Катулл коварной Лесбии, но зато оно будет хорошо знать, как бороться с природой, как строить человеческую жизнь.

Если дом Герцена не будет до этого снесен, как неподходящий сосед цепи небоскребов...

... Есенин умер, ибо ему не для чего было жить. Он вышел из деревни, потерял с ней связь, но не пустил никаких корней в городе. Нельзя пускать корни в асфальт. А он в городе не знал ничего другого, кроме асфальта и кабака. Он пел, как поет птица. Связи с обществом у него не было, он пел не для него. Он пел потому, что ему хотелось радовать себя, ловить самок. И когда, наконец, это ему надоело, он перестал петь.

Много писателей находится в положении Есенина... Не всякий решится на самоубийство, но это еще не означает, что

он будет жить. Ибо жить — это значит творить, а теперь нельзя творить, не зная, во имя чего и для чего.»

Карл Радек. «Джеймс Джойс или социалистический реализм?» Из доклада «Современная мировая литература и задачи искусства пролетариата», август 1934 г. ·

«... В чем основа Джойса? Основа его в убеждении, что нет ничего в жизни крупного — нет крупных событий, нет крупных людей, нет крупных идей. Писатель может дать картину жизни, именно взяв «любого героя в любой день» и пересняв его тщательно.

Куча навоза, в которой копошатся черви, заснятая кинематографическим аппаратом через микроскоп, — вот Джойс... Нечего говорить, что методом Джойса дать картину революции можно так же успешно, как неводом ловить дредноуты...

В этом интересе к Джойсу бессознательно выражается то же желание правых писателей, приспособляющихся к революции, но на деле не понимающих ее величия, уйти от Магнитогорска, Кузнецкостроя, уйти от великих дел нашей страны к «великому искусству», дающему маленьким делам маленьких людей, убежать от бурного моря революции к застойным водам маленького озера и болотам, в которых живут лягушки.

... Попробуйте изолировать ребят от таких событий, как процесс вредителей. Среди детей, которых я знаю, помилование вредителей вызывало целую бурю негодования. Как же это: предали страну, хотели обречь на голод рабочих и крестьян и не были расстреляны?»

— Когда вы обратились за реабилитацией отца?

— Никогда не обращалась, считала, что это бесполезно, бессмысленно. Только недавно и написала. Году в 57-м, когда реабилитировали меня и мать, я была на приеме у Микояна.

Мне запомнилась почему-то сказанная им фраза: «Напрасно Карл не захотел жить». На это я ему ответила: «Анастас Иванович, а какой ценой?» И больше на эту тему разговора не было.

Я, кстати, несколько раз обращалась с просьбой сообщить о смерти отца. Мне ни разу не ответили. Во всех биографиях, опубликованных, к примеру, в Польше, говорится, что он умер в 1939 году, но не сообщается, при каких обстоятельствах. А теперь я знаю, и это подтвердили «Московские новости», что моего отца убил в лагере наемный убийца. Почему наемный? Потому что плохих отношений с людьми у отца быть не могло. Убил его, наверняка, человек, которому за это обещали свободу. Ужас, как я до сих пор не сошла с ума при воспоминаниях о бедном моем отце.

Вопрос о реабилитации отца стоял еще в 1957 году, но тогда не доделали большое дело. Не довели до конца. До справедливости. Тридцать лет ждали этого момента. Хотя я понимаю, что и сегодня сопротивление этому процессу железное. Не все хотят реабилитаций, справедливости, правды.

Я получила бумаги, в которых говорилось о том, что решение коллегии ГПУ от 6 января 1928 года в отношении Радека отменено и дело прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Карл Радек по данному делу реабилитирован посмертно. Реабилитирован он посмертно и по второму делу от 30 января 1937 года. До ареста 16 октября 1936 года мой отец был заведующим Бюро международной информации ЦК ВКП(б).

... Он не был резонером. Не морализаторствовал, но говорил очень важные для жизни вещи. Об уважении к человеческому труду: «Если ты осмелишься невежливо разговаривать с домработницей, можешь считать, что я тебе не отец, а ты мне не дочь»; говорил о том, что не надо входить в чужой монастырь со своим уставом, напоминал, что человек должен быть интернационалистом. Все это мне пригодилось потом. На этих заповедях я выросла. В эвакуации в Средней Азии, проживая в глухом ауле, в простой семье, я ни разу не позволила себе сделать хозяевам даже малейшего замечания. Хотя поводы, конечно, были. Я была благодарна казахам, которые делили со мной последний кусок хлеба.

Отец считал, что ни национальность, ни вероисповедание не должны разделять людей. Ты веришь в Бога? Да повесь хоть свой собственный портрет и молись на него, считал он. А ведь тогда многие думали иначе: если человек верующий, то он уже почти враг народа. Лично я не верю ни в какого бога, ни в земного, ни во Всевышнего, но считаю, что отец был прав. Главное отличие людей — хороший ты человек или дрянь. Вот и все.

В 1929 году мы с матерью приехали в Томск, где отец пребывал в ссылке. Одновременно с нами приехали к нему и Пятаков со Смилгой. Еще кто-то, не помню. Отец иногда разрешал мне присутствовать при разговорах с друзьями. Как-то в разговоре о Сталине, в середине большого спора, отец вдруг обратился ко мне с вопросом: «Сонька, как ты считаешь, кто прав, а кто виноват?» Я ответила: «Не знаю, папа, кто прав, но, по-моему, меньшинство должно подчиняться большинству». «Ах ты, ренегатка, — сказал отец, — убирайся отсюда вон!»

С той поры запомнился мне куплет, который напевали отец с друзьями: «Добрый вечер, дядя Сталин, ай-яй-яй, очень груб

ты, нелоялен, ай-яй-яй. Ленинское завещанье, ай-яй-яй, спрятал глубоко в кармане; ай-яй-яй!»

Сколько людей сломал этот тиран! И каких людей! Если уж жертвами оказались Тухачевский, Бухарин, Рыков, Радек, если они дали себя растоптать, то что взять с нас, бедных и сирых? Так вот, мы сами позволили Сталину распоряжаться нашими судьбами, сами отдали себя на его произвол. Вот почему я и считаю, что пенять-то неча. Жаль только, что слишком поздно это поняли. Жизнь прошла.»

«ПОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСКОВА»

Для проведения массовых «операций» в отношении бывших кулаков, членов «антисоветских» партий, белогвардейцев, жандармов и чиновников царской России, бандитов, реэмигрантов, участников «антисоветских» организаций, церковников и сектантов, в соответствии с приказом НКВД СССР от 30 июля 1937 года был утвержден персональный состав областных «троек». В них входили: председатель — начальник областного управления НКВД, члены: секретарь областного комитета КП(б) Б и областной прокурор.

Особенно активизировалась деятельность НКВД БССР и областных «троек» с июля 1937 года, когда, согласно указанию «сверху», на местах были составлены списки на весь «контрреволюционный» элемент. Тогда же начались массовые аресты и фальсификации «контрреволюционных дел». Смысл этих акций сводился к «раскрытию и обезвреживанию» так называемых «всесоюзных контрреволюционных организаций»: «шпионско-диверсионной», «антисоветской повстанческо-террористической», «эсеровской шпионской», «контрреволюционной националистической

фашистской», «Польской организации войсковой» и многих других.

Дело на «Польскую организацию войсковую» — одно из самых массовых после «Российского общевойскового союза» и «Союза спасения России». Оно же, вдобавок, яркий пример арестов по национальному признаку. Филиалы организации «раскрывались» органами НКВД в абсолютном большинстве не только в центральных районах страны, но и в Западно-Сибирском крае, Восточной Сибири, на Урале.

Сложностей не испытывали — процент проживающих там поляков и белорусов (они в первую очередь включались в «расстрельные списки») был достаточно высок, сказалось их переселение в Сибирь в конце прошлого и начале нынешнего столетия.

Сыну потомственного дворянина Гродненской губернии Александру Сосенко судьба уготовила военную карьеру еще до рождения: военным был его дед; отец на службе у русского царя дошел до чина полковника, и, выйдя в отставку, жил в городе Замостье Люблинской губернии.

К началу первой мировой войны Александру исполнилось восемнадцать лет, и он не мыслил себя вне поля брани, мечтал умереть смертью храбрых за отечество. Получив благословение родителей, поступил вольноопределяющимся в 99-й Ивангородский пехотный полк и был направлен на фронт. Затем революция, огненные дороги гражданской войны.

В начале 20-х годов Александр начал служить в частях полькой армии, расположенных в Бресте и Барановичах, но ранения и контузия постоянно о себе напоминали. Пришлось в 1923 году из армии демобилизоваться. Жена Лидия, рос-

сиянка по происхождению, постоянно тосковала о родных, оставшихся в Советской России. После долгих колебаний решились вернуться в Россию к родственникам жены.

При переходе польско-советской границы А.Сосенко был арестован и комитетом ОГПУ БССР осужден к трем годам концлагерей. После отбытия этих трех лет на Соловках в 1927 году его отправили в ссылку в Нарымский округ Западно-Сибирского края. Проживал он в поселке Каргасок, в тайге, а с 1932 года — в Городе Колпашево, где работал механиком-мотористом на местной электростанции. Его, разумеется, держали под контролем и нового «судебного дела» долго ждать не пришлось.

«Как установлено следствием, Сибирский комитет «Польской организации войсковой», получил соответствующее задание от 2-го отдела польского главного штаба, развернул в Сибири широкую вербовочную деятельность и приступил к организации повстанческих легионов и к непосредственной подготовке вооруженного восстания.

Членом Сибирского комитета Сосенко был разработан план вооруженного восстания, которым предусматривалось следующее: легионы начинают выступление одновременно в момент военного нападения на СССР со стороны Польши, Германии и Японии, в момент восстания повстанческие отряды легионеров должны разгромить партийно-советские организации, разоружить милицию, охрану предприятий, партийно-советский актив, обратив отобранное оружие на вооружение повстанческих отрядов...

Наряду с активной подготовкой к вооруженному восстанию, участники «ПОВ» на территории Нарымского округа занимались шпионско-диверсионной деятельностью, систематически собирали сведения шпионского характера, которые

сосредоточивались в руках агента польского главного штаба Сосенко и последним передавались польским разведорганам» (Из обвинительного заключения от 3 октября 1937 года по делу №7138 на 19 участников «ПОВ»).

Арестовали его 11 августа 1937 года. После предварительного допроса в Колпашево отправили в Новосибирск. Основательно «отработанный» специалистами своего дела, А.Сосенко на допросе у начальника УНКВД по Запсибкраю майора госбезопасности В.Гобача признался в том, что в 1924 году был нелегально переброшен в СССР по специальным заданиям польских разведорганов.

В чем только не «признавался» он своим следователям на допросах, протоколы которых поражают сегодня воображение своей бездоказанностью. Вот только подписи подследственного отсутствуют, а без них, как известно, протокол не считается документом... Постановлением Особого совещания НКВД СССР от 20 октября 1937 года он был приговорен к расстрелу и 5 ноября его не стало.

На берегу некогда полноводной, а теперь полностью заросшей речушки Бровка, в ста пятидесяти километрах севернее Томска лежит деревня Белосток. Появилась она в сибирской глуши в конце прошлого века стараниями белорусских и польских переселенцев из малоземельных западных губерний Российского государства: Гродненской, Виленкой, Витебской.

Трудно обживались на новом месте. Страшила суровая сибирская природа с ее немилосердием таежным гнусом летом и невиданными морозами зимой, от которых не спасали самодельные накомарники и наспех вырытые полуземлянки; падал от бескормицы, убывал от нападений волков и медведей скот... А еще был труд крепостного: каждый работал на

своей земле и знал, что благополучие его семьи отныне будет зависеть только от него самого, а не от государственных чиновников.

Красивое выросло село. К началу первой мировой войны оно насчитывало более 200 дворов. Рядом появилось еще несколько деревушек переселенцев из центральных районов России.

В Сибири помещиков не было: каждый трудился на себя. Достаток зависел от трудолюбия и количества рабочих рук в семье. Но гражданская война, колчаковщина, продразверстка сказались на жизни сельчан. Многих кормильцев лишили тогда семьи. Тем не менее все шло своим чередом — как-то надо было жить...

Кончилось такое крестьянствование в начале тридцатых годов — в ходе коллективизации по-сталински: крестьянина-хлебопашца сменили колхозник и совхозник с совершенно иной психологией и иным отношением к земле и работе. Если и сохранялось что по первости от прежнего хозяина в виде неистовства в работе, бережливости, готовности прийти на помощь всем обществом, то со временем, постепенно, все это улетучивалось.

Массовая коллективизация в стране началась, как известно, с конца 20-х — начала 30-х годов. В Белостоке же колхоз впервые создан был в апреле 1935 года. О том, чего стоили сельчанам эти пять лет сопротивления коллективизации, можно было только догадываться.

Колхоз в Белостоке называли на польский манер «Червоный штандарт» — по-своему, вопреки воле начальства. Стремясь быстрее, отрапортовать о завершении сплошной коллективизации, деревенские власти стали раскулачивать стропти-

вых, шацтажировать сомневающихся: отбирали наделы земли, приусадебные участки и огороды обрезали до самого крыльца, увеличивали планы сдачи зерна. А если были недовольные, «помогала» милиция. Прошли первые аресты: кого за «длинный язык» упекли, кого за нежелание вступить в колхоз.

В январе 1935 года Кривошеинским райотделом НКВД с помощью сельсоветских работников был собран необходимый компромат на ряд жителей села. Месяцем позже начальник Нарымского окротдела НКВД И.Мартон утвердил постановление об аресте и привлечению к суду семнадцати жителей Белостока и соседних Ново-Андреевских хуторов за то, что все они, якобы проводя антисоветскую и антиколхозную агитацию, добились развала инициативной группы по организации колхоза, а также на почве классовой ненависти имели договоренность убить председателя сельсовета и некоторых других активистов села.

С 1937 году «стали забирать по линии НКВД». В первую очередь взяли директора школы П.Д.Червоного, учителя И.П.Борисовца и завхоза школы Н.М. Карелина. Вместе с ними была арестована группа колхозников. Тогда же арестовали еще несколько человек, в том числе и члена исполкома сельсовета И.С.Назарука. Но самой страшной была ночь с 11 на 12 февраля 1938 года, когда были арестованы почти все оставшиеся мужчины в возрасте от 17 до 70 лет.

Свидетельствует один из «счастличиков», вернувшийся из окружного отдела НКВД Павел Шумский: «12 февраля 1938 года в Белостоке забрали 68 человек, а потом пешком погнали в Кривошеино. 16 февраля, уже днем милиция ходила по домам и забирала последних оставшихся мужиков. Взяли и меня вместе с другими. В деревне осталось всего три взрослых мужика... В Кривошеине собрали

этап — около 250 человек — и дальше, по замерзшей реке, до Колпашева пешком гнали, как скот. В Колпашеве загнали в большой деревянный дом и растолкали по камерам. Вызывали на допросы, били... Предъявляли обвинение в краже подшипников к трактору, так как я в то время учился на тракториста. А через семь суток ночью меня и двух односельчан освободили. Сказали: если будем болтать о том, что здесь видели и слышали, то нас заберут снова и уже так легко мы не отделаемся...»

Изучение архивно-следственных дел периода 30-х годов в отношении жителей села Белосток показало, что с 30 августа 1937 года по 12 февраля 1938 года было арестовано органами НКВД 88 человек. Цифра впечатляет, если знать, что в селе по итогам переписи 1937 года насчитывалось всего сто двадцать семь мужчин от восемнадцати лет до глубоких стариков.

Большинство арестованных обвинялись как участники националистического контрреволюционно-диверсионной повстанческой организации под названием «Польская организация войскова». Все дела были липовые, сфарбикованные работниками НКВД. Подобные организации были «обезврежены» во многих районах как Западно-Сибирского края, так и Беларуси. Не найдя при обысках никакого оружия, в обвинении записывали, что эта организация должна была захватить оружие во время восстания. От каждого требовали признаться в совершении какого-нибудь вредительства или диверсии. Тем, кто пограмотнее, пришивалась «контрреволюционная пропаганда, подрыв авторитета Советской власти и колхозного строя, руководство террором».

Арестованные в августе 1937 года были расстреляны 5 ноября 1937 года. Те же, кто был арестован 11—12 февраля 1938 года, были уничтожены 9—10 апреля. «Судила» бело-

стокцев не «тройка» НКВД Запсибкрая, а Особое совещание. Все бумаги о приговорах подписывало высокое начальство в Москве, очевидно, для большей убедительности и значимости сфабрикованных дел.

Все репрессированные жители Белостока были реабилитированы посмертно в годы хрущевской «оттепели».

(по мат. статьи И.Н. Кузнецова «Вывезены, расстреляны, забыты...» Неман, 1994г., №8)

«КОСМОПОЛИТЫ»

Кампания борьбы с космополитизмом была лишь одним из эпизодов борьбы Сталина с интеллигенцией. Неприязнь Сталина к интеллигенции не случайна. В силу универсальности своих знаний и своей психологии, интеллигенция оставалась тем нервом, который, несмотря на все предыдущие ампутации и чистки, продолжал связывать мыслящую Россию с мыслящей Европой. Чтобы подготовить страну к завершению чистого эксперимента «построения социализма в одной отдельно взятой стране», необходимо было убить и этот «европейский нерв».

Опасная для судеб страны политика отталкивания космополитической Европы и самоизоляция с особой очевидностью проявляется в 1939 году на XVIII съезде ВКП(б). Европа уже дышит пожаром. Ко времени съезда в мировую войну втянуты страны с населением около 500 млн. человек. Война подступает к порогу СССР.

Здравый смысл подсказывает партии правильный путь: поиск союзников. В условиях грозящей опасности XVIII съезд

дает зеленый свет «укреплению деловых связей со всеми странами». Казалось бы, что разум наконец побеждает. Однако собственная речь Сталина на XVIII съезде по-прежнему проникнута ненавистью к внешним и внутренним врагам.

«Троцкистско-бухаринская кучка шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед границей, проникнутая чувством низкопоклонства перед каждым иностранным чинушей и готовая пойти к нему в шпионское услужение,— кучка людей, не понявшая того, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чинуши...»

Тем фактом, что восемь месяцев спустя, в декабре 1939 года, Советский Союз исключили из Лиги наций, мы обязаны не только «финской кампании», но и в немалой степени специфическому пониманию Сталиным «укрепления деловых связей со всеми странами». Зачисление в космополиты и шпионы всех, кто сочувственно относился к сотрудничеству с границей, едва ли могло вызвать доверие Запада к «сталинской миролюбивой политике».

Сталину, однако, уже казалось недостаточным отгородить Россию от мира и Европы. Ему потребовалось поставить перегородки и внутри собственной страны.

Война 1941—1945 годов, так же как и Отечественная война 1812 года, оставила в народе и его интеллигенции глубокий нравственный след. Равно как освободительная война против наполеоновских захватчиков, поход русских войск в Европу вплоть до Парижа всколыхнул в народе веру в освобождение от крепостного гнета, так и жертвенная победа советских солдат в Великой Отечественной войне породила надежды на лучшую долю. Среди солдат, возвращавшихся в разоренные деревни и истосковавшихся

о мирном труде хлебопашцев, ходили упорные слухи о том, что землю раздадут крестьянам, что облегчат налоги, что выдадут на руки паспорта. Энтузиазм, охвативший народ после войны, объяснялся не только естественной гордостью за победу, но и верой в то, что пролитая кровь «зачтется», что действительно «жить станет лучше, жить станет веселей», как обещал Сталин.

Делается и очередная попытка отделить народ от интеллигенции и сравнить между собой отдельные группы интеллигентов.

Прокачка износившихся за время войны идеологических тормозов охватывает все сферы жизни. В феврале 1948 года начинается очередная промывка: теперь очередь дошла до музыки. И опять все та же характерная черта идеологической работы: в назидание всему народу публично секут интеллигенцию. На этот раз громят «противников русской реалистической музыки, сторонников упадочной, реформалистической музыки». В сущности, с некоторыми музыкальными нюансами идет травля «космополитов». «Среди части советских композиторов,- говорится в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба» В.Мурадели»,- еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западно-европейской и американской музыки». Виднейших советских композиторов, создавших в годы войны известные всему миру шедевры симфонической и инструментальной музыки,— Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, Маяковского, Шебалина, Шапорина, Глиэра, Кабалевского,— обвиняют в антинародности, в том, что они «ведут на деле к ликвидации музыки».

По уже заведенному ритуалу десятки известных советских композиторов, музыковедов, музыкальных критиков вынуждены пройти «очистительную» процедуру самошель-

мования. Ритуальное чистилище открывает верховный идеологический жрец Сталина А.Жданов. Вышедший в апреле 1948 года первый номер журнала «Советская музыка» не оставляет сомнения в том, чего, собственно, власть требует от советских композиторов. В качестве высших образцов музыкального творчества в журнале приводятся «нотные приложения» — три лучшие песни о Сталине: «Кантата о Сталине», «Песня о Сталине» и «Величальная И.В.Сталину». Народу предлагалось петь «спокойно, торжественно, мужественно».

*Величаем мы сокола,
Что всех выше летает,
Чья могучая сила
Всех врагов побеждает.
Величаем мы сокола,
Друга лучшего нашего,
Величаем мы Сталина
Всенародного маршала.*

Что касается других жанров советской музыки, то по этому поводу с замечательной простотой высказался один из «везунчиков» эпохи композитор Мариан Коваль (Сталинская премия за 1943 год.)

«... Неверно, что мы не имеем положительных образов музыкального творчества. Но если бы даже их и не было, у нас есть зато Постановление ЦК ВКП(б)».

Постановление от 10 февраля 1948 года было своего рода увертюрой к новому этапу идеологического выхолащивания культуры. К этому времени под руководством А.Жданова идеологический аппарат достиг желаемой цели — «абсолютной идейной простреливаемости» советского общества.

(Из письма)

«В одном из московских музеев есть подаренный XVII съезду топор. На одной его стороне написано «руби правой рукой», на другой — «руби левой рукой», а по обуху — «руби примиренцев». Созданная к 30-м годам структура власти не давала людям возможности на сомнения, на размышления, на обдумывание.

Почти всю свою жизнь Хрущеву пришлось думать о сохранении собственной жизни, у него не было возможности стать образованным. Он воспитывался в той гостинной, где палач распределял, кому жить, а кому голову отсечь. Он пел в этой гостинной частушки, юродствовал, был у Сосо Джугашвили клюуном. Да, он участвовал и в репрессиях. Но по-человечески, мне кажется, он ненавидел это. Он выполнял роль шута при кровавом дворе. А шуты, как правило, ненавидят хозяев.

И вот к нему в руки попадает огромная власть. Ему достается власть, где есть прислужники с наручниками и кистенями. И страна, истерзанная и замученная ими. И перед ним встают задачи огромной сложности, фантастической. Судить его за то, как он решал эти задачи, я не могу. Это не в моих силах. Потому что освободить людей из лагерей, вернуть семьям честное имя, дать паспорта крестьянам (что он, кстати, считал своим главным делом жизни), думать о том, как накормить страну, начать жилищное строительство (жили-то многие в бараках), дать два выходных дня, дать людям пенсии, приехать в ООН, снять башмак и стучать им по трибуне, отчего возникло ощущение, что перед тобой нормальный живой человек, сломать «железный занавес», задумать реорганизацию аппарата — за все это человек заслуживает

не только того, чтобы к его недостаткам была привлечена терпимость, но и доброй памяти.

Я виделся с Хрущевым в последний день его рождения, незадолго до смерти. Вспоминая свой визит в Манеж, он извинился и сетовал: «И зачем я только полез во все это. Это же совершенно не мое дело...»

Одна из композиций в картине «50» посвящена встречам с Хрущевым. Я сейчас работаю над ней. В нее будет включена наколотая на иглу редкая бабочка, подаренная когда-то сыном Хрущева в благодарность за то, что я помогал Эрнсту Неизвестному в работе над надгробным памятником отцу, и фотография, сделанная в Манеже.

Круг художников, в котором находился и я, попал под разгром из-за игры случая.

Мы понятия не имели о сложившейся к этому моменту в Союзе художников ситуации: одна команда живописцев, находящаяся у власти, решила, что пора сводить счеты с другой командой, которая подошла к этой власти слишком близко, и, чтобы бить наверняка, придумала, как воспользоваться обстоятельствами и сделать это руками первого человека в государстве.

Нас же на выставку в Манеж, открытую к 30-летию МОСХа, пригласили буквально за день до его визита, после того, как мы устроили собственную выставку на улице Большая Коммунистическая в районном Доме учителя, и западные корреспонденты разгрохотали о ней на весь мир. Нам выделили в Манеже на втором этаже три зала. Там теперь кафе.

За одни сутки мы перевезли и смонтировали всю экспозицию. Всю ночь прибывали гвоздики, вешали картины,

мастерили подмостки для скульптур и от избытка радости дурачились.

Уже не помню где, мы раскопали лист фанеры и, решив, разукрасили его гуашью. Потом этот лист нам чем-то не понравился, и мы спрятали его за занавеску. На следующий день, когда пришел Хрущев, кто-то из его свиты вынул эту фанеру и сказал ликуя: «Вот они какие картины рисуют, Никита Сергеевич!»

Но в эту ночь нам было неизвестно, зачем нас позвали.

Часа в три утра мы разошлись по домам, а в девять собрались обратно. Ребята пошли наверх, а я остался у входа и, когда подъехал Хрущев, пристроился к его свите и ходил за ним по первому этажу, слушал, как неизвестный нам замысел приводится в исполнение.

Как он орал о том, что ему бронзы на ракеты не хватает, что картошка Фалька — это песня нищеты, а обнаженное тело его девы — это не та женщина, которой надо поклоняться. Те же, кто рядом с ним, подливали масла в огонь.

Когда подошло время к нам на второй этаж подниматься, я побежал вперед, поднялся раньше и попытался протиснуться сквозь толпу у двери. Но из-за того, что меня хватает за руку один из охранников Хрущева и шипит: «Стой здесь и не выпячивайся», я остаюсь с краю, у дверей. Через полминуты поднимается Хрущев. Он останавливается и, обняв Володю Шорца и меня за плечи, говорит: «Мне сказали, вы делаете плохое искусство. Я не верю. Пошли посмотрим». И мы в обнимку входим в зал. Хрущев оглядывается по сторонам, упирается взглядом в портрет, нарисованный Лешей Россалем, и произносит сакраментальную фразу: «Вы

что, господа, *педерасы?*» Он этого слова не знает, потому и произносит, как расслышал. Ему кто-то нашептал его. И он думает, что, быть может, перед ним и вправду извращенцы. Мы со страха наперебой говорим: «Нет, нет, это картина Леша Россалья. Он из Ленинграда». Хотя Леша и жил, и живет в Москве. Тогда Хрущев разворачивается корпусом, упирается в мою картину и медленно наливается малиновым цветом...

Все дальнейшее было глумлением. Витийством. Досталось каждому.

Моих картинок в зале было четыре. И так получилось, что на все четыре его бог вынес. Когда Хрущев подошел к моей последней работе, к автопортрету, он уже куражился:

— Посмотри лучше, какой автопортрет Лактионов нарисовал. Если взять картон, вырезать в нем дырку и приложить к портрету Лактионова, что видно? Видать лицо. А эту же дырку приложить к твоему портрету, что будет? Женщины должны меня простить — жопа.

И вся его свита мило заулыбалась.

А так как я перед ним уже в четвертый раз стоял, я немного успокоился. Вдруг за плечом у Хрущева выплывает физиономия одного из приближенных: «Никита Сергеевич, они иностранцам свои холсты продают». И глаза у Хрущева мгновенно стали, как у неистового хряка перед случкой. Совершенно стальные. И в полной тишине он смотрит на меня. Набрав воздуха, я говорю: «Никита Сергеевич, даю вам честное слово, никто из присутствующих здесь художников ни одной картины иностранцам не продал».

По тем временам это был политический криминал.

Хрущев в ответ промолчал, отвернулся, а я смотрю: где же приближенный. Нет его. Испарился. Особое искусство придворного плебея: твякнул — и, при всей грузности, исчез.

Когда Хрущев пошел в соседний зал, где висели работы Соболева, Янкилевского, я вышел в маленький коридорчик перекурить. Стою рядом с дверью, закрыв ладонью сигарету, и вижу, как в коридор выходят президент Академии художеств Серов и секретарь правления Союза художников Преображенский. Они посмотрели на меня, как на лифтершу, и Серов говорит Преображенскому: «Как ловко мы с тобой все сделали! Как точно все разыграли!» Вот таким текстом. И глаза на меня скосили. У меня аж рот открылся. Я оторопел. От цинизма.

Из второго зала Хрущев выскочил довольно быстро. Я там не был, знаю только, что после того, как Юло Соостер сказал ему, что просидел семь лет в лагере, Хрущев на некоторое время замолчал. Обратно он вышел несколько притихший, и в воздухе появилось ощущение финала.

А Эрнст Неизвестный все это время зверюгой ходит. Он небольшого роста, черноглазый и дико активный. Крайне максималичен. Вожак. Поняв, что, быть может, это действительно финал, он встал перед Хрущевым и говорит: «Никита Сергеевич, вы глава государства, и я хочу, чтобы вы посмотрели мою работу».

Хрущев от такой формы обращения пошел за ним в третий зал. А на лицах виновников по отношению к Эрнсту засияли безмерное уважение и восторг.

Как только Хрущев увидел работы Эрнста, он опять сорвался и начал повторять свою идею о том, что ему бронзы на ракеты не хватает. И тогда на Эрнста с криком выскочил Ше-

лепин: «Ты где бронзу взял? Ты у меня отсюда никуда не уедешь!» На что Эрнст, человек неуправляемый, вытаращил черные глаза и, в упор глядя на Шелепина, сказал ему: «А ты на меня не ори! Это дело моей жизни. Давай пистолет, я сейчас здесь, на твоих глазах, застрелюсь».

Выходили мы с выставки с таким чувством, будто у выхода нас ждут «черные вороны».

Двое из нас, Эрнст и я, побывали на последовавших за выставками трех встречах Хрущева и интеллигенцией. Они проходили ничуть не лучше, и ощущение от них оставалось такое же, как и от первой встречи: бесконечного свинства.»

«ДЕЛО ВРАЧЕЙ»

13 января 1953 года ТАСС сообщил об аресте врачей. Как было объявлено, террористическая группа медиков ставила своей целью путем вредительного лечения сократить жизнь активным деятелям Советского государства. «Жертвами этой банды человекообразных зверей пали товарищи А.А. Жданов и А.С.Щербаков».

И далее: «Установлено, что все участники террористической группы врачей состояли на службе иностранных разведок, продали им душу и тело, являлись их наемными, платными агентами. Большинство участников террористической группы — Вовси, Б.Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер и другие — были куплены американской разведкой. Они были завербованы филиалом американской разведки — международной еврейской буржуазно-националистической организации «Джойнт» ... Другие участники террористической группы (Ви-

ноградов, М.Коган, Егоров) являются старыми агентами английской разведки.

С чего началось дело врачей? Где его истоки? Некоторый свет на это проливает Ефим Смирнов — академик Академии медицинских наук, Герой Социалистического Труда, после войны — министр здравоохранения СССР. В одном из своих интервью он вспоминает:

— Незадолго до 13 января 1953 года был я в гостях у Сталина — на даче, расположенной недалеко от Сочи. Мы гуляли по саду, разговаривали. Сталин, показывая на деревья, где росли лимоны, апельсины, рассказывал, какого ухода они требуют. И вдруг без всякого перехода спросил:

— Товарищ Смирнов, вы не знаете, какой врач лечил Димитрова и Жданова?

— Знаю, — ответил я и назвал фамилию.

— Странно. Один врач лечил, и оба умерли.

— Товарищ Сталин, врач-то здесь не виноват...

— Как это «не виноват»?

— Я интересовался историей болезни Димитрова, патологоанатомическим заключением. Смею вас уверить, ничего нельзя было сделать. Знаю, кстати, что сам Димитров и рекомендовал Жданову этого врача. Считал его образованным и тактичным человеком, квалифицированным специалистом.

Сталин промолчал. Но я почувствовал, что вряд ли убедил его. Он и всегда-то отличался подозрительностью, а к концу жизни эта черта стала просто патологической.

Аресты первой, наиболее авторитетной группы врачей прошли в ноябре 1952-го.

Чудовищные обвинения в адрес еще недавно уважаемых людей ошеломляли. А вскоре становится известным имя рядового врача кремлевской больницы Лидии Тимашук — ей, оказывается, принадлежит главная роль в разоблачении «банды преступников». Указом Президиума Верховного Совета СССР она награждается орденом Ленина. В газете трех дней читаем: «Еще совсем недавно мы не знали этой женщины, а теперь имя врача Лидии Феодосьевны Тимашук стало символом советского патриотизма, высокой бдительности, непримиримой мужественной борьбы с врагами нашей Родины. Она помогла сорвать маску с американских наймитов, извергов, использовавших белый халат врача для умерщвления советских людей»...

В середине января 1953-го года арестовываются жены «врагов народов», а их дети подвергаются гонениям: увольнения с работы, исключения из партии, комсомола.

Допросы шли ночами. Самое тяжелое было не спать сутками напролет. На допросах постоянно светили сильными лампами в лицо. Жену Вовси — Веру — с тех пор раздражал яркий свет.

От Мирона Вовси требовали признания, что он был связан с разведкой гитлеровской германии. Мирон Семенович бросил следователю: «Вы сделали меня агентом двух разведок, не приписывайте хотя бы германскую — мой отец и семья брата в войну были замучены фашистами в Двинске». — «Не спекулируйте кровью своих близких», — ответил следователь.

За «дело врачей» лично отвечал начальник следственной час-

ти по особо важным делам Министерства государственной безопасности Рюмин.

«Копать» под врачей он начал задолго до их ареста. Еще до появления в печати известия о «террористической группе» его жертвами стали заведующая кабинетом электрокардиологии кремлевской больницы Софья Карпай и консультант этой же больницы профессор Яков Этингер. Их обвинили в заведомо неправильной расшифровке электрокардиограммы Андрея Жданова. Этингер не вынес тюремного режима и скончался.

Круги арестов ширились. Рюмин предвкушал громкий процесс, повышение в звании, награды... И тут умер Сталин. Заключенным медикам об этом не сообщили. Допросы продолжались.

И вот наступила ночь с 3 на 4 апреля. Всех арестованных врачей и их жен внезапно вывели из тюрьмы, посадили на машины и развезли по домам. Только сейчас, на свободе, узнали врачи о том, что писалось о них в газетах, о смерти Сталина...

Наутро газеты опубликовали сообщение, в котором, в частности, говорилось: «Проверка показала, что обвинения... являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными».

Ниже шел текст об отмене Указа о награждении Тимашук орденом Ленина.

Вновь обретя честное имя, вернулись к работе на поприще медицины Вовси, Виноградов, Коган, Егоров, Фельдман, Василенко, Гринштейн, Зеленин, Преображенский, Попова, Закусов, Шерешевский, Майоров и другие.

Что касается Рюмина, то, как было написано в правительственном сообщении «учитывая особую опасность его деятельности и тяжесть последствий совершенных им преступлений, Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Рюмина к высшей мере наказания — расстрелу».

ДИССИДЕНТЫ

ПРАВООЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

30 апреля 1968 г. в Москве вышел первый номер самиздатского бюллетеня «Хроника текущих событий». Отпечатанный на машинке бюллетень содержал информацию о политических процессах в Москве и Ленинграде; о протестах в связи с преследованиями; о преследованиях в связи с протестами — словом, знакомил читателей с достижениями советских властей в области прав человека.

О себе «Хроника» сообщала скупо: «год издания первый». Тут у пытливого читателя возникало правильное предположение, что издание рассчитано надолго. Был и эпиграф — статья 19 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ». Стиль изложения — сухой, безоценочный, жесткий — свидетельствовал о строго информационном характере машинописного бюллетеня.

Искушенному читателю-«шестидесятнику» жанр был уже знаком.

Оттепель давно кончилась. Диссидентство становилось способом жизни для тех немногих, кто иначе жить не мог и не хотел.

Так возникло правозащитное движение — пожалуй, самое важное и морально обоснованное из всех течений диссидентства.

«Соблюдайте законы!» — этот призыв, явно или между строк, содержался впоследствии чуть ли не в каждом плакате, развернутом на площади, или письме, с которым интеллигенция обращалась к власти. Ответом были репрессии. Общая беда спланивала. В 1969 году была создана Инициативная группа защиты прав человека в СССР, позднее — Комитет прав человека, комитеты защиты верующих, хельсинкские группы... Многие члены этих организаций участвовали в изготовлении или распространении «Хроники текущих событий», все — упоминались в ней.

Академик А. Д. Сахаров называл «Хронику» самым большим достижением правозащитников.

Мало кто из гостей, приходивших в славную на всю Москву квартиру историка Петра Якира, не знал, что второй ящик его письменного стола предназначен для «Хроники». Оттуда листочки изымались и передавались в надежные руки.

Конспирацию, особенно на первых порах, соблюдали не слишком. Опыт выковывался годами под методичным наблюдением сотрудников КГБ, часто не утруждавших себя соблюдением профессиональных приличий и следивших за

подопечными в открытую. В той странной, противоречивой жизни, которую вели правозащитники, не принято было скрывать ни убеждений своих, ни мыслей. Это называлось — явочным путем утвердить свое право. А с другой стороны, когда касалось дела, приходилось иногда не доверять ни телефону, ни почте, ни близким, ни друзьям. Внешне жизнь оставалась прежней: работа, дом, семья, хлопоты. Но рядом была и другая жизнь, где от вовремя спрятанной за подкладку шубы крамольной рукописи или удачно выбранного места встречи с иностранным корреспондентом зависели судьбы десятков людей.

Закономерно: едва появившись на свет, «Хроника» стала летописью и своей судьбы. Поэт, переводчик, организатор и первый редактор «Хроники» Наталья Горбаневская была арестована 24 декабря 1969 года. В числе прочих обвинений ей предъявили сбор информации о политзаключенных Владимирской тюрьмы, напечатанной в том же 11-м выпуске «Хроники», что и сообщение поэта. Суд, проходивший в отсутствие обвиняемой, признал ее душевнобольной и назначил принудительное лечение. Эмигрировала во Францию в 1976 году.

После ее ареста редактором стал филолог Анатолий Якобсон. В 1973 году ему тоже пришлось эмигрировать. Пять лет спустя в состоянии тяжелой депрессии покончил с собой.

Вместе с А. Якобсоном и после него «Хронику» редактировали педагоги Галина и Илья Габай, литературовед Габриэль Суперфин, поэт Юлий Ким... Следует сразу отметить: «Хроника» была плодом коллективного творчества, так что деление на редакторов и участников чаще всего условно.

Сбор информации был трудным делом. Не придешь ведь в обком или на Лубянку, не предъявишь удостоверение: я, мол,

из «Хроники», хотелось бы узнать подробности некоторых событий. Сообщения шли по цепочке, от одного к другому, как в детской игре... Круг корреспондентов увеличивался, все шире охватывая территорию Союза. Появились «узкие специалисты» — по самиздату (обзор его делали и профессиональные литераторы), по национальным движениям, по разделу «Вести из лагерей»...

Сообщения из лагерей «Хроника» печатала начиная с первого своего выпуска. Над этими папиросными клочочками, свернутыми в трубку или квадратик, исписанными мельчайшим почерком, чудом переданными на волю, часами сидели с лупой, расшифровывая каждую полустертую букву. Привозили их родственники со свиданий и освободившиеся зеки. Привозили, рискуя никогда больше не получить свидания, схлопотать новый срок. Стремление оповестить о беззакониях пересиливало страх. Так «Хроника» узнала о процессах прошлых лет, сообщив «более 500 фамилий осужденных по политическим статьям до 1968 года и примерно о 50 помещенных в спецпсихбольницы до этого времени (Л. Алексеева, «История инакомыслия», США, 1984).

Одним фактом своего существования «Хроника» объединяла людей самых разных положений, убеждений и верований. На последних страницах в указателе имен встречались академик и рабочий, старый большевик и православный священник, монархист и еврей-отказник. Всех уравнивал приговор: лагерь, тюрьма, ссылка, психушка...

Человека, о котором заговорил вдруг весь мир, труднее убить. Тысяча невидимых нитей связывает его с людьми, помогая выжить в самых бесчеловечных условиях. «Даже в худшем случае мне не угрожает забвение, — писал родителям в 1974 году из пермского лагеря врач Семен Глузман (пись-

мо шло на волю, минуя лагерную цензуру). — Благодаря моим товарищам, знакомым и незнакомым, благодаря «Хронике текущих событий». Одна юная свидетельница, почти девочка, так ответила на вопрос суда: «Хроника текущих событий» существует для того, чтобы людям стала известна правда о закрытых процессах...»

Ради этого, собрав материалы для очередного выпуска, и сходились в московской квартире несколько человек. Случалось работать за плотно занавешенными окнами, с отключенным телефоном, дни и ночи подряд, без сна и прогулок, как в карцере, — соседям полагалось думать, что квартира пустует. Сообщения — «сырье» — переписывали набело, превращая в «полуфабрикат», который затем подвергался жесткой редактуре, отсеивавшей все, что представлялось сомнительным либо недостоверным. «Товар» передавался машинистке.

Первые, тонкие номера «Хроники», выходившие аккуратно раз в два месяца, печатались иногда «шикарно» — в полтора интервала, на хорошей бумаге. Когда «Хроника» сстала выходить реже, резко увеличился ее объем.

Две закладки по 15 копий — тираж 30 экземпляров. На всю страну. «Этого достаточно».

...На западе писали, что, по подсчетам специалистов, «Хронике» выпускает научно-исследовательский институт.

В начале 70-х по Москве ходили упорные слухи о закрытом Пленуме ЦК, где будто бы разгорелся спор о том, что делать с диссидентами и, в частности, с «Хроникой». Передавали, что выступил Ю. Андропов и сказал так: «Хронике» можно уничтожить одним ударом, для чего потребуются массовые аресты (и он назвал цифру). Но стоит ли игра свеч?

Разразится скандал, который скажется на репутации государства и серьезно повредит нам в международных контактах...» И будто бы кто-то резко возразил ему с места: мол, лучше один большой скандал и — кончить, чем эти нескончаемые скандальчики!

В середине января 1972 года по Москве, Ленинграду и другим городам прокатилась волна обысков по неизвестному ранее «делу № 24». Целенаправленно искали (и находили) экземпляры крамольной летописи. В Вильнюсе арестовали и бросили в психушку историка Вацлава Севрука. В Москве арестовали астронома Кронида Любарского. «В последующие полтора месяца на допросы в КГБ были вызваны все (кроме Якира), у кого производился обыск, и их родственники и знакомые. Из допросов стало ясно, что следствие в основном интересуется вопросом об изготовлении и распространении «Хроники текущих событий» («Хроника», № 24, 1972).

Весной прошла новая серия обысков.

В конце июня арестовали Якира, в сентябре — другого известного диссидента, экономиста Виктора Красина.

...В сентябре арестован математик Юрий Шиханович. В октябре — суд в Ногинске над К. Любарским. 5 лет лагерей. 4 ноября Ирина Якир получила свидание с отцом в кабинете Лефортовской тюрьмы.

Поговорим о дружбе народов.

«В середине мая в ряде мест Узбекистана происходили массовые национальные волнения в форме стихийных собраний и митингов... Волнения приняли такую острую форму, что в Ташкент были стянуты войска. В Ташкенте и других

городах было задержано около 150 человек, большинство было отпущено, человек 30 получили по 15 суток за «мелкое хулиганство»...

В Узбекистане происходят также волнения среди многочисленного таджикского населения. В Бухаре, где живет очень много таджиков, во вновь выдаваемых паспортах таджикам в графе «национальность» стали писать «узбек». Принцип «разделяй и властвуй» не сработал, и гнев таджикского населения обрушился не на узбеков, а на инициаторов нововведения... Мсть за оскорбленное национальное чувство выразилась в страшной форме: произошли... убийства. Волнения продолжаются.

Особенно мощным в те годы было движение крымских татар за возвращение в Крым, на родину предков, откуда их депортировали в 1944-м. Письма протеста в ЦК собирали десятки тысяч подписей. Примечательно, что к движению присоединялись и люди других национальностей — писатель А.Е. Костерин, опальный генерал П.Г. Григоренко, школьный учитель Илья Габай... И жестоко расплачивались за это.

Вот эпизод этой долгой борьбы маленького народа за справедливость.

В Москве «6 июня 1969 г. ... состоялась демонстрация крымских татар на площади Маяковского... Участвовало 5 человек: Зампира Асанова, Энвер Аметов, Решат Джемиев, Айдер Зейтулаев, Ибрагим Холопов. В 12 час. 15 мин. около памятника Маяковскому они развернули свои лозунги: «Да здравствует ленинская национальная политика», «Коммунисты, верните Крым крымским татарам», «Прекратить гонения на крымских татар», «Свободу генералу Григоренко». На последнем плакате была фотография П. Г. Григоренко.

Вокруг демонстрантов собралась большая толпа, человек 300, окружившая их кольцом, но не решавшаяся подойти совсем близко. Толпа молчала, было два выкрика: «Не надо было продавать Россию!» Демонстрантам никто не предлагал разойтись. Постовые милиционеры ушли со своих постов и, посоветовавшись, пробрались в толпу, из толпы выбрали человек 10 по каким-то известным им признакам. И уже эти люди пробились через толпу к демонстрантам и, изображая народный гнев, хватали их... Они весьма профессионально заламывали демонстрантам руки, а две женщины из их числа били демонстрантов зонтиками. Демонстранты не сопротивлялись. Решат и Айдер кричали: «Да здравствует свобода!» «Ишь ты, — сказал милиционер, — свободы тебе захотелось». Вместе с демонстрантами была задержана стоявшая около них Ирина Якир.

В настоящее время дальнейшим репрессиям подвергается Решат Джемиев» («Хроника», № 8).

Существовало и русское национальное движение. Некоторое время в Москве выходил самиздатский журнал «Вече», материалы которого аннотировались в «Хронике». Первый редактор «Вече» Владимир Осипов был арестован и заключен в лагерь.

Никакого отношения к русской идее не имели новоявленные теоретики национал-социализма. «Хроника» (№ 7) рассказала о так называемой группе Фетисова, писавшего об «исторической необходимости» тоталитарных режимов Гитлера и Сталина, ставших надежным оплотом в борьбе с «еврейским хаосом». Сам Фетисов в 1968 году вышел из партии, протестуя против проведенной в 1956 году десталинизации... Абсолютная нетерпимость властей к любому инакомыслию выразилась в том, что Фетисов и три его сподвижника были арестованы, признаны невменяемыми и

заключены в спецпсихбольницы. Самиздат пополнился статьей «Своя своих не познаша», где с издевательским недоумением сообщалось о судьбе группы Фетисова.

«Этот документ дважды порочен, — отмечала «Хроника», пренебрегая своим обычным правилом воздерживаться от оценок. — Во-первых, вместо серьезной критики автор ограничивается насмешками над «очевидной глупостью фетисовских идей»... «Хроника» считает, что столь радикальная антидемократическая программа заслуживает столь же радикальной, но абсолютно серьезной научной критики... Во-вторых, можно считать этичной полемику с людьми, находящимися в заключении, вернее, с их идеями, которые продолжают распространяться и воздействовать. Но выражать удовлетворение по поводу того, что власти отправили твоего идейного противника в «желтый дом», — безнравственно. Это значит уподобиться тому же Фетисову, который считал, что Синявского и Даниэля следовало бы расстрелять. Автор документа «Своя своих не познаша» не назвал себя, анонимность же приводит к тому, что документ выглядит выражением точки зрения кругов демократической интеллигенции, каковым он, надо надеяться, не является».

Полтора года «Хроника» не выходила. Тщательно собирався и редактировался материал, были подготовлены три номера, но ни один из них не шел ни в самиздат, ни на Запад.

Однако массовые допросы по «делу № 24» продолжались. Не убывало и других текущих событий. «Хроника» умерла, но «дело» ее живет — ходила такая шутка. В декабре 1972-го — суд над Петром Старчиком. Психушка. В июле 1973 года арестован Г. Суперфин. В августе процесс Якира и Красина, подробно — в отличие от многих других — освещенный в советской прессе. Мягкие, после кассации,

приговоры. 20 октября покончил с собой, выбросившись из окна, Илья Габай. В ноябре — суд над Ю. Шихановичем.

«Хроника» не была политическим изданием. Скорее, независимым общественным институтом, более всего занятым проблемой прав человека в СССР, причем решение этой проблемы не сотрясало основ существовавшего строя, но опиралось на его законы и подписанные международные соглашения. Ни одного призыва к свержению власти, террору или иным антиконституционным деяниям «Хроника» не содержала. Публикуя адреса политзаключенных или членов их семей, редакция никому не навязывала своего мнения, хотя и предполагала, что кого-то побудит к немедленному действию — скажем, к денежной помощи или к посылке теплых вещей... Однако за каждым сохранялась свобода выбора.

Другая особенность «Хроники» заключалась в самом ее жанре. Летописец, обращаясь к современникам, не забывает и о потомках. Цель: предостеречь от повторения старых ошибок. В наши дни, когда прошлое как бы ушло, а будущее не наступило, некоторые материалы самиздатской летописи приобретают уникальную, отнюдь не историческую ценность.

7 мая 1974 года в Москве лингвист Татьяна Ходорович, математик Татьяна Великанова и биолог Сергей Ковалев провели пресс-конференцию, на которой сообщили, что отныне берут на себя ответственность за распространение «Хроники текущих событий». Три новых выпуска «Хроники» были переданы иностранным корреспондентам.

В № 28 содержалось короткое обращение к читателю, объяснявшее и вынужденный перерыв, и причины, побудившие «Хронику» возобновить свою деятельность.

«Природа нравственной ситуации, в которой оказались люди, поставленные перед тяжелой необходимостью принимать решения не только за себя, не нуждается в пояснениях. Но и дальнейшее молчание означало бы поддержку — пусть косвенную и пассивную — «тактики заложников», несовместимой с правом, моралью и достоинством человека. Поэтому «Хроника» возобновляет публикацию материалов, стремясь сохранить направление и стиль прежних выпусков».

С 1974 года «Хроника» стала выходить в Нью-Йорке. Среди организаторов издания были недавние эмигранты — физики Валерий Челидзе и Павел Литвинов.

23 декабря в столице прошло семь обысков, в том числе и на квартире С. Ковалева, редактора «Хроники». Через несколько дней он был арестован.

10 декабря 1975 года в Осло академику А.Д. Сахарову должна была вручаться Нобелевская премия мира. В этот день лауреат находился в Вильнюсе, где стоял у закрытых дверей суда над С. Ковалевым, тщетно — вместе с горсткой других правозащитников — пытаясь проникнуть в зал. Приговор: 7 лет лагерей и 3 года ссылки... В 1990 году Сергей Ковалев избран народным депутатом РСФСР.

1 ноября 1979 года арестована Т. Великанова, в течение многих лет организатор, а затем и редактор «Хроники». Приговор: 4 года лагерей и 5 лет ссылки.

29 апреля 1980 года арестован математик Александр Лавут. Отсидев 3 года в лагере, в день освобождения он был арестован вновь и приговорен к 5 годам ссылки.

20 февраля 1981 года обыск у филолога Леонида Вуля. Изъят подготовленный к выпуску 59-й номер «Хроники».

Последним, в ноябре 1983 года, был арестован Ю. Шиханович. На этот раз психиатрическая экспертиза института Сербского, поставив тот же диагноз, что и 11 лет назад, признала его вменяемым. Суд проходил в Москве в сентябре 1984 года. Рукопись последнего, 64-го выпуска в КГБ не попала, поэтому на суде использовалась запись передачи радио «Свобода», выполненная средствами радиоперехвата... Приговор: 5 лет лагерей и 5 лет ссылки.

«Хроника» просуществовала пятнадцать лет. Если учесть условия и специфику ее работы, срок немалый. Среди участников издания можно упомянуть еще Павла Литвинова, машинисток Веру Лашкову и Надежду Емелькину, архивиста Ирину Якир, математика Юрия Гастева, историка Людмилу Алексееву, физика Наталью Кравченко, экономиста Геннадия Лубяницкого,

«СУД» ВИКТОРА КРАСИНА

Власти жестоко и часто бессмысленно расправлялись с правозащитниками. Многие из истории диссидентства нам еще предстоит узнать... Публикуемые нами отрывки из книги Виктора Красина «Суд» относятся к одним из самых трагических событий этой истории.

Виктор Красин и Петр Якир к началу 1970-х годов стали идейными и организационными лидерами правозащитников. В 1972 году они были арестованы, а год спустя их судили. На суде они полностью признали себя виновными, раскаялись перед властями, а главное — осудили все правозащитное движение, назвав следствию конкретных людей и рассказав об их поступках, которое можно было бы квалифицировать как нарушение 70-й статьи УК РСФСР (анти-

советская агитация и пропаганда). В 1974 году они оба были помилованы решением Верховного Совета СССР.

«Суд» В.Красина — это суд собственной совести.

«Со дня моего освобождения прошло около десяти лет...

Все эти годы мы с женой постоянно возвращались к тому, что произошло на следствии. Мучительно было об этом говорить, но и не говорить мы не могли. Потеряв надежду, что я смогу написать обо всем сам, я попросил Надю помочь мне и обсудить все происшедшее еще раз от начала до конца в надежде, что я наконец смогу сказать правду.

Мы говорили много вечеров подряд. В этой книге я постарался кратко передать главное, о чем мы говорили.

Апрель, 1983 год.

Мне инкриминировали не только распространение самиздата. Полтора года я передавал иностранным корреспондентам документы о преследованиях в СССР. Материалы эти публиковались в западной печати. Я получал литературу, а впоследствии и деньги от западных туристов, приезжавших с поручениями от НТС. И не только пассивно получал, но и просил сам: писал письма, в которых говорил, что присылать, что не присылать. Давал адреса, куда привозить.

Как относятся КГБ к связям с этой эмигрантской организацией, ставящей целью вооруженное свержение советской власти, — известно. Поэтому, когда Александровский говорил о 64-й статье и расстреле, это не звучало для меня пустой угрозой...

Кроме того — и это повлияло на меня в не меньшей степени — Александровский постоянно внушал мне, что, если я не изменю свою позицию, то меня расстреляют в качестве примера... Он говорил, что наше дело раз в неделю докладывают Андропову.

Но тебе пришлось назвать имена тех, у кого она хранилась.

Я как-то очень легко уверил себя, что им ничего не грозит. Это были мой брат, а также один мой приятель. К правозащитному движению они никакого отношения не имели. Книги и фото пленки у них просто хранились. Третьим человеком была ты...

Первая встреча была с моим приятелем. У него хранилась вся моя коллекция самиздатовских фото пленок, катушек до 100, на которых было отснято большое количество неподцензурных книг и материалов правозащитного движения. Фотокопии с этих фото пленок широко ходили. Несколько фотокопий было изъято на обысках.

Я уже был в кабинете, когда его привели. Хотя это и не разрешается, я встал и подошел к нему. С жалкой улыбкой я сказал, что не могу ничего ему объяснить, но у меня сложилось очень тяжелое положение, и я вынужден сдать фото пленки... Тут вступил Александровский. «Можете не беспокоиться, ни один волос не падет с вашей головы, сдадите пленки и поедете домой к жене. Даже на работу не сообщим».

Что ему было делать? Я его выдал. Между прочим, оказалось еще хуже. После моего ареста, боясь обыска, он перенес пленки к своему знакомому, и ему пришлось ехать с гебистами туда. Его знакомого дома не было. Была жена. Она ничего не знала. Мой приятель долго искал эту коробку с

пленками где-то на чердаке, среди хлама, никак не мог найти. Наконец нашел. Так, первый же мой безответственный поступок поставил под угрозу несколько человек.

Кроме «лидерства», постоянной темой был мой антисоветизм. Эта линия выглядела так: «Вы не прячьтесь за Совесткую Конституцию и Декларацию прав человека ООН... Вы только прикрывались этим лозунгами, а на самом деле вы боролись против советского строя... Кто говорил, что Кремль нужно взорвать, а это место разровнять бульдозерами? Вы. Кто говорил, что Октябрьская революция была катастрофой для России и что большевики погубили народы России, превратив их в покорное стадо? Вы. Что в СССР в угоду коммунистической идеологии удушается всякая свободная мысль и что КПСС осуществляет самую невиданную в истории диктатуру и насилие над человеческой личностью? Что террор есть самая сущность советской власти? Все это вы говорили. Мотивы вашей деятельности были отличны от мотивов, которыми руководствовалось большинство. Под прикрытием лозунгов о демократизации, соблюдении правовых норм и т.д. вы вели идеологическую борьбу с советской властью. И это еще не все. Вы настолько люто ненавидите коммунизм, что не остановитесь перед тем, чтобы вступить в связь с НТС — организацией, ставящей целью вооруженное свержение советской власти... Если вы не поумнеете, то вам будет предъявлена 64-я статья со всеми вытекающими последствиями — и вы знаете, какими... Только признание своей вины перед советским народом и искреннее раскаяние могут спасти вас»...

Обработка, которой я подвергался в кабинете Александровского, продолжалась и в камере. Первые пять месяцев моим сокамерником был Игорь Е. Он уже отбыл в лагерях несколько лет за валюту... Я рассказывал ему вкратце о своем деле. Он принял самое горячее участие в обсуждении мое-

го будущего. «Тебе грозит высшая мера. Плюнь на все. Сохрани свою жизнь. Это же КГБ! Они тебя поставят к стенке и не поморщатся. Ты же старый летчик, не мне тебя учить. А друзья повесят твою фотографию. Будешь этим утешаться». — «Я не могу давать показания на друзей. Это — подлость». — «Какая подлость? Что будет твоим друзьям? Вызовут пару раз на допрос? Ты, правда, идиот. Делом руководит сам Андропов...»

Когда я сдался, я делал, по существу, то, в чем так настойчиво убеждал меня Е. «Дай им что-то. Но и возьми с них. Они выпустят тебя на волю». Я дал им не «что-то». Я отдал им свою совесть и честь. Они выпустили меня на волю. Е. тоже выпустили на волю после окончания нашего дела. Я случайно встретил его в метро. Он бросился обнимать меня. «Видишь, я был прав. Ты вышел на волю...»

Очная ставка с Юрием Мальцевым была посвящена передаче документов на запад.

— Ты признал, что просил Мальцева передавать западным корреспондентам материалы правозащитного движения?

— Да, признал.

— А Мальцев?

— Он все отрицал.

— На кого еще ты дал показания в связи с передачей документов на Запад?

— На Амальрика. Его допрашивали по моим показаниям в Магадане.

— Он тоже отрицал твои показания?

— Да...

— С кем еще у тебя были очные ставки?

— Была очная ставка с Ирой Якир...

На этой очной ставке — для этого Александровский и устроил ее — я передал Ире мое письмо на волю, в котором, используя всевозможные демагогические доводы, я доказывал, что конец правозащитного движения неизбежен, и, стало быть, надо капитулировать с меньшими жертвами. Мне рассказывали потом, какое возмущение вызвало чтение этого письма...

А теперь я расскажу эпизод с деньгами от НТС.

В конце следствия, когда объем показаний мне был хорошо известен, я обнаружил, что о получении четырех тысяч рублей от НТС они не знают... Петр, по-видимому, не рассказывал об этом эпизоде, потому что он боялся: если они заходят все-таки переквалифицировать дело на 64-ю статью, то этот эпизод будет для них просто находкой.

— Почему же ты решил о нем рассказать?

— Потому что если бы этот эпизод стал известен, особенно после закрытия дела, то последствия могли бы быть самые нежелательные... Дело могли вернуть на доследование: а вдруг еще что-нибудь очень важное не раскрыто. Чтобы не произошло никаких непредвиденностей, я и решил этот эпизод рассказать.. Как мы встретились с французами — представителями комитета Божара, и я просил их привозить не только литературу, но и деньги. Как через несколько ме-

сяцев приехал представитель итальянской группы Европа Чивильта и привез 4000 рублей.

И вот наступил день суда. Он начался 27 августа 1973 года.

Из-за стола встал высокий грузный человек в очках и пошел навстречу мне.

«Я — председатель КГБ Андропов», — сказал он, протягивая мне руку. Я пожал его руку. «Узнаю вас по портретам», — ответил я. Он предложил сесть. Разговор начался.

«Мне доложили, что у вас назрел кризис доверия к КГБ». «Неудивительно, — сказал я. — Вы сдержали свое слово, а нам дали по шесть лет». «Ну, на это не обращайтесь внимания. Подайте заявление на кассацию, вам снизят до отсуженного и пока оставят ссылку. Далеко мы вас отправлять не собираемся. Можете сами выбирать город поближе к Москве. А там пройдет месяцев восемь, подадите на помилование и вернетесь в Москву. Нельзя же было вас выпустить из зала суда. Согласитесь, вы с Якиром наломали изрядно дров. Кроме того, ваш процесс мы широко освещали в печати. А приговор по кассации публиковать не будем»...

Потом он сказал: «Вот вы пишете в своих документах, что в СССР происходит возрождение сталинизма. Вы действительно так думаете?» Я сказал, что имеется много фактов, свидетельствующих об этом. «Это чепуха, — сказал Андропов. — Возрождения сталинизма никто не допустит. Все хорошо помнят, что было при Сталине. В руководстве на этот счет имеется твердое мнение. Я знаю, что Якир и вы незаслуженно пострадали в сталинские годы. Знаю, что погибли ваши отцы. Все это не прошло бесследно для вас. Между прочим, после войны я тоже ждал со дня на день. Я

был тогда вторым секретарем Карело-Финской республики. Арестовали первого секретря. Я ждал, что арестуют и меня, но пронесло».

Лирическая часть окончилась. Андропов приступил в делу. «А как вы смотрите на то, чтобы выступить на пресс-конференции перед иностранными журналистами? Они столько лжи пишут о вашем деле. Нужно прочистить им мозги. Чтобы на Западе, знали, что вы говорили на суде не под давлением, а по доброй воле. Только не думайте, что я вас покупаю. Если вы не хотите, то не надо. Все то, о чем я говорил, будет и без этого»

Нужно было отвечать. Времени на обдумывание было несколько секунд. Я мог отказаться. Я ответил: «Я уже говорил о своей вине на суде. Могу повторить это и на пресс-конференции. Какая разница?» «Ну, вот и хорошо, — сказал Андропов. — Это правильное решение. А то подняли целую бучу вокруг вашего процесса. Кто вы по специальности?» — спросил он. — «Экономист». — «Когда вы освободитесь, мы возьмем вас в наш научно-исследовательский институт», Я промолчал. «Есть ли у вас какие-нибудь вопросы или просьбы ко мне?» — спросил он. «Да, — ответил я. — Я хотел бы поговорить с вами на тему, которая представляется мне очень важной...

Между органами власти, КГБ в частности, и советской интеллигенцией сложились очень напряженные отношения. В этой ситуации КГБ действует только репрессиями. Если вы заинтересованы в том, чтобы как-то умиротворить эту ситуацию, надо показать, что КГБ умеет не только карать, но и миловать. Например, освободить кого-либо из тех, кто давно сидит и к чьей судьбе особенно сильно привлечено внимание общественности».

Он слушал меня с видимым вниманием. «Кого вы имеете в виду?» — спросил он. Я назвал одну фамилию. «Но он ведь больной человек», — возразил Андропов. «Я не врач, — сказал я, — но из общения с ним, а я близко его знал, у меня сложилось твердое убеждение, что он вполне здоровый человек. Но дело даже не в моем мнении. Я знаю, что недавно врачи рекомендовали его на выписку из психиатрической больницы, а прокуратура отменила это решение».

«Я этого не знал, — сказал Андропов. — Если это так, то я посмотрю, что можно сделать. Вы напишите заявление о своих предложениях...»

Пресс-конференции предшествовала интенсивная подготовка. Каждый день меня приводили в кабинет Александровского и мы отработывали вопросы и ответы. Я категорически отказался говорить о психушках. «Ну, тогда эту тему придется отдать Петру Ивановичу», — сказал Александровский. Так я свалил самую подлую часть предстоящего позорища на Петра. «Главное — не волнуйтесь. Чувствуйте себе уверенно. Вы ведь будете говорить то, что думаете», — говорил Александровский, глядя на меня с издевательской улыбкой...

На пресс-конференцию нас везли не в «воронке», а на «Волгах»...

Мы вошли в зал. Сели каждый за свой стол. Зал был уже набит до отказа. Проектора, звукозаписывающие установки. Появился прокурор Маляров, заместитель Руденко. Он произнес вступительное слово.

Затем выступил представитель МИДа. Он сказал корреспондентам, что они могут задавать любые вопросы, но только в письменном виде...

Корреспонденты начали подавать записки с вопросами. Представитель МИДа проглядывал их, часть откладывал в сторону, а те, на которые мы должны были отвечать, он оглашал вслух... Вопросы были нам хорошо знакомы: все они были уже отработаны в лефортовских кабинетах... Пресс-конференция продолжалась с час. Потом представитель МИДа, заявил, что мы устали, что вопросы можно задавать до бесконечности и что пресс-конференция окончена...

Я был уверен, что разговор с Андроповым о «милосердии» никаких последствий иметь не будет. Они получили то, что им надо, можно и не давать сдачи. Но я ошибся.

Как-то вечером меня привели в следственный кабинет. Там был Кислых. Александровский уехал отдыхать. Заслуженный отдых после года напряженной работы, окончившейся таким успехом. «У вас готово письмо, которое вы обещали председателю?» — «Нет, — растерянно сказал я. — Набросаны вчерне кое-какие мысли, но готового текста нет». «Надо его сделать сегодня. Я сейчас приглашу машинистку, а вас тем временем отведут в камеру, возьмите свои черновики и будете прямо с них диктовать». «Что за спешка?» — спросил я. Он улыбнулся своей чекистской, ничего не говорящей улыбкой и сказал: «Начальство требует».

Через полчаса, приведя в порядок свои наброски, я уже диктовал текст этого документа. Сначала шла демагогия, уже изложенная в разговоре с Андроповым, — о «конфликтных отношениях» между интеллигенцией и КГБ, о необходимости умиротворения, чтобы КГБ проявил терпимость и милосердие, и в конце списки тех, кого я рекомендовал представить к «милосердию».

Прошло еще несколько дней. Я опять стал думать, что продолжения не будет. Чистая формальность: я обещал пись-

мо, Андропов это запомнил и спросил. Теперь его положат в папку — и навсегда. Я опять ошибся.

Андропов сдержал обещание: я получил свободу в обмен на предательство. По кассации нам снизили пребывание в заключении с трех лет до отсиженного — мне до 13 месяцев, Якиру — до 16. Ссылку оставили в силе на три года...»

«МОНМАРТР»

Всем хорошо известны истории встреч Н.С.Хрущева с художниками новых направлений.

У политиков нашей страны всегда были сложные взаимоотношения с творческой интеллигенцией. Сын Хрущева Сергей писал, что отец пересмотрел некоторые свои взгляды, о чем собирался написать, но не успел.

История-быль, прочитанная мною на страницах периодики, тоже имеет отношение к семье политика.

...Давным-давно на десятом этаже одного из первых кооперативных домов в Москве, построенном в эпоху, когда главным редактором «Известий» был Алексей Иванович Аджубей, сделали мансарды для художников, работающих в печати и книжной графике.

Так родился «Монмартр».

Можете себе представить, сколько стоила в те времена кооперативная площадь? Для молодых журналистов?! Но принцип отбора кандидатов в мастерские был только один — давали бедным и талантливым.

Вот так и собрались здесь художники из «Крокодила» — Е.Щукаев, В.Лосин, Г.Савицкий, Г.Алимов и другие.

С верхнего этажа «Монмартра» и теперь, как на ладони, видны старые стены с зубцами и круглые толстые башни архитектурного памятника Москвы, в простонародье называемого Бутырской тюрьмой или просто Бутырками.

Сейчас здесь следственный изолятор, переполненный самым разным людом.

Вечером, когда над Москвой тихие и густые сумерки, в мастерских «Монмартра» отчетливо слышны крики и тайные звуки Бутырки.

Это родственники и знакомые переговариваются меж собой, сообщают подследственным что-то важное о жизни «этой» стороны.

А в одной из мастерских собрались художники. И начинаются воспоминания на тему, что «раньше было лучше».

Прямо как в старом анекдоте, когда один интеллигент спрашивает другого: «Скажите, пожалуйста, милейший, когда же будет лучше?» А тот отвечает: «Лучше уже было».

«НОВЫЕ» МЕТОДЫ

Андропов был «руководителем ленинского типа», он занял кресло «железного инквизитора» — Феликса Дзержинского.

С Андроповым связано много домыслов, легенд и, конечно,

реальных фактов. К этим фактам обращаются Владимир Соловьев и Елена Клепикова в книге «Заговорщики в Кремле».

«В 1969 году на Красной площади офицер Ильин выстрелил в Брежнева, ранил шофера. Андропов сумел доказать, что Ильин безумен и уже отправлен в сумасшедший дом, что никаких заговоров в СССР нет, а КГБ — всемогущ. При Андропове (на посту руководителя КГБ) практика отправления инакомыслящих в «психушки» получила государственный размах. При нем резко увеличилось число специальных больниц, которые имели тюремный статус.

По сведениям из московских источников, в одной из психушек-тюрем — Черняховской психиатрической больнице, где несколько лет назад содержался генерал Григоренко, — в 1981 году произошел бунт заключенных, которые захватили в качестве заложников медперсонал, протестуя против принудительного лечения большими дозами аминазина, галоперидола и других средств, способных лишить разума и воли. Бунт продолжался четыре дня и был жестоко подавлен.

Прямо скалькировав сталинский метод, Андропов стал арестовывать родственников заключенных. В Киеве посадили Раису Руденко, муж которой, Николай, уже отбывал семилетний срок за правозащитную деятельность, а в Москве в тюрьме оказалась вся семья биолога Сергея Ковалева: он сам, его сын Иван и невестка Татьяна Осипова.

Другой сталинский прием, который Андропов перенес в современность, — повторные, даже трех- и четырехкратные аресты. Среди «повторников» грузин Завиад Гамсахурдиа, украинцы Тихий и Лукьяненко, литовцы Пяткус, Никлус, Галускас, армянин Айрикян. Русский писатель Анатолий Марченко, который уже провел в тюрьмах и ссылках в

общей сложности 25 лет, посажен в пятый раз, причем на тот же самый 15-летний срок, который он уже отсидел — 10 лет тюрьмы и 5 лет ссылки. Все эти люди сидят не за новое «преступление», а за верность прежним убеждениям. Во многих случаях, учитывая возраст и состояние здоровья заключенного, повторные сроки означают для него пожизненное заключение либо даже смертную казнь. Естественно, за 15 лет андроповского руководства КГБ резко ухудшились условия содержания политических заключенных в тюрьмах и лагерях. Есть свидетельства изощренного садизма в обращении с заключенными. Украинский писатель и кинорежиссер Гелий Снегирев погиб 28 декабря 1978 года под пытками с применением современных медицинских средств.

И, наконец, Андропов спустя четверть века после смерти Сталина восстановил практику политических убийств, замаскированных под бандитское нападение: автомобильную катастрофу либо самоубийство. Маскировка, однако, настолько прозрачна, что ни у кого не остается сомнений, чья это работа на самом деле. Но никаких прямых следов КГБ не оставляет: не пойман — не вор. Как всегда, Андропов решил испробовать и отрететировать «новые» приемы на одной из союзных республик, а когда они удались, перенес их сначала на московскую площадку, а потом на мировую, где во время покушения на жизнь Папы Римского у него произошла осечка. В качестве опытной территории на этот раз была избрана Украина, где жестокость методов КГБ оказалась помноженной, во-первых, на жестокость народных нравов (большую, чем среди русского населения), а во-вторых, на личную ругальность Виталия Федорчука, который в 1970 году стал шефом украинского КГБ.

Профессиональный чекист, начавший карьеру в «органах» перед самой войной, в разгар большого террора, Федорчук

взялся за дело с места в карьер: 28 ноября 1970 года в местечке Васильково, под Киевом, была зверски убита находившаяся на учете КГБ художница Алла Горская. Загадочное убийство послужило началом целой серии подобных расправ с неудобными властям людьми. Среди бела дня в селе под Одессой зарезан художник Ростислав Палецкий. На мосту нашли повешенным, со следами пыток на теле, еще одного художника-нонконформиста Владимира Кондрашина. В собственном доме заживо сгорел с женой «несогласный» с властями священник — отец Горгула: растаскивая пожарище, односельчане обнаружили на трупах обгоревшие веревки. Другой священник с Западной Украины О.Е.Котик утонул в колодце. Из-за угла убили брата политзаключенного поэта Михаила Осадчего. На глазах у своих почитателей был насильно посажен в машину КГБ и увезен в неизвестном направлении известный украинский композитор Владимир Ивасюк, а через месяц его труп со следами жестоких пыток найден повешенным в лесу, который окружал правительственные дачи и охранялся специальными отрядами госбезопасности».

КУ-КЛУКС-КЛАН

...Доставая утренние газеты из своего почтового ящика, американец — в особенности живущий на Юге — нередко находит в нем также рекламный проспект с тремя буквами на обложке: «ККК». «Вы можете стать членом Объединенных кланов Америки, общества с ограниченной ответственностью, — говорится в этом буклете, — если вы урожденный гражданин США, белый, христианского вероисповедания, протестант и если вы верите в господство белых и в американизм».

В 1885 году, когда войска северян, одержавшие победу в гражданской войне, оккупировали Юг, группа бывших офицеров разгромленной армии конфедератов основала в городе Пуласки (штат Тенеси) тайное общество ревнителей расовой чистоты. Оно получило название «Ку-клукс-клан», от искаженного греческого слова «куклос» — круг. Вступающие в общество давали (и продолжают давать сейчас) присягу: «посвятить сердце, разум и тело сохранению белой цивилизации и унести с собой в могилу секреты ордена». Чтобы воздействовать на психику обывателей, ку-клукс-клановцы с самого начала принялись обставлять свои собрания всевозможными обрядами и таинствами. С наступлением сумерек они седлали коней и мчались во весь опор по пустынным улицам, накрывшись белыми простынями. Стремясь сделать свою речь непонятной для окружающих, ку-клукс-клановцы вставляли в обычные слова магическое «Кл» (начальные буквы слова «клан»). В результате этой «шифровки» сами они стали «клакавалерами»; таверны, где они собирались, превратились в «клаверны» и т. д. Для вящей «таинственности» в верховной иерархии клана были установлены должности типа «верховного дракона», «имперского мага» и т. п.

Человек, вступающий в одну из ку-клукс-клановских организаций, читает в первом пункте ее устава следующие строки: «Не Христофор Колумб, негроидный католический еврей, открыл Америку. Это сделал за 492 года до его появления на свет Лейф Эрикссон, светловолосый, голубоглазый викинг с продолговатым черепом»...

Журналисты Баттон и Уорм следующим образом дают характеристику среднего рыцаря балахона: «Моя страна скатывается в преисподнюю, — говорит он судорожно. — Это дело рук политиканов-предателей. Они готовы предоставить свободу неграм. Я не могу этого допустить. Белый человек —

слуга Бога, негр — слуга белого человека. Вот как должно быть. И так будет. Это завещано Богом».

В ку-клукс-клановской иерархии можно встретить и губернаторов штатов, и начальников городской полиции, и крупных промышленников вроде нефтяника-миллионера Эммета Тронхилла.

Заплатив вступительный взнос («клектокен») в размере от 10 до 25 долларов плюс ежемесячный «имперский налог» в 50 центов, ку-клукс-клановец отделяется от «враждебного мира» и присоединяется к «невидимой империи». Вместе со своими новыми товарищами он посещает публичные собрания («клаверны»). При этом все они облачаются в длинные белые балахоны с широкими рукавами, а на голову надевают островерхий капюшон, который можно одним движением сбить на лицо, так что видны будут лишь прорезы для глаз.

Во время массовых сборищ из автофургона выгружается деревянный крест шести метров в высоту, его обматывают смоченным в керосине тряпьем и вкапывают посреди улицы. Рядом устанавливают трибуну, присоединяют микрофон к громкоговорителям. Крест вспыхивает, отбрасывая зловещую тень на балахоны, и голос проповедника с подчеркнутой многозначительностью зачитывает специально подобранные отрывки из Библии, в которых призывается «кара Господня» на голову «врагов Христовых».

КБР — ку-клукс-клановское бюро расследований. КБР — глаза и уши клана, его главный следственный, карательный и террористический орган, на заседаниях которого выносятся приговоры врагам организации. Приводить их в исполнение поручается специальным карательным группам, которые формируются из членов различных кланов, зачастую не знающих друг друга.

Имеются также группы «снайперов» и «подрывников». Акты террора и диверсии обычно осуществляются небольшими группами специально обученных «клансменов» (членов клана).

В июне 1966 года, в ответ на поход против расизма, начатый Джеймсом Мередитом и продолженный Мартином Лютером Кингом и другими лидерами движения за предоставление гражданских прав неграм, Ку-клукс-клан объявил свой контрпоход. В одной из листовок, выпущенной «белыми рыцарями», говорилось:

«Если мы не выиграем в ближайшие восемь месяцев, то мы все обречены на коммунистическое рабство...

Категорически отказывайтесь регистрировать или сдавать свое оружие...

Запасайтесь ружьями, дробовиками и пистолетами стандартного производства и большим количеством боеприпасов...

Создавайте организацию со своими ближайшими соседями, но одевайтесь так, чтобы вас можно было отличить: например, носите кепки одинакового цвета, чтобы не выстрелить случайно в кого-нибудь из своих...

Будьте хозяином своего дома и превратите его в вооруженный арсенал».

Другая ку-клукс-клановская листовка, обращенная к неграм, гласила:

«Вы — черномазые — никогда не получите удовольствия смешаться с нами — белыми. Мы позаботимся, чтобы этого не случилось. Нам бы не хотелось прибегать к кровопро-

литою, но, если возникнет необходимость, мы не остановимся ни перед чем. Держитесь-ка подальше от избирательных урн. Мы не спускаем с вас глаз».

«Великий дракон Теннесси» программу своих действий подтвердил в интервью, опубликованном во многих газетах Юга: «Негры должны признать, что если они живут в нашей стране, то обязаы этим только доброй воле белых.

Вопрос. Но 20 миллионов негров оспаривают это утверждение?

Ответ. Именно поэтому и существует клан, — нельзя ожидать, что белые уступят управление страной другой расе. Между тем в настоящее время белый теряет свое превосходство вследствие закона о гражданских правах. Этот подлый и гнусный закон выдуман лишь для того, чтобы сеять беспорядок».

Ку-клукс-клан подразделяется на множество организаций, нередко соперничающих между собой. Крупнейшие из их: «Объединенные кланы Америки» и «Рыцари Ку-клукс-клана». Известны также «Клан Техаса», «Рейзорбек клан» из штата Арканзас, «Клан Оклахомы», «Клан Миссисипи», «Клан Алабамы», «Клан Луизианы». Ведется интенсивная кампания по вербовке в свои ряды не только на Юге, но и в Западной Вирджинии, Индиане, Миннесоте, Айове, Пенсильвании, Висконсине, Мичигане.

«...Я предпочел бы жить в Мичигане в норе гремучей змеи, чем в Северной Каролине с карманом, полным золота...» Это слова из старинной негритянской песни, в которой рассказывается о ку-клукс-клановском терроре на Юге.

Воинствующий расизм не только расширяет свою географию, но и разнообразит тактику, сочетая политический тер-

пор с экономическим давлением. Рука об руку с Ку-клукс-кланом действуют так называемые «советы белых граждан», которые начали создаваться в южных штатах с 1954 года, вскоре после принятия Верховным судом США решения о десегрегации школ. В 1956 году отдельные советы объединились в общенациональную организацию «Совет белых граждан Америки» (СБГА) со штаб-квартирой в г. Джексоне (штат Миссисипи). Ее председателем стал владелец адвокатской конторы и член законодательного собрания штата Джорджия Рой Харрис. СБГА имеет отделения в 38 штатах и насчитывает в своих рядах немало правительственных чиновников. Ее излюбленный лозунг звучит так: «Помешаем предателям и коммунистам смешать нашу расу с низшей каннибальской черной расой».

Главный печатный орган СБГА «Клозер-ап» («Снимающий крупным планом») издается в городе Палм-Бич (штат Флорида).

Члены СБГА не участвуют в проведении террористических актов. Занимая ключевые позиции в деловых и политических кругах американского Юга, эти люди, среди которых преобладают крупные плантаторы и промышленники, стремятся подавить противников скорее экономически, чем физически.

ЧАСТЬ II

СЕКТЫ

Секта (лат. *sekta* — школа, учение) — это один из типов религиозных объединений, отличающийся рядом признаков.

Секта обычно возникает как оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным направлениям.

Для сект характерна претензия на исключительность своей роли, доктрины, идейных принципов, ценностей и установок. С этим связаны тенденции к изоляции, настроения избранничества, резко выражено стремление к «духовному перерождению» ее членов, признаком которого считается строгое соблюдение определенного нравственного кодекса и ритуальных предписаний.

Данные признаки, не оформленные в строгое определение, дают представление о сектантстве в целом.

Термин «сектантство» был введен в религиозную практику официальными церквями, которые стремились подчеркнуть свое превосходство, свою «истинность» перед разного рода оппозиционными течениями.

В то же время отдельные руководители оппозиционных религиозных течений не находили ничего предосудительного в том, что их именовали сектантами. Такое отношение мы находим, например, у основателя адвентизма

В. Миллера в период зарождения адвентистского движения в США, у ряда баптистских лидеров во время возникновения баптизма.

Отделение той или иной группировки от господствовавшей церкви, религиозного направления объявлялось лидерами данной группировки как восстановление «истинной веры», как некое «открытие» сокровенного смысла богодухновенных писаний, ранее не понятого религиозными идеологами. Отсюда претензия на исключительность своей доктрины.

Известный австрийский писатель Стефан Цвейг, повествуя о рождении религиозно-мистического учения «Христианская наука», справедливо отмечал, что «никогда никакая религия не должна казаться верующим придуманной отдельным разумом человеческим; ей во всех случаях подобает быть сошедшей свыше, из миров невидимых, быть «явленной»; в интересах веры она должна утверждать, что избранный общиной есть на самом деле избранник самого Господа Бога» (Собр. соч., т. XI. Л.: 1932, с.20).

И вполне естественно, что сплошь и рядом идеологи возникавших сектантских течений объявляли себя «пророками», ссылаясь на внезапно возникшие у них «озарения». Некоторые даже выступали в качестве «воплощения Святого Духа», именовали себя «живыми Христами». Было чрезвычайно важно укрепить убежденность рядовых верующих в том, что им выпала миссия быть носителями «истинного света», единственно правой веры.

И не случайно поэтому, что сектанты во все времена считали и считают себя «избранниками мира сего». Кому бы приверженцы сект ни поклонялись — Богу или дьяволу, они всегда верят в свою элитарность; верят, что основатель секты —

человек, которому в один прекрасный день открылась «абсолютная истина».

Объединенные общим термином «сектантство», религиозные течения крайне специфичны и обладают сугубо индивидуальными особенностями и в своем возникновении, и в своей эволюции.

РАЗДЕЛ 1

ХРИСТИАНСКИЕ СЕКТЫ

ГЛАВА I

ПЕРИОД ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА (I В. ДО Н.Э. — IV В. Н.Э.)

Отдельные элементы вероучения первых христиан и их организация во многом восходят к иудейским сектам, существовавшим в I в. до н. э. в Палестине.

Палестина в то время входила в состав Римской империи. В конце I в. до н. э. ее правителем был царь Ирод, который вызывал своей жестокостью ненависть жителей всей страны. По христианской легенде, Ирод приказал перебить всех младенцев мужского пола, узнав, что в Вифлееме родился ребенок, которому суждено стать царем иудейским. Избиение младенцев — эпизод не исторический, но по приказанию Ирода действительно было уничтожено множество людей, в том числе его жена и три сына. Узнав об этих казнях, римский император Август сказал, что лучше быть «свиньей Ирода, чем его сыном». И тем не менее (а, может быть, именно вследствие жестокости Ирода, которая внушала его подданным страх и повиновение) Август покровительствовал Ироду. Ирод подчинялся Риму во всех действиях, касающихся внешних сношений, все жители Иудеи должны были приносить присягу на верность не только ему, но и императору Августу. Ирод обложил население огромными

налогами, конфисковал землю у своих противников и раздал ее своим родственникам и приближенным.

Умер Ирод в 4 г. до н. э., но положение в стране оставалось напряженным в течение всего I в. Антиримские настроения в Иудее были очень сильны, но внутри палестинского общества не было единства: существовали самые разные группировки и течения, спорившие друг с другом по политическим и вероучительным вопросам.

К общественной верхушке принадлежали так называемые САДДУКЕИ. Они требовали строгого соблюдения установлений, записанных в священной книге иудеев — Библии, не признавали никаких устных учений и дополнений.

Значительным влиянием в иудейском обществе обладали ФАРИСЕИ — религиозное течение, представители которого выступали за чистоту иудаизма, против контактов с чужеземцами, против участия в каких бы то ни было празднествах язычников. Фарисеи занимались толкованием священных книг, извлекая из них и формулируя нормы, пригодные для условий современной им общественной жизни. Фарисеи признавали воскресение мертвых, загробное воздаяние, что отвергалось саддукеями. Среди фарисеев тоже не было единства. Некоторые фарисеи выступали за скрупулезное соблюдение всех внешних норм поведения, за что и заслужили упреки в лицемерии и ханжестве.

В конце I в. до н. э. — начале I в. н. э. сложилось крайне радикальное движение ЗЕЛОТОВ и СИКАРИЕВ (кинжальщиков), которые выступали за непримиримую борьбу с Римом. Кроме перечисленных групп, в Палестине I в. н. э. было большое количество бродячих проповедников, воспевавших скорый приход спасителя, мессии — помазанника Божия, который освободит народ и станет истинным «царем иудейским».

1. ЕССЕИ (КУРМАНИТЫ)

Среди религиозных течений, групп, сект была одна, учение и организация которой имеют непосредственное отношение к истокам христианства. Это ЕССЕИ, о которых рассказывают древние авторы (Иосиф Флавий, Филон из Александрии, римский писатель Плиний Старший).

Ессеи имели два главных центра: один в Египте, на берегу озера Маориса, другой в Палестине, на берегу Мертвого моря. Избранное ими для себя название «ессеи» происходит от сирийского слова *Asaya*, что означает «врачи», а по-гречески «терапевты», ибо их открытая деятельность среди народа состояла в излечении физических и нравственных недугов.

Некоторые из них обладали даром пророчества, как, например, Менахем, который предсказал Ироду его царствование. «Они служат Богу, — говорит Филон, — с великим благочестием, и не внешними жертвоприношениями, а очищением своего собственного духа. Они бегут из городов и прилежно занимаются мирными искусствами. У них не существует ни одного раба, они все свободны и работают одни для других» (Филон. О созерцательной жизни).

Ессеи исповедовали догмат предсуществования души, в котором кроется причина ее бессмертия. «Душа, — говорили они, — спускающаяся в мир из самого тончайшего эфира и притягиваемая к воплощению определенными естественными чарами, пребывает в теле, как в темнице: освобожденная от цепей тела, как от долгого рабства, она улетает с радостью» (Joseph A. J. 8).

У ессеев принятые братья жили в общине, пользуясь общим имуществом и сохраняя безбрачие. Они избирали для мес-

та жительства уединенные местности, возделывали землю и нередко воспитывали брошенных детей. Что касается семейных ессеев, они составляли нечто вроде ордена третьей степени, усыновленного первым и подчиненного ему. Они отличались своей молчаливостью, кротостью и серьезностью и занимались только мирными ремеслами: многие из них были ткачами, плотниками, садоводами, но купцов или оружейных мастеров между ними не было никогда.

К эссеям, по мнению большинства ученых, принадлежали члены религиозной общины, чьи рукописи, а затем и поселения были обнаружены в районе Мертвого моря после второй мировой войны. Община эта обычно называется КУРМАНСКОЙ (по имени местности Вади-Курман, где впервые арабскими пастухами случайно были найдены спрятанные в пещере рукописи).

Члены этой религиозной общины, существовавшей во II в. до н. э. — I в. н. э., удалились в пустыню и создали замкнутую религиозную организацию. Они исповедовали иудаизм, но считали, что жречество осквернило Иерусалимский храм нечестием, исказило божественное учение. Именно поэтому курманиты порвали отношения с храмом и стали называть себя «Новым союзом» (или «Новым Заветом»). Курманиты называли себя также «сынами света» — в противоположность «сынам тьмы», к которым они причисляли все остальное человечество.

Курманиты, как и все ессеи, жили замкнутой общиной, для которой характерны были общность имущества, обязательный труд всех членов общины, совместные трапезы, изучение религиозных текстов.

Вступить в общину было трудно. Желавшие это сделать должны были пробыть на испытании не менее года. Если свой-

ства ищущего оказывались подходящими, его допускали к обрядам омовения, но вступать в сношения с учителями секты можно было лишь после нового двухлетнего испытания, после которого нового члена принимали в общину. Этому предшествовало произнесение «страшных клятв», которыми вступающий обязывался исполнять все постановления общины и ничего не выдавать из ее тайн.

После этого вступающий допускался к всеобщей трапезе, которая происходила с большой торжественностью и составляла внутренний культ ессеев. Они смотрели на одежду, употреблявшуюся при этих трапезах, как на священную, и снимали ее, прежде чем приняться за обыденные работы. Эти братские вечера, которые являются прообразом Тайной Вечери, основанной Иисусом, начинались и оканчивались молитвой. Тут же давались толкования священных книг Моисея и пророков. Но толкование текстов, так же как и посвящение, имело три ступени и три смысла. Очень немногие достигали высшей ступени.

Новый член передавал общине «все знание, труд и имущество». Члены общины избегали общаться с окружающим миром: они должны были, согласно уставу, «отделиться от людей кривды». Для курманитской общины, как, по-видимому, и для всего ессейского движения, было характерно стремление сделать культ менее формальным, более духовным. В частности, это относится к вопросу о жертвоприношениях. Для курманитов «дух святости» важнее, чем «мясо всесожжений и чем жертвенный жир», а «совершенство пути» равнозначно «дарам благоволения» (т. е. жертвам).

Целью курманитов и всех их установлений была подготовка к решающей борьбе «сынов света» с «сынами тьмы». Характерными чертами религиозного учения курманитов являются: дуализм (представление о борьбе в мире двух

начал — злого и доброго); избранничество членов общины как «сынов света», предопределенное божеством; вера в конец этого мира — эсхатологизм (от греческого слова «эсхатос» — конец) и мессианизм — вера в приход божественного спасителя, помазанника Божьего.

В этих представлениях о конце мира, о суде Божьем, которому подвергнутся нечестивые, о посреднике между Богом и людьми особое место занимает почитание основателя общины — «учителя праведности». Этот человек, по мнению большинства ученых, реально существовал. Согласно курманским документам, против него выступил «нечестивый жрец». Попытки ученых отождествить эти фигуры с конкретными историческими лицами пока не увенчались успехом. Наиболее распространено мнение, что «учитель праведности» жил во II в. до н. э. и создал учение курманской общины. После его смерти произошла, как это обычно бывает в новых религиозных течениях, мифологизация его образа. Ему придавались особые черты: в курманских рукописях, например, говорится, что учитель знал истину «непосредственно из уст Бога». Курманиты ставили основателя своей общины выше ветхозаветных пророков, поскольку он (учитель) мог истолковывать все тайны, содержащиеся у пророков. Преданность заветам «учителя праведности» должна спасти его сторонников во время последнего суда. Не исключено, что курманиты верили в возможность воскресения «учителя» и его возвращения на землю.

Курманиты требовали от всех членов общины строжайшего соблюдения организационных и вероучительных установлений. За любое нарушение полагались наказания: сокращение пищевого рациона, временное отлучение, изгнание из общины. Общаться с изгнанными также строжайше запрещалось; если такое общение произошло у какого-либо члена

общины случайно, он не мог участвовать в общих советах; если сознательно — изгонялся навсегда. Изгнанием наказывалось недовольство организационными основами общины, отход от вероучения. Если человек, «дух которого дрогнул», раскаивался, то он все равно нес наказание, но более мягкое: отлучение на один год и ущемление в правах на второй год (так, во время трапез он обязан был сидеть позади всех членов общины).

Осуществление внутри общины принципа примитивного равенства могло происходить только в полной изоляции от окружающего мира, где люди были разделены на богатых и бедных, на рабов и свободных; от мира, где многочисленные проповедники провозглашали единственно истинным каждый свое учение.

Люди, недовольные своей жизнью, не видящие выхода, шли к ессеям. Римский писатель Плиний Старший сообщал об ессеях: «Изо дня в день число их увеличивается благодаря появлению массы утомленных жизнью пришельцев, которых волны фортуны влекут к обычаям ессеев» (Естественная история, V, 17,73).

Влияние, оказанное ессеями на религиозное учение первых христиан, было очень велико, но сами они не смогли выйти за пределы своей секты.

2. ГНОСТИКИ

Гностицизм (от греч. — познавательный) — это религиозно-философское течение, возникшее в I—II вв. Гностицизм явился формой связи новой христианской религии с мифологией и философией эллинизма.

Важным аспектом гностического восприятия человека было представление о том, что он состоит из тела, души и духа. Первые два компонента исходят от низших сил, которые наделили человека своими свойствами. Дух (пневма) исходит от божества — это его отблеск. Только тот, кто открывает в себе этот отблеск, становится избранным, неподвластным действию космических сил, управляющих миром.

Совокупность идей о непознаваемом Боге и мире, созданном не благим Богом, а низшими силами, о Логосе как посреднике между божеством и миром, о человеке, который должен пробудить в себе истинное знание о Боге и благодаря этому знанию (по-гречески «гносис») соединиться с божеством, христианские писатели называли гностическими идеями.

Гностические идеи проявлялись в разных сектах (например, в палестинских и сирийских сектах последователей Иоанна Крестителя). Эти секты, группы и философско-религиозные школы не были связаны между собой и часто враждовали друг с другом.

Основным отличием новозаветного христианства от гностических учений было неприятие им самого понятия гносиса (мистического слияния с божеством), которым гностики заменяли веру в Бога.

Христианские богословы называют несколько проповедников, которые первыми внесли гностические идеи в христианство.

К таким первым проповедникам принадлежит СИМОН ВОЛХВ. По всей вероятности, он не был христианином, а принадлежал к какой-то неизвестной нам сирийско-самаритянской религиозной секте. Про него рассказывали, что он

всюду возил с собой проститутку по имени Елена, которую называл «живым воплощением Божественной Мысли».

Суть учения симониан сводилась к тому, что в основе мира лежит единая Сила, которая проявляет себя как Разум. Разум создает стоящую ниже себя Мысль. Мысль обладает творческой способностью, она порождает ангелов и силы, создавшие мир. В процессе создания мира Мысль потеряла контроль над своими творениями, она находится в плену у них в «нижнем» мире, мире зла. Необходимо освободить Мысль из этого плена.

В учении симониан абстрактные рассуждения, таким образом, переилюстрировались с магией и мистическими представлениями о воплощении божества.

Одним из наиболее известных гностиков II в. был ВАЛЕНТИН. Родился он в Египте, начал свою деятельность в Александрии. Около середины II в. (между 130 и 160 гг.) учил в Риме. Римская христианская община не приняла учения Валентина, но в Египте, Малой Азии, некоторых городах Италии у него было немало сторонников.

Согласно учению Валентина, абсолютное божество — «неизвестный отец» создал Разум. Затем появляются различные «эоны» (извечные сущности, порожденные божеством). Совокупность эонов образует духовную полноту, единство бытия — плерому («полноту»). Эоны не знают истинного отца, поэтому при сотворении мира была совершена ошибка. Эоны, а затем различные силы и власти, находящиеся уже вне плеромы, возникают попарно (каждая пара рождает следующую). В мире существует резкое разделение на противоположные пары: так, правым архонтом (властью) Валентин называл непосредственного Создателя мира, а левым — Сатану (образ, заимствованный им из

иудейских и христианских представлений). Христос (одна из сущностей в этом мистическом процессе разделения единого Бога) открыл людям возможность гносиса, т. е. духовного достижения плеромы. Гносис — индивидуальное откровение — и есть спасение, но это спасение может быть только духовным.

Все эти оторванные от конкретной реальности построения были выражением ощущения абсурдности реального мира, стремлением создать картину мироздания, полностью исключенную из действительной жизни, замкнутую в самой себе.

Для валентинианов, как и для других гностиков, Иисус был лишен человеческой сущности.

В начале II в. в Александрии возникла секта ВАСИЛИДИАН. Основателем ее был философ-гностик Василид, родом из Сирии, живший в Антиохии, Александрии, Персии. Василид принял 365 эонов, или циклов творения, называемых по-гречески «абраксакс», потому что буквы в этом слове, взятые как числительные знаки, дают в произведении число 365. Под словом «абраксакс» в более глубоком смысле подразумевался верховный Бог.

По учению Василида, истинное благо для всех существ придет только тогда, когда каждое будет знать только самого себя и свою сферу. Василид безразлично относился к такому острому для христиан вопросу, как отступничество при гонениях. Нет никакого смысла в мученичестве и борьбе, утверждал он. Отречется внешне человек от своей веры или нет, от этого ничего не изменится; значение имеет только его внутреннее состояние, его внутреннее прозрение божества.

Как и Симон Волхв, Василид не гнушался колдовством и «цирковыми эффектами», что ничуть не мешало ему развивать полярную доктрину гностиков. Вслед за древнеиранским пророком Зороастром он учил, что материю — средоточие зла — истребит очистительное пламя, а люди духа, достигнув совершенной зрелости, возвратятся к своему первобытному естеству и вознесутся в блаженные сферы «полноты разума». Отсюда и герметический принцип: «В огне обновляется природа». По иронии судьбы инквизиция впоследствии возгла костры для очищения еретических душ, а не ради обновления материи.

От секты василидиан отпочковались ОФИТЫ, назвавшие себя по имени змея, искусившего человеческую праматерь и даровавшего людям плод познания. Этим был сделан существенный вклад в фундамент сатанинского храма.

Дело офитов с успехом продолжили КАНАНИТЫ, провозгласившие Каина, убившего брата Авеля (символ слепой веры, по их воззрениям), первым гностиком, наказанным Богом Яхве.

Противники всяческого церковного закона — АНТИТАКТИТЫ — ополчились уже против любой религии, прославляющей Бога-Творца. А первые нудисты — АДАМИТЫ, объявив брак «плодом греха» и сбросив одежды, провозгласили свободу любви, так сказать «сексуальную революцию».

Для ГНОСТИКОВ одних только рассказов о неизвестном Божестве и проистекающих из него сущностях было недостаточно, чтобы привести себя в экстатическое состояние, которое воспринималось как воссоединение с Богом. Гностики совершали магические обряды, произносили заклинания, в которых большую роль играли верования, уходящие в глубокую древность. В учениях гностиков-христи-

ан возродилась та сложная древневосточная магия, против которой выступали первые последователи христианства.

Гностики образовывали тайные союзы, куда было очень трудно попасть. Вступающие должны были давать особые клятвы. Некоторые группы гностиков-христиан селились в уединенных местах, чтобы избежать общения с инаковерцами и создать соответствующую обстановку для гносиса. В тайных организациях гностиков появились тайные писания, предназначенные для избранных, для тех, кому было доступно «истинное познание».

Замкнутость, таинственность, сложные магические обряды гностиков — все это поставило их вне существующего общества.

Христианская церковь выступила против недопустимого с ее точки зрения совмещения евангельской истории с языческим пантеизмом и мифологией. В конце II в. гностицизм был побежден христианством и в дальнейшем продолжал существовать только в виде сект и отдельных направлений.

3. МОНТАНИСТЫ

Во второй половине II в., когда в Римской империи начался внешнеполитический, а затем и внутренний кризис, в христианстве появляется новое течение. Это течение связано с именем МОНТАНА. Он жил во Фригии — одной из областей Малой Азии, которая входила в римскую провинцию Азия. Был жрецом фригийской богини Кибелы, потом принял христианство и начал проповедовать свое учение, в котором были возрождены элементы ранних христианских верований.

Главную роль среди сторонников Монтана играли пророки. Возможность обрести дар пророчества признавалась за любым верующим, через пророков шло распространение нового учения, в то время как в большинстве христианских общин руководящая роль принадлежала епископам.

Монтанисты возобновили собрания христиан с общими трапезами — практика, от которой другие христианские общины уже отказались, заменив их собраниями для молений и выслушивания проповедей епископов.

Монтанисты проповедовали скорое Второе Пришествие и наступление конца света. И это Второе Пришествие, согласно их учению, должно было произойти в Пепузе (монтанисты называли это местечко «Небесным Иерусалимом»). Сторонники Монтана толпами шли в Пепузу, чтобы стать свидетелями этого события. В ожидании Страшного Суда монтанисты обязывались соблюдать строгий аскетизм. Монтан призывал к постам и расторжению браков.

Движение монтанистов — один из последних всплесков надежды низов на торжество Царства Божия на земле. Его породило ощущение безысходности, которое вызывало появление подобных настроений у верующих и в I в. Трагическая наивность этих верований приводила к тому, что многие люди бросали свои дома, всё то небольшое, что они имели, и шли, часто голодные и босые, встречать Второе Пришествие, которое так и не наступало...

Монтанизм распространялся не только в Малой Азии, но и за ее пределами. Например, один из самых крупных христианских писателей II—III вв., Тертуллиан, живший в Карфагене, поддерживал монтанизм.

Противники этого течения от догматических споров и осу-

ждений перешли к самым фантастическим обвинениям в адрес монтанистов. Руководитель римской христианской общины Сотер заявил, например, что монтанисты во время своих таинств используют кровь младенцев, т. е. совершают ритуальные убийства.

Движение монтанистов, то разгораясь, то затухая, просуществовало довольно долго. В VI в. император Восточной Римской империи Юстиниан запретил устраивать им совместные трапезы.

Таким образом, гностицизм и монтанизм были как бы двумя крайними точками, по направлению к которым развивались разные христианские течения во II в. и в борьбе с которыми складывалась догматика, этика и организационные формы учения, сумевшего наиболее адекватно приспособиться к окружающему обществу и государству. Именно это учение было признано в IV в. на Никейском соборе, где председательствовал сам император Константин, всеобщим (т. е. католическим), единственно правильным, православным (т. е. ортодоксальным). И вплоть до разделения христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую) она носила единое название — ортодоксальная католическая церковь.

Борьба внутри христианства во II в. не прошла бесследно. Многие учения того времени нашли свое продолжение в сектах и религиозных группах последующих эпох.

4. МАНИХЕИ

В IV в. в Римской империи появляется секта МАНИХЕЕВ, основанная на дуалистическом мировоззрении и близ-

кая к гностическим учениям, которая приобретет особое значение в последующие века.

Название этой секты происходит от имени ее основателя — полуполюгендарного Мани (ок.216—276). Он родился в Ктесифоне (Персия), в сельце сектантов-«крестильников», примыкавших к гностическим общинам мандеев. В силу этого Мани рано познакомился с эзотерическими учениями. Какое-то время он был христианским пресвитером.

Черпая понемногу из разных источников, он выработал свою христианско-гностическую доктрину и под именем Параклеита начал проповедовать новое учение при дворе персидского царя Шапура I. Со своими проповедями он обошел многие города и страны, добрался до границ Индии и Китая, где познакомился с даосами и буддийскими монахами. Именно в это время он угодил в рабство, откуда его выкупила богатая вдова. Этот факт биографии (возможно, вымышленный) так подействовал на воображение его последователей, что они прозвали своего пророка «сыном вдовы», а вскоре так же стали называться и сами сектанты. На какое-то время Мани совершенно исчез из их поля зрения, удалившись в пещеру, где питался одной травой.

В конце царствования Шапура I Мани вновь возвратился в Персию, где в марте 276 г. был распят по наущению местных магов. Последний факт биографии принес мятежному проповеднику ореол мученичества.

Мани приписывают несколько религиозных трактатов, из которых наибольшей популярностью у манихеев пользовались «Книга гигантов» и «Шахнуракано», в которых он изложил свои космогонические представления.

Учение Мани пессимистично, т. к. излагает идею об изначальности и непреоборимости зла, которое является началом столь же самостоятельным и исконным, как и добро. Связывая зло с материей, а добро со светом и духом, Мани, однако, не считал тьму или материю следствием угасания света; в манихействе царство тьмы как равное противостоит царству света. Мировая история — борьба света и тьмы, добра и зла, Бога и дьявола. Человек двойственен: творение дьявола, он сотворен все же по образцу небесного «светлого первочеловека». Евангельский Христос был лже-Христом. Настоящий Христос не воплощался и не сочетал в себе естеств Бога и человека. После Христа был прислан Мани — параклет (утешитель) — главный из посланцев Царства Света.

Основополагающие принципы манихейства: защита души от всякой телесной скверны, самоотречение и воздержание, постепенное преодоление пут материи и окончательное освобождение заключенной в человеке Божественной сущности. Здесь Мани вплотную приблизился к индубуддистским представлениям о конечном слиянии освобожденной души с Абсолютом. Столь же сходны с буддистскими и налагаемые на манихеев запреты: мясо, вино, чувственные удовольствия и т. п.

Последователи Мани делились на два резко разделенных класса: «избранных» и «слушателей». Последние только обязывались воздерживаться от идолопоклонства, лжи, волхвования и пролития крови, тогда как жизнь «избранных» была опугана бесчисленными табу. Община «избранных» строилась на принципе пятиступенчатой иерархической пирамиды. На вершине находились «учители кротости», затем шли «сыны видения» — епископы, «сыны разума» — пресвитеры, «сыны тайны» и аудиторы. Августин называет 12 учителей и 72 епископа, остальных «избранных» было также не очень много:

Кульτ манихеев отличался строгостью, простотой и состоял из молитв и песнопений. Это обстоятельство облегчало тайное распространение учения секты. Основная мистерия «сынов вдсвы» посвящалась распятому вероучителю и приходилась на март. Позднее, под влиянием христианства, манихеи стали справлять обряды, похожие на крещение и причащение, что еще более помогло им приспособиться к обрядам официальной церкви.

Сектанты, спаянные строгой дисциплиной и тайными ритуалами, выступали под знаменами изначального христианства, которое будто бы хотели восстановить во всей его чистоте. Но римская церковь сразу же ополчилась на сектантов, пришедших из Персии. Кодекс, принятый при римском императоре Феодосии I (379—395), наполнен многочисленными законами против манихеев, которых преследовали по всей империи. В конце IV в. манихеи появились в Испании и на севере Африки. Мать византийского императора Анастасия I (491—518) покровительствовала сектантам. В этот период манихеи распространились по всей Византии, но последовавшие вскоре гонения заставили их уйти в подполье.

Переменив название, место и эмблематический язык, секта манихеев в дальнейшем распространилась по Болгарии (богомилы), Ломбардии (патерийцы), Франции (катары, альбигойцы и пр.), соединилась с сарацинами, открыто вела войну с императором, и последователи ее погибали тысячами в сражениях и на костре. От ее столетнего ствола произошло так называемая ересь Гуситов и Виклифитов, проложивших путь протестантству.

Действительно, в мрачные Средние века возникли бесчисленные секты, связанные общим договором, существование которых только тогда становилось очевидным, когда зло-

вещий свет горящего костра запылает в темноте, в которой они скрываются. Священный язык манихеизма был очень известен и основан на согласии голосов и идей, называемом в пифагорейской фразеологии «гармонией сфер», фразеологии, устанавливающей связь между мистическими степенями и эмблематическими сферами посредством условных выражений и образов. Известно, что альбигойцы и патерийцы узнавали друг друга посредством знаков. Один провансальский патериец, бежавший в Италию в 1240 г., повсюду встречал дружеский прием, обнаруживая себя братьям посредством условных фраз. Он повсюду находил секту прекрасно организованной, с церквями, епископами и самыми деятельными проповедниками, которые наводняли Францию, Германию и Англию. Манихейский язык, кроме того, был аскетический, любящий и христианский; но неофит, вступивший в секту, увлекался за пределы и постепенно отчуждался от папской церкви.

Таинства имели в виду главные цели — руководить неофитом, сначала нечувствительно изменяя его прежние мнения и склонности, а потом постепенно обучая его условному языку, который, будучи сложен и разнообразен, требовал много времени на изучение. Но не все допускались до высших степеней. Те, которые «возвращались назад» или не могли отказаться от прежних идей, оставались всегда в церкви и не были вводимы в святилище. Это были простые христиане и искренние слушатели, которые, из усердия к реформе, часто подвергались смерти. Но не возвращавшиеся назад посвящались во все таинства, которые необходимо было знать самым верным членам секты.

Разрушение Рима и основание небесного Иерусалима, о которых говорится в Апокалипсисе, были главной целью стремлений секты.

ГЛАВА II

СЕКТЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Большое распространение христианские секты получили в странах Западной Европы в XI—XIII вв. Идейными источниками этих сект были еретические течения первых веков христианства, главным образом ГНОСТИЦИЗМ и МАНИХЕЙСТВО. Другим идейным источником были философские учения ряда мыслителей (Иоанн Скот Эриугена, Беренгар Турский, Росцелин, Абеляр, Жильбер Порретанский, Джон Уиклиф, Ян Гус и др.).

Основную группу составляли «бюргерские» секты. Такими были секты КАТАРОВ и АЛЬБИГОЙЦЕВ, получивших широкое распространение в городах Южной Франции и Северной Италии.

1. КАТАРЫ

КАТАРЫ (от греч. «чистый») — еретическая секта, появившаяся около 1116 г. в Италии, ставшей впоследствии важнейшим центром катаров.

Эта секта имела большое сходство с манихеизмом. О ней имеется мало сведений, т. к. катары скрывали свои доктрины не только от света, но и от своих прозелитов низших степеней. Катары верили в переселение душ. Они предполагали, что для того, чтобы достигнуть света, потребуется семь подобных переселений. Катары не почитали, презирали крест, т. к. считали его орудием смерти Иисуса Христа,

и говорили, что крест — это изображение зверя в Апокалипсисе и предмет омерзения в святом храме. Катары вели трудолюбивую жизнь, основывали школы и больницы. Они не порицали самоубийства, имели коммунистические наклонности и были против брака.

Катары исполняли свои обряды в лесах, пещерах, отдаленных долинах. У них было четыре таинства. Утешение состояло в наложении рук или крещении Святым Духом, которое отпускало грехи, сообщало утешительный дух и упрочивало вечное Спасение. Во время преследований катаров их обряды сокращались, бывали по ночам и тайно. Зажженные свечи были символом крещения огнем.

При обряде посвящения священник читал первые восемнадцать стихов Евангелия от Иоанна. В воспоминание своего посвящения новичок получал одежду из тонкого полотна и шерсти, которую носил под рубашкой, а женщины — пояс, который также носили на теле под самой грудью.

2. АЛЬБИГОЙЦЫ

АЛЬБИГОЙЦЫ (лат. *albigenses*) — ветвь секты катаров. Существовала в Южной Франции (пров. Лангедок). Свое название получила от области Альбижуа. Впервые термин «альбигойцы» появился в 1181 г. Альбигойцы придерживались дуалистических взглядов и утверждали наличие двух начал: доброго (Бога — творца духовного) и злого (дьявола — творца материального). Они отрицали страдания Христа, не почитали крест, считали ненужными иконы и статуи, не признавали действительными семь таинств католической церкви, в частности крещение водой, заменяемое ими рукоположением. Отрицали учение о предстоя-

щем Страшном Суде, существование Ада и Рая, а также не признавали Ветхий Завет.

Надо заметить, что цель альбигойцев различалась от цели всех последующих сект в том отношении, что ее удары направлялись только на папский престол, и мщение посредством гражданской силы и патерской ярости было проникнуто чисто папским духом. Альбигойцы соединялись со всеми, кто шел против Рима, особенно с Фридрихом II и с арагонцами, для поддержания прав королей против притязаний папской епархии.

Тулуза была Римом этой церкви, которая имела своих пастырей, епископов, провинциальные и вселенские соборы, как официальная церковь, и собирала под свои знамена раскольников почти всей Европы.

Ересь альбигойцев сделала такие успехи по берегам Средиземного моря, что многие страны стремились отделиться от Рима, а князья и императоры открыто покровительствовали этому. Не будучи довольны предполагаемым уничтожением нечестивого Рима, альбигойцы вдруг обратились к крестоносцам — на которых сначала смотрели равнодушно, — надеясь сделать Иерусалим знаменитым и могущественным соперником Рима, учредить там свое местопребывание и основать на земле небесный Иерусалим, царем которого будет Готфрид Бульонский — тот, кто опустошил Рим огнем и мечом, убил антицезаря Рудольфа, «короля патеров», и выгнал папу из священного города, заслужив этим и надеждами, возложенными на него, бесконечные похвалы своему благочестию, чистоте и целомудрию, воспеваемым трубадурами, первоначально явившимися в первой четверти XII в. в аллегорических сочинениях, известных под названием «Лебединый Рыцарь».

В остроконечных колпаках халдейских звездочетов, в черных, подпоясанных веревкой одеждах, ходили альбигойцы по дорогам Лангедока, проповедуя повсюду свое вероучение. Это были так называемые «совершенные» — подвижники веры, принявшие на себя тяжкие обеты аскетизма. Остальные же лангедокцы — «верующие» — жили обычной жизнью, грешили, как все люди, и радовались жизни, что не мешало им благоговейно соблюдать те немногие заповеди, которым научили их «совершенные». Одна из этих заповедей — основная: «Не проливай крови». Это была опасная ересь, которая страшила сильных мира сего, как и сама доктрина сектантов.

В 1209 г. папа Иннокентий III провозгласил крестовый поход против пагубной ереси. Король Франции Филипп II Август двинул к границам Лангедока закованных в сталь баронов и армию в 50 тысяч копий. Предводитель крестоносцев Симон де Монфор не щадил ни стариков, ни детей.

Умирает Иннокентий, и конклав кардиналов избирает нового папу; три короля сменяются на французском престоле, а в Лангедоке полыхает пламя восстаний, вызванных карательной экспедицией.

Покоренные и униженные жители Тулузы, Фуа, Альби и Каркассона вновь и вновь берутся за оружие во имя бессмертных заповедей «совершенных». Только через полвека крестоносцам удалось утихомирить опустевшую, дымящуюся страну. В одном лишь Безье, согнав жителей к церкви св. Назария, каратели перебили 20 тысяч человек. Безье горел три дня; древний Каркассон, у стен которого альбигойцы дали последний бой, был наполовину разрушен.

Последние «совершенные» с остатками разбитой армии отступили в горы и заперлись в пятиугольных стенах замка

Монсегюр. Это была не только последняя цитадель альбигойцев, но и их святилище. Стены и амбразуры Монсегюра были строго ориентированы по сторонам света и, подобно Стоунхенджу друидов, позволяли вычислять дни солнцестояния. Среди защитников крепости, возведенной на вершине горы, было всего около сотни военных. Остальные же не имели права держать оружие, ибо в глазах «совершенных» оно являлось носителем зла. Но и сотня воинов целый год противостояла 10 тысячам осаждавших крепость крестоносцев. Все же силы были слишком неравны. Объединившись вокруг своего престарелого епископа Бертрана д'Ан Марти, «совершенные», последние маги, философы, врачи, астрономы, поэты готовились принять мученическую смерть.

Однажды ночью крестоносцы втащили на крохотную скальную площадку тяжелую катапульту и забросали замок камнями. Эти каменные ядра и сейчас лежат у разбитых стен Монсегюра. В марте 1244 г. Монсегюр пал, а спустя несколько дней 257 уцелевших после штурма альбигойцев взошли на костер.

Последние сектанты погибли в пещере Сабарте уже в начале XIV в.

3. ТРУБАДУРЫ (РЕЛИГИЯ ЛЮБВИ)

У каждой эпохи есть своя цветочная гамма, своя мелодия. Случается, что торжественные хоралы и мессы легко заглушает скабрёзная песенка, а нежная лютия перекрывает гулкые вздохи органов.

Тысячелетие, условно разделившее античность и новые времена, с трудом умещается в прокрустово ложе, традицион-

но именуемом Средними веками — эпохой крестовых походов. Замершая в ожидании вестей от крестоносцев Европа бредила мрачным фанатизмом и невежеством, аскетическим умерщвлением плоти, ужасом перед адскими муками и постоянным ожиданием Страшного Суда.

Но было в то время и нечто совсем иное — полнокровная жизнерадостность, утонченная роскошь, куртуазная изысканность жестов и слов.

Не только скрежет лат и свист рассекаемого мечами воздуха доносится из той невозвратной дали. Томная любовная песня прорывается в похоронном звоне. Здесь начало романтического недуга, упоительного любовного бреда, преобразившей мир мечты. Все, о чем пропоет трубадур, на века обретет емкость символа: кольцо, голубка, перчатка, балкон, кинжал, чаша, «жемчуг» зубов, «коралл» милых губок, «сияние» глаз...

Эту эпоху характеризуют невиданный расцвет лирической поэзии, науки и, главное, необратимый поворот к гуманизму, закрепленный впоследствии Возрождением. Быть может, эта вспышка в ночи была преждевременной. Но, однажды воссияв, она оставила о себе неизгладимую память.

Дети своего времени, трубадуры в известном смысле были объединены в рыцарский орден с особой, но довольно размытой, ритуальной символикой. Поэтому романтический титул «Великий Мастер Любви», которым Данте и Петрарка нарекли трубадура Арно Даниэля, означал нечто большее, чем просто возвышенный поэтический образ.

Певцы Любви, паладины Веселой Науки, сблизилась с альбигойцами. Трубадуrows и альбигойцев соединило общее горе, спаяла ненависть к католической Церкви. Они пели од-

ни песни, бились спина к спине и горели на одних кострах. Поэтому основательно считать трубадуров организаторами обширного заговора против Римской Церкви, поборниками возмущения, которыми руководили не материальные интересы и пошлое честолюбие, а религия и законы Любви. Здесь Любовь считается не как привязанность, которую все более или менее испытывают и понимают, но как искусство, наука, приобретаемая посредством изучения и практики в обычаях и законах секты, и эти артисты под разными именами разошлись по всей Европе. Трудно определить границы, до которых распространилась Веселая Наука. Певцы любви встречаются как трубадуры, миннезингеры и мёнестрели.

Провансальские певцы, язык которых папы называли языком ереси, почти непонятны нам. Поэтому мы не смеем, так как не понимаем их стихотворений, называть их вдохновение безумием или опровергать успех, которого они, несомненно, достигли. Гораздо легче и естественнее думать, что эти добровольные поборники ереси, которым не позволено было явно выражать свои идеи, предпочитали темные обороты поэзии и легкие формы, которые скрывали их мысли. То же самое делалось с политическими целями в различные периоды. Таким образом у нас есть «Охота за оленем из оленей» Грингора (каламбур, обозначающий папу, Юдия II, намеком на *servus servorum*, т. е. «раб рабов»), в которой папа выставлен на посмешище.

Арно Даниэль был непонятен даже для современников. По словам Монтодонского Монаха, «никто не понимает его песен», а между тем Данте и Петрарка хвалят его более всех провансальских поэтов, называют его «Великим Мастером Любви» — может быть, это титул сектантского достоинства — и превозносят его слог, чего они не сделали бы, если бы не были способны разобрать смысл. Пламенные излияния

трубадуrow всегда были обращены к какой-нибудь Даме, хотя они не смели называть ее по имени; что говорит Брюг Бруне, применяется ко всем: «Если меня спросят, к кому обращаются мои песнопения, я скрою это втайне. Я делаю вид, будто это тайна, но это неправда». Возлюбленная, к которой зывают, как Беатриче Данте, была очищенная религия Любви, олицетворяемая Девой Софией.

У трубадуrow было четыре степени посвящения, но Роман Розы разделяет их на четыре и три, таким образом производя мистическое число семь. Эта поэма описывает замок, окруженный семью стенами, покрытыми эмблематическими фигурами, и кто не мог объяснить их таинственного значения, того не пускали в замок. Трубадуры также имели свои тайные знаки, по которым узнавали друг друга, и предполагают, что «менестрели» так названы потому, что они были исполнителями (ministers) тайного богослужения.

У трубадуrow существовали Суды Любви. Декреты, произносимые там, могут показаться легкомысленными и безнравственными, и поэтому несовместимыми с нравственностью и обычаями альбигойцев, чистых и суровых, которые принимали участие в этих судах. Следовательно, Суды Любви могли скрывать более серьезные предметы, чем решение вопросов чисто любовных. Эти суды так же, как и сами трубадуры, исчезли с уничтожением альбигойцев мечом Монфора и кострами инквизиции.

ГЛАВА III

СЕКТЫ РУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Ранние формы русского сектантства возникли к концу XVII века и получили свое широкое развитие в XVIII веке. Сектанты противопоставили православной церкви с ее догматами и сложным ритуалом веру в то, что человек — сам церковь. Апеллируя к индивидуальной свободе и провозглашая человека «живым храмом», сектантство звало к уходу от мира, возлагало все надежды на другой, грядущий мир, который ему даст вера.

1. СТАРООБРЯДЧЕСТВО

Исходной формой религиозного сектантства в России явилось СТАРООБРЯДЧЕСТВО — ряд религиозных течений, отрицавших обрядовую форму русской православной церкви, осуществленную патриархом Никоном в 1650-х гг. Старообрядчество жестоко преследовалось царской администрацией и официальной церковью. Сокращение православных в ересь строго пресекалось и к расколу применялось публичное оказательство (ряд запрещений, в частности, устраивание крестных ходов, пение на улицах, площадях и т. д.).

Спасаясь от репрессий, старообрядцы бежали в труднодоступные малозаселенные местности — в Поморье, Заволжье, на Дон и Яик, в Сибирь, за рубежи России. Крупнейшим духовным и организационным центром старообрядчества была Москва.

К старообрядчеству примыкали различные слои общества: боярство, духовенство, стрельцы, крестьянство, посадское на-

селение. Социальная неоднородность обусловила наличие большого числа группировок, на которые разделилось старообрядчество. Основными течениями старообрядчества являются БЕГЛОПОПОВЩИНА, ПОПОВЩИНА и БЕСПОПОВЩИНА.

БЕГЛОПОПОВЩИНА — это наиболее ранняя форма старообрядчества. Название свое это течение получило из-за того, что верующие принимали священников, переходящих к ним из православия.

От беглопоповщины в первой половине XIX в. произошло ЧАСОВЕННОЕ СОГЛАСИЕ. Из-за отсутствия священников они стали управляться уставщиками, которые вели богослужение в часовнях.

Группы ПОПОВЦЕВ по организации, вероучению и культуре близки к православию. Среди них выделялись единоверцы и Белокриницкая иерархия.

БЕЛОКРИНИЦКАЯ ИЕРАРХИЯ — это старообрядческая церковь, возникшая в 1846 г. в Белой Кринице (Буковина), на территории Австро-Венгрии, в связи с чем старообрядцев, признающих Белокриницкую иерархию, называют также АВСТРИЙСКИМ СОГЛАСИЕМ.

БЕСПОПОВЩИНА в свое время была наиболее радикальным течением в старообрядчестве. По своему вероучению беспоповцы дальше других старообрядцев отошли от православия.

Беспоповщина имела несколько направлений:

1) СПАСОВСКОЕ СОГЛАСИЕ, или НЕТОВЩИНА. Согласно их вероучению, спасение можно получить, уповая толь-

ко на Иисуса Христа (Спаса). Отрицали таинства, православное священство.

2) РЯБИНОВСКИЙ ТОЛК — течение в спасовском согла-сии; признавали лишь поклонение кресту, сделанному из рябины.

3) ПОМОРСКИЙ ТОЛК возник на реке Выге, в Поморье.

Одно из течений поморцев — ДАНИЛОВЦЫ, названное по имени одного из основателей толка, Данилы Вакулова.

4) ФЕДОСЕЕВСКИЙ ТОЛК — одно из радикальных течений в беспоповщине. Основан в конце XVIII в. Феодосием Васильевым.

5) СТРАННИЧЕСКИЙ ТОЛК (БЕГУНЫ) — одно из крайних течений в беспоповщине. Проповедовали близкий конец света, уклонялись от государственных повинностей, перед смертью принимали крещение и прятались в тайник. Подробнее эта секта будет рассмотрена ниже.

В 1905 г. после обнародования указа «Об укреплении начал веротерпимости» старообрядцы получили возможность открыто проводить богослужение, официально переходить из православия в свою веру, но для этого им необходимо было пройти регистрацию.

На протяжении длительного времени в старообрядчестве шли споры о сущности «старой веры». Каждый осособленный толк считал истинным только свое вероучение, отвергая все прочие, как не имеющие ничего общего с истинным православием. Однако знакомство с вероучением старообрядческих течений и толков приводит к выводу, что религиозная догматика у всех направлений едина. Более то-

го, по своей догматике старообрядчество почти ничем не отличается от православия.

Все толки и согласия старообрядчества признают непрерываемой истиной христианский «символ веры». Как и все христиане, приверженцы старообрядчества следуют букве Священного Писания, разделяют библейские представления, верят в богооткровенность Ветхого и Нового заветов. Исключение составляет верность старопечатным книгам дореформенного периода.

Одним из основных моментов в идеологии старообрядцев является эсхатология — религиозные мифы о скором конце мира. В старообрядчестве этот элемент верования получил свое развитие в конце XVII в. Готовясь к концу мира, одни умирали голодной смертью, другие сжигали себя, третьи строили гробы, чтобы лечь в них перед Вторым Пришествием, читали друг над другом молитвы, отпевали друг друга. Были еще и омут, и топор, и нож.

За всю свою историю, начиная с 70-х годов XVII в., старообрядчество истребило десятки тысяч своих приверженцев, в том числе и детей. Подавляющее большинство предало себя самосожжению (самосожиганию, как говорили встарь).

А.С. Пругавин, историк старообрядчества и сектантства, в одной из своих статей, напечатанных в 1885 году в журнале «Русская мысль», попытался подсчитать число раскольников, обрекших себя на смерть в огне. Только до 1772 года сожгли себя заживо не менее 10000 человек. Надо заметить, что это число самосожженцев следует считать минимальным. Сообщая о групповых и семейных самосожжениях, архивные документы весьма часто прибавляют к той или иной цифре стереотипные слова «и прочих с ними» (или — «и прочих с ним», если было известно лишь имя наставника-

вдохновителя или главы семейства). Костры самосожженцев вспыхивали и после 1772 года. По сведениям, собранным тем же историком, например, в 1860 г. сожгло себя 18 старообрядцев.

Огонь самосожжения благословлен был высшими авторитетами раскола, в первую очередь протопопом Аввакумом. В одном из его сочинений содержится пылкое восхваление первых самосожигателей: «Суть уразумевша лесь отступления, да не погибнут зле духом своим, собирающесе во дверы с женами и детками и сожигахуся огнем своею волею. Блажен извол сей о Господе». В наше время об этом знаменитом расколоучителе принято писать и говорить как о человеке яркого и самобытного таланта, несокрушимой воли и мужества, как об авторе выдающегося литературного произведения — «Жития». Все это так, конечно. Но для всесторонней и объективной оценки личности и деятельности Аввакума надо помнить о том, что его литературный талант и ораторский темперамент, с одной стороны, и число его единоверцев, погубивших себя в благочестивом огне, с другой, были связаны прямой зависимостью.

Характерной чертой старообрядчества на протяжении многих лет было противопоставление «истинноверующих христиан» (т. е. старообрядцев) «миру», в котором якобы воцарился антихрист. Все «мирское» не принималось: браки, законы, служба в армии, паспорта, деньги, любая власть. Замкнутый образ жизни, ограниченный контакт с «миром», учение о воцарении антихриста с самого начала играли более значительную роль в беспоповских толках. Однако несмотря на то, что старообрядцы всячески старались придерживаться «старины» и как можно меньше общаться с «миром», их убеждения и действия не могли оставаться такими, какими они были ранее. Особенно это стало заметно в начале XX в. Старообрядцам все чаще приходилось

общаться с иноверцами, вступать с ними в экономические отношения.

В старообрядческих селениях люди жили замкнуто. В них редко звучала музыка, не было слышно веселых песен. В семьях староверов бытовали очень строгие нравы. Мужчинам не разрешалось стричь бороды; женщина обязательно должна была носить платок и надевать его так, чтобы он закрывал волосы. Детей подстригали под кружок. Мужчины носили куртки с бортами, а женщины длинные платья. В быту староверы соблюдали чистоту. Сор подметался в передний угол. К иноверцам они относились отрицательно. От верующего другого исповедания и тем более неверующего, если они хотели жениться на девушке из старообрядческой семьи, требовали перейти в их веру. При посещении их на дому отказывали в просьбе дать напиток из воды, при настойчивой просьбе давали посуду, а затем выбрасывали ее.

В их среде бытуют различные суеверия. Так, довольно широко распространена вера в существование чертей, домовых, леших, бесов. Сохранился и такой обычай: у старообрядцев не принято оставлять посуду открытой, ее полагается накрывать, чтобы отогнать нечистую силу. При этом не имеет значения, чем и как накрывать посуду: важно, чтобы действия сопровождалась молитвой.

Поминально-похоронный обряд у староверов почти ни в чем не отличается от православного. Но у староверов имеются отдельные кладбища. Если же кладбище общее, то староверов хоронят на одном конце кладбища, а всех остальных — на другом. Между этими территориями проходит межа, отделяющая одних от других. Поминальный обряд также не имеет существенного отличия от православного. Разница лишь в некоторых словах «неугасимой» по усопшему, и в том, что эта церемония продолжается

дольше, чем у православных. За чтение «неугасимой» получали когда-то очень солидные суммы — по 500 р. за один «сорокоуст». Нередко наблюдались такие случаи, когда наставники прибегали к услугам старых дев, а сами лишь исправно получали «мздовоздание» за «труд».

Для старообрядцев в прошлом считалось большим грехом несоблюдение постов. Во время великого поста песен не пели, и тем более не танцевали. Можно было во время постов только читать стихи из священных старинных книг и славить Господа Бога.

БЕГУНЫ (СТРАННИКИ) – СЕКТА ХРИСТОФОРОВЦЕВ

Одним из мест, облюбованным старообрядцами, которые бежали из центральной России в безлюдные лесные пустыни на окраинах государства, была Вятская губерния. И не случайно одну из станций Вятско-Двинской дороги, проложенной в последние годы прошлого века, назвали Староверческой.

И вот в этом краю незадолго до первой мировой войны объявился неведь откуда и быстро прижился «странник» Христофор Зырянов. Ему было тогда лет сорок.

«Бегунскую веру» Зырянов и принялся здесь распространять. Почва для такого посева была плодородная, и лет через десять Христофор стал полновластным наставником многочисленных единоверцев. Местное население называло их уже не иначе как христофоровцами или подпольниками.

Маленькое Христофорово царство устроено было по испытанной полутора веками схеме страннического подполья.

Верноподданные его распadaлись на несколько категорий: на благодетелей, последователей, странников и скрытников.

Благодетелями были, как правило, зажиточные крестьяне и мельники, в домах которых, оборудованных тайными подвалами и чуланами, двойными стенами, прятались странники и скрытники. В этой строительной технике благодетели достигли высокого мастерства. Кольцо в дверях, например, они соединяли тонкой, незаметно протянутой проволокой с колокольчиком в подпольной келье и молельне, и при первых признаках опасности скрытники быстро выбирались через подземные лазы, исчезали в ближайших зарослях. Благодетели составляли, так сказать, материальную базу христофоровского мирка, и поэтому им разрешалось «работать на антихриста» — на железной дороге, а позднее — в колхозах. Надо сказать, что благодетели ущерба не терпели: скрытницы были по существу батрачками, которых нужно было кое-как кормить; они бесплатно работали на благодетеля, занимались рукоделием.

Последователями называли людей, оказывавших скрытникам всякие услуги «в мире».

Странниками именовали разъездных вербовщиков и связных между сетью благодетелей и тайными лесными скитами.

И, наконец, скрытники — монахи и монахини, давшие обет поститься и молиться до смерти. Собственно говоря, они уже считались умершими «для мира», и, по рассказам здешних стариков, единоверцы (единосогласники — на языке старообрядчества) для отвода глаз даже «хоронили их, при всем честном народе степенно и горестно пронося на деревенские кладбища пустые гробы с заколоченными крышками. Таким же образом хоронили умерших на самом деле: на общее и посему «поганое» кладбище — пус-

той гроб, а усопших единосогласников — в тайные ямы возле скитов.

В середине 20-х годов в лесах к северу от деревни Даниловки Мурашинского р-на, неподалеку от истока реки Великой, там, где теперь проходит граница Кировской области и Республики Коми, христофоровцы построили главную свою обитель — починок Град (починком в этих краях издавна называли выселки, начало, почин новой деревни). Рядом с просторным, двухэтажным домом легального христофоровца-благодетеля сооружены были две тщательно укрытые землянки, оборудованные русскими печами, нарами, колодцами и даже теплыми нужниками. Тропинок не было, странники пробирались к землянкам по специально поваленным деревьям.

Надо сказать, что бегуны (странники) в то время представляли собой разветвленное подполье, руководимое из единого центра. Во главе этого центра стоял так называемый «преимуществей старейший» (по всей вероятности, страннический центр скрывался где-то на территории нынешней Ивановской области, в районе Вычуги и Кинешмы). Все подполье разделено было на обширные области или стороны — ярославскую, казанскую, тагильскую, каргопольскую — во главе с областными старцами. И, наконец, каждая сторона-область объединяла три-четыре предела во главе со старейшим преимуществей предела (или предельным старейшим).

Христофор Зырянов в течение 12 лет был старейшим вятского предела, который тянулся по обе стороны железной дороги от станции Опарино через Вятку-Киров до станции Верещагино в Пермской области. На всем протяжении (более полутысячи километров) к 1929 году было, по словам Христофора, около 150 странников и около 300 последователей и благодетелей. Старцы располагали штатом по-

мощников. Например, при старейшем преимуществе предела было два помощника, духовник и несколько разъездных проповедников, связных и вербовщиков.

Починок Град стоял на высоком холме. У южного подножья его, в лощине, плотно заросшей кустарником, течет речушка Каменка. Восточный склон отлого уходит в сумрак огромного оврага, словно залитого до краев непролазным хвойным лесом. В лесу скрывались скитские землянки. Возле землянок находился лог, каждую весну заполняемый талой водой. В нем весной и летом 1932 года были утоплены десять скрытниц (речь идет только о тех, чью гибель удалось установить; вполне возможно, что жертв было больше).

«Принятие самоумерщвления» проходило в определенном ритуальном порядке. Облаченных в длинные холщовые рубахи женщин на смерть выводили из землянок по три — по четыре. Лица их, такие безжизненно-серые, как и холст смертных рубах: «совершению подвига», «принятию венца мученического» предшествовала десятидневная голодовка. Скрытницы еле держались на ногах, их заботливо поддерживали под руки помощницы Христофора, который степенно шествовал во главе процессии. Вслед за обреченными шли обитатели скита и благодетель — хозяин починка, в его обязанность входило рыть могилы.

У края ямы скрытниц обвязывали полотенцами (чтобы потом выволочь на берег) и сталкивали в грязную, гнилую жижу. Если они не тонули сразу, то одна из скрытниц, старуха Филиппея Плехова, погружала головы в воду.

«Как правило, завязывали полотенцами и вниз лицом опускали в воду, потом сверху прижимали руками, чтобы они не всплывали, — сообщила впоследствии одна из скитниц,

Галина Земцова. — Смерть носила мученический, изуверский характер. Например, когда утоплялась Елена Лузянина, то очень сильно билась ногами...». Елене было всего 25 лет.

Тела «принявших венец» зашивали в рогожи и закапывали в наспех вырытых ямах, не ставя крестов.

Но однажды ритуал был сломан: жизнелюбие одной из скрытниц, Таисии Крюковой, в последнюю минуту взяло верх над фанатичной старообрядческой религиозностью. Девушка сама бросилась в яму, но, начав захлебываться, вдруг уцепилась за осклизлый берег и стала судорожно выкарабкиваться. Филиппея Плехова ногами отталкивала девушку, потом схватила ее за волосы и погрузила в воду с головой. Таисия вырвалась и все-таки вылезла из ямы. С плачем умоляла она Христофора сохранить ей жизнь. Христофор, едва скрывая озлобление, проговорил тихо, смиренно:

— Пойди отдохни, потом совершишь подвиг.

Трех скрытниц в тот день утопили, а Таисия ночью сбежала.

Зимой эти ямы, болота, речки замерзали, и христофоровцам приходилось искать другие пути в Царствие Небесное. Одним из них была угарная баня возле избы Александры Шишкиной в деревне Шишкари. Девушки, обреченные на смерть, сами накололи и принесли дрова, сами натопили баню. Потом Христофор отвел их туда и запер дверь. Но и тут случилась осечка: из бани послышались крики, стоны, мольбы выпустить. Опасаясь огласки, Христофор приказал перенести полуживых девушек в избу. Пришлось добивать их ядом.

На одной из полян был сложен костер. На нем, после 10-дневного поста, сгорела заживо 20-летняя скрытница Олимп

риада Крюкова. «Она стояла на костре, сложа руки на груди, — вспоминала позднее Зоя Чазова — странница, исполнявшая обязанности курьера (она видела самосожжение, спрятавшись в кустах), — и когда пламя вспыхнуло, Олимпиада закричала: «Господи, помилуй! Для Тебя, Господи!..»

О чем же говорил Христофор этим несчастным, уединившись с ними в землянке-келье? Какие книги им читал? Какими словами, какими рассуждениями подталкивал скитниц к лютой смерти?

Те, кто слушали его, унесли эти слова с собой в могилу. Существуют лишь отрывочные рассказы свидетелей, оставшихся в живых; несколько рукописных сочинений, которые имели хождение в скрытническом мире, да рассуждения самого Христофора, который после поимки пытался оправдать себя.

Начинал Христофор обычно разговорами о «последних временах», о дне конца мира, которым может оказаться каждый завтрашний день. Готовым к «суду Божьему» нужно быть буквально каждую минуту, отрешиться от всех мирских дел и целиком посвятить себя посту и молитве. «Подумай только, — внушал он, — что случится, если Второе Пришествие застанет тебя погрязшей во грехе?! Уж лучше самой принять смерть, но только не рисковать вечным блаженством в царствии небесном! Ждать конца света совсем немного осталось. Стоит ли жалеть, что не дожил несколько лет или даже дней? Лучше умереть, чем жить в пороке вместе с безбожниками. Кто не надеется устоять, пусть умертвит себя — и будет спасен. А если любишь детей своих — так убей их поскорее, дабы не вышли из них поклонники антихриста!»

Летом 1932 года гнездо христофоровцев в Градовских лесах было обнаружено. Христофор Зырянов предстал перед

судом. Умерщвления христофоровцы сумели как-то утаить, и их наставник отделался ссылкой. Однако ему удалось вскоре убежать и основать новый скит на речке Лузе, километрах в 20-ти от поселка. В непролазном буреломе скрытники построили два барака — мужской и женский, оборудовав их столь же основательно, как и градовские землянки.

Благодетель Иван Ситников привел в скит родного внука Ваню — 8-летнего слепого мальчика. Он повез внука в больницу, чтобы показать врачам, но в больничном коридоре встретился с кем-то из христофоровцев, и его уговорили обратиться к другому «врачевателю». Посулив мальчику «райские яблоки» на том свете, Христофор отвел его к реке, обвязал полотенцем и погрузил в прорубь с головой.

— Смотрите, — обратился он к обитателям скита, — мальчик совершил подвиг, чтобы получить венцы небесные, а вы, взрослые, не решаетесь!

В обоих христофоровских скитах погибло не менее 60 человек; имена 47 были установлены следствием. Около половины умерщвленных — моложе 30 лет, из них 14 — молодежь от 15 до 23 лет, трое детей... Христофоровское подполье истребляло людей, которым бы жить да жить.

Когда вести об умерщвлении скрытниц в вятском пределе дошли до страннического центра, старцы встревожились. Паства их, распыленная на огромной территории от Верхней Волги до Урала, была и так чрезвычайно редка, чтобы можно было одобрять ее истребление. Но главное — старцы страшились последствий этих преступлений. Объятые страхом, они собрали тайный собор и попытались отмежеваться, откреститься от Христофора. Его объявили еретиком, а его смертоносную проповедь — не имеющей ничего общего с древлеправославной верой.

Но так ли это? Если обратиться к истории старообрядчества, то мы увидим, что Христофор выступил продолжателем наиболее характерных (и наиболее страшных) его «исторических традиций» — самоистребления.

2. ДУХОВНЫЕ ХРИСТИАНЕ

Секты «духовного христианства» возникли во второй половине XVIII в. — первой половине XIX в. В отличие от старообрядчества, в мировоззрении которого преобладал мотив идеализации патриархальной старины, духовные христиане выдвинули идеи, присущие реформационным движениям: отрицание церкви и всего института духовной иерархии, основных христианско-православных догматов, проповедовавшихся православной церковью.

Начали духовные христиане с уничтожения икон, видя в них дело рук человеческих, потом перестали посещать церкви. Они отказывались от причастия, так как не верили, что при евхаристии хлеб превращается в тело, а вино — в кровь. «Богу нужно поклоняться не внешним обрядом, а духом», — заявляли они. Их идеалом был человек-труженик, не обязанный никому служить, независимый, не подчиняющийся закону, руководствующийся лишь велением разума. В идиллических чертах рисовалось им будущее общество свободных крестьян.

Религиозное учение духовных христиан объявляло греховным весь окружающий мир, призывало осудить роскошь правящего сословия, проповедовало суровый аскетизм. В нем отчаявшиеся крепостные люди пытались утвердить свой разрыв с миром помещиков, чьей собственностью не хотели быть. Они пускались в бега или тайно вступали в секты «ду-

ховного христианства», хотя это сулило им жестокое преследование и ссылку.

К группе духовных христиан относятся ХРИСТОВОВЕРЫ, СКОПЦЫ, ДУХОБОРЫ и МОЛОКАНЕ.

ХРИСТОВОВЕРИЕ (ХЛЫСТЫ)

Одним из самых активных направлений «духовного христианства» было христововерие.

ХРИСТОВОВЕРИЕ, ХЛЫСТЫ, БОЖЬИ ЛЮДИ — название одной и той же секты. Один из обрядов секты заключался в том, что во время радения сектанты хлестали себя хлыстами, прутьями — отсюда одно из названий.

В основе вероучения секты лежат мистические представления о возможности вселения «святого духа» в избранных людей, которые почитаются как «христы». Исходя из этого, секту назвали «христововерием». Сами последователи секты считали себя «божьими людьми». Христововерие никогда не было единым течением. Оно дробилось на различные толки: постники, «Старый Израиль», «Новый Израиль», малеванцы.

Толк ПОСТНИЧЕСТВА получил название за ту большую роль, которая отводилась постам. Запрещалось есть мясо, рыбу, картофель, лук и чеснок, пить вино и курить табак. Наградой за соблюдение поста была «духовная радость», которую верующие получали на радении.

В конце 30-х годов XIX в. в постничестве произошел раскол. Для отличия от вновь возникающих в это время хлыстовских групп старые христововерческие организации, со-

храняющие традиции XVII в., получили название «Старый Израиль». В дальнейшем течение распалось, и на его развалинах был образован «Новый Израиль». Руководство секты отменило все аскетические запреты, практику радений, почитание икон, «говорение на инопозыках» и т. д. Богослужение свелось к пению псалмов и проповеди. Тем самым «Новый Израиль» превратился в своеобразную протестантскую церковь.

Толк МАЛЕВАНЩИНА появился в 1889 г. Согласно учению малеванцев, глава этого толка есть «царь над царями, Бог, во плоти пришедший», чтобы дать уверовавшим в него «безмятежную, довольную во всем жизнь»; каждый же «малеванный», будучи «святым» и потому свободным от «закона», представляет собой «живое писание» — воплощение «Писания». В 1895 г. основатель этого толка Кондрат Малеванный был помещен в Казанскую психиатрическую лечебницу, а «малеванщина» перекинулась в Сибирь, дойдя даже до Иркутской губернии.

Христоверы выделились из православной среды и заметно изменили вероучение и культ. Они хотя и признают Библию Божественным откровением, но толкуют ее аллегорически. В основе вероучения лежит вера в возможность прямого общения со «Святым Духом» и воплощения его в наиболее праведных людях, которые становятся таким образом «христами», «богородицами» и «пророками».

В отличие от сторонников православной церкви, христоверы считают, что Иисус Христос не родился естественным образом, а был духовным сыном девы Марии. Были у них и свои двенадцать заповедей, которые дал им «живой бог» — Данила Филиппович, непреклонное соблюдение которых, вкуче с многодневными постами, пением «духовных» стихов, были необходимыми условиями для обретения «дара пророчества».

Христововерами были восприняты известные всем языческим народам оргии общения с божеством — так называемые «радения», идентичные пляскам дервишей. Изверившиеся в благочестии на земле, они стали утверждать, что надо вызвать Господа Бога и попросить его указать путь к спасению.

«Духовная радость» — особое состояние, в которое приводили себя верующие, — переживалась и дорожилась ими как наивысшая степень блаженства, как пламенное прикосновение запредельного мира. Это состояние достигалось с помощью системы психо-физических приемов, в которой большую роль отводили «томлению плоти» длительным, продолжавшимся иногда несколько дней пощением. Изнуренный постом и сосредоточенной бессловесной молитвой человек приходил на проводившееся в обстановке глубокой тайны собрание. Как бы готовясь к священной жертве, он облачался в белое одеяние. Наступала разрядка. Под ритмичное пение сидящих на лавках сектантов, сопровождаемое отхлопыванием тактов по колену, то один, то другой верующий выходил на «радетельный круг» и пускался в пляс. В результате радений участники их, обессиленные и обеспамятовшие, валились замертво на пол, а приходя спустя некоторое время в себя, верили, что спустились с «седьмого Неба».

Хлысты объединялись в общины — «корабли».

В XIX в. многих последователей христововерия выслали в пределы Закавказья.

Существует версия, согласно которой ГРИГОРИЙ РАСПУТИН БЫЛ ХЛЫСТОМ. Вопрос о его принадлежности к хлыстовской секте сильно занимал, в частности, С. П. Белецкого (директора департамента полиции). Вот что он сообщает по

этому поводу в своих, безусловно «проливающих свет» на хлыстовскую тайну Распутина, записках: «Из имеющихся в делах канцелярии обер-прокурора святейшего синода сведений, переданных секретно мне директором канцелярии г. Яцкевичем, несомненным являлся тот вывод, что Распутин был сектант, причем из наблюдения причта села Покровского, родины Распутина, явствовало, что он тяготел к хлыстовщине... Из донесений агента... для меня было очевидным уклонение Распутина от исповедания православия и несомненное тяготение его к хлыстовщине, но в несколько своеобразной форме понимания им основ этого учения, применительно к своим порочным наклонностям... Распутин не признавал над своею душою власти той церкви, к которой он себя причислял; вопросами обновления православной церковной жизни не интересовался, а любил вдаваться в дебри церковной схоластической казуистики; православное духовенство не только не уважал, а позволял себе его третировать, никаких духовных авторитетов не ценил даже в среде высшей церковной иерархии, отмежевав себе функции обер-прокурорского надзора, и чувствовал в себе молитвенный экстаз лишь в момент наивысшего удовлетворения своих болезненно-порочных наклонностей. Мне лично пришлось, бывая на воскресных завтраках-чаях Распутина в ограниченном кругу избранных, слышать своеобразное объяснение им своим неофиткам проявления греховности. Распутин считал, что человек, впитывая в себя грязь и порок, этим путем внедрял в свою телесную оболочку те грехи, с которыми он боролся, и тем самым совершал «преображение» своей души, омытой своими грехами» (Op. cit., стр. 25—26).

Существует достаточно данных из «жития» о Григория для того, чтобы путем сопоставления их с хлыстовскими традициями увидеть в религиозной личности Распутина хлыста — и притом хлыста, фанатично преданного вероучению этой секты.

Остановимся на нескольких предательских для Распутина чертах:

1) Хлысты, как известно, никогда не называют себя «хлыстами», считая это прозвище обидным. Сами себя хлысты называют «людьми Божиими», в которых за их богоугодную жизнь обитает Бог.

«Божьим человеком» называет Распутина, наравне с «Другом», императрица Александра Федоровна в своей интимной переписке с Николаем II.

Название «Божьего человека» так укрепилось за Распутиным, что стало достоянием всех «салонов», не исключая посольских.

2) Допустимость для облеченного высокой миссией «Божьего человека» неистовой, залихватской пляски — явления «суетного» и «светского» в глазах ортодоксальных христиан — была возведена у хлыстов на степень заслуги подвижничества, причем пляска практиковалась у них не только как соборное «радение, но и в «одиночку» или «в схватку» (мужчина с женщиной).

Кто не слышал в эпоху «распутиновщины» об экстазных развеселых плясках знаменитого «старца»? При этом важно отметить, что Распутин плясал в кругу своих поклонниц обыкновенно вслед за духовной беседой или духовной песней.

Вот что мы читаем в главе «Московские хлысты» книги Ф. В. Ливанова «Раскольники и острожники» (т. II, стр. 119—121): «В 1812 г. был в этой секте... мещанин Евграфов. Этот Евграфов впоследствии попался в руки правительства и сообщил на формальных допросах о секте «московской хлы-

стовщины» весьма любопытные подробности. По его словам... по окончании пения хлыстовских песен... пророчествующий становился среди молений без штанов и начинал радеть, т. е. кружиться... приседал, сильно ударяя в пол ногами и т. п.» По сообщению начальника московской охраны Мартынова, Распутин, находясь в московском ресторане «Яр», вслед за экстатической пляской «начал откровенничать с певичками... обнажил свои половые органы и в таком виде продолжал вести с ними беседу».

Таким образом, характер плясок Распутина, связанных, с одной стороны, с «духовными песнями», а с другой — с экстатическим «заголением», не оставляет сомнения в их хлыстовском происхождении.

3) По учению хлыстов, тому, в ком живет «Дух Божий», как праведнику, закон не лежит; он может «творить чудеса и предсказывать будущее» (Энци. Сл. Брокг. и Ефр., «Хлысты», 406).

Как известно, «чудесами» изобиловало все «житие» Распутина. Но можно ли считать его отношение к творившимся им «чудесам» чисто хлыстовским? По-видимому, да; в особенности если иметь в виду все то, что говорилось Распутиным о главном его «чуде» — «изгнании блудного беса». Власть изгонять бесов, по его словам, была дана ему самим Господом Богом за усиленные подвиги поста и молитвы. Причем «блудный бес» изгонялся Распутиным преимущественно из женщин.

Подобно ученым отцам Западной церкви, знавшим, что «прелесть (добродетель) дьявола скрывается в ляшках», о. Григорий, несмотря на свою неискушенность в науке, хорошо был осведомлен, ГДЕ именно прячется в женщинах мучающий их блудный бес. ОТСЮДА именно и изгонял он власт-

но лукавого, не заботясь о суетном чувстве приличия у спасаемой им, подобно тому, как не заботится о том и мудрый гинеколог, врачующий пациентку от тайного недуга.

Знал «мудрый» старец не только, ГДЕ скрывается блудный бес у женщин, но и ЧЕМ именно можно изгнать его из места его пребывания.

В этом отношении трогательные воспоминания сохранил нам о «святом» иеромонахе Илиодоре, некогда горячо в него веровавший.

Была в Царицыне, — рассказывает он, — Еленушка, жена извозчика, молоденькая, полненькая и очень симпатичная бесноватая. Зашли однажды к ней в дом Илиодор и святой старец. Илиодор начал служить молебен, а Еленушка упала на землю и стала биться, пока не впала в обморочное состояние. Перенесли ее на постель.

— А ты знаешь, где у нее бес? — спросил отец Григорий Илиодора.

— Да где? Как и у других: вот здесь под ложечкой...

— Нет! У нее — блудный бес. Слушай-ка, дружок, ты езжай домой, а я беса... того, выгоню.

— Как выгонишь?

— А ты как бы его изгонял?

— Да как? Известно: молитвой, крестом и водой.

— Нет, так этого беса не выгонишь. Его нужно, проклятого, вот ЧЕМ.

Отец Григорий, надо отдать ему должное, трудился в этом направлении буквально сил не жалея.

Что касается дара «пророчества», то, по словам Ф.В. Ливанова, «для приобретения дара пророчества и учительства, у них (хлыстов) не требуется никаких особенных способностей и сведений, почему в это звание поступают весьма часто мужики совершенно безграмотные». О безграмотности «пророка» Распутина говорят достаточно красноречиво оставшиеся после его смерти многочисленные записки, где беспомощные каракули еле-еле выражают синтаксически сумбурную речь.

Можно отметить, что в пророческом даре отец Григорий получал вдохновение главным образом среди женского общества. Это обстоятельство может послужить нам лишней уликой в хлыстовстве Распутина, если только мы обратимся к статье бывшего хлыста Преображенцева («Исповедь обратившегося раскольника»), где говорится, что «религиозная восторженность», особенно благоприятная для проявления «пророческого» дара, у хлыстов обуславливается совместным участием в радении мужчин и женщин. Свою мысль он иллюстрирует таким рассказом: «Один правитель корабля в секте людей Божьих отделил духовных сестер от братьев», во избежание «соблазна плоти». Но «святая беседа» одних братьев «не имела той полноты благодати, которую они получали от Св. Духа прежде, когда они беседовали вместе с сестрами: не чувствовали того восторга и не имели сердечной теплоты, которая прежде согревала их сердца; «они радели пристально... по лицу их пот катился градом, рубахи их были мокры, хоть выжми; но сердце их было хладно и сухо, духовной радости они не чувствовали; пророк пророчил вяло и не-

складно. Так же точно было и с сестрами, когда они беседовали одни без братьев... беседы их лишены были мнимо-благодатной теплоты и обычной восторженной радости. Это принудило наставника опять соединить братьев с сестрами в одно общество. Когда это вновь соединенное общество совершало беседу, Дух Святой посетил их обильною благодатью: явились радостные восторги, оказалась и теплота сердечная, пророки пророчили в полной силе слова Божия, как бывало прежде. Дух Св. объявил через пророка начальнику того общества, что ему не угоден таковой раздел».

4) В числе характерных черт хлыстовщины нельзя не обратить внимания на исключительно враждебное (хоть и внешне маскированное) отношение «Божьих людей» к православному духовенству. — «По мнению хлыстов... духовные лица — это черные враны, кровожадные звери, волки злые, безбожные иудеи, злые фарисеи и даже сопатые ослы» (Энци. Словарь Брок. и Ефр., «Хлысты», 405).

«Все вопросы, тесно связанные с церковной жизнью и назначениями, не только интересовали Распутина, — пишет С.П. Белецкий, — но близко его задевали, т. к. в этой области он считал себя не только компетентным, но и как бы непогрешимым», тем самым, заключим мы, расценивая оскорбительно-низко не только отдельных «пастырей», но и весь Синод вкуче! До какой степени «мальтретирования» нашего духовенства доходил Распутин в своей «непогрешимости», показывает хоть бы его жестокая расправа с прежними, обласканными его друзьями — епископами Феофаном, Гермогеном и иеромонахом Илиодором, изнасилование монахини Ксении и т. п. факты. По-видимому, Распутин находил сущее удовольствие в том, чтобы «пакостить», где только, можно представителям официальной церкви.

5) «Хлысты, как и скопцы, по наружности исполняют все обряды и постановления господствующей в государстве православной церкви, — констатирует Ф.В. Ливанов, — и в этом отношении даже нередко отличаются особенно хитро рассчитанным усердием... Все это, однако, есть не более, как личина, носимая, по собственному выражению сектаторов, «страха ради иудейска», т. е. во избежание преследования, определяемого существующими законами против них» (Op. cit., т. II, стр.131).

В обряде принятия в секту хлыстов, называемом «приводом», поступающий клянется хранить тайну хлыстовского учения, не объявляя ее «ни отцу, ни матери, ни отцу духовному, ни другу мирскому»; хлыстовская присяга кончается словами: «...соблюдать тайну о том, что увидит и услышит в собраниях, не жалея себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякого насильства» (там же, стр. 85—86). С этой клятвой каждый хлыст как бы надевает на себя сокровенную маску.

О том, что Распутин никогда, даже в пьяном виде, никому не сознавался в «хлыстовстве», об этой верности прославленного «старца» своей «сокровенной маске», хорошо известно. Но, кроме этой маски, хлыстам известна еще и другая, — маска, составляющая сущность и соблазн всего хлыстовского учения, — «мифологическая маска Христа».

Среди разновидностей хлыстовства исповеданием этой «маски» особенно прославился толк «малеванщина». Не зная в точности, принадлежал ли полностью Распутин к этому толку, можно, однако, подозревать его в принадлежности к этому толку на основании сопоставления «исторических» дат: к 1895 г., когда малеванщина стала распространяться по Сибири, произошло «обращение» сибиряка Распутина и началась его жизнь «святого», стремив-

шегося к положению «царя над царями» и «Бога во плоти пришедшего».

Как только что было сказано, мифологическая маска «Христа» была особо облюбованной у малеванцев: подражать Христу чисто драматически (лицедейски) составляло для них подлинную экстатическую радость.

«В религиозных собраниях первых малеванцев, среди прыганья, женщины обнажались до пояса и в таком виде продолжали прыгать, кричать, радоваться, жестикулировать. Часть происходивших при этом движений носила несомненный характер экспрессивных движений и аллегорических жестов, которыми иллюстрировались темы, служившие предметом молитв, бесед, экстаза. Так, например, сцена быстрого обнажения женщины до пояса во время пения «Кресту Твоему поклоняемся» была объяснена двояко: крестьянин, стоявший вдали... объяснял, что женщина обнажением тела хочет показать, что Христос был распят на кресте обнаженным; сама же обнаженная женщина объяснила, что она хотела показать, как Христос воскрес и снял с себя гробные пелены». На тех же собраниях случалось, что среди прыганья и судорог женщины распускали волосы и стремительно бросались к мужчинам с страстными объятиями и поцелуями. Вообще, эротические, страстные позы и движения, иногда с соответствующими галлюцинациями были нередким явлением в экстазе малеванцев. Нелепый и непристойный характер многих страстных поз малеванцев объясняли таким образом, будто в этих движениях скрыт какой-либо высший смысл, не всегда понятный для окружающих, как в приведенном примере обнажения женщины... Тамбовские хлысты-богомолы называли такие действия «творениями», «чудодействиями» или просто «шутками» («Религиозный экстаз в русск. мистич. сектантстве», стр.131).

Подражание «старому Христу», как называют хлысты евангелического Иисуса Христа, заметно у Распутина прежде всего в его внешности (длинные волосы, размер и контур бороды, широкие, ризоподобные рубахи). Когда Распутин фотографировался, то принимал или кроткую позу иконописного Христа, с рукою, умильно прижатой к груди, или с руками, молитвенно сложенными вместе, или же позу «благословляющего народ».

Мифологическая «маска» Христа, дразня его чувственное воображение садиста обрядом умовения ног на «тайной вечере», особенно же картиной умовения ног Христа Марией Магдалиной, влекла Распутина к инсценировке этого события, с безудержием половой психопатии, обращающей чуть не каждую «подходящую» поклонницу «старца» в блудницу Марию, униженно моющую ему ноги.

б) В целях окончательного раскрытия хлыстовской тайны Распутина, следует сказать несколько слов о сексуальной этике хлыстов и сравнить с ней распутинскую.

Начнем с брачных отношений хлыстов. Как известно, они считают священников «поганцами, любодеями» потому, что они женаты. Брак и крещение хлысты считают за осквернение, в особенности вступающих в брак почитают погубившими душу свою» (Ф. В. Ливанов, *op. cit.*, стр. 83). Отвергая церковный брак, уча, что с прежней (до вступления в секту) женою следует жить, как с сестрою, хлысты имеют духовных жен, плотские связи с которыми не составляют греха, ибо здесь проявляется не плоть, а духовная «Христова» любовь. Иметь связи с чужими женами значит у хлыстов — «любовь иметь, что голубь с голубкой». Поэтому хлысты, не терпя брака, оправдывают внебрачные отношения. Вступающий в секту хлыстов, если он женат, должен прекратить супружеские отношения, но без

гласного расторжения брака (Энци. слов. Брокг. и Ефр., «Хлысты», 406.).

Прекратил ли совершенно «обращенный» Распутин супружеские отношения с женою своею Прасковьею Федоровной — доподлинно неизвестно. Что же касается верности этим супружеским отношениям, то Распутин являлся, исходя из целого ряда засвидетельствованных фактов, образцом супружеской неверности, но не порывал с женой, учил той же хлыстовской этике и своих поклонниц с их мужьями.

На основании ряда сопоставлений характерных черт жизни и учения «святого старца» с таковыми же у хлыстовских «пророков», именовавшихся, как и Распутин, «Божьими людьми», можно прийти к заключению, что РАСПУТИН БЫЛ ХЛЫСТ, по-видимому, МАЛЕВАНСКОГО ТОЛКА.

СКОПЧЕСТВО (СКОПЦЫ)

Секта скопцов отпочковалась от христововеров в XVIII в. Для скопцов высшее состояние нравственного совершенства — это физическое оскопление, будто бы исключающее всякую возможность грешить. Чтобы избавиться от главного греха — «лепости», т. е. плотского влечения, необходимо, по учению скопцов, избавиться от «соблазняющих» органов. Спасение верующего может гарантировать только оскопление — «огненное крещение» — отжигание раскаленным железом или отсечение бритвой, ножом половых органов.

Выделившись из христововерия, скопцы сохранили многое из вероучения и культа, но основную идею христововерия — постоянное «перевоплощение» Иисуса Христа в избранных

людей — они заменили верой, что основатель их секты Кондратий Селиванов есть тот Богочеловек, тот самый Иисус Христос, который пришел в мир. Появление Селиванова — это Второе Пришествие.

Особое значение придавали скопцы молитвенным собраниям и радениям, на которых, по их мнению, сходит благодать Божья. Например, в Алатырском корабле проходили собрания так: «Семен Милютин (кормчий «корабля») садился в кресло под портретом Селиванова, брал свечу, и все присутствующие зажигали свои свечи. В комнату приглашали вступающего в «избранное стадо Христово». Затем, обрядив его в белую рубаху, ставили на колени перед кормчим Милютиным, который заставлял верующего принести клятву о тайне происходящего и готовиться к оскотлению. Присутствующие образовывали круг и под пение шли друг за другом, кружась все быстрее и быстрее под звуки «духовных песен».

У скопцов литература была более обширна, чем у всех других сект духовного христианства. Она состояла из духовных стихов; творчества Кондратия Селиванова и других писателей этой секты; «страд» — изложения учения скопцов. Помимо этих произведений, у скопцов находили литературу по описанию отдельных случаев из жизни общин, обрядов, обычаев, биографии умерших наиболее выдающихся членов, различные путешествия, философские и религиозно-нравственные рассуждения и прочую рукописную литературу.

ДУХОБОРЫ

Духоборы — русская христианская секта, возникшая в середине XVIII в. Основными членами этой секты являлись го-

сударственные крестьяне Тамбовской и Воронежской губерний, а также т. н. однодворцы и казаки Екатеринославской и Харьковской губерний Украины.

Уже в самом названии «духоборы» утверждался активный характер этой секты как борцов за дух, за одухотворение.

Духовным предтечей духоборчества был знаменитый украинский философ Григорий Сковорода. Его взгляды в значительной степени совпадали со взглядами духоборов. Он называл себя «абраамитом», т. е. последователем чешской секты, весьма сходной с духоборческой. Во всех своих сочинениях он утверждал, что Христос существует в людях и предлагал понимать Библию аллегорически.

В важном документе духоборческой истории, названном «Исповедание», изложены догматы вероучения духоборов: «Тело, плоть человеческая есть временная тюрьма, пребывание в которой имеет одну цель: восстановить в себе образ Божий. Плоть есть зло, и всякое пристрастие к чему-либо в мире есть засеменение зла... Вся история людей есть постоянная борьба духа и плоти». Духоборы служат Богу духом: тело их — храм Божий, душа — образ Божий. «Не нужны для чад Божьих ни цари, ни власти, ни какие бы то ни было человеческие законы». «Праведнику никаких закон не положен». Ни писание, ни таинства, ни обряды — не обязательны, они суть только «знаки» и «образы», «картины» и «фигуры». Подчиняться им — значит лицемерить.

Первый руководитель духоборов Силуян Колесников отметил среди своих последователей, бывших хлыстов, обряды экстатических радений. Тем самым было подчеркнуто, что новая секта зовет не к духовной радости — встрече с божеством, а к духовной борьбе за человека.

На первых порах духоборы сохранили эсхатологию. Они считали, что в настоящем мире «царствует Вавилон». Царство духа придет только после того, как на Последний Суд для правды соберутся все поработанные и угнетенные, все, кто сеял и жал. И будет тогда Новое Небо и Новая Земля, и все люди станут полны совершенного разума. Но никому не дано знать, когда наступит царство духа.

Позднее эсхатология в вероучении духоборов отступает на второй план. Духоборы решают осуществить «Божью правду» не для всего человечества и не в далеком будущем, а немедленно, для своей общины избранных. В отличие от бегунов, хлыстов и скопцов, духоборы пытаются бороться с властью и церковью не только пассивным уходом в тесный мир своей секты, но и активным образом.

Вся история духоборов — это история создания и распада целого ряда религиозных «коммун». Принцип «общности имущества» и отказа от института власти духоборы пытались осуществить на практике. Была введена совместная обработка земли и равный дележ урожая, созданы общественные стада и магазины. В «коммунах» возникла теократическая форма правления в виде «совета стариков», возглавлявшегося религиозными руководителями духоборов (С. Капустин, Л. Калмыков, П. Калмыков и др.). Но «коммуны» оказались нежизнеспособными и распались.

Духоборы постоянно подвергались преследованиям со стороны властей. Специальные строгие законы против духоборов были изданы императором Павлом I. При нем их крупными партиями посылали на фортификационные работы в Сибирь, Азовскую крепость и др. Особенно жестоко обращались с сектантами-духоборами в тюрьмах, дисциплинарных батальонах, на каторге. Их без всякой очереди отдавали в рекруты. Фактически сектанты были поставлены вне закона в государстве.

По указанию Александра I в период 1800—1816 гг. духоборы были эвакуированы в Таврическую губернию, на т. н. «Молочные воды». Сюда переселилось 3895 духоборов, они основали 9 селений.

Репрессии, гонения заставили духоборов замкнуться в себе, обособиться от всего мира и озлобиться против него. Руководители секты держали рядовых членов секты «в стахе Божиим». Духоборы не имели права общаться с внешним миром без их разрешения. Управление сектой было построено на страхе. За малейшее проявление недовольства виновных подвергали пыткам, ничего не стоило даже убить «виновного».

Особая следственная комиссия, учрежденная в 1836 г., обнаружила в Молочноводской коммуне духоборов в подземельях застенки с орудиями пыток и грудой человеческих костей, людьми, заживо зарытыми в землю. Комиссия подсчитала, что только за два года управления духоборческим обществом «пророка» Капустина исчезло с лица земли 400 человек.

Эти факты изуверства со стороны духовных руководителей духоборческой общины царское правительство использовало для усиления репрессий. Указами Николая I от 1826, 1830 и 1839 гг. духоборы были водворены на положении ссыльных в Закавказье — пограничный Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии.

В 1886 г., после смерти руководительницы секты Лукерьи Калмыковой, секта раскололась на «большую партию» — сторонников П. Веригина, и «малую партию» — родственников Л. Калмыковой, захвативших общественные капиталы. «Веригинцы» призывали всех членов секты вернуться к правде прошлого. Под влиянием идеи возврата к «славному» ис-

историческому прошлому в среде духоборов снова возродились стремления к общинной жизни. Эти идеи были дополнены идеями «непротивления злу насилием».

Была организована артельная обработка земель и артельные мастерские. Хлеб начали делить по числу едоков. Была создана общественная касса, куда сдавались все наличные средства. Духоборы отказывались служить в армии, платить подати, налоги. Влияние толстовцев сказывалось в том, что они отказывались пить спиртные напитки, есть мясо и даже сожительствовать с женами. По призыву своего вождя Веригина, находившегося в ссылке, духоборы демонстративно сожгли оружие.

На это власти ответили полнейшим разорением духоборческих сел, отдачей духоборов в дисциплинарные батальоны и ссылками в Сибирь. В результате возникло движение помощи духоборам, возглавленное Львом Толстым. В 1899 г. 8 тысяч духоборов переселилось в Канаду.

Переселившиеся в Канаду духоборы в 1906 г. предприняли попытку вернуться на родину. В Россию прибыла делегация духоборов во главе с П. В. Веригиным. Здесь они встретились со Столыпиным, который обещал, что, в случае возвращения духоборов на родину, он освободит их от несения военной службы и обещал дать земли в Алтайском округе. Но Веригину не понравилась беспокойная обстановка в России. Покидая страну, он писал: «Мы все вздохнули свободней от русских беспорядков».

После 1917 г. часть духоборов вернулась на родину, а 7000 духоборов были зарегистрированы канадским правительством в качестве членов «Христианской общины — коммуны всемирного братства». Вскоре из вергинской общины сложилась новая — «Союз реформированного брат-

ства сынов свободы», т. н. «свободников» во главе с новым Иисусом — Степаном Сорокиным. В 1924 г. в вагон железной дороги, в котором путешествовал П. Веригин со своими приближенными, была подложена бомба, и он был убит взрывом.

В настоящее время одной из наиболее деятельных духовборческих организаций в Канаде является «Союз духовных общин Христа». Она издает газету «Искра», по ее инициативе созданы русские школы для начального и среднего образования. Есть и другие организации, выпускающие газету «Вестник», журнал «Духоборческий рассвет». Духоборы организовали федерацию русских канадцев, создан в Канаде духовборческий союз молодежи.

МОЛОКАНЕ

Молокане — одна из старейших русских сект, возникновение которой относится к 60-м годам XVIII в. Относительно названия: одни объясняют, что молокане считают свое учение «молоком духовным», другие говорят, что местом поселения первых молокан является река Молочные воды, третьи полагают, что сектанты в «постные дни» пьют только молоко. Сами молокане себя именуют «духовными христианами-молоканами».

В первой трети XIX в. в молоканстве выделился ряд толков. Те верующие, которые придерживались вероисповедных положений первоначального периода развития молоканства, стали называться ПОСТОЯННЫМИ МОЛОКАНАМИ.

Основой вероучения у постоянных молокан является Библия, которую имел каждый верующий. По их мнению, она состоит из 5 частей: 1) закона с его догматами и постанов-

лениями; 2) история еврейского народа; 3) философии — книги притчей, премудростей; 4) пророчеств; 5) беллетристики. Троицу они представляли следующим образом: Бог-Отец-Память; Бог-Сын-Ум; Бог-Дух Святой-Воля. Отрицали водное крещение, святость церкви, церковнослужителей, семь таинств не признавали за таинства и т. д.

Одним из требований молоканской секты было удешевление церкви, упрощение ее организации, церемониала, обрядностей. Обряды совершались бесплатно, что, несомненно, было весьма привлекательным для бедных крестьян. Экономическая взаимопомощь, обещание «царства Божьего» на земле укрепляли молоканские группы, но полного равенства не было.

Руководителем молоканской общины является пресвитер (от греческого — старший), избираемый из числа активных верующих. Пресвитер служит без денежного вознаграждения. В общине имеются еще заместитель пресвитера, проповедники, чтецы, сказитель и сказительницы, певчие.

В XIX — начале XX в. молоканские общины и их руководители были непременно участниками всех радостных и печальных событий в жизни каждой молоканской семьи: рождения детей, вступления в брак, смерти родных и близких и т. д. В настоящее время положение несколько изменилось: рождение детей отмечается в кругу семьи и без приглашения пресвитера, свадьбы, как правило, тоже проходят без участия пресвитера; а вот похороны и связанные с ними поминки с его обязательным участием.

Молокане признают и отмечают следующие религиозные праздники: Рождество Христово, Крещение Господне, Благовещение, Пасху, Вознесение Господне, Троицу (Пятидесятницу), Преображение господне.

Отдельные молоканские общины отмечают и другие праздники (Ильин день, Петров день) и некоторые гражданские (День Победы, например), а также сельские традиционные праздники (жатвы — в августе и урожая — в ноябре). Всем гражданским и традиционным праздникам молокане придают религиозный смысл.

Молокане в определенной степени держат посты, т. е. воздерживаются от приема мяса, молока и другой «скоромной» пищи, т. к. постом, по их взглядам, можно добиться от Бога необходимых благ для человека. Такие посты они проводят перед началом весенних работ, после снятия урожая, для освобождения себя от того или иного греха, болезни, вымалывания здоровья для своих близких и т. п.

Молокане представляют себе посты в двух смыслах: физическом и духовном. Под духовными постами они имеют в виду воздержание от всякого рода зла: пьянства, курения, сквернословия, увеселений и пр.

Если человек умирает, молокане считают, что такова воля Бога. При погребении умерших религиозных обрядов у молокан почти никаких нет. Но поминки по умершим обязательны. Для исполнения дел, связанных с похоронами, у молокан имеются специально выделенные для этого мужчины и женщины. В похоронах они участвуют с начала и до конца этого обряда.

Молокане ждут Второго Пришествия Иисуса Христа и считают, что Воскресение мертвых будет. В определенной степени они признают Рай и Ад.

В грехах против своих собратьев молокане исповедуются открыто перед всеми членами своей общины и просят у них прощения.

При наречении имени ребенку у молокан совершается обряд дуновения пресвитера в уста ребенку, через которое будто бы младенцу передается «дух святости». Это они считают крещением «Святым Духом». Теперь родители для свершения этого обряда очень редко приглашают пресвитера общины.

3. ПРЫГУНЫ

Сами себя прыгуны называли «духами», а свою секту — «сектою духов».

Уже через 20—25 лет после того, как возникла эта секта (30-е годы XIX в.), ее приверженцы разделились на два направления: первоначальных или обычных прыгунов и прыгунов-максимистов. Коренное отличие между ними состоит в том, что первые за Бога признают Иисуса Христа, а вторые — живую личность, в то время инициатора второго направления — Максима Рудометкина, известного тогда главу этого направления в Закавказье.

Молитвенные собрания у прыгунов-максимистов раньше бывали двух родов: с духом (т. е. с духодействием, с прыганием) и без духа. На собраниях с духом прыгуны прыгают. Свое прыганье они называют «духовной пляской». В некоторых общинах прыгуны прыгали голыми, ссылаясь при этом на Адама и Еву, которые не стыдились своей наготы. Духовную пляску прыгуны совершают в такт одной из своих песен, имеющей название «Нову песню мы поем, путем истинным идем», которая является по мотиву плясовой, но духовного содержания.

Собрания прыгунов обычно продолжаются долго, иногда по 5 и более часов. На собраниях кто-нибудь из «осенен-

ных духом» занимается пророчеством. Собрание заканчивается так называемым братским целованием, после чего прыгуны молча расходятся по домам.

Прыгуны молчаливы. Их вероучение наложило запрет на всякие проявления веселости. Всякие другие песни, кроме «духовных», у прыгунов воспрещены. Всякая пляска мирского характера также строжайше запрещена.

В быту у прыгунов приняты посты в виде, так называемых, «жертв» или «духовных бань», цель которых — очиститься от грехов. По существу, это сводится к общественному обе-ду (или, как они говорят, «жертва» или «обедец»). Тот прыгун, который очищается от грехов, должен провести «жертву» или «обедец», на которые он приглашает своих «братьев» и «сестер» и перед ними кается в своих грехах и просит у них прощения. Подобными жертвоприношением и духовным плясом отмечаются у прыгунов также обряды свадеб, крещения, похорон.

У прыгунов имеется особого рода книга — Требник (рукопись на церковно-славянском языке), которая носит название «Обряд». Обычные прыгуны этот Требник почитают наравне с Библией. В этом Требнике изложен не только обряд, но и сущность прыгунского вероучения. Прыгуны-максимисты за основу своего вероучения и обряда берут сочинения Максима Рудометкина (книгу «Дух жизни» и другие).

Обычные прыгуны и прыгуны-максимисты верят в наступление тысячелетнего царства для «праведников», т. е. для прыгунов, для всех же «неправедников», т. е. неверующих и инаковерующих, должно наступить мучение. Требник трактует, что в тысячелетнем царстве «праведные» работать не будут, что кормить их будет Бог, что они «ужирятся» и будут только играть на гусях и органах, т. е. услаждаться музыкой. Мак-

сим Рудометкин даже называл сроки начала этого тысячелетнего царства прыгунов (1857, 1860 и др. годы).

Ныне прыгуны, в том числе и максимисты, не имеют живых царей. Во главе общин стоят пресвитеры со штатом проповедников и пророчиц.

Прыгуны не едят свинины, не покупают говядины и баранины. По их вере скот для пищи должен резать только единоведец, т. е. прыгун. Посты у прыгунов, в отличие от мормонов, более строгие. Во время постов они не принимают никакой пищи и даже сладкого чая, хотя бы они и постились не 1—2—3 дня, а целых 5 и даже 7 суток.

Прыгуны бород своих не бреют и стараются даже не подстригать их, т. к. в Священном Писании сказано: «Не касайтесь края бороды своей». Прыгун должен жениться на прыгунке. Если прыгун женится не на прыгунке, то жена обязательно потом должна стать приверженцем их веры.

Во время похорон в доме умершего (а затем на кладбище) проводятся псалмопение и чтение молитв. После похорон справляются молитвы.

Прыгуны празднуют, по существу, и христианские, и иудейские праздники — Рождество Христово, Крещение, Пасху, Троицу (Пятидесятницу), Память Труб (Судный День), Куши и др. Некоторые из этих праздников отмечаются по лунному календарю.

4. СУББОТНИКИ («ИУДЕЙСТВУЮЩИЕ»)

На рубеже XVII—XVIII вв. в России появилось религиозное течение «СУББОТНИКОВ» («ИУДЕЙСТВУЮЩИХ»). Субботники отвергали православную церковь и исповедовали иудаизм. Они жили религиозными общинами, которые отгородились от окружающего населения. Участники этих общин занимались мелкими промыслами и торговлей. Источники, характеризующие историю этой секты, до сих пор не выявлены. В этой секте произошло разделение на два течения: субботников и талмудистов, с тяготением первой части к христианству, а второй — к иудаизму.

В настоящее время существуют две группы субботников: собственно субботники и «геры» («пришельцы из Египта»).

Собственно субботники пользуются теми духовными книгами, которые напечатаны на русском языке. Службу также ведут на русском языке. За основу своего вероучения берут Ветхий Завет, но почитают и Новый Завет. Талмуда не признают. Мацу (пасхальные лепешки) у них можно готовить и пресными, и с закваской. Умерших несут и хоронят в гробу. У субботников существует обычай выносить умирающего человека из дома во двор, т. к., по их обряду, последнее предсмертное дыхание умирающего не должно произойти в жилой части, чтобы не создавать лишних забот и хлопот, связанных с уборкой и очищением дома.

«Геры» (они себя называют «чистокровными иудеями») пользуются духовными книгами, напечатанными только на древнееврейском языке. Наряду с Ветхим Заветом, признают и Талмуд. Совершенно отрицают Новый Завет. Маца должна быть только на чистой воде. Умерших несут и хоронят без гроба.

Общим для обеих групп является обряд обрезания, которое производится на 8-й день.

5. СЕКТА ИННОКЕНТЬЕВЦЕВ

Секта иннокентьевцев зародилась в начале нашего века на юге Украины, в стенах православного Балтского Феодосовского монастыря бывшей Херсонской губернии и получила позднее наибольшее распространение на территории нынешних Одесской, Черновицкой, Херсонской, Николаевской областей и Молдавии.

Основателем секты иннокентьевцев является Иван Левизор (в монашестве Иеромонах Иннокентий — отсюда и название секты), уроженец Бессарабской губернии. В юном возрасте он поступил послушником в Добржский монастырь, однако через два года был изгнан из монастыря за «недостойное поведение по отношению особ женского пола». После этого началась жизнь, полная приключений и тревог. Однако вскоре его снова потянуло в тихую обитель, в монастырь. Во время пребывания в Митрофаньевском монастыре в Петербурге Левизор сблизился с сектой иоаннитов, а несколько позднее будущий «пророк» удостоился благословения «чудотворца» и «провидца» Григория Распутина.

В начале 1908 г. он снова подался в родные края и нашел пристанище в стенах Феодосовского монастыря в Балте, где был пострижен в иеродиаконы. Ивана нарекли новым именем — Иннокентием, а вскоре после этого он был посвящен в сан иеромонаха.

Феодосовский монастырь, названный так в память священника Никольской церкви Феодосия Левицкого (о. Феодо-

сия), умершего в 1845 г. и похороненного на местном кладбище, был открыт в 1906 г. 21 апреля 1908 г. было получено высочайшее разрешение Синода о перенесении праха о. Феодосия в стены монастыря. Среди местного населения стали распространяться слухи, что с открытием мощей о. Феодосия будут совершаться чудеса: болящие избавятся от недугов, покаявшимся отпустятся их грехи и т. д.

В мае 1908 г. при стечении многих тысяч паломников было организовано перенесение мощей о. Феодосия в один из храмов монастыря. Во время церемонии Иннокентий инсценировал чудеса исцеления, после чего развил бурную деятельность, выступая как бы в роли ходатая перед усопшим о. Феодосием. Но скромная роль посредника не устраивает Иннокентия. Он сам хочет быть святым, пророком, пророчателем. В своих проповедях Иннокентий говорит о своих чудных видениях, в которых будто бы беседует с самим Иисусом Христом. Люди стали верить выдумкам балтского монаха, считая его посланником Божиим. Один из местных жителей, посетивший монастырь в 1909 г., рисует такую сцену, которой сопровождалась проповедь Иннокентия: «... Со всех сторон неслись дикие вопли, люди, точно безумцы, лаяли по-собачьи, валялись на полу, бичевали себя веревками до крови по всему телу».

Постепенно вокруг Иннокентия стали группироваться его приверженцы и почитатели, которые разносили самые невероятные истории о новоявленном пророке: одни утверждали, что к Иннокентию много раз незримый для других являлся Иисус Христос; другие рассказывали, что он родился от непорочной девы и уже в младенческом возрасте возносил хвалу Господу Богу. Поклонники «пророка» призывали во имя спасения и искупления от грехов бросать все: дома, имущество, детей, семью, — следовать за пророком и готовиться к встрече с Богом. Многие люди верили им, про-

давали свое имущество, а вырученные деньги полностью жертвовали на монастырь «Святого Духа».

Но постепенно действия новоявленного пророка стали принимать скандальный характер. Его развратный образ жизни, пьяные оргии, сопровождавшиеся скандалами, драками его мирноносниц-сожигательниц, выходили далеко за пределы монастыря. В 1909 г. в Балту прибыла специальная комиссия Синода для расследования «балтского движения». Вскоре после отъезда комиссии появился приказ Синода, в котором предписывалось перевести инока Иннокентия из Балтского монастыря «под строгий контроль испытанного в вере Серафима Подольского», прекратить распространение слухов о святости Иннокентия. Из Балты Иннокентий был переведен в Каменец-Подольск, а в феврале 1912 г. перемещен в Мурманский монастырь, находившийся в Олонецкой губернии.

В это же время приверженцы Иннокентия, его апостолы и мирноносицы, купив большой участок земли близ села Липецкого Ананьевского уезда Херсонской губернии, начали сооружать огромный подземный монастырь, вместимостью в несколько тысяч человек, т. н. «Новый Иерусалим». В мае 1913 г. строительство монастыря было завершено. Тысячи людей стали стекаться и заселять пещеры «гефсиманского сада», как именовали иннокентьевцы катакомбы в Липецком. Огромные скопища людей в темных, сырых подвалах подземелья, грязь, посты и постоянное недоедание способствовали массовым заболеваниям. Сотни людей умирали от тифа, чахотки и других болезней.

А Иннокентий тем временем, находясь в Мурманском монастыре, решил бежать оттуда. В уме его созрел план: «Пусть меня освободит сам народ». В Бессарабию полетели письма к «апостолам» с указанием поднимать народ, чтобы вызволить

его из «плена». Несколько тысяч людей в один из декабрьских дней 1912 г., продав все свое имущество, двинулись в далекий и суровый Олонецкий край освобождать Иннокентия. Многие из участников похода, одетые в дырявые кожухи, больные, а иные с детьми, не могли вынести тяжелого пути, суровых морозов, падали в изнеможении, роняли святые реликвии и гибли на пустынных заснеженных просторах. Никто не заботился о спасении паломников, а они, движимые слепой фанатичной верой, шли навстречу своей гибели. «И в пути, и в самом монастыре богомольцы переживали тяжкие лишения, — сообщал корреспондент газеты «Русское слово». — Они гибли от холода, тесноты и грязи буквально сотнями. Особенно велика была смертность среди детей».

Спустя некоторое время после прибытия толпы верующих из Бессарабии Иннокентий, собрав своих «апостолов», предложил им имитировать восстание паломников, чтобы «освободить его из плена». Монастырское начальство, узнав о замыслах Иннокентия, вызвало казаков и наряд жандармерии, и 5 февраля 1913 г. паломники вместе с «пророком» были выдворены за монастырские ворота. Теперь уже многоверстная черная толпа медленно потянулась с севера на юг, возглавляемая самим иеромонахом. Вот что рассказывает один из очевидцев тяжелой драмы: «Тысячная толпа, окружив Иннокентия, медленно двинулась вперед с иконами, крестами и пением «Спаси, господи, люди твоя». Голодная, зачочневшая от холода масса, шла, как загипнотизированная... многие падали и умирали». Наконец 8—10 февраля 1913 г. паломники были остановлены в г.Каргойоле и его окрестностях, загнаны в вагоны и под конвоем отправлены к месту жительства, а Иннокентий арестован и препровожден в Петрозаводскую тюрьму.

Так закончилась эта бесславная эпопея, в результате которой погибло и искалечено несколько тысяч человек.

23 августа 1913 г. дело иеромонаха и «балтское движение» было рассмотрено Синодом, по решению которого Иннокентий за совершенные им преступления был отправлен в «Соловецкий Ставропигальный первоклассный монастырь, под надзор настоятеля архимандрита Иоанисия». На суде Иннокентий признался в своих преступлениях, правда, свалив всю вину за содеянное на «врага рода человеческого, дьявола, всегда ищущего кого поглотить», и покаялся в них.

В декабре 1917 г. Иннокентий вновь появляется в Липецком и предлагает отчаянные усилия, чтобы снова сплотить вокруг себя приверженцев и почитателей, активных проповедников его «вероучения». Он ездит по Бессарабии, проповедует о конце света, о наступлении царства сатаны, призывает верующих отрешиться от суетного мира, уйти в подземелья и готовить себя для вступления в царствие небесное. Но проповеди Иннокентия собирали все меньше и меньше людей, начали таять ряды почитателей, обманутые выходили из подземелий. Для «пророка» наступили черные дни. Его «апостолы» перестали повиноваться. Некоторые из них сами захотели возглавить секту. В подземелье разыгрывались кровавые схватки, иногда заканчивавшиеся убийством того или иного претендента на «престол». Все это не упрочило положение секты.

В 1919 г., на одном из собраний своих приверженцев, Иннокентий был убит в пьяной драке «апостолом» своей секты и тайно похоронен. Среди верующих руководители секты распространили слух, что Иннокентий вознесся на небеса.

В 1921 г. был закрыт Липецкий монастырь «Новый Иерусалим». После его закрытия и смерти Иннокентия секта не прекратила своего существования. Руководители секты («тагуни» и «мамуни») бродили по селам, организовывали тай-

ные собрания приверженцев секты, проповедовали скорое наступление конца света и приближение страшного суда, склоняли верующих к тому, чтобы те продавали свое имущество, покидали греховный мир, уходили в подземелья и готовили себя к великому дню. В этот период в Бессарабии возникает широкое подполье иннокентьевцев, оборудуются подземные жилища для проповедников, места для молений и т. д. Но постепенно влияние секты на население стало уменьшаться, хотя она и не прекратила своего существования.

В 1908—1912 гг. секта обособилась от православной церкви и сложилась в самостоятельную религиозную организацию. Вероучение иннокентьевцев не представляет какого-либо цельного, самостоятельного религиозного течения, имеющего свои особые догматы и каноны. На первых порах приверженцы иеромонаха Иннокентия посещали православные церкви и тайные моления, которые устраивали сектантские проповедники, справляли те же религиозные праздники и обряды, что и исповедующие православие. Лишь впоследствии в основу сектантского православия вплетаются отдельные догматы баптистов и пятидесятников, хлыстов и иоаннитов.

Центральное место в вероучении секты занимает догмат о греховности людей и подготовке их к вечной загробной жизни. Иннокентьевцы верят, что в человека по велению бога может воплотиться Дух Божий, и избранник Всевышнего должен почитаться наравне со всеми святыми. Иеромонах Иннокентий в своих проповедях уверял верующих, что в него воплотился Святой Дух, что одновременно в него вселился дух пророка Иоанна Крестителя, посланного Богом учить народ. Впоследствии преемники Иннокентия также внушали верующим, что в них воплотился дух того или иного святого.

Величайшим подвигом во имя спасения души иннокентьевцы считают самоумерщвление. Во многих тайниках этой секты находились специально оборудованные «комнаты смерти», где в страшных муках погибали обреченные жертвы. Некоторые из них были похоронены заживо.

Члены секты не принимают участия в общественной, политической жизни общества, отказываются от службы в армии.

Сектантам-иннокентьевцам их руководители запрещают обращаться к медицинской помощи по той причине, что физическими страданиями верующие якобы искупают свои грехи. «Кто страдает, тот не должен искать утешения», — поучают проповедники.

Иннокентьевцы выступают против брака. Для них супружество является препятствием на пути к святой жизни. Образование секта объявляет «греховным делом». Верующим запрещается посещать театры, кино, слушать радио, а детям — ходить в школу.

Рядовые члены секты беспрекословно подчиняются своим руководителям, нареченными «святыми». Все средства, вещи, продукты, добываемые тем или иным путем бродячими иннокентьевцами, передаются руководителям секты.

6. ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО

После 1917 г. в православной церкви наметился раскол. Появились два лагеря: тихоновцы и обновленцы. Кроме этого, в православии возникло множество различных группировок: последователи истинной православной веры

(ПИПВ), истинной веры христианской (ИВХ), истинно-православная церковь (ИПЦ), истинно-православные христиане (ИПХ) и союз православных церквей (СПЦ).

Религиозные взгляды истинно-православных христиан не выходят из основного русла православного мировоззрения, но имеют некоторые отличительные черты.

Как и в православии, верующие этих течений признают существование триединого Бога-Отца, Сына и Духа Святого. Однако представления ИПХ о Боге-Сыне и Боге-Духе несколько отличаются от соответствующих представлений церкви. Сторонники ИПХ считают, что Бог-Сын может непосредственно, без помощи священников, общаться со «слугами Божиими», а Бог-Дух может самостоятельно освящать «благодатью» природу — озера, рощи, камни, где, по утверждению верующих, они общаются с Богом. Для этого они устраивают тайные молитвенные собрания у «святого источника».

Приверженцы ИПХ считают, что Бог повсюду, где его верующие славословят, а раз так, то можно обойтись без специального храма. Способность Святого Духа открываться «праведным людям» и действовать в них, заявляют они, позволяет обходиться без совершаемых духовенством «таинств». В результате церковные таинства православия — священство, миропомазание, крещение младенцев — у них отсутствуют, а причащение и покаяние приобрели новые формы.

Причащение в основном происходит во время домашнего моления, на котором призывают Иисуса Христа «снова посетить мир» и в подражание «Тайной Вечере» причащаются пресным хлебом и водой из «священного родника». Покаяние носит публичный характер, совершается один-два раза в год на молитвенных собраниях в дни больших праздни-

ков. После коллективного домашнего моления руководитель группы предлагает присутствующим покаяться. Верующие поочередно встают на колени перед иконами и вслух перечисляют свои грехи, которые им или отпускаются, или за которые накладывается эпитимия.

Местами общения ИПХ и ИПЦ служат так называемые «святые» источники. В дни молений здесь устанавливаются иконы, свечи, на деревьях развешивают различные лоскутки материи. Богослужение в этих местах не повторяет порядок тех богослужений, которые проводятся в православных храмах. Моление открывается вечером коллективным пением акафистов — особых хвалебных песен в честь Христа. Пока эти песни поются, верующим не разрешается ни сидеть, ни преклонять колени. Пение акафистов периодически прерывается чтением молитв и неистовым отрешиванием. Они крестят лоб и все части тела, все вокруг себя и особенно посторонних, т. к. считают, что за порогом их дома — мир «антихриста». После пения акафистов проповедники проводят беседы «для укрепления веры». Большое значение имеет вода «святого» источника. Верующие ИПХ во время моления купаются в источнике, поливают друг друга водой. окропляют «сомневающихся».

Местом проповеди вероучения в зимний период были домашние молельни. Собрания проводились тайно.

Члены этих сект соблюдают все даты православного праздничного календаря, особенно Пасху.

В центре религиозного мировоззрения на всем протяжении существования этих групп стояли идеи о явлении антихриста и Втором Пришествии на Землю Христа.

ГЛАВА IV

СЕКТЫ ПРОТЕСТАНТСКОГО ТИПА

Религиозные секты, возникшие в Европе в XVII—XIX вв., представляли собой главным образом организации протестантского типа.

Протестантизм (от лат. *protestans* — публично заявляющий) — общее обозначение вероисповеданий и сект, связанных с Реформацией и образующих в совокупности третью важнейшую разновидность христианства — наряду с православием и католицизмом.

Наиболее ранним и влиятельным новообразованием, выросшим на почве протестантизма, стал баптизм. На почве баптизма в 1-й трети XIX в. возникли адвентисты, которые разветвились на ряд сект, к одной из которых восходят иеговисты (конец XIX — начало XX вв.). В начале XX в. возникли пятидесятники.

Баптисты, адвентисты, иеговисты отличаются среди религиозного сектантства наибольшим распространением и наличием международных центров.

1. БАПТИСТЫ

Название этой секты происходит от греческого слова «баптизо» (что значит погружать в воду), означавшего первоначальный способ крещения христиан.

Баптизм как самостоятельное религиозное течение оформился в Англии в начале XVII в. как оппозиция официаль-

ной англиканской церкви. Первая община баптистов в Англии появилась в 1612 г., в 1644 г. был опубликован манифест 7 баптистских общин Лондона. В Америке первая баптистская община была основана в 1639 г. Р. Уильямсом, в Германии — в 1834 г. В 1905 г. образовался «Всемирный союз баптистов», который объединил 7 млн. членов. В 1956 г. насчитывалось около 22 млн. баптистов, из которых 19 млн. в Северной Америке, главным образом в США, и 1,2 млн. в Европе, из них в Англии — 340 тыс. Всемирный совет баптистов находится в Вашингтоне (США).

В России баптизм появился в 60-х годах XIX в. и распространился на территории Южной Украины, Закавказья, Поволжья. В 1916 г. в России насчитывалось около 60 тыс. баптистов.

В 1944 г. баптисты объединились в один союз с евангельскими христианами. В последующие годы к союзу присоединилась часть пятидесятников и меннонитов. Организацию возглавил Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), который стал членом Всемирного союза баптистов. В начале 60-х годов от ВСЕХБ откололась группа, которая именуется Советом церквей евангельских христиан-баптистов (СЦЕХБ).

Основой своей веры баптисты признают Библию. Центральный пункт их вероучения — догмат о личной вере, возникшей под воздействием «Святого Духа». Девиз баптистов «Бог есть любовь» означает, что с Богом связано все, что в мире без Бога нет радости и счастья. Они говорят, что люди «во грехах зачинаются и рождаются», не способны ко всему доброму, «но способны и склонны ко всему злему», человека они считают греховным существом и утешение видят только в вере в Иисуса Христа.

Баптистские проповедники говорят верующим о том, что человеку уготованы две жизни — земная (временная, переходящая) и небесная (вечная). Земная жизнь — это жизнь во тьме, полная мучений и страданий. Единственное, что придает смысл жизни на земле — это вера в Бога, Бог — бесплотный Дух, он вездесущ, не связан никаким местом, рассеян везде. Рай для большинства последователей баптизма является местом отдыха, ад — местом мук совести. В основе баптистского фатализма лежит представление о «божественном провидении», по предначертаниям которого будто происходят все события в природе и обществе: «У Бога ничего не делается стихийно или случайно, но все, что делается, есть его предопределение». «Бог назначает будущее человека еще до его рождения». Всякие непредвиденные, неожиданные события, несовместимые с основными религиозными принципами и потому необъяснимые как воля Божья, изображаются как «испытание Божье», как козни врага его — сатаны.

Особое значение баптистские проповедники придают спасительной миссии Христа, его Второму Пришествию для последнего, Страшного суда над человечеством. Христа они представляют единственным посредником между людьми и Богом, не признавая никаких святых, священников, монахов и других «ходатаев» и «заступников» перед Богом за души верующих. Человек, учат они, может спасти себя от грехов и от кары Божьей только верой в то, что Христос уже пострадал за него.

В проповедях, посвященных вопросам бытового поведения, проповедники делают упор на запреты употребления спиртных напитков, курения, хулиганства, разврата. Баптисты доказывают, что лишь на основе евангельской морали можно избавиться от этих пороков. Почему верующим надо воздерживаться? Потому, что это вредно для спасения души. «Тело не для блуда, а для Господа, разве вы не знаете,

что вы храм Божий и дух Божий живет в вас? Те, кто употребляет алкогольные напитки, курит, совершают тяжелый грех и теряют возможность попасть в рай» (Братский вестник, 1972, п 2, с. 28).

Для спасения души человек должен отказываться себе во всем. Даже болезнь признавалась полезной. «Ибо, — заявляли баптистские проповедники, — она показывает человеческое бессилие... Появляется нужда в утешителе лучшем, чем люди. В немощи наша сила».

Центром религиозной жизни баптистов является община, во главе которой стоит пресвитер, избираемый верующими, и совет общины, который исполняет принятые на собрании верующих решения. В общину принимают по заявлению, после прохождения испытательного срока совершается водное крещение в естественных и искусственных водоемах. В общине ведется строгий учет верующих, каждый член общины имеет определенный участок работы: связь с соседними общинами, «укрепление в вере» колеблющихся, по молитвенному дому, сбор денежных пожертвований и т. д.

Испытательный срок обычно длится один-два года, в ряде общин сокращен до шести месяцев. В течение этого периода вновь вступающий в общину проходит через три этапа: «покаяние», «обращение» и «возрождение свыше», после чего кандидата допускают к крещению. Евангельские христиане-баптисты большое значение придают пению. Песни подразделяются на темы: «Призыв к вере и новой жизни», «Моления и прошения», «Чувства веры», «Мир Божий и христианская радость», «Плоды и подвиги веры», «Чаяния веры», «Песни на разные случаи жизни», «Детские песни». По выражению баптистских богословов, «Пение — это наша миссия. На кафедре выступают немногие, а через пение могут проповедовать сотни» (Братский вестник, 1969, п 5, с. 31).

Большое место на молитвенных собраниях и в повседневной жизни верующего занимают молитвы. На собрании молитву произносят вслух три-четыре человека, а остальные стоят на коленях, опустив голову, закрыв глаза, и молча слушают. Индивидуальные молитвы совершаются преимущественно дома, хотя верующим рекомендуется также творить их «во всякое время и на каждом месте» (без принятия молитвенных поз).

Баптистские обряды рукоположения, бракосочетания и покаяния есть не что иное как переосмысленные и реформированные католические таинства священства, брака и исповеди. Рукоположение совершается только старшими пресвитерами, бракосочетание может осуществлять и рядовой пресвитер. Покаяние совершается не систематически, а производится «по мере надобности» — чаще всего в случаях появления у членов общины «оскудения веры», «чрезмерного внимания к греховной мирской жизни». Из общих христианских праздников баптисты признают лишь те, которые посвящены Христу. Кроме того, они отмечают День Нового Года, День Жатвы, День Единства и День Матери.

Богослужение проводится в обычных помещениях, комната заставлена рядами скамеек, посередине стоит трибуна и фисгармония. Над выходом надпись типа: «Идите и впредь не грешите». Баптисты не признают икон, отрицают крестное знамение, большинство церковных таинств, у них нет молитвенников. Для баптистов церковь — это не особое здание-храм, не носительница особой божественной благодати, не посредница и т. д., а прежде всего коллектив верующих, «собрание возрожденных душ».

2. АДВЕНТИСТЫ

Название секты происходит от латинского слова «адвентус» — пришествие.

Основателем этого движения является небогатый американский фермер Виллиам Миллер (1782—1849).

Он был исполняющим обязанности проповедника баптистской общины, но с 1817 года углубился в Библию и усиленно стал заниматься пророчествами. Изучение книг Давида и Откровения Иоанна привело его к выводу, что мир находится непосредственно перед пришествием Христа, которое должно произойти между 21 марта 1843 г. и 21 марта 1844 г. Свое откровение он долго хранил в тайне. И только в 1831 г. начал об этом сообщать в своих проповедях, призывая к готовности встретить Христа. Его проповеди вызвали большой отклик, и много людей сгруппировалось вокруг него. В 1843 г. он имел 50 000 посетителей, среди которых было 200 проповедников. Некоторые из его последователей раздали все свое имущество, чтобы, освободившись от всего земного, идти навстречу грядущему Господу. Но 21 марта 1844 г. прошло без каких-либо событий.

Виллиам Миллер признался в своем заблуждении, но его сподвижники стали искать возможную ошибку расчета и пришли к заключению, что Христос должен прийти на полгода позже, т. е. 21 октября 1844 г. И вновь у многих зажглась надежда, но их ждало горькое разочарование: Господь не явился и к 21 октября 1844 г.

С этого момента начинаются расколы. Из всех этих групп быстро стала расти лишь одна под названием «Адвентисты седьмого дня». Основателем этого течения был бывший ка-

питан корабля Иосиф Батес. По его инициативе вместо воскресения стали соблюдать субботу. Его книга «Седьмой день, суббота, вечное знамение» оказала большое влияние на все движение адвентистов.

Учение Батеса было подхвачено адвентисткой Эллен Вите, или Еленой Уайт (1827—1915), как она известна в России. Уже до замужества она имела видения. Материал для проповедей она получала в состоянии этих трансов. В одном видении в апреле 1847 г. ей была открыта важность заповеди субботы. На основании этого откровения суббота была возведена до уровня главной заповеди. Посредством откровений, книг и периодической печати Елена Уайт оказывала на общество «Адвентистов седьмого дня» большое влияние. Ее можно назвать основной руководительницей этого движения.

Так как Виллиам Миллер со своими последователями был исключен из баптистских собраний, то в 1845 г. это течение начало организовывать свои собрания. Елена Уайт предприняла длительную поездку с целью агитации. В 1885 г. она приехала на два года в Европу, а с 1891 по 1900 гг. занималась организацией этого течения в Австралии.

В 1858 г. было введено обязательство уплаты десятины (по закону) непосредственно в центральную кассу, а в 1863 г. официально организовано общество «Адвентистов седьмого дня».

На основании одного откровения Елены Уайт была проведена реформа оздоровления. Адвентисты являются противниками алкоголя, табака, а употребление свинины в пищу является тяжким грехом.

Главным средством агитации у адвентистов является продажа литературы. В 1963 г. журналы и литература выпускались

на 228 языках. Наряду с этим свое учение адвентисты распространяют с помощью радио- и телепередач, а также с помощью заочных библейских курсов. Быстрее всего это течение распространяется в Южной Европе, Корее и Африке.

Во главе общества стоит генеральная конференция (Вашингтон). Свою организацию они разделили на дивизионы, союзы, объединения, собрания. В 1980 г. в обществе насчитывалось 3,3 миллиона членов.

Во многих пунктах своего учения адвентисты близко стоят к реформаторской церкви. Но, наряду с этим, они имеют свои особенности. Адвентисты не имеют официального исповедания и труды Елены Уайт ставят наравне со Священным Писанием.

Адвентисты, как и баптисты, отвергают крещение детей. Они учат и практикуют крещение путем полного погружения в воду. Принимающие крещение получают наставления в предварительных беседах и проповедях об учении и перед крещением обязаны давать обет перед собранием, что «они оставили служение сатане и стали членами Царственной семьи, детьми небесного Царя». Они празднуют вечерю каждую четверть года не квасным хлебом и безалкогольным вином. Перед вечерей совершается омовение ног (мужчины — мужчинам, а женщины — женщинам). После вечера следует братский поцелуй.

Адвентисты утверждают, что Иисус уже пришел для так называемого суда-расследования, которое сегодня происходит на небесах. Там Он проверяет книгу жизни и вычеркивает имена тех, которые хотя и верят в Христа, но не соблюдают субботы. Сегодня они несут весть благодати. Когда весь мир будет предупрежден, то Он может прийти для совершения суда. Это должно вскоре совершиться. Сегодня про-

исходит борьба между теми, кто соблюдает субботу, и теми, кто соблюдает воскресенье. Первые являются представителями Господа, а вторые — представителями сатаны. В последнее время будут преследовать тех, кто соблюдает субботу. Адвентисты получают печать Господа, а остальные — начертание зверя. Во время 1000-летнего царства земля будет пуста и безвидна. В это время адвентисты находятся на небе и помогают провести окончательный суд по отношению ко всем отпавшим существам. После этих 1000 лет сатана вновь будет отпущен. Огонь с неба уничтожит на земле всех грешников. Длительность наказания зависит от вины. Все завершится в огненном озере, и, таким образом, будет место, свободное от греха. Вечного проклятия нет, а есть окончательное абсолютное уничтожение, так как нет бессмертия души.

Адвентисты создали теорию субботы. Третья заповедь должна говорить об освящении субботы. Уже на первых страницах Библии рекомендуется празднование субботы (Быт. 2:3). В Новом Завете суббота не упразднена, а лишь только Церковь поставила воскресенье вместо субботы. Введение празднования воскресения (императором Константином в 321 г.) было уступкой язычникам и служило прославлению бога солнца. Папство приравнивается к антихристу. Заповедь субботы с Синая является раз и навсегда действительной и обязательной заповедью Бога. И не только для евреев, но и для всех христиан. Поэтому вопрос субботы решает спасение или проклятие человека.

В России адвентисты седьмого дня появились в конце 80-х годов прошлого столетия среди немецких колонистов в Поволжье.

Общины адвентистов отличаются сильно выраженной замкнутостью. Адвентисты и адвентистки в брак должны вступать

только между собой. Они отвергают поклонение кресту, мощам, иконам, монашество, крестное знамение, исповедь, отпевание. Не признают они также никаких христианских празднеств, вместо которых отмечают свой единственный годовой праздник День Жатвы (обычно в последнюю субботу сентября).

Молитвенные собрания адвентисты проводят, как правило, утром в субботу, а также в вечерние часы среды и пятницы. Иногда второй раз в субботу. Богослужения состоят из чтения и толкования Библии, молитв, проповедей, пения (в сопровождении фисгармонии, органа, магнитофона) духовных песен из сборника «Псалмы Сиона», изданного еще в 1927 г., а также «Библейского часа».

3. СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ

В ряду религиозных объединений протестантского типа особняком стоит «Общество свидетелей Иеговы», членов которой называют просто иеговистами.

Свое начало современный иеговизм ведет с 1872 г., когда небогатый американский торговец Чарльз Руссель создал кружок «Исследователей Библии», поставивший своей целью отыскать в «Священном Писании» пророчества о будущем человечества, которые ранее тщетно пытались обнаружить Вильям Миллер и его последователи.

Усилиями Русселя и его приближенных было создано вероучение, основанное на пророчествах, в которых, как казалось основателю иеговизма, преодолены ошибки его предшественников.

Учение Русселя — это своеобразная интерпретация христианства, где на первый план выдвигается эсхатологический момент. Вся история общества рассматривается в иеговизме как извечная борьба между Богом Иеговой и Сатаной, которая должна завершиться кровавым побоищем — армагеддоном. В результате погибнут все те, кто не стал «свидетелем Иеговы». Праведники же будут воскрешены, им предстоит жизнь на обновленной земле, а особо избранных — 144 000 последователей иеговизма — Господь возьмет на небо, где они обретут вечную жизнь.

Для распространения своего учения Руссель организовал в 1879 г. выпуск журнала «Вахттурм» («Сторожевая башня»), а в 1881 г. — «Общество трактатов». В 1909 г. штаб-квартира этого течения была перенесена из Питтсбурга в Бруклин (Нью-Йорк). Основным его трудом было произведение «Ключ к Библии», вышедшее в шести томах.

Руссель еще в конце 70-х годов прошлого столетия пророчествовал о том, что второе пришествие Христа состоится в 1914 г. Оно и будет началом Страшного Суда. Христос же якобы будет послан Иеговой для подготовки армагеддона.

Когда же настал 1914 г., по учению Русселя год второго пришествия, его приверженцам пришлось прибегнуть к новой интерпретации пророчества своего духовного вождя. Они стали учить, что пророчество сбылось, что пришествие состоялось «невидимо», а Сатана потерпел поражение в битве с Иисусом Христом, но не на земле, а на небе. Он-де готовится к решающему сражению — армагеддону, которое состоится уже на земле.

Руссель умер в 1916 г. Его сменил новый руководитель объединения иеговистов Д. Рутерфорд, который стоял во главе

этого религиозного сообщества до 1942 г. После его смерти руководство церковью иеговистов возглавил Натан Кнорр.

С 1931 г. объединение носит название «Общество свидетелей Иеговы», которым подчеркивается, что его члены «ничего не проповедают от себя», они якобы лишь свидетельствуют о том, что им было дано постичь при изучении библейских текстов. Иеговисты считают себя особым, избранным народом, которому доверено исполнять волю Господа, нести повсюду весть о последних днях человечества.

Руководство секты состоит из семиглавой дирекции и президента, которые избираются дирекционным комитетом. Возражения руководству не терпят: кто критикует, того исключают («Кто противоречит руководству, тот работает на сатану»). Эта организация насчитывает 25694 общины и распространена в 203 странах и островах. Кроме печатной агитации и личных свидетельств, организация ведет агитацию посредством радио (1931—1937). Эта работа была затем продолжена миссией по распространению пластинок звукозаписи, а также личными свидетельствами отдельных проповедников. В 1980 г. в организации насчитывалось 2 миллиона членов, одна четверть которых находится в США.

Свидетели Иеговы считают Библию основой своего учения. Но труды их руководителей занимают там не менее господствующее место. В 1961 г. иеговисты издали свою «НВП Библию» (Новый Всемирный Перевод) на английском языке, а в 1963 г. издали Новый Завет этой «Библии» на немецком языке. В текст «НВП Библии» они внесли свой употребительный перечень слов. В 237 местах в ней встречается слово Иегова. Слово «крест» заменено словом «столб», вместо слова «собрание» стоит слово «организация» и т. д.

Свидетели Иеговы являются противниками Триединства. Они говорят, что учение о Триединстве исходит не от Бога, а от сатаны. Свидетелей Иеговы можно рассматривать как современных последователей Ария, ибо его учение о Христе было перенято Русселлем. Свидетели Иеговы учат, что Иисус Христос не есть Бог, а что он сотворен небесным Отцом, как и все ангелы, и что Он стал Мессией, когда Иоанн Креститель крестил Иисуса и на него сошел Святой Дух. Равным образом отрицается воскресение Иисуса Христа во плоти, т. е. воскресение, согласно учению Свидетелей Иеговы, было только в «духе». И Святой Дух у них не является личностью, а всего лишь силой, безличной властью, но ни в коем случае не третьим лицом Триединства.

4. МОРМОНЫ («ЦЕРКОВЬ ИИСУСА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ»)

Слово «мормоны» происходит от названия «Книга Мормон». Но сами они называют себя «Церковь Иисуса святых последнего времени». Основателем этой секты является американец Иосиф Смит (род. 23.12.1805 г. в Жароне, штат Вермонт). Его семья часто меняла место жительства. Иосиф Смит не получил систематического воспитания и школьного образования. От своих предков он унаследовал предрасположение к фантастическим снам, видениям и т. д. В 14 лет он имел первое видение. При этом ему было открыто, чтобы он ни в коем случае не примкнул к существующим церквям (религиям).

В 1823 г. он имел второе видение. Явившийся ему ангел назвал себя Морони. Он говорил о спрятанных документах (золотых пластинках) на холме «Кумора», которые содержат важные сообщения древней истории Америки. Ангел Моро-

ни призвал Иосифа Смита к восстановлению истинной Церкви Иисуса Христа.

Только в 1827 г. ему было разрешено забрать схороненное сокровище. Документы были написаны «староегипетскими письменами», которые можно было прочесть только «пророческими очками», которые лежали в том же ящике, Смит поехал в Гармони, чтобы там углубиться в перевод. Его помощниками стали фермеры Гаррис и Оливер Кодвери. После завершения перевода Смит должен был пластинки (документы) вернуть на место.

В 1830 г. книга Мормон была опубликована тиражом в 5000 экземпляров.

6 апреля 1830 г. в Файетти (Нью-Йорк) была основана церковь мормонов в составе шести человек. Это общество сравнительно быстро распространилось, т. к. его последователи вели в некоторых штатах активную вербовочную деятельность. Враждебное отношение к мормонам и их преследование привели к тому, что им приходилось часто менять место жительства. Мормонами было основано несколько городов, где на основании откровения должен был явиться Иисус Христос.

В 1844 г. Иосиф Смит попал в Картхаге в тюрьму, где чернь города расстреляла его.

Преемником Смита стал Бригхам Йоунг. В его бытность дело дошло до жертвенного шествия к большому соленому озеру. За 17 месяцев (1846—1847) было пройдено ровно 1700 км. Там они основали город Салт Лэйк Сити, свой «Новый Иерусалим».

Переговоры мормонов с правительством об их приеме в США потерпели неудачу из-за допущения многоженства. Ко-

гда это учение было официально запрещено, то мормонов приняли в 1896 г. союзным штатом Юта.

В 1838 г. мормонами была принята Божественная заповедь о пожертвовании десятины. Путем активной вербовки во всем мире мормоны быстро распространили свое учение. Каждый миссионер совершает свою работу бесплатно и добровольно (чаще от 2 до 3 лет). И если в 1850 г. число членов секты составляло 60 000 чел., то в 1985 г. — 6 000 000 чел.

В 1843 г. основано первое миссионерское собрание мормонов. В Швейцарии и Австрии мормоны начали свою деятельность в 1850 г. В настоящее время в западных странах мормоны имеют большое влияние. Их центры находятся во Франкфурте-на-Майне, в Гамбурге и Берне. Их духовный центр (Цолликофен), который является их «Божиим домом», находится в Швейцарии.

Мормоны охотно указывают на строгость своей моральной жизни: не курят, не пьют алкоголя и таких напитков, как кофе и черный чай.

Организация секты мормонов основана на строгой иерархии. Она подразделяется на «Столбы» (районы) и «Вардс» (собрания).

В 1829 г. Иосифу Смиту и О. Ковдери «явился» Иоанн Креститель и «посвятил» их на Ааронское священство. Месяцем позже им «явились» апостолы Петр, Иаков и Иоанн и «посвятили» их на священническое служение Мельхиседека. На этой основе мормоны утверждают, что они обладают священством Всемогущего и имеют доступ ко всем святым силам. Священство Мельхиседека ведает духовными делами, а священство Аарона занимается мирскими делами.

Основы учения мормонов находятся в трех книгах, которые у них считаются не только равными Библии, но и выше Библии: а) книга «Мормон»; б) книга «Учения и союзы»; в) книга «Драгоценная жемчужина».

а) Книга «Мормон». Эта книга является основой учения мормонов. В тех местах, где имеются противоречия между Библией и книгой «Мормон», высказывания последней считаются истинными. Эта книга состоит из 15 маленьких книжечек (всего 500 страниц). В них рассказывается история древнего заселения Америки. Во времена строительства Вавилонской башни колено Яредитов попало в Америку, разделилось и прекратило свое существование в результате внутренней вражды и борьбы. В 600 г. до Р. Х. при пророке Лехе в Америку приехали представители из колена Манассина. Их потомки разделились на две группы: нефиты и ламаниты. Нефитам Христос явился после воскресения и дал директивные указания для основания церкви. Вследствие вины людей эта истинная Церковь исчезла, распалась. 400 лет после рождения Христа бушевали последние сражения между нефитами и ламанитами вблизи холма Кумора. Там пророк Мормон и его сын сохранили вышеназванные пластинки с записанными на них событиями (420—421 гг.).

Мормоны рассматривают книгу «Мормон» как откровение, т. к. она, по их мнению, содержит то, что Иисус проповедовал в Свои «американские дни».

б) Книга «Учения и союзы». Большую ее часть составляют откровения Иосифа Смита, которые он получил во времена своей деятельности, а также некоторые откровения его последователей (1823—1890).

в) Книга «Драгоценная жемчужина». Здесь также речь идет

об откровениях и переводах с золотых пластин «пророка» Иосифа Смита.

Символ веры мормонов состоит из 13 пунктов. Он составлен Иосифом Смитом в 1841 г.

В своем учении о Боге мормоны исходят из того, что человек создан по подобию Бога, и делают из этого вывод, что Бог имеет материальное тело, как и человек. Следовательно, Отец пространственно ограничен своим телом. Но Он, тем не менее, Всезнающий, т. к. ангелы сообщают Ему о всех событиях, происходящих на земле. Но Отец не единственный Бог, существует много других богов. И для людей есть возможность стать когда-нибудь Богом. «Каков человек сейчас — таким был однажды Бог, каков Бог сейчас — таким может стать когда-нибудь человек». Такова основная мысль учения мормонов.

Так как девиз мормонов гласит: «оптимизм и вера — прогресс», то у них все заключается в развитии. Человек находится на пути, ведущем вверх; он является «Богом в зародыше».

По учению мормонов, человек не рождается грешником, то есть он не имеет наследственного греха. Грехом у мормонов является возмущение человека против «основ прогресса».

По учению мормонов, жертва Иисуса Христа за грех дает всем людям жизнь после смерти. Через посредничество Иисуса Христа отдельный человек может быть оправдан от личных грехов, если он сам при этом приложит усилие. Искупление — совместная работа Бога и человека.

После смерти человек становится причастным к различной степени славы. Существует три ступени славы: 1) подземная слава; 2) земная слава; 3) небесная слава.

Центром мировых событий будущего мормоны считают Америку, т. к. мормоны являются народом Божиего завета последнего времени — новым Израилем. Вечность у мормонов является продолжением прогресса.

В 1843 г. Иосиф Смит получил «откровение о вечной продолжительности супружеского союза с включением многоженства». Многоженство было введено Йоунгом в 1851 г., но под давлением американского правительства мормоны упразднили многоженство в 1890 г. До сегодняшнего дня они верят в правильность этого учения, но не практикуют его. Крещение может быть принято с восьмилетнего возраста. Крещение означает прощение грехов и принятие в члены церкви. При этом принимающий крещение заключает союз с Творцом. Он должен дать обет, что будет соблюдать Божии заповеди.

Вечерю могут принимать только достойные. Мормоны считают, что вечеря не имеет ничего общего с жертвой Христа, а служит только для обновления союза с Богом и для признания членства.

По учению мормонов возложением рук дается дар Святого Духа. Возложение рук совершают священники. Акт возложения рук они называют конфирмацией. Святой Дух дается для освящения, очищения и освещения.

Полномочием запечатления обладает только глава церкви. Запечатленный брак не закончит свое существование смертью, но найдет свое продолжение в духовном царстве. Все представители незапечатленных браков в вечности будут служебными духами и не смогут бракосочетаться.

У мормонов принято принимать крещение вместо умерших. Действительно и необходимо для спасения мормонов толь-

ко крещение. Кроме крещения для умерших предков, возможно также замещающее возложение рук и запечатление. Для проведения этих актов должны быть даны точные данные умерших. Отсюда объясняется то усердие, с которым мормоны изучают свое генеалогическое древо.

Особое внимание мормоны обращают на свой внешний вид: чисто и аккуратно одеваются, воспитывают в себе хорошие манеры, интеллигентны, вежливы, грамотны. Усердие представителей мормонов в совершенствовании этих качеств исходит из их учения, которое гласит, что человек является «Богом в зародыше» и конечная их цель — путем личного совершенствования двигаться дорогой прогресса вверх и на финише стать равными Богу. То есть постепенно «врастать» в небесное Царство.

5. ПЯТИДЕСЯТНИКИ (ХРИСТИАНЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ)

Пятидесятники появились в первом десятилетии XX в. почти одновременно в Уэльсе и Лос-Анджелесе и распространились во многих странах: Скандинавии, Венгрии, Польше, Германии, а также Латинской Америке. Особенно большой успех проповедь пятидесятников имела среди последователей лютеранства, методизма, баптизма. В настоящее время численность пятидесятников превышает 10 млн. человек.

В 1906—1914 гг. пятидесятники проникли из Скандинавии в Финляндию, оттуда в Россию. В 1944 г. члены этой секты влились в организацию евангельских христиан-баптистов, однако много общин пятидесятников не признало этого слияния.

У пятидесятников есть ряд толков, которые называются:

1) Христиане евангельской веры (ВОРОНАЕВЦЫ) — особое внимание обращают на глоссоластию (говорению на иностранных), пророчества, считают обязательным омовение ног и употребление пресного хлеба во время хлебопреломления;

2) Евангельские христиане в духе апостолов (СМОРОДИНЦЫ) — признают Бога в одном лице, а не в трех, считают необязательным «говорение на иностранных», не совершают омовения ног перед хлебопреломлением;

3) ПЯТИДЕСЯТНИКИ-СИОНИСТЫ, особенность их вероучения — призыв к переселению в «обетованную землю», на гору Сион в Палестине для ожидания Второго Пришествия Христа.

Вероучение пятидесятников не отличается от вероучения баптистов. Об этом прежде всего свидетельствует почитание Христа как искупителя человеческих грехов и к Библии, «она — судья, которая решает споры там, где бессилён человеческий рассудок и разум».

Особое внимание пятидесятники уделяют догмату о Духе Святом, который как олицетворение Бога присутствует на земле и в сердцах последователей Христа. Спасение человека, по их учению, достигается личной верой, но для этого необходимо беспрекословное повиновение и покорность Богу, которая является необходимым условием получения Духа Святого, единственного ключа к спасению и к вечной жизни в царстве небесном.

На молитвенных собраниях проповедники говорят о грехе против Святого Духа, совершаемом верующими, при

этом выделяют шесть видов такого греха: оскорбление и угашение Святого Духа, ложь, искушение, противление и огорчение Духа Святого.

Учение о Святом Духе является обоснованием «глоссолалии» (т. е. «говорения на иных языках»), связанной с «крещением Духом Святым»). Такое крещение должен пройти каждый верующий. Они верят в то, что на пятидесятый день после воскресения Христа (отсюда их название) на его апостолов снизошел Святой Дух, который может стать достоянием всех, кто своим благочестием и молитвой докажет преданность Господу Богу. На своих молитвенных собраниях они доводят себя до исступления, т. е. до такого нервного возбуждения, когда их начинает трясти (бытует название «ТЯСУНЫ»). Они стонут, падают в обморок, выкрикивают какие-то бессвязные слова и фразы. Состояние такого религиозного экстаза расценивается пятидесятниками как результат сошествия на них Святого Духа, а бормотание и выкрики — как разговор с Богом на «ином» языке (глоссолалия), понять который способен лишь тот, кто обладает даром пророчества или на кого снизошел Святой Дух.

Кроме этого обряда, пятидесятники совершают обряды: водное крещение, преломление хлеба с обязательным омовением ног. Крещение проводится в естественных водоемах. «Пророк» вводит принимающих веру пятидесятников в реку на глубину до полутора метров и там читает над ними молитву. В дни «преломления хлеба» ломается на части булка, и каждый из участников церемонии съедает кусочек и запивает вином из общего стакана, затем присутствующие наливают в тазы воду и моют друг другу ноги.

Все богослужение пятидесятников заканчиваются, как правило, «пророчествами». Ведут их «пророки» и «пророчицы» — мастера «исцелений» и «чудодейственного различения ду-

хов». По учению пятидесятников, «пророки» находятся в постоянном контакте со Святым Духом, они могут «истолковывать» видения верующих.

Пятидесятники, как и баптисты, устраивают молодежные вечера, организуют художественную самодеятельность с религиозным репертуаром, проводят вечера загадок на религиозные темы.

Пятидесятники — замкнутая секта. Непосвященные не имеют доступа на богослужения.

6. ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ СВЯТЫЕ СИОНИСТЫ (МУРАШКОВЦЫ)

Секта мурашковцев появилась сравнительно недавно — в 30-е годы XX в. на территории Полесья, входившего тогда в состав Польши. В польской печати того времени появились сообщения о появлении на восточных окраинах государства новой секты во главе с «пророком кровавой веры» Иваном Мурашко.

Иван Мурашко был уроженцем деревни Размерки Полесского воеводства. Еще накануне первой мировой войны, как и тысячи его земляков, он уехал в далекую Америку искать счастья. В Америке Мурашко стал баптистом. После окончания первой мировой войны он вернулся на родину в качестве проповедника баптизма, затем — как пятидесятник. Но стать во главе общины ему не удалось. Тогда он решил: чтобы не быть зависимым ни от каких миссий и объединений, надо создать свою, «новую» веру. Осуществить эту идею, будучи просто рядовым пятидесятником, оказалось невозможным. Мурашко последовал совету журнала «Придет примири-

тель», издававшегося в то время в Данциге, что «христианские идеи никогда не проникли бы в сердца и чувства людей, если бы не было знамений и чудес». Он объявил о «чуде»: «Утром во время молитвы Бог лишил меня дара слова». Притворился немым, отрастил длинные волосы и стал бродить по селам Полесья. На шее — грифельная доска, на которой записывал свои «пророчества» о скором конце мира и призывы к покаянию. Нередко, собрав группу крестьян, говорил «на разных языках». Бог, как писал Мурашко, сделал его немым в наказание за грехи людей, но открывал уста для проповедей: «Дух Святой поет через уста мои на разных языках».

И хотя много раз называл себя апостолом, епископом и пророком, последователей нашел немного.

Вскоре Мурашко нашел для выполнения задуманного подходящую компаньонку. Это была баптистка Ольга Кирильчук, мать шестерых детей. Она тоже объявила о «чуде»: якобы может Мурашко из немногo превратиться в глаголящего. Но случится это тогда, когда он на ней женится. И вот в конце 1931 г. в крупном полесском селе Ольшаны в присутствии большого числа жителей этой и других деревень состоялось это «чудо». Был совершен обряд бракосочетания, и Мурашко заговорил.

По селам стали ходить уже два «пророка», доказывая, что все другие религии, кроме их собственной, — ложь и обман, что священнослужители неправильно понимают и толкуют «Священное Писание», нарушают имеющиеся там заповеди.

В декабре 1932 г. в деревне Воскодавы, на Ровенщине, Мурашко, собрав несколько десятков приверженцев, провел «съезд» последователей «новой» веры. В проповеди он из-

ложил ее принципы: выполнение Моисеевых заповедей, празднование субботы, запрещение есть свинину, брить бороду. Объявил также, что Бог требует «кровавой жертвы», т. к. миру грозит полное уничтожение. Здесь же в присутствии участников съезда на теле Ольги Кирильчук Мурашко сделал 13 ран.

Новая религия была названа учением евангельских христиан святых сионистов. Назначили 12 апостолов, 10 их учеников. Мурашко стал называться «Ильей-пророком», Кирильчук — «пророчицей». «Апостолы» и их ученики пошли возвещать о «новой» вере. Стали сочинять и рассылать по стране пророчества, откровения, обращения, фотографии и т. д. Позже, на очередном «съезде», был разработан и принят устав.

Мурашко удалось завербовать несколько сотен сторонников, убедить их, что только его «новая» религия может их спасти от Страшного Суда и неминуемой гибели, дать вечную жизнь.

В начале 1935 г. Мурашко выдвинул новую идею: собрать всех членов секты вместе и, построив «царство Христово», дожидаться «Второго Пришествия». В 1936 г. свыше 100 крестьянских семей из различных районов Западной Беларуси и Украины, продав землю, скот, постройки, двинулись под город Сарны Волынского воеводства. Здесь было приобретено более 200 гектаров земли, несколько строений. Свое поселение мурашковцы назвали Новый Иерусалим. Приезжие с семьями разместились в бывшей графской конюшне, которую для этого перегородили на небольшие клетушки для каждой семьи. Рядом установили котлы для приготовления пищи. Сделали из земли возвышение наподобие стола для трапезы. Спали на нарах, все вместе — и взрослые, и дети. Бани не было, обращаться в случае болезни к меди-

цинскому работнику сектанты не могли: его не было, и это было запрещено. Все это привело к появлению болезней, в частности, чесотки. Мурашко объявил эту болезнь «богоугодной». Чесотку не только не лечили, но старались обязательно ею заболеть, нарочно заражали всех членов семьи, молились и просили Бога, чтобы Он скорее отметил своей благодатью — послал чесотку.

В бараке, где собралось около пятисот человек, в антисанитарии и зловонии, иступленно ожидали «Второго Пришествия» Христа. Начали умирать дети.

Сам Мурашко и Ольга Кирильчук жили во «дворце Сиона» — в отдельном доме, где было не только изобилие и достаток, но поддерживалась чистота и порядок, никто не болел «богоугодной» чесоткой. Кухарка, пастух и другая прислуга создавали уют и порядок.

Сектанты, кроме нищеты и несправедливости, в этом «Царстве Божиим» ничего не нашли, у многих прозрели глаза. Уже через несколько месяцев обитатели Нового Иерусалима стали уезжать. Весной 1938 г. Мурашко, прихватив всю кассу, бежал в Аргентину. Новый Иерусалим перестал существовать.

В 1939—1940 гг. секта мурашковцев особой активности не проявляла, хотя единоверцы периодически встречались на молитвенных собраниях.

Оживление деятельности секты мурашковцев падает на послевоенные годы. Наиболее активными ее «апостолами» и проповедниками стали Павел Лихман, Никифор Палто, Прасковья Шупеник, Любовь Ушенко и др.

Одним из центров секты мурашковцев оставался Ивацевичский район. До 1947 г. мурашковцы числились в общи-

не евангельских христиан-баптистов. Но вскоре они вышли из нее и образовали самостоятельную секту. Во главе мурашковцев стала Прасковья Шупеник, получившая «духовное» имя Сарра.

В западных областях Украины развернула бурную деятельность Любовь Ушенко. Она присвоила себе имя «матери славы», объявила себя «руководящей» всех мурашковских организаций Западной Белоруссии и Западной Украины. «Мать славы» запугивала верующих близким концом мира, Страшным Судом, предлагала свои пути Спасения.

В 1948 г. Ушенко объявила так называемый «второй зов»: призывала единоверцев собраться в одно место и там построить «царство Христово», завершить то, что начал Мурашко в Новом Иерусалиме.

Мурашковцы свое вероучение основывают на Священном Писании. Догмат о греховности человека и отсюда — о неизбежности возмездия Божьего у мурашковцев практически не отличается от такого же догмата других сектантов, но предлагаемые пути спасения падшего человечества, грешников имеют существенные отличия от других христианских сект.

У православных и других христиан заступником, ходатаем за грешных людей перед Богом является Иисус Христос. У мурашковцев таким ходатаем становится Мурашко, которого послал на землю (в образе Ильи-пророка) сам Бог и поручил ему подготовить человечество к «спасению». В этом ему помогала Ольга Кирильчук, с которой, во-первых, «снимались печати» — срезались куски кожи и из ран собиралась кровь («святая», «жертвенная»), во-вторых, Кирильчук произносила «пророчества», определявшие многие стороны жизни сектантов.

Как было отмечено в уставе, главная цель секты — дать вечную жизнь ее членам, причем не где-то в небесах, а здесь, на земле. Этим самым мурашковцы пытались привлечь последователей.

Для осуществления цели недостаточно только верить, молиться, выполнять определенные предписания. Необходимо всем собраться на священную гору Сион или в Иерусалим, где на началах уравнительного коллективизма создать общину по типу и подобию первохристианских. Здесь будет достигнуто не только духовное единение, но и материальное благополучие и равенство всех членов общины. В такой общине и собирались мурашковцы дожидаться «Второго Пришествия» и явления Христа, а может и самого Бога.

По наименованию горы Сион мурашковцы назвали свою секту «евангельские христиане святые сионисты». Членов секты называли сионистами (святые сионисты), а их общины — сионами.

Поскольку в Библии местом спасения названы гора Сион и Иерусалим, свои поселения мурашковцы стали называть «Новым Иерусалимом», «Сионом».

После горького опыта, когда верующие оказались обманутыми и ограбленными Мурашко, такие «сионы», «новые иерусалимы» создавались неоднократно.

Вероучение секты, допускающее прямое общение с духами, порождает соответствующие обряды.

Мурашковцы, подобно пятидесятникам, признают крещение Духом Святым. Признаком Божьей Благодати они считают «говорение на ином языке». Главное средство для достижения её — молитва. В течение многих часов стоят сектанты

на коленях с поднятыми вверх руками, вымаливая у Всевышнего прощения грехов. Но, в отличие от пятидесятников, мурашковцы, чтобы усилить религиозный экстаз, быстрее достичь озарения Духом Святым, во время молитвенных собраний устраивают пляски.

Часть молящихся представляет воображаемый оркестр. Они становятся в круг, подражая оркестру, напевают определенные мелодии. Вроде звуков «тур-бам, тур, бам, бари-бари, бам, ром, бари-бам, господи, Христос, забери меня с собой» и т. д.

Другая часть внутри оркестра образует еще один круг. Они берутся за плечи и в такт «музыке» сначала медленно, а затем все быстрее раскачиваются, приплясывая ходят по кругу. Темп ускоряется. Затем начинают прыгать, вертеться, кричать, пока в изнеможении не падают в обморок.

Мурашковцев за их танцы называли еще сионистами-скакунами.

Молитвенные собрания начинаются в пятницу после захода солнца, продолжаются с небольшими перерывами в субботу и заканчиваются в воскресенье. Все это время члены секты не выполняют никакой работы, не топят печей, не готовят пищи.

Обряду «озарения Духом Святым» предшествует определенная подготовка. Это прежде всего посты. Их много: трехсуточные, когда вообще ничего не едят, не пьют и даже не разговаривают; десяти-, двадцати-, сорокасуточные, во время которых разрешается есть один раз в сутки (разумеется, только постную пищу).

Очень чтится мурашковцами обряд «снятия печатей», который берет начало в 1932 г., когда Мурашко в присутст-

вии большого числа сектантов сделал на теле Ольги Кирильчук 13 ран.

«Снятие печатей» производилось во время больших сборов секты. Мурашко брал обыкновенные щипцы, оттягивал ими кожу и делал бритвой глубокие надрезы. Рядом стояли «апостолы», верующие. Один из «апостолов» собирал стекающую кровь в тарелку, а затем сливал в бутылки. Этому обряду сектанты придавали очень большое значение. «Снятие печатей» — выше дел Ноевых», — повторяли «апостолы».

«Жертвенная кровь» имела довольно широкое применение. После совершения над ней соответствующих радений она приобретала, по словам Мурашко и Кирильчук, чудодейственные качества. Разбавленная водой кровь хранилась в специальной дарохранительнице и применялась во многих обрядах секты. При вступлении новых членов в секту они должны были в знак завета, т. е. клятвенного договора с Богом, окропляться или омываться «жертвенной кровью». Это главное назначение «жертвенной крови», о чем было записано в уставе. Кровью пропитывались платки, которые вручались «апостолам» во время из миссионерских путешествий, как символ получения даров апостольских.

«Жертвенной крови» приписывались целительные свойства, что широко рекламировалось Мурашко и его «апостолами». Раствор этой крови как целебное средство продавался страдающим различными недугами. Его употребляли бесплодные женщины, чтобы иметь детей. Этим «чудодейственным» средством, смешанным с вином, причащались верующие.

Обряд «снятия печатей» совершался только над Ольгой Кирильчук — ведь роль «жертвы Христовой» играла только она.

Согласно христианскому вероучению, жертва Иисуса Христа искупила грехи людей и сделала излишними другие жертвоприношения еще в раннем христианстве. Заменяв жертву Сына Божьего «снятием печатей», Мурашко оставил обряд жертвоприношения. Только в отличие от дохристианских верующих, которые обычно сжигали жертвоприношения, он их пускал на свои нужды. Разумеется, делалось все это от имени Бога, который якобы требовал от членов секты значительное количество продуктов питания. На хуторе, где жила Ольга Кирильчук, был сооружен жертвенник — прямоугольная земляная насыпь. Вначале сектанты несли туда зерно, муку, масло, затем «пророки» потребовали от верующих жертвовать одежду, обувь.

Жертвоприношения совершались обычно при большом стечении верующих и просто любопытствующих. Эта церемония сопровождалась молениями и песнопениями.

РАЗДЕЛ 2

СЕКТЫ ИСЛАМА

ИСЛАМ (арабск., букв. — покорность), или мусульманство, — одна из наиболее распространенных религий, возникшая в начале VII в. в Аравии. В первые столетия существования мусульманского государства исламское вероучение представляло собой некую сумму религиозно-правовых предписаний и установлений, регулировавших взаимоотношения людей в обществе. Больше всего при этом интересовались вопросами права и внешней обрядностью.

Как и в христианстве, теология в исламе сложилась гораздо позднее, чем появилась сама религия. Разработка и истолкование догматов веры принадлежали не халифу, не государственным или религиозным учреждениям, а частным лицам, богословам, авторитет которых основывался исключительно на их познаниях в области религиозных наук. В этом состояла специфика ислама.

В отличие от христианства, провозгласившего, что православие есть повиновение церкви, ислам с самого начала рассматривался как повиновение Аллаху. Иными словами, ислам не признает посредничество между Богом и верующими.

Отсутствие абсолютных и общепризнанных критериев в определении «правoverия» и «ереси» было обусловлено также противоречивостью источников исламского вероучения — Корана и сунны, допускавших значительное разнообразие точек зрения. Содержание Корана порождало разномыслие в умах мусульман. Еще большее разнообразие порождали сунны — другой источник исламского вероучения. Перво-

начально сунна означала «путь, направление, по которому следует идти», впоследствии — предания о словах и поступках пророка Мухаммада.

Противопоставление «истинной» веры заблуждению содержится в хадисе («рассказе»), приписываемом Мухаммаду: «Община моя разделится на семьдесят три секты, одна из которых спасется, остальные погибнут». «А кто спасется?» — спросили у него. «Люди сунны и согласия», — ответил он. Когда же его попросили разъяснить, что есть «сунна и согласие», он сказал: «То, чего сегодня придерживаюсь я и мои сподвижники».

Таким образом, «истинной» верой, «правоверным» исламом, признавался тот образ действий, которому следовали сам Мухаммад и его сподвижники. Однако это разъяснение основателя ислама оказалось слишком общим и неопределенным, чтобы можно было провести четкую разграничительную линию между «правоверием» и «ересью».

Известно, что на Аравийском полуострове существовали различные монотеистические и политеистические верования, и представители их, ревностно охраняя законы и традиции своих религий, не могли беспристрастно взирать на новоявленную религию, зародившуюся и выпестованную у них на глазах. Новая религия признавала их пророков и выдающихся личностей их религий (иудейской, христианской). Тем не менее, представители иудейской и христианской религий, существовавших на Аравийском полуострове, относились весьма критически к новому вероучению. Эта критика не могла быть открытой, ибо на заре возникновения ислама никто не осмеливался выступить против него, если даже имел для этого веские доказательства.

Необходимо отметить, что уже для тех времен ислам не был оригинальной религией. Большинство сур Корана состоит из пересказа преданий Торы и Евангелия. Кочевые арабы еще были далеки от той стадии, когда они могли бы дать научное обоснование своему миропониманию. Последователи других религий, таких, как иудейская, христианская, зороастрийская, оказавшихся в сфере влияния новой мусульманской власти, восприняли ислам — кто от всей души, а кто лишь внешне. Эти народы, обладавшие в прошлом высокой цивилизацией, скептически отосились к пропаганде и проповедям нового Пророка и требованиям его религии. Такое отношение к исламу, возникшее еще в начале его появления, сохранилось и в последующем. В идеологии ислама переплетались воззрения различных народов, что в большинстве случаев послужило причиной возникновения противоречий в нем.

Принудительно исламизированные неарабские народы, формально приняв ислам, расшатывали его изнутри и вели с ним тайную борьбу.

Как и в христианстве, в исламе с первых столетий его существования возникают споры о Боге и Его отношении к человеку, о природе и «качествах» Аллаха, о предопределении и свободе человеческой воли, об отношении к греху и т. д.

Согласно мусульманской традиции, первая ересь (бида) в исламе возникла во времена ал-Хасана ал-Басри (ум. в 728 г.), точнее, в конце VII в., когда появились кружки и школы, в которых обсуждались вопросы теологии.

Первыми еретиками были Мабад ал-Джухани (ум. в 699 г.), Йунус ал-Асвари, Гайлан ад-Димашки, признавшие свободу человеческой воли, и ал-Джад б. Дирхам, первым выска-

завшийся о сотворенности Корана. Это был самый ранний догматический раскол во мнениях внутри ислама.

В VIII в., в период отпочкования от ислама различных сект, в первую очередь шиитских, устанавливается представление о «правоверии» и «ереси». За пропаганду учения о свободе воли Гайлану ад-Димашки, копту по происхождению, по приказу халифа Хишама (724—743) отрубили руки и ноги, после чего распяли.

Ярость, с какою секты Ислама оспаривали управление совестью и политическую власть, вряд ли имеет себе равную в истории религии. Истребление не имело границ. Революционный ересеначальник, проповедовавший коммунизм, Бабек Веселый, двадцать лет наполнял Багдадский халифат смертью и разорением. Говорят, что миллион людей погиб по его вине, и один из десяти палачей, находившихся у него на жалованье, хвастался, что убил двадцать тысяч. Сам Бабек Веселый, смеясь, умер от руки одного из своих товарищей. Но эти убийства происходили не от одних враждебных религиозных взглядов; политическое честолюбие имело в них большую долю. Халифат, могущество которого усиливалось день ото дня, выставил открытых и тайных противников, и произошла сильная реакция.

1. ШИИЗМ

Борьбу против ортодоксального, правоверного суннизма вели приверженцы другого основного направления — ШИИЗМА.

Шиизм возник во 2-й половине VII в. Его возникновение связано с именем Али б. Аби Талиба (убит в Куфе 21 янва-

ря 661 г.) — четвертого «праведного» халифа, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада.

Шиитская традиция рисует Али очень набожным, честным, храбрым воином, самозабвенно преданным Мухаммаду и делу ислама. Эти качества Али, одним из первых принявшего ислам, а также его родство с пророком послужили его приверженцам основанием для того, чтобы приписать ему исключительное право на верховную власть, право, которое якобы завещал ему сам Пророк. Это право, по мнению сторонников Али, которых стали называть шиитами, было узурпировано сначала Омейядами, а затем Аббасидами. Возвращение верховной власти потомкам Али, в «семью пророка», шииты рассматривали как восстановление божественной справедливости. Али стал символом шиитского движения, в среде которого его почитание дошло до обожествления.

Однако вопрос о передаче права на верховную власть тем или иным потомкам Али вызывал разногласия и расколы среди шиитов. Уже в VIII в. шиитское движение распалось на два основных течения — «умеренное» и «крайнее».

К «умеренным» шиитам относят ЗАЙДИТОВ и ИМАМИТОВ, которые, если не считать доктрину имамата, недалеко ушли от суннитов.

Учение об имамаате является основным догматом шиитского ислама и радикально расходится с суннитской доктриной верховной власти. Шииты отвергли принцип выборности имама как главы мусульманской общины и государства и провозгласили, что верховная власть является наследственной в роду Алидов, право которых предопределено «Божественным установлением».

Другое течение представляли так называемые «крайние» шииты (ГУЛАТ), обожествлявшие алидских имамов, и ИС-МАИЛИТЫ, учение которых настолько далеко отошло от основных положений ислама, что, по существу, стало самостоятельной религией. В свою очередь, эти ответвления распались на множество сект.

ГУЛАТ — это многочисленные секты, представляющие «крайнее» течение в шиитском исламе. Первым «крайним» шиитом был Абдаллах б. Саба, отрицавший смерть Али и ожидавший его возвращения.

Наибольшая активность «крайних» шиитских сект пришлась на VIII в. — период смены династий. Деятельность «крайних» шиитов проходила в тот период преимущественно на территории Ирака — в стране древних цивилизаций, что предопределило пестроту и эклектичность религиозно-политических представлений «крайних» шиитов.

Наиболее древними и популярными были различные представления об эманации «Божественного Духа». Идея «Божественной Сущности» верховной власти находила выражение в признании за имамами из рода Али исключительных, сверхъестественных свойств, которые они приобретают с получением духовного завещания от предшествующего имама.

Потребность верующих в практическом руководстве общиной приводила к тому, что появлялись различного рода заместители (халиф), доверенные (вакил), временные исполнители (каим) повелений обожествляемых имамов. Идеи заместительства Имама-Бога на земле получали дальнейшее развитие в форме посланнических и пророческих миссий. Появлялись многочисленные «пророки» (наби), «посланники» (расул), «врата» (баб), которым с неба ниспосланы «откровения» (вахи, танзил), «пути» (асбаб), «доказательства»

(худджа) и т. д. Претенденты на пророческую и посланническую миссии постепенно и естественно приходили к обожествлению самих себя.

Деятельность «крайних» шиитов активно способствовала внедрению отдельных элементов эллинистическо-христианского гностицизма, неопифагоризма и других идеологических систем в сознание мусульманских народов и привела к тому, что многие понятия и представления, чуждые или даже враждебные раннему исламу, в той или иной форме проникли в ислам, оказав влияние на формирование религиозно-политической идеологии «умеренных» шиитов. Именно в среде «крайних» шиитов зародились идеи о скрытом состоянии и возвращении имамов (зайба, раджа), об их «пророческих» знаниях и непогрешимости, о «божественном» воплощении, о воскрешении и переселении душ. Эти идеи стали затем элементами догматической системы «умеренных» шиитов.

2. ИСМАИЛИТЫ

ИСМАИЛИТЫ — первоначальное название приверженцев Исмаила как седьмого шиитского имама.

В 972 г. исмаилитам удалось освободить из тюрьмы Обейдуллаха, мнимого потомка Исмаила (потомка Пророка через Фатиму), и поместить его на трон Мади, а впоследствии одного из его преемников на трон Каира, таким образом подчинив Египет управлению потомков Фатимы. Египетские калифы, более признательные, чем вообще бывают государи, покровительствовали доктрине исмаилитов, доставившей им престол. Учение исмаилитов было официальной идеологией фатимидских халифов.

Доктрина исмаилитов состоит из общедоступного, внешнего (захир) учения и «скрытого» (батин), доступного только посвященным. Отсюда исмаилитов всех направлений называли БАТИНИТАМИ (с X в.).

Дойяль-Доат, или верховный проповедник исмаилитов и судья, разделял власть с каирским халифом. Собрания исмаилитов бывали в Каирской Ложе, в которой заключалось много книг и научных инструментов. Наука была наружной целью, но настоящая цель была совсем другая.

Курс «скрытого» учения разделялся на девять степеней. Первая старалась внушить ученику сомнения и доверие к его учителю, который должен был разрешить их. Для этой цели коварные вопросы показывали ученику нелепость буквального смысла Корана и тайные намеки давали понять, что под этой скорлупой скрывалось сладкое и питательное ядро. Но инструкции далее не шли, если ученик не обзывался страшными клятвами слепо верить и вполне повиноваться своему наставнику. Вторая степень учила признавать имамов или руководителей, назначенных Аллахом, источниками всякого знания. Третья степень сообщала ученику число тех блаженных или священных имамов (их число было мистическое — семь). Четвертая сообщала им, что Аллах послал в мир семь законодателей и у каждого было семь помощников, называемых «немыми», между тем как законодатели назывались «говорящими». Пятая сообщала, что у каждого из этих помощников было двенадцать апостолов. Шестая сообщала адепту, дошедшему до тех пор, что все догматы религии должны быть подчинены правилам философии; ему также объясняли систему Платона и Аристотеля. Седьмая степень обнимала мистический пантеизм. Восьмая опять ставила перед учеником догматические правила магометанского закона, оценивая их по справедливости. Девятая степень окончательно, как необычно-

венный результат всех предыдущих, учила, что ничему не надо верить и что все законно.

Вот цели, к которым стремились: ответственность и достоинство человека должны быть уничтожены; престол потомков Фатимы должен быть окружен полчищем ассасинов, грозными телохранителями; должна быть набрана таинственная милиция, которая распространит далеко славу Каирского халифата и страх к нему и нанесет губительные удары ненавистному багдадскому правлению.

Проповедники исмаилизма распространялись далеко за пределы Каирского халифата, в Аравии и Сирии ими приобретались последователи, которым умыслы руководителей секты исмаилитов были неизвестны, но которые со страшной торжественностью клялись в слепом повиновении.

Ночные труды собраний исмаилитов в Каирской Ложке продолжались целое столетие, и ее доктрины, кончавшиеся отрицанием всякой истины, нравственности и правосудия, в результате произвели нечто очень странное.

3. АССАСИНЫ

В конце XI в. в исмаилизме произошел раскол: образовался неоисмаилизм, ставший идеологией секты АССАСИНОВ («ассасин» — от арабск. «хашишиюн» — «курящие гашиш»), которые обожествили своего имама — Хасана ибн Шаббата (1033—1124). Он известен также под именем «Старца», или, лучше сказать, «Владыки Горы».

Хасан ибн Шаббат, один из проповедников исмаилизма, человек отважного духа, имел большое влияние в Каире. Это

влияние, однако, возбудило зависть в других, которым удалось отправить его в ссылку. Его посадили на корабль, чтобы вывезти из страны, но поднялась буря, и все сочли себя погибшими. Но Хасан, приняв повелительный вид, воскликнул: «Аллах обещал мне, что со мною не случится ничего дурного!» Вдруг буря утихла, матросы закричали: «Чудо!» — и сделались последователями Хасана. Хасан прошел Персию, проповедуя и набирая прозелитов, и, захватив крепость Аламит, на рубеже Ирака и Дилема, которую назвал «Домом Богатства», учредил там свое правление.

История времени Хасана полна его именем. Короли в самом центре Европы дрожали при его имени. Его могущественная рука достигала повсюду. Филипп-Август французский так его боялся, что не смел пошевелиться без телохранителей, и, может быть, неумолимый Владыка Горы щадил его именно за этот страх.

Сначала Хасан не показывал никакого намерения, кроме усиления влияния Каирского халифата, но скоро сбросил эту маску, т. к. его свирепый характер с трудом подчинялся хитрости и лицемерию. Он сбавил девять степеней, на которые разделялись исмаилиты в Каире, на семь и сам стал во главе с титулом Сейдна, или Сидна, откуда происходит испанское «сид» и итальянское «синьор».

Чтобы привести в порядок учрежденные им семь степеней, Хасан составил учение ассасинов. Первая степень предписывала наставнику внимательно наблюдать за характером кандидата, прежде чем принять его в секту. Вторая убеждала его приобрести доверие кандилата, льстя его склонностям и страстям; третья — запутать его сомнениями и затруднениями, показывая нелепость Корана; четвертая — исторгать из него торжественную клятву верности и повиновения, с обещанием изложить его сомнения перед на-

ставником; и пятая — показывать ему, что самые знаменитые люди в государстве принадлежали к их тайной секте. Шестая, называемая «утверждение», заставляла наставника экзаменовывать прозелита из всего предшествовавшего курса и утвердить его в нем. Седьмая, наконец, называемая «Изложением аллегорий», давала ключи к секте.

Последователи Хасана разделялись на две большие рати: на «саможертвователей» и «искателей». Первая, пренебрегая усталостями, опасностями и пытками, радостно отдавала жизнь, когда это заблагорассудится Владыке Горы, который требовал, чтобы она или защищала его, или исполняла его смертные приговоры. Когда жертва указывалась, верные в белой тунике с красным кушаком (цвета невинности и крови) отправлялись исполнять данное поручение. Их не могли остановить ни расстояние, ни опасности. Найдя человека, которого искали, они поджидали благоприятной минуты для того, чтобы убить его. Конрад Монферратский, поссорившись с Владыкой Горы или возбуждив зависть каких-нибудь христианских государей, желавших устранить его, был одною из первых жертв этой секты. Два ассасина допустили крестить себя и, поместившись возле него, по видимому, усердно молились. Но когда представился удобный случай, они убили Конрада Монферратского, при этом один из них скрылся в церкви. Но, услышав, что Конрада унесли еще живого, он опять добрался до него и нанес второй удар. После этого умер без малейшего ропота среди утонченных пыток.

Каким же образом приобреталась подобная преданность? Рассказывают, что, когда начальнику нужен был человек для исполнения особенно опасного предприятия, он прибегал к следующей стратегии. В одной персидской провинции, называемой Сигистан, была знаменитая долина Мулеба, в которой находился дворец Владыки Горы. Эта долина бы-

ла защищена высокими горами с отвесными утесами, а все приступы к ней были охраняемы сильными крепостями. В долине обрабатывались самые роскошные сады, с павильонами, великолепно меблированными. В этих павильонах жили изумительной красоты женщины. Человека, которого Владыка выбирал для исполнения опасного задания, сначала поили допьяна и в таком положении относили в долину. Там его оставляли бродить, где ему захочется. Когда человек настолько приходил в себя, что мог оценить свое неожиданное местоположение и насладиться прекрасными женщинами, он проводил все время в любовных наслаждениях. При этом человека уверяли, что он попал в Рай. Но прежде, чем он утомлялся или пресыщался любовью и вином, его опять поили допьяна и в таком состоянии относили домой. Когда требовались услуги этого человека, Владыка опять посылал за ним и говорил, что он раз позволил ему насладиться Раем и что, если человек этот исполнит его приказание, то сможет пользоваться испытанными уже наслаждениями всю свою жизнь. Обманутый, думая, что его господин имеет власть сделать все это, был готов совершить всякое преступление, которое от него требовалось.

У Хасана был кровожадный характер. Он убивал с расчетом, чтобы приобрести славу и могущество, внушить страх и обеспечить себе успех. Персидский халиф намеревался напасть на эту секту и уничтожить ее. В результате он нашел на своем изголовье кинжал и письмо от Хасана, в котором говорилось следующее: «То, что положено возле твоей головы, может быть воткнуто в твое сердце».

Несмотря на преклонный возраст, Хасан оставался кровожаден до конца. Собственной рукой он убил двух своих сыновей, фактически, без серьезных на то оснований, а по пустячному обвинению: одного за то, что тот «убил день»,

а другого за то, что тот «отведал вина». Хасан не имел намерения основать династию или правильное правительство, а только секту или тайное общество. Возможно, что сыновья его погибли за то, что плохо скрывали свое желание заступить на его место.

Повиновение верных не прекратилось со смертью Хасана. Это видно хотя бы из следующего примера: Генрих, граф Шампанский, должен был проезжать близ территории ассасинов. Один из преемников Хасана пригласил его посетить крепость. Это приглашение граф принял. Когда они осматривали башни, двое «верных» по знаку «Владыки» поразили себя кинжалом в сердце и упали к ногам испуганного графа, а хозяин хладнокровно заметил: «Скажите слово, и по моему знаку все они таким образом падут наземь».

Султан прислал посланника уговорить мятежных ассасинов покориться. Владыка в присутствии посланника сказал одному «верному»: «Убей себя!» — и он сделал это. Другому он сказал: «Спрыгни с этой башни!» — и тот бросился вниз. Потом, обратившись к посланнику, Владыка сказал: «Семьдесят тысяч последователей повинуются мне точно таким же образом. Это мой ответ вашему господину».

Некоторые христианские государи подозревались в потворстве действиям ассасинов. Один из них — Ричард Львиное Сердце. Английские писатели честно старались снять с него обвинение в том, что он подстрекнул ассасинов к убийству Конрада Монферратского. Долго также существовал слух, что Ричард покушался на жизнь короля французского через Хасана и его ассасинов. Племянник Барбароссы, Фридрих II, был отлучен от церкви Иннокентием II за то, что подучил ассасинов убить герцога Баварского; а Фридрих II в письме к богемскому королю обвиняет эрцгерцога австрийского в покушении на свою жизнь посредством

подобных же агентов. Историки также упоминают об одном арабе, который в 1158 г. был пойман в императорском лагере при осаде Милана с намерением убить императора. Кто вооружил этого ассасина? Неизвестно. Взаимное недоверие существовало между правителями Европы, и власть Хасана и его преемников увеличивалась соразмерно этому.

Был период, когда какой-то начальник или Владыка, менее развращенный или жестокий, чем его предшественники, пытался восстановить исмаилитскую веру, но это было или притворство, или ему не удалось осуществить свое намерение. Его преемники сделались только еще свирепее. И справедливо было, что смерть должна была постигнуть тех, кто издавал приговоры смерти; что подозрение и вероломство преследовали тех, кто распространял их между людьми; что преступление должно уничтожить то, что воздвигло преступление. Скала, бывшая главным местопребыванием Владык Горы, сделалась местом ненависти и заговоров. Отцы смотрели на сыновей с завистью и страхом, а те с нетерпением ждали смерти своих родителей. Они избегали друг друга, а когда были вынуждены встречаться, то один надевал под платье железную кольчугу, а другой удваивал число телохранителей. Отцеубийство наказывалось отцеубийством. Чаша с ядом мстила за кинжал. Но однажды мера переполнилась: монголы, предводительствуемые ханом Гулагу, в 1256 г. напали на ассасинов и покорили их, и свет освободился от упрека, который навлекло на него существование подобной секты.

Но легенда гласит, что некоторые из ассасинов сумели спастись и бежали в Индию, где сделались служителями индуистской богини Кали, «Черной Матери», и основали касту наследственных убийц, известных как тхаги (на хинди — обманщики, убийцы) или фансигары (душителю). В обычаях

тхагов, безусловно, присутствуют как индуистские, так и мусульманские черты, но в индуизме это направление известно с 800 г.

Прямые потомки ассасинов — представители вполне мирной мусульманской секты низари исмаили, которую возглавляет преподобный Карим Ага Хан IV (род. 1936), получивший образование в Гарварде.

4. ДРУЗЫ

Египетские и сирийские исмаилиты могут быть найдены даже теперь в некоторых сектах ислама. К ним можно отнести секту ДРУЗОВ, которые живут в северной Сирии.

Секта друзов возникла от предполагаемого воплощения Небесного Существа в Гакема, Биамр-Аллаха, публично возведенного в Каире в 1029 г. Этот Гакем был шестой египетский халиф, и Дарари, его духовник, деятельно способствовал его самозванству. Самозванство Гакема сначала было так дурно принято, что он был вынужден искать убежища в Ливанских пустынях. Гамзе, персидский мистик и визирь Гакема, имел больше успеха и считается настоящим основателем этой секты.

Друзы верят в переселение душ. Гакем — их пророк. У них есть семь заповедей, религиозных и нравственных. Первая: правдивость (под этим подразумевается вера в ту религию, которую они исповедуют, и отвращение ко лжи, называемой политеизмом, неверием, заблуждением).

Друзу следует быть правдивым по отношению к другим чле-

нам секты, но позволяется поступать вероломно с людьми другого верования.

Секта разделяется на три степени: Профанов, Искателей и Мудрых. Друз, вступивший во вторую степень, может вернуться в первую, но подвергается смерти, если откроет то, что узнал.

Полагают, что во время своих тайных собраний друзья поклоняются телячьей голове. Друзов также обвиняли в развратных оргиях. Но, по свидетельству живших рядом с друзьями христиан, молодой друз сразу после посвящения отказывается от всяких развратных привычек и становится совсем другим человеком. При этом его называют «ново-рожденным».

5. КАНДИДАТЫ

Сефид-Шамеганы, Кандидаты или «одетые в белое» — одна из многочисленных сект исламизма. Она возникла на Кавказе. Во главе этой секты стоял «Закрытый Покрывалом Пророк», Гакем-бен-Гашем. Он носил золотую маску и учил тому, что Бог принял человеческую форму с того дня, как приказал ангелам обожать первого человека, и что с этого самого дня божественная натура переходила от пророка к пророку — к нему; что после смерти злые люди превращаются в зверей, а добрые переходят к Богу. Сам Гакем-бен-Гашем, считавший себя очень добрым, для того, чтобы никаких следов его тела не нашлось и чтобы люди думали, что он, как Ромул, вознесся на небо, бросился в колодец, наполненный едким веществом, которое истребило его тело.

6. МАРАБУТЫ

В начале VIII в. территория современного Марокко была завоевана арабами и включена в состав Арабского халифата. Берберские племена легко восприняли ислам. До прихода арабов берберы исповедовали христианство и иудаизм, верили в карфагенских богов, в различных местных идолов. Несложные обряды ислама более подходили жизненному укладу местного населения.

Однако, помимо ортодоксального ислама, здесь, как и повсюду в Северной Африке, получили распространение суфийские (или дервишские) ордена — религиозные братства, предполагающие свой, особый путь «спасения», хотя и в русле ислама, но со значительными отклонениями от официального вероучения.

Возникновение этих орденов всегда было связано с именем какого-либо святого — общемусульманского или местного. В частности, в Марокко такими святыми стали так называемые МАРАБУТЫ.

Члены религиозных братств марабутов верят, что уединенно живущие и посвятившие всю свою жизнь молитвам мусульмане стоят на более высокой ступени общения с Богом, чем обыкновенные верующие. Более того, они источают «Божественную благодать» — барака, которая якобы заполняет их жилища. Благодаря этой благодати они могут совершать разного рода чудеса.

Барака, по представлению верующих, сохраняется и после смерти святого, она окружает его могилу. Поэтому жилища марабутов и места их захоронения стали объектами паломничества. Здесь находят убежище и те, кто скрывается от преследования или опасается мести; никто из верующих

не посмеет поднять руку на человека, находящегося «под защитой святого». Чаще всего обитатели марабутов — рибаты — становились центрами, вокруг которых формировались и действовали религиозные братства.

Основная организационная ячейка братства — завия — может включать в себя как селения с несколькими жителями, так и большой город, существовать самостоятельно или входить в состав другого, большего по размеру ордена. Поэтому часто слова «братство» и «завия» означают одно и то же.

Во главе братства стоит шейх — марабут, якобы обладающий полученной по наследству барака. Свою «духовную преэминентность» от святого, основателя братства, он постоянно подчеркивает и рьяно оберегает.

Формально братство представляет собой добровольную ассоциацию мусульман, но это не исключает подчинения рядовых членов жестким правилам ордена. Вот обязательства, которые накладывал на своих адептов духовный наставник братства Деркавийя, основанного в XVII в.: «Обязанности моих братьев будут заключаться в том, чтобы преодолеть свои страсти. Чтобы выполнить эти обязательства, они должны... ходить босыми, голодать, посещать лишь людей набожных, избегать общества людей, обладающих властью, не лгать, мало спать, проводить ночи в молитвах, собирать милостыню. Они должны делиться с шейхом самыми серьезными и самыми незначительными мыслями, посвящать его в самые важные и в самые малые дела свои. Они должны всегда повиноваться шейху и быть в руках его, как трупы в руках тех, кто обмывает трупы». Беспрекословное подчинение шейху также считается одним из основных показателей зрелости члена ордена — адепта.

Адепт обязан беспрекословно выполнять все распоряжения шейха. Обычно указание дается конфиденциально. Даже если распоряжение общее для всех, адепт этого не знает. В этом плане братства хорошо подготовлены к подпольной деятельности.

Значительную роль в жизни братств играют факихи, которые обучают молодежь и новых членов обрядам, знакомят их с суфийскими доктринами, составляющими идейную основу орденов.

Один из обязательных ритуалов всех марабутских орденов — зикр — многократное повторение имени Аллаха молча и вслух. Для большего воздействия на психику верующего зикр часто сопровождается игрой на музыкальных инструментах, пением и танцами. Немецкий путешественник Хорст Меншинг так описывает радение дервишей: «Мужчины и многочисленные дети образуют большой круг, в середине которого под звуки райты (духовой музыкальный инструмент) и ритмичные удары двух барабанов танцует несколько человек... Они топают в такт ногами и при этом откидывают голову то вперед, то назад. Все более дикими становятся танцы, все более возбуждающим отбиваемый барабанщиками ритм. Танцоры, явно принадлежащие к секте Айссауа, приходят в состояние экстаза. Один высоко подпрыгивает, звонко ударяет себя при этом по лицу и, растянувшись во весь рост, падает на землю. Но на нас это зрелище производит жуткое и отталкивающее впечатление» (Х.Меншинг. Между Рифом и Дра. М., 1957, с.136).

Ордена дервишей всегда пользовались большим влиянием среди верующих, и это вызывало их конфликты с государственной властью. Эмиры из династии Альморавидов вели беспощадную борьбу с непокорными главами братств, не признававших их могущества. Они сжигали их сочинения,

изгоняли их из Марокко. Однако уже в XV в. угроза португальской экспансии вынудила правителей последней династии — Маринидов — прибегнуть к помощи дервишских орденов. Братства объявили священную войну христианам. Выдвинув в начале XVI в. новую династию саадийских шерифов (так называли тех, кто вел свое происхождение от пророка Мухаммеда), возглавивших борьбу с португальцами, братства значительно укрепили свои позиции в стране. После победы над христианами в битве у реки Махазен в 1578 году их престиж возрос еще больше.

В течение всей истории Марокко братства оказывали огромное, порой решающее влияние на ход политических событий в стране.

7. ЕЗИДЫ

В некоторых странах Востока — как правило, в горных районах — живут представители таинственной религиозной секты ЕЗИДОВ. Больше всего их в Ираке. Они говорят по-курдски, но этнически не все принадлежат к этому народу. Есть среди них и представители других народностей.

Секта эта с давних времен привлекала внимание путешественников. В самом деле, как не интересоваться теми, для кого главный Бог — дьявол!

Привлекала она внимание и А.С. Пушкина, который собирался дать приложением к отдельному изданию своего «Путешествия в Арзрум» заметку о езидах, написанную миссионером М. Гардзони. Он ее заимствовал из книги Ж.Ж. Руссо «Описание багдадского пашалыка», вышедшей в 1809 году.

«Первое правило езидов, — сообщалось в этой заметке, — заручиться дружбой дьявола и с мечом в руках вставать на его защиту. Поэтому они воздерживаются не только от произнесения его имени, но даже и от употребления какого-либо выражения, близкого по созвучию к его имени... Всякий, кто посещает места, ими обитаемые, должен очень внимательно остерегаться, как бы не произнести слов «дьявол» или «проклятый» и особенно «будь проклят, дьявол» — иначе он сильно рискует подвергнуться побоям и даже смерти. Не раз случалось, что члены секты, схваченные за какое-либо преступление... и приговоренные к смерти, предпочитали казнь предоставляемой им возможности избегнуть ее, прокляв дьявола».

Заметка, переписанная Пушкиным, содержит много интересных сведений более чем полуторавековой давности, но и сегодня мы знаем об езидах немногим более того. Живут они весьма замкнуто, держат в тайне свое вероучение и те обряды, которые имеют религиозный смысл. Езиды не пишут о себе книг. Их религия запрещала им даже обучаться грамоте и писать буквы — так было, по крайней мере, до последнего времени. Сейчас, конечно, этот запрет не имеет универсальной силы, кое-что изменилось в образе жизни езидов, во взаимоотношениях их с людьми других вероисповеданий.

Впервые о езидах упомянули арабские историки XII века. Они сообщали, что основал секту шейх Ади ибн Мусафир. О его жизни нет достаточных сведений. По некоторым арабским источникам, шейх — потомок Омейядов, знатной мекканской семьи, которой принадлежал халифский трон в Дамаске. Датский путешественник Нибур, странствовавший по Северному Ираку, основываясь, по-видимому, на устных рассказах езидов, писал, что шейх Ади был выходцем из арабской семьи аш-Шамра ибн зи-аль-Джавшана, который при-

нимал участие в убийстве сына имама Али аль-Хусейна и был организатором религиозных гонений на сторонников Али. Иные утверждают, что шейх Ади был курдом.

В чем же особенность вероучения езидов?

Известно, что шейх Ади сначала был зороастрийцем. Видимо, поэтому в вере езидов отразились зороастрийские представления о двух началах мира — добром и злом, свете и тьме. Они почитают дьявола, но верят и в Бога — носителя добра. Однако при этом считают, что все свои деяния Бог осуществляет через дьявола, которого они почему-то представляют в образе павлина. Езиды поклоняются его изображению, носят его медную статуэтку на религиозных процессиях, окуривая ее благовониями, жертвуют дьяволу золотые и серебряные предметы. После ритуальных шествий эта медная фигурка передается на сохранение тому, кто сделал самое крупное пожертвование. Езиды даже не едят мясо петуха, ибо он похож на павлина. Они считают, что синий цвет не угоден дьяволу. Вы не увидите езидов в синей одежде, в их домах нет ничего синего. Мужчины-езиды никогда не стригутся и не бреются, заплетают волосы в косицы, на голову надевают войлочный конусообразный колпак. Один раз в год они совершают паломничество к могилам своих святых шейхов, постятся только три дня в декабре, причем каждый день поста начинают с молитвой, обратившись к восходящему солнцу.

Езиды строго охраняют тайны своего учения, творят молитву в укромных местах, чтобы никто их не видел. А когда это невозможно — вместо молитвы целуют ладонь правой руки. Женщины у них пользуются большими правами, чем у мусульман. Девушки, например, свободны в выборе женихов, и невеста может отказать своему суженому, а жен-

щине разрешается выйти замуж, если ее муж отсутствует в течение года.

О происхождении названия этой секты нет единого мнения. Некоторые ученые считают, что оно произошло от слова «яздан» — «Бог» на персидском и некоторых диалектах курдского языка. Другие связывают его с названием иранской провинции Язд. Более распространена версия о том, что секта названа по имени омейядского халифа Язида ибн Муавии, ненавидимого шиитами, ибо именно по его приказу недалеко от города Кербелы был уничтожен отряд аль-Хусейна, сына имама Али, почитаемого шиитами, которые до недавнего времени весьма враждебно относились к этой секте.

В современном Ираке езиды в основном живут в отдаленных горных районах провинции Мосул. Один из центров, вокруг которых группируются их деревни, — гора Маклуб. Здесь, в Айн-Сифни, живет их духовный глава — «мир», он же хранитель могилы шейха Ади, находящейся в 12 километрах отсюда в цветущей горной долине Лалиш. Много езидов живут также в горах Синджар, на северо-западе Ирака, между Мосулом и рекой Хабур близ сирийской границы.

Они не случайно забрались в неприступные горные районы. Их загнали туда преследования аббасидских халифов, а также притеснения турков, не разрешавших им выполнять религиозные обряды.

Раз в год езиды совершают паломничество к могиле шейха Ади во время праздника ид джамаия аш-шейх Ади, проходящегося на 13 октября. Паломничество начинается за 10 дней до этой даты. Мавзолей шейха построен явно не сразу после его смерти. Это небольшая, пустая внутри часовня без украшений, с двумя ребристыми конусообразными

куполами. Над ее дверью — изображения двух павлинов и двух львов на мраморной треугольной плите. Справа от входа — закопченное изображение змеи с опущенной головой и вздернутым к небу хвостом. Среди езидов распространена своеобразная легенда о змее. Ковчег Ноя, приставший к горам Синджар, получил пробоину. Вода хлынула в судно, и растерянный Ной попросил змею закрыть отверстие своим телом. «Хорошо, — ответила змея. — Я сделаю это при условии, что ты разрешишь мне жалить людей». Ной был вынужден согласиться, но вскоре пожалел об этом, т. к. потоп прекратился, а змеи расплодились. Возможно, змея входит в культовые изображения езидов потому, что с ней связаны действия дьявола.

Сразу за порогом внутри часовни стоит кувшин с водой. В четырех ее углах можно посидеть, отдохнуть. Напротив входа расположено большое выложенное мрамором отверстие — могила шейха Ади. Входя, следует переступить порог, не коснувшись его ногой: он священен, входящие кладут на него монетки — подношения шейху.

К мазару примыкает несколько помещений. В квадратной комнате находится могила последвателя и ближайшего родственника основателя секты — шейха Хасана. За свои обширные теологические познания он получил прозвище Тодж аль-арифин — венец ученых. Из этой комнаты можно подняться в более просторное помещение, украшенное золотым полумесяцем. Другие помещения приспособлены для атрибутов религиозного культа. В полуподвале, например, в стене сделано специальное хранилище для оливкового масла, которое используется для светильников. В прямоугольном зале без каких бы то ни было украшений езиды, обратившись лицом на юг, творят молитву. Площадка вокруг мазара плотно утрамбована ногами паломников. В одном ее углу — комнатка служителя, в другом — откры-

тый бассейн с родником, который называют каниясы — «белый родник». Здесь совершаются ритуальные омовения. Родниковой водой омывают и новорожденных. В бассейн паломники бросают монеты — золотые и серебряные. Вокруг Айн-Сифни в горах — около 150 пещер с родниками, которые почитаются езидами.

В первую пятницу нового года в деревнях езидов начинаются религиозные игрища — таввафи. Интересно, что в них принимают участие также местные жители — мусульмане и христиане. Таввафи продолжаются целый месяц.

Накануне праздника, в четыре вечера, все жители: мужчины и женщины, старики и дети — собираются на деревенской площади. Когда наступает ночь, они выполняют обряды, которые сохраняют в тайне. Утром в день праздника рано встают и едят приготовленную в огромных котлах пшеничную кашу с мясом и жиром — гарису. Музыканты играют на тонких деревянных дудках — заная, специальных бубнах и барабанах. Их одаривают деньгами, подносят им анисовую водку в неглубоких медных пиалах. Под музыку начинаются танцы. Мужчины в строченых белых куфиях, в расширяющихся книзу шароварах и войлочных жилетах, головы обернуты красными платками. Женщины танцуют, став в круг и взявшись за руки.

В горах Синджера женщины очень красивы — стройные, с голубыми глазами. Они одеваются в яркие блузы, длинные и широкие белые платья и шаровары, головы их окутаны белой тонкой тканью, украшенной нашитыми бусинками. В танце они похожи на запеленатых стройных кукол, плавно движущихся по кругу.

Танцы продолжаются около трех часов, затем мужчины вскакивают на коней, и, стреляя в воздух из ружей, открывают

скачки. После обеда — вновь танцы, на которых присутствуют члены семьи мира — духовного главы секты.

Многие мусульмане считают езидов такими близкими друзьями, что позволяют им держать своего новорожденного сына при обряде обрезания. На мусульманском Востоке это ответственное дело доверяется лишь ближайшим и самым почитаемым родственникам и друзьям.

РАЗДЕЛ 3

САТАНИНСКИЕ СЕКТЫ

Неисчислимы имена дьявола: Сатана, Люцифер, Бафомет, Мефистофель, Воланд, Леонард... Тот дьявол, каким мы его представляем — с рогами и копытами, изрыгающий серу и черный, как ночь, — был описан папой Григорием Великим (540—604 гг.). Но корни этого образа уходят гораздо глубже, к иранскому Ариману, богу зла, предвосхитившему Сатану иудаизма. В отличие от Аримана, Сатана не считался равным соперником Бога, его как бы терпели до поры до времени как часть Божественного Замысла.

Христианство подхватило и развило эту идею, наделив Источник Зла атрибутами самых разных языческих богов. Так, папа Григорий позаимствовал для него рога и копыта у греческого Пана, связь с огнем — у римского Вулкана, черноту — у Сатурна, бороду и серное дыхание — у скандинавского Тора.

Другие боги, преимущественно ветхозаветной поры, дали имена для свиты Сатаны: Вельзевул, Астарот, Асмодей. Сам Сатана был идентифицирован с восставшим ангелом Люцифером, который был побежден и низвергнут в адскую бездну вместе с теми, кто пошел за ним.

Греки полагали, что демоны смертны, но продолжительность их жизни намного больше человеческой. Плутарх (46—120 гг. н. э.) писал, что жизнь демонов может длиться 9720 лет, но, как и люди, они подвержены болезням и старости. За 800 лет до него поэт Гесиод писал, что демон живет в десять раз дольше, чем Феникс: жизнь Феникса

считалась равной 972 обычным человеческим жизням. Таким образом, жизнь демона приблизительно составляла 680 000 лет.

К XIV в. твердо укоренилось представление о Сатане как о главном враге Бога и рода человеческого. В его распоряжении находились самые разнообразные демоны, которых было «несметное число». Впрочем, демонолог XVI в. Вейер дает «точную» цифру — 44 635 569. Она вполне соизмерима с общим количеством смертных, что когда-либо приходили из небытия, дабы кануть в него вновь. Отсюда следует логический вывод: встреча человека с нечистым не такая уж редкость.

Демоны образовывали иерархию, издевательски повторяющую иерархию самой Церкви. Особый класс демонов составляли инкубы и суккубы, демоны-любовники, принимавшие человеческий облик — чаще всего мужа (жены) или любовника своей жертвы.

Портрет Дьявола был дополнен множеством подробностей как анатомического характера, так и касающихся его привычек (по большей части сексуальных), которые должны были сделать его окончательно отталкивающим. Иногда эффект получался противоположный: слишком могущественный Князь Тьмы казался некоторым людям подходящим объектом для поклонения или хорошим помощником в колдовстве.

1. «ОХОТА НА ВЕДЬМ»

Эволюция магии и дьяволизма неотделима от эволюции церковных представлений о сем жгучем вопросе.

Раннее христианство заняло по отношению к злomu началу половинчатую позицию. Формально признав его существование, и введя это положение в догмат, оно категорически запретило служение Сатане — в буквальном смысле слова «противнику», врагу христианской Троицы. Всякая попытка обратиться непосредственно к Сатане, как «параллельной» силе, считалась богоотступничеством. Верить и не служить? Для языческого сознания это было непостижимо. Тем более что сама церковь ухитрилась воскресить исконные, зачастую крайне диковинные обычаи.

Альфред Леманн в «Иллюстрированной истории суеверий и волшебства» приводит характерный пример: «Священник в полном облачении кладет на находящиеся на алтаре пылающие уголья железный болт, несколько раз перед тем окропленный святой водой, затем поет песнь, которую пели три отрока в огненной пади, дает обвиняемому в рот просфору, закликает его и молится, чтобы Бог открыл или его вину, если раскаленное железо, вложенное в его руку, сожжет его, или же его невинность, если он останется невредим. Обвиняемый должен сделать десять шагов с железным болтом в руке, затем священник завязывает руку и запечатывает узел. Три дня спустя осматривали руку, которая должна была быть здорова и без всяких повреждений. В противном случае обвиняемый считался уличенным в своей вине».

Наряду с испытанием огнем церковь использовала и магические свойства противоположной стихии, обращаясь к обрядам язычества.

Древние кельты проверяли водой «законность» ребенка. В сомнительных случаях они сажали голенького младенца на щит и пускали по течению. Если ребенок ухитрялся не потонуть, его объявляли законным, в противном случае роженица рисковала прослыть шлюхой.

Похожие испытания, основанные на чистой случайности, стали особенно широко практиковаться в эпоху бурной об­лавы на ведьм. Заподозренным в ведовстве связывали крестом руки и ноги, после чего несчастных бросали в воду. Если человек шел камнем на дно, его признавали оправдан­ным, ибо освященная вода не могла принять грешника.

Христианизируя наиболее чтимые народом языческие празд­ники и обычаи, церковь невольно подпадала под воздейст­вие магической ауры, приобщая к своему арсеналу откро­венно колдовские заговоры и заклинания.

Клерикальная элита решилась на христианизацию магии да­леко не сразу. В постановлении падерборнского синода, со­званного в 785 г., сказано на сей счет весьма категорично: «Кто, ослепленный дьяволом, подобно язычнику, будет ве­рить, что кто-либо может быть ведьмой и на основании это­го сожжет ее, тот подлежит смертной казни».

Несмотря на то, что Карл Великий в свое время утвердил это постановление, придав ему силу закона, веру в чародей­ство равно разделяли и общество, и церковь.

Фома Аквинский (XIII в.) — самый авторитетный в като­лической церкви богослов — писал, что некоторые дума­ют, будто не существует ни ведовства, ни демонов, что все это создано воображением. Но «католическая вера, — пи­шет он, — утверждает, что демоны существуют, что они мо­гут вредить своими кознями... Демоны по попущению Бо­жию могут вызывать вихри в воздухе, подымать ветры и заставлять огонь падать с неба...»

В 1274 г., как раз в год смерти Фомы Аквинского, состоял­ся первый широковещательный процесс над ведьмами, за­кончившийся костром. И произошло это в том самом Лан­

гедоке, где новоиспеченный орден доминиканцев — «псов господних» — выжигал остатки разгромленной силой оружия катарской ереси.

«Охота за ведьмами» в прямом и переносном значении слова явилась закономерным продолжением ожесточенной, никогда не утихавшей борьбы с ересью. Привычное клеймо «еретическая секта» все чаще стало заменяться определением «бесовская секта». Перекрещенные в бесов еретики не могли надеяться на жалость и снисхождение.

Новое орудие — инквизиционный трибунал, новое клеймо — «дьявольский прислужник», — одинаково пригодное для простолюдинов и богатых вельмож, для мужчин и особенно женщин, ставших излюбленной дичью «господних псов».

К моменту создания инквизиционных судилищ, опутавших паутиной доносов, истерии и лжи Европу, а затем перекинувшихся в открытый Колумбом Новый Свет, колдовство и дьявольские шабашы обрели пугающую реальность, стали неотъемлемой частью повседневности, элементами быта.

Дата возникновения инквизиции варьируется в широких пределах. Инквизитор Парамо обращается, например, к библейским временам, когда Господь обрушил гнев свой на Адама и Еву. Иисуса он считает «первым инквизитором Нового Завета», который «умертвил Ирода, заставив червей съесть его».

Историки называют разные даты, но тем не менее они укладываются в сравнительно узкий промежуток между понтификатами Иннокентия Третьего (1198—1216) и Григория Девятого (1227—1241).

Инквизиция обладала всем, что нужно для организации борьбы, да притом она с этой задачей и появилась на све-

те. Главной ее целью была борьба с ересью. Вникая в сущность ереси, в ее ухищрения и уловки, во все ходы и переходы, в которых она пряталась от преследования, инквизиция попутно и мимоходом глубоко вникла и в тайные науки. Ересь и тайная наука — две формы отступничества от господствующей религии. Ересь — это отступничество от догмата, а тайные науки — служение дьяволу. Значит, то и другое, с той точки зрения, на которой стояла инквизиция, одинаково подлежало искоренению.

Папа римский Иннокентий IV ввел пытки при допросах инквизиции. С помощью пыток от людей добивались «признания» о связях с дьяволом.

Иннокентий VIII благословил буллой 1484 г. авторов книги «Молот ведьм» — немецких монахов Инститориса и Шпренгера. Эта книга служила инструкцией инквизиторам для преследования «ведьм» и «колдунов».

Сомнение в существовании дьявола или ведьм признавалось ересью и жестоко наказывалось. Церковь требовала, чтобы верили в дьявола и в ведовство.

В Трирском университете в конце XVI в. преподавал некий Корнелий Лоос. Это был теолог, усиленно боровшийся с протестантизмом. Он усомнился в возможности вмешательства дьявола в человеческие дела и в могуществе колдунов и имел несчастье изложить это в книге «Истинная и ложная магия». Хотя сомнения его носили весьма умеренный характер, книга была задержана в печати, рукопись конфискована, а сам Лоос брошен в тюрьму и подвергнут всевозможным унижениям. Выпущенный весной 1593 г. из тюрьмы, он вынужден был отречься на коленях перед собранием служителей церкви от своих взглядов. Всю свою остальную жизнь он оставался под бдительным надзором инквизиции и время от времени снова

попадал в тюрьму. По словам самого жестокого его врага, иезуита Дельрио, «только смерть спасла его от колесования».

Из учения о существовании и активных действиях дьявола церковь делала практические выводы: всех, «одержимых» дьяволом, всех, «заключивших с дьяволом союз», нужно безжалостно уничтожать. Средневековые хроники полны сообщений о массовом сожжении ведьм в городах Германии, Франции, Австрии, Италии, Швейцарии, Испании и других государств.

Так, например, в Трирской области за шесть лет (1587—1593 гг.) в двадцати двух поселениях было сожжено 380 человек. Имущество сожженных было конфисковано. Иезуит Эльбуц не без гордости сообщал своему начальнику в 1607 г. из Трира, что он один отправил на казнь по меньшей мере двести ведьм.

Особенно свирепствовала инквизиция в Баварии. В графстве Верденфельде с 5 февраля 1590 г. по ноябрь того же года казнили 51 ведьму. В Аугсбургском епископстве с 1 августа 1590 г. по 13 мая 1592 г. было сожжено 68 ведьм «за любовную связь с дьяволом».

В Вюрцбурге при епископе Эренберге (1628—1631) было сожжено 209 ведьм. Среди казненных были даже дети от четырех до четырнадцати лет. В числе других были казнены: самый толстый мужчина, самая толстая женщина и самая красивая девушка, которая знала несколько языков и играла на нескольких музыкальных инструментах. И телесная полнота, и высокое духовное развитие были объявлены инквизиторами «от дьявола».

Как пишет немецкий историк Шерр в своей книге «История цивилизации Германии», «ко всем этим казням, извест-

ными нам по документам, мы должны присоединить еще, по крайней мере, столько же казней, акты которых потеряны для истории. Тогда окажется, что каждый город, каждое префектурство, каждое дворянское имение в Германии зажигали костры, на которых погибали тысячи людей, обвиняемых в колдовстве. Мы не преувеличим, если определим число жертв в 100 000 человек».

В других странах происходило то же самое. В 1275 г. во Франции в Тулузе сожгли женщину по обвинению в сожительстве с дьяволом, в результате которого она якобы родила существо с головой волка и хвостом змеи. Вскоре после этого начались массовые сожжения ведьм: в 1320—1350 гг. в Каркассоне сожгли более 200 женщин, а в Тулузе — более 400. В Испании первое сожжение по обвинению в колдовстве было в 1507 г. В этом же году было сожжено более 30 женщин, а уже в 1609 г. — более 600 человек.

В 1520 г. папа Александр VI опубликовал буллу о ведьмах, адресованную инквизитору района Кома (в Италии). Папа писал, что в Ломбардии появилась секта, которая подчинилась дьяволу, отвергает католическое учение, топчет ногами крест, наносит вред животным и людям. Папа дал неограниченные полномочия инквизиторам в этом районе бороться с врагами веры.

В Англии массовые сожжения ведьм начались в середине XVI в. В 1576 г. в Эссексе, например, было сожжено 17 человек. Но самая крупная травля ведьм за всю историю Англии произошла там же в 1644 г. Адвокат Мэтью Хопкинс заявил, что ведьмы из Мэннингтри натравили на него демона в образе медведя. По его указанию было арестовано 29 человек: четверо были повешены, остальным удалось откупиться и с помощью взятки добиться оправдания. После этого Хопкинс

заявил о своем желании возглавить борьбу с ведьмами. Для этой цели он произвел сам себя в «генералы».

Хопкинс разъезжал по Восточной Англии, получая за каждую разоблаченную ведьму около 20 фунтов стерлингов плюс возмещение общих расходов. Большинство его жертв были бедствующие старухи и старики, у которых Хопкинс и его ищейки вытягивали все необходимые им признания. Родинки и родимые пятна на телах подозреваемых рассматривались как «насосы» — соски, через которые питаются демоны. Подозреваемых кололи иголками, и если находились нечувствительные места, то это трактовалось как «клеймо Сатаны». Обвиняемых запирали в комнате с одним выходом, и если через некоторое время там обнаруживалось, кроме них, какое угодно живое существо, например муха, оно могло быть сочтено за «личного демона», приставленного к ведьме Сатаной. Обвиняемых лишали пищи и сна, заставляли бегать до изнеможения, избивали, допрашивали, пускали «плавать» — кидали в воду со связанными руками и ногами. Если они тонули, это доказывало их невиновность, если оставались на поверхности, то вина не подлежала сомнению.

В Северной Америке самый сильный приступ ведьмофобии случился в 1689 г в небольшом городке Салем (сейчас это Денвер, пригород Бостона). Все началось с детских фантазий. Дочка пастора Бетти Пэррис (9 лет), Абилайль Вильямс (11 лет) и другие девочки стали уверять, что их преследуют злые духи. Пастор Пэррис решил, что дети околдованы и что это дело рук ведьм. Девочки назвали имена «виновных»: Титюба, черная служанка пастора Пэрриса; Сара Гуд, нищенка; и Сара Осбурн, увечная старуха. Титюба на допросе призналась, что она и некоторые жители городка заключили договор с Сатаной. Вскоре было арестовано 150 жителей Салема и его окрестностей. На судебных засе-

даниях девочки закатывали истерику, если кто-либо из обвиняемых дотрагивался до них. Они видели каких-то «желтых птиц», приносивших вести от Сатаны, и клялись, что их терзают астральные тела ведьм. Многие «ведьмы» сознались. Большинство из них оставили в живых, двое обвиняемых умерло в тюрьме, девятнадцать было повешено. Но затем сальемские девочки стали называть имена людей, занимающих высокое положение в обществе — президента Гарварда, например. Тогда губернатор Фипс запретил судам в их решениях опираться только лишь на «зрительную очевидность». Из 52 человек, обвиненных в 1693 г., только трое были приговорены к смерти, но и их впоследствии помиловали. «Охота на ведьм» в Северной Америке закончилась, хотя до 1736 г. обвинение в колдовстве рассматривалось как уголовное преступление.

«Как ни омерзительны подробности преследования, поднятого против колдовства до XV столетия, — пишет в «Истории инквизиции» Г. Ч. Ли, — они были только прологом к слепым и безумным убийствам, наложившим позорное пятно на следующее столетие и на половину XVII. Казалось, что сумасшествие охватило христианский мир и что Сатана мог радоваться поклонениям, которые воздавались его могуществу, видя, как без конца возносился дым жертв, свидетельствовавших о его торжестве над Всемогущим. Протестанты и католики соперничали в смертельной ярости. Уже больше не сжигали колдуний поодиночке или парами, но десятками и сотнями».

Общее число жертв этого воистину дьявольского пира определяется в девять и даже десять миллионов человек.

2. ШАБАШ

В ходе ведовских процессов, как известно, инквизиторы пытками заставляли обвиняемых рассказывать всевозможные подробности нечестивого веселья — шабаша, в котором вместе с колдунами и ведьмами участвовали и черти.

«Охотники на ведьм» в XVII в. рассказывали о существовании «центров международных встреч» ведьм всей Европы, где по большим праздникам, вроде Вальпургиевой ночи (ночь на 1 мая, Бельтан) или кануна Дня всех святых (ночь на 1 ноября, Хэллоуин), проводятся грандиозные шабашы. Среди таких мест назывались гора Брокен в Германии, долина Блэкулла в Швеции и Ла Хендай на юго-западе Франции, где, согласно тем же источникам, собиралось до 12 тысяч ведьм.

С помощью дьявола ведьмы и колдуны в мгновение ока переносились на шабаш по воздуху. Часто они усаживались для этого на кочергу или метлу, иногда дьявол посылал им козлов и драконов.

Считалось также, что ведьмам необходимо для полетов на шабаш смазывать свое тело специальным составом, «чертовой мазью». Вот один из рецептов такой мази, приведенный в книге М.А. Орлова «История сношений человека с дьяволом»: «Они (т. е. ведьмы) кипятят младенца в медной посудине и вытопившийся жир счерпывают и хранят, тщательно спрятавши, пока в нем будет надобность. На этом жире и составляется волшебная шабашная мазь. Но для этого к жиру надо прибавить еще много разных снадобий: водяной петрушки (цикуты), аконита, тополевого листа, сажи».

После традиционного поцелуя, которым колдовская рать свидетельствовала свою преданность мессииру Сатане (хозя-

ин шабаша являл себя в образе гигантского черного козла), начиналась раздача адского зелья, из которого изготавливались потом всевозможные отравы и приворотные средства. Для этого дьявол, у которого между рогами всегда играет синее пламя, сжигал самого себя, а его подданные собирали образовавшуюся золу. По свидетельству демонологов, она считалась крайне опасной для простого человека.

Представ вновь невредимым (и даже увитым гирляндами роз), черный козел — иным он казался прекраснейшим принцем — выводил в центр круга обнаженную, сияющую красотой королеву бала. Совершив обход гостей, он укладывал ее на алтаре, который тут же обращался в брачное ложе.

Затем совершалась «черная месса» с человеческим жертвоприношением. При этом кусочки гостии, смоченные брачной кровью королевы бала, кощунственно выплевывались в котел, где варились зародыши. Шабаш заканчивался роскошным пиром.

Если верить «охотникам на ведьм» XVII века, английские ведьмы на шабашах питались лучше всех остальных: они ели бифштексы и запивали пивом. Немецкие ведьмы на шабашах угощались нарезанными ломтиками репы, чтобы приобрести сходство с небесным воинством; французские поедали новорожденных младенцев; испанские питались украденными трупами; шведские — тушеными летучими мышами.

В перерывах между возлияниями ведьмы и колдуны скакали, повернувшись друг к другу спинами.

«Мессир, мессир, дьявол, дьявол, прыгни здесь, прыгни там, скакни здесь, скакни там, играй здесь, играй там». Под эту

разудалую песенку каждый бес находил приглянувшуюся ему ведьму. Так плодилась и множилась на земле сатанинская сила. (Для женщин, по крайней мере, в этом было мало приятного: член у демонов был острый и вилкообразный, а семя, украденное из трупов людей, было ледяным).

Считалось, что британские ведьмы XVI—XVII вв. способны были становиться невидимыми для всех при помощи «руки Славы», т. е. засушенной руки, добытой с трупа повешенного, над которой проведен обряд сатанинского крещения. Рассказывали, что если в такую руку вложить зажженную свечу, то все люди, находящиеся в пределах видимости свечи, погружаются в глубокий сон, продолжающийся, пока горит свеча.

В «Истории Франции» знаменитый французский историк Ж. Мишле связывал развитие ведовства с угнетенным положением женщины из народа, ее попытками самозащиты и отмщения обществу, а также с преследованием обезумевшими деревенскими толпами несчастных, больных старух, подозреваемых в том, что они одержимы нечистым духом.

3. «ЧЕРНАЯ МЕССА»

Кого только ни обвиняли «охотники за ведьмами» в смертном грехе сатанизма! Катаров, тамплиеров, манихеев... Между тем отдельные тайные секты, практиковавшие служение дьяволу, действительно существовали, укрываясь большей частью под сенью дворцов.

Как уже говорилось, повальное увлечение сатанизмом началось с середины XVII в., а поставки младенцев для

«черных месс» именно тогда стали в Париже доходным промыслом.

Чтобы в этом удостовериться, достаточно познакомиться с одной тайной королевского дома Бурбонов, чьи архивы помогли пролить толику света на самую темную сторону колдовского действия.

Очередная сессия чрезвычайного трибунала, учрежденного еще Генрихом Вторым (1547) для борьбы с кальвинизмом, была назначена на 10 апреля 1679 года. На сессии должно было рассматриваться дело ювелирши Катрин Монвуазен, урожденной Дезейе. Ее подвиги далеко превосходили подвиги маркизы-отравительницы Жанны де Бренвье. В ее саду в Сен-Жермене было найдено 2500 закопанных детских трупиков и неразвившихся эмбрионов, а изъятого при обыске крысиного яда вполне хватило бы, чтобы отправить на тот свет добрую половину мужей, наскучивших своим женам.

Особая деликатность процесса заключалась в том, что клиентками Монвуазен состояли особы с очень громкими именами. Ее услугами пользовались, например, герцогиня Орлеанская, герцогиня Бульонская и сама маркиза де Монтеспан. Могущественная фаворитка Людовика Четырнадцатого («короля-солнца»), подарившая его величеству четверых детей, в это время переживала трудный момент «смены караула».

Королевский юрист метр Ларейни после вынесения приговора сохранил документы этого процесса, несмотря на личное указание короля Людовика их сжечь. Лишь благодаря этому мы знаем теперь во всех подробностях, как проходили так называемые «черные мессы».

Одна из гравюр тех времен запечатлела Франсуазу де Монтеспан лежащей на жертвенном столе, над которым склонился священностужитель, окропивший кровью зарезанного младенца ее обнаженное тело. Благодаря предусмотрительности Ларейни нам известно имя черного мага. Это знаменитый аббат Гибур. Двадцать лет он практиковал черные мессы в заброшенной церкви Сен-Марсель и с помощью восковых фигурок энвольтировал на смерть. Представшая перед «огненной камерой» супруга почтенного ювелира Монвуазена была посредницей между Гибуром и придворными дамами, которым оба они служили, не зная устали.

Услуги их были весьма разнообразны. Например, поименованные выше принцессы мечтали избавиться от опостылевших им супругов, не прибегая к мышьяку, ибо прах сожженной после отсечения головы маркизы де Бренвье еще носился в воздухе. То обстоятельство, что обреченные на смерть пары Франции упорно не желали умирать, никого не смущало. Раньше ли, позже ли, но энвольтования действуют, и ни о чем не подозревающие рогоносцы начнут усыхать.

Гибур терзал окрещенных кукол булавками, его сообщница набивала мошну, а титулованные дамы развлекались вместе с любовниками на «черных мессах». Словом, все они могли позволить себе не торопиться.

Обстоятельства мадам де Монтеспан были много сложнее. На озаренном «королем-солнцем» небосклоне всходила новая ослепительная звезда. Нежные чувства, проявляемые Людовиком к юной маркизе де Фонтан, ни для кого уже не были секретом, и промедление грозило Монтеспан безжалостной отставкой.

Трижды она пробиралась в заброшенную церковь, чтобы лечь в чем мать родила на холодную каменную столеш-

ницу. Перерезав во славу Асмодея и Астарота горло очередному младенцу, Гибур трижды наполнял кровью колдовскую чашу, которую, согласно ритуалу черной магии, ставил между ног королевской любовницы. Собранную в чаше кровь он — как то рекомендовали старинные гримуары — запекал в облатки и причащал ими, кощунственно пародируя католическую мессу, свою сиятельную клиентку. Привлекая адские силы угодным им богохульством, 67-летний пастырь изливал при этом потоки самой непристойной ругани.

Для успеха колдовских действий магу требуется женская энергия, и, пусть символически, королевская любовница и прочие высокородные аристократки должны были непременно изображать с престарелым Гибуром кульминационную сцену шабаша — брак Сатаны с юной ведьмой. И, по видимому, шли на такое.

Короче говоря, Гибур проделывал все те чреватые костром гнусности, в которых инквизиторы в течение четырех веков обвиняли мыслителей, реформаторов, ученых. Это был на редкость доходный промысел. «Черная месса» стоила 100 и более тысяч ливров, за восковую фигурку Монвуазен брала 20, за порцию мышьяка — 50 тысяч. Учитывая «оптовые» цены на новорожденных детей, которых не могли прокормить матери, а также ничтожную стоимость мышьяка, барыш выглядел поистине фантастическим.

Несмотря на занесенную над головой Ларейни карающую длань короля, фанатичный судья решил выжать из Монвуазен все до капли. И ювелирша, которой пытка развязала язык, уже не надеясь на покровителей, подробно объяснила каждую статью бухгалтерской книги, обнаруженной в ее доме. Рассказала она и о составе приворотного зелья, предназначенного для короля, куда входили высушенные и ис-

толченные в порошок кроты, кровь летучих мышей, испанские мушки и смешанное с колдовскими травами вино.

Испробовав этот «любовный напиток» на венценосном партнере, Монтеспан и тут не добилась успеха. Более того, ветренный монарх все-таки успел обзавестись новой пассией. Прибегнув в который раз к помощи безотказной ювелирши, отчаявшаяся Франсуаза велела изготовить специальный пакет, чтобы отравить короля, когда тот соблаговолит ознакомиться с поступившими на высочайшее имя прошениями. Для новой фаворитки де Фонтан были заказаны отравленные перчатки.

Именно на этой кульминационной стадии полиция и произвела первые аресты. Число обвиняемых достигло 147 человек. В деле фигурировала даже маркиза Марзини, кузина почившего кардинала Мазарини, а также бывшая королевская любовница. Однако на костер вместе с ювелиршей Монвуазен вошли только 35 осужденных. Предупрежденная самим королем, Марзини скрылась в Гент; отвергнутую Монтеспан с рентой в 20 тысяч ливров отправили в ее собственное поместье, а сатаниста Гибура упрятали в тюрьму.

4. ОДЕРЖИМОСТЬ ДЬЯВОЛОМ

На протяжении веков (и до сего времени) церковь практиковала так называемый экзорцизм — изгнание злых духов из одержимого дьяволом человека с помощью особых обрядов и заклинаний. При этом считалось, что дьявол, вселяясь в человека, накладывал на него свою печать, отмечал свою добычу. И посему было существенно знать, по каким признакам надлежит отличать одержимого.

Искусство этого распознавания чрезвычайно старательно разрабатывалось в течение Средних веков. Так, в книге голландца Эсе, озаглавленной «Рассуждение о знаках одержимости» (издано в 1644 г.), перечислены все существенные приметы одержимости. Вот они. Человек может быть признан одержимым:

- 1) Когда утверждает сам, что он одержим дьяволом.
- 2) Когда он ведет дурную жизнь.
- 3) Когда он чуждается людей и проводит жизнь в строгом одиночестве.
- 4) Когда он страдает продолжительной болезнью с необычайными признаками и припадками вроде непробудного сна, извержения со ртаю разных предметов, не входящих в состав пищи и т. д.
- 5) Когда он изрыгает хулу на Бога и часто поминает дьявола.
- 6) Когда он заключил договор с дьяволом.
- 7) Когда его мучают злые духи.
- 8) Когда у него на лице появляется особое ужасное выражение, приводящее людей в трепет.
- 9) Когда он жалуется на скуку и пустоту жизни, когда им овладевает отчаяние.
- 10) Когда он впадает в бешество, буянит и дерется.
- 11) Когда он издает крики, свист и рычание подобно дикому зверю, птице и гаду.

Средним векам не удалось разделаться с ведьмами и колдунями, сколько их ни жгли на кострах, ни с одержимыми, сколько их ни отчитывали. Таким образом, колдовство и всякого рода дьявольщина и были переданы по наследству Средними веками последующим столетиям и с полным благополучием дошли до наших дней.

Прежде чем перейти к демонизму новейших времен, мы ради исторической связи рассказа сообщим об одном из выдающихся дел XVII столетия.

Наибольший интерес в то время вызывали дела не о колдовстве и ведьмовстве, а об одержимости нечистым духом. Интересно заметить, что такой одержимости подвергались чаще всего лица духовные, а в особенности — монашки. Самые громкие происшествия этого рода разыгрывались в монастырях, и здесь они иногда принимали форму заразы — эпидемии.

Теперь перейдем к этому наиболее интересному делу, разыгравшемуся на почве демонизма в XVII столетии, а именно к процессу Урбена Грандье.

Урбен Грандье родился в Ровере около Саблэ (в департаменте Сарты) в 1590 г. В 1617 г. он был уже священником в городе Лудене. Это был очень ученый и талантливый человек, получивший прекрасное образование в иезуитской коллегии в Бордо. Он принадлежал к числу выдающихся ораторов своего времени.

К тому же Урбен Грандье имел эффектную внешность, надменную осанку и относительную молодость — в разгар событий ему было 42 года. К тому же блестящий служитель церкви успел прослыть беззастенчивым ловеласом. Получив в 27 лет луденский приход, он соблазнил совсем еще молоденькую дочь королевского прокурора Тренкана. Не составляла секрета и его связь с дочерью советника Рене де Бру, с которой он даже тайно обвенчался, сыграв двойную роль — священника и жениха. Одним словом, проказник в рясе был далеко не безгрешен по амурной части. И если бы он действительно получил место духовника в луденской обители, которого домогался, то впол-

не могла повториться история Мазетто из Лампореккио («Декамерон», день III, новелла 1). Ведь, как явствует из аннотации, оный Мазетто, «прикинувшись немым, поступает садовником в обитель монахинь, которые все соревнуются сойтись с ним». Грандые не нужно было прикидываться, требовалось лишь получить вождеденную должность, на которую претендовал и его лютый враг отец Миньон. Собственно, в них, во врагах, таилась основная интрига: в недоброжелателях, завистниках, оскорбленных отцах, обманутых мужьях, осмеянных слугах господних. К тому же Грандые написал едкий памфлет, который задевал самого кардинала Ришелье. Вольнодумца и гордеца следовало любыми способами погубить, и его погубили, когда представлялась такая возможность.

Недрути Грандые припомнили подробности дела Гоффриди, духовника урсулинок, сожженного в Эксе 20 апреля 1611 года. И прежде всего христову невесту Луизу, пухленькую блондиночку, в которую вселился Вельзевул, ее бесстыдные телодвижения, опасные горячечные речи. Отчего бы не повторить номер в Лудене?

Начать решено было с наузы — заговоренной какой-нибудь вещицы или, иными словами, хорошо известного всем колдунам и шаманам фокуса, основанного на фанатичной вере в сглаз, порчу и прочие губительные чары. Не найдя ничего лучшего, остановились на ветке с прекрасными белыми розами, еще влажными от росы.

Первой увидела перекинутую через ограду ветвь мать-настоятельница Анна Дезанж. Едва она вдохнула аромат заговоренных цветов, как монастырский сад, в котором так не хватало немного садовника, закружился у нее перед глазами, и горячий ток нестерпимого соблазна потряс все ее существо. О том, что произошло дальше, повествуют следствен-

ные протоколы (со слов старухи свидетельницы): «Жалость было смотреть, как она раздирала себе грудь, как выворачивала ноги и руки, а потом вдруг сплетала их за спиной. Когда святой отец подошел к ней и произнес имя Урбена Грандье, изо рта у нее потекла пена, и она заговорила по-латыни (да так гладко, словно читала Библию) о том, что колдун Урбен заморозил ее при помощи роз, которые получил от лукавого. И правда, в ушах у нее и на шее показались розы огненного цвета, и так от них несло серой, что судья закричал, чтобы все заткнули носы и зажмурились, потому что вот-вот бесы вылезут».

Бесы эти вселялись во всех, кто только нюхнул злополучные розы. Вслед за настоятельницей занедужили две сестры Ногарэ, затем порча обнаружилась в хорошенькой монашке Сен-Аньес, дочери маркиза Делямот-Брасе, потом у Клер Сазильи, родственницы всесильного Ришелье, и пошло-поехало.

Обрушившийся на скромный провинциальный монастырь бесовский легион вел себя, как воинская часть, завладевшая неприятельской крепостью. Насильники принуждали сестер и послушниц выделывать невероятные вещи. Причем все одержимые воспламенились страстью именно к Урбену Грандье, который являлся к ним по ночам, искушая на сладостный грех, соблазняя на вечную погибель. Но Бог силен! Находясь на самом краю гибели, ни одна урсулинка не сорвалась в пропасть, что и было надлежащим образом засвидетельствовано в ходе многократных экзорцизов. В опытных руках экзорцистов адские десантники вели себя уже не как оккупанты, но как военнопленные, доставленные в неприятельский штаб на допрос.

Вынужденный давать показания, демон называл свое имя и чин в бесовском легионе, описывал собственную наружность

и тот сокровенный уголок в человеческом организме, который непрощенно и так бесстыдно занимал.

Экзорцисты изгоняли бесов из одержимых бедняжек, не зная отдыха. И демоны поддавались, хотя и клялись не покидать облюбованных местечек до скончания лет.

Слухи о непотребствах в луденской обители распространились далеко за границы графства Пуатье. Вместе с экзорцистами, заклинавшими одержимых монашек, в монастырь зачастили и местные судебные власти, дабы лично засвидетельствовать странные явления, о которых шли противоречивые толки.

Аббат Миньон был счастлив продемонстрировать гостям своих порченных овечек. Едва высокая комиссия вошла к сестре Жанне, как у нее случился припадок. Заметавшись на ложе, она вдруг с неподражаемым совершенством захрюкала, затем вся скорчилась, сжалась в комок и, стиснув зубы, впала в состояние каталепсии. Аббат Миньон с трудом просунул ей в рот пальцы и принялся читать экзорцизмы. Когда окопавшийся демон дрогнул и стал подавать голос, экзорцист обратился к нему по-латыни с вопросом:

- Зачем ты вошел в тело этой девицы?
- По злобе, — откровенно ответил бес.
- Каким путем?
- Через цветы.
- Какие?
- Розы.
- Кто их прислал?
- Урбен.
- Скажи, кто он?

- Священник.
- Кто дал ему цветы?
- Дьявол.

Весь этот смехотворный лепет был скрупулезно запротоколирован, и с того дня все деяния экзорциста проходили в сопровождении судебных властей. Над Урбенем, хоть ему и покровительствовали влиятельные лица, нависла реальная угроза стать вторым Гоффриди, хотя не он, а его противник Миньон был духовником урсулинок.

Когда вести о луденских чудесах достигли королевских ушей, Людовик Тринадцатый отнесся к ним с похвальной осторожностью, но Ришелье настоял на строжайшем расследовании. Фактически он уже давно вел его, стремясь изобличить автора издевательского памфлета. Следствие он поручил вести Лобардемону, которого снабдил широчайшими полномочиями.

Возвратившись в конце 1633 года в Луден, королевский комиссар первым делом заключил под стражу подозреваемого и занялся сбором «свидетельских» показаний. Для быстроты к каждой одержимой были приставлены свой экзорцист, судебный чиновник и писец. На теле Грандье тем временем нашли «дьявольские печати» — нечувствительные к боли участки, что было вовсе нетрудно, поскольку инквизиторы располагали специальными иглами, уходившими при самом легком нажиме в рукоятку.

Судьба галантного священника была предрешена. Формальное осуждение было лишь вопросом техники, не более. Винодность подсудимого не вызвала сомнений. Лишь добросовестность судей, желавших докопаться до каждой мелочи, удерживала их от немедленного вынесения приговора.

И она, добросовестность, принесла желанные плоды. Изгнанный бес Левиафан раскрыл состав зелья, коим были отравлены, а точнее, намагничены, белые розы. К ужасу и отвращению присутствовавших, оно оказалось сваренным из сердца невинного младенца, зарезанного на шабаше в Орлеане в 1631 году, золы сожженной облатки для причастия, а также из крови и спермы самого Грандье.

Результат этого процесса был предрешен. Это понимал и сам Грандье, сохранивший даже в объятиях пламени редкую выдержку и незаурядное мужество.

Между тем, экзорцисты как представители «Черного искусства» стали в дальнейшем распространенным явлением. В XVII в. лондонская епархия, например, даже открыла специальные курсы заклинателей. Поводом для этого решения послужил скандал, разразившийся вокруг клуба «Адский огонь», в котором некие Дешвуд и Уилкис устраивали для приятелей богохульные оргии.

В 1824 г. во Франции появилось «Общество возмещения душ», основателем которого был аббат Булле и его любовница Адель Шевалье. В этом обществе аббат Булле практиковал экзорцизм крайне странного и непристойного вида: для привлечения Сатаны Булле обрызгивал участников церемонии человеческими экскрементами, перепутав, по-видимому, обряд изгнания бесов с «черной мессой». Перепутать в самом деле не сложно, т. к. и то и другое — дьяволопоклонство. Поэтому не удивительно, что Булле действительно отслужил «черную мессу» (в 1860 г.), на которой был принесен в жертву ребенок. Для своих «черных месс» святой отец нередко использовал глупеньких проституток, взятых прямо с панели.

5. У ИСТОКОВ СОВРЕМЕННОГО САТАНИЗМА

В середине XVIII в. появилась книга итальянского священника Джироламо Тартаротти-Сербати «О ночных собраниях ведьм», которые он подавал как собрания тайного общества. Тогда эта версия не привлекла особого внимания. Однако в XIX в. она получила некоторое развитие, несомненно, как ответвление или следствие получивших тогда распространение мифов о тайных обществах. Карл Эрнст Ярке, комментируя изданные им протоколы одного ведовского процесса XVII столетия, отметил, что речь идет о членах подпольного общества — сторонников язычества в Германии. В 1839 г. эту же точку зрения выразил и директор архивов в Бадене Ф. Моне в работе «О сущности ведовства», подчеркнув, что речь идет об обществе, имевшем четкую организационную структуру.

Английская исследовательница М. Мэррей (1863—1963) попыталась в своих книгах «Ведовский культ в Западной Европе» (1921) и «Бог Ведьм» (1933) представить ведовские процессы как попытку христианства уничтожить еще широко сохранявшее свое влияние язычество.

Ее сторонником в 20-х годах стал Монтэгю Соммерс, автор книг «Ведовство и демонология», «География ведовства», впервые опубликованных в 1926—1927 гг. М. Мэррей считала, что дьявола на шабаше изображал жрец языческого культа. Соммерс считал, что эту роль играл сам Сатана, а тайное общество, как о том говорили инквизиторы, было создано дьяволом с целью уничтожения христианства.

Ныне среди тех, кто придерживается теории М. Мэррей, различаются разные направления. Некоторые из них отвергают идею о том, что речь идет о языческом культе, и пред-

полагают существование в течение многих столетий тайного союза дьяволопоклонников. Другие поддерживают утверждение М. Мэррей о «сохранении» дианического культа в XVIII—XIX вв. Поистине дьявольская ирония здесь заключается в том, что, хотя языческие союзы XVI и XVII (или тем более XVIII и XIX) вв. относятся, вероятнее всего, к области мифов, этого никак нельзя сказать о ведовских организациях 60-х, 70-х и 80-х годов XX столетия.

Идейным вдохновителем современного сатанизма считается англичанин АЛИСТЕР КРОУЛИ (1875—1947). Он родился в Ворвикшире. Его отец был одним из лидеров Плимутского братства. В этой семье царил гнетущая атмосфера сектантского фанатизма, пронизанного верой в грядущего антихриста. Когда незадолго до смерти Кроули спросили, почему он именует себя «Зверем Апокалипсиса», он ответил, что так назвала его мать.

В юном возрасте будущий «маг XX века» покинул домашний очаг и избрал бродячую, полную самых неожиданных приключений, жизнь. В 1902—1905 гг. он путешествует по Гималаям, совершает восхождения на гималайские вершины. После возвращения с Востока, Кроули поступает в Кембридж, где с головой окунается в мистическую литературу. Чередую скандальные любовные приключения с поисками откровения, он решил основать собственное «дело» — орден *Argentum Astrum*, символом которого была избрана серебряная звезда. Познакомившись с практикой йоги и буддистскими тантрическими обрядами, Кроули «обогатил» западную магию эротическими демонстрациями, а побывав в Китае, позаимствовал и древние даосские суеверия, смыкающиеся с алхимическими поисками бессмертия и вечной молодости.

«Алой женщиной», оседлавшей отмеченного клеймом 666 «Звезря», стала Лия Хирсиг. В ее лице Кроули одновременно об-

рел и жрицу, и шакти, столь необходимую ему для «выхода в астраль». Под конец жизни у него появится множество подобных «жриц» и ассистенток для рискованных демонстраций, предвосхитивших стихию «сексуальной революции».

С удивительной легкостью Кроули смешал отголоски древних служений дьяволу, шайтану и халдейским демонам с орфическими мистериями. Он также возродил древнюю практику использования наркотиков в колдовских действиях. Опиекурильня и бордель — вот храм, куда охотнее всего являются демоны. Позируя для афиш и журналов, Кроули предстает то в плаще крестоносца, то в сутане католического папстера, то в чалме дервиша. Он создает в разных частях света магические секты и ордена. Поселившись после первой мировой войны в Сицилии, Кроули основал там «Талемское аббатство».

Кредо Кроули — демоническое перерождение человека. В его магическом шоу сквозь все эпохи проходят образы коронованного Сатаной ребенка и «Алой женщины», скачущей верхом на «Звере».

Кроули не уставал повторять: «Сатана — не враг человека. Он Жизнь, Любовь, Свет».

Следующий шаг для возрождения колдовских вакханалий сделал англичанин ДЖЕРАЛЬД ГАРДНЕР (1921—1964), которого пресса характеризовала как садо-мазохиста и эксгибициониста.

Гарднер называл свои идеи «религией любви — наслаждений и радости», и его руководство для желающих исповедовать эту религию, «Книга теней», привлекло к нему много сторонников. Под его бичом соединялись сексуальные маньяки всех мастей, помешанные на нудизме и одержимые

нимфоманией. Для них колдовство сделалось не только красочной ширмой, но и великолепным полем охоты, брачным рынком. Мужеподобные «львицы» с набором плетей и роскошные «вампиры» в кожаных со стальными шипами жилетах обрели в нем второго Кроули.

6. САТАНИСТЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

22 июня 1951 г. в Англии вступил в силу «Закон об отмене закона о ведовстве 1735 г.», сделавший колдовство законным понятием. Ковены (ячейки ведовского союза) были созданы повсеместно в США и Англии теми, кто исповедует «старую религию» ведовства.

Некоторые ковенцы стремятся возродить более мрачную сторону действий ведьм. Членов ковена обычно бывает тринадцать: бог или богиня, шесть мужчин и шесть женщин. Они встречаются один раз в полнолуние на эсбатах — месячных сборищах и на шабашах — в начале каждого времени года, а также в канун первого дня февраля, мая, августа и ноября. В «Книге теней» определены ритуалы, заклинания и другие магические действия, совершаемые на эсбатах и шабашах.

Во время эсбата и шабаша члены ковена, раздеваясь донага (обнажения мотивируются тем, что они излучают внутреннюю энергию огромной силы, которую глушит одежда), очищаются от скверны в соленой воде, потом до изнеможения водят хороводы и поют песни под записанный на магнитофонную ленту аккомпанемент. Иногда во время ритуальных обрядов в честь бога плодородия используется помело. Нередко в конце церемонии пьют вино или чай, сопровождая это чтением «Книги теней». Ряд ритуальных действий, в том числе посвящения в тайны ковена, сопро-

вождаются сценами, которые для «профанов» выглядят как разнузданные оргии, «групповой секс» и т. п.

Говоря о побудительных мотивах к вступлению в ковен, исследователи на первое место выдвигают убеждение, что это является средством высвобождения внутренней энергии человека, которая наделяет его силой и могуществом, способными обеспечить успех в жизни.

Возможно, самой известной современной ведьмой была уроженка Британии Сибил Лик (1923—1983), активно действовавшая в США начиная с 1960-х годов. Она часто появлялась на телевидении (обычно со своей любимой галкой по кличке мистер Хотфут Джексон; среди других «слуг» был и удав) и написала около 60 книг по вопросам магии. В 1964 г. Сибил Лик в своем интервью журналистам сообщила, что в Англии существует 600 тайных групп, каждая из которых включает 13 колдуний, и что 30 октября является днем ежегодного шабаша.

В 1970 г. некий Алекс Сандерс, проживающий в Лондоне, объявил себя «королем ведьм»: у него 1600 «подданных». Кроме того, в Англии было зарегистрировано еще 3400 колдунов и ведьм. Что же касается США, то в «окультурных кругах» утверждают, будто в стране набралось около 10 млн. ведьм, в том числе 4 млн. зарегистрированных в неких ведовских цензах, и 400 тыс. ведовских ковенен. Скептики называют во много раз меньшие числа. Поскольку руководители многих ковенен не признают друг друга, это изолирует группы и крайне затрудняет подсчеты. Кроме того, многие «ведьмы» считают, что они могут выполнять все магические действия в одиночку, без связи с каким-либо ковенном.

Теория и практика дьяволопоклонников наших дней остались неизменными. И если в обряде «черной мессы» вместо

живых людей они пользуются куклами, то это не значит, что с ритуальными убийствами покончено. Случаи, о которых время от времени сообщают газеты, свидетельствуют об обратном.

Сатанисты надеются, что тайные силы наделят их дьявольским могуществом, способностью сверхъестественным путем сокрушить всех врагов. Конечно, среди сатанистов немало людей с большой, извращенной психикой (американским судам приходилось рассматривать дела о зверских убийствах и других тяжких преступлениях, совершаемых по «колдовским» мотивам), но не они были главными персонажами «ведовского возрождения».

Среди «слуг дьявола» в наше время находятся представители различных социальных групп и профессий: преподаватели высших учебных заведений и армейские офицеры, служащие федерального правительства, врачи, инженерно-техническая интеллигенция. Именно они заполнили ряды «сатанинской» организации в Калифорнии, которую основал ЭНТОН ШАНДОР ЛАВЕЙ (род.1930).

В 1966 г. этот бывший дрессировщик львов, полицейский фотограф и органист, игравший в ночных клубах, обрился наголо, отрастил бороду, без которой, разумеется, немислим никакой слуга преисподней, и громогласно объявил об основании ЦЕРКВИ САТАНЫ.

До этого «исторического события», уже в 1959 г., Лавей выпустил «Библию Сатаны», которая получила широкое распространение. Она построена на вывертывании наизнанку евангельских заповедей. «Князь тьмы» для его новоявленных поклонников — это воплощение самовозвеличенного человеческого «я»; они «отвергают слабых», «либералов» и «уродов». Дьявол оказывается чем-то вроде еще одного

варианта «супермена». Вот несколько «заповедей» из «Библии Сатаны»:

«Почему я должен ненавидеть своих врагов? Если я возлюблю их, не отдаст ли это меня на милость их?»

«Не являемся ли мы, следуя инстинктам, хищными зверями? Если человеческие существа полностью перестанут делать друг друга своей добычей, смогут ли они продолжать существование?»

«Тот, кто подставляет другую щеку, — трусливый пес».

«Ты должен следовать своим прирожденным инстинктам».

«Да будут прокляты кроткие, ибо они унаследуют угнетение».

«Да будут блаженны сильные, ибо они будут владеть землей».

Лавей потребовал, чтобы его считали единственным представителем Вельзевула на земле. Лавей рассматривает Сатану как символического личного Спасителя, который заботится о мирских, плотских, чувственных потребностях. Сатанисты стремятся отдать дьяволу дьявола. Они верят, что человек порой более низок, чем животное, что он в основе своей жаден и эгоистичен.

Ныне совершенно легальные объединения сатанистов существуют во многих городах США, Англии, Франции и Италии. Основные центры «ЦЕРКВИ САТАНЫ» расположены в Сан-Франциско и Манчестере.

Союз сатанистов построен на началах строгой иерархии, включающей пять степеней (ученики, колдуньи и ведьмы и пр.). Все члены союза подчинены совету, который имеет пра-

во назначения местных руководителей сатанистов, причем выбор определяется обычно богатством и общественным положением кандидатов на эти посты. В сатанинской церкви под Лос-Анджелесом служат «черные обеды». Обычно ритуальная церемония начинается так:

Полночь. В темноте гулко раздаются звуки органа. Душистый, обволакивающий запах фимиама заполняет ритуальный зал. В мерцающем свете красных и черных свечей постепенно становится возможным разглядеть шесть человек с накинутыми на головы капюшонами. Жрецы склоняются в поклоне перед «алтарем» — рыжей обнаженной девицей, возлежащей на меховом ковре. Неожиданно из тени выступает фигура человека в маске из черной шерсти с приделанными к ней тяжелыми каменными рогами. Он звонит в колокол и, подняв руку над головой, начинает заклинаниями вызывать духов: «Аббадона, Аполлон, Асмодей, Молох». Одно за другим раздаются имена Сатаны, заимствованные из древних языческих культов. Жрецы, стоящие вблизи алтаря, и дьяволопоклонники, столпившиеся возле зала, торжественно провозглашают: «Шемхэм-форэш! Слава Сатане! Слава Сатане! Слава!»

По подсчетам печати, в Союз входит свыше 40 тыс. адептов культа «князя преисподней». Как и столетия назад, существует разделение по профессиям — на специалистов по черной и белой магии. Первые могут по заказу причинить ущерб врагу, вторые — способствовать деловым успехам. Магические действия самого Лавая якобы призваны навлечь беды и несчастья.

Особенную известность получило проклятие им популярной голливудской актрисы Джейн Мэнсфилд, ранее вступившей в «Церковь Сатаны». Узнав, что любовник актрисы адвокат Сэм Броуди открыто выражал свою ненависть к

сатанистам, Лавей угрожающе пообещал, что они умрут не далее чем через год. В течение этого (1967) года Броуди действительно стал жертвой автомобильной катастрофы близ Нового Орлеана. Погибла и сидевшая с ним рядом в машине Джейн Мэнсфилд.

По свидетельству одного исследователя, С.А. Лайонса, в США существует целый ряд тайных союзов сатанистов, каждый из которых действует на территории нескольких штатов. Союзы эти имеют свою иерархию, штаб-квартиры, надзирающие за местными ковенами. Возникли даже организации, занимающиеся обучением лиц для занятия ими постов жрецов сатанинского культа в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Филадельфии, Чикаго.

Одна из «дьявольских» лож завоевала себе позорную славу зверским убийством киноактрисы Шарон Тейт и ее друзей — это «семья» «сатаны Менсона» — так себя называли члены шайки Чарльза Менсона, хладнокровно зарезавшие беременную женщину, на которую случайно пал преступный жребий.

Шарон Тейт была женой известного режиссера Романа Поланского, поставившего в Голливуде целую серию «фильмов ужасов», в том числе знаменитый «Бал вампиров», в котором Поланский снялся вместе с Тейт. Эта лента обозначила своеобразный перелом в творчестве режиссера. Когда общественный интерес к ужасам ради ужасов немного ослаб, и публика потянулась к более «жгучим» новинкам, Поланский сделал еще больший крен в сторону сатанизма. Подлинной сенсацией стал его фильм «Ребенок Розмари», рассказывающий о женщине, зачавшей от дьявола младенца-Сатану. Кстати, основной пружиной сюжета является тайная деятельность сатанинской секты, которая приветствует в лице Розмари свою «богородицу», дьявольскую Мадонну, порочную деву.

Мог ли думать Поланский, что затронутая им тема, вполне актуальная для американской действительности, даст знать о себе столь роковым образом. Ребенку, которого носила Шарон Тейт, не суждено было появиться на свет. «Гонки с дьяволом» — так, кстати, называется захватывающий фильм, в котором озверевшие сатанисты преследуют автобус с двумя супружескими парами, случайно подглядевшими акт жертвоприношения, — далеко не всегда удастся выиграть. В известном смысле «Ребенок Розмари» потребовал кровавую жертву, не успев сделать первых шагов.

В то же время, часть сторонников ведовского культа пытается отделить себя от сатанистов. Ведьмы объявляют себя адептами «старой», языческой религии. Мать-богиня в этой религии олицетворяла собой природу, рогатый бог символизировал мужское начало. Это скорее всего древнеримский бог Пан — бог природы. Тем не менее они предпочитают называть его Люцифером — именем, которым христианство нарекло Сатану.

Колдуны-традиционалисты, возглавляемые Моникой Вильсон, известной в мире сатанистов как леди Ольден, открыли свой храм в Шеффилде. Леди Ольден собрала целую библиотеку гарднеровских изданий и редкую коллекцию магического холодного оружия: мечей, ножей с белой и черной ручкой, шпаг. После нескольких успешных выставок она открыла постоянно действующий музей волшебства. Вместе с мужем, бывшим летчиком, которого друзья ласково называют «Скотти — летающий хрен», она ведет обширную переписку с колдунами со всего света.

Интересный факт: в наши дни ведьмы, оказывается, не такие выносливые, как в Средние века. Тогда ведьмы, как известно, натирали себя «летучей мазью», чтобы волшебным образом переноситься на шабаш. Современные ведь-

мы тоже мажутся, но только защитными кремами, когда собираются танцевать нагими под открытым небом. Практика калифорнийской Церкви Сатаны включает ритуальное бичевание, но говорят, что тела подвергающихся при этом защищены специальными толстыми рубашками и трусиками.

Среди многих «сатанинских» союзов исследователи стали различать общества поклонников дьявола как такового (что в чистом виде встречается редко) и поклонников того же дьявола как бога (люциферисты). В 70-х годах был создан «ЛЮЦИФЕРОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛ», ставящий целью объединить секты поклонников дьяволов, чтобы создать орден арийских рыцарей, высшую элиту хранителей тайн.

В США долгие годы процветает «МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ДРУИДОВ», официально занимающееся использованием ведовства в благотворительных целях. Американский друидизм берет начало с забавного инцидента: в 1963 г. подростки Миннесоты в знак протеста против обязательного посещения религиозных служб в школах придумали организацию под названием «Друиды — реформаторы Северной Америки». Но некоторые участники этой выходки отнеслись к идее друидизма вполне серьезно и со временем сделали из нее неоязыческую религию, имеющую ответвления, как, например, организации «Новые друиды — реформаторы Северной Америки» или «Наш личный друидизм».

По данным самого «Международного общества друидов» его численность составляет 5 млн. человек. Великая ложа друидского ордена, находящаяся в Англии, придерживается масонского «кельтского обряда». Церемонии проводятся в Стоунхендже — каменных развалинах построек, воздвигнутых около 4 тыс. лет назад.

Нечто подобное происходит и в Оксфордшире, где сохранился выложенный камнями круг, ставший храмом местных викки (от англ. witch, ведьма). На холме Брекшир Даунс, снискавшем известность благодаря циклопическому изображению «белой кобылы», приносят жертвы богине луны Эпоне, в Гластонбери вызывают дух чародея Мерлина. В ряде западных стран созданы тайные союзы-колледжи друидов.

Ведовские, сатанинские, друидские союзы созданы во многих западных странах. Много «кружков Люцифера» разбросано в Западной Европе, в них вербуют сатанистов для участия в обществах еще более закрытого типа. Примером последних может служить ОРДЕН ДРУЗЕЙ ЛЮЦИФЕРА, стремящихся к реабилитации «эзотеризма Люцифера». Эмблемой общества является черный треножник, нарисованный в круге, водруженном на кресте.

Немалым влиянием среди дьяволопоклонников пользуется МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛЮЦИФЕРИСТОВ «КЕЛЬТО-ВОСТОЧНОГО ОБРЯДА». Она имеет несколько тысяч приверженцев в США, Англии и Франции. Эта организация пренебрегает обычными для других союзов такого толка церемониями и вызывает на своих встречах потусторонние высшие силы с помощью каббалы.

Учрежденный 6 декабря 1970 г. ЗЕЛЕНЫЙ ОРДЕН также является союзом люциферистов (преимущественно во Франции), придерживающихся «кельтской» традиции. Его эмблемой служат корона, молот и изображение козла. На церемониях, которые проводятся вокруг белого круглого стола, члены общества носят белые одеяния с зеленым крестом на плечах. Орден проповедует расизм, требует защиты чистоты крови, поскольку она определяет сознание человека, а «хромосомы арийца отличаются от хромосом банту». Зеленый орден практикует даже «сеансы унижения» и бичева-

ния своих адептов для того, чтобы они «превзошли собственные пределы». Зеленый орден поддерживает связь в американским «Народным храмом».

Не обошла чаша сия, т. е. сатанизм, и Россию. На сегодняшний день в одной лишь Москве насчитывается уже около пяти сатанинских сект. Самая крупная и известная из них — «Черный Ангел», образованная около 1975 г.

Вот что рассказала член этой секты, теперь уже бывший, о своем пребывании там:

«Сама я попала туда чисто случайно. Мой друг таскал меня по религиозным тусовкам, но однажды из разговора с человеком, оказавшимся «слугой» «Черного Ангела», он узнал о существовании сатанизма и потащил меня туда. Приняли меня не сразу, а лишь после годового испытательного срока. Причем за этот год я должна была выполнять наказания, необходимые для принятия в секту, например, презирать ближних, отказаться от церкви.

В «Черном Ангеле» члены делятся на две категории: ученики (или быдло) и «слуги» — люди, непосредственно служащие мессы, ведающие делами клуба; из этих слуг, которые называются еще жрецами, выбирается верховный жрец или, точнее, жрица. Существует поверье, культивировавшееся, кстати, еще церковью, что женщина ближе к дьяволу, нежели мужчина, и поэтому вошло в обычай выбирать верховных из числа женщин. Верховная жрица (возраст примерно 25—30 лет) назначает себе из числа слуг замену, руководит структурой секты, посвящает в жрецы. Ученики же создают необходимый фон для «мессы»: напиваются, трахаются, пьют кровь «за дьявола». Но мессы, как и церковная служба, — лишь внешняя оболочка религии, они мало что значат. Конечно, там все служат дьяволу, кто как может. Действие про-

исходит при зажженных черных свечах, пентаграммах (т. е. перевернутых крестах, звездах, другой символике), читаются «молитвы» из Синей книги (т. е. Библии Сатаны) или церковные молитвы, только задом наперед. Жрецы размахивают козьими ногами, ученики сексуются. Но, как уже было сказано, мессы — это внешняя оболочка для привлечения внимания, они создают видимость деятельности. Секта существует не только для этого — она объединяет людей на основе веры. Какова конечная цель нашей религии? Помочь людям в выборе: стать либо на темную сторону, либо на светлую».

(Ф. СВЕЛАНОВА, Ш. РУСЛАНОВ «Сатанисты». // «АиФ», 1992 г., № 42)

РАЗДЕЛ 4

РЕЛИГИИ «НОВОГО ВЕКА»

Секты. Во многих странах и дня не проходит, чтобы о них не говорили по радио и телевидению, не писали в газетах, журналах и книгах. Секты заявляют о себе плакатами на столбах и рекламных тумбах, листовками, раздаваемыми на платформах станций метро и автомобильных перекрестках.

Во всем мире один зарубежный исследователь насчитал 2639 христианских сект. Всего за последние 20 лет объявилось десять Христов! Так, знахарь Жорж Ру из французского городка Монфавэ, добившийся некоторого успеха на ниве исцеления, объявил себя Христом еще в октябре 1950 г. Ему удалось убедить в этом более 5 тысяч фанатиков. Обосновывая свои претензии на божественность, Жорж Ру писал: «Я сам Господь Бог, поскольку я есмь воздух, вода и свет». Издаваемая им газета носила название «Мессадор», т. е. «Золотой мессия». Против Жоржа Ру были возбуждены судебные процессы в связи со смертью многих детей, оставленных без медицинской помощи.

Вот некоторые из более поздних «богов»: французы Эрнест Тируэн и Эмиль Дофин, немцы Оскар Бернхардт и Йозеф Вайсенберг, швейцарец Эмиль Зендер, который называет себя не иначе как «Иисус Саваоф-Иегова», японец Онисобро Дегуци.

Театральный постановщик из Нью-Йорка О. Бовар также объявил себя Христом и нашел массу последователей. Когда один из них внезапно умер, Бовар три месяца молился над трупом о его воскресении. Вмешалась полиция, прину-

ждая все-таки захоронить покойника. «Христос» в знак протеста выбросился из окна небоскреба.

Один из богов, правда, уже не христианских, «Кришна-Вента» (настоящее имя Франсис Пентович), кончил весьма плохо. Разгневанные беспутством своего «бога», ученики взорвали его на главной квартире секты.

В середине 70-х годов влиятельный американский журнал «United States News and World Report» писал о 1—3 млн. американцев, примкнувших к новым сектам, а в начале 80-х годов — о 2—3 млн. Для начала 80-х годов стало характерным то, что культы в США стали уходить в подполье, создавать четкую организационную структуру, переселяться из крупных городов в небольшие городки и селения, где можно более эффективно поддерживать связь между членами. В настоящее время в США каждую неделю возникает новая религиозная секта.

Множество секретных сект существует и в других западных странах. В Париже в конце 60-х годов насчитывалось 2 тыс. мистических сект; их численность после войны возросла примерно в 10 раз. Так, в одном «Обществе атлантов» состояло 5 тыс. человек. А в начале 80-х годов во Франции было около 250 официально зарегистрированных «церквей», являвшихся по существу религиозными сектами различного толка. Одни из сект носят характер тайных, другие — закрытых обществ, третьи открыто зазывают в свои ряды. Суть их от этого мало меняется.

Каких только причудливых сект не обнаружили в Париже исследователи мистических обществ! Например, «Омфалопсики», или «Поклонники пупка», надеющиеся длительным его созерцанием вернуть себе утраченную чистоту. Каждую субботу они собираются и, низко склонившись, занимаются

лицезрением собственного живота. Или «Ангелы Цикламена». Согласно верованиям секты, ее руководитель Роберт Штерн послан Богом для спасения мира путем нежной любви. Он уверяет, что прибыл с невидимой и неизвестной людям планеты Цикламен, одолев за 5 минут 38 секунд 110 999 889 км. Для осуществления своей миссии он основал «абсолютизм». Это религия, цель которой — помогать людям находить родственные души, соединяться в совершенные пары и становиться после смерти очень красивой бабочкой. Собираясь по субботам, «абсолютисты» со страстью готовятся к тому, чтобы в течение вечности порхать с одного цветка на другой.

Орден Мельхиседека (возможный перевод «король праведности») назван так по имени библейского царя Салимского (Бытие, XIV, 18) — иносказательное наименование мудрого, властного и справедливого владыки. Орден ставит целью всеобщее умиротворение с помощью обучения у инопланетян. В 1980 г. глава Ордена Мельхиседека находился в психиатрической лечебнице Сен-Мориса в Шарантоне.

Им несть числа, сектам, именующим себя «огнепоклонниками», «рыцарями белого креста» (символизирующего уничтожение влияния денег), «неомедиевистами», «поклонниками лука», «свидетелями Артемиды, или лунопоклонниками», «крестоносцами Майнингена, или иконоборцами» и т. п. Создается впечатление, что уже не осталось известных в истории древности и средневековья сект и секретных обществ, которые не были бы возрождены под тем же названием и вдобавок с претензией на прямую, не прерывавшуюся в веках связь.

Типичным примером является существующее в Лондоне «Братство ессеев», заимствовавшее название от тайной секты в древней Палестине во II в. до н. э. — I в. н. э.

Здесь несколько слов следует сказать о терминологии. Термин «секта» применительно к религиозно-мистическим течениям обычно употребляется в массовой литературе. Специалисты-религиоведы говорят о «нетрадиционных», «внеконфессиональных» и тому подобных культах. Употребляется также термин «религии «Нового века», обозначающий все религиозные новообразования, возникшие в последнюю треть нынешнего столетия.

Число религий «Нового века» огромно. Но условно их можно подразделить на три категории.

Во-первых, это культы, провозгласившие себя новейшими вариантами христианства, предлагающие уникальную «боготкровенную» истину и единственный путь к спасению человечества. Среди них такие известные организации, как Семья любви (Дети Бога), Церковь Армагеддона, Церковь библейского понимания, Церковь единения и др.

Во-вторых, это группы, ведущие свою родословную с Востока. Наиболее крупные из них: Движение Харе Кришна (Международное общество сознания Харе Кришна), Миссия Божественного света, Ананда Марга и др.

В-третьих, это объединения, занимающиеся преимущественно «духовными» упражнениями, психотерапевтическими сеансами и процедурами, под которые обычно подводятся религиозные спекуляции. Здесь выделяется Церковь сайентологии, а также Синанон, рекламирующий свои успехи в лечении алкоголиков и наркоманов. К ним следует добавить множество мелких групп, проповедующих астральные и оккультные представления, спиритизм, парапсихологию.

При знакомстве с этими новообразованиями можно выявить ряд черт, которые заметно отличают их от традиционных,

сложившихся церквей. Главное отличие состоит, пожалуй, в том, что по своему происхождению они не связаны с уже существующими течениями и вероисповеданиями.

Возникает вопрос: каковы же причины появления и влияния религий «Нового века»? В общей форме ответ очевиден: обострение противоречий, присущих современному обществу, которые так или иначе осознаются людьми. Их угнетает рост преступности, особенно организованной, алкоголизм, наркомания, коррупция, инфляция, непрекращающиеся локальные войны. Все возрастающую тревогу вызывают проблемы защиты окружающей среды, а также опасность ядерной катастрофы, способной погубить цивилизацию. В сознании людей нередко возникают представления об иррациональных силах, вышедших из-под контроля людей и безжалостно распоряжающихся их судьбами. Человек чувствует себя затерявшимся, заброшенным, одиноким в этом мире, ощущает «духовный вакуум», бессцельность существования. У людей возникает потребность в идеях и ценностях, способных возродить утраченные надежды, обеспечить «человеческие отношения», исцелить, хотя бы иллюзорно, социально-психологические недуги.

В обстановке поисков позитивной программы действий, устойчивых моральных ценностей закономерно расцветают разномастные пророки, спасители, мессии, которые в предельно эмоциональной и агрессивной форме драматизируют пессимистические размышления и предлагают рецепты их врачевания.

О чем бы ни говорили наставники новых культов, их проповеди в конечном счете сводятся к предсказаниям скорой вселенской катастрофы, к оценке современной эпохи как «железного века» (Харе Кришна), «века невежества» (Общество трансцендентной медитации), периода «великих мук»,

«конца времен» (Церковь тела Христова), а глава Церкви единения Сан Мунг Мун утверждает, будто космическая борьба с Сатаной, предваряющая наступление «века завершения Нового завета», уже началась.

Именно идея «пограничности» нашего времени, исторической отмеренности его существования и составляет ту «высшую истину», которую самозванные пророки прежде всего спешат поведать миру. Официальные идеологии, утверждают они, не способны ни понять ее, ни указать выход из тупика. Сделать это в состоянии лишь «новые мессии» (каждый из них при этом, конечно, имеет в виду лишь самого себя), озаренные неказенной, небесной мудростью. Лишь они вместе со своими верными последователями, вовремя порвавшими с порочным обществом, смогут безболезненно пережить грядущий роковой катаклизм истории.

Подобные настроения легко передаются молодежи — ведь именно молодые люди прежде всего сталкиваются с материальными трудностями, их еще не сформировавшееся мироощущение наиболее чутко реагирует на социальную несправедливость, наиболее бескомпромиссно в отстаивании собственных идеалов и наиболее незащитно в случае их краха. В этом случае у них возрастает интерес к религиозным организациям, которые смогли бы обеспечить надежной «наукой жизни» и нравственно-психологическими ориентирами. Поиски таких организаций часто приводят не к сложившимся религиям с их застывшей догматикой, а к новым, динамичным «пророкам», которые чутко улавливают изменения в настроениях людей и подчеркивают свою враждебность к погрязшему в грехах бездуховному обществу.

Ученый из России Л. Н. Митрохин так определяет характерные особенности «новых культов»:

1. Во главе стоит харизматический (т. е. обладающий особой божественной силой) лидер, который уверяет, будто он получил новое уникальное «откровение» относительно Бога и реальности. По его мнению, каждый, кто не разделяет его взглядов, не просто заблуждается, но и является последователем сатаны.

2. Лидер создает особую «семью», или коммуну, в которой его называют «отцом». Нередко вступающие в нее принимают новые имена.

3. Руководитель устанавливает обязательные для всех непреложные нормы поведения, но вовсе не обязательно следует им сам. Обычно он живет в несравненно лучших условиях, чем его последователи.

4. Группа придерживается апокалипсического взгляда на мир. Члены организации часто отказываются от собственного имущества и меняют место жительства.

5. Применяется определенная техника контроля над поведением обращенных, обычно включающая изоляцию от внешнего мира. Последователи культа рассматривают такую технику как религиозную дисциплину. Люди, к нему не принадлежащие, — как «промывание мозгов»... (Л. Н. Митрохин, «Религии «Нового века», М., 1985, с.13—14).

Каждый культ — это сплоченный коллектив, вдохновляемый «групповыми» целями. Вступив в него, человек ощущает себя как бы частицей «общего дела», избавляется от чувства одиночества, приобщается к тем ценностям и взаимоотношениям, которые, по его мнению, давно забыты окружающим миром. Руководители общин понимают притягательность подобных чувств и настроений и настойчиво рекламируют свои организации как оазисы «подлинной человечности»,

спасительные колонии небожителей. Лишь у нас, говорят они, можно найти искреннюю любовь и бескорыстное самопожертвование, встретить родных людей, потому что речь идет не о церкви, но о «настоящей семье» во главе со строгим, но заботливым всесильным «отцом».

Такие призывы привлекают не только юношей и девушек, у которых не сложились отношения с родителями, но и пожилых одиноких людей, измученных равнодушием и черствостью окружающих.

Как только человек попадает в общину и приобщается к ее жизни, он оказывается в мире особых отношений. За рекламным обликом «подлинного отца» начинают все резче проступать черты беспощадного диктатора. Вновь обращенному внушается, что лидер — это особый, неповторимый спаситель, небесный избранник. У каждого культа на этот счет имеется своя легенда. Церковь единения, например, учит, что Сан Мунг Мун — это новый мессия, которого Господь направил в мир для завершения дела спасения человечества, не удавшегося Христу. А основатель «Семьи любви» Дэвид Брандт Берг оповестил всех, что имел спиритические контакты с Распутиным, Жанной Д'Арк и даже ухитрился где-то в поднебесье переспать с неким духовным существом женского рода, которое он лично определил как «богиню».

Новообращенный обычно оказывается в полной материальной зависимости от лидера. Если он поселяется в коммуне, от него требуют передавать на «общее дело» все свое имущество. Другие же должны отдавать в пользу общины значительную часть дохода. Стремясь обеспечить безраздельное влияние, лидеры делают все, чтобы физически и духовно изолировать членов общины от внешнего мира, отвратить от прежних ценностей и привязанностей. Это

достигается предельно насыщенной программой различных групповых мероприятий. Она включает «семинары», совместные молитвы и собеседования, повторения одних и тех же гимнов (Харе Кришна), зубрежку библейских высказываний и прослушивание записей уроков лидера (Семья любви), отупляющие лекции о принципе веры (Церковь единения), механические танцы и т. д. Кроме того, верующего заставляют работать на предприятиях, принадлежащих тому или иному культу, собирать пожертвования на улицах, попрошайничать и т. д. Одним словом, день в подобных коммунах распланирован так, чтобы верующий ни на минуту не оставался наедине с собой. К этому следует добавить постоянное недосыпание, скудное питание, ночные собрания, объявляемые внезапно и длящиеся часами. Руководители общин стремятся поставить под свой контроль все переживания, раздумья, интересы своих подопечных, вмешиваются в их самые интимные отношения.

Наиболее жесткие меры принимаются против тех членов общины, которые, по мнению лидера, недостаточно лояльны к нему или в чем-то сопротивляются его приказам. Тогда идут в ход угрозы, запугивание, заключение в темных помещениях и даже телесные наказания в присутствии других членов общины. Наглядное представление о такой практике дает рассказ бывшей последовательницы «Веры алтаря».

«...Ночью, — вспоминает она, — нас неожиданно разбудили и повели в помещение, откуда исходило ужасное зловоение. В глубине можно было различить столы с разлагающимися продуктами, над которыми роились мухи. На стенах висели картины, изображавшие всякие ужасы, зверства, сцены садистских убийств и половых извращений. Из темноты раздались голоса: «Приходи и ешь, это дьявол зовет тебя!» Неожиданно показалась руководительница общины и прон-

зительно закричала: «Вот какого угощения вы хотите, вот что вы избрали вместо Божьей трапезы!» После этого нам разрешили вернуться обратно. Но когда измученные и запуганные мы добрались до своих постелей, нас опять позвали в зал. Перед нами снова предстала наставница в белой одежде. По ее знаку в помещение втолкнули девушку, наряженную ведьмой, которая, как было объявлено, нарушила дисциплину. Затем зачитали список ее прегрешений, и все стали дружно издеваться над ней, надеясь показательным рвением избежать подобной же расправы...»

Религии «Нового века» систематически вытравляют из сознания своих приверженцев представление о себе как о самостоятельном, независимом существе, заставляют его отказаться от собственных интересов и желаний в пользу так называемых общих интересов, за которыми фактически скрываются своекорыстные расчеты лидера и его ближайшего окружения. Сознание социально развитого человека идеологи культов стремятся подменить мироощущением ребенка, во всем полагающегося на готовые решения «отца». «Вдруг я понял, — вспоминает бывший последователь Муна, — что они хотят от меня. Их роль в том, чтобы дразнить меня своей любовью, пытаться проучить меня, перестав выказывать ее, когда сочтут это нужным. Моя же роль в том, чтобы ничего не спрашивать, а быть их ребенком, зависимым от показной любви. Ребячьи игры, пронзительное пение, глупый смех — все это части сценария, заранее составленного так, чтобы облегчить мне принятие этой новой личности». Таким образом, секрет обретенного душевного покоя и утешения предельно прост: тревожных проблем нет, потому что уже не существует личности, которую они могли бы волновать. Она разрушена и полностью растворилась в групповых интересах. Поэтому «новый человек» спокоен и доволен, что бы ни происходило.

Подтверждением сказанного могут служить судьбы конкретных людей. Уход молодого человека в культ оборачивается трагедией прежде всего для его родителей, которые теряют с ним всякую связь.

В подобные секты может попасть любой. Вернуться оттуда почти невозможно. Вернуться прежним — никогда.

На Западе есть два пути. Мягкий, когда суд назначает над сектантом опеку и с ним работают психотерапевты, знатоки религий, мастера убеждения. И жесткий — «депрограммирование». Когда отчаявшиеся родители незаконно нанимают крепких молодцов для похищения своих детей из секты. Дело это тяжкое, преступное потому, что у секты есть свои молодцы и своя контрразведка. Если удастся похитить, сектанта запирают и работают с ним очень жестко, страшно, грубо. Членам «Церкви единения», например, рекомендуется при попадании к «депрограмматорам» вскрывать себе вены.

Мягкий путь — законный и малоуспешный. Жесткий — подсудный и эффективный.

1. «ЦЕРКОВЬ ЕДИНЕНИЯ»

Основатель «Церкви единения» Сан Мунг Мун родился 6 января 1920 г. в крестьянской семье последователей пресвитерианской церкви на севере Кореи. Учась в школе, он посещал молитвенные собрания пятидесятников. В 1936 г. на Пасху его посетило видение: сам Иисус Христос явился религиозному подростку и сообщил, что тот призван завершить миссию, которую Иисус предпринял около 2 тысяч лет назад. Согласно одной из версий повествования об

этом событии, голос с неба изрек: «Ты завершишь спасение людей, являясь вторым пришествием Христа».

Так появился еще один пророк. В данном ему при рождении имени Ионг Мунг Мун он сменил первую часть — Ионг (дракон) — на Сан (светящийся), что должно было намекать на его божественное происхождение.

Как утверждают сторонники Муна, будущий пророк, получивший в Японии специальность электрика, благодаря своим выдающимся талантам, мог бы без труда получить диплом инженера, но делать этого не стал, ибо твердо решил следовать по Божьему пути.

После окончания второй мировой войны Мун, который жил в то время в Пхеньяне, угодил в тюрьму, якобы по политическим мотивам, а по уточнению его критиков — за двоеженство. Осенью 1950 г. он перебрался в Южную Корею и в 1954 г. основал «Церковь единения» — «Ассоциацию Святого Духа для объединения мирового христианства», а несколько позднее (в 1957 г.) издал под своим именем прибавление к Священному писанию под названием «Божественные принципы».

В 1955 г. Мун вновь попал на скамью подсудимых. На этот раз по обвинению в полигамии и сексуальных извращениях: против него свидетельствовали полтора десятка женщин. На одной из совращенных им студенток университета «Рихва» в Сеуле, восемнадцатилетней Хан Хок Джа, Мун для приглушения скандала вынужден был жениться. Эта, по выражению Муна, «свадьба агнцев» состоялась в 1960 г. В качестве свадебного подарка «пророк» преподнес своей суженой титул «мать мироздания» и трактат «Божественные принципы».

Что же представляют собой «Божественные принципы» Мунна? Это смесь христианской догматики, восточных культов и терминов, заимствованных из электротехники. Мун считает семью созданием нечистой силы, т. к. Ева согрешила (в буквальном смысле) с Сатаной, принявшим облик змея, и обрекла людской род на долгие страдания. Христос («второй Адам»), как и наши прародители — Адам и Ева, был рожден безгрешным, но не успел выполнить свою миссию — вступить в брак с идеальной земной женщиной и произвести на свет очищенных от греха «совершенных» детей. Поскольку Мун также безгрешен, то вместе со своей женой они составляют Подлинную семью. Только вступив в нее, человек может спастись. А настоящие родители и родственники являются представителями «сатанинского», греховного мира. И хотя Мун не принимает прямого участия в создании «совершенного потомства», он определяет совместимость молодых людей друг другу в сексуальном отношении и проводит массовые бракосочетания, причем некоторые новобрачные встречаются за несколько дней до свадьбы, а иные общаются через переводчика. Призывы вступить в «настоящую семью» (недаром над входом в каждое здание «Объединенной церкви» висит приветствие: «Добро пожаловать домой») оказываются привлекательными не только для юношей и девушек, но и для одиноких пожилых людей.

Муниты — непревзойденные мастера вербовки адептов. Они редко черпают кадры среди людей, мятежно настроенных, предпочитая им юношей и девушек добропорядочных, скрытных, неуверенных в себе. Учебник по рекрутированию гласит: «Мы должны впечатлять людей нашим спокойствием; нашей уверенностью в себе и концентрацией... Нужно глубоко верить в то, что мы говорим, говорить с особой убедительностью... Нужно быть психологом и уметь читать лица».

История чаловечества делится, по Муну, на три периода: эпоха Авраама — формирование рода чаловеческого; эпоха Иисуса — развитие чаловечества; наконец, эпоха Муна, который явился на землю, чтобы завершить священную миссию и освободить людей от Сатаны.

1 января 1972 г. Господь Бог снова посетил Муна и рекомендовал ему подготовить народ ко Второму Пришествию. В начале 1974 г. Мун приехал в США и начал поездку по стране, разъясняя, что Бог рассчитывает на Америку. Несколько конгрессменов пригласили Муна выступить с речью на неофициальном приеме в палате представителей конгресса США. В печать проникли сведения, что на этом приеме Мун заявил: «Главе церкви нужно много привлекательных девушек. Мы прикомандируем по три девушки к каждому сенатору. Это означает, что нам нужно их 300. Пусть девушки установят с ними добрые отношения».

Начиная с 1976 г. «Церковь единения» не раз попадала в скандальные истории. Так, выяснилось, откуда брались миллионы долларов, которые Мун тратил, в частности, на создание только в США 40 дочерних организаций с целью привлечения новых членов.

Вербовка новых членов «Церкви» велась вполне открыто, но лишь до того времени, пока жертва не попадала в расставленные силки. Новичков — «детей» — подвергали последовательному «обучению» в течение 7, 21, 40 и 120 дней. «Детей» ни на минуту не оставляли одних, заставляли работать, слушать лекции, молиться и петь гимны по 14—16 часов в сутки. Молодежи запрещаются контакты с родителями, которые представляют, по словам проповедников, сатанинскую сторону, если они не признают «Церкви» Муна. В конце 70-х годов только в США их было 10 тыс. человек.

Собственно членами закрытых обществ следует считать лишь часть сторонников «Церкви единения», прежде всего руководящий персонал многочисленных управлений и центров обучения, а также часть рядовых членов, которые проживают в казармах, принадлежащих «Церкви». Для последних существуют определенные правила, регламентирующие их жизнь. Вот они: «Ежедневные молитвы на протяжении многих часов; малокалорийное питание; постоянный недостаток сна; коллективные песнопения; многоразовые чтения религиозных текстов; преследование каждого члена секты — никто ни на мгновение не может остаться не только один, но и вдвоем с кем-то; военная строгость во внешнем виде и поведении».

В начале 80-х годов «Церковь единения» имела различные промышленные предприятия во многих странах. Ей принадлежат 150 корпораций, объединяющих предприятия в различных областях сферы производства и обслуживания. От членов «Церкви», трудящихся на этих предприятиях, требуют удовлетворяться низкой заработной платой. Это требование обосновывается ссылками на то, что высокая прибыльность предприятий нужна для повышения престижа «Церкви» и морали верующих. Сам же Мун представил ложную декларацию о размере своих доходов, за что суд признал его виновным в уклонении от уплаты налогов (Мун «забыл» упомянуть в налоговой декларации, что владеет в штате Нью-Йорк поместьем стоимостью 625 тыс. долл.).

В июле 1982 г. его приговорили к 18 месяцам тюрьмы и штрафу в 25 тыс. долл. Мун обжаловал это решение в федеральном апелляционном суде, утверждая, что ему вынесен обвинительный приговор только из-за его национальной принадлежности и приверженности религии. В конечном счете адвокаты сумели доказать, что деньги Муна принадлежат его

«Церкви», которая как религиозная организация по американским законам освобождена от уплаты налогов. Мун отсидел в тюрьме 1 год и был выпущен в марте 1985 г. досрочно за «образцовое поведение».

Как утверждает Мун, в начале 80-х годов в рядах его «Церкви» состояло 40 тыс. членов в США и 3 млн. в других более чем 100 странах.

Мун пообещал, что получит власть над миром, и сейчас имеет такое влияние, что его приглашают на введение в должность президента США.

2. «ЦЕРКОВЬ САЙЕНТОЛОГИИ»

Основателем «Церкви сайентологии» был отставной морской офицер Лафайет Рон Хаббард. Он родился в Тилдене (американский штат Небраска) в 1911 г. В разное время был старшим сержантом морской пехоты, золотоискателем в Вест-Индии, руководителем киноэкспедиции в Южные моря.

После второй мировой войны Хаббард взялся за написание научно-фантастических романов. В 1950 г. Хаббард, написавший к этому времени уже 76 таких романов, выпустил книгу под названием «Дианетика: современная наука о духовном здоровье». Термин «дианетика» Хаббард объясняет как сочетание греческих слов, в переводе означающих «через душу» или «через сознание», т. е. «наука о сознании» или «сайентологией» — «наукологией». «Дианетика», по утверждениям самого Хаббарда, решает свои задачи не прибегая к помощи гипноза, наркотиков, хирургии и других искусственных средств.

«Дианетика» наделала много шума. В течение трех месяцев было продано 100 тыс. экземпляров книги. Развивая успех, Хаббард стал создавать «дианетические» организации и институты в различных частях США.

Первоначально Хаббард объявил «дианетику» наукой, но, встретив сопротивление со стороны ученого мира, довольно быстро переименовал ее в религию. Для своей религии Хаббард придумал сложный набор по-ученому звучащих терминов. Человек, вступающий в общество «Церковь сайентологии», называется «до-ясным», т. е. еще не освобожденным от осаждающих его духовных затруднений, в отличие от разрешившего свои проблемы «ясного» сайентолога. «Ясный» — цель «дианетической» терапии — может быть создан из психопата, невротика, сумасшедшего, преступника или нормального человека, если у них органически здоровая нервная система.

Процесс превращения из «до-ясного» в «ясное» состояние занимает немалый срок и обходится совсем недешево. Приходится оплачивать аудитора (контролера) или личного советника, предоставляемого обществом. Аудитор помогает достигнуть «ясности» с помощью процедуры, которая напоминает смесь психотерапии и исповеди в духе католической церкви. При этом аудитор использует «детектор лжи» — «электрометр Хаббарда» — две пустые консервные банки, соединенные гальванометром. Неофит должен держать руки на банках и, смотря в упор на аудитора, отвечать на его вопросы. Цель всех этих манипуляций состоит в том, чтобы избавить человека от «энгармов», таящихся в подсознании и нарушающих его духовное здоровье. Некоторые «энгармы» заложены в человеке еще до его рождения, когда он был зародышем в утробе матери. Если «до-ясному» удастся «вспомнить», что в это самое время его отец избивал его беременную мать, новичок находится на пути «ясности».

По разъяснению Хаббарда, в основе всего находятся «тетаны» — бессмертные духи, существующие 74 млрд. лет. Это всемогущие, неразрушимые существа. Они всезначащи, не подчинены никаким физическим законам. «Тетаны» страдали лишь от своего бессмертия, которое им порядком наскучило. Тогда они решили заняться играми, создавая различные Вселенные, но и это им надоело. Тогда они решили ограничить самих себя, свою власть, свои знания и стали перевоплощаться сначала в деревья, потом в животных и, наконец, в более высокие формы жизни — в людей. Однако, увлекшись игрой, они попались в ловушку, безнадежно увязнув в созданном ими материальном мире, и, в конце концов, запомнили, кем являются в действительности. «Тетаны» вообразили себя телами, в которые вошли ради игры. После ряда перевоплощений они накопили отягощающие их «энгармы», успев совершенно забыть о своем божественном происхождении.

Эту великую тайну раскрыл Хаббард, тем самым заложив основы сайентологии. Почти вся она состоит из «изобретения и усовершенствования методов, с помощью которых можно убедить «тетанов» отказаться от наложенных ими на самих себя ограничений». Что же касается деталей превращений «тетанов» за миллионы лет, то они изложены в его книге «История человека». В ней говорится, что иногда «тетан» мгновенно переходит из одного тела в другое, а порой делает паузу в несколько миллионов лет, прежде чем снова проявить себя на Земле.

Освобождаясь от «энгарм», «до-ясный» должен последовательно пройти восемь степеней «ясности», прежде чем его объявят «ясным». Поскольку излечение от «энгарм» — дело довольно сложное, первоначально Хаббард даже опасался объявлять кого-либо «ясным», считая, что такой «прояснившийся» своим поведением может скомпрометировать всю

операцию. Но потом производство «ясных» пошло быстрее. С 1966 по 1968 г. было объявлено, что 1000 сайентологов достигли состояния «ясности». В середине 70-х годов число «ясных» перевалило за 5 тыс.

Известно, что любое производство требует денег. Успеха в этом деле можно было достичь, лишь истратив не менее 10 тыс. долл. Но цены растут. В дальнейшем за курс «прояснения» стали брать 3812 долл., за степень «ясного» — 14 295 долл.

Превратив сайентологию из псевдонауки в религию, Хаббард соответственно перестроил и организацию. Он составил специальные молитвенники, правила проведения воскресных церковных служб, включая церемонии крещения, браков и похорон, которыми должны были руководствоваться все священники нового культа. Во время крещения священник должен был «представлять» «тетану» неофита.

Формально целью общества считается «пропаганда и просвещение в области теологии и религиозной философии в приложении к сайентологии». «Церковь» распространяет веру в переселение душ и обещает физическое бессмертие. Для «просвещения» заслушиваются информации, проводятся собрания, конференции, сеансы самоанализа, которые контролирует все тот же «электрометр Хаббарда». Весь набор нелепостей, в которые заставляют поверить неофита («сырое мясо»), выдается малыми дозами во время длительных сеансов, когда пациентов заставляют многие часы сидеть то с закрытыми, то с открытыми глазами, выполнять разные команды вроде «садитесь сюда», «пересядьте в это кресло» и т.п. На исповедях достигается полное «расчленение» сознания на не связанные между собой части, и человек доводится до состояния робота. Он теряет пред-

ставление о различии между реальным миром и фантазиями прежде, чем заметит что-то неладное.

Большую роль здесь играет изучение «трудов» Хаббарда, по 1000 и более страниц каждый, заполненных бесконечным рядом параграфов, формул, таблиц, пояснительных рисунков, умозаключений, следующих из текста, — одним словом, все, как в самой настоящей научной монографии.

Общество сайентологов ввело наказания за проступки верующих вроде непосещения собраний и недостаточно почтительное отношение к догматам. Эти наказания могут выражаться в денежных штрафах размером до нескольких тысяч долларов, заключении в карантине и т. п. Одна из жертв сайентологии, Энн Розенблум, отдавшая ей шесть лет своей жизни, потом поведала, что последние 15 месяцев она провела в настоящем штрафном батальоне, именуемом «подразделение проекта реабилитации». Попавшие в него находились под охраной, им не разрешалось без особого позволения разговаривать с посторонними. Все время, кроме нескольких часов сна (спали на полу), они были заняты тяжелой физической работой и не менее изнурительным изучением трудов Хаббарда, а также выявлением своих «преступлений» против Рона в этом или прошлых воплощениях.

Результатом слишком интенсивного «прояснения» были многочисленные случаи депрессии, истерии, даже самоубийства. В утешение «проясняемым лицам» сообщают, что они являются воплощением «избранных тетанов», изгнанных силами зла на Землю, что их главой является Хаббард, который вскоре займет предназначенное ему место в «галактической конфедерации».

В 1963 г. Хаббард, в изданном им бюллетене, известил человечество, что он дважды посетил небо, первый раз

43891832611117 лет 344 дня 10 минут и 40 секунд назад, считая от 10 часов 2,5 минуты вечера «среднеевропейского времени 9 мая 1963 г. Небо поддерживалось в полном порядке: повсюду мраморные статуи ангелов. Однако во время второго визита наблюдались признаки упадка: опорные столбы покрылись пылью, статуи куда-то исчезли. При входе слева надпись гласила: «Это небо», направо была надпись: «Ад».

4 января 1963 г. резиденция сайентологии в Вашингтоне была занята полицией, действующей по уполномочию Управления продовольствия и медикаментов министерства здравоохранения и просвещения. «Всемирную штаб-квартиру» сайентологии еще в 1959 г. перевели в Сент-Хилл-Мэнор в графстве Сассекс, в Англии. Здесь Хаббард вел жизнь нефтяного шейха. Его свита включала молодых женщин, официально именуемых «курьерами», которые зажигали ему сигареты, подставляли пепельницу (Хаббард много курит). Они фиксировали каждое сказанное им слово, включая непристойности, произносимые во время частых приступов гнева. Они помогали ему вставать с постели, открывали кран душа, выдраивали щетками его кабинет перед ежедневной проверкой чистоты с помощью «белой перчатки», тринадцать раз меняли воду, полоща его белье.

Во «всемирную штаб-квартиру» стали стекаться паломники из разных стран для прохождения курса приобщения к «ясности». Хаббард установил для них жестокий режим, сам же все чаще предпочитал проводить время в морских путешествиях.

В мае 1980 г. влиятельный консервативный журнал «Ридерс Дайджест» напечатал статью одного из своих редакторов, Е. Месвина, «Сайентология. Анатомия одного устрашающего культа». Ассоциация психиатров США выступила с протес-

том против методов «лечения духа», применяемых сайентологией. В Австралии занятие сайентологией было запрещено, однако в 1973 г. этот запрет был отменен.

В различных странах проводилось следствие с целью определить, в какой мере сайентология является новой религией. В одном официальном отчете в Австралии сайентология характеризовалась как крупнейшая в мире организация неквалифицированных лиц, практикующих опасные методы, замаскированные под психотерапию.

В США в течение длительного времени деятельность сайентологии протекала при молчаливом нейтралитете со стороны властей. Однако в 1976 г. ФБР раскрыло то, что потом было названо «заговором» сайентологии против США. Выяснилось, что в 1974 г. сайентологи подделывали пропуска в правительственные здания, воровали ключи к служебным кабинетам, документы.

Руководителей сайентологии обвиняли в кражах со взломом, шпионаже, похищении детей, организации клеветнических кампаний. 26 октября 1979 г. девять видных сайентологов были признаны федеральным судом виновными в воровстве, заговоре и многих других преступлениях и приговорены к различным срокам наказания. Сам Хаббард и еще 24 сановника его «Церкви» были названы ненаказанными заговорщиками.

Все это, однако, не помешало росту организации. В 1978 г. сайентология насчитывала 38 «церквей» (центров) в США и 41 — в других государствах, 172 «миссии» и 5437 тыс. членов в 34 странах. Доходы сайентологии, по некоторым подсчетам, ежегодно составляют 70 или даже 100 млн. долл., 10% от которых идут лично Хаббарду. В 1986 г. Центральное правление сайентологии из своей

роскошной резиденции в Лос-Анджелесе руководило филиалами в 40 странах.

В начале 1986 г. Хаббард умер, оставив ворочающую миллионами империю и армию фанатичных и послушных приверженцев.

3. «ДЕТИ БОГА» («СЕМЬЯ ЛЮБВИ»)

Основателем этой секты является Дэвид Брандт Берг. Он родился в 1919 г. в Калифорнии. Сначала был проповедником баптистской церкви, но, не снискав лавров на этом поприще, решил попытать счастья в пророческом ремесле.

В 1968 г. Берг провозгласил себя Моисеем-Давидом, или просто Мо, и основал молодежную коммуну для изучения Библии «Отроки для Христа». В печати за ней закрепилось название «Дети Бога».

Это было время расцвета в Соединенных Штатах хиппи и йиппи. К новоявленному «библейскому патриарху» начали стекаться бродяжничающие молодые люди, наркоманы, алкоголики, бездомные. Берг уверял их, что стать «дочерью» или «сыном Бога» может каждый. Для этого достаточно любить друг друга. Любовь является высшим принципом бытия, жизни и веры. Если вы любите Бога, то и Бог любит вас, но если вы любите других, то тем самым выражаете свою любовь к Богу. А любовь, по Бергу, — все, что приносит удовольствие. Исходя из этого, блуд — эффективное средство спасения душ, а дети, зачатые в ходе такого «миссионерства», — «дети Христа». Но этого мало. Дьявол овладел миром. Он прельщает людей материальными ценностями, чтобы от-

вратить их от Христа. Поэтому грешникам, в число которых «Дети Бога», естественно, не входят, необходимо покаяться и прийти к Христу пока не поздно, т. к. возмездие близко.

Все это Берг изложил в своих «Письмах», первое из которых появилось в 1969 г. Обличение пороков общества сочетается в них со скабрёзными историями, непристойными иллюстрациями, размышлениями о скорбной судьбе мира.

Проповедь сексуальной свободы и гибели грешного мира привела к увеличению числа последователей, которые стали называть себя «Семьей любви».

Люди, которые выражали желание вступить в «Семью любви», должны были бросить работу или учебу, переписать на имя секты все свои сбережения и имущество, равно как и ожидаемое наследство.

Со временем деятельность Берга и его секты стала вызывать резкие протесты родителей, чьи дети попали в «семью». Были созданы комитеты по их спасению. Главный судья штата Калифорния начал расследование. «Из соображений безопасности», ввиду «активизации сатанинских сил» пророк повелевает срочно покинуть Америку. Начиная с 1972 г. «Дети Бога» стали расселяться по всему миру.

Неограниченная власть и божественный авторитет Берга реализовались в секте в требованиях строжайшей дисциплины. Они были лаконичны и строги: «Слушайся, подчиняйся и исполняй!» Своих последователей — «овечек» он заставляет побираться и приносить ему ежедневно «для Христа» определенную сумму денег. «Овечки» пророка Мо объединены в общины — «отары» во главе с пастырем, над ними стоят епископы и архиепископы.

«Письма Мо» воспевали любовные приключения во славу Бога, главными героинями которых были «рыбки любви». Вот одна из иллюстраций к такому «Письму»: на одном рисунке — «людское море», в котором плавают одинокие и богато одетые рыбы-мужчины, не знающие, куда себя деть. И вот на их пути оказываются «божьи сирены», прижимающие Библию к пышной, полуобнаженной груди. Носительницы духовной истины, они превращаются в наживку на крючке, ловящем золотых рыбок для самого Мо!

Деятельность служительниц «божьей любви» постоянно направлялась и с самого начала тщательно контролировалась. Одно из «Писем Мо» гласило: «Божье провидение превращает ваше тело, грудь вашу и глаза в приманку, к которой неизбежно и неотвратимо потянутся богатые рыбки. Вы должны проникновенно смотреть им в глаза, чтобы они почувствовали любовь и духовность... Начав охоту «божьих рыбок любви» в ресторанах и ночных барах, мы сможем привлечь к «Детям Бога» мужчин в костюмах и галстуках в возрасте от тридцати до шестидесяти лет, а не грязных хиппи, подметальщиков улиц, бородатых бродяг и сопливых юнцов!»

По данным официальных документов, изданных для пользования сектантской иерархии, клиентами «рыбок» Моисея-Давида только в первые месяцы объявленного им эротического «крестового похода» стали 5155 мужчин, в том числе 1700 промышленников, 1093 служащих, 459 студентов, 429 коммерсантов, 381 политический деятель, 230 фермеров, 85 журналистов. Остальные лица не отнесены к какой-либо из профессиональных категорий...

Моисей-Давид не ограничился лишь проповедями о «божьей любви». Он лично принялся проводить в жизнь свою теологическую доктрину, послав на панель собственную жену

Марию, а следом за ней и дочь: «Бог отдал сына. Почему бы мне не отдать свою жену? Во имя славы Иисуса Христа надо идти до конца. Позволено все, что называется «любовью!» (Picard G. L'enfer des sectes, p.143).

Однако, как это ни оправдывай «божьей любовью», то, чем стали заниматься «рыбки» пророка Мо, называется однозначно: проституция. По этой статье уголовного кодекса и стали преследовать органы охраны порядка мистера Берга. Улизнув от полиции в Испании, а затем и в Португалии, Мо совершил в компании гарема из особо приближенных к его особе «рыбок» турне по общинам «Детей Бога», разбросанным по всему свету. Вынужденный несколько свернуть деятельность своих «рыбок» в США и большинстве стран Западной Европы, пророк разврата направил своих адептов в развивающиеся страны: Индию, Бразилию, Мексику... Но и здесь дурная слава бежала впереди «Детей Бога».

Насмотря на все превратности судьбы и преклонный возраст, Мо продолжал призывать свою паству к «вседозволенности Божьей любви».

4. «МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО СОЗНАНИЯ КРИШНЫ»

Основателем «Международного общества сознания Кришны» является индеец Абхей Саран Де (1896—1977), которого члены этого общества величают «Его божественная милость Абхей Саран Бхактиведанта Свами Прабхупада».

Прабхупада изучал английский язык, философию и экономику в Калькутском университете; потом служил в одной

химической фирме, был процветающим бизнесменом. В 1954 г. он бросил бизнес, расстался с семьей и стал монахом, получив высокий титул свами.

В 1965 г. Прабхупада приехал в Нью-Йорк, где стал проповедовать учение секты, существовавшей в Индии с конца XV в. Основу этого учения составляет вера в Бога Кришну и беззаветное служение ему для установления с ним «прочного любовного союза». До самой своей смерти Прабхупада совершал вояжи по всему свету, неся «весть о Кришне». Его влияние быстро росло, и ныне только в США насчитывается около 20 тыс. «полных членов» и десятки тысяч постоянных прихожан, многочисленные организации в других странах, прежде всего во Франции, Англии, Германии. В каждом ашраме кришнаитов водружена статуя гуру в человеческий рост, отлитая из телесного цвета пластика. Целую империю оставил Прабхупада своим преемникам, разделившим между собой сферы влияния.

Что же привлекает людей, в основном молодых, в ашрамы кришнаитов? Прежде всего то, что Прабхупада проповедовал идеал высшей «духовности», стремление к истине и чистоте. Немалую роль сыграли также экзотические ритуалы, непонятные слова и термины. Даже одеваются кришнаиты для европейцев необычно: женщины носят сари, а мужчины — дхоти.

Главный закон жизни человека, учил Прабхупада, — духовное совершенствование, самореализация собственного «я», слияние с чистым божественным миром. А для этого нужно обрести «сознание Кришны» — почитать его, постигать небесную истину, чтобы душа человека слилась с божественным миром. Тогда он достигает особого состояния, когда «воспринимает свое «я» чистым разумом, наслаждается собой и находит в этом радость».

Высшего блаженства могут достичь «только те существа, учит Прабхупада, — которые в материальной жизни с любовью служат личности божества...». Только они «будут подняты в антиматериальный мир, когда покинут материальное тело». Тем самым они получают бессмертие. Поскольку же большинство людей живет в темноте и невежестве, во власти низменных, животных чувств, долг последователей Кришны состоит в том, чтобы приобщить их к «божественному сознанию».

Но вероучение «Движения Харе Кришна» можно усвоить, лишь вступив в ашрам — «ворота в духовное небо», где культ Кришны является единственным мотивом и результатом поведения и мироощущения человека. Новообращенные порывают со своими семьями, отказываются от сложившихся привычек и образа жизни, бросают работу. Они получают новые, «духовные» имена. Мужчины бреют головы, оставляя косичку на затылке. На лоб наносится особый знак, тилак, в форме буквы «у».

Едят в ашраме вегетарианскую пищу два раза в день. Существует специальная процедура ее приготовления, т. к. трапеза рассматривается в качестве особого ритуала «очищения» и обретения духовности. Употребление табака, алкоголя и возбуждающих средств запрещено.

Ашрам просыпается рано, где-то около половины четвертого утра. Едва встав, кришнаиты принимают душ, чтобы «очиститься от ночи», и начинается торжественный ритуал пробуждения богов. Затем в течение трех часов проводятся совместные культовые мероприятия: ритуальное пение и танцы, групповые декламации мантр, изучение санскритских текстов и комментариев к ним. Через пять часов после подъема — завтрак. Потом — работа вплоть до часу дня. Работают или на полях, принадлежащих секте, или в городе: занимаются попрошайничеством. В 13.00 — обед, затем про-

должение работы. В 18.30 еще раз душ и еда, состоящая из фруктов и молочных продуктов, а затем снова общие культурные мероприятия до 21.30 и сон.

Кришнаиты никогда не расстаются с ожерельем из 108 четок, которые они перебирают во время декламации или пения мантр. Каждый обитатель ашрама должен ежедневно повторить мантру, которая является лучшим средством для достижения «царства бога», не менее 1728 раз (16 «кругов»). Исполнив мантру, верующий перебирает одну четку ожерелья. Так что «круг» — это 108 мантр. Мантра — это древняя ведическая формула, состоящая из 16 сочетаний слов «Харе», «Кришна» и «Рама». Считается, что ее произношение освобождает человека от чувств материального мира и вызывает реальное присутствие Кришны.

Многочасовое повторение одних и тех же слов вводит человека в особое гипнотическое состояние, когда он легко поддается воздействию «духовного учителя», послушно участвует в тщательно разработанных ритуалах, практикуемых в общине.

Тяжелее всего участь женщин. В «Движении Харе Кришна» женщины рассматриваются как существа «низшего сорта». Считается, что воплощение души в женское тело — это наказание за грехи и ошибки предыдущего существования, а поэтому ее участь — поклоняться мужчине. Прабхупада говорит: «Женщина никогда не может быть равной мужчине, поскольку несет детородные функции и обладает несравненно более низкой ментальностью, духовностью». Один из его последователей вторит: «Женщинам труднее контролировать свои порывы, и часто их просто необходимо выдать замуж». Поэтому женщинам поручается лишь второстепенная работа: помощь в приготовлении пищи, уборка помещения, украшение алтаря и т. п. Им запрещено смотреть мужчине в

глаза, но лишь на его ноги; они едят либо отдельно, либо только после того, как мужчины кончили свою трапезу. «Работа и тумак» — так охарактеризовал жестокую судьбу женщин в секте один германский адепт Кришны. Когда организм женщины истощается и психика ее доходит до критической точки, сектанты избавляются от своей недавней подруги, в лучшем случае отправляют ее назад в семью, к родителям. Что же касается детей, рождающихся в ашраме от ослабленных голодом и лишениями матерей, то их участь еще более безрадостна» (D'Eaubonne Fr. S... comme sectes, p.94—95).

Как учат кришнаиты, погрязший в пороке и насилии мир переделать невозможно, остается только найти убежище в духовности и обожать Кришну, терпеливо дожидаясь смерти. Поэтому его поклонников ничто материальное, не говоря уже о деньгах, не интересует. Сам же основатель этой мистической секты, несмотря на проповедуемые им заветы бедности и аскетизма, стал богатым человеком, не считавшим нужным следовать предписаниям, обязательным для его последователей.

В 1966 г. были созданы первые храмы Кришны в Нью-Йорке и Сан-Франциско, в 1967 г. — в Бостоне и канадском городе Монреале. В те же годы они возникают в европейских городах, в частности в Гамбурге.

Бюро «Международного общества сознания Кришны» расположилось в Париже. В Мезон-Альфоре обосновалась штаб-квартира парфюмерной компании «Духовный полет», основанной кришнаитами. Принадлежала сектантам и студия грамзаписи, тиражировавшая «духовную музыку» и послания гуру. Открытая в обход действующего во Франции налогового законодательства, она работала подпольно вплоть до мая 1984 г., когда полиции удалось обнаружить

и закрыть ее. До 20 миллионов долларов приносит «Движению Харе Кришна» продажа кришнаитской литературы: книг и переводов Прабхупады, журнала «Назад к божественности», выходящего 500-тысячным тиражом. Немалые суммы поступают в казну «Международного общества сознания Кришны» от богатых меценатов. Но основную прибыль приносит попрошайничество. В этом немалая роль отводится санкиртану.

В Индии санкиртан является частью индуистского культа. Это яркое, торжественное шествие по улицам, объединяющее людей, освобождающее их от подавленных желаний и эмоций. Кришнаиты стали использовать санкиртан для привлечения в секту новых членов.

Красочное шествие последователей Кришны, под звон цимбал поющих и пританцовывающих на ходу, одетых в белые, розовые, желтые экзотические одежды, невольно привлекают к себе внимание. С другой стороны, усилия заставить кого-либо купить по явно завышенной цене сочинение Прабхупады или другую религиозную литературу, а тем более выклянчить деньги, требуют предельного нервного напряжения, т. к. кришнаитам приходится сталкиваться с враждебностью прохожих. И санкиртан для них является средством психологической разгрузки, дает возможность отождествить вымогательство со служением «всемирно-исторической миссии» — «распространением сознания Кришны».

Сбор денег в секте рассматривается как высокий религиозный долг. Обычно устанавливается суточная норма. Кришнаиты часто выходят на «работу» в джинсах, майках, свитерах. Они не поют мантры на углах улиц, а идут на выставки, ярмарки, массовые распродажи — туда, где большое скопление народа. Они продают кришнаитскую литературу, пла-

стинки, видеокассеты. И, конечно, занимаются попрошайничеством. Для выполнения этой деликатной миссии, возложенной на них гуру, сектанты нередко прикрываются официальными благотворительными кампаниями, объявленными представительными международными или национальными организациями (например, объявленный ООН Международный год ребенка).

Добывание денег у кришнаитов поставлено на «научную» основу. На компакткассетах даже специально размножены наставления на «санскрите». Вкратце звучат они так: «Главная цель вашей предприимчивости и изобретательности — «карми» (т. е. не кришнаиты) с набитыми деньгами карманами. Деньги эти предназначены для греха — на них будут куплены мясо, табак, развлечения... Абсурдно бросать деньги на ветер. Тем более, если «карми» становятся все глупее и омерзительнее... Вы должны отобрать эти деньги. Что для этого необходимо сделать? Прежде всего заставить «карми» получить ваш маленький подарок! После этого любимыми средствами вы должны подчинить «карми» вашей воле...»

Последователей нового культа, одетых в восточные наряды, долгими часами поющих, танцующих, играющих на индийских музыкальных инструментах, можно встретить во многих больших городах США. Бритоголовые парни в халатах и молодые женщины в сари, с матерчатыми сумками, висящими на шее, под монотонные напевы, повторяя: «Хайр Кришна, Хайр Кришна, Кришна, Кришна», доводят себя до изнеможения. Они надеются таким путем избавить душу от влияния тела — источника зла — и познать Бога.

«Союз Кришны» управляется советом, большинство в котором принадлежит американцам.

5. «МИССИЯ БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА»

Секта «Миссия божественного света» была основана индийцем Прем Нагара в 1960 году. Несколько лет спустя, умирая, он завещал своему сыну, Махараджи Джи, продолжить семейное религиозное предприятие. Несмотря на свои девять лет, мальчик взялся за работу. Новоявленный «пророк» и те люди, которые стояли тогда за ним, решили не ограничиться территорией Индостанского полуострова и перебрались за океан — в Калифорнию.

В 1971 г. Махараджи Джи совершил триумфальное турне по США, выступая в основном перед молодежью, которая принимала его с восторгом. Он гастролирует с проповедями по Австралии и Южной Африке. В 1972 г. Махараджи Джи объявляет город Денвер своей столицей. После этого начинается наступление супергуру на Западную Европу.

Чем же выделился среди многочисленных претендентов на «спасение» человечества Махараджи Джи? Сообщалось, что уже в возрасте двух с половиной лет он стал рассуждать на божественные темы, а в семь лет начал выступать с религиозными поучениями по-английски. В восемь лет он произнес свою первую публичную проповедь, а спустя четыре года выступил на миллионном митинге в Нью-Дели.

Но не это было главным в головокружительной карьере юного гуру в США. За его спиной и от его имени действовала организация, включавшая специальные комитеты по рекламе, финансовой и издательской деятельности. Около 2 тысяч махатм («апостолов») по всей стране вели специальные занятия по обучению «знанию» и организовывали сложные ритуалы приема новых членов «Миссии».

Мастера рекламы создали образ неиспорченного человеческими пороками «святого ребенка», непосредственно общающегося с взнезменными мистическими силами, а потому способного излагать божественную мудрость в наиболее чистой, неискаженной форме.

Многие молодые искатели истины нашли своего гуру. Начался беспрецедентный рост числа американских последователей Махараджи Джи. Вокруг него сложилась атмосфера неистового идолопоклонства. Юный пророк получил поддержку со стороны ряда известных американских политических деятелей, в его адрес поступали щедрые пожертвования.

«Счастье — не внешний фактор, а состояние души — декларировал Махараджи Джи. — Если заглох ваш автомобиль, вы первым делом проверяете свечу зажигания — не забрызгало ли ее грязью. Так и ваше состояние — первым делом надо очищать душу...» А добиться этого можно, приобретя «совершенные знания», которые может дать «совершенный учитель», т. е., само собой разумеется, Махараджи Джи. «Обучение истине» является главным для преми (в переводе с санскрита — «влюбленные») — адептов супергуру. Сеансы «обучения» регулярно проводятся махатмами.

Одной из ступеней приобщения к «совершенному знанию» является церемония принятия в состав «Миссии». Над новичком производят четыре операции. В темной комнате «апостол» нажимает на глазные яблоки кандидата до тех пор, пока не вызовет у него ощущения вспышки ослепительного света («божественный свет»). Голову рекрута опрокидывают назад, а он должен так загнуть язык, чтобы почувствовать выделения из носоглоточных отверстий («нектар»). На третьей стадии ему дается секретная мантра для медитации и показывается, как добиться ритмичного

дыхания («слово»). Новичок плотно затыкает пальцами уши до тех пор, пока не ощутит непрерывный тревожный звук («божественная гармония»).

Опыт знания продолжается в особых собраниях — «компаниях истины», в которых махатма и ученики обсуждают проблемы знания и преданности делу «Миссии». Но главное — медитации, которыми адепты должны заниматься не менее двух часов в день. Медитация становится особым инструментом поддержания настроения на одном и том же уровне, средством ухода от всех жизненных проблем и невзгод.

Пройдя через всю эту систему психического подавления личности, через жесткие руки гуру и махатм, последователи «Миссии божественного света» оказываются наглухо отрезанными от общества. Обретя «познание», они уверены, что всеобщий мир и счастье на земле наступят лишь тогда, когда все люди станут последователями Махараджи Джи.

6. «ОСНОВАТЕЛЬ ЕДИНСТВЕННОЙ РЕЛИГИИ»

«Основателем Единственной религии» назвал себя Бхагван Шри Раджниш (в переводе с санскрита «бхагван» означает «святой человек»).

Раджниш был сыном состоятельных родителей. Он получил высшее образование, преподавал философию в индийских университетах. В начале 70-х годов Раджниш почувствовал в себе пророческие способности.

В 1971 г. он открывает под городом Пуна свой первый ашрам (в переводе с санскрита «приют», «коммуна»). В даль-

нейшем ашрамы Раджниша возникают в других местах Индии, в США, Англии, Франции, Канаде, Японии и ряде других стран. «Я основатель единственной религии, — заявлял он. — Другие религии — обман. Иисус, Мухаммед и Будда просто соврашали людей... Мое учение основано на познании, на опыте. Людям не надо мне верить. Я разъясняю им свой опыт. Если они находят его правильным, они его признают. Если нет, то у них нет оснований в него верить» (Le Figaro-magazine, 1986, 15.III).

Что же за «опыт» проповедовал «основатель единственной религии»? Он призывал своих последователей «остановить время, погрузившись в мгновение». Проповедовал «освобождение от собственного «я», от совести. Нужно жить, ни о чем не думая, не отягощая себя мыслями ни о прошлом, ни о будущем, ни о семье, ни о хлебе насущном... А путь к этому — в медитации, песнопениях, ритуальных танцах, похожих на пляски первых хиппи, только на шею нужно повесить изображение гуру на деревянной цепи... Зато, как учил Раджниш, не обойтись на белом свете без любви. «Развивайте вашу сексуальность, не подавляйте её! — призывал он. — Любовь — это начало всего. Если вы пропустили начало, не будет у вас и конца...» И добавлял: «Я не вдохновляю на оргии, но и не запрещаю их. Каждый за себя решает сам» (Paris-match, 1985, 8.XI).

Но не только проповедью свободы сексуальной жизни привлекал к себе Раджниш. «Каждый саньяси, — писал он, — должен внести большой вклад, ибо мы пытаемся воплотить великую мечту, в которой могут встретиться все религии, в которой земля сможет стать нашим домом — не разделенная на нации, расы и цвета кожи». Эту мечту осуществляют последователи Раджниша — «просветленные» и идущие к «просветлению».

Ашрамы Раджниша — это оазисы и питомники новых людей нового мира. И, конечно, путь к «просветлению» им может указать лишь гуру Бхагван. «Каждый потенциально может стать богом... Бог — это состояние сознания... это — способ наслаждения жизнью прямо здесь и сейчас». «Просветление» — прыжок в неизвестное и, чтобы совершить его, нужно отдаться всей душой Бхагвану, снять психические барьеры перед ним. «Когда вы становитесь учеником, когда я иницирую вас... я просто пытаюсь вам помочь найти самих себя». Эта проповедь находила своих адресатов. До 50 тысяч людей проходило за год через школу песнопений и медитаций, основанную в Пуне.

Нередко гуру вводил своих адептов в состояние нирваны (в переводе с санскрита «блаженство», «озарение») с помощью наркотиков, а отдельные сеансы медитаций в ашрамах «святого человека» заканчивались драками и поножовщиной. Бывали случаи, когда сектанты, обезумев от причитаний Бхагвана и от наркотиков, ломали друг другу руки и ноги.

В 1981 г. правительство Индиры Ганди лишило ашрам Бхагвана права считаться религиозной организацией. Распродав имущество ашрама и захватив с собой самых преданных учеников, он отправился за океан.

«Я — гуру богатых. Существует достаточно религий, которые занимаются бедными, мне же оставьте заниматься богатыми», — откровенничал Бхагван. Он и сам супермиллионер: 200 миллионов долларов, не облагаемых налогами (в США все, что касается религии, не облагается налогами), четыре самолета, вертолет... и 91 «роллс-ройс»!

В считанные месяцы в пыльной степи штата Орегон, недалеко от провинциального местечка Энтелоуп, на заброшенном ранчо «Биг Мадди Ранч» был создан оазис западной

цивилизации: аэродром, комфортабельный отель с казино, торговые улицы, рестораны. Пролегли дороги со специальными автобусами, курсирующими по указанным «святым человеком» маршрутам. Это «чудо» было создано трудом 6000 приверженцев Раджниша, а также на деньги 500 тысяч так называемых адептов-гастролеров, живущих вдалеке от гуру, но регулярно приезжавших в Орегон для общения со своим «учителем». Они переводили на его счет внушительные суммы, одаривали его золотом и драгоценностями. Состояние Бхагвана постоянно росло.

Раджнишпурам — дом Раджниша, так решил Бхагван переименовать захолустный Энтелоуп. Воспользовавшись тем, что, по местному законодательству, достаточно прожить на территории штата 22 дня, чтобы получить право голоса на выборах в местные органы власти, гуру решил увеличить количество избирателей в Энтелоупе за счет своих последователей. В Нью-Йорке, Сан-Франциско и других крупных городах Соединенных Штатов сторонники Бхагвана начали зазывать в ашрам алкоголиков, бродяг, наркоманов.

Странные типы стали появляться в Энтелоупе: вечно пьяные или напичканные наркотиками, оборванные и обнаженные. Они слонялись по улицам городка, тут же, на мостовых, засыпали мертвым сном, а приходя в себя, опрокидывали стаканчик бренди или виски в одном из питейных заведений, принадлежащих «создателю единственной религии».

Все это продолжалось вплоть до выборов мэра городка. Последователи Бхагвана проголосовали за нужного гуру человека, и Энтелоуп был переименован в Раджнишпурам. Бездомные и вечно пьяные типы, сделав свое дело, могли уходить. Личной гвардии гуру (его охранял целый отряд специально обученных головорезов, вооруженных не только стрелковым оружием, но и боевым вертолетом с ракетами)

был дан приказ разогнать подозрительную компанию. Однако бродяги не спешили покидать ими же самими провозглашенный Раджнишпурам. Батрачить на гуру они тоже не собирались. Скрепя сердце, гуру вынужден был согласиться на то, чтобы они остались среди его паствы. Бхагван согласился, но в окрестностях бывшего Энтелоупа стали происходить странные события.

Несколько раз полиции штата пришлось расследовать весьма схожие по почерку преступления: люди как будто засыпали, умерщвленные неизвестным ядом. Причем все жертвы были из числа недавно появившихся приверженцев Бхагвана, принимавших участие в голосовании. Их трупы находили в разных местах, но только не в самом Раджнишпураме. Полиция по понятным причинам заподозрила гуру и его сподвижников. Почувствовав опасность, Бхагван решил устраниваться от светских дел и принять обет молчания.

Четыре года «святой» молчал. Посредником его общения с миром стала Шила Сильверман — его верная последовательница. Она жесткой рукой руководила ашрамом, регулярно собирала дань с сектантов и, конечно, обеспечивала рекламу молчальнику поневоле, который продолжал выпускать брошюры, призывающие к «свободе через сексуальность». Она лично возглавила воинство ашрама, насчитывавшее в своих рядах 100 человек. Миссис Сильверман лишь в буйные часы сексуальных оргий освобождалась от скорострельного пистолета и портативного переговорного устройства, висящих теперь у нее на армейском поясе с профилем Бхагвана на пряжке. Когда же окрестные фермеры попытались призвать обитателей Раджнишпурама к соблюдению христианской морали или хотя бы элементарных норм человеческого общежития, Шила среагировала без промедления. «Попробуйте только тронуть кого-нибудь из наших, за каждого сектанта заплатят своей жизнью пятнадцать фер-

меров... Скоро весь Орегон будет называться Раджнишпуром, — заявила она. — Чтобы добиться этого, я готова каждый бульдозер, идущий на снос этого мира, окрасить своей кровью!» (Paris-match, 1985, 8.XI).

Под воздействием общественного мнения полиция, а потом и ФБР возбудили дело против секты Бхагвана. И тут гуру решил заговорить, однако было уже поздно.

Около четырех десятков следователей ФБР вели расследование непосредственно в Раджнишपुरе. Ими были обнаружены склады оружия, лаборатории по производству наркотиков, которые регулярно добавлялись в пищу сектантам, тщательно закамуфлированный подземный ход для бегства гуру в случае чрезвычайных обстоятельств.

27 октября 1985 г. «святого» взяли под стражу в аэропорту города Шарлотт в штате Северная Каролина, куда собственный самолет Бхагвана приземлился для заправки горючим. «Святой» со своими восемью приближенными якобы летели на Бермуды. Накануне он публично уничтожил 5 тысяч экземпляров брошюр своих творений, бросив их в костер, и распустил секту. «Я — не бог!» — заявил при этом экс-пророк.

Судебный процесс, проходивший в Портленде (штат Орегон), закончился 14 ноября 1985 г. Бхагван получил чисто символическое наказание: десять лет условного тюремного заключения плюс 300 тысяч долларов штрафа.

После суда над Бхагваном и роспуска секты руководитель западноберлинских адептов гуру признался журналистам: «Многие покидают секту, лишены всякой перспективы. Гуру лишил их смысла жизни. У большинства из них остались только красные одежды и деревянные цепочки на шее». Что

делать теперь этим людям? «Не предаваться горю и оставаться в духовной связи со мной, — завещал гуру с трапа самолета, покидая Америку. — Я скоро вернусь. А пока что достаточно смотреть каждое утро на восходящее солнце, чтобы знать, что я всегда с вами!» Что и говорить, утешение слабое.

7. «АНАНДА МАРГА»

«Ананда Марга» в переводе означает «Путь к спасению». Основателем этой секты является индеец Прабхат Ранджан Саркар. Родился он в 1921 г. в индийской деревне в штате Бихар. Как утверждает его легендарное жизнеописание, уже в 5 лет Саркар совершил чудо. По улицам деревни бежала взбесившаяся корова, распугивая встречных крестьян. Не испугался лишь маленький Саркар. Он подошел к корове, прикоснулся пальцем к ее лбу, а она в свою очередь опустилась на колени и произнесла «баба» (т. е. то же, что и «гуру»). Год спустя юному герою приснился Шива, бог разрушения в индуистской религии. Являлся Саркару и Кришна — одно из воплощений бога Вишну, мудрый воин и божественный пастух. Эти боги наделили его сверхъестественными силами и даром исцеления. Зачем Саркару надо было быть после этого журналистом и бухгалтером — известно только Шиве и Кришне.

«Гуру» начал проповедовать в 30 лет, выступая при этом «против эгоизма, эксплуатации и коррупции, за мораль, порядок и честность». Первыми слушателями были его сотрудники по работе на железной дороге.

В 1955 г. Саркар организовал свою секту «моралистов». Согласно его учению, «моралисты» посредством медитации

должны достигнуть «высшего сознания», что сделает их братьями и сестрами, позволит им освободиться от тягот нынешней жизни и затем править обновленным миром.

В 1967 г. «моралисты» начали участвовать в выдвижении кандидатов для участия в политической жизни, но безуспешно. Тогда «гуру» сменил тактику и начал вербовать в свои ряды представителей органов власти.

В 1970 г. в верхушке секты завязалась борьба за власть. Саркар сменил своего секретаря, обвинявшего «гуру» в тщеславии, а затем других приближенных. Несколько бывших приверженцев «баба» («гуру») из его первого кружка бесследно исчезли. Позже в джунглях нашли тела шести человек, разрубленные на куски. Бывший помощник «гуру» опознал погибших и сказал, что и он сам был приговорен «любимым отцом» к смерти. Состоялся судебный процесс по этому делу, и «гуру» посадили в тюрьму на 5 лет, причем на процессе свидетели заявили, что «проповедник морали» участвовал в оргиях, пьянках и других отнюдь не нравственных деяниях.

С 1973 года учение «моралистов» стало распространяться и в Европе. Не менее 3500 человек начали заниматься медитацией по рецептам Саркара. Из Европы сектантство затем распространилось и на другие континенты, приверженцы движения появились в США.

Вероучение секты представляет собой пеструю смесь из йоги с ее психотехникой медитации, шиваистского варианта индуистской религии с акцентом на карательных функциях грозного бога Шивы и тантризма — учения о получении сверхъестественной энергии посредством магических обрядов.

Вот что вещает сам «баба»: «Я сделаю моих приверженцев богами и моих последователей великими святыми. Надо забыть свою жизнь, чтобы победить».

В центр секты, находившийся в пригороде Калькутты, ежедневно стали съезжаться последователи «Ананда Марга» со всего света. Здесь они поют незамысловатые мантры (заклинания на санскрите), созерцают конвульсивные танцы с черепом в одной руке и кинжалом в другой и, наконец, удастаиваются лицезреть самого «Ананда Мурти» («носителя блаженства»). Для своих последователей этот невысокий лысый человек в очках и белой одежде стал богом, а для трезво мыслящих людей — уголовным преступником. Для первых он — носитель высшей мудрости, для вторых — шарлатан.

«Ананда Марга» держится на фанатичной дисциплине и беспрекословном повиновении вождю. Чтобы быть принятым в правящую элиту этой секты, послушник должен совершить магический ритуал, сидя на трупе человека и держа в руках череп. Обычно такие церемонии проводятся ночью в местах захоронения.

Организация секты подразделяется на две категории: приверженцев и посвященных, которые позже меняют свое имя и становятся монахами. Монахи, полностью подчиняющие свою жизнь секте, активно вербуют новых приверженцев. Они организуют лекции и курсы о йоге, обучают «истинным чувствам» и медитациям.

Клюнувшие на экзотику молодые люди попадают в специальные лагеря, разбросанные в разных местах Европы, Азии и Америки. В них планируется каждая минута: музыка и танцы чередуются с докладами, телесные упражнения с медитациями. Юноши и девушки почти не спят и очень мало едят. Когда они спрашивают у монахов о волнующих их

проблемах, им советуют больше «медитировать» («по-научному» — размышлять, а, так сказать, «по-уличному» — балдеть). В результате такого «промывания мозгов» молодежь начинает жить в вымышленном мире. Монахи фанатично преданы «любящему отцу» и готовы для него на все.

2 августа 1978 года «баба» Саркар был освобожден из тюрьмы, где он сидел по обвинению в подстрекательстве к убийству 18 отпавших приверженцев его секты. А 2 октября 1978 г. произошла трагедия: студентка медицины из Сиднея Линетта Филипс, которая входила в секту «Ананда Марга», облилась бензином и подожгла себя перед зданием отделения ООН в Женеве. Последними ее словами перед актом саможжения были: «У меня есть пламенное желание бороться против роскоши и эгоизма этого мира».

Вслед за этим эпидемия самоубийств, инсценированных сектой, перекинулась и на Европу. Так, молодые немцы Эрика Рупперт, 24 лет, и Гельмут Кляйнкнехт, 28 лет, после путешествия в Индию и США, где они изучали мизантропическую практику секты и пытались проповедовать ее идеи, облили себя бензином и подожглись перед берлинской церковью. В прощальном письме-листочке они написали, что сделали это «из любви ко всему человечеству». Лидеры германских филиалов «Ананда Марга» не посчитали себя ответственными за это саможжение. По их словам, это было свободное волеизъявление бывшего студента-психолога, сына пастора из Мюнхена Дода Локеша (новое имя Гельмута) и юной Диди Ума Брчии (новое имя Эрики).

Корреспонденты журнала «Штерн» спросили личного секретаря прячущегося от прессы лидера секты Пранаванду: «Вы всегда говорите о любви и высокой морали. Почему же одновременно вы проповедуете и насилие? Многим это совершенно непонятно». На это был получен недвусмыс-

ленный ответ: «Поскольку мы следуем учению «баба», наша совесть чиста. Какое нам дело до того, что говорят и думают о нас?» Однако, по справедливому утверждению журнала, никто в Индии, кроме последователей «учителя», не сомневается, что путь к блаженству в секте «Ананда Марга» полит кровью.

Что же привлекательного находят в учении «любимого отца» молодые люди?

Во-первых, Саркар ставит перед ними якобы гуманные цели: помогать бедным, угнетенным, исцелять страдающих, любить все человечество... И для этого надо сжечь частичку человечества — самого себя. Казалось бы, социально значимые для всех людей земли цели по-существу обращаются, таким образом, изуверством в отношении к самому себе и ближайшему своему окружению.

Во-вторых, эта секта представляется некоторым из них подлинным эталоном человеческого сообщества, семьи. Зачастую безработные, без надежд на будущее молодые люди клюют на приманки душевности, увлеченности интересным делом. «Идеальная семья», «истинное сообщество» Саркара является в то же время индикатором процесса разрушения реальной семьи, разрыва отношений между отцами и детьми.

В-третьих, ищущему смысл жизни молодому человеку предлагаются готовые образцы восточной мудрости, мнимое глубокомыслие изречений Саркара, тем самым как бы предлагается возможность обретения некой душевной гармонии. Разрушение духовного мира молодых людей, потеря ими психического и физического здоровья наступают потом...

(И. Задорожнюк. «Моралисты с ножом и черепом». «Советская культура», 16 мая 1980 г.)

8. «ЭФИРНОЕ ОБЩЕСТВО»

В 1954 г. в Великобритании возникло «Эфирное общество» имеющее филиалы во многих англоязычных странах. Его лидером стал Джордж Кинг. На собраниях общества он надевал темные очки и ораторствовал от имени некоего «магистра эфира» или еще одного «голоса», именующего себя «Марс, сектор б». Они информировали землян о многих событиях на других планетах, передвижениях флотов «летающих тарелок», предсказывали ураганы и землетрясения.

«Эфирное общество» предрекало, что конец света наступит 4 февраля 1962 г. Однако кое-кто из секты просил Бога об отсрочке, и их просьба, судя по всему, была услышана. Общество регулярно получает информацию с Венеры и распространяет ее среди жителей Земли. Оно стало издавать журнал «Эфир вещает Земле», переименованный вскоре в «Голос космоса».

Кинг нередко вещает и от имени Иисуса Христа, живущего на Венере, — его «голос» был даже записан на пластинки. Появились и другие «хозяева космоса», например, «Юпитер, сектор 92», апостол Петр и Будда.

В посланиях, которые десятилетиями распространяет Кинг как в Англии, так и в США, фигурируют борьба между силами добра и зла в космосе, изыскание путей спасения Земли, путешествия с этой целью на горы, обладающие мистической силой, мобилизация «жизненной энергии» и т. д.

В 70-х годах общество сосредоточило свое внимание на проблеме «летающих тарелок». От имени «хозяев космоса» за следование их предписаниям оно даже награждает специальными «свидетельствами о заслугах».

9. «ОБЩЕСТВО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СПЯЩЕГО ПРОРОКА»

Основателем «Общества последователей спящего пророка» является Эдгар Кейзи. Он родился в 1877 г. в семье фермера в Кентукки; с детства обнаружил способность к ясновидению. На протяжении почти полувека, до самой смерти в 1945 г., Кейзи привлекал внимание предсказаниями, которые он делал, погружаясь собственным усилием воли в гипнотический транс.

В 1931 г. он основал «Ассоциацию для исследований и просвещения». После смерти отца эстафету принял сын, Хью Кейзи, образовавший «Общество спящего пророка».

В середине 70-х годов возглавляемое им общество насчитывало 13 тыс. человек, не считая многих тысяч членов из прилегающих к нему групп, которые также изучают «пророчества» Кейзи. С некоторыми из этих пророчеств разрешается знакомиться только членам общества. Поклонники Кейзи уверяют, будто он предсказал все главные экономические и политические кризисы первой мировой войны, хотя признают, что он слегка ошибся в отношении Гитлера, считая его в основном деятелем добра.

10. СЕКТА СЕРВАЙВАЛИСТОВ

Сервайвалисты — дословно: «те, которые выживут». Их группки возникли в конце 70-х — начале 80-х годов в США. В них вошли люди, охваченные паническим страхом перед ядерным концом света. Они стали переселяться из городов в горы и леса. Религиозные активисты сервайвалистов из штата Юта даже начали накапливать двухгодичный запас

продовольствия и одежды на случай ядерной катастрофы, неизбежной, по их мнению, в результате «происков сатаны». Многие из беженцев перебрались в отдаленные от центров цивилизации леса на севере Калифорнии и к подножию гор Сьерра-Невада.

Сервайвалисты живут, стараясь не вступать в контакт с другими людьми, небольшими, хорошо организованными коммунами. «Те, которые выживут», вооружены до зубов и всегда готовы по первому же сигналу своих предводителей выступить против «орд городских чужаков», только и мечтающих, по их убеждению, завладеть запасами муки, зерна и консервов, созданными сервайвалистами.

Некоторое время американские власти взирали на сектантов, оснащенных базами и скорострельными карабинами и обитающих в заброшенных ранчо с обязательными подземными бункерами, как на экстравагантных чудаков. Но после трагических событий в городке Уилсейвилле, расположенном в 300 километрах от Сан-Франциско, отношение к ним изменилось.

Один из двух главных «героев» этой трагедии, 39-летний Леонард Лейк, присоединился к одной из калифорнийских группок сервайвалистов в 1981 году. Вместе со своим приятелем, 24-летним Чарлзом Ингом, он поселился в доме на отшибе, что-то вроде ранчо посреди леса, недалеко от Уилсейвилла. Лейк — бывший военный моряк с темным прошлым. Инг — тоже бывший моряк, выгнанный из армии за кражу оружия. Принадлежа к секте сервайвалистов, Лейк пропагандировал идеи уничтожения человечества с помощью ядерной бомбы. Чтобы уцелеть после всемирной катастрофы, Лейк предусмотрительно замышлял строительство забитого консервами бункера, где можно было бы спрятаться.

2 июня 1985 года Инг с Леонардом были схвачены полицией в одном из пригородов Сан-Франциско в тот момент, когда они пытались украсть в магазине карабин. Ингу удалось бежать, но один из полицейских успел записать номер его машины. Оказалось, что она украдена у человека по имени Пол Коснер, который исчез 2 ноября 1984 г.

Так, шаг за шагом, полиция добралась до маленького домика в Уилсейвилле. Там была обнаружена комната пыток, человеческие кости в пластиковых мешках, на которых были наклеены этикетки «мужчины», «женщины»; оружие, военная форма, наручники, и, наконец, видеокамеры, видеокассеты и «дневник», озаглавленный «Смерть в кармане или навязчивая идея как абсолют». Лейк покончил с собой, проглотив в участке припрятанную в одежде ампулу с цианистым калием. Это доказывает, что он отдавал себе отчет в чудовищности содеянного. Инга арестовали в июле 1985 г. в канадском городе Калгари за кражу в магазине.

Так что же было на видеокассетах? Репортаж из ада. Мать, умоляющая не убивать своего двухлетнего сына. Семья Дабс — отец, мать и полуторагодовалый ребенок (их машиной и кредитной карточкой пользовался Лейк). Пропавшие 18-летняя Кэтлин Аллен и ее 23-летний жених Майкл Кэррол. Лонн Бонд, 27 лет, и его жена, снявшие дом неподалеку. Пропавший еще в июле 1983 г. младший брат Лейка — Дональд. Чарлз Гуннэр, бывший свидетелем на свадьбе Лейка в 1981 г. И так далее. Всего 25 мужчин, женщин и детей, живших неподалеку или приехавших издалека, но так или иначе столкнувшихся с Лейком и Ингом и убитых ими. На одной из видеокассет Лейк написал следующее: «Я ненавижу женщин, потому что я некрасив и они меня не любят. Поэтому, когда они не подчиняются мне безоговорочно, я их убиваю». Но убивал он вместе со своим приятелем не одних только женщин...

Кости несчастных были сложены в 90 пластиковых мешков, которые полицейские на грузовиках отпртавили в лабораторию.

«Это как самый чудовищный фильм ужасов», — дал определение этой истории Клод Балдан, шериф из Калавероса. На сей раз реальность затмила вымысел.

11. «НАРОДНЫЙ ХРАМ»

18 ноября 1978 г. Америку и весь мир потрясла весть об убийстве и принудительном самоубийстве 911 членов американской религиозной секты «Народный храм». Она была создана проповедником Джимом Джонсом в штате Индиана.

В 1965 г. деятельность секты была перенесена в Калифорнию. Обещания Джонса об установлении равенства и гармонии в «Народном храме» были наглой демагогией, обманом, ничем не отличавшимся от его шарлатанских уверений, будто он обладает способностью воскрешения мертвых. Джонс пытался играть на неприятии членами секты норм и ценностей «американского образа жизни», вызывавшем преследования. В результате сторонники «Народного храма» переселились в дикую, необжитую местность в далекой Гайане.

Семьи погибших членов «Народного храма» возбудили иск против американского ЦРУ, собрав многочисленные доказательства его причастности к кровавым событиям в Гайане. В октябре 1983 г. Верховный суд США отклонил иск родственников жертв этой чудовищной акции.

Трагедия в Гайане несколько замедлила рост «новых культов», но очень ненадолго. Если некоторые общества теряли членов, другие за последнее время стали вновь быстро набирать силу.

12. «ВЕТВЬ ДАВИДОВА»

Трагически свершился штурм укрепленного поместья «Маунт Кармел», где держали оборону члены религиозной секты «Ветвь Давидова». С тех пор как их глава Дэвид Кореш отказался сдать властям, подозревавшим его в незаконном хранении оружия, а первая атака сотрудников ФБР 28 февраля 1993 г. натолкнулась на отчаянное сопротивление, все средства массовой информации следили за развитием событий.

Итог нового приступа ужаснул всех: после него остались обгоревшие трупы и пепелище.

В тот день, за час до рассвета, танк М-60 протаранил в нескольких местах стену цитадели, а сотрудники ФБР, согласно заранее намеченному плану, пустили в ход слезоточивый газ.

Вскоре расположенные снаружи снайперы заметили, как сектанты стали поджигать постройки. Вспыхнул пожар. В течение 30 минут от крепости остались одни руины. В огне погибли 86 приверженцев Кореша, провозгласившего себя новым мессией, среди них его жены и все его 17 детей. Две женщины готовились стать матерями, у одной ребенок должен был родиться в мае. Но их не было в числе девяти человек, которые выжили.

«Мы полагаем, что Дэвид Кореш отдал приказ совершить самоубийство, и они все послушно повиновались... Он хотел, чтобы в его поместье как можно больше погибло людей, — утверждал после трагического события представитель ФБР Боб Рикс. — Не случайно они называли это место «Ранчо Апокалипсис». Эту версию происшедшего разделил представитель Белого дома Дж. Стефанпулос: цитадель секты, «по всей видимости, была подожжена изнутри».

Покинувшие ранее осажденную крепость сектанты в интервью журналистам называли агентов ФБР «слугами сатаны» и утверждали, что они изначально вынашивали планы погубить всех, кто верен новоявленному Иисусу Христу.

(Михеев В. «Известия», 23 апреля 1993 г.)

13. АУМ СИНРИКЕ (УЧЕНИЕ ИСТИНЫ АУМ)

Скандалную славу завоевала себе международная религиозная организация «АУМ СИНРИКЕ» (АУМ — священная мантра, означающая непостоянство; Синрике в переводе с японского — Учение истины).

«АУМ Синрикё» была основана около 10 лет назад японцем Тидзуо Мацумото (в России он известен как Секо Асахара) — бывшим специалистом в области иглоукалывания, хозяином нескольких ресторанов дешевой китайской кухни в Японии.

«Учение» Асахара — эдакий коктейль из буддизма, индуизма и христианства. Как вещал сам «гуру», оно основывалось на его альтруистической философии, в центре которой стоит идея «спасения» всего человечества, основанная на трех

принципах: 1) избавление людей от болезней; 2) достижение счастья в этом мире; 3) достижение просветления и освобождения.

По словам Асахары, сам он достиг окончательного Освобождения, после чего стал распространять свое «Учение Истины» по всему миру.

С момента основания «АУМ Синрикё» ее центры появились во многих странах: в Японии, США, Германии, Шри-Ланке, России, где Асахара нашел много своих последователей.

Но наибольшую известность «учение» «гуру» получило именно после его вторжения в Россию в 1992 году. По словам самого Асахары, он придавал исключительно важное значение деятельности по «спасению» России с точки зрения успеха «мирового спасения».

В Москве он встретил радушный прием: Летом 1992 г. здесь открылся Российский филиал «АУМ Синрикё». Затем, в 1994 г., в России было образовано Московское религиозное объединение «Учение истины АУМ». Центры «АУМ» появились в каждом районе столицы. Раз в неделю в лучшее время Асахара вещал по радиостанции «Маяк» и по телеканалу «2Х2», регулярно арендовал на двое-трое суток спорткомплекс «Олимпийский» и даже имел охрану, набранную из бывших сотрудников КГБ.

Результат не заставил себя ждать: членами «АУМ» в России стали около 35 тысяч человек. Из этих «баранов» Секо Асахара стал исправно выколачивать рубли, заставляя сектантов платить за все: от каждой книжицы до кассеты с записями «гуру». Но разве хватило бы жалких рублей на такой размах «АУМ», включающий даже симфонический оркестр, где играли весьма уважаемые люди?

Откуда же брались деньги? Существует мнение, что японец получал целевые деньги для работы именно в России. И отработывал он эти деньги на совесть: анкета поступающего в секту напоминала анкету поступающего в подпольную диверсионную группу. В ней требовалось указать даже группу крови, наличие водительских прав, область интересов (перечень из двадцати четырех пунктов, включая мореплавание, сельское хозяйство и металловедение) и особо: куда можно позвонить открыто, куда можно звонить, не называя себя, и куда можно звонить в случае острой необходимости.

Органы прокуратуры заинтересовались деятельностью «гуру», но их походы в «АУМ Синрикё» были бесплодны. Подручные Мацумото говорили, что деньги им жертвуют, бухгалтерии нет, сколько в Москве их последователей — они и сами не знают.

Членами «АУМ», как и других тоталитарных сект, в России стали в основном молодые люди, которым новые, богатые времена не оставили высоких идей и бескорыстных стремлений. Прислушайтесь к словам их родителей:

«Мой сын за два месяца превратился в морально и физически ослабленного человека. Ходячий робот, взгляд в одну точку, лицо одутловатое, шарахается от людей. Работает в секте сутками и всё бесплатно. Совсем отрекся от людей».

«Мой сын вступил в секту «АУМ» и перестал посещать школу, перешел на двухразовое питание, слушает только кассеты с записями «гуру»...»

«Моя дочь посещала занятия «АУМ» с целью самосовершенствования, как было написано в проспектах этой организации, в течение двух суток присутствовала на групповых за-

нятиях. До этого у нее не замечалось никаких отклонений в психике. Теперь она направлена на лечение в психиатрическую больницу»...

Тем временем в Японии был создан научный центр «АУМ», специалисты которого, по официальной версии, проводили многочисленные исследования и научно обосновывали уникальные способности, появляющиеся у людей в результате занятий духовной практикой. Например, Асахара утверждал, что его ученики обладают сверхъестественными способностями, такими, как возможность видеть чакры и энергетические состояния людей, чтение мыслей и др.

Как оказалось, на самом деле все было несколько иначе.

20 марта 1995 г. в столице Японии, Токио, произошла трагедия: на станциях метрополитена, прилегающих к чиновному центру города, был пущен боевой газ «зарин». Потери оказались существенными. У полиции, которая стала расследовать это дело, появилось основание утверждать, что следы ведут к секте «АУМ Синрикё». Разразился скандал. Руководство секты стало яростно отрицать свою причастность к этой акции. Однако тщательный обыск зданий и складов на принадлежащем секте участке земли в 100 километрах от Токио дал обширную пищу к размышлению.

На этом участке «АУМ» был возведен небольшой химический заводик, оснащенный дорогостоящим первоклассным оборудованием, а также было складировано свыше тысячи бочек с 40 различными химическими веществами. Эти химические вещества были подобраны таким образом, что из них можно было создать или смертоносные газы, или искусственные наркотики, или взрывчатку. В образцах почвы, взятых на территории поместья, были обнаружены следы «зарина» и «ботулизма» — страшных ядов.

Следственными органами Японии было установлено, что на химическом заводе «АУМ» было налажено производство нервно-паралитических газов. При производстве таких газов следует держать «ухо остро». А на «аумовском» химзаводе, видимо, ошибались, и не раз, и трупы были. По свидетельству ряда приверженцев Асахары, на территории «поместья» по ночам происходили тайные захоронения, без ведома властей. Не жертвы ли это производства «зарина»? А возможно, его испытывали на людях? Недостатка в «бревнах» (так называли людей в печально известном «Отряде 731») не было — в центре «АУМ» проживало иногда до 900 человек...

Занималась секта и бактериологическим оружием (БО). При обыске в центре «АУМ» было обнаружено 300 томов по биохимии. Среди них книги по культивированию бактерий. Найдены были также и инкубационные установки, питательные бульоны с бактериями, способными «вырабатывать» ботулизм, в общем, все, что требовалось для производства БО.

Специалисты в области БО уже давно пришли к выводу, что ботулизм мало подходит для широкомасштабного применения на поле боя. Однако он «прекрасен» для терроризма.

До полного «джентльменского набора» из оружия массового уничтожения в «АУМ» не хватало лишь ядерного. Самого «ядера» не обнаружили, однако следы его нашли, и весьма явственные. В результате автомобильной гонки преследования японской полиции удалось задержать одного из сектантов, а при нем — подробнейшую архисекретную документацию о сверхсложнейшем и сверхновейшем процессе обогащения урана для атомных станций и ядерных бомб. Откуда? А зачем голову ломать. Из России, к примеру, можно вывезти сейчас практически все. В телепередаче «Совершенно секретно» в марте 1995 г., например, был показан мате-

риал о купле-продаже расщепляющего материала чуть ли не в самом центре Москвы.

Зададимся вопросом: кто же стоял за Асахара, кто создал для «гуру» его «учение»? Какая цель была у руководства секты? Цель просматривается явно провокаторская — создать в Японии обстановку страха, надеясь, что это вызовет цепную реакцию и в других странах, где расположены ее центры, в том числе и в России, а сектанты должны были этому способствовать.

Семь с половиной миллионов пассажиров токийского метро — именно такое количество оно перевозит ежедневно — в течение нескольких месяцев находились в постоянном страхе повторения теракта 20 марта. Этот страх усилился в связи с призывами метроначальства обращать внимание на «подозрительные предметы», которые забывают рассеянные пассажиры. Полуслепой Асахара добился определенного эффекта: привлек к себе внимание, пусть нездоровое, не только населения Японии, но и других стран, в том числе России, чтобы люди услышали его прорицания грядущего (через пару лет) конца света из-за ядерной войны.

К концу света «гуру» готовился основательно. Для этого и создавалось оружие массового уничтожения. Сам он, разумеется, намеревался остаться в живых. Для этого он выстроил противоатомное убежище. Были у него и antidоты — лекарства от нервно-паралитических газов. А после «конца света» Асахара — властитель мира. И министры были уже подобраны — Асахара сформировал теневой кабинет из двадцати министров, в котором главенствующую роль играл «министр науки». В кабинет входили и весьма знающие ученые. Для наведения порядка Асахара намеревался создать «полицейские силы», которые должны были пройти подго-

товку в России. Кто же был кумиром у Асахары? Будда, Шива, Христос, Магомет? Оказывается, Адольф Гитлер, которого Асахара считает пророком!

Японская газета «Иомиури» сообщила, что имущество «АУМ» на момент происшедших событий оценивалось в 2,5 миллиарда иен, или 29 млн. долларов. Асахара (или те, кто стоял за его спиной) оказался обладателем земельных участков общей площадью 136 тыс. кв. метров, 16 зданиями в Токио и в десяти префектурах страны.

«Откуда дровишки?» А вот здесь все очень туманно: 29 миллионов — эта сумма несерьезна по сравнению с теми целями, которые вынашивал Асахара. Где-то, по всей видимости, были зарыты очень уж весомые кубышки с золотишком. Ведь секта занималась предпринимательской деятельностью, имела рестораны, магазины, нелегально производила оружие (пистолеты, ножи), а также керамику, сельхозудобрения.

Кроме того, сектанты и душой, и телом, и имуществом, и своим рабским трудом принадлежали Асахаре. Все вроде отобрал у сектантов Асахара. И тем не менее исправно продолжал стричь своих «баранов». Для этого даже имелся преискурант: чудотворный пруд — 200-граммовая бутылочка грязной воды из ванны, где изволил искупаться Асахара, — 200 долларов; шактипат — ритуал, в основе которого лежит следующее действие: один член секты дотрагивается до лба другого, с более высоким запасом «духа», — идет «перекачка духа». Стоило это 500 долларов. Пуруша — маленькая булавка со знаком секты — тянула уже на 1000 долларов. Озарение Бардо — внутривенная инъекция неизвестного снадобья — 3 тыс. долларов. Телепатическая связь: сектант платил 10 тысяч долларов, чтобы «подключиться» к одной из волн, испускаемых мозгом самого «учителя». И, наконец, посвящение кровью — ритуал, при котором пили кровь яко-

бы самого Асахары. За «кровопийство» следовало заплатить опять же 10 тысяч долларов.

В связи с разоблачениями деятельности секты в Японии, заволновались и в других странах. В России, например. Опять стали пенять на нерадивость спецструктур. Мол, внешняя разведка, по-видимому, не знала о крайне правых, нацистских взглядах Асахары. А в Токио в это время стали поговаривать о том, что российские дипломаты в Южной Корее страшно засуетились, стали выпрашивать местные власти о российских предпринимателях, которые, возможно, гнали в Японию и другие соседние страны разную химию, из которой можно сотворить ОВ. Есть опасения, что Асахара закупал ее на российском «черном рынке».

На сем можно бы и закончить рассказ о скандальной секте. Только ответа на основной вопрос: «Кому это было нужно?» — до сих пор нет.

(По материалам газеты «Совершенно секретно». Терехов А. «Как убивают душу», № 9, 1994 г.; Филиппов А. «Чем кормится «нищее» братство. №5, 1995 г.)

14. «ОПУС ДЕИ»

Религиозное общество «Опус деи», что означает «Дело (а точнее, великое дело, «опус» — слово, применяемое к тысячестраничным научным исследованиям, великим произведениям искусства, музыки и т. д.) Господне», было основано испанцем Эскрива де Балагера.

Будущий монсеньор родился 9 января 1902 г. в испанском городке Барбастро. Его отец был совладельцем небольшой

шоколадной фабрики. Одаренный от природы умом и цепкой памятью, Эскрива рано проявил интерес к окружающим событиям. Повзрослевшего Эскриву особенно волновало то, что многие священнослужители теряли авторитет, а откровенное стремление некоторых из них к обогащению подрывало доверие ко всей церкви. «Что же в этой ситуации делать? — думал молодой человек.

И вот однажды, точнее 2 октября 1928 г. (эта дата считается днем рождения «Опус деи»), его осенило: под неожиданно раздавшийся звон колоколов собора он услышал глас Бога, который поручил ему вести на земле его дело, причем не просто дело, а именно фундаментальное, большое — опус! В это время Эскрива уже был молодым священником, преподавателем академии, готовился к защите диссертации.

Почти все биографы «отца» считают нужным рассказать о том, что произошло в жизни Эскривы перед тем, как Бог призвал делать Его дело на земле. Однажды монсеньор ехал в переполненном городском автобусе. Рядом оказался строитель в спецовке, покрытой цементной пылью. Явно демонстрируя нелюбовь к священнослужителям, он нарочито откровенно плотно прикоснулся к сутане ее владельца. Когда вышли из автобуса, все ждали, что будет. Но вместо того чтобы отряхиваться и сердиться, Эскрива со словами «давай закончим работу!» стал тереться о рабочего, загрязняя те места сутаны, которые оставались чистыми. Таким образом, они оба стали одинаково грязными, внешне похожими. Вот тут-то его и осенило: а почему не породниться и внутренне? Другими словами, почему не переокрасить душу владельца спецовки, но уже в тона священнослужителя?

Как это сделать, подсказал все тот же рабочий своим обвинением:

— Служители церкви ведут двойную жизнь.

— Действительно так, — согласился теолог-философ. — Но такую жизнь (вот оно, открытие, глас свыше!) может вести каждый, кто пожелает.

Вслед за этим формируется целая концепция, позиция, возникают методы к действию, приемы убеждения и т. д. Священник, рассуждает Эскрива, должен быть уподоблен ценнейшей влаге, которую можно держать либо в дорогой вазе (сутане), либо в обыкновенном стакане (спецовке). Отсюда предложение — дабы религия не разделяла людей на священнослужителей и мирян, пусть каждый стремится к тому, чтобы быть священной влагой, и для этого вступает в «Опус деи». Здесь любой человек получает право на то, чтобы стать святым, здесь каждый — священник, независимо от того, машет ли он кадиллом или орудует отбойным молотком. Оба делают Божье дело. В этом случае (т. е. вступив в «Опус деи») неважно, что ты не соблюдаешь закон безбрачия, что ты — женщина. Таким образом снимается барьер, разделяющий священников и просто верующих.

Вступивший под духовные знамена «Опус деи» должен видеть, чувствовать дух во всем: в горах, храме, законах, даже полицейской дубинке. Работая с материальными вещами (любыми!), делая свое дело (любое!), избранный делает Божье дело, утверждает дух. Но дело будет господним только в том случае, если его исполнитель ни на миллионную долю градуса не отклонится от веры, законов, установленных «Опус деи». В этом случае делающему Божье дело все прощается.

«Отцы-командиры» «Опус деи» называют его «большой семьей», «неорганизованной организацией». Члены этой «большой семьи» делятся на несколько категорий: ньюмерари —

единицы, личности; обдэйт — прежде всего ставшие членами «Опус деи» церковнослужители; суперньюмерари, от которых, в отличие от предыдущих, не требуется соблюдение законов безбрачия. В другие категории принимают женщин и даже иноверцев. Есть еще одна категория — ассоциированные: рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, которых используют на «грязных работах».

Ньюмерари должны быть не только богаты, но и «обладать внешними данными, производящими хорошее впечатление». Они — супермены, «белокурые бестии», имеющие, кроме солидного счета в банке, образование на уровне Сорбонны или Оксфорда. Это элита, остальные — плебеи, слуги. Последними и помыкают, заставляют делать ту часть «божьей работы», о которую не хочется пачкать руки.

Каждый, принимаемый в общество, приносит клятву верности Делу перед распятием. Эскрива настоял на том, чтобы при этом с креста снималась фигура Христа — каждый вступающий в «Опус деи» должен уяснить — место освобождено для него, оно ждет каждого, кто дрогнет или выдаст тайны, в которые будет посвящен. Членов «Опус деи», рядовых прежде всего, тщательно ограждают от «вредных влияний». Для выработки иммунитета к крамоле организуются курсы, открываются учебные заведения. Ведущим среди них является университет в Испании, в Наварре (но это для элиты).

Тайна о принадлежности к организации — одно из главных строжайших правил. За железными воротами «кельи», где живут члены «Опус деи», строгие порядки. Находясь взаперти, люди почти не разговаривают при встрече друг с другом. По телефону, соединяющему «кельи», запрещено спрашивать даже о здоровье — таковы требования.

Мужчины и женщины строго изолированы друг от друга. Женщины до сорока лет спят на досках. Постоянно. Мужчины — один раз в неделю. Также раз в неделю устраивается порка. Каждый порет сам себя. Кнутом с острыми шипами. Женщины — по плечам, мужчины — по спине и ребрам. Через самобичевание, истязание острыми шипами члены «Опус деи» идут к «необходимому совершенству», выбивая скверну, превращаясь в собственную тень, чтобы сконцентрировать всю окружающую жизнь на себе — только так можно подготовиться к лучшему выполнению своей миссии. «Нас учат, — говорил один из «курсантов», — быть диктатором по отношению к самому себе. Тогда безболезненно принимаешь диктатуру «отца».

После напряженной духовной муштры члены «Опус деи» должны действовать напористо, энергично и безжалостно. Покинув «келью», они преобразуются — более активных, разговорчивых, общительных людей трудно встретить.

Каждому принимаемому внушается мысль о том, что он должен стать элитой человечества. Но для этого надо научиться быть технократом, исполнителем, стать выше идеологии, чтобы «отвоевать землю у идеологов».

На Западе нередко ставят знак равенства между «Опус деи» и орденом иезуитов. Основания для этого есть. Если только сравнивать с самыми ранними иезуитами времен Игнатия Лойолы, действовавшего по принципу «цель оправдывает средства».

«Опус деи» превзошел своих учителей. Одно дело — священник, ищущий популярности в народе. Другое дело — тот же священник, но в обычной одежде. Иезуиты подошли к этому. Экспериментаторы от ордена снимали сутану, облачались в такую одежду. Но окружающие знали, что

вечером сутана снова вернется на привычные плечи. Ведь появиться в обычной одежде перед прихожанами иезуит не может. Другое дело, когда такая одежда на человеке всегда. А вот ведь превращается в сутану. Правда, мысленно. Его владельцу уже нет необходимости что-то делать, чтобы стать своим. Он уже свой. А, как известно, хамелеоны — очень опасная категория...

15. «НОВЫЙ АКРОПОЛЬ»

Фюрером и идеологом этой ультраправой мистической секты является аргентинский профессор Хорхе Анхель Ливрага. В 1957 г. он издал сборник своих философских раздумий под названием «Учебник руководителя». Этому сборнику суждено было превратиться в нечто вроде Библии для ультраправых.

«Учебник руководителя» состоит из двух частей — «Золотая секира» и «Лабиринты Ляпис-лазури». Первая глава посвящена определению статуса руководителя: «Каждое живое существо, обладающее более или менее развитыми способностями, жадно до власти. Власть — такой же инстинкт души, как самосохранение — инстинкт тела. Мы называем инстинктом способность быть по-настоящему искренним. Инстинкт не приобретается с годами, он рождается вместе с нами как плод нашей миллионолетней эволюции... Тот, кто чувствует в себе силу быть лидером, не должен любить других... Руководитель, решив что-то один раз, должен добиваться задуманного, несмотря на затраты, в самые сжатые сроки... Надо вычеркнуть из сознания все, что создает в нем комплексы. Нытье и хныканье должны выжигаться каленым железом; сила должна исходить из глубины души... Оставим развалившимся в креслах старым да-

мам разговоры о психиатрии и публичные слезливые lamentации. Руководитель — это не тот, кто получает в руки секиру из темного металла, а тот, кто сумеет превратить ее в Золотую секиру... Только тогда он — истинный носитель Золотой секиры».

Как заявляет создатель «Учебника руководителя», главная задача «Нового Акрополя» — «создать из человека сверхчеловека». Чтобы добиться этой цели, не обойтись без секретной организации, подготавливающей переход к «новому порядку». «Новым Акрополем» создана целая международная секретная структура. Возглавляет эту тайную иерархию, естественно, сам Ливрага, провозгласивший себя «всемирным главнокомандующим». У него в подчинении находятся «хранители печати», «командующие континентов», «центральные командующие», «национальные секретари». «Новый Акрополь» включает в себя и специализированную службу расследований, состоящую из глубоко законспирированных и известных только верхушке секты агентов — мужчин и женщин.

Вскоре после создания «Нового Акрополя» в 1971 г. в Аргентине и во Франции появились его отделения. С апреля 1973 г. они уже действовали в Лионе, а затем и в Париже. Тут-то и сформировался так называемый «корпус безопасности». Как сказал его вожак Фернан Шварц, с созданием «корпуса безопасности» открывается новый этап в истории «Нового Акрополя» — этап активных действий. «Конечно, мы пока что еще далеки от того, чтобы быть похожими на гвардию Древнего Рима или на армию Наполеона, — писал Жан-Марк Массе, доверенное лицо Фернана Шварца, в издаваемом им бюллетене. — Мы осознаем это. Но мы знаем и то, что представляем собой зародыш организации, который вырастет в огромную армию, огромную мощь... Мы должны установить такую дисциплину, которая дала бы нам

возможность создать идеальную организацию. Безусловно, это потребует от каждого из нас полной самоотдачи и высокого осознания нашего долга. Но мы обязаны добиться этого, т. к. мы куем из огненного металла будущее человечества... Приближая час величия, мы должны трудиться. Да здравствует Акрополь! Да здравствуют наставники! Аве!» И подпись — Жан-Марк Массе, Сэ-Эс Парижа.

Не слишком ли уж напоминает это Сэ-Эс — начальные буквы названия по-латыни «корпуса безопасности» — нацистское СС — аббревиатуру охранных отрядов гитлеровцев? Все это довершает символ «корпуса безопасности» — жирная молния в форме латинской буквы «S». Как поясняет Ливрага, «магическое латинское «S» олицетворяет собой бдительного и готового к броску змея. Цвет его черный, лишь по бокам золотые полосы. Этот змей символизирует высокие достижения «корпуса безопасности». Безопасность, Трудолюбие, Молчание, Секретность (по-латыни все эти слова начинаются с буквы «S»)... Мы должны понимать, что наши символы живы и несут в себе вдохновение божественных идей, стоящих в основе цикличного движения истории человечества».

С целью привлечения новых адептов в свою секту Фернан Шварц стал проводить лекции для студентов по истории античной и древнеримской цивилизации, культур инков и майя. Ведь на таких лекциях можно найти прямой, непосредственный контакт с аудиторией. И на лекции этого «популяризатора» древних культур молодые люди ходят. Шварц и его соратники из «Нового Акрополя» нередко сопровождают такие лекции раздачей сэндвичей, маленьких сувениров, календарей. С теми, с кем акрополитам удастся установить начальный контакт, знакомство активно продолжается. Этим людям предлагают прослушать курс лекций по древней философии или культурным традициям давно минув-

ших времен. Курс, организуемый в парижской штаб-квартире «Нового Акрополя», которая окончательно перебазировалась во Францию, сопровождается демонстрацией красочных фильмов, диапозитивов. Стоит абонемент не слишком дорого.

Однако эта международная разветвленная организация существует отнюдь не на сборы с лекций и киносеансов. Основной денежный поток течет в сейфы и на банковские счета «центрального командования» от влиятельных покровителей, чьи имена никому не известны.

Поборники профессора Ливраги отказываются называть себя «сектой», а тем более «сектой фашистского толка». Фернан Шварц любит при каждом удобном случае спекулировать на том, что в жилах его течет и еврейская кровь и, естественно, кто-кто, а уж он нацистом быть не может...

16. РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ТРАДИЦИЯ, СЕМЬЯ, СОБСТВЕННОСТЬ» (ТСС)

Религиозная организация «Традиция, семья, собственность» (ТСС) была основана в 1960 г. бразильским адвокатом Плинио Коррера ди Оливейра. Он не скрывал, что кодекс своей секты во многом позаимствовал у рыцарей-тамплиеров и «святой инквизиции». Сейчас, как утверждает испанский журнал «Камбио-16», филиалы новой секты действуют в 20 странах. «Божьи братья», не стесняющиеся длиннополых суган, под которыми трудно разглядеть контуры пистолета-автомата, не особо усердствуют в молитвах, зато исправно несут караульную службу.

Стать членом секты могут только мужчины, даже совсем мальчики (Плинио принимает всех, начиная с 13 лет). Прежде всего необходимо пройти «посвящение». Для этого прозелита запирают в одном из «скитов», где он учится почитать и любить основателя секты и своего непосредственного «кидама» — командира и наставника. Ослушаться приказа нельзя, иначе провинившегося ждет немедленная кара. Например, двое неофитов позволили себе усомниться в святости своего «кидама» — Фернандо Телеса, прозванного за патологическую жестокость Треблинка (по ассоциации с фашистским концлагерем). В результате провинившиеся провели по 12 часов в грязном свинарнике, крича без остановки: «Я — свинья! Я — грязная свинья!» И им еще повезло. Бывает, что приближенные отца Плинио подвергают своих подопечных и настоящим пыткам.

Устав ТСС во многом позаимствован у средневековых рыцарей-тамплиеров. Так, согрешивший может выбирать между тремя видами наказаний: читать с полуночи до пяти утра цитатник преподобного Плинио, пройти босиком 10 километров или провести 24 часа на воде и хлебе.

В военно-тренировочных лагерях ТСС юношей обучают приемам каратэ, стрельбе, метанию ножей, орудованию цепями и кастетами... Все это, по замыслу руководителей секты, может в один прекрасный день пригодиться для участия в фашистских путчах.

Основатель ТСС провозгласил себя и свою мать... «бессмертными», а заодно и «святыми». В церемониальной палате секты, владеющей роскошной штаб-квартирой площадью 5 тыс. кв. метров, над тронем «святого Плинио» были прибиты «святые туфли его матери донны Люсиллии. Изображение же непорочной девы Марии, висевшее ранее, было по приказу верховного настоятеля отнесено... в чулан! Раз-

разился скандал. Часть адептов во главе с Орландо Фидели, проповедником и бывшим соратником отца Плинио, покинули секту.

К лику «врагов» причислены ТСС прогрессивные церковные деятели Латинской Америки, поддерживающие «теологии освобождения».

17. «МА ХИКАРИ»

«Ма хикари» (что в переводе с японского означает «почитание истинного света») — одна из многочисленных сект в современной Японии, которые здесь относят к категории «новых религий». По словам самих членов секты, у них далеко идущие планы — превратить их секту в могучую всемирную организацию, которая спасет гибнущее человечество. У секты даже есть гимн, который призывает всех людей «вместе подняться» и «заново создать сад эдемский на земле».

«Ма хикари» еще не получила широкой известности, но, несмотря на это, она представляет собой характерный образчик «новой религии». Отличительной чертой ее является синкретизм. Приверженцы «Ма хикари» отдают равную дань Христу, Будде и главным богам синто — национальной религии Японии. Объединяющим началом всех религий, абсолютной реальностью, истоком всякой духовной жизни объявляется божественный, или «истинный» свет, пронизывающий мир. Столь расплывчатое кредо позволяет «Ма хикари» с легкостью оперировать элементами солярного культа многих других религий мира — от иудейства до сибирского шаманизма. Себя приверженцы секты называют «детьми солнца». Естественно, что они используют и такой

общераспространенный жест, как вытянутая вперед рука с раскрытой ладонью, который во многих религиозных традициях символизирует излучение божественной благодати, т. е., по учению «Ма хикари», «истинного света».

В жизни сектантов этот жест имеет поистине универсальное значение. На своих сходках они таким образом «одаряют» друг друга «духовной энергией». Но им рекомендуется проделывать то же самое со всеми окружающими их предметами — от растений в саду до автомобиля. Они уверяют, будто с помощью этого чудодейственного жеста им удавалось оживить увядшие цветы. Каждая религия предлагает свою панацею от всех зол, но более простой и дешевой, наверное, нельзя и придумать.

Согласно учению секты, в человеке имеются три тела: духовное, психическое и плотское — и две души: «легкая», находящаяся в голове, и «тяжелая», пребывающая в животе. С рождением человека душа вселяется в телесную оболочку, после смерти она расстается с бренным телом, но, будучи отягощенной греховными страстями, продолжает витать в воздухе и вселяется в новое тело. Такова участь, как авторитетно заявляют проповедники «Ма хикари», более 80 процентов людей. Религиозный идеал секты — выход из круга перерождений и вечная жизнь в неугасимом сиянии «истинного света».

Главное место в проповедях «Ма хикари» занимают пророчества о грядущей мировой катастрофе, в которой спасутся, разумеется, только приверженцы секты. Нынешней цивилизации, утверждают руководители «Ма хикари», с ее насиланием природы и острым экологическим кризисом, непрекращающимися военными конфликтами, угрозой ядерной войны, безумной погоней за материальным благополучием и т. д., суждено скоро сгореть в «очиститель-

ном огне», после чего человечество будет наслаждаться жизнью в «царстве небесного блаженства».

Доктрина «Ма хикари» может показаться невероятным нагромождением исторически и культурно разнородных фрагментов. Но в этом идейном хаосе есть свой порядок, своя логика, свой трезвый расчет. Вождей секты интересует не стройность, а привлекательность их учения. Они пользуются расхожими, общепонятными символами, сама популярность которых служит гарантией их правдоподобия. Достаточно вспомнить, к примеру, какую большую роль в жизни японского общества играет мотив «семейственности». Не секрет и то, что экологический кризис и опасность ядерной катастрофы воспринимаются современными японцами с особенной остротой. Апология же солнечного света способна тешить национальное чувство кое-кого из жителей Страны восходящего солнца.

18. «ЦЕРКОВЬ ХРИСТА НА ЗЕМЛЕ, ОСНОВАННАЯ СИМОНОМ КИМБАНГУ»

«Церковь Христа на земле, основанная Симоном Кимбангу» — крупнейшая в Центральной Африке секта, названная так по имени своего основателя.

Кимбангизм появился на свет в Бельгийском Конго (современный Заир) в 1921 году, после того как «Божий избраннык» Симон Кимбангу получил, по его словам, указание свыше донести «слово Господне» до своих африканских братьев. Исследователи объясняют успех этого течения разразившейся тогда эпидемией гриппа: крестьяне приводили больных к наделенному «силой исцеления» пророку, умоляя его вернуть их к жизни. И многие, разумеется, одо-

левали болезнь, как это обычно бывает, но молва приписывала выздоровление «Чудесному заступничеству» Кимбанги.

Но, конечно же, истинная причина распространения кимбангизма объяснялась не столько «исцелениями», сколько стремлением населения колоний добиться независимости, хотя бы в области религии.

Это эклектическое учение соединило христианское единобожие с элементами местных культов, провозгласило веру в «черного мессию», с приходом которого должно наступить «царство свободы и правды», а африканцы станут хозяевами своей земли.

В секте соблюдаются христианские бытовые и пищевые запреты, обряд крещения. В другой стороны, разрешена полигамия, а богослужения сопровождаются ритуальными плясками, доводящими верующих до исступления. Членами секты могут быть исключительно африканцы.

Вплоть до провозглашения независимости Бельгийского Конго (1960) секта была запрещена, а ее основатель 30 лет — до самой смерти — провел в тюрьмах и в изгнании.

После ее легализации, секту возглавил третий сын Симона Кимбангу, «его преосвященство» Дьянденда.

Каждый год кимбангисты собираются в небольшом заирском поселке Нкамба, чтобы почтить память своего «нгунзы» (пророка) Симона Кимбангу. Сотни людей, одетых во все белое, под звуки фанфар и тамтамов, энергично жестикулируя, пританцовывая и распевая религиозные гимны, медленно шествуют по улицам поселка.

В настоящее время в Заире и сопредельных с ним государствах насчитывается около миллиона кимбангистов.

19. «ИЛАГА»

Эту филиппинскую секту основал человек по кличке Тупсик, что в переводе означает «Зубочистка». Тупсик отличался личной храбростью, отвагой, дерзостью. А сделал его таким старый воин-горец, который подарил ему могучий антинг-антинг (т. е. амулет). Амулет этот гарантировал абсолютную неуязвимость и непобедимость.

Илага в периоды «социальной напряженности» проводили разведку «в районах возможных мятежей», ликвидировали отдельных мятежных лидеров и таким образом расчищали путь крупным вооруженным силам, т. е. делали то, что облегчало главным «зубам» выполнять поставленные задачи.

Главным и быстродействующим средством, которое притягивает в ее ряды новых приверженцев, является обещание обеспечить неуязвимость и непобедимость через прохождение определенных ритуальных обрядов, в частности, обряда посвящения в мужчины.

Этот обряд начинается с экзотического праздника посвящения. А продолжается он ночью в тайном месте. Посвященный только что в мужчины юноша опускается на колени перед длинной толстой свечой. Во время стояния на коленях (встать разрешается только тогда, когда огонь «поглотит» весь стеарин, и свеча, растаяв до последней крошки, погаснет) юноша наносит боло — острым, как бритва, изогнутым ножом — раны на руках и ногах. Одновременно он шепчет молитвы на латыни, часто не представляя значения

многих слов (потому-то ее называют «поросячьей»). Постепенно вокруг юноши появляется лужа крови.

Когда, по мнению устроителей церемонии, свеча должна через полчаса-час погаснуть, закалывается петух. Его кровь сцеживается на кровь истязавшего себя человека. Этой смесью мажут голову и спину юноши. Встав с земли, он произносит страшную клятву — верно служить Святому сердцу Иисуса, под страхом смертной казни хранить тайну. Только после этого человек принимается в секту, становясь одновременно неуязвимым — пули и ножи ему теперь не страшны.

Членам секты Илага перед военными операциями строго запрещено сближаться с женщиной, заходить в дом, где есть беременная. Он обязан брить голову, мазать тело ланой, т. е. маслом (все для той же неуязвимости). Ему запрещено есть мясо по пятницам. При этом старые правила поста приобретают новые черты — из меню исключается мелкая рыба. Не только по пятницам, но еще и по вторникам. Как говорят свидетели-мусульмане, некоторые члены секты перед операциями не только бормочут заклинания из Евангелия, но и обращают свои молитвы к Мекке. В то же время на всякий случай они произносят дополнительные вспомогательные молитвы, обращаясь (чтобы не ошибиться, пользуются компасом) и к остальным частям света.

Члены секты, кроме талисманов, по совету инструкторов носят и пользуются дополнительными амулетами — вместо пояса или вместе с поясом на тело подвешивается белый камень, бутылки или какие-нибудь другие сосуды (сушеная тыква, скорлупа кокосового ореха) разных размеров: в них содержатся рис, спички, масло и тексты молитв. Утверждают, что идея подобных амулетов пришла от американских солдат — участников вьетнамской войны. Они ведь тоже но-

сили запас продовольствия, лекарств на случай, если придется выброситься из горящего самолета, танка или если окажешься в окружении. Только вместо молитв американцы в отдельных пакетиках предпочитали носить либо просьбу (на вьетнамском языке) считать их военнопленными, либо раскаяние в содеянном.

Подготовившись таким образом, боевики Илаги, направляясь в бой, должны заботиться прежде всего о том, чтобы во время боевых операций не замочить ноги. Иначе — гибель. «Загнать их в реку, — говорил один из противников секты, — значит нанести им сокрушительное поражение».

Научно-популярное издание

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА И СЕКТЫ

*Культовые убийцы,
массоны, религиозные союзы и ордена,
сатанисты и фанатики*

Подготовка текста *Макаровой Натальи Ивановны*

Ответственный за выпуск *Л. М. Шейко*

OCR - Давид Титиевский, сентябрь 2017 г., Хайфа

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.03.96. Формат
84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная. Усл. печ.
л. 32,76. Усл. кр.-отт. 33,18. Тираж 26 000 экз. Заказ 386.

Фирма «Литература». Лицензия ЛВ № 729. 220050, Минск,
ул. Ульяновская, 39.

При участии ТОО «Харвест». Лицензия ЛВ № 729. 220034,
Минск, ул. В. Хоружей, 21—102.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии изда-
тельства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАТАСТРОФ

ЭПК

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА И СЕКТЫ

Культовые убийцы,
массоны,
религиозные союзы
и ордена,
сатанисты
и фанатики...

Тайные общества

Культовые убийцы
Патриоты франкмасонства
Мастерок и мистика
Орден розенкрейцеров
Поцелуй тамплиеров
Ян Гус и протестантизм
Иллюминаты
Филадельфы – заговор против Наполеона
Народный союз защиты Родины и свободы
Тайные вожди: Е.П. Блаватская, Генри С. Олкотт, Алейстер Кроули...
Петроградская боевая организация

Секты

Сатанисты. Хлысты. Скопы. Молакане. Штундисты.

Новые религии

Дети бога
Миссия божественного света...

**И сотни других интересных фактов
о тайных организациях, религиозных обществах и сектах**

ISBN 985-6274-60-5

90000

9 789856 274605

